

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВЕДѢНІЯ О ГУБЕРНІИ.

I. ПРОСТРАНСТВО.

051090

1. ПРОСТРАНСТВО ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕР- НИИ И ЕЯ УѢЗДОВЪ.

□ Миль: □ Версть: десятины:

Въ Оренбургс. уѣздѣ	— 497	— 24,066	- 2,506,871
— Орскомъ	— 807	— 39,031	- 4,065,730
— Верхнеуральскомъ	— 874	— 42,274	- 4,403,541
— Троицкомъ	— 366	— 17,722	- 1,846,042
— Челябинскомъ	— 610	— 29,535	- 3,076,563
Въ Оренбург. губерніи	3,154	— 152,628	- 15,898,751

Но такъ какъ при современномъ состояніи гартографіи Оренбургской губерніи точность измѣренія пространства не можетъ быть такова, чтобы можно было поручиться даже за единицы квадратныхъ миль, то лучше принять для пространства, выраженного въ десятинахъ, слѣдующія круглыя цифры:

Уѣзды: Оренбургскій.	— — — — —	2,507,000
— Орскій	— — — — —	4,067,000.
— Верхнеуральскій	— — — — —	4,404,000.
— Троицкій	— — — — —	1,846,000.
— Челябинскій	— — — — —	3,077,000.
Губернія Оренбургская	— — — — —	15,900,000.

Если принять всю губернію за единицу, то пространство уѣздовъ представится приблизительно слѣдующими дробями:

Уѣзды: Оренбургскій	— — — — —	$\frac{1}{6}, 5.$
— Орскій	— — — — —	$\frac{1}{4}, 9.$
— Верхнеуральскій	— — — — —	$\frac{1}{5}, 6.$
— Троицкій	— — — — —	$\frac{1}{8}, 6.$
— Челябинскій	— — — — —	$\frac{1}{6}, 2.$

Или въ процентномъ содержаніи:

Оренбургскій	— — — — —	16%.
Орскій	— — — — —	25%.
Верхнеуральскій	— — — — —	28%.
Троицкій	— — — — —	12%.
Челябинскій	— — — — —	19%.
Губернія вся	— — — — —	100%.

ВѢДОМОСТЬ

О количествѣ удобныхъ и неудобныхъ земель въ уѣздахъ Оренбургской губерніи.

Уѣзды.	Удобн.	Неудоб.	Всего.
Оренбургскій	2,173,160	198,237.	2,371,397
Въ неразмежев. земл. Оренбур. и Орскаго уѣзд.	1,569,470	14,985.	1,584,455
Орскій	1,977,752	123,348.	2,101,100
Верхнеуральск.	2,093,049	321,163.	2,414,212
Троицкій.	1,229,638	134,662.	1,364,299
Челябинскій	2,598,869	461,357.	3,060,226
Земли, неизслѣдованной по качеству почвы. .			2,833,349
Итого	11,641,938	1,253,751	12,895,689 (*)

(*) Въ это число десятинъ не входятъ пространство, занятое внутренними водами и дорогами.

ВѢДОМОСТЬ

объ удобныхъ и неудобныхъ земляхъ, принадлежащихъ Оренбургскому казачьему войску.

Уѣзды:	Удобной	Неудобн.	Всейзем.
	десятин.	десятин.	десятин.
Оренбургскій	911,508.	141,853.	1,053,361
Орскій	593,590.	94,713.	688,303.
Верхнеуральск.	1,099,116	299,920.	1,399,036
Троицкій	962,202.	119,781.	1,081,983
Челябинскій	1,111,697	184,346.	1,296,043
Итого.	4,678,113	840,813.	5,518,926
Подъ кочевками киргизъ, въ районъ новой линіи, (*)			2,170,322

Всего 7,688,248

(*) По неимѣнію свѣдѣній опредѣлить подраздѣленіе этой земли на удобную и неудобную оказалось невозможнымъ.

ВѢДОМОСТЬ

О количествѣ удобныхъ и неудобныхъ земель вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ въ уѣздахъ Оренбургской губерніи.

Уѣзды:	Удобной	Неудоби.	Всей
Оренбургскій	471,556.	24,005.	495,561.
Орскій	„	„	„
Верхнеуральск.	„	„	„
Троицкій	8,110.	969.	9,079.
Челябинскій	1,127,460	179,894.	1,307,354
Всего	1,607,126	204,868.	1,811,994

Вромѣ того считается свободной казенной землѣ:

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ	—	201,459. д.
— Челябинскомъ	— — —	160,452.
— Троицкомъ	— — —	116.

Итого.

2,174,021.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ГУБЕРНІИ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1868 годъ, въ Оренбургской губерніи считалось жителей обоого пола 864,524 д. (436,243 м. п. и 428,281 ж.). Изъ этого числа городское населеніе составляло только 60,271 д. (33,084 м. и 27,187 ж.), а сельское-804,253 д. (403,159 м. и 401,094 ж.). Первое мѣсто, по численности, занимаютъ государственные крестьяне (263,410 д.), за которыми слѣдуютъ казаки Оренбургскаго войска (244,269 д.) и башкиры (219,036 д.). Остальныя сословія населенія губерніи распредѣляются, по численности въ такомъ порядкѣ: 1.) Бывшіе заводскіе крестьяне (47,977 д.), 2.) Мѣщане (28,472 д.), 3.) Бывшіе помѣщичьи крестьяне (26,668), 4.) Семейства отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ (11,878), 5.) Семейства служащихъ солдатъ (5,136), 6.) Дворяне личные (4,762), 7.) Купцы (4,758), 8.) Регулярныя войска (4,491), 9.) Лица, неподходящія подъ сословныя разряды (4,015). 10.) Казаки Уральскаго войска (3,876), 11.) Бывшіе удѣльные крестьяне (3,820), 12.) Безсрочно-отпускные нижніе чины (2,886), 13.) Бѣлое православное духовенство (2,699), 14.) Дворяне потомственные (2,406), 15.) Магометанское духовенство.

(2,305), 16.) Временно-отпускные нижние чины (1,076), 17.) Монашествующее православное духовенство (285), 18.) Иностранные подданные (168), 19.) Потомственные почетные граждане (83), 20.) Личные почетные граждане (30), 21.) Бѣлое единавѣрческое духовенство (9), 22.) Евангелическо-лютеранское духовенство (5) и 23.) Духовенство Римско-католическое (4).

Распределение жителей городов и уездов губернии по вероисповѣданіямъ.
1868 годъ.

ГОРОДА И УѢЗДЫ:	Православ- наго.		Единовр- ческаго.		Расколни- ковъ раз- ныхъ сектъ		Римско- Католичес- наго.		Протестан- скаго.		Еврей- скаго.		Магометан- скаго.		Прочихъ христіанскіхъ исповѣдан	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Губернскій городъ Оренбургъ.	14,950	12,200	257	238	455	428	437	315	324	215	242	167	899	1975	•	•
Оренбургскій уѣздъ. . . .	82,805	82,503	1155	1175	2485	2611	97	•	7	4	•	•	30,819	28,524	•	•
Уѣздный городъ Орскъ. . .	1123	1196	•	•	•	•	11	5	12	6	14	15	678	630	•	•
Орскій уѣздъ.	13,867	14,235	•	•	463	487	12	•	•	•	•	•	38,952	35,888	3	2
Уѣздный городъ Верхнеуральскъ.	2876	2535	•	•	•	1	25	6	2	2	22	12	321	308	•	•
Верхнеуральскій уѣздъ. . .	34,781	35,739	124	131	147	155	4	•	•	1	•	•	24,832	23,149	•	•
Уѣздный городъ Троицкъ. . .	3262	2132	•	•	37	36	45	2	14	19	38	42	827	800	•	•
Троицкій уѣздъ.	37,230	38,520	200	199	1710	1868	17	2	9	8	•	•	5770	5369	13	5
Уѣздный городъ Челябинскъ. .	2773	2514	•	•	178	179	41	3	•	•	28	12	13	4	•	•
Челябинскій уѣздъ.	99,378	103406	2662	2598	3177	3418	154	25	2	•	•	•	22,284	20,772	•	•
Безъ-уѣздный городъ Илецкъ.	808	909	•	•	5	6	5	1	•	•	•	•	362	274	•	•
Итого въ городахъ. . . .	25,792	21,486	257	238	675	650	564	332	352	242	314	248	5100	3991	•	•
Итого въ уѣздахъ.	268061	274403	4141	4403	7982	8539	284	27	18	13	•	•	122657	113702	16	7
Итого въ губерніи	293853	295889	4398	4641	8657	9189	848	359	370	255	344	248	127571	117693	16	7
	589,742		9039		17,846		1207		625		592		245,450		23	

**Распределение жителей городов и уѣздов Оренбургской губерніи по сословіямъ.
1868 годъ.**

Наименованіе сословій.	Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Итого въ губерніи		Всего обоого пола
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
I. Дворянъ:							
1.) Потомственныхъ	713.	941.	409.	343.	1122.	1284.	2406.
2.) Личныхъ	1251.	1000.	1156.	1355.	2407.	2355.	4752.
II. Духовенства:							
Православнаго: а.) Бѣлаго	157.	152.	1138.	1252.	1295.	1404.	2699.
б.) Монашествующаго	18.	267.	«	«	18.	267.	285.
Единоувѣрскаго: а.) Бѣлаго	«	«	4.	5.	4.	5.	9.
б.) Монашествующаго	«	«	«	«	«	«	«
Римско-Католическаго	4.	«	«	«	4.	«	4.
Евангелическо-Лютеранскаго	1.	4.	«	«	1.	4.	5.
Еврейскаго							
Магометанскаго	36.	56.	979.	1234.	1015.	1290.	2305.
III. Городскихъ сословій:							
Почетныхъ гражданъ: а.) Потомственныхъ	37.	27.	9.	10.	46.	37.	83.
б.) Личныхъ	9.	12.	4.	5.	13.	17.	30.
Купцовъ	1662.	1442.	834.	820.	2496.	2262.	4758.
Мѣщанъ	11,109.	10143.	3574.	3646.	14,638.	13,789.	28472.
IV. Сельскихъ сословій:							
Крестьянъ государственныхъ	1815.	2059.	124,063.	125,473.	125,878.	127,532.	253,410.
Былыхъ помѣщичьихъ	1230.	1350.	11,681.	12,407.	12,911.	13,757.	26,668.
Удѣльныхъ	950.	646.	1103.	1121.	2053.	1767.	3820.
Заводскихъ	751.	839.	22,752.	23,635.	23,503.	24,474.	47,977.
V. БАШКИРЪ							
	664.	451.	109,257.	98,664.	109,921.	99,115.	209,036.
VI. Военныхъ:							
Регулярныхъ войскъ	3754.	640.	97.	«	3851.	640.	4491.
Пререгулярныхъ войскъ: Оренбургскихъ казаковъ	3049.	1976.	116,913.	123,331.	119,962.	124,307.	244,269.
Уральскихъ казаковъ	«	«	1872.	2004.	1872.	2004.	3876.
Безсрочно-отпущенныхъ нижнихъ чиновъ	921.	342.	1545.	78.	2466.	420.	2886.
Временно-отпущенныхъ	155.	10.	843.	68.	998.	78.	1076.
Женъ и дѣтей служащихъ солдатъ	240.	713.	1303.	2880.	1543.	3593.	5136.
Отставныхъ солдатъ, ихъ женъ, вдовъ и дѣтей	2761.	3049.	2919.	3149.	5680.	6198.	11,878.
Иностранныхъ подданныхъ	94.	44.	12.	18.	106.	62.	168.
Лицъ, не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ	1703.	1024.	692.	596.	2395.	1620.	4015.
	33084.	27187.	403,159.	401,094.	436,243.	428,281.	864,524.

Распределение жителей уездов Оренбургской губернии по сословиям
1868 годъ.

НАИМЕНОВАНИЕ СОСЛОВІЙ.

НАИМЕНОВАНИЕ СОСЛОВІЙ.													
Оренбургскій уѣздъ.		Оренбій уѣздъ.		Верхоярскій-ондъ уѣздъ.		Тургайскій уѣздъ.		Челябинскій уѣздъ.		Итого.		Всего! обоего пола.	
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
I. Дворяне:													
1) Царсконесенскіе.		220	178	53	48	25	34	43	47	63	36	409	343
2) Личныя.		454	453	277	399	83	110	159	158	181	193	1105	1363
II. Духовенство:													
а) Бѣлыя.		379	332	30	56	147	149	178	189	398	436	1138	1252
б) Монашеского.		1	1	1	1	1	1	1	1	3	4	4	5
в) Монашеского.		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Религіозно-участіе.		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Благочиніе — Благочиніе.		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Благочиніе.		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Благочиніе.		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Благочиніе.		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
III. Городскихъ сословій:													
а) Личныя.		9	10	2	2	2	3	5	4	18	19	10	19
б) Личныя.		661	647	94	71	33	23	51	45	18	34	834	630
в) Личныя.		2933	2987	341	453	97	119	136	138	65	61	3574	3616
IV. Сельскихъ сословій:													
а) Личныя.		47081	48483	684	711	102	117	153	214	73351	77348	124083	125473
б) Личныя.		8011	8723	16	21	3	8	2353	2410	1294	1294	1294	1294
в) Личныя.		1052	1048	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
г) Личныя.		437	434	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
д) Личныя.		22039	22415	33261	33261	23334	21287	3307	3371	23334	21287	21287	42574
VI. Военныхъ:													
а) Личныя.		28022	28328	13261	13261	24116	24204	29714	30494	21434	24637	110913	123331
б) Личныя.		1872	2024	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
в) Личныя.		714	3	61	1	1	1	1	1	1	1	1	1
г) Личныя.		182	9	14	1	1	1	1	1	1	1	1	1
д) Личныя.		917	723	37	68	124	44	82	10	617	1919	1823	2880
е) Личныя.		1033	1473	73	62	114	104	134	183	1693	1913	2919	3149
ж) Личныя.		121	83	36	21	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого: 117338 114817 63297 50912 68833 60176 44913 46971 127687 133310 403169 401054 804223													

**ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ
ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.**

1868 ГОДЪ.

Число браковъ въ Оренбургской губерніи 1868 годъ.

Въ какихъ городахъ и уѣздахъ заключены браки.	Право славнаго исповѣд.	Едино- вѣр- цевъ.	Рас- кольни- ковъ.	Римс- ко-Ка- толик.	Люте- ранъ.	Маго- метан.	Евре- евъ.	Всего.
г. Оренбургъ	235.	«	8.	1.	3.	43.	8.	298.
Уѣздъ	1927.	31.	71.	«	«	824.	«	2873.
г. Орскъ	20.	«	«	«	«	16.	«	36.
Уѣздъ	309.	«	12.	«	«	517.	«	838.
г. Троицкъ	46.	«	«	«	«	43.	«	89.
Уѣздъ	770.	«	33.	«	«	96.	«	899.
г. Верхнеуральскъ .	37.	«	«	«	«	3.	«	40.
Уѣздъ	686.	«	5.	«	«	526.	«	1217.
г. Челябинскъ . .	62.	«	1.	«	«	«	«	63.
Уѣздъ	2482.	88.	75.	«	«	532.	«	3177.
Безъ-уѣзд. г. Илецкъ .	23.	«	2.	«	«	20.	«	45.
Итого въ городахъ.	423.	«	11.	1.	3.	125.	8.	571.
Итого въ уѣздахъ .	6174.	139.	196.	«	«	2495.	«	9004.
Всего въ губерніи .	6597.	139.	207.	1.	3.	2620.	8.	9575.

Число родившихся въ Оренбургской губернии въ 1863 г.

Видъ пороковъ и уздоровъ	Приведеннаго исповѣданія.		Маловѣрнѣе.		Расколѣннѣе.		Римско-Католи- ческаго.		Люттеранскаго.		Мормонскаго.		Деревянскаго.		Всѣхъ исповѣ- даній.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Р. Протестант.	706	675	31	62	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Узд.	4374	4201	55	115	69	70	1	1	«	«	«	«	«	«	«	«
Р. Греко-Католич.	61	50	2	3	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Узд.	677	675	«	13	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Р. Римско-Католич.	131	133	7	8	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Узд.	1677	1640	43	65	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Р. Восточнаго Католич.	141	126	4	2	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Узд.	1826	1773	24	25	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Р. Украинскаго.	136	121	12	11	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Узд.	7445	7393	226	212	255	256	2	4	196	186	11	5	«	«	«	«
Р. Польскаго.	50	27	2	1	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Друге не означенныя.	1196	1147	60	66	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
Итого въ губерніи.	17058	16617	885	1112	242	225	2	4	205	207	62	44	5	10	«	«
Всего въ губерніи.	18294	17784	436	473	342	325	2	4	240	221	86	44	5	10	«	«

ВѢДОМОСТЬ

О числѣ умершихъ всѣхъ въроисповѣданій
въ Оренбургской губерніи въ 1868 г.

Возрастъ умершихъ.	Оренбургъ и его уѣздъ.	Орскъ и его уѣздъ.	Троицкъ и его уѣздъ.	Верхнеуральскъ и его уѣздъ.	Челябинскъ и его уѣздъ.	Всего въ Губерніи.
До 1 мѣсяца	1104	281	615	346	2451	4797
Отъ 1 до 3 мѣс.	666	252	623	351	2375	4267
Отъ 3 до 6 —	857	264	535	516	2038	4210
— 6 до 1 года	1171	759	520	575	2140	5165
— 1 до 2 лѣтъ	1449	594	314	678	1350	4385
— 2 — 3 —	531	290	150	243	692	1906
— 3 — 4 —	456	168	81	196	490	1391
— 4 — 5 —	375	127	67	96	254	919
— 5 — 10 —	940	276	131	243	440	2030
— 10 — 15 —	447	132	53	92	188	912
— 15 — 20 —	309	64	96	101	259	829
— 20 — 25 —	369	61	98	111	191	830
— 25 — 30 —	378	46	118	112	253	907
— 30 — 35 —	289	60	91	91	254	785
— 35 — 40 —	311	61	134	117	288	911
— 40 — 45 —	306	105	118	88	314	931
— 45 — 50 —	293	150	79	92	300	914
— 50 — 55 —	243	191	81	89	314	923
— 55 — 60 —	255	261	95	104	260	975
— 60 — 65 —	255	111	105	111	277	859
— 65 — 70 —	218	67	93	107	247	732
— 70 — 75 —	167	27	80	91	240	605
— 75 — 80 —	153	34	68	83	205	543
— 80 — 81 —	41	13	22	40	91	207
Итого.	11588	4394	4367	4673	15911	40933

(*) Сюда не вошли умершіе Единовѣрцы по Оренбургскому уѣзду 329 и Челябинскому 331 человѣкъ и по г. Оренбургу: Католиковъ 15 человѣкъ, Лютеранъ 15 и Евреевъ 21, всего 711.

Число умершихъ

Православнаго исповѣданія въ 1868 г. въ городахъ губерніи.

Возрастъ умершихъ.	Губернскій городъ Оренбургъ.		Уѣздный городъ Орскъ.		Уѣздный городъ Троицкъ.		Уѣздный городъ Верхнеуральскъ.		Уѣздный городъ Челябинскъ.		Безъ-уѣздный городъ Илецкъ.		Итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
До 1 мѣсяца. —	93	50	3	2	14	11	26	15	36	24	12	11	184	113
Отъ 1 до 3 мѣсяц.	57	68	2	1	15	10	15	19	32	20	1	8	122	126
— 3 до 6 —	57	49	3	1	11	10	8	6	14	14	4	6	97	86
— 6 до 1 года.	95	57	11	6	12	17	17	9	21	20	«	3	156	112
— 1 — 2 лѣтъ	32	42	5	8	4	5	7	7	10	5	3	«	61	67
— 2 — 3 —	3	3	3	5	5	2	5	6	6	7	2	1	24	24
— 3 — 4 —	32	38	3	3	3	1	1	2	6	5	«	2	45	51
— 4 — 5 —	14	28	1	«	1	1	1	2	1	4	2	1	20	36
— 5 — 10 —	86	89	1	2	4	1	1	1	1	4	«	1	93	98
— 10 — 15 —	61	57	1	«	«	«	1	3	2	2	«	«	65	62
— 15 — 20 —	46	56	2	«	6	2	1	«	5	4	«	«	60	62
— 20 — 25 —	57	61	4	1	5	3	1	3	3	1	«	«	70	69
— 25 — 30 —	32	36	5	«	2	6	3	2	4	5	1	«	47	49
— 30 — 35 —	36	30	3	1	5	4	6	1	5	4	«	«	55	40
— 35 — 40 —	26	16	11	4	12	5	2	1	12	1	1	«	64	27
— 40 — 45 —	39	18	4	2	10	4	1	1	12	2	«	«	66	27
— 45 — 50 —	19	12	2	1	3	3	1	4	4	7	«	1	29	28
— 50 — 55 —	13	6	«	«	1	2	2	3	5	4	«	1	21	16
— 55 — 60 —	14	8	2	«	3	«	5	3	4	2	4	«	32	13
— 60 — 65 —	12	8	1	«	5	5	3	6	5	2	«	«	26	21
— 65 — 70 —	13	7	2	«	4	1	5	«	5	2	1	2	30	12
— 70 — 75 —	10	10	«	«	3	2	1	2	5	3	«	«	19	17
— 75 — 80 —	10	7	1	1	1	4	3	1	2	4	«	1	17	18
— 80 — 81 —	5	4	1	1	1	2	«	2	1	1	«	«	8	10
Итого. .	862	760	71	39	130	101	116	99	201	147	31	38	1411	1184
													2595	

Число умершихъ

Православнаго исповѣданія въ 1868 г. въ уѣздахъ губерніи.

Возрастъ умершихъ.	Оренбург- скій уѣздъ.		Орскій уѣздъ.		Троицкій уѣздъ.		Вернеураль- скій уѣздъ.		Челябинскій уѣздъ.		Итого.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
До 1 мѣсяца - - - - -	438	383	45	37	287	251	121	119	1209	997	2100	1787
Отъ 1 до 3 мѣс. - - - - -	251	200	25	28	293	283	148	99	1109	1083	1826	1693
— 3 до 6 мѣс. - - - - -	276	260	18	30	262	221	163	143	958	873	1677	1527
— 6 до 1 года - - - - -	370	376	61	76	216	232	175	162	894	866	1716	1712
— 1 до 2 лѣтъ - - - - -	458	491	57	60	108	149	182	166	440	453	1245	1319
— 2 — 3 — - - - -	148	135	19	18	56	59	62	69	216	234	491	515
— 3 — 4 — - - - -	105	104	16	10	33	25	49	46	136	134	339	319
— 4 — 5 — - - - -	95	66	21	13	22	33	25	25	86	80	249	217
— 5 — 10 — - - - -	200	188	28	20	42	49	54	59	143	143	467	459
— 10 — 15 — - - - -	109	88	11	9	18	21	21	18	71	62	230	198
— 15 — 20 — - - - -	70	53	4	6	37	34	27	19	89	97	227	209
— 20 — 25 — - - - -	61	70	6	14	38	38	26	30	77	83	208	235
— 25 — 30 — - - - -	83	79	5	9	39	47	19	21	84	130	221	286
— 30 — 35 — - - - -	60	68	7	10	37	36	15	31	93	115	212	260
— 35 — 40 — - - - -	95	77	7	8	57	44	24	28	113	115	296	272
— 40 — 45 — - - - -	81	69	10	11	49	42	20	30	103	117	263	270
— 45 — 50 — - - - -	94	78	10	12	37	29	28	17	105	103	274	239
— 50 — 55 — - - - -	90	68	8	4	34	37	16	33	113	103	261	245
— 55 — 60 — - - - -	82	67	10	7	40	43	33	23	106	106	271	246
— 60 — 65 — - - - -	84	84	10	7	38	48	31	26	126	132	289	297
— 65 — 70 — - - - -	68	60	4	11	37	43	29	27	110	103	248	244
— 70 — 75 — - - - -	57	49	8	3	28	33	27	25	100	113	220	223
— 75 — 80 — - - - -	42	57	9	14	27	29	25	14	101	86	204	200
— 80 — 81 — - - - -	14	8	5	2	5	8	8	12	47	39	79	69
Итого.	3431	3178	404	419	1831	1835	1318	1242	6629	6367	13613	13041
											26654	

Число умершихъ

Раскольниковъ не пріемлющихъ священства въ городахъ губерніи въ 1868 г.

Возрастъ умершихъ.	г. Оренбургъ.		г. Илецкъ		г. Челябинскъ.		ИТОГО.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
До 1 мѣсяца	«	«	«	«	«	«	«	«
Отъ 1 до 3 мѣс.	1	«	«	«	2	«	3	«
— 3 до 6 —	«	1	«	«	«	«	«	1
— 6 до 1 года.	2	1	1	«	«	«	3	1
— 1 до 2 лѣтъ	2	«	«	«	4	1	6	1
— 2— 3 —	«	«	«	1	«	«	«	1
— 3— 4 —	1	«	«	«	«	1	1	1
— 4— 5 —	1	«	«	«	«	«	1	«
— 5—10 —	1	«	«	«	«	«	1	«
—10—15 —	«	«	«	«	1	«	1	«
—15—20 —	«	«	«	«	«	«	«	«
—20—25 —	«	«	1	«	«	«	1	«
—25—30 —	«	«	«	«	«	«	«	«
—30—35 —	«	«	«	«	1	«	1	«
—35—40 —	«	«	«	«	«	1	«	1
—40—45 —	«	«	«	«	«	«	«	«
—45—50 —	«	»	«	«	«	«	«	«
—50—55 —	«	«	«	«	«	«	«	«
—55—60 —	«	«	«	«	«	1	«	1
—60—65 —	«	«	1	«	«	«	1	«
—65—70 —	«	«	«	«	1	«	1	«
—70—75 —	«	«	«	«	«	«	«	«
—75—80 —	«	«	«	«	«	«	«	«
—80—81 —	«	«	«	«	«	«	«	«
Итого.	8	2	3	1	9	4	20	7

Въ городахъ: Орскѣ, Троицкѣ и Верхнеуральскѣ раскольниковъ нѣтъ.

ЧИСЛО УМЕРШИХЪ

Раскольниковъ не приѣмлющихъ священства
за 1868 г. въ уѣздахъ губерніи.

ВОЗРАСТЪ УМЕРШИХЪ			Оренбург- скій уѣздъ.		Оренбій уѣздъ.		Троицкій уѣздъ.		Верхнеу- ральскій уѣздъ.		Челябинскій уѣздъ.		Итого	
			М	Ж.	М	Ж.	М	Ж.	М	Ж.	М.	Ж.	М	Ж.
До 1 мѣсяца			11	9	1	3	7	4	*	*	13	8	32	24
Отъ 1 ^{го} до 3 мѣс.			4	5	*	*	5	2	*	*	13	18	22	25
Отъ 3 до 6 —			10	9	1	4	7	4	*	*	14	11	32	28
— 6 до 1 года			5	5	1	2	3	*	*	*	12	9	21	16
— 1 до 2 лѣтъ			14	19	7	1	4	*	*	*	10	13	35	33
— 2 — 3 —			5	5	*	*	*	*	*	*	17	16	22	21
— 3 — 4 —			6	5	*	*	2	*	*	*	16	14	24	19
— 4 — 5 —			9	9	*	*	*	1	*	*	2	*	11	10
— 5 — 10 —			13	11	2	*	1	*	*	*	7	5	23	16
— 10 — 15 —			3	2	2	*	*	1	*	*	2	1	7	4
— 15 — 20 —			3	1	*	2	*	2	*	*	22	3	25	8
— 20 — 25 —			1	1	*	*	1	1	*	*	5	4	7	6
— 25 — 30 —			*	*	*	*	1	*	*	*	2	2	3	2
— 30 — 35 —			*	*	1	*	*	*	*	*	2	*	3	*
— 35 — 40 —			*	*	*	*	1	*	*	*	6	3	7	3
— 40 — 45 —			2	*	1	*	*	*	*	*	8	2	11	2
— 45 — 50 —			*	*	*	1	*	*	*	*	4	2	4	3
— 50 — 55 —			*	*	2	*	*	1	*	*	3	2	5	3
— 55 — 60 —			*	*	*	*	1	1	*	*	9	6	10	7
— 60 — 65 —			*	*	*	1	*	2	*	*	2	2	2	5
— 65 — 70 —			*	*	*	1	3	*	*	*	4	8	7	9
— 70 — 75 —			*	*	1	*	*	*	*	*	3	2	4	2
— 75 — 80 —			*	*	*	*	*	*	*	*	3	1	3	1
— 80 — 81 —			*	*	*	*	*	*	*	*	1	1	1	1
Итого.			86	81	19	15	36	19	—	—	180	133	321	248
														569

Число умершихъ

Магометанскаго исповѣданія въ 1868 г. въ городахъ губерніи.

Возрастъ умершихъ.	Городъ Оренбургъ.		Городъ Орскъ.		Городъ Троицкъ.		Городъ Вернеуральскъ.		Городъ Челябинскъ.		Безъ-уѣзд- ный городъ Илецкъ.		Итого.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
До 1 мѣсяца	1	1	1	«	1	1	22	12	«	«	«	1	25	15
Отъ 1 до 3 мѣс.	1	«	«	«	«	«	3	4	«	«	1	1	5	5
— 3 до 6 мѣс.	1	«	«	«	2	1	3	5	«	«	«	4	6	10
— 6 до 1 года	4	1	1	3	«	«	2	4	«	«	5	4	12	12
— 1 до 2 лѣтъ	4	2	«	«	«	«	4	9	«	«	5	8	13	19
— 2 — 3 —	1	3	2	2	«	«	8	3	«	«	3	4	14	12
— 3 — 4 —	2	«	«	2	«	1	1	«	«	«	3	4	6	7
— 4 — 5 —	1	2	1	2	«	«	1	«	«	«	1	2	4	6
— 5 — 10 —	5	1	1	1	1	1	5	3	«	«	5	1	17	7
— 10 — 15 —	2	1	«	«	«	«	1	«	«	«	1	1	4	2
— 15 — 20 —	2	«	«	3	«	«	3	2	«	«	«	«	5	5
— 20 — 25 —	4	2	1	1	«	«	«	«	«	«	1	«	6	3
— 25 — 30 —	2	3	5	«	«	«	7	7	«	«	1	1	15	11
— 30 — 35 —	4	«	1	1	«	«	«	2	«	«	2	«	7	3
— 35 — 40 —	6	1	2	«	«	«	3	1	«	«	«	«	11	2
— 40 — 45 —	6	«	3	«	«	«	1	2	«	«	«	«	10	2
— 45 — 50 —	«	1	3	1	1	«	«	«	«	«	«	«	4	2
— 50 — 55 —	«	«	«	1	«	«	1	1	«	«	«	«	1	2
— 55 — 60 —	1	«	1	1	«	«	«	«	«	«	«	«	2	1
— 60 — 65 —	«	«	1	«	«	«	3	1	«	«	«	«	4	1
— 65 — 70 —	3	3	2	1	«	1	1	«	«	«	«	«	6	5
— 70 — 75 —	«	«	2	1	«	«	2	5	«	«	«	«	4	6
— 75 — 80 —	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«	«
— 80 — 81 —	«	«	1	1	«	«	1	1	«	«	«	«	2	2
Итого.	50	21	28	21	5	5	72	62	«	«	28	31	183	10
														323

Число умершихъ

Магометанскаго исповѣданія въ 1868 г., въ уѣздахъ губерніи.

Возрастъ умер- шихъ.	Оренбургскій уѣздъ.		Орскій уѣздъ.		Верхнеураль- скій уѣздъ.		Троицкій уѣздъ.		Челябинскій уѣздъ.		Итого.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
До 1 мѣсяца. —	50	44	103	86	30	33	6	1	78	86	267	250
Отъ 1 до 3 мѣсяц.	36	32	95	101	38	32	4	4	43	55	216	224
— 3 до 6 — —.	100	80	133	74	109	84	7	5	70	84	419	327
— 6 до 1 года.	131	111	319	279	107	105	18	16	141	177	716	688
— 1 — 2 лѣтъ	188	181	232	224	168	148	16	15	199	215	803	783
— 2 — 3 — —	110	107	129	112	52	59	10	7	128	68	429	353
— 3 — 4 — —	81	73	73	61	39	58	6	10	84	94	283	296
— 4 — 5 — —	79	65	52	37	23	20	6	2	35	46	195	170
— 5 — 10 — —	175	164	115	106	66	60	15	11	54	83	425	424
— 10 — 15 — —	81	41	52	57	27	22	7	5	24	23	191	148
— 15 — 20 — —	51	27	16	31	29	25	5	5	15	24	116	112
— 20 — 25 — —	53	57	22	12	22	29	5	7	7	41	109	116
— 25 — 30 — —	69	71	8	14	29	38	7	11	11	15	124	149
— 30 — 35 — —	43	46	19	17	14	24	5	2	14	20	95	109
— 35 — 40 — —	46	43	19	10	27	35	6	5	19	18	117	111
— 40 — 45 — —	51	40	22	52	18	18	6	3	28	42	125	155
— 45 — 50 — —	52	36	62	58	22	19	4	3	27	48	167	164
— 50 — 55 — —	40	30	86	90	20	15	2	2	38	46	186	183
— 55 — 60 — —	41	38	121	119	20	20	5	2	6	20	193	199
— 60 — 65 — —	38	28	45	46	23	22	«	3	3	25	109	104
— 65 — 70 — —	33	28	21	25	24	21	1	3	10	4	89	81
— 70 — 75 — —	23	18	4	8	18	18	3	4	6	8	54	56
— 75 — 80 — —	22	14	7	2	17	23	2	5	3	5	51	49
— 80 — 81 — —	3	7	1	1	10	8	1	3	1	«	16	19
Итого. .	1596	1381	1756	1622	952	936	147	134	1044	1197	5495	5270
											10765	

ЧИСЛО УМЕРШИХЪ

всѣхъ вѣроисповѣданій Оренбургской губер-
ніи, за 1868 годъ, въ возрастъ свыше 80 лѣтъ.

Возрастъ умершихъ	Муж. пола	Жен. пола	Всего
Отъ 81 до 85.	58	62	120
— 85 — 90.	60	47	107
— 90 — 95.	34	32	66
— 95 — 100.	15	13	28
— 100 — 116.	13	12	25
Итого	180	166	346

О числе зданий въ городахъ Оренбургской губернии, за исключеніемъ церквей, за 1868 годъ.

ИЗВѢСТІЕ ЗАДАНІЙ.	Губерніи	Оренбургскіе уѣзды.	Уѣздный городъ Чкаловскій.	Телеграфскіе уѣзды.	Уѣздный городъ Троицкій.	Троицкій уѣздъ.	Уѣздный городъ Верхнеуральскій.	Верхнеуральскіе уѣзды.	Уѣздный городъ Орскій.	Оренбургскіе уѣзды.	Донско-уральскіе уѣзды.	Восточные уѣзды.	Донско-уральскіе уѣзды.	Итого въ губерніи.	
К.	Д.	К.	Д.	К.	Д.	К.	Д.	К.	Д.	К.	Д.	К.	Д.	К.	Д.
I) ЖИЛИЩА ДОМОВЪ:															
а.) Казенныя	43	19	1	1	2	11	53	3	3	5	13	1	1	2	3
б.) Дворянскихъ и помѣстичьихъ	2	8	23	23	1	1	38	1	3	4	4	4	4	4	4
в.) Общественныя	15	8	1	213	2	41	33	4	2	16	54	2	2	120	3
г.) Частныя	168	2429	768	33197	5	820	29	30794	30	773	16843	827	3	19843	333
II) НЕЖИЛИЩА:															
Материалъ для строенія тюремъ:															
а.) Казенныя	7	2	2	2	2	2	2	1	3	1	1	1	1	1	1
б.) Дворянскихъ и помѣстичьихъ	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
в.) Общественныя	1	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109
г.) Частныя	80	375	44	292	8	85	33	631	37	77	144	57	97	98	171
и.) Тюремныя	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
к.) Подпорожскія бунды	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
III) ДАВНОЕ:															
а.) Казенныя	1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
б.) Дворянскихъ и помѣстичьихъ	43	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109	109
в.) Общественныя	80	375	44	292	8	85	33	631	37	77	144	57	97	98	171
г.) Частныя	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
и.) Тюремныя	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
к.) Подпорожскія бунды	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого въ губерніи	831	2977	815	33726	18	914	116	31632	94	1002	99	15913	1	886	4
Итого въ губерніи	831	2977	815	33726	18	914	116	31632	94	1002	99	15913	1	886	4
Итого въ губерніи	831	2977	815	33726	18	914	116	31632	94	1002	99	15913	1	886	4

Для сайта **BOOK-OLDS.RU** **BlackSearcher.RU**
трекер книгоискателей

О состоянии скотоводства въ Оренбургской губернии, за 1868 годъ.

[illegible]

1868 годъ.

Названіе фабрикъ и заводовъ:

Губернскій городъ Оренбургъ.
Оренбургскій уѣздъ.
Уѣздный городъ Челябинскъ.
Челябинскій уѣздъ.
Уѣздный городъ Троицкъ.
Троицкій уѣздъ.
Уѣздный городъ Верхнеуральскъ.
Верхнеуральскій уѣздъ.
Уѣздный городъ Орскъ.
Орскій уѣздъ.
Безъ-уѣздный городъ Илецкъ.
Итого въ городахъ.
Итого въ уѣздахъ.
Есего въ губерніи.
Число мастеровыхъ и рабочихъ.
На какую сумму выработано.

1) ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ, ОБЪЕДЫВАЮЩІЕ ЖИВОТНЫЯ ПРОДУКТЫ:

Вотныя продукты:

Салоополненіе.
Свѣчныя.

28	4	2	17	15	8	2	3	5	3	52	35	87	442	340400
11	4	2	2	*	*	1	*	*	*	14	2	16	36	31675
3 вос- ковых свѣч.														

Моловаренныя.
Кожевническія.
Овчинныя.
Стропныя и кошмыны.
Классаренныя.
Сиромасныя.

4	17	2	2	8	15	3	7	2	9	6	2	8	17	30907
17	11	4	9	8	5	3	7	2	9	34	51	85	241	317096
*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	7	4430
4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	16	2500
2	2	4	4	4	4	4	4	4	4	3	3	3	37	7000
*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	4	*	4	8	1930

2) ОБЪЕДЫВАЮЩІЕ РАСТИТЕЛЬНЫЯ ПРОДУКТЫ:

Маслобойныя.
Пиво и медоваренныя.
Винокуренныя.

4	4	2	16	12	12	2	4	4	2	2	28	30	47	10283
4	1	2	1	1	1	2	4	4	4	4	2	6	26	211747
1	3	3	3	1	1	1	4	4	4	4	7	11	494	
безъ дѣйств														

3) ОБЪЕДЫВАЮЩІЕ НЕЖИВОТНЫЯ ПРОДУКТЫ:

Мѣдишвыльныя.

9	5	2	2	2	2	2	2	2	2	14	2	14	66	70544
*	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	10	214
*	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2

Чугуноплавильныя и желѣзодѣлательныя.
Ловчарныя.
Кирпичныя.
Известковныя.
Израсцовыя.
Фансовые.

1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	12	1180	602500
4	1	5	4	4	5	4	4	2	1 вед.	1	11	6	17	5235
12	1	5	4	4	5	4	4	2	1 вед.	19	6	25	122	63394
4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	8	6000
2	4	4	4	4	4	4	4	4	4	2	4	2	9	2000
1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	1	4	1	4	4
безъ дѣйств														

Фосфорно-спичечныя.

1	4	4	4	4	4	4	4	4	4	1	4	1	4	1500
105	20	30	50	25	46	8	27	9	14	177	157	333	3022	2503624

Итого.

7
1
4
6

Наименованіе ремесла.	Губерскій го- родъ Оренбургъ.			Уѣздный городъ Челябинскъ.			Уѣздный городъ Троицъ.			Уѣздный городъ Верхнеуральскъ.			Уѣздный городъ Орскъ.			Всѣхъ уѣзд. городъ Илецкъ.			Всего въ городахъ.		
	Мас.	Раб.	Учен.	М.	Р.	У.	М.	Р.	У.	М.	Р.	У.	М.	Р.	У.	М.	Р.	У.	М.	Р.	У.
1.) ПРИГOTOВЛЯЮЩІЕ ПРЕДМЕТЫ ПИЩИ.																					
Хлѣбопек.	2	6	5	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	2	6	5
Булочникъ и вапечникъ.	25	47	17	18	•	•	16	•	•	8	•	•	1	1	1	3	•	•	71	48	18
Мясникъ.	19	18	•	27	•	•	45	88	50	•	•	•	14	4	4	•	•	•	116	120	54
Колбасникъ.	6	3	•	1	•	•	•	•	•	1	•	•	•	•	•	•	•	•	7	3	•
Канцелярск.	2	8	2	1	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	3	8	2
Прочіе мясн.	3	6	1	21	•	•	3	7	5	3	•	•	3	•	1	•	•	•	23	13	7
Сыропекъ.	4	4	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	4	4	•
2.) ПРИГOTOВЛЯЮЩІЕ ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ.																					
Куртасъ.	31	68	48	14	8	11	14	30	5	10	9	10	1	1	1	3	1	•	72	137	70
Сытниковъ.	28	50	23	8	7	6	50	16	8	5	2	•	2	1	1	3	1	1	91	86	38
Модистка.	4	17	3	1	•	•	1	2	•	2	•	•	•	•	•	•	•	•	8	19	3
Платьица и вертуляки.	11	14	5	4	•	•	4	5	•	•	•	•	2	•	1	•	•	•	21	10	6
Прочіе швей.	2	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	2	•	•
Гуашевникъ.	7	7	1	2	•	•	5	2	•	1	•	•	•	•	•	•	•	•	15	9	1
Ихажникъ.	3	6	•	1	•	•	5	3	1	•	•	•	•	•	•	•	•	•	8	9	1
Шубникъ.	9	47	13	6	•	•	4	15	7	2	•	•	•	•	•	•	•	•	21	62	20
Восковикъ.	9	20	7	3	•	•	5	3	•	2	•	•	•	•	•	1	•	•	20	23	7
Суконникъ.	1	4	1	•	•	•	5	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	6	4	1
Вологодск.	4	4	•	10	•	•	•	•	•	1	•	•	•	•	•	•	•	•	15	4	•
Линейникъ.	•	•	•	11	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	14	•	•
3.) ПРИГOTOВЛЯЮЩІЕ ПРЕДМЕТЫ ДОМОХОЗЯЙ- СТВА.																					
Исшивъ.	24	45	•	6	•	•	6	5	3	8	•	•	3	1	•	3	•	•	46	61	3
Суконникъ.	19	21	6	6	5	•	10	7	8	10	5	•	2	1	1	2	•	•	49	39	15
Мѣщикъ.	8	9	2	3	•	•	5	4	3	1	•	•	1	1	1	1	•	•	19	14	3
Душакъ.	2	2	•	2	•	•	6	•	•	1	•	•	•	•	•	1	•	•	12	2	•
Шерстикъ.	4	16	•	5	4	•	3	8	5	3	4	2	2	5	2	1	2	•	24	33	5
Куртасникъ.	10	19	12	1	•	•	1	2	•	•	•	•	•	•	•	1	•	•	13	21	13
Буревъ.	28	61	8	21	9	5	12	13	5	8	•	•	5	7	3	3	4	1	77	95	23
Колесникъ.	15	24	•	3	•	•	2	•	•	3	•	•	•	•	•	1	•	•	27	24	•
Колесникъ.	25	64	28	7	18	•	•	•	•	2	•	•	2	2	1	2	2	•	38	86	23
Горюхникъ.	8	15	4	3	2	•	•	•	•	1	•	•	•	•	•	1	1	•	12	18	4
Ванникъ.	42	28	•	8	•	•	3	2	2	3	•	•	1	1	•	1	1	•	62	26	6
Молотъ и обивщикъ.	17	27	19	7	•	•	10	14	5	2	•	•	•	•	•	2	•	•	88	41	21
Суконникъ.	7	9	•	4	•	•	5	4	3	8	•	•	5	•	•	3	•	•	28	18	7
Брошюрникъ.	6	18	•	•	•	•	5	5	2	10	5	5	1	•	1	1	•	•	21	28	8
Плотникъ.	277	300	85	15	64	•	10	103	•	30	10	10	2	11	•	2	6	•	342	424	95
Палатникъ.	147	•	•	8	•	•	18	•	•	20	10	•	1	3	•	1	3	•	205	18	•
Углубщикъ.	15	9	•	1	•	•	3	5	•	4	•	•	•	•	•	•	•	•	28	14	•
Гонимъ.	2	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	2	•	•
Делание провѣлокъ и осудъ.	11	9	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	1	•	•	•	•	•	12	9	•
Делание сѣки и проп.	8	3	•	•	•	•	3	•	•	4	•	•	•	•	•	•	•	•	8	•	•
Совѣтникъ.	5	2	1	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	5	2	1
Фотосграфъ.	11	2	•	2	•	•	3	•	•	2	•	•	1	•	•	1	•	•	20	2	•
Трубочникъ.	5	•	5	2	•	•	3	•	•	1	•	•	•	•	•	1	•	•	12	•	5
Перелесникъ.	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
4.) ПРОЧІЕ РЕМЕСЛЕННИ- КИ, ПРИПОДХОДЯЩІЕ КЪ ОЗНАЧЕН. РАЗМѢРАМЪ:																					
Плотникъ.	109	148	•	64	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	173	148	•
Коловникъ.	7	•	•	3	•	•	2	•	•	2	•	•	•	•	•	2	•	•	16	•	•
Часовникъ.	3	4	•	3	•	•	3	•	•	1	•	•	•	•	•	•	•	•	9	4	•
Златъ и серебр. дѣл. мастеръ.	5	5	2	2	•	•	5	•	7	•	•	•	•	•	•	•	•	•	12	5	9
Ножовникъ.	3	6	•	3	•	•	1	2	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	6	8	•
Железникъ и часовникъ.	3	9	•	1	•	•	•	•	4	•	•	•	•	•	•	•	•	•	9	10	2
Гребенникъ.	4	10	2	3	•	•	3	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	4	4	•
Ремесл.	3	2	•	1	•	•	1	2	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	2	1	•
Фотосграфическ. мастеръ.	1	1	•	•	•	•	1	•	•	•	•	•	•	•	•	1	•	•	22	•	•
Парикмахеръ.	21	•	•	3	•	•	5	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	4	5	•
Парикмахеръ.	4	5	•	•	•	•	•	•	1	•	•	•	•	•	1	•	•	1	•	•	3
Амстердамск. ремесл.	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
ИТОГО	1033	1335	294	314	117	98	295	358	118	173	43	25	40	39	19	44	21	2	1007	1753	487

О числѣ торговыхъ свидѣтельствъ, выданныхъ въ Оренбургской губерніи въ 1868 году.

Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.		Губернскій го- родъ Оренбургъ	Указный го- родъ Челя- бинскъ	Указный го- родъ Троицкъ.	Указный го- родъ Верхне- уральскъ	Указный го- родъ Орскъ.	Всѣхъ указныхъ городовъ Илецкъ.	Всего въ городахъ.
1. Иностранными госудамъ.								
1-й гильдіи.	• • • • •	•	•	•	•	•	•	•
2-й гильдіи.	• • • • •	•	•	•	•	•	•	•
2. Купцамъ.								
1-й гильдіи.	• • • • •	12	•	8	4	•	•	24
2-й гильдіи.	• • • • •	332	150	163	55	63	2	765
3. Крестьянамъ-торговцамъ.								
1-й гильдіи.	• • • • •	•	•	•	•	•	•	•
2-й гильдіи.	• • • • •	•	•	•	•	•	•	•
4. Присяжникамъ.								
1-го класса.	• • • • •	208	130	105	79	61	12	595
2-го класса.	• • • • •	531	481	278	215	93	258	1858
Расширеніи правъ.	• • • • •	•	•	•	•	•	•	•
Итого предвсѣхъ торговъ.								
Итого.	• • •	1085	761	554	353	217	276	3246

ВѢДОМОСТЬ О пожарахъ въ Оренбургской губерніи, за 1868 годъ.

ВЪ КАКИХЪ ГОРОДАХЪ И УѢЗДАХЪ:	Число по- жаровъ	На суммѣ		Въ Январѣ	Въ Февралѣ	Въ Мартѣ	Въ Апрельѣ	Въ Маѣ	Въ Іюнѣ	Въ Іюль	Въ Августѣ	Въ Сентаб.	Въ Октябрѣ	Въ Ноябрьѣ	Въ Декабрѣ	ОТЪ КАКИХЪ ПРИЧИНЪ			
		Р.	К.													ОТЪ не- изв. пр.	ОТЪ нео- сторожн.	ОТЪ поджога	ОТЪ молніи
Въ г. Оренбургѣ.	7	2075	95	1	1	1	1	1	3	3	1	1	28	1	4	3	4	4	2
— уѣздѣ.	96	27439	95	2	5	7	19	8	3	7	6	6	9	4	87	19	7	4	2
Въ г. Орскѣ.	1	неизвѣст.	85	1	1	1	8	1	1	1	1	6	2	1	1	1	1	1	1
— уѣздѣ.	21	7909	85	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Въ г. Троицкѣ.	2	7050	25	1	1	1	1	4	1	1	3	3	1	1	2	37	5	1	1
— уѣздѣ.	42	27113	25	1	1	1	29	4	1	2	3	3	1	1	1	1	1	1	1
Въ г. Верхнеуральскѣ.	7	2434	30	1	1	2	1	1	1	1	1	3	1	1	6	1	1	1	1
— уѣздѣ.	7	2434	30	1	1	2	1	1	1	1	1	3	1	1	6	1	1	1	1
Въ г. Челябинскѣ.	51	16325	15	5	4	1	7	11	4	4	2	6	3	2	3	32	12	5	2
— уѣздѣ.	51	16325	15	5	4	1	7	11	4	4	2	6	3	2	3	32	12	5	2
Итого.	227	90347	50	11	11	10	64	24	8	9	13	17	38	14	8	187	30	5	5

Примѣчаніе:

- 1, Во время пожаровъ погнѣло 5 женщинъ.
- 2, Цифра убытковъ, понесенныхъ отъ пожаровъ должна быть въ дѣйствительности гораздо больше означенной, потому что во многихъ случаяхъ убытки не приведены въ извѣстность, а именно: по г. Оренбургу въ 5 случаяхъ, Оренб. уѣзду—въ 9, г. Троицку—въ 1, Троицкому уѣзду—въ 34, Верхнеуральскому—въ 3 и Челябинскому—въ 22-хъ.
- 3, Въ числѣ этихъ пожаровъ было 24 напольныхъ, потребившихъ много хлѣба и сѣна: въ Оренбургскомъ уѣздѣ 10, Орскомъ 8, Троицкомъ 3, Верхнеуральскомъ 1 и Челябинскомъ 3. Крохѣ сего 30 дѣльныхъ пожаровъ: въ Троицкомъ уѣздѣ 21 и Челябинскомъ 9.

Вѣдомость о происшествіяхъ въ Оренбургской губерніи, за 1868 годъ.

	Губернскій городъ Орен- бургъ.		Оренбург- скій уѣздъ.		Уфимскій городъ Оренб.		Оренбург- скій уѣздъ.		Уфимскій городъ Троицкск.		Троицкскій уѣздъ.		Самарканд- скій уѣздъ.		Уфимскій городъ Ча- паевскск.		Троицкскій уѣздъ.		Всего въ губерніи.		Изъ нихъ въ уѣздахъ.		Всего въ губерніи.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1. Преступные насиль- ственные смертные слу- чай.																								
Убийствъ	1	1	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
Побой и увѣдѣній причинилъ смерти	1	1	4	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14
Отравленій	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3
II. Нечаянные смерт- ные случаи.																								
Замершихъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Утопившихся	5	1	27	3	1	1	5	3	1	1	1	1	1	1	1	1	20	3	5	1	57	9	72	72
Утопившихся	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	2	2	4	3	5
Обжогъ и ожогъ отъ неосторожн.	1	1	1	1	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	6	1	1	13	10	23	23	23
Сгорѣвшихъ на пожарѣ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	16	2	4	1	28	3	34	34
Опавшихъ въ колодезь	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4	3	1	6	4	10	10	10
Поразившихъ громомъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7
Задохнувшихся въ постели	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8
Упавшихъ съ высоты	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Задохнувшихся	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Умерш. отъ ушиба	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
Случаи отъ разныхъ неосторожн.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	5	1	1	11	1	11	11	11
Мертворожденныхъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4	4	1	7	4	11	11	11
III. Скоропостижно умерш.	6	3	21	6	1	1	6	1	1	30	4	1	3	2	3	2	40	4	8	3	100	17	112	112
IV. Набавшихъ мерзлостн.	4	1	20	6	1	1	2	1	1	17	2	1	2	1	1	1	14	1	4	55	8	67	67	67
У. САМОУБИЙСТВО:																								
Застрѣльшихся	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	5
Утопившихся	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Удавившихся	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6
Отравившихся	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого смертныхъ случаевъ.																								
VI. Грабежи	1	1	10	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7	1	1	17	1	18	18	18
VII. Нападенія понож. и руж.	1	1	4	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	11	10	1	17	14	31	31	31
VIII. Воровство и мошенничество	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	29	2	1	33	2	35	35	35
IX. Сватовство	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
X. Покушеніе на убійство	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2
XI. Покушеніе на самоубійство	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
XII. Поджиганіе дѣтей	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1	3	6	10	10	10
XIII. Прованскихъ безъ вѣсти	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4
XIV. Извѣдоманіе	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	2	1	2	2	2
XV. Скопленія	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	26
XVI. Побѣды арестантовъ	2	1	6	1	1	1	1	1	1	5	1	1	2	1	1	1	11	2	2	24	1	21	21	21
XVII. Поимки бродягъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	16	1	1	20	1	21	21	21
XIX. Отравленія фальшивыхъ ассигнацій	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1	1	1	1	1	1	14	1	1	18	1	19	19	19

Кромѣ поименованныхъ здѣсь случаевъ, въ Оренбургской губерніи были еще слѣдующіе:

Грабежи: Въ Оренб. уѣздѣ понож. хлѣба на пространствахъ 65 десет. на сумму 862 руб. и въ Челябинскѣ, на пространствахъ 796 десет. на сумму 2311 (по одному случаю убиты по приведенію въ извѣстность).

Скопленія поимки обнаруживались въ уѣздахъ: Челябинскѣ—въ Февралѣ, Май, Іюнь, Оулбурѣ и Носбурѣ и въ Оренб.—въ Февралѣ и Декабрѣ мѣсяцъ.

Нападенія: Въ Оренб. уѣздѣ, въ отрядѣ Краснознаменнаго развѣдч. рѣза Черной затопило много скота и подожгло хлѣба на сумму около 500 р.

Въ г. Троицкѣ открытъ въ торговомъ заимѣ проломъ, сдѣланный въ стѣнѣ.

Грозы: замѣтательно сильныя были 24 и 25 Іюня въ с. Курьянскѣ, Челябин. уѣздѣ; во время которыхъ дровахъ ослупило и дровахъ же опалило, при чемъ разломано много строеній.

Сватовство: Покушенія къ сватовству въ Оренбургскомъ уѣздѣ 3 случая, Оренб. 1 и Челябинскѣ 1. Во всѣхъ случаяхъ преступники не извѣстны.

Примѣч. 1) Въ числѣ скоропостижно умершихъ показанъ мальчикъ 9 лѣтъ умершій отъ испугу при видѣ дрови. 2) Въ числѣ павшихъ отъ холеры находится ребенокъ 2 лѣтъ.

ЯРМАРКИ И БАЗАРЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ВЪ КАКИХЪ УѢЗДАХЪ.	СУММА ОБОР.	ПРЕДМЕТЫ ТОРГОВЛИ.
--------------------	-------------	-----------------------

ОРЕНБУРГСКИЙ УѢЗДЪ.

ЯРМАРОКЪ 3.

Въ селѣ Ивановкѣ 14 Сентября.

— деревни Троицкой.

— селѣ Пегровскомъ

(Ярмарки эти хотя и учреждены по торговле по не съезду торг. вещей по бывають).

БАЗАРОВЪ 39.

(Изъ нихъ на 5 тн торговли не бывають).

Сумма оборота торговли известна только по 21 базару, она простирается отъ 1 т. до 10 т. р. сѣр. въ годъ

Торговля производится изъ однихъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ товаровъ, хлѣбомъ, саломъ, войлами, дѣтскими, солью, скотомъ и домашними животными товарами, а также домашними и земляными издѣліями.

ОРСКИЙ УѢЗДЪ.

ЯРМАРОКЪ 6.

Въ селѣ Преображенскомъ съ 1 по 8 го Ноября.

Въ отрядѣ Новорескомъ 6 Декабря.

— Дерев. Юнкѣ дѣль съ 15 по 25 Июля и съ 23 Ноября по 1 Декаб.

Въ отр. Верхнеозерномъ съ 1 по 15 Октября.

Въ Дерев. Темисной съ 10 по 18 Ноября.

1780 р. Это показано общей цифрой до 31 т. съ базарами, бывающ. въ до 45 т. этихъ селен.

12 т. р.

Неизвѣстно.

БАЗАРОВЪ 16.

(На одномъ базарѣ торговля не открыта).

Исключая три базара о которыхъ объявлено выше оборотъ остальныхъ простирается отъ 1 т. до 12 т. (по 1 му базару этихъ сведений не все неизвѣстен).

ТРОИЦКИЙ УѢЗДЪ.

ЯРМАРОКЪ 25.

Въ сел. Михайловскомъ съ 1 по 8 Января.

Привезено на 19 т. продано на 600 руб.

Въ Кичигинскомъ отрядѣ двѣ, 17 Марта и Ноября.

Привезено на 60 т. руб. продано на 5 т.

Красивые товары, конки, желѣзные и деревянные издѣлія и разные мелочные товары.

Въ ст. Пятнеувельской четыре, 25
Марта, 9 Мая, 1 Октября и 6 Д каб.

Въ отр. Кочарзачъ дль, 21. Ноя.
б. я. и около дль Вознесенія . .

Въ ст Кое бродкой *днь*, 8 Пол-
бря и около для Св. Троицы. .

Въ Крутоярскую огр. 13 Мая

Въ Уйской ст. джз, 7 Января 1904
21 Июля

Въ ст. Стечной для назануиъ сборн.
Поскресенья и съ 8 по 11 Января.

Въ с. Вознесенско въ двѣ, 25 Дека-
бря и въ день Вознесенія . . .

Въ заводѣ Маслоу съ 5 по 12
Марта.

Въ ст. Кудравинской трч, 18 Января, въ 9 ю выгледу по Пехъ и 28 Октября - - - - -

Въ тр В-рхнеуе ьсломъ дѣѣ, 23
Апр и 26 Ноябрь

Въ ст. Травяной 1 0 мая.

LAB. POLE 7.

(Нѣтъ нѣтъ, чѣтыр-сѣмь недѣльныхъ, а да бѣзвасюгъ одинъ разъ въ годъ и на одномъ торговлѣ совсѣль не бѣ вать).

3 Төрөл.

ВЕРХНЕУРАЛСКИЙ УѢЗДЪ.
ЯРМАРОКЪ 13.

Въ ст. Магнитной 8 Июля -

Въ ст. Казальской съ 1 по 8 Ноября.

Еъ дер. Учалахъ три, 15 Сентабъри,
18 Декабри и 17 Маи - - -

Пратвено па 115 т.
прдано на 11 т.

Призезено на 39 т.
процано на 5 т.

Привезено на 12 т.
продано на 4 т

И извезено на 5 т р.
виѣтъ сътвори охъ ѳи-
вающѣ въ семь от-
рядѣ

Привезено на 200 т.
продано на 33 т.

Привезено на 70 т.
пр. д. во на 19 т.

Неизвестно

Привезено на 300 т.
продано на 54 т.

Здесь заключатся и
сумма оборота той же
бывающего в заводе.

Изпозвѣсто.

48 т.
700 р.б.

Сумма оборота инфестии только по 2 базарамъ она простирался до 300 т.

Оберсть показанъ об-
щю цифрою съ ярмор-
ками а по одному тор-
жку совсѣ необозначенъ

80 т. вывезъ съ база -
рыжи этой станции.

¹ Неизвестно.

Привезено на 40 т.
Гробо-ю на 21 т.

зародѣ.

04:11:16

Q3: Why?

Index

REPLY

$$\mathbb{H}^2$$

Index

45

ТЫНЬ

B

Гъ ст Никольской двѣ, 29. Юня п
6 Декабря
Въ ст. Чесменской двѣ, 9. Мая п
6 Декабря
Въ ст. Великоустропской 21. Нояб.
Въ стр. Полтавскомъ 22. Октября.
Въ стр. Брединскомъ 1. Января п
29. Юня.

БАЗАРОВЪ 12.

(Въ томъ числѣ 9 еженедѣльных
2 бывають разъ въ годъ и на однохъ
торговли небынаеть)

Отъ 5 до 600 т (по
5 тн базарамъ сумма
неизвѣстна)

ЧЕЛЯБИНСКІЙ УѢЗДЪ. ЯРМАРОКЪ 51.

Гъ С. Масляномъ двѣ, 1 го Ноя-
бря и сего дня Св. Троицы . . .
Въ С. Чумайскомъ двѣ, 25. Дека-
бря и 17. Марта
Въ дер. Тукманинъ 20 го Юя . . .
Гъ с. Озуневскомъ четыре: 2 Фе-
враля, 8. Юля, 14. Сентября и 22 го
Сентября
Въ слободѣ Воскресенской четыре:
6 Января около 9. Вокр. по Пасхѣ, 10
Юня и 1. Сентября
Въ с. Веряковѣ
Въ с. Керачельскомъ три: 30. Янв
23. Юня и 26. Октября
Въ с. Суходеревскомъ три
Въ д. Бекбердиной двѣ: 1. Марта и
1 го Октября
Въ с. Долговскомъ двѣ: 8. Ноября
и 1 го Пятницу
Въ с. Ст. Гусевомъ три: около дня
Св. Троицы, 1. Марта и 1. Ноября.
Въ д. Зауловой 1. Октября . . .
Въ с. Таловскомъ пять: 9. Мая 20
Юля, 24. Юня, 31. Декабря и 6. Де-
кабря
Въ ст. Звѣздногородской три: 8 го
Юля, 14. Сентября и 6. Декабря.
Въ стр. Новоорскомъ съ 8 по 15
Ноября
Въ Устьуйской ст. двѣ, 9. Марта и
21. Ноября
Въ с. Кочердыцкомъ съ 24 по 26
Ноября

7 т.

200 т.

19 т.

8 т.

17 т.

1 т.

190 т.

13 т.

900 р.

Неизвѣстно.

до 1500 р.

Неизвѣстно.

Отъ 20 до 80 т.

Неизвѣстно.

35 т.

Неизвѣстно.

Цифры въ означаютъ стоимость, привозимаго на яр-
марку товаровъ, а какую же сумму онаго продано
неизвѣстно.

Красильныхъ, ковшевыхъ, токарныхъ,
хлѣбныхъ, лошадиныхъ, желѣзныхъ, лѣсныхъ
и раз.ыхъ божественныхъ товаровъ.

Мануфактурнымъ произведеніямъ, галантерейнымъ
благороднымъ товарамъ, хлѣбнымъ, лошадинымъ и проч.

Въ с. Маломъ-Бѣломъ двѣ: 29 Мая
и 25 Декабря
Въ с. Щучьемъ 2 мѣ 5 Июля .
Въ с. Иванковъ двѣ: 9 Мая и 6-го
Декабря
Въ с. Каменскомъ 1-го Января.
Въ с. Куртамышѣ сять: 1 Января
въ Февралѣ, 25 Марта, 27 Июня и
21-го Сентября.

БАЗАРОВЪ 23.

(8 еженедѣльныхъ, 14 бывающихъ
одинъ и болѣе разъ въ годъ, и на
одномъ базарѣ торговли вовсе не бы-
ваетъ).

ТОРЖКОВЪ 13.

3 т. }
1 т. } Стоимость
1 т. } привозимаго
 товара.
Неизвѣстно.

Привез. на 1,191,000
продано на 271,000 р.

Отъ 100 р. до 51 т.
исключая 8 базаровъ
по которымъ свѣдѣній
нѣтъ.

Отъ 500 р. до 40 т.
(по двумъ торжкамъ
сумма неизвѣстна.)

Цифра эта о-
значаетъ стои-
мость привози-
маго товара,
сколько же изъ
него продано,
свѣдѣній нѣтъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОРЕНБУРГѢ.

ЗА 1869 МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ГОДЪ
(СЪ 1 ДЕКАБРЯ 1868 ПО 1 ДЕКАБРЯ 1869 НОВ. СТ.)

І. ДАВЛЕНІЕ ВОЗДУХА.

	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Реомюра, русскіе дюймы.					Уклоненіе отъ средних за 24 года.
	10 ч. утра.	2 ч. веч.	10 ч. веч.	Сред. изъ 10 ч у и 10 ч.в.		
Декабрь	29,95	29,93	29,91	29,93	—0,02	
Январь	30,07	30,07	30,06	30,07	—0,11	
Февраль	29,61	29,61	29,61	29,61	+ 0,30	
Мартъ	30,11	30,10	30,10	30,11	—0,19	
Апрѣль	29,85	29,85	29,85	29,85	—0,05	
Май	29,68	29,67	29,67	29,68	+ 0,04	
Іюнь	29,66	29,64	29,65	29,65	—0,08	
Іюль	29,57	29,55	29,56	29,57	—0,04	
Августъ	29,81	29,78	29,79	29,80	—0,18	
Сентябрь	29,70	29,67	29,67	29,69	+ 0,08	
Октябрь	29,95	29,92	29,94	29,94	—0,07	
Ноябрь	30,13	30,11	30,12	30,13	—0,15	
Зима	29,88	29,87	29,86	29,87	+ 0,06	
Весна	29,88	29,87	29,87	29,88	—0,07	
Лѣто	29,68	29,66	29,67	29,67	—0,10	
Осень	29,93	29,90	29,91	29,92	—0,05	
Годъ	29,84	29,83	29,83	29,84	—0,04	

Примѣчаніе Величины послѣдняго столбца

какъ этой таблицы, такъ и послѣдующихъ, изображаютъ поправку, которую слѣдуетъ придать къ средней 1869 года или отнять отъ нея, смотря по поставленному знаку, для полученія истинной средней.

Наибольшая высота (барометра была 16 (4) января и равнялась. 30,68

Наименьшая высота барометра была 8 февраля (27 января) и равнялась. 28,90.

Разность 1,78.

II. Температура воздуха въ тѣни.

	Термометры Реомюра.				
	10 ч. утр.	2 ч. веч.	10 ч. веч.	Средн. изъ 10 ч. у. и 10 ч. веч.	Уклонен. отъ сред. за 24 г.
Декабрь	— 10,3	— 9,4	— 10,0	— 10,2	— 0,0
Январь	— 14,1	— 13,0	— 14,7	— 14,4	+ 2,1
Февраль	— 6,3	— 5,3	— 7,3	— 6,8	— 4,7
Мартъ	— 9,9	— 6,4	— 10,7	— 10,3	+ 3,1
Апрѣль	1,6	3,4	— 0,4	0,6	+ 1,8
Май	11,6	13,6	8,3	10,0	+ 1,5
Іюнь	20,7	23,1	16,3	18,5	— 3,5
Іюль	19,5	21,7	15,4	17,4	+ 0,3
Августъ	21,0	24,4	16,4	18,7	— 3,1
Сентябрь	14,0	17,5	10,9	12,4	— 2,1
Октябрь	5,1	8,8	2,9	4,0	— 1,2
Ноябрь	— 0,5	2,5	— 1,6	— 1,0	— 2,6
Зима	— 10,2	— 9,2	— 10,7	— 10,5	— 0,8
Весна	1,1	3,5	— 0,9	0,1	+ 2,1
Лѣто	20,4	23,1	16,0	18,2	— 2,1
Осень	6,2	9,6	4,1	5,1	— 1,9
Годъ	4,4	6,7	21	3,2	— 0,7

Наибольшая температура—около 3 ч. в.
29 (17) іюня 31°,9.

Наименьшая температура совпадала съ
наибольшимъ возвишеніемъ барометра, т. е.
была утромъ 16 (4) января и равнялась—30°,8

Разность 62°,7

Температура на солнцѣ доходила 12 ав-
густа (31 іюля) до 40°,8; въ то же время
термометръ въ тѣни показывалъ 28°,5.

III Влажность воздуха.

(Въ процентахъ)

	10 ч. у.	2 ч. в.	10 ч. в.	Средн. изъ 10 и 10 ч	Уклоненіе отъ средн. за 15 лѣтъ.
Декабрь	96	94	96	96	—4
Январь	97	96	97	97	—4
Февраль	98	95	95	96	—2
Мартъ	89	83	91	90	+1
Апрѣль	77	69	84	80	—3
Май	55	47	73	64	—6
Іюнь	48	40	71	59	—0
Іюль	58	49	78	68	—12
Августъ	44	30	61	53	+6
Сентябрь	58	38	63	61	+2
Октябрь	73	54	77	75	+1
Ноябрь	85	71	85	85	+3
Зима	97	95	96	96	—3
Весна	74	66	83	78	—3
Лѣто	50	40	70	60	—2
Осень	72	54	75	74	+2
Годъ	73	64	81	77	—1

Колебания влажности воздуха простирались отъ полного насыщениа, т. е. 100⁰%, весьма перёдкаго зимою и въ мартѣ мѣсяцѣ, до 17⁰% и даже 15⁰%, что было 11 (31 июля) и 16 (4) августа, въ 2 часа по полудни.

IV. ДОЖДЬ И СНѢГЪ.

	Число дней.	Уклоненіе отъ средн. за 24 г.	Количество выпавшей во ды въ дюймахъ	Уклоненіе отъ средн. за 24 г.
Зима	36	+1	3,33	+0,47
Весна	24	+7	1,87	+1,85
Лѣто	23	+8	3,76	+1,39
Осень	17	+14	1,33	+2,67
Годъ	100	+29	10,29	+6,38

V. ОБЛАЧНОСТЬ НЕБА.

(Совершенно покрытое облаками или пасмурное небо принято за 10, а ясное за 0)

	10 ч. ут.	2 ч. веч.	10 ч. веч.	Средняя изъ 10 и 10 ч.	Уклонение отъ средн. за 5 лѣтъ
Декабрь.	7,6	6,1	7,0	7,3	— 0,3
Январь.	6,7	6,1	4,2	5,5	— 0,0
Февраль.	7,6	6,9	8,0	7,8	— 2,1
Мартъ.	1,5	1,3	1,3	1,4	+ 1,9
Апрѣль.	4,0	4,4	4,4	4,2	+ 0,9
Май.	4,8	4,0	3,9	4,4	— 0,6
Июнь.	1,4	2,2	3,2	2,3	+ 0,6
Июль.	3,7	4,5	3,6	3,6	+ 0,1
Августъ.	1,4	1,7	0,9	1,2	+ 1,2
Сентябрь.	4,4	3,9	4,2	4,3	— 0,1
Октябрь.	4,8	3,6	3,4	4,1	+ 0,5
Ноябрь.	4,3	5,3	4,4	4,3	+ 2,4
Зима.	7,3	6,4	6,4	6,9	— 0,8
Весна.	3,4	3,2	3,2	3,3	+ 0,8
Лѣто.	2,2	2,8	2,6	2,4	+ 0,6
Осень.	4,5	4,3	4,0	4,2	+ 1,0
Годъ.	4,3	4,3	4,1	4,2	+ 0,4

VI. КОЛИЧЕСТВО ВѢТРОВЪ.

а) по направленію.

	Зима.	Весн.	Лѣто.	Осен.	ГОДЪ.
С	18	41	35	9	103
СВ	26	46	66	24	162
В	57	41	85	59	242
ЮВ	19	15	15	17	66
Ю	36	16	13	12	77
ЮЗ	49	22	3	22	96
З	43	52	30	93	218
СЗ	15	27	14	10	66
Безвѣтріе.	2	16	15	27	60

Отсюда выводится по формулѣ Ламберта среднее направленіе:

Зимою. . . Ю
 Весною . . . С
 Лѣтомъ . . . СВ
 Осенью . . . ЗЮЗ
 За весь годъ. СВ

б) по силѣ.

	На 100 вѣтровъ каждаго періода времени приходится.				
	Зима.	Весн.	Лѣто.	Осен.	ГОДЪ.
Слабыхъ. . .	55,5	55,8	57,9	58,5	56,9
Умѣренныхъ .	32,3	35,8	31,4	30,1	32,4
Сильныхъ. .	9,9	6,9	9,6	9,3	8,9
Очень сильныхъ	2,3	1,5	1,1	2,0	1,7
Бурь. . . .	»	»	»	»	»

Если принять отношеніе между собою вѣтровъ слабыхъ, умѣренныхъ, сильныхъ и очень сильныхъ равнымъ отношенію 1:2,4: 5,8: 12(*), то полученныя, чрезъ помноженіе на эти цифры приведенныхъ величинъ и сложеніе произведеній, суммы выразятъ общую силу вѣтровъ каждаго времени года, именно:

Зима. . .	218,0
Весна . .	199,7
Лѣто. . .	202,1
Осень . .	208,7
Годъ. . .	206,7

(*) Входить въ подробности, на которыхъ основана мною такая оцѣнка силъ вѣтра, здѣсь не мѣсто. Онѣ изложены въ моей монографіи «о направленіи и силѣ вѣтра въ Оренбургѣ», имѣющей быть напечатанною въ Сборникѣ Оренбургскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

или, принимая годовую величину за единицу:

Зима . . .	1,05
Весна . . .	0,96
Лѣто . . .	0,97
Осень . . .	1,01
Годъ . . .	1,00

Отношеніе же силы всѣхъ вѣтровъ въ году къ средней за 21 годъ = 1 : 1,23.

Уже по разсмотрѣній таблицы I, показывающей высокое, сравнительно съ прежними годами, стояніе барометра въ 1869 году, можно заключить объ относительной ясности и спокойствіи здѣшней атмосферы въ этомъ году и сопряженныхъ съ ними другихъ условій погоды. Дальнѣйшіе же выводы послѣдующихъ таблицъ совершенно подтверждаютъ такое заключеніе: они показываютъ, что 1869 годъ былъ теплый (на 28⁰/о), ясный (на 9⁰/о), тихій (на 23⁰/о), съ преобладающими сѣверо-восточными вѣтрами и небольшимъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ (меньшимъ противъ прежнихъ лѣтъ на 38⁰/о). Характеристика же временъ года будетъ такая:

Зима не суровая (холодный январь, но зато замѣчательно теплый февраль), не слишкомъ снѣжная, но вѣтряная и облачная; вѣтры южные;

Весна холодная, ясная, тихая; снѣгу и дождя противъ прежняго вдвое меньше; вѣтры сѣверные;

Лѣто жаркое, особенно іюнь и августъ, ясное, не дождливое, хотя и не очень сухое. вѣтры восточные.

Осень теплая, сухая, бездождная и значительно ясная; вѣтры западные.

Въ частности, въ теченіи разсматриваемаго года, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе феномены:

1) Нѣсколько сильныхъ грозъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, между которыми особенно замѣчательна одна, 30 (18) іюня ночью (отъ 9³/₄ ч. в. до 2 ч. у.), когда число всѣхъ блестящихъ кругомъ молній насчитывалось, въ моментъ наибольшей силы грозы, до 40 въ минуту;

2) Радуга 30 (18) мая, въ 7¹/₄ ч. вечера, которую сопровождало необыкновенное явленіе: отъ горизонта, касательно къ правой внутренней вѣтви радуги (въ темномъ пространствѣ между обѣими вѣтвями), подымалась вертикально вверхъ, градусовъ на 20, третья радужная полоса, виднѣвшаяся слабо и недолго, пока еще радуга была не такъ ярка; верхній конецъ этой полосы терялся незамѣтно въ пространствѣ; порядокъ цвѣтовъ ея такой же какъ у внутренней-радуги. Солнце вышло изъ за тучъ на нѣсколько минутъ, между легкими облаками, и свѣтило сквозь полосы небольшого дождя, находившіяся между солнцемъ и обсерваторіею;

3) Сухіе туманы, до 36 днѣй въ году, именно: въ апрѣлѣ 6, маѣ 6, іюнѣ 1, іюлѣ 8 и августѣ 15;

4) Рѣка Уралъ вскрылась 21 (9) апрѣля и вновь покрылась льдомъ въ ночь на 28 (16) ноября, т. е., почти какъ въ прошломъ году,

находилась подъ льдомъ 151 день и была свободна отъ него 221 день. Достойно замѣчанія, что возвышеніе воды въ рѣкѣ, во время ея разлива, происходило въ нынѣшнемъ году не вдругъ, какъ обыкновенно, а въ нѣсколько пріемовъ, и максимумъ возвышенія послѣдовалъ очень поздно. Первое поднятіе горизонта воды послѣдовало черезъ день послѣ вскрытія и равнялось 11,0 футамъ надъ нормальнымъ уровнемъ; за тѣмъ къ 1 мая (19 апрѣля) вода упала на нѣсколько футъ; потомъ поднялась опять и достигла своего максимума, 11,6 фут., 11 мая (29 апрѣля); далѣе, послѣ новаго паденія, вода еще разъ поднималась, въ концѣ мая или въ началѣ іюня, но возвышеніе это, по незначительности его, прослѣжено не было.

А. Оводовъ.

1-го Декабря
1869 года.

О состояніи частнаго коннозаводства въ Оренбургской губерніи.

Два года тому назадъ Главное Управление Государственнаго Коннозаводства, въ видахъ способствованія сбыту лошадей съ частныхъ конскихъ заводовъ и для облегченія ремонтеровъ и другихъ лицъ въ присканіи потребныхъ имъ сортовъ лошадей, предприняло изданіе общаго списка частныхъ конскихъ заводовъ въ Россіи.

Для включенія въ это изданіе свѣдѣній и о заводахъ Оренбургской губерніи Управленія обратилось къ содѣйствію Г. Начальнику губерніи, вслѣдствіе чего по предложенію Его Превосходительства здѣшнимъ Статистическимъ Комитетомъ были собраны, по присланной отъ Управленія формѣ, подробныя свѣдѣнія о всѣхъ частныхъ конскихъ заводахъ, не исключая и крестьянскихъ косяковъ, въ которыхъ не менѣе пяти матокъ. Общій результатъ собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній представляется въ слѣдующей сводной вѣдомости о частномъ коннозаводствѣ въ Оренбургской губерніи.

Число заводовъ.	Уѣзды, въ которыхъ находятся заводы, и сословія владѣльцевъ.	Число жеребцовъ	Число матокъ.	В с е г о .
4	1) Оренбургскій уѣздъ. У казаковъ Оренбургскаго войска. . . .	103	276	379
269	2) Орскій уѣздъ. — башкиръ	438	3778	4216
37	— казаковъ Оренбургскаго войска. . . .	55	462	517
7	3) Троицкій уѣздъ. — башкиръ	7	100	107
190	— казаковъ Оренбургскаго войска. . . .	224	2260	2484
1	— дворянъ	2	20	22
28	4) Челябинскій уѣздъ. — башкиръ	57	777	834
7	— казаковъ Оренбургскаго войска	20	219	239
1	— государственныхъ крестьянъ	1	15	16
1	— духовенства	1	10	11
2	— дворянъ	10	100	110
2	5) Верхнеуральскій уѣздъ. — купцовъ	14	130	144
195	— башкиръ	315	3629	3944
1	— государственныхъ крестьянъ	1	6	7
77	— казаковъ Оренбургскаго войска	108	697	805
14	— киргизъ	121	1175	1296
836	Во всей губерніи	1477	13,654	15,131

Изъ этой вѣдомости видно, что наибольшее число заводовъ и косяковъ находится въ Орскомъ уѣздѣ, за которымъ слѣдуютъ: Верхнеуральскій, Троицкій, Челябинскій и Оренбургскій; по численности же лошадей порядокъ этотъ измѣняется тѣмъ, что первое мѣсто, въ этомъ отношеніи принадлежитъ не Орскому, а Верхнеуральскому уѣзду.

Общее число конских заводовъ (836) распределяется, по сословіямъ ихъ владѣльцевъ, такимъ образомъ:

1) У дворянъ —	3	завода	12	жер.	120	мат.
2) -- духовенства —	1	—	1	—	10	—
3) -- купцовъ —	2	—	14	—	130	—
4) -- казаковъ —	315	—	510	—	3914	—
5) -- крестьянъ —	2	—	2	—	21	—
6) -- банкиръ —	499	—	817	—	8284	—
7) -- киргизъ —	14	—	121	—	1175	—

Всего 836 завод. 1477 жер. 13654 мат.

15,131

Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ заводовъ принадлежатъ слѣдующимъ лицамъ:

1) Въ Орскомъ уѣздѣ:

Въ деревнѣ Абдулкаримовой, башкиру Сулейманову — 8 жер. 70 мат.

Въ деревнѣ Бурембаевой, муллѣ Тугузбаеву — 9 — 97 —

2) Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ:

Близъ стан. Магнитной, киргизу Бію Байтенову — 25 жер. 235 мат.

Близъ стан. Великопетровской, киргизу Бію Корпыкову — 15 — 150 —

Близъ стан. Варшавской, Заурядъ Хорунжему Даунбаеву 8 — 100 —

Тамъ-же, киргизскому Бію Баисалову — — — 12 — 110 —

Тамъ-же, киргизскому Бію Кусемысову — — — 7 — 70 —

Тамъ-же, киргизу Альназарову — — — 10 — 90 —

Въ стан. Верхнеуральской, киргизу Кусемысову — 10 — 100 —

Въ отрядѣ Куликовскомъ, киргизу Куліева — 7 — 70 —

3) Въ Челябинскомъ уѣздѣ:

Въ стан. Павловской, казаку Оренб. войска Пряхину 29 жер. 236 мат.

Въ стан. Усть-Уйской, поручику Борозна — — 8 — 80 —

Въ деревнѣ Аджитаровой, Хорунжему Азаматову — 6 — 90 —

Въ деревнѣ Итенгаловой, башкиру Ятельдину — 8 — 80 —

ОТЧЕТЪ.

Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета
за 1863 годъ.

Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Оренбургскаго Статистическаго Комитета, въ минувшемъ году, состояла изъ обязательныхъ и необязательныхъ трудовъ его членовъ.

Къ обязательнымъ трудамъ комитета относилось, согласно 2 § положенія о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ а) составленію статистическихъ таблицъ по разнымъ предметамъ требуемыхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ и б) обработка статистическихъ вѣдомостей прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшему отчету Г. начальника губерніи о состояніи ввѣреннаго ему управленія.

Для Центральнаго Статистическаго Комитета составлены были слѣдующія таблицы: (по свѣдѣніямъ за предшествовавшій годъ):

1) О числѣ жителей по сословіямъ въ городахъ и уѣздахъ Оренбургской губерніи.

2) О распредѣленіи жителей губерніи по вѣроисповѣданіямъ въ городахъ и уѣздахъ.

3) О числѣ богослужебныхъ зданій въ городахъ и уѣздахъ губерніи.

4) О числѣ зданій въ городахъ и уѣздахъ, за исключеніемъ богослужебныхъ.

5) О состояніи скотоводства въ губерніи.

6) О числѣ ремесленниковъ въ городахъ губерніи.

7) О числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ по губерніи.

8) О фабрикахъ и заводахъ Оренбургской губерніи.

9) О числѣ браковъ по разнымъ вѣроисповѣданіямъ въ городахъ и уѣздахъ губерніи.

10) О числѣ родившихся, по вѣроисповѣданіямъ, въ городахъ и уѣздахъ съ указаніемъ времени рожденія по мѣсячно.

11) О числѣ умершихъ въ городахъ и уѣздахъ по каждому вѣроисповѣданію отдѣльно, съ указаніемъ возраста умершихъ и времени смерти по мѣсячно.

Первыя 8-мь вѣдомостей представлены были въ Центральный Статистическій Комитетъ 31 Мая 1868 г.; послѣднія же три гораздо позже, а именно 24 Сентября минувшаго года. Такое замедленіе въ доставленіи свѣденій о движеніи народонаселенія въ губерніи произошло главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ причинъ: во 1-хъ, отъ двухъ благочиній губерніи комитетъ никакъ немогъ дожидаться присылки частныхъ таблицъ о числѣ браковъ, родившихся и умершихъ въ ихъ приходахъ, безъ чего невозможно было приступить къ составленію общаго свода по всей губерніи во 2-хъ, указанные муллы магометанскихъ приходовъ представляли таблицы о движеніи народонаселенія, составленныя не по формѣ или съ явнымъ непониманіемъ дѣла, выражавшемся въ нелѣпости подведенія итоговъ, по которымъ напримѣръ: въ одномъ приходѣ оказывались всѣ родившіеся мужескаго пола, а всѣ умершіе женскаго; въ таблицахъ о бракахъ не проставлялся возрастъ бракосочетавшихся, въ таблицѣ объ умершихъ не обозначалось времени смерти мѣсяцемъ, какъ то требуется формою и проч. Всѣ эти невѣрности поставили комитетъ въ необходимость возвратитъ мулламъ неправильно составленныя таблицы для исправленія, причемъ указывалось составителямъ, въ чемъ именно заключались ихъ ошибки. Пересылка такихъ таблицъ къ мулламъ черезъ уѣздную полицію, не торопливое исправленіе ошибокъ составителями и обратное ихъ препровожде-

нѣ въ комитетъ взяло столько времени, что къ общему своду частныхъ таблицъ можно было приступить только въ полсвинѣ Сентября мѣсяца а провѣрка таблицъ составленіе и переписка свода заняли около десяти дней работы въ канцеляріи комитета, вслѣдствіе чего представленіе отчета о движеніи народонаселенія по всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и запоздало значительно противу указаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ срока. Впрочемъ здѣсь нельзя не принять въ соображеніе того обстоятельства, что формы, по которымъ собирались свѣдѣнія о движеніи народонаселенія, были въ минувшемъ году въ первый разъ введены въ употребленіе и составители таблицъ могли тѣмъ болѣе затрудниться внесеніемъ въ нихъ показаній безошибочно, что печатные бланки формъ, за несвоевременнымъ изготовленіемъ ихъ, по заказу комитета, мѣстной типографіей были разосланы въ православныя Благочинія и магометанскіе приходы только за двѣ недѣли до срока представленія по нимъ свѣдѣній.

Изъ общаго свода числа браковъ оказывается, что всѣхъ браковъ было заключено въ 1867 году по всѣмъ вѣроисповѣданіямъ въ губерніи 9553, что составляетъ по 1 браку на 88 душъ населенія. Въ городахъ было заключено всего браковъ 579 на 58,106 душъ, т. е. по 1 браку на 100 д. городского населенія. Въ уѣздахъ же общее число браковъ-8974 на 782,598 д. или по одному браку на 87 д. сельскаго населенія.

Изъ общаго числа браковъ приходится на долю Православнаго населенія губерніи: въ городахъ 461 на 44,445 д. обоого пола или одинъ бракъ на 95 д. населенія, въ уѣздахъ 6737 на 5141,171 д. или одинъ бракъ на 75 д.

Для магометанскаго: въ городахъ 93 брака на

10,435 д. населенія пли одинъ бракъ на 112 д. въ уѣздахъ: 2237 браковъ на 240,367 д. населенія, т. е. одинъ бракъ на 107 д. обоего пола.

Общее число родившихся въ губерніи составляетъ:

1., въ городахъ 1469 м. п. и 1513 ж. п.

2982.

2., въ уѣздахъ 19,650 — — — 19085 —

38,735.

41,717.

Общее число умершихъ въ губерніи 34,521 д. обоего пола на 840,704 населенія по одному умершему на 24 д. обоего пола.

Избытокъ родившихся, сравнительно съ числомъ умершихъ составляетъ 7196 д. обоего пола или $\frac{1}{11}$ 6. часть всего населенія губерніи.

Кромѣ упомянутыхъ одиннадцати вѣдомостей, Центральный Статистическій Комитетъ, приступившій, въ минувшемъ году, къ печатанію списковъ населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, потребовалъ отъ Оренбургскаго Комитета всѣ необходимыя для этого изданія матерьялы, вслѣдствіе чего комитетомъ нашимъ и были препровождены въ Центральный:

1., Списки, по каждому уѣзду и стану, населенныхъ мѣстъ губерніи съ показаніемъ названій ихъ, официальныхъ и усвоенныхъ народнымъ обычаемъ, вѣдомства, къ которому поселеніе принадлежитъ, рѣкъ и урочищъ, при коихъ оно находится, разстояній его отъ уѣзднаго города и становой квартиры, числа дворовъ и жителей, по каждому полу отдѣльно, а также церквей, ярмарокъ, базаровъ, заводовъ, мельницъ и др.

2., Списки вѣстей съ подраздѣленіемъ ихъ на общества съ указаніемъ числа селеній въ каждомъ обществѣ, по всѣмъ вѣдомствамъ.

3., Свѣдѣнія объ учебныхъ и Благотворительныхъ заведеніяхъ, съ указаніемъ въ первыхъ числа учащихся, а во вторыхъ числа призрѣваемыхъ.

4., Числовые данныя о количествѣ десятины земли въ Оренбургской губерніи съ подраздѣленіемъ ея по принадлежности разнымъ вѣдомствамъ.

Дополнительнаго къ послѣдней категоріи требованія Центрального Комитета относительно указанія на то, какъ распредѣляются земли Оренбургской губерніи по угодьямъ, Комитетъ выполнить не могъ за неимѣніемъ для того достовѣрныхъ данныхъ. О земляхъ же, въ коихъ произведено окончательное размежеваніе, представлены были отъ комитета особыя, для каждаго рода такихъ земель, вѣдомости.

Другая обязательная для комитета работа-составленіе статистическихъ вѣдомостей ко всеподданнѣйшему отчету Г. Начальника губерніи производилась въ первые три мѣсяца минувшаго года въ канцеляріи комитета по свѣдѣніямъ, полученнымъ ею отъ Г.г. Непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ комитета, уѣздныхъ полицейскихъ управленій и разныхъ административныхъ учрежденій. Кроме вѣдомостей о пространствахъ и народонаселеніи губерніи, съ подраздѣленіями послѣдняго по поламъ, сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, для каждаго города и уѣзда особо, а также нѣкоторыхъ свѣдѣній, вошедшихъ уже въ вѣдомости, посланныя Центральному Статистическому Комитету, къ отчету Г. Начальника губерніи представлены были еще вѣдомости:

а., О числѣ каменныхъ и деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ въ городахъ губерніи казнѣ, разнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ, съ показаніемъ, сколько такого рода зданій было выстроено въ теченіи года.

б., О числѣ почтовыхъ дорогъ и коммерческихъ

трактовъ, пролегающихъ въ предѣлахъ губерніи.

в., О судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ; количества прошедшихъ по нимъ судовъ и плотовъ и цѣнности груза.

г., О состояніи земледѣлія въ уѣздахъ губерніи, большемъ или меньшемъ развитіи его у разныхъ сословій и мѣстахъ сбыта хлѣба, остающагося за удовлетвореніемъ потребностей въ немъ мѣстныхъ жителей.

д., О числѣ разнаго скота у жителей губерніи въ городахъ и уѣздахъ и о состояніи скотопромышленности.

е., О степени развитія лѣсныхъ промысловъ у разныхъ сословій населенія губерніи, съ указаніемъ мѣстъ сбыта лѣсныхъ издѣлій и способовъ доставки ихъ.

ж., О состояніи горнозаводской промышленности въ губерніи, количествахъ промытыхъ на промыслахъ песковъ, добытаго золота, числѣ рабочихъ и размѣрѣ ихъ вознагражденія.

з., О числѣ и мѣстахъ расположенія Богоугодныхъ заведеній, содержимыхъ на средства различныхъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ; о числѣ призрѣваемыхъ и пользуемыхъ въ нихъ людей обоюго пола, расходовъ содержанія ихъ и источникахъ, которыми эти расходы покрываются.

і., О состояніи народнаго образованія въ губерніи, числѣ всякаго рода учебныхъ заведеній въ каждомъ изъ городовъ и уѣздовъ, числѣ учащихся и учащихся и средствахъ, на которыя эти заведенія содержатся.

и., О числѣ нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія, находящихся въ безсрочномъ отпуску въ Оренбургской губерніи съ показаніемъ ихъ устройства.

къ обязательнымъ же трудамъ Комитета слѣдуетъ

отнести и занятія по предмету улучшения способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній о губерніи, необходимыхъ для выполненія лежащихъ на обязанности комитета работъ.

Особая Коммисія, избранная изъ числа членовъ комитета, собиравшаяся для обсужденія этого вопроса подъ предѣтельствомъ бывшаго помощника предсѣдателя Я. Т. Рогали-Левницкаго, внесла въ одно изъ засѣданій минувшаго года особый, по этому дѣлу, докладъ, въ которомъ изложенъ былъ взглядъ коммисіи на проектъ собиранія свѣдѣній дѣйствительнаго члена комитета Капитана М. В. Лыко и затѣмъ предложила на обсужденіе общаго собранія слѣдующія, одобренныя имъ, заключенія коммисіи:

1., Для собиранія наиболѣе достовѣрныхъ Статистическихъ свѣдѣній Комитету слѣдуетъ ограничиться, до времени, программой, включающею въ себя только требованія администраціи и Центрального Статистическаго Комитета, съ тѣми не многими дополненіями, которыя, не земадля самаго процесса собиранія необходимы для большей основательности Статистическихъ соображеній.

2., Самое собираніе должно поручать надзору людей могущихъ сколько нибудь оцѣнить важность вѣрныхъ статистическихъ данныхъ для общества, науки и самой администраціи.

3., Упростить, на сколько возможно, самыя формы, служащія для собиранія свѣдѣній, сообщая имъ видъ графныхъ вѣдомостей, въ коихъ бы всѣ рубрики пояснялись, по возможности одними числовыми показаніями.

4., Снабдить собирателей инструкціей разъясняющей подробно порядокъ внесенія показаній въ соответствующія рубрики графы.

5., Свѣдѣнія собирать о каждомъ поселенномъ

пунктъ отдѣльно, какъ бы онъ малъ ни былъ.

6., Дабы необременять уѣздную полицію многосложнымъ трудомъ свѣдѣнія получаемыхъ ею данныхъ, обратить всю дѣятельность ея, по содѣйствию комитета, на собираніе однихъ сырыхъ матерьяловъ о каждомъ поселенномъ пунктѣ уѣзда особо, а разработку данныхъ, относящихся къ какой нибудь административной единицѣ, волости, стану и т. п. и образованіе изъ этихъ частныхъ вѣдомостей общихъ сводовъ, производить самимъ членамъ комитета, помощью раздѣленія труда.

Принявъ въ основаніе это положеніе, комитетъ, въ то же засѣданіе рассмотрѣлъ и одобрилъ форму статистической вѣдомости и инструкцію для составителей ея, проектированныя комисією и опредѣлилъ порядокъ собиранія свѣдѣній о поселенныхъ пунктахъ губерніи. Въ видахъ же несомнѣнной важности того содѣйствія при собираніи свѣдѣній о сельскомъ населеніи, которое могли-бы оказать Г. г. Мировые посредники и уѣздные Исправники, комитетъ, по предложенію комисіи, постановилъ предложить всѣмъ этимъ лицамъ званіе дѣйствительныхъ членовъ комитета и просить ихъ содѣйствія при исполненіи предположенной операціи. Съ другой стороны, имѣя въ виду близкое знакомство мѣстнаго православнаго духовенства съ бытомъ сельскаго населенія, комитетъ опредѣлилъ обратиться къ Его Пресвященству Епископу Митрофану съ покорнѣйшею просьбою пригласить лицъ духовнаго вѣдомства, проживающихъ въ уѣздахъ губерніи оказывать содѣйствіе комитету въ случаѣ обращенія къ нимъ за разными свѣдѣніями. Просьба комитета, благодаря просвѣщенному содѣйствию Пресвященнаго Владыки, дала возможность рассчитывать на принятіе участіе въ собираніи свѣдѣній значительнымъ числомъ лицъ пра

вославаго духовенства, проживающихъ въ уѣздахъ губерній.

Срокомъ для представленія свѣдѣній, собранныхъ по новымъ формамъ, комитетомъ назначено было 1-е Марта 1869 г. и въ настоящее время уже полученные и провѣряются въ канцеляріи комитета вѣдомости обо всѣхъ почти поселенныхъ пунктахъ губерній. Результаты же провѣрки и затѣмъ общихъ сводовъ, которые составятъ теперь задачу комитета, будутъ окончены по всей вѣроятности къ 1-му Мая, т. е. ко времени представленія статистическаго отчета Центральному Статистическому комитету.

Обращаясь къ необязательнымъ трудамъ комитета въ минувшемъ году мы должны указать, слѣдуя хронологическому порядку, во первыхъ на Историко-Статистическій очеркъ Оренбургской губерніи, представленный отъ комитета ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому князю Владиміру Александровичу во время пребыванія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА въ Оренбургѣ весною минувшаго года.

Въ составленіи очерка принимали участіе, при содѣйствіи Секретаря комитета, Г. г. дѣйствительные члены: К. В. Юрковскій и П. И. Балдинъ.

Такъ какъ работа эта начата была только за двѣ недѣли до пріѣзда Великаго князя, то въ очеркъ могли войти только немногія свѣдѣнія, касающіяся главнѣйшихъ историческихъ событій, измѣнявшихъ административное состояніе Оренбургскаго края, со времени присоединенія его къ Имперіи, и въ краткомъ обзорѣ слѣдующія свѣдѣнія о нынѣшней Оренбургской губерніи: 1., пространство и границы, 2., орографическій и гидрографическій обзоръ поверхности, 3., климатъ, 4., флора и фауна, 5., минеральные богатства и горнозаводство, 6., народонаселеніе и степень населенности въ городахъ и уѣздахъ, 7.,

земледѣліе, 8., скотоводство, 9., торговля, внутренняя и вѣшняя, 10., народное образованіе, 11., промыслы и ремесла, 12., фабричная и заводская промышленность. Къ очерку приложена была карта губерніи, составленная въ губернской чертежной и подробное историко статистическое описаніе тѣхъ поселенныхъ пунктовъ, которые лежали на пути слѣдованія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. Другую необязательную работу комитета составило, по предложенію Г. Начальника губерніи, собраніе и приведеніе въ порядокъ свѣдѣній о состояніи частнаго конопзаводства въ губерніи, по особой формѣ, присланной Его Превосходительству изъ Главнаго управленія Государственнаго конопзаводства. Такъ какъ свѣдѣнія эти впервые собирались при этомъ случаѣ со всею подробностію, то результаты къ коимъ пришелъ комитетъ, по разработкѣ собранныхъ имъ матерьяловъ, вѣроятно, найдутъ мѣсто въ справочной книжкѣ губерніи на 1869 г.

Къ числу обязательныхъ же работъ Комитета относится изданіе справочной книжки Оренбургской губерніи на 1869 г., по программѣ одобренной въ одно изъ общихъ собраній членовъ комитета. Несмотря на затрудненія, встрѣченныя комитетомъ при печатаніи этого изданія въ недостаточности средствъ мѣстной губернской типографіи, затрудненія, вынудившія отдать часть заказа въ типографію Штаба Оренбургскаго военнаго округа, справочная книжка была окончена печатаніемъ 30 Декабря 1868 г. и въ первую же недѣлю по выходѣ продано до 60 экземпляровъ.

Въ изданіи этомъ принимали участіе Г. г. дѣйствительные члены комитета Г. бывшій помощникъ председателя Я. Т. Рогоми-Левицкій, представилъ вѣдомости о пожарахъ и происшествіяхъ въ Орен-

бургской губерніи и Уральскомъ казачьемъ войскѣ съ примѣчаніями, заключающими въ себѣ общія изъ этихъ вѣдомостей выводы и статистическія соображенія. М. В. Любочестновъ принялъ на себя трудъ провѣрить мѣсяцесловъ на 1869 г. и доставилъ историческіе матеріалы о постройкахъ Православныхъ Церквей въ Оренбургской губерніи. Матеріалы эти были приведены въ хронологическій порядокъ дѣйствительнымъ членомъ К. В. Юрковскимъ и выводы на основаніи ихъ сдѣланные вмѣстѣ съ самымъ хронологическимъ спискомъ церквей напечатаны въ справочной книжкѣ.

Дѣйствительный членъ Сулейманъ Алюковичъ Батыршинъ составилъ магометанскій календарь, на 1869 г. поставленный въ параллель съ лѣтосчисленіемъ христіанскимъ.

Дѣйствительный членъ В. Р. Ростковскій доставилъ составленную имъ таблицу взаимныхъ разстояній городовъ и другихъ значительныхъ пунктовъ Оренбургской губерніи, киргизской степи и Туркестанскаго Генераль Губернаторства до г. Вѣрнаго.

Дѣйствительный членъ А. И. Оводовъ представилъ свои метеорологическія наблюденія въ Оренбургѣ за 1868 метеорологическій годъ (съ 1 Декабря 1867 по 1 Декабря 1868 г.) съ общими изъ этихъ наблюденій выводами.

Наконецъ Г. г. Непремѣнные члены снабдили канцелярію комитета всѣми необходимыми матерьялами для составленія адрессъ—календаря служащихъ по всѣмъ вѣдомствамъ въ губерніи.

Остальныя статьи принадлежавшія Г. г. дѣйствительнымъ членамъ предназначавшіяся первоначально для справочныхъ книжекъ на 1868 и 1869 г., но по указанной выше причинѣ невошедшія въ нихъ и напечатанныя въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ были:

1., О желѣзной дорогѣ между Оренбургомъ и Самарою В. Н. Иванова.

2., О случаяхъ самоотравленія вехомъ въ Оренбургскомъ краѣ. Неурожай въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ 1864 г. и его послѣдствія.

Скотскіе падежи въ Оренбургскомъ краѣ.

Шакалы въ Оренбургскомъ уѣздѣ—Н. С. Билярскаго.

3., Статьи д. ч. Р. Г. Игнатъева:

а., Объ ученой дѣяельности П. И. Рычкова.

б., Миасскіе золотые промыслы.

в., Памятники древности при селѣ Таловскомъ Челябинскаго уѣзда,

г., Древнія зданія въ Троицкомъ уѣздѣ.

д., Матерьялы для исторіи Пугачевского бунта.

е., Замѣтки объ иконѣ Божіей матери Табынскія.

ж., Мѣсто нахожденія лигипта въ Оренбургскомъ краѣ.

з., Вотчина Митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ.

и., Историческая замѣтка о чудскихъ племенахъ населявшихъ С. В. часть нынѣшней оренбургской губерніи.

Кромѣ того Г. г. дѣйствительные члены комитета, помощникъ предсѣдателя К. В. Юрковский, Н. В. Черповъ; А. Е. Ворошиловъ и А. А. Тилло принимали постоянно участіе въ засѣданіяхъ образованной изъ этихъ лицъ особой Комиссіи, завѣдовавшей текущими дѣлами комитета, а дѣйствительный членъ А. И. Овдовъ помѣщалъ еженедѣльно свои метеорологическія наблюденія въ неоффициальномъ отдѣлѣ Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей.

Къ этому краткому очерку дѣятельности нашего комитета считаемъ необходимымъ присоединить свѣдѣнія: 1., О личномъ его составѣ, 2., Средствахъ и 3. библіотекѣ.

Въ личномъ составѣ комитета произошли въ теченіи минувшаго года слѣдующія перемѣны: въ засѣданіи 16 Декабря 1868 г., Г. бывший помощникъ предсѣдателя Я. Т. Роголи-Левинскій, отъѣзжая согласно новому своему назначенію вице-Губернаторомъ уральской

области заявилъ о необходимости, сложить съ себя званіе помощника предсѣдателя, оставаясь въ то же время дѣйствительнымъ членомъ комитета. Общее собраніе, выразивъ Якову Тимоѳеевичу съ своей стороны подлѣйшую признательность за всегдашнее содѣйствіе его успѣху всѣхъ мѣропріятій и начинаній комитета изъ коихъ многія принадлежатъ инициативѣ Якова Тимоѳеевича и за постоянное участіе во всѣхъ отдѣль-

не пожелалъ сложить съ себя это званіе и Комитетъ поддерживаетъ съ нимъ сношенія высылкою имъ своихъ изданій.—

Общее число дѣйствительныхъ членовъ къ концу минувшаго года было 30-ть. Въ теченіи года вновь избрано 32, выбылъ 1, такъ что къ 1-му Января настоящаго года всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ комитета состоятъ 61.

Средства комитета въ теченіи 1868 г. состояли изъ штатной суммы отпускаемой въ его распоряженіе изъ остатковъ отъ земскаго сбора, въ количествѣ 2000 руб. сер., которыя были израсходованы согласно утвержденному общимъ собраніемъ его членовъ смѣтному росписанію, Именнo: штатнаго жалованья Секретарю Комитета 750 р., на наемъ помѣщенія для Комитета, отопленіе и освѣщеніе его 375 р., жалованье писмоводителю 144 р., писцу и разсылному 180 р. на выписку книгъ, картъ и переплетъ ихъ 186 р., на канцелярскіе матеріалы 115 р. и на изданіе трудовъ Комитета 250 р. итого 2000 р. и сверхштатной, образовавшейся изъ пожертвованій Г. г. Почетныхъ членовъ и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу справочной книжки на 1868 годъ. Этой послѣдней состояло къ 1-му Января 1868 г. 250 руб. образовавшихся пожертвованіями Г. г. Почетныхъ членовъ; Епископа Оренбургскаго и Уральскаго Митрофана Д. С. Жуковского и Вирь Мухамедъ Кудумбаева.

Въ теченіи года поступило новыхъ пожертвованій.

1) Отъ Почетнаго члена Н. П. Рытова —	100 р.
2) Отъ Почетнаго члена В. М. Пупышева —	100 р.
3) Выручено чрезъ продажу справочной книжки —	240 р. 70 к.

В с е г о — 440 р. 70 к.

Изъ этой суммы согласно опредѣленіямъ Комитета израсходовано.

1) На пособіе къ праздникамъ писмоводителю и писцамъ канцеляріи и вознагражденіе лицамъ, занимавшимся по найму перепискою и сводомъ вѣдомостей. 60 р. 56 к.

2) За переписку и переплетъ семи экземпляровъ Истори—Статистическаго очерка Оренбургской губерніи, переплетъ такого же числа экземпляровъ справочной

книжки и двѣнадцать фотографическихъ видовъ г. Оренбурга, приложенныхъ къ поднесенному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому Князю Владиміру Александровичу очерку губерніи 94 рубля.

3) За печатаніе справочной книжки Оренбургской губерніи на 1869 годъ. 150 руб.

В с е г о 304 р. 56 к.

Въ остаткѣ къ 1-му Января 1869 г. состоитъ сверхштатн. суммъ вмѣстѣ съ 250 р. оставшимися отъ 1867 года. 386 р. 14 к.

Библіотека комитета состояла къ началу минувшаго года изъ 153 томовъ книгъ и 92 брошуръ.

Въ теченіи года средствами Комитета выписано и получено отъ другихъ Комитетовъ 87 том. и 40 брош.—

Къ первому Январю 1869 г. состоитъ всего книгъ 240 том.

Протоколовъ засѣданій Статистическихъ Комитетовъ и другихъ мелкихъ брошуръ было къ началу 1868 года

—	—	—	—	—	92.
Въ теченіи года получено	—	—	—	—	40.
Къ 1869 году состоитъ	—	—	—	—	132.

Всего въ библіотекѣ комитета состоитъ книгъ и брошуръ — . — — — — 372,

Отчетъ этотъ утвержденъ въ годичномъ засѣданіи Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 18 Марта 1869 г.

Міасскіе золотые промысла въ Оренбургской Губерніи.

*Статья Дѣйствительнаго члена Оренбургскаго
Губернскаго Статистическаго Комитета Р. Г.
Игнатьева.*

Міасскіе золотые промысла находятся Оренбургской губерніи, въ Троицкомъ Уѣздѣ, а бывшей мѣднoplавительный Міасскій заводъ, въ которомъ находится управленіе этими промыслами, стоитъ на большомъ трактѣ отъ г. Уфы до гг. Троицка, Челябинъ и Верхнеуральска, въ разстояніи отъ С.-Петербурга въ 2376, Москвы 1700, Губернскаго города Оренбурга 464, Уфы 441 и Уѣзнаго города Троицка 150 верстахъ, при озерѣ и рѣкѣ Міасѣ на прудѣ, называемомъ “заводскимъ”, по Географическому же положенію, Міасскій заводъ, находится подъ 54° 14' С. Ш. и 77.° 42' В. Д. Міасскія золотые промысла, съ ихъ рудниками, золотосными площадями, лугами, лѣсами и проч. владѣя 165, 804 1/4 дес. земли смежной съ землями Башкиръ и Оренбургскихъ казаковъ 8 и 9 полка и Златоустовскимъ уѣздомъ, Уфимской губерніи, имѣя нѣсколько золотоносныхъ площадей и въ этомъ уѣздѣ, самые замѣчательные изъ Оренбургскихъ золотыхъ промысловъ.

Вся эта мѣстность принадлежала Башкирамъ, древнимъ, какъ ихъ считаютъ, кореннымъ обитателямъ края, но Башкиры въ своихъ преданіяхъ говорятъ, что еще до нихъ, въ самой глубокой древности жилъ здѣсь какой-то древній, неизвѣстный народъ, Чудь, который памятью по себѣ оставилъ курганы и мѣста вырабонокъ мѣдныхъ рудъ, мѣдные кони, прозванные “Чудскими.” Куда дѣвался этотъ народъ или Чудь неизвѣстно, руды заводчикамъ и послужили причиною

основанія Міасскаго мѣдиплавительнаго завода, что Чудь не только знала добывать, мѣдь, но и дѣлать изъ нея разныя вещи. Въ 1830 году, въ Міасскихъ дачахъ близъ Наралинскихъ горъ, въ черно-земномъ грунтѣ, въ глубинѣ 8 верш. выкопанъ мѣдный кинжалъ ланцето-видной формы, съ отпущеннымъ съ обѣихъ сторонъ лезвиемъ и рукоятью, а въ XVIII столѣтіи, близъ Никольской горы и горы Ярындыкъ найдены мѣдные кайло, клинъ и ножъ (*). Въ 1865 году найдены въ разрѣзѣ, на глубинѣ 2 саж., близъ р. Атляна мѣдное остріе стрѣлы и копье, теперь хранящіяся въ г. Уфѣ. въ музеѣ Статистическаго Комитета.

Курганы встрѣчаются не по одному и не два, а по нѣсколько вдругъ, и безъ симметріи разбросанные въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, значитъ это — кладбища неизвѣстнаго народа или Чуди. Курганы здѣсь имѣютъ однообразную форму-кольцообразную. Насыпь кургановъ состоитъ всегда изъ грунта той мѣстности, гдѣ она находится, съ примѣсью камней, тоже мѣстныхъ породъ. Вырытая подъ курганомъ яма, какъ это оказалось недавно, обложена Каменными плитами въ родѣ склепа, и заключаетъ въ себѣ трупы погребенныхъ. — Плитами же обложена сверху кругомъ насыпь, образующая валъ около нѣкоторыхъ кургановъ. Какъ на многихъ изъ кургановъ вверху насыпи видно по одной и по двѣ нарочно сдѣланныя ямы, то самые курганы зовутся здѣсь „Чудскими ямами.“ Въ нѣкоторыхъ ямахъ, находящихся на верху насыпи кургановъ положены камни. Осенью 1865 года, по распоряженію управителя Міасскими золотыми промыслами Г. Романовскаго, разрыто 5 кургановъ близъ Кавелинскаго и 2 близъ Мул-

(*) Дѣлъ о златоустовскомъ горно-ученомъ Обществѣ 1830 года находящееся въ архивѣ главной Конторы Златоустовскихъ заводовъ, лист. 169 171 Кинжалъ былъ представленъ въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ.

даевского рудниковъ, въ дачахъ Міясскихъ золотыхъ промысловъ, близъ горы Каскиновской и рѣчкѣ Убалы, при чемъ найдено: остатки, указанныхъ нами склеповъ, скелеты, положенные крестъ на крестъ, головами отъ востока къ-западу, желѣзные стремена, удила, кольца и разные отломки отъ удилъ, серебрянныя серги, пряжки, бляхи разнаго вида, составившія, вѣроятно, принадлежность узды или сбрую, съ остатками кожи, къ которой они были пришиты, серебрянныя браслеты изъ проволоки, найденныя на ручныхъ костяхъ, серебрянныя переломленныя палочки, окрашенныя синей краской, съ рожками, обращенными вверхъ, серга дѣтская чистаго золота, пуговицы серебрянныя, каменные и стеклянныя, остріе стрѣлы изъ мѣди и кости, черепки какихъ-то разбитыхъ глиняныхъ и графитовыхъ сосудовъ, кости человѣческія, конскія и верблюжія, между тѣмъ, какъ верблюды не водятся теперь въ здѣшнихъ мѣстахъ. Кости эти оказывались перемѣшанными между собою. Въ каждомъ курганѣ найдено было по два и по три человѣческихъ трупа. Какъ въ концѣ 1865, Міясскій заводъ, находившійся въ веденіи Уфимской губерніи, то всѣ эти находки въ курганахъ представлены были Г. Романовскимъ въ Уфимскій Статистическій Комитетъ и теперь хранятся въ тамошнемъ музеѣ.

Судя по отдѣлкѣ вещей, обличающей нѣкоторую степень образованія этого исчезнувшаго народа, можно заключать, что это не могли быть Башкиры, народъ полудикій и кочевой еще въ недавнее время. да и сами Башкиры не присваиваютъ кургановъ себѣ, а Чуди, оставившей кромѣ этихъ кургановъ слѣды поисковъ мѣдныхъ рудъ.

Курганы въ земляхъ Міясскихъ золотыхъ промысловъ находятся близъ горъ Наралинскихъ, Ильменьскихъ, Каскиновской и Никольской розсыпей Урала,

близъ озера Ильмень, близъ рѣчекъ Черемшанки и Убалы всего на считается до 70 кургановъ.

Земли Міясскихъ промысловъ обильны лѣсами, которыхъ въ древности конечно еще было болѣе и водами, почему жившій здѣсь народъ имогъ заниматься звѣроловствомъ и рыболовствомъ; звѣроловствомъ занимались здѣсь Башкиры даже послѣ уступки своихъ земель горно-заводчикамъ въ XVIII. столѣтіи.

Хотя Башкиры, и признаются за коренныхъ и древнихъ обитателей края, но еще древнѣе ихъ въ здѣшней странѣ Югорскія племена, жившія по обѣ стороны Уральскаго хребта, въ древности „Каменнаго пояса,“ какъ свидѣлствуютъ объ этомъ древніе писатели Албуфедъ, Константинъ Багрянородный, Рубруквисъ и Плато-Карпини. По словамъ Византійскаго историка Константина Багрянороднаго, Югорскій народъ раздѣлялся на 8 колѣнъ, управлявшихся каждое своимъ вождемъ, одно изъ колѣнъ Югорскихъ-„Маджары,“ жили по верховьямъ р. Аджика, Яика или нынѣшняго Урала, и по Южнымъ развѣтвленіямъ каменнаго пояса или уральскаго хребта, въ сосѣдствѣ Печенговъ, Узовъ и Башкиръ (Башкуртъ)(*). Маджары были народъ кочевой и огнепоклонники (**). Часть Югровъ переселились въ нынѣшнюю Венгрію, въ великокняженіе Олега переселенцы проходили мимо Кіева (***), но другая часть Югры или Угровъ еще оставалась на прежнихъ мѣстахъ жительства. Великій Новгородъ посылалъ вооруженную силу воевать Югру, собирать дань (югорщину) и обращать ее въ христіанство. Походы на Югры въ 1187, 1193, 1194, 1323, 1329 и 1364 кончились неудачно для Великаго Новгорода. Въ великокняженіе Ивана III, въ 1471, 1472, 1483 и 1492 годахъ

(*) Исслѣд. о восточ. Европ: народ: 104. 106. §107.

(**) Geographié d'Albufeda T. 11. 130.

(***) Полн: Собр: Рус. Лѣт. т. 1 стр. 5. 79.

снова предприняты походы противъ Югры (1) и уже какъ видно не для собранія дани и распростра-ненія христіанской вѣры, но для окончательнаго покоренія Югры, но эти походы Москвичей тожене были удачны. Югорскій народъ удалился въ Сибирь и тамъ смѣшался съ Вогулами (2). Во времена написанія книги „Большой чертежъ,“ въ XVI вѣкѣ, существовали уже въ сибирѣ югорскіе городки на Сосвѣ и Выгдѣ (3).

Русскому народу издревле было извѣстно что Югра, языкъ которой *нѣмѣ*, живетъ въ ущеліяхъ горъ и за оружіе охотно платятъ звѣринными шкурами, что это люди, заключенные въ ущелія Александромъ Македонскимъ (4). Москвичи, жители равнинъ, удивились уральскимъ горамъ, пришедши сюда войною и возвратясь изъ походовъ на Югру, рассказывали и своимъ и иностранцамъ разныя диковины и басни о, приуральскихъ мѣстахъ. Самъ даже воевода, Князь Бурбскій, въ 1499 году, рассказывалъ Цесарскому посланнику, барону Сигизмунду Гербештейну о уральскихъ горахъ: „коли вѣтрено то оболоки (облака) раздираетъ . . . а онъ, воевода, 17 дней поднимался на гору и все не дошелъ до вершины,“ словомъ, Москвичи конца XV вѣка не знали мѣры преувеличенія тѣхъ трудностей, которые встрѣчали и тѣхъ подвиговъ, которыя сдѣлали на уралѣ (5).

Такъ народъ Югорскій, за исключеніемъ переселенцевъ за Карпатскія горы, исчезъ въ глубину Азіи не далѣе конца XV вѣка: Вопросъ въ томъ: этотъ народъ, или какой другой, оставилъ по себѣ памятью курганы и мѣдныя копи? Въ земляхъ Оренбургскихъ

(1) Полн: соб: рус: лѣт: т III. 19. 21. IV. 17. V. 216

(2) Вѣстникъ Импер. Рус. Гегр. общ. за 1855 годъ Книж. IV стр. 169—186.

(3) Калачовъ, Архивъ ист. Юрид. свидѣній, относ до Рос. т 1.

(4) Полн: собр. Рус. Лѣт. т 1. стр. 107.

(5) Herberst. 75.

киргизъ много кургановъ и тоже такой же формы, какъ въ Оренбургской губерніи, слѣдов. возникшихъ одновременно съ ними, если форма кургановъ можетъ служить доказательствомъ принадлежности ихъ одному и тѣмъ же племени. Киргизы приписываютъ курганы и развалины какого то храма находящагося въ 227 вер: отъ Міасскаго завода въ бывшихъ киргизскихъ, а теперь казачьихъ земляхъ Троицкаго уѣзда, близъ Станицы Михайловской, какому-то народу, давно удалившемуся въ китаи и рассказываютъ, будто въ этомъ храмѣ погребенъ святой Царь этаго народа. „Этому народу принадлежатъ многія развалины на киргизскихъ и башкирскихъ земляхъ,“ говоритъ Рычковъ въ своей Топографіи Оренбургской губерніи, изданной въ 1759 году (1) Теперь этихъ развалинъ, кромѣ лежащихъ близъ Станицы Михайловской, нѣтъ.

Что касается Башкиръ, то на ихъ земляхъ селился и кочевалъ кто хотѣлъ: Татары, Чуваши, Мордва, Черемисы, Калмыки и Каракалпаки, Калмыки кочевали по Міасскимъ землямъ даже въ XVIII вѣкѣ, покуда не ушли въ 1771 году въ Китай. Кочевые Башкиры постоянно терпѣли погромы: ихъ воевали тоже кто хотѣлъ: Татары (особенно Нагаи) киргизы и проч. Еще за 400 лѣтъ до Чингизъ-хана, ханъ Охусъ, одинъ изъ азіятскихъ владѣльцевъ, посылалъ войско для покоренія Башкиръ (2) но уже во времена золотой орды и царства Казанскаго и Астраханскаго, Башкирія, является покоренною Ногайскими князьками (3) съ паденія же Казани, Башкиры дѣлаются подданными Бѣлаго Царя, но ихъ же собственной просьбѣ; ранѣе того удаляются изъ Башкиріи, боясь русской силы, Ногаи.

(1) Топогр: Ор: Губ. ч. 1. 187.

(2) Кар: т 1. прим: 73.

(3) Рычковъ Топогр: Оренб. ч. 1. стр: 83, 84 и 88. ч. 11 стр. 194. 195. 199. 202. Уфим: Губерн. вѣд. 1865 г. № 47. о древ. пам: въ Уфим. уѣздѣ, “ 1867 г. № 2. “Чортово Городище.,”

Названія водъ, горъ и урочищъ въ земляхъ Мясскихъ золотыхъ промысловъ все татарскія или башкирскія, мѣстнаго нарѣчія; изрѣдка встрѣчаются названія и русскія, какъ-то: гора Никольская, рѣчка Смородиновка и т. п. данныя въ позднѣйшее время когда поселись русскіе люди, о которыхъ не было здѣсь, кажется и слуха до XVIII вѣка, не смотря на присоединеніе Башкиріи еще при грозномъ, въ XVI вѣкѣ; русскіе города въ Башкиріи: Уфа, Бирскъ, Мензелинскъ стояли далеко отъ степей, гдѣ теперь Мясскія золотые промысла. По этимъ мѣстамъ кочевали Башкиры Каратабынской и Баратабынской волостей; каждая волость разселялась, въ предѣлахъ своихъ границъ, издревле, волею народа опредѣленныхъ по живымъ урочищамъ. И вотъ, конечно, откуда происходятъ древнѣйшія названія здѣшнихъ водъ, горъ и урочищъ; но возникли ли эти названія съ тѣхъ поръ или прежде, чѣмъ Башкиры стали исключительными господами мѣстности, неизвѣстно.

Въ административномъ отношеніи, здѣшняя мѣстность принадлежала сначала приказу Казанскаго дворца, затѣмъ послѣдовательно: Казанскому намѣстничеству, Уфимскому воеводству или воеводской Канцеляріи потомъ Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, Уфимскому намѣстничеству, а послѣ снова Оренбургской губерніи Троицкому уѣзду, въ предѣлахъ котораго остались и теперь Мясскіе золотые промысла, послѣ раздѣленія, въ 1865 году, губерній на Оренбургскую и Уфимскую, за исключеніемъ мѣстностей, лежащихъ по другую сторону Уральскаго хребта.

Правительство давно знало о рудныхъ богатствахъ Башкиріи, давно оно приглашало сюда на поиска рудъ, давало широкія права горнымъ заводамъ и побуждало самихъ Башкиръ и инородцевъ, живущихъ на ихъ земляхъ, къ содѣйствію въ указаніи

рудъ; объ этомъ, еще въ Царствованіе Петра Великаго, вышелъ въ 1720 году указъ, конечно хорошо извѣстный обитателямъ здѣшняго края. Для заводовъ дозволено покупать и кортомить на продолжительные сроки башкирскія земли. (*) Тульскій купецъ, а по томъ дворянинъ Иванъ Перфильевичъ Мосоловъ въ 2 половинѣ XVIII вѣка основалъ въ 38 вер. отъ нынѣшняго Міяскаго златоустовскій чугунно-литейный и мѣдиплавительный заводъ, выслѣивъ сюда крѣпостныхъ людей преимущественно изъ Тульской губерніи. Для новаго завода мѣди необходимо нужно было доставлять въ земляхъ нынѣшнихъ Міясскихъ золотыхъ промысловъ. Въ 1751 году, съ этою цѣлю, Мосоловъ, по условію съ Башкирами Каратабынской и Баратабынской волостей, сталъ кортомить ихъ землю. (**) Башкиры, вѣроятно указали Мосолову на мѣдныя руды и чудскія копи. Въ 1769 году, Мосоловъ продалъ златоустовскій и еще другой въ 44 вер. отъ него желѣзодѣлательный и чугунно-литейный С.тканскій заводъ Тульскому купцу Маріону Ивановичу Лугинину, передавъ вмѣстѣ съ этимъ право на всѣ закортомленные земли. Лугининъ сознавалъ необходимость имѣть особый мѣдиплавительный заводъ, для отвращенія затрудненія подвоза рудъ въ златоустовскій заводъ по дурнымъ дорогамъ, особенно весною и осенью. Заводъ надлежало устроить въ центрѣ рудныхъ мѣстъ, на мѣстѣ, удобномъ для жилья, и такъ избрано было, еще не укрѣпленное въ собственность, мѣсто нынѣшняго селенія или завода Міяскаго. Лугининъ вошелъ съ просьбою въ Государственную Бергъ-Коллегію и, въ 1773 году, послѣдовало дозволеніе основать Міясскій мѣдиплавительный заводъ.

(*) Черемшанскій. Описаніе Оренб. Губерніи.

(**) Купчія крѣпости на заводскія земли, хранищися въ главной Конторѣ златоустовскихъ заводовъ.

Въ слѣдующемъ году закипѣлъ въ здѣшнихъ мѣстахъ Пугачевскій бунтъ, начавшійся еще ранѣе, въ концѣ 1773 года, въ землѣ Яицкихъ или уральскихъ казаковъ. Въ началѣ 1774 года Пугачевскій бунтъ принялъ грозныя размѣры, возстаніе обхватило Башкирію и горные заводы Оренбургской губерніи. Само собою, разумѣется, что въ это страшное время не могла начаться постройка Міяскаго мѣдиплавительнаго завода. Въ первыхъ числахъ Мая 1774 года прошли Пугачевскія толпы и съ самимъ Пугачевымъ чрезъ владѣнія будущаго завода, около Ильменскихъ горъ, гдѣ и теперь показываютъ мѣсто пугачевского стана. На мѣстѣ нынѣшняго Міяскаго завода стояла тогда казарма для рабочихъ и вѣтреная мельница. Златоустовскій и Саткинской заводы Лугинина были раззорены, сожжено всякое строеніе, жители ушли за Пугачевымъ, многіе разбѣжались, нѣкоторые убиты, сгорѣли и утонули; Лугининъ понесъ громадныя убытки, вольница истребила все, что *нашла*: желѣзо, мѣдь, выплавленный чугуны. Лугининъ просилъ себѣ льготы у Бергъ—Коллегіи и избавленія отъ платежа горной подати (*). Лугининъ, не смотря на понесенныя потери, началъ тотчасъ же приводить въ порядокъ раззоренное, не оставляя намѣренія относительно устройства особаго мѣдиплавительнаго завода, тѣмъ болѣе, что мѣдиплавильныя печи въ Златоустовскомъ и Саткинскомъ заводахъ были разрушены въ пугачевщину.

Прежде всего Лугининъ спѣшилъ закрѣпить за собою земли, закартомленныя Мосоловымъ по условію съ Башкирами, заключенному 20 Ноября 1751 года въ Оренбургской Губернской Канцеляріи. Лугининъ, 10 Сентября 1775 года, заключилъ новый договоръ съ Башкирами Каратабынской и Баратабынской волостей, явленный въ Исетской Провинціальной Канцеляріи. Изъ этого акта видно, что Башкиры продали Мосолову

(*) Дѣло о раззореніи горныхъ заводовъ Пугачевымъ въ архивѣ Главн. Кант. злат. заводовъ 1774 г. № 2 лист. 213, 214, 218, 235; 244, 302

земли на 50 верстное разстояніе по урочищамъ по теченію р. Міаса, по лѣвую сторону, до смежныхъ земель Куваканской и Сызгинской башкирскихъ волостей(1) по гору Калагуи до р. Ая; чрезъ р. Міасъ, внизъ по ея теченію по межѣ Села Кундравинскаго и Чебаркульской крѣпости(2) сколько въ эту, назначенную контрактомъ, 20 Ноября 1751 года, 50 верстную окружность вмѣститься можетъ, а потомъ, перейдя Чебаркульскую межу съ правой стороны по лѣвую р. Міаса, чрезъ мысъ при этой рѣкѣ, гдѣ Лугининъ положилъ быть заводу, а отсюда, слѣдуя ниже къ Чебаркульской крѣпости по горы Ильменскіе, озеро Ильмень и устье истекающей отсюда р. Караси, включивъ сюда, по лѣвую сторону этой рѣчки озера, Ишкуль и Аргазы, сколько ниже Чебаркульской межи, съ правой стороны р. Міаса въ 50 верстную окружность взойти можетъ, со всеми рѣчками, истоками, падунами, лѣсами, покосами, пашнями, рыбными ловлями и хмѣлевымъ щипаніемъ, не оставляя за собою ничего, а въ особенности лѣса около озеръ Міасово, Ишкуля и Аргазы, за что они, Башкиры, каждый сколько на сего приходится часть, деньги получили съ Лугинина сполна, съ тѣмъ однакоже, если на уступленныхъ Лугинину земляхъ найдутся изстари живущіе вотчинники Башкиры, то имѣютъ полное право оставаться жить на прежнихъ мѣстахъ, пользоваться пашнями, лугами, рыбными ловлями и лѣсомъ, кромѣ около озеръ Міасово, Ишкуль и Аргазы, гдѣ Башкиры не имѣютъ права и кочевать, вполнѣ пользуясь этимъ правомъ въ другихъ мѣстахъ, уступленныхъ Лугинину. а неустойку Башкиры должны возвратитъ втрое убытку Лугинина и въ случаѣ процесса безспорно заплатить ему происти и волокиты(3). Хотя по этому договору, не видно, чтобы Лугининъ приобрѣталъ земли въ вѣчное и потомственное владѣніе, но Лугининъ сталъ здѣсь твердою ногою и немедленно озаботился переселить сюда своихъ крѣпост-

(1) Всѣ объясненные урочища и смежные селенія можно видѣть изъ прилагаемой при настоящей статьѣ карты Міасскихъ золотыхъ промысловъ. Село Кундравы и Чебаркуль бывшія крѣпости нынѣ Станицы 9 Орен. Казач. полка.

(2) По картѣ земли златоустовскаго завода.

(3) Документы XVIII вѣка на завод. земли, хранящіеся въ главной Конторѣ златоустовскихъ заводовъ.

ныхъ. Въ 1776 году началось это переселеніе изъ Тульской, Орловской и Пензенской губерній; въ томъ же году устроена плотина на р. Міясѣ и начали возводиться нѣкоторыя постройки. Въ слѣдующемъ, 1777, году уже дѣйствовали четыре мѣдиплавильныя печи и четыре горна (*). Вскорѣ послѣ этаго умеръ купецъ Лугининъ, возведенный въ дворянское достоинство, заводы его перешли во владѣніе его внуковъ, арміи капитановъ Ивана и Николая Максимовичей Лугининыхъ и были въ нераздѣльномъ владѣніи обоихъ братьевъ до 1797 года; въ это время, по раздѣлу, Міасскій мѣдиплавильный заводъ достался вмѣстѣ съ златоустовскимъ, на часть Ивана Максимовича Лугинина. Во все это время нераздѣльнаго владѣнія обоихъ братьевъ, заводо-управленіе, состоявшее изъ крѣпостныхъ управителей и прикащиковъ, повидимому исполняя волю владѣльцевъ, продолжало увеличивать заводскія дѣйствія. Народонаселеніе пополнялось новыми выселенцами, открыты новыя мѣстонахожденія рудъ, для усиленія заводскихъ дѣйствій основано нѣсколько новыхъ селеній на башкирскихъ земляхъ, внѣ прежнихъ отводовъ, приобрѣтенныхъ по актамъ заводчиками Мосоловымъ и Лугининымъ. Такъ основаны селенія Тургоокское, Куштумское, Поляковское, Кизникеевское и Карябинское, возникшія между 1780 и 1796 годами изъ выселенцевъ златоустовскаго завода. Потребность въ тѣхъ селеніяхъ усиливалась по мѣрѣ выработокъ мѣстностей близкихъ къ центральному пункту или мѣдиплавильныхъ фабрикъ; теперь эти, такъ сказать вспомогательныя селенія, должны были, находясь ближе къ вновь открытымъ рудникамъ и лѣсамъ, отдаленнымъ отъ фабрикъ, способствовать заводскимъ дѣйствіямъ добычею рудъ, изготовленіемъ дровъ и угля и подвозомъ всего этого на фабрики. Такъ точно поступало въ послѣдствіи и казенное управленіе въ 1820 и 1853 году основавъ для таковой же надобности, въ помощь Міасскому заводу, деревни Новотагильскую и Новоандреевскую, въ 38 и 40 вер. отъ завода; жителей сюда перевезли изъ Пермской губерніи Тагильскаго завода и Артинскаго и изъ заводовъ Златоустовскаго и Кушненьскаго. Послѣдній основанъ въ 29 вер. отъ Златоустовскаго, при р. Куся

(*) Обозрѣніе горныхъ заводовъ златоустовскаго округа въ 1829 г. Лѣло въ архивѣ Глав. Канц. злат. завод.

въ 1789 году, на купленныхъ еще заводчикомъ Мосоловымъ башкирскихъ земляхъ, которыя послѣ перепроданы были купцу Лугинину.

Не смотря на ежегодное приращеніе рабочихъ силъ, на основаніе новаго желѣзодѣлательнаго Кусинскаго завода, на всеобщее, повидимому усиленное дѣйствіе заводовъ Лугининыхъ, дѣла владѣльцевъ шли худо, годъ отъ году на заводахъ наплаивались казенныя долги по не уплатѣ горныхъ податей; обогащались только лица заводскаго управленія, изъ тѣхъ же крѣпостныхъ. Въ народѣ осталась память объ этихъ временахъ и дѣйствіяхъ управителей, конторъ и разныхъ смотрителей, тягостныхъ для народа при тогдашней суровости крѣпостнаго права; и теперь еще памятливы мѣстному населенію жестокости крѣпостныхъ прикащиковъ Волегова и Ахматова. О всѣхъ дѣйствіяхъ управителей-прикащиковъ и проч. въ ущербъ интересовъ заводо-владѣльцевъ вѣроятно не доходило до самихъ Лугининыхъ, исполнѣ доверившихся всей душой своему заводоуправленію въ лицѣ Волегова, Ахматова и проч.—

Молодые владѣльцы, бывшаго промышленника, не

ныхъ денегъ около 100 т. р. въ годъ. Управление арендатора было не лучше прежняго, такъ какъ оставалось въ прежнихъ рукахъ, и на прежнихъ порядкахъ. Лугинины, въ 1798 году, продали свои Златоустовскій, Саткинскій, Кусинскій Мясскій и Артынской (нынѣ Пермской губерніи) заводы за 1,500,000 руб. государственному ассигнаціонному банку. Кнадеръ успѣлъ себѣ исхоратайствовать у Банка право остаться по прежнему арендаторомъ, на старыхъ условіяхъ, заключенныхъ имъ съ Лугиниными. Безпорядочное арендаторство Кнадера продолжалось до 1811 года. Въ этотъ промежутокъ времени, въ 1799 году, въ земляхъ Мясскаго завода найдены золотыя руды и на самомъ заводѣ устроена Золотопромывальная фабрика съ толчею для золотыхъ рудъ. Этотъ способъ, впрочемъ единственный въ старину, толочь и потомъ промывать руды, продолжался во все время существованія арендаторства Кнадера. Золотопромывальная фабрика при Мясскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ не окупала издержекъ производства и этимъ способомъ добыто самое ничтожное количество золота, напримѣръ съ 1803 по 1805 годы всего добыто было 9 фунт. 70 золот. между тѣмъ выплавка мѣди доставляла отъ 2 до 15%, открыта мѣдь при селеніяхъ Поляковскомъ и Карябинскомъ, на башкирскихъ земляхъ, отарыты новыя мѣдные рудники Ключевской, Чистогорскій, Бергъ-Директорскій Никольскій, Покровскій и другіе. (*)

Государственный Ассигнаціонный Банкъ обратилъ особое вниманіе на Мясскій заводъ и этому заводу по Высочайшему повелѣнію, 30 Сентября 1800 года, велѣно изъ общихъ всѣмъ заводамъ дачъ отвести земли съ лѣсами и всѣми угодьями по рѣчкѣ Атляну, впадающей въ р. Мясъ до вершинъ Уральскаго хребта съ чебаркульскими лѣсами и лугами; такимъ образомъ земли заводскія явились въ нынѣшнихъ ихъ границахъ, исключая тѣ селенія какъ то Тургоякское и другія, о которыхъ было говорено выше. вмѣстѣ съ тѣмъ Мясскій мѣдиплавильный заводъ изъять отъ управленія Кнадера и передать въ вѣдѣніе государственнаго Банка. (**)

(*) Обозрѣніе злат. заводовъ въ 1829 г. дѣло въ арх. Главн. Канзлат. зав.

(**) Тамъ же.

Въ 1811 году, по поводу безпорядочнаго арендаторства купца Кнадера и вслѣдствіе накопленія казенныхъ недоимокъ, состоялось 30 Октября Высочайше утвержденное Мѣстное Государственнаго Совѣта, по которому бывшіе горные заводы гг. Лугининыхъ и въ томъ числѣ Мясскій велѣно передать въ вѣдомство Министерства Финансовъ, подъ ближайшее завѣдываніе Уральскаго горнаго Правленія, главнаго Начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта и горнаго начальника Златоустовскихъ заводовъ. Такъ изъ бывшихъ заводовъ Лугининыхъ составилъ Златоустовскій горный округъ, существовавшее здѣсь до этого времени частное управленіе перешло въ руки горныхъ чиновниковъ по хозяйственной, административной и даже судебной, частямъ и такимъ образомъ составилось новое вѣдомство, изъятые отъ власти губернскаго начальства и общихъ для губерніи учреждений. Только по географическому положенію продолжали принадлежать эти горные заводы бывшей Оренбургской губерніи.

Заводы, впрочемъ, и всегда были изъяты отъ власти гражданской: по регламенту Петра 1-го о Бергъ-Коллегіи, Оренбургскіе заводы подлежали Оренбургскому горному начальству; полицейское управленіе раздѣлялось, потомъ, между заводскимъ исправникомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстнымъ земскимъ судамъ. Для заводовъ сохранила свое вліяніе власть Генералъ — Губернатора.

Съ переходомъ Мясскаго завода въ вѣденіе казны, бывшее крѣпостное населеніе его и вспомогательныхъ селеній, подъ именемъ сословія горнозаводскихъ мастеровыхъ, стало вѣчно и потомственно обязаннымъ заводу. Изъ этой зависимости не были изъяты, съ ихъ потомствомъ, урядники или унтеръ шихтмейстеры, какъ-то: уставщики, или кондукторы, межевщики, пробирщики, мастера, писаря, чертежники, фельдше-

ра и аптекарскіе ученики, урядники сравнены съ унтеръ-офицерами, а мастеровые или рабочіе съ рядовыми. Какъ сословіе военное горнозаводское населеніе, въ случаѣ преступленій, судилось военнымъ судомъ, не давало отъ себя рекрутъ, было свободно отъ всѣхъ государственныхъ податей, но неизбавлялось отъ натуральной повинности касательно исправленія дорогъ мостовъ, отвода квартиръ и дачи полеводъ. Заводамъ были крѣпки вѣчно и потомственно дѣти чиновниковъ, рожденныхъ, когда ихъ отцы были урядниками: дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ, служившихъ въ Оренбургскихъ линейныхъ батальонахъ при горныхъ заводахъ, рожденные во время службы ихъ отцевъ на заводахъ, незаконно-рожденные дѣти ихъ женъ и дочерей и таковыя же женъ и дочерей урядниковъ и мастеровыхъ. Въ горнозаводское вѣдомство могли поступать желающіе изъ податныхъ сословій, если они уволены отъ обществъ, но случаевъ такового поступленія было мало, и населеніе горныхъ заводовъ пополнялось наиболѣе рекрутами, принимаемыми по набору, исключительно изъ государственныхъ крестьянъ. Рекруты водворялись на заводахъ съ своими семействами, кромѣ тѣхъ дѣтей ихъ, которыя достигли 15 лѣтъ; эти послѣдніе могли оставаться на прежнихъ ихъ мѣстахъ жительства или пожеланію слѣдовать за родителями и сдѣлаться въ послѣдствіи съ потомствомъ крѣпкими горнымъ заводамъ. Сыновья урядниковъ и рабочихъ, до 15 лѣтъ, назывались малолѣтками и получали по 11¹/₂ пуд. провіанта и жалованье по штату; малолѣтки поступали въ заводскія школы и по окончаніи ученія могли поступать въ рядъ урядниковъ или оставались дома при родителяхъ или же могли быть употребляемы въ легкія работы, не болѣе 8 часовъ въ сутки. Въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ и до 18 сыновья урядниковъ и рабочихъ назывались подростками и поступали непременно въ работу, если не обучались въ

школахъ, получая провіанту по 2 пуда въ мѣсяцъ. Съ 18 лѣтъ они перечислялись въ разрядъ полныхъ работниковъ, и съ этого времени начиналась ихъ дѣйствительная служба, продолжавшаяся 35 лѣтъ, (для поступившихъ изъ рекрутовъ-25 лѣтъ), если по роду болѣзни или увѣчью ранѣе этого не будутъ признаны не способными къ работамъ. Урядники, по истеченію положеннаго срока (24 лѣтъ), производились въ класный чинъ. Всѣ нижніе чины и мастеровые получали жалованье и если оно было менѣе 100 р. въ годъ, то сверхъ жалованья выдавался еще и провіантъ, холостому 2, а женатому 4 пуда въ мѣсяцъ. Дѣти женскаго пола получали провіантъ до 18 лѣтъ и въ заводскія работы могли употребляться только съ согласія родителей. Дѣти обоего пола, остававшіеся сиротами послѣ родителей, получали пособія по 10 коп. въ мѣсяцъ, если же поступали въ училище, то по 22 коп. до 12 лѣтняго возраста. Нижніе рабочіе чины пользовались всѣми городскими правами, совмѣстными съ ихъ обязанностями по службѣ, могли заниматься ремеслами и мастерствами, записываться въ цехи и нести ихъ повинности, кромѣ тѣхъ, которыя не совмѣстны съ ихъ обязательной службой, и мастеръ, или художникъ изъ горнозаводскихъ, могъ имѣть свое заведеніе и вольнонаемныхъ работниковъ изъ разнаго званія людей. Нижніе рабочіе чины, имѣя дома при заводахъ, не платили за нихъ налоговъ, имъ выделялись изъ заводскихъ дачъ луга и пашни и, во время сѣнокоса, давалась льгота отъ заводскихъ работъ на 25 дней, для построекъ выдавались изъ казны въ ссуду лѣсъ, желѣзо и кирпичъ, больные пользовались бесплатнымъ леченіемъ въ заводской больницѣ, старые и увѣчные могли поступать въ богадѣльни, усташники, межевщики, мастера пробирщики и лучшіе изъ мастеровыхъ рабочихъ, безъ суда, избавлялись отъ тѣлеснаго наказанія; нижніе чины и рабочіе не могли отлучаться изъ заводовъ безъ дозволенія мѣстнаго началь-

ства, не могли помимо начальства ходатайствовать по своимъ дѣламъ и подавать прошенія, не могли входить въ долговныя обязательства. При обязательности всякаго рода службы заводамъ и всѣхъ стѣснительныхъ условіяхъ быта, не могла развиваться промышленность, а тѣмъ болѣе торговля нуждающаяся въ кредитъ, между тѣмъ какъ для удовлетворенія потребностей заводовъ, принявшихъ видъ городовъ, какъ на примѣръ и Міасскій заводъ, необходимы были и торговля и промысла. Это вызвало въ горные заводы, съ самаго ихъ заселенія, купцовъ и мѣщанъ изъ разныхъ городовъ; эти такъ называемые иногородные, люди захватили въ свои руки торговлю и промысла. Лица всѣхъ званій, живущія при заводахъ, подчинялись, кромѣ суда, заводскому начальству и заводской полиціи; они могли имѣть свои дома и лавки на мѣстахъ, отведенныхъ заводскими конторами. Полиція заводовъ: Полиціймейстеры, Исправники и Квартальные надзиратели, дѣйствуя на правахъ городской Полиціи, подчинялись управителямъ заводовъ. На полиціи лежало производство слѣдствій хотя бы и по дѣламъ лицъ не горнаго вѣдомства. (*) Такой порядокъ дѣлъ существовалъ до 1861 года, когда: „Рабство, падшее по манію Царя“ измѣнило быть горнозаводскаго не свободнаго населенія.

Съ поступленіемъ заводовъ Луганскихъ въ казну, они, въ томъ числѣ и Міасскій (последній впрочемъ, еще во времена принадлежности его Государственному Банку, стали пополняться рекрутами, набираемыми изъ казенныхъ семеній. Вотъ откуда и какимъ путемъ сложилось здѣшнее населеніе, въ составъ котораго, кромѣ иногородныхъ, вошла горная стража изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ. Дѣти нижнихъ чиновъ этой стражи, вмѣсто поступленія въ баталіоны кантонистовъ дѣлались горнозаводскими людьми вѣчно и потомственно. Въ кантонисты же поступали лишь дѣти, рожденные до поступленія ихъ отцевъ на службу въ горные заводы.

(*) (Подробности администраціи горныхъ заводовъ и быта хозяйственнаго и юридическаго можно видѣть изъ свода законовъ VII тома уставовъ горныхъ изданій 1832, 1842, и 1857 годовъ,

Новое начальство обратило все свое вниманіе и всю дѣятельность на изысканія для открытія золотыхъ россыпей въ земляхъ Миасскаго завода; добыча же и плавка мѣди была прекращена вскорѣ по поступленіи Миасскаго завода въ вѣдомство Уральскихъ казенныхъ заводовъ. Въ этихъ изысканіяхъ, кажется, прошло около 12 лѣтъ, по крайней мѣрѣ архивы главной Конторы Златоустовскихъ заводовъ и Миасской заводской Конторы не представляли объ этомъ ни какихъ извѣстій, каковы были и въ чемъ заключался дѣйствіи Миасскаго завода. Первые богатые россыпи открыты въ 1821 и 1822 года, въ 20 вер. отъ завода, при р. Тамкутаргѣ, а въ слѣдующемъ, 1823 году, добыто золо-

та 3 пуд. 27 фун. $77\frac{48}{96}$ золот: съ содержаніемъ въ 100 пуд. промытаго золота $\frac{77}{96}$ золот. каждый золотникъ обошелся цѣною 6 р. 16 $\frac{1}{8}$ к. промыто песковъ 1.766,411 пуд. За тѣмъ добыча золота въ теченіи десятилѣтія до 1 Августа 1833 года идетъ прогрессивно, увеличиваясь до 64 п. между тѣмъ какъ расходы по добыванію становились менѣе. Помѣщаемъ ниже вѣдомость за первое десятилѣтіе со времени открытія Миасскихъ золотыхъ промысловъ, извлеченную изъ документовъ архива Миасской заводской Конторы золотыхъ промысловъ. Замѣтитъ должно, что горный годъ считается съ Мая а не Января мѣсяца. Добыча золота на Миасскихъ золотыхъ промыслахъ ни когда не прекращалась, да и теперь не прекращается круглый годъ; только на частныхъ Оренбургскихъ золотыхъ промыслахъ работы прекращаются въ половинѣ Октябрі мѣсяца въ избѣжаніе издержекъ, для отогрѣванія песковъ. Въ 1 десятилѣтіе на Миасскихъ золотыхъ промыслахъ количество промытыхъ песковъ, добытаго золота, содержаніе его и цѣнность казенныхъ расходовъ слѣдующая:

	Промышл. песковъ.	Получено зо- лота.			Содер- жаніе во 100 пуд. песковъ.	Каждой зо- лотникъ обо- шелся каз- нѣ.	
		Пуд.	Фун.	Золот.		Руб.	Коп.
Въ 1824 : году.	2717,290	19	25	55 ³⁶ / ₉₆	3 ¹³ / ₉₆	5	54 ¹ / ₈
— 1825 ———	4,304875	35	14	91 ⁴⁸ / ₉₆	3 ¹⁴ / ₉₆	3	42 ¹ / ₈
— 1826 ———	7,321161	41	9	28 ⁵⁵ / ₉₆	2 ³ / ₉₆	2	31 ³ / ₈
— 1827 ———	7,659084	64	5	18 ⁸⁰ / ₁₄	3 ²² / ₉₆	1	71 ¹ / ₂
— 1828 ———	8,556271	57	6	46 ³³ / ₉₆	2 ⁵³ / ₉₆	1	97
— 1829 ———	10651420	56	8	14 ⁴² / ₉₆	2 ² / ₉₆	2	30 ¹ / ₂
— 1830 ———	11252799	60	31	46 ¹⁰ / ₁₂	2 ⁷ / ₉₆	2	5 ¹ / ₈
— 1831 ———	10252799	61	37	24 ⁴² / ₉₆	2 ²¹ / ₉₆	2	23 ¹ / ₄
— 1832 ———	11587481	62	7	48	2 ⁵ / ₉₆	2	20 ¹ / ₄
— 1833 ———	13252834	53	2	68	1 ⁵¹ / ₉₆	2	24 ¹ / ₄

Въ 1824 году Мѣсскіе золотые промыслы посѣтилъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ 1 й-во време путешествія своего въ пріуральскія мѣста и Оренбургскую губернію, въ 1837 году Государь-Наслѣдникъ нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 1847 году Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій, а въ 1866 г. Князь Романовскій, Николай Максимилиановичъ-Герцогъ Лейхтенбергскій.

Годъ посѣщенія Императоромъ Александромъ 1-мъ Мѣсскихъ золотыхъ промысловъ и путешествія Его Величества на Уралъ, время замѣчательное въ исторіи русскаго золотаго промысла. Въ этомъ году, по поводу открытыхъ въ предшествовавшіе три года богатыхъ золотыхъ россыпей въ Сибири, правительствомъ обращено особое вниманіе на золотой промыслъ, до сихъ поръ самый ничтожный, заключающійся въ жиловомъ золотѣ или рудѣ, а не россыпяхъ. Мы видѣли, какой успѣхъ дала Мѣсская золотопромышленная Фабрика, не окупившая своимъ золотомъ издержекъ на содержаніе фабрики. Большая часть правль для золотыхъ промысловъ, находящихся въ вѣдомствѣ казны вышла въ 1824 году. указомъ 9 Сентября 1824 года (№30056) поставлено въ обязанность горнымъ начальникомъ отправлять партіи для поиска золотыхъ роз-

сыпей. За открытіе ихъ назначена награда каждому рабочему отъ 7 р. 50 коп. до 30 руб. штейгерамъ противъ этого вдвое или втрое, а горнымъ офицерамъ по особому усмотрѣнію пачальства. Если будетъ открытъ рудникъ однимъ лицомъ, то смотря по важности открытія, выдавать награды отъ 150 р. и болѣе или опредѣляется какое либо другое награжденіе; тоже самое вѣрно примѣнять и къ изобрѣтателямъ машинъ и другихъ улучшеній въ способахъ разработки, могущихъ способствовать къ болѣе дешевой промывкѣ песковъ. За открытіе рабочими самородковъ опредѣлено выдавать награжденіе, смотря по вѣсу: за самородокъ въ одинъ или два золотника по 6 к. въ три золотника по 9 к. 4 золот. по 12. въ пять и болѣе золот. по 15 коп. за золотникъ. Въ предъотвращеніе кражи золота, промывка его должна была производиться при надзѣлѣ, штейгерѣ и Смотрителѣ рудника, золото добытое въ самородкахъ вносилось въ книгу за подписомъ этихъ лицъ и свидѣтельствомъ управителя. Частнымъ лицамъ воспрещена разработка золотыхъ рудниковъ на земляхъ, принадлежащихъ казеннымъ заводамъ. Въ 1829 году, На казенныхъ заводахъ и золотыхъ промыслахъ учреждена горная стража, подчиненная горному начальству, пзъ 7, 8 и 9 Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, названныхъ "горными." Въ уставахъ горныхъ, съ 1829 по 1853 годъ, видимъ рядъ правительственныхъ мѣръ противъ похищенія золота и тайной торговли имъ; такъ виновные всякаго званія и пола подвергаются военному суду и приговоры суда, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣло касается дворянъ и чиновниковъ, окончательно Конфирмируются главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ. Военный судъ по дѣламъ горнымъ въ Оренбургской губерніи открытъ въ 1834 году въ Златоустовскомъ заводѣ нынѣшнемъ городѣ Златоустъ Уфимской губерніи (*). Такъ, съ открытіемъ у насъ на Руси невиданныхъ до толѣ золотыхъ россыпей, открылось небывалое прежде преступленіе хищниче-

(*) Свод: зак. т. VII Уст. Горныхъ изд. 1857 г. ст. 2586 2637.

ство золота. Русскіи простолюдинъ вообще убѣжденъ что земля и лѣса общее достояніе человѣчества, что по этому, хищничество золота или, порубка лѣса во все не преступленіе, и на основаніи этаго взгляда, ни какіе строгіе мѣры не останавливаютъ нашего простолюдина ни отъ порубки лѣса, ни отъ хищничества золота. Преслѣдованіе дѣлаетъ только его болѣе осторожнымъ, какъ мы это видимъ изъ многихъ случаевъ обнаруженія кражи золота судебными слѣдствіями.

Въ историческомъ отношеніи, Міасскіе золотые промысла были первыми въ Оренбургской губерніи, всѣ частные золотые промысла открыты здѣсь впослѣдствіи, въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Частный золотой промыселъ, какъ извѣстно, существуетъ въ Троицкомъ, Челябинскомъ и Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи; нѣкоторые изъ частныхъ золотыхъ приисковъ въ Троицкомъ уѣздѣ находятся близъ Міасскихъ золотыхъ розсыпей.

Манифестъ 8 Марта 1861 года призвалъ горнозаводское населеніе къ новой жизни. Отмѣнены обязательныя отношенія населенія къ заводамъ, бывшія тѣмъ же крѣпостнымъ состояніемъ, вѣчнымъ и потомственнымъ, горнозаводское населеніе получило всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей; по суду и полиціи подчинено оно общимъ учрежденіямъ, получило свободу переселиться, перейти въ другія сословія, обратиться къ всякому роду занятій; заводскіе урядники переименованы въ Канцелярскіе служители.

Освобожденному заводскому населенію даны Мировые учрежденія и самоуправленіе. Въ замѣнъ горной полиціи открыты въ заводахъ и селеніяхъ волостныя правленія изъ людей, избранныхъ обществомъ. Впервые среди горнозаводскаго населенія явилось выборное начало.

Въ Міасскомъ волостномъ правленіи выставлено въ рамъ духовное завѣщаніе благодарнаго народа. Вотъ это завѣщаніе:

Во имя отца и сына и святаго духа Аминь.
 „ Проникнутые благоговѣніемъ и преданностію ко
 „ Всемогущеі волѣ Божіей и благодарностію къ Ос-
 „ вободителю нашему и всего нашего потомства Им-
 „ ператору АЛЕКСАНДРУ II. и желая сохра-
 „ нить память о дарованной свободѣ въ отдален-
 „ номъ потомствѣ, мы, жители Міасскаго завода, по
 „ праву отцевъ, завѣщаемъ нашимъ дѣтямъ и вну-
 „ камъ построить храмъ во имя Святаго Благовѣрна-
 „ го В. К. Александра Невскаго въ Міасскомъ
 „ заводѣ, въ запрудной части, на имѣющейся для
 „ сего площади, которую съ сего же времени будемъ
 „ называть: „Александровскою.“ До времени же по-
 „ строенія храма поставляемъ себѣ въ обязанность со-
 „ вершать ежегодно два крестныхъ хода: 1-й — 8
 „ Марта, и 2-й 30 Августа.“ Подписей на этомъ
 завѣщаніи нѣтъ; вѣсто печати, стоитъ въ кругу:
 „ 8-е Марта 1863 года.“

Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній, бывшіе такъ называемые рудничныя селенія, сдѣлались совершенно самостоятельными, составивъ изъ себя волости: *Тургоякскую*, изъ селеній Тургоякскаго, Новотагильскаго, Новоандреевскаго и Куштумгинскаго и *Вознесенскую*, изъ селеній Коробинскаго Низникѣевскаго и Поляковскаго. Изъ нихъ первая волость осталась только въ приходѣ Міасской церкви, а въ послѣдней выстроены церкви въ селеніи Поляковскомъ Св. Троицы и селеніи Кизнекѣевскомъ во имя Вознесенія Господня. Жители обратились къ земледѣлію, къ работамъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ и только частію къ такимъ-же работамъ на Міасскихъ промыслахъ. Селенія этихъ Тургоякской и Вознесенской

полостей, лежація въ границъ Міасскихъ золотыхъ промысловъ теперь ничего не имѣютъ общаго съ ними. Эти селенія расположены на башкирскихъ не укрѣпленныхъ земляхъ, еще не рѣшенъ вопросъ, остаются ли жители на мѣстѣ или быть въ селеніяхъ.

Мы оставили Башкиръ, продавшихъ земли Лугинину. въ слѣдствіе договора съ предмѣстникомъ его, заводчикомъ Мосоловымъ. По этому договору, они оставались на прежнихъ мѣстахъ жительства, имѣли право, въ указанныхъ имъ мѣстахъ кочевать, заниматься охотою, рыболовствомъ, пользоваться лѣсами и лугами. Съ поступленіемъ Міасскаго завода въ казну, еще въ послѣдніе годы арендаторства Кнадера, Башкиры должны были удалиться изъ заводскихъ дачъ, такъ какъ прежніе договоры касались только Мосолова и Лугинина, а не казны. Въ слѣдствіе возникшаго было спора со стороны Башкиръ, отмѣна этого договора утверждена рѣшеніемъ общаго собранія Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго Департаментовъ 30 Маія 1836 года. Башкиры удалились, оставя слѣды бывшаго жилья и свои кладбища.

Въ настоящее время казенные заводы и золотыя промысла, послѣ Высочайшаго Манифеста 8 Марта 1861 года, существуетъ на основаніи свободнаго труда. Въ работы на Міасскихъ золотыхъ промыслахъ принимаются по контрактамъ жители завода и окрестныхъ селеній; кромѣ того, наемъ рабочихъ происходитъ по распоряженіямъ заводскаго начальства въ разныхъ мѣстахъ Оренбургской и Уфимской губерній. Въ слѣдъ за измѣненіемъ заводскаго хозяйства, въ Міасскомъ заводѣ уменьшена горная стража, назначавшаяся прежде отъ 8 Оренбургскаго линейнаго баталіона.

Въ 1865 году, когда въ слѣдствіе Высочай-

шлаго Повеяѣнія 5 Маія, бывшая Оренбургская губернія раздѣлена на Оренбургскую и Уфимскую, Міасское селеніе, или заводъ, было присоединено къ златоустовскому уѣзду послѣдней и здѣсь былъ учрежденъ 1 станъ этаго уѣзда, но въ концѣ 1865 года. такъ какъ границю между обѣими губерніями поставлено быть уральскому хребту, то Міасскій заводъ по географическому положенію своему находящійся по другую сторону Урала, и возшолъ попрежнему въ составъ Троицкаго уѣзда Оренбургской губерніи.

Жители завода по уставнымъ грамотамъ между нами и заводскимъ начальствомъ должны получать въ собственность земли подъ усадьбою и надѣль луговою-землею.

Въ вѣденіи Міасскаго завода состоятъ пашень 990 дес. сѣнокоса 6690. Нѣкоторые изъ жителей обратились къ земледѣлію и арендуютъ для этого земли у казаковъ и Башкиръ, платя за каждую не обработанную десятину по 1 р. 35 к. а обработанную по 5 р. но таковая аренда въ годъ, покуда, еще не простиралась свыше 100 и 150 дес. Болѣе всего арендуются покосы даже и изъ числа казенныхъ, по соглашенію съ заводскою конторою. Такъ, въ 1865 и 1866 годахъ, было за арендовано болѣе 4,000 десятъ: На здѣшнемъ грунтѣ хорошо родятся ярь, пшеница и овесъ, сѣянiе озимаго почти невозможно въ гористыхъ мѣстахъ по причинѣ вѣтровъ. Въ послѣдніе три года жители собрали болѣе 37, 000 п. пшеницы и яри и 18,480 п. овса. Огородничествомъ занимаются всѣ домохозяева; въ огородахъ хорошо родятся капуста, картофель, морковь и лукъ.

Окончивъ повѣрхностный очеркъ быта Міасскихъ золотыхъ промысловъ, касательно ихъ прошедшаго и настоящаго, обращаюсь къ географическому ихъ и хозяйственно-административному положенію. Исторія Оренбургскихъ горныхъ заводовъ и промысловъ еще

ждеть своего историка: въ матеріалахъ не только нѣтъ недостатка, а на противъ того полное обиліе въ здѣшнихъ архивахъ, здѣшніе заводскіе архивы. говорю это по опыту, интересны не только по отношенію къ горному дѣлу, но еще и въ томъ смыслѣ, что въ нихъ есть много неизвѣстныхъ матеріаловъ касающихся исторіи, статистики, топографіи и этнографіи края.

Земли бывшаго мѣдиплавительнаго завода нынѣшнихъ Міасскихъ золотыхъ промысловъ лежатъ при Уралѣ и многихъ его развѣтвленіяхъ, носящихъ различныя названія. Уральскія горы по наблюденіямъ начинаются отъ Богословскихъ заводовъ, Пермской губерніи и можетъ быть и береговъ Ледовитаго моря (*); до г. Екатеринбурга идутъ онѣ отъ Сна Ю, а отсюда поворачиваютъ къ ЮЗ. и дойдя до вершинъ р. Урала и Бѣлой, раздѣляются на двѣ отрасли: одна подъ именемъ Общаго Сырта поворачиваетъ къ берегамъ Волги, другая подъ именемъ Губерлинскихъ горъ теряется въ равнинахъ Киргизъ-Кайсацкихъ степей. Уральскій хребетъ, входя изъ Пермской въ Оренбургскую губернію, на всемъ своемъ протяженіи, сопровождается высокими отрогами, изъ которыхъ всѣ идущіе по землямъ Міасскимъ, тянутся по одному направленію отъ С. В. на ЮЗ. и представляютъ тѣ края горъ и куполообразныя возвышенія служащія какъ бы связью; высота этихъ связей или краевъ Міасскихъ отъ 20 до 150 саж. Вершины горъ, дикія и голыя, называются «сонками». Отъ Міасскаго завода, по большой трактовой дорогѣ, проведенной въ 1823 году, до бывшаго завода или нынѣшняго г. Златоуста, идутъ собственно Уральскія горы на протяженіи 37 вер. Самый Міасскій заводъ стоитъ на мѣстѣ ровномъ, окруженномъ горами. Раз-

(*) Изслѣдованіе Златоустов. горно. ученаго общества 1829 года
Дѣло въ архивѣ глав. кан. Злат. зав. 1830 г. № 30 листъ 27)

вѣтвленія Уральскаго хребта въ земляхъ Мѣсскихъ золотыхъ промысловъ слѣдующія. Горы *Ильменскія* начинающіяся близъ Кыштымскаго завода Пермской губерніи, близъ озера Аргази; эти горы идутъ направляясь отъ СВ. на ЮЗ; на пространствѣ 80 вер. отроги Ильменскихъ горъ называются Чебаркульскими; около села Чебаркульскаго — Пиниккульскими коло казачьихъ деревень большихъ и малыхъ Карасей, Кожевниковой и озера Мисяша, *Чешнаковскими*; въ 8 вер. отъ Мѣскаго завода по направленію къ с. Кундравинскому; Чашниковскія горы представляютъ много обрывовъ, сопковъ и крутопадающихъ луговъ, заросшихъ лѣсомъ. (*Отсюда*) вытекаютъ рѣчки Черная, близъ деревни этого имени, въ 9 вер. отъ Мѣскаго завода и рѣчка Чашковка въ 9 вер. отъ села Кундравинскаго и обѣ эти рѣчки впадаютъ

въ р. Мѣсь. *Касконовская* гора близъ Кавелинской фабрики тоже одна изъ отроговъ Ильменскихъ, горы *Наралинскія* составляющія здѣсь какъ бы предверіе Уральскаго хребта начинаются близъ р. Шадрамки; отроги ихъ начинающіяся отъ Уфы и рѣчки Бѣлой и гора *Никольская*. Многія изъ отроговъ Уральскаго хребта не носятъ особаго названія какъ-то: около р. Ермели, начиная отъ впаденія ея въ р. Мѣсь, около озера Карабалыкъ, около рр. Атыяна и Ташкутарги, около рудниковъ Мулдакаевскаго и Ключевского. У Башкиръ есть для нѣкоторыхъ изъ нихъ, т. е. этихъ отроговъ Урала, свои названія но они не вошли въ официальные данныя.

Здѣшнія мѣстности богаты горными породами и минералами. Изъ первыхъ здѣсь находятся гранитъ, гнейсъ, діоритъ, порфиръ, змѣевикъ, известнякъ, хлоритовой, тальковой, слюдяной и глинистый сланецъ. Гранитъ, гнейсъ и тальковой сланецъ въ изобиліи

находятъ въ Ильменскихъ горахъ, слюдяной сланецъ при горѣ Каскиновской, мелкозернистый гранитъ и зеленый камень около р. Ташкутарги и Мулдакаевскагорудника, порфиръ, въ особенности змѣевикъ, находится вездѣ по Уралу. Изъ минераловъ, кромѣ золота и мѣдныхъ рудъ—основного богатства здѣшней почвы, находятся: самородная платина, свинецъ, *желтый иридій*, храмовый желѣзнякъ, желтый желѣзнякъ, желѣзный блескъ, *анатазъ*, *брукитъ цирконъ*, топазъ, горный хрусталь, *фенокитъ*, полевой шпатъ, *калумбитъ*, *самарскитъ*, *ильменитъ*, чельменпортинъ, (каторанитъ,) содалитъ, эмолитъ, *пироклоръ*, этикитъ, купферитъ, авситъ, корундъ, аквамаринъ, берилъ, слюда черная и бѣлая, графитъ, аметистъ, ильвиновый шпатъ, эпидотъ, апатитъ, бурый сфенъ, мѣдная синь, мѣдная зелень, сѣрный колчеданъ и яшма всѣхъ цвѣтовъ. Для добычи минераловъ посылаются особыя партіи заводскимъ начальствомъ, но только въ случаѣ требованія отъ Г. Министра финансовъ или для горнаго Института.

Земли Мѣссскихъ золотыхъ промысловъ богаты водами; здѣсь находятся озера: Мѣсово, Ильмень, Аланчикъ, Змѣиное, Аргаяшъ, Аргазы, Теренкуль, Ташкуль, Ишкуль, Курманкуль, Карабалыкъ и Ашкуль или Аушъ-куль; близъ послѣдняго находится гора Ауш-куль, почитаемая Башкирами святою; на вершинѣ ея, какъ рассказываютъ Башкиры, погребены какой-то святой *имамъ* и его два ученика. Они пришли будтобы въ Башкирію изъ средней Азіи для обращенія Башкиръ, еще язычниковъ, въ мусульмане. Башкиры ходятъ на поклоненіе на эту гору, совершивъ прежде омованіе въ ручьѣ, на этой горѣ протекающемъ. На горѣ Аушкуль т. е. Аушево озеро, прозванное такъ по имени кочевавшего здѣсь когда-то Башкира Ауша, находятъ минералы разныхъ по-

родъ. Рѣки, протекающія въ земляхъ Міасскихъ золотыхъ промысловъ слѣдующія: р Міасъ вытекающая изъ Наралинскихъ горъ и впадающая въ озеро Аргази; р Атлянъ, берущая начало изъ Уральскихъ горъ, впадаетъ въ р. Міасъ; р Караси, отдѣляющая Міасскія земли отъ Казачьихъ земель, вытекаетъ изъ Уральскихъ горъ и впадаетъ въ озеро Міасово, сюда же впадаютъ три *безыменные* ручья, изъ которыхъ одинъ беретъ начало изъ озера Таткуля, а другіе два изъ Ильменскихъ горъ; р. р. Бузгунъ, Черная, Чашковка, и Журавлевка, Большой, Средній и Малый Еремель вытекаютъ изъ розсыпей Уральскихъ горъ и впадаютъ въ р Міасъ; р. Убала вытекаетъ изъ розсыпей Урала, близъ Мулдакаевского рудника, и впадаетъ въ р Еремель; р. Ташкарга начинается въ лѣсу близъ Каскиновской горы и впадаетъ тоже въ р. Еремель; р Малая Шадрама вытекаетъ близъ Наралинскихъ горъ; р. Уй беретъ начало изъ Уральскихъ горъ, вмѣстѣ съ рр. Шадрамкою и Ямазы, впадаютъ въ р. Міасъ; сюда же впадаютъ р. Трубинина, Безыменный ключъ, три рѣчки и три ключа безъ прозвищъ, вытекающіе изъ Ильменскихъ горъ. Въ земляхъ Міасскихъ есть много ручьевъ, вытекающихъ изъ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ, но некуда не впадающихъ, а уходящихъ въ землю; таковъ напримѣръ ручей на горѣ Аушкуль, и многіе ему подобные. Въ здѣшнихъ водахъ водится много рыбы: щука, окунь, чебакъ, линь, налимъ, карась; въ р Міасѣ водится елецъ и всѣ прочія поименованныя здѣсь породы рыбъ, кромѣ карасей, водящихся здѣсь преимущественно въ озерахъ. Здѣшнія озера отданы въ аренду на 12 лѣтъ: большія за 700 руб; а малыя за 30 руб. Рыболовство въ рѣкахъ не составляетъ здѣсь промысла, точно также какъ звѣриная охота въ лѣсахъ; охота здѣсь имѣетъ характеръ случайности, народъ говоритъ, что во

1-хъ въ прежнее время существованія обязательныхъ отношеній не было возможности заниматься охотою; въ тому же лѣса не такъ изобильны звѣрями, годъ отъ году уменьшающимися въ здѣшнихъ мѣстахъ, по мѣрѣ того, какъ по увеличенію населенія и заводской производительности стали уменьшаться и самые лѣса.

Изъ числа 165, 804 $\frac{1}{4}$ дес. земли отведенныхъ Миасскимъ золотымъ промысламъ считается 104, 402 $\frac{1}{2}$ дес. лѣсныхъ дачъ; но это исчисленіе, кажется только приблизительное, а не настоящее такъ какъ лѣса съ давнихъ лѣтъ считаются разстроеными.

Они состоятъ изъ сосны, лиственницы, березы; осины и частію ольхи. Цѣнными породами, судя по употребленію на здѣшнемъ заводѣ, слѣдуетъ считать хвойныя породы, хотя осиновые и березовые лѣса преобладаютъ въ земляхъ Миасскихъ. Цѣны на лѣсъ здѣсь слѣдующія:

Строевой сосновый 6 ар. 4 вер. отъ 5 до 20 коп.

—	—	— 5	—	6	— 24
—	—	— 7	—	8	— 32
—	—	— 10	—	11	— 44
—	—	— 16	—	17	— 68

Дровяной берез: кубич: сажень — 36 — 1 р 44

— — — — — сосновый куб: саж. — 27 — 1 р 8. коп.

Здѣшній климатъ не вреденъ лѣсамъ, а червь портитъ только сухоподстойный но отнюдь не сырораствующій лѣсъ. Прежде Миасскія дачи изобиловали хвойномъ лѣсомъ, но съ развитіемъ горныхъ производствъ и увеличеніемъ народонаселенія значительная часть лѣсовъ вырублена.

Уменьшеніе лѣсовъ происходитъ и отъ недостатка средствъ къ ихъ охраненію и отъ самовольныхъ порубокъ, развитыхъ гдѣ народѣ. Въ Ю.В. части Миасскихъ промысловыхъ земель засѣянъ вновь сосновый лѣсъ. Въ здѣшнихъ лѣсахъ водятся волки, зайцы, бѣлки, барсуки, норки, олени и бурундуки. Для охраненія порчи лѣса вообще въ казенныхъ горнозаводскихъ лѣсахъ строго воспрещается дѣлать бортни для пчелъ, выдалбливаемыя въ деревьяхъ, какъ это въ особенности въ обычаѣ у Башкирѣ. Въ горныхъ заводахъ по этому допущено только одно — “посѣчное пчеловодство,” но и то началось здѣсь. въ Миасскомъ заводѣ, только съ 1864 года, и не болѣе какъ въ двухъ домахъ, у одного отставнаго урядника, у одного сельскаго обывателя,

да и то въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ только собственнымъ потребностямъ владѣльцевъ. Главное средство къ жизни горнозаводскаго населенія, хотя уже и совсѣмъ на другихъ основаніяхъ, а все таки остается та же заводская работа; земледѣліе, хозяйство, ремесла слѣдуютъ уже на второмъ планѣ жизненныхъ средствъ въ горныхъ заводахъ, гдѣ, напримѣръ, для земледѣлія самыя средства, по мѣстному положенію, далеко не удовлетворительны по малому числу земли способной для пашень: Горные заводы и золотые промысла по принципу ихъ никогда въ прежнее время не имѣли и не могли имѣть въ виду земледѣлія, имѣ кромѣ руднаго богатства или золотыхъ россыпей нужны были лѣса, столь необходимы для заводскихъ дѣйствій и луга подъ сѣнокосы для продовольствія скота: Лошади напримѣръ составляютъ необходимость заводскихъ работъ для подвоза дровъ, руды, золотоносныхъ песковъ и т. д. Горнозаводское населеніе, обязанное работами не имѣло ни времени, ни возможности заниматься чѣмъ либо — *помимо* заводскихъ работъ; въ продовольствіи оно обезпечивалось самимъ заводо—управленіемъ, которое, какъ взявшее на себя обязанность пропитывать все подвѣдомственное ему населеніе, дѣлало съ этою цѣлію значительные хлѣбные запасы. Міасскіе золотые промысла запасали хлѣба до 800 т. пуд, теперь занимаютъ для продовольствія контрачныхъ своихъ рабочихъ болѣе и даже менѣе 10-й части этого количества. Рабочіе, состоя на содержаніи промысловъ получаютъ помѣщеніе, пищу и жалованье, отъ 2 р. 50 до 4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ; остающимся же на своемъ содержаніи выдается по 30 коп. въ день, а женщинамъ и подросткамъ отъ 20 до 25 к. въ день. Женщины, малолѣтки и подростки употребляются при подвозѣ песковъ въ качествѣ погонщиковъ.

Міасскій заводъ, въ настоящемъ своемъ положеніи вовсе не есть заводъ, но селеніе, сохранившее только свое прежнее названіе горнаго завода. При самомъ селеніи нѣтъ золотыхъ россыпей и золотого промысла, а находится только одно управленіе золотыми промыслами, центральный госпиталь, аптека, школы, переставшія однакоже быть открытыми лишь для одного сословія, какъ это было до 1861 года и наконецъ нѣкоторыя, необходимы для золотыхъ промысловъ ремесленныя зава-

денія. Дѣятельность Міасскихъ золотыхъ промысловъ происходитъ въ окрестностяхъ Міасскаго завода на пріискахъ и рудникахъ и важнѣйшіе изъ нихъ, на которыхъ находятся конторы и помѣщаются рабочіе, должны, по нашему мнѣнію, считаться мѣстами населенными, хотя населеніе это временное, живущее на этихъ мѣстахъ до тѣхъ только поръ, пока не выработаются самые пріиски, послѣ чего уничтожаются и самыя постройки, которыя и не дѣлаются по этому прочными, могущими служить для долгаго и постояннаго жилья, такъ какъ эти постройки по истеченіи срока переносятся на другое мѣсто, куда, переводятся и рабочіе.

Селеніе Міасское по числу населенія и хорошихъ постройкамъ могло бы смѣло назваться „заштатнымъ городкомъ.“

Андреевская волость (Челябинскаго уѣзда).

Андреевская волость состоитъ изъ 3 селъ и 10 деревень. Первое мѣсто между селами занимаетъ Петровское, какъ по народонаселенію, такъ и потому что въ немъ учреждено управленіе волостью. Село Петровское лежитъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дор. Андреевки, съ которой началось первоначальное заселеніе этой мѣстности переселенцемъ изъ Курской губерніи Петромъ Андреевымъ. Когда число переселяющихся стало увеличиваться, тоза нята была мѣстность и подъ село Петровское, названное такъ, по имени вожака Андреева въ официальныхъ документахъ; въ народѣ же какъ этой волости, такъ и въ окрестностяхъ оно извѣстно подъ названіемъ Заики.

Впрочемъ о происхожденіи названія села Петровскаго и Андреевки, а также и нѣкоторыхъ другихъ деревень, я долженъ оговориться; при распросахъ моихъ крестьяне высказывали объ этомъ только предположенія, что „должно быть такъ.“ „какъ же, такъ“—и это не удивительно. Если у нашихъ крестьянъ и въ развитыхъ мѣстностяхъ быстро утрачивается память о болѣе осязательныхъ событіяхъ, или по крайнѣй мѣрѣ о подробностяхъ ихъ, то у здѣшнихъ крестьянъ, поразительно апатичныхъ, кажется, съ трудомъ бы можно было добиться указанія времени, и въ томъ случаѣ, еслибъ у нихъ, лѣтъ пять назадъ, цѣлое село провалилось.

Судя по официальнымъ даннымъ объ экономической сторонѣ быта этихъ крестьянъ, можно быть спокойнымъ за ихъ благосостояніе и въ будущемъ; но въ дѣйствительности это далеко не такъ. Хотя они имѣютъ достаточный надѣлъ на каждую ревизскую душу въ 15 десятинъ, но надѣлъ этотъ давно ими выпханъ и безтолково раздѣляемый доставляетъ не болѣе $1/4$ всего дохода, получаемого въ другихъ мѣс-

тахъ крестьянами отъ арендуемой земли. Не думаю чтобъ было далеко то время, когда цѣнность свободныхъ земель подымется или онѣ перейдутъ въ руки промышленныхъ людей; тогда Андреевскіе крестьяне окажутся далеко не въ завидномъ положеніи.

Три четверти населенія волости переселенцы Курской губерніи; крестьяне же, пришедшіе въ нее изъ Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи, не могутъ считаться переселенцами, потому что они коренные жители окружающихъ эту волость казачьихъ станицъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, не знаю изъ какихъ соображеній, когда имъ предложено было остаться на занимаемой землѣ и считаться казаками, они не согласились и переселились на казенныя земли въ Бузулукскій уѣздъ; но привычка къ своей родинѣ и связи заставили ихъ снова исхочодатайствовать переходъ въ образовавшуюся Андреевскую волость. Крестьяне эти до такой степени не довѣряли Правительственному предложенію о перенесеніи ихъ въ казаки, если пожелають остаться на мѣстахъ и относили это къ распоряженіямъ мѣстныхъ чиновниковъ, что когда имъ были указаны свободныя казенныя земли въ Бузулукскомъ уѣздѣ, многія партіи пошли туда, оставивъ на мѣстѣ скотъ и все имущество въ увѣренности, что какъ они дойдутъ до границы Челябинскаго уѣзда, ихъ непремѣнно вернутъ назадъ. Но ихъ не вернули, и многіе по этому раззорились въ концѣ.

Курскіе переселенцы въ волости пользуются печальною репутаціею самыхъ неопрятнѣйшихъ людей. На большое пространство во всѣхъ окружающихъ ихъ селеніяхъ слово *Курщина* имѣетъ значеніе чего-то презрительнаго, поганнаго и часто съ послѣднимъ словомъ употребляется нераздѣльно. И въ самомъ дѣлѣ нечистоплотность ихъ поразительна. Наблюдая жизнь Курца, можно подумать, что помѣщеніе, пища,

одежда — для него только неизбежное несчастье, съ которымъ онъ только отчасти свыкся; что самъ онъ не личность, имѣющая свои потребности, цѣли — а извѣстная принадлежность, орудіе къ обработкѣ земли.

Умственная апатія привязала его къ завѣщаннымъ привычкамъ, обычаямъ до автоматства; какъ прежде его ходили раскачиваясь изъ стороны въ сторону, какъ они клали руки за поясъ, какъ кланялись, съ чего начинали разговоръ, такъ это все дѣлается имъ и теперь. Курецъ только одной добродушной усмѣшкой отвѣтитъ вамъ на вопросъ: отъ чего онъ, на примѣръ, не сѣетъ огородныхъ овощей, тогда какъ женщины ихъ изъ милости выпрашиваютъ у нѣкоторыхъ мѣщанъ, живущихъ въ волости, какойнибудь семенникъ и лакомятся имъ? Что эти овощи могутъ хорошо расти, онъ знаетъ, но не принимается за это дѣло на одномъ основаніи — такъ не заведено. Обработка поля вотъ вся сфера дѣятельности этихъ крестьянъ, изъ которой выйти они считаютъ противуестественнымъ для себя. Улучшеніе хозяйства у нихъ заключается въ расширеніи размѣровъ пашни; заручившись хорошимъ урожаемъ, онъ, на другой годъ, засѣваетъ вмѣсто 5-ти, 10 десятинъ и сообразно средствамъ увеличиваетъ число скота — и только.

Какъ бы нибылъ Курецъ богатъ, въ немъ не проявится никогда желаніе пожить лучше или хотъ выказать свое богатство; на примѣръ, въ постройкѣ хорошаго дома, какъ это замѣчается у крестьянъ другихъ мѣстностей. Курецъ строить домъ только при крайней тѣснотѣ въ помѣщеніи отъ увеличившейся семьи и строить опять такую же лачугу, какая уже есть и какъ нарочно въ самое скверное время въ году, почему нужно только курское здоровье, чтобъ вынести прелести новой избы. У очень многихъ избъ на наружной сторонѣ стѣнъ я встрѣчалъ цѣлыя за-

мерсшіе ручьи, толщиною четверти въ двѣ, образовавшіеся отъ выхода теплаго воздуха, начиная отъ крыши до земли. Эти удобства жизни дополняются еще отвратительной солонцеватой озерной водой, наполненной лѣтомъ червемъ, называемымъ *мурмишемъ*, а зимою воянными вшами, отлично видимыми простымъ и даже плохимъ глазомъ. Впрочемъ о величинѣ ихъ можно судить изъ того, что воду, наполненную этими животными, обыкновенно продолжаютъ чрезъ рѣшето. Озера здѣшнія часто мѣняютъ составъ воды: то они дѣлаются горько-солеными, тогда рыба въ нихъ пропадаетъ и вода дѣлается совершенно негодной къ употребленію и такъ какъ крестьяне замѣчаютъ это не сразу, то она развиваетъ между ними кожные сыпи, нарывы и иногда производитъ запоры, оканчивающіеся смертію, и неуступающіе никакимъ очищающимъ средствамъ, кромѣ клизмъ. Если же вода очищается отъ соли, то водянныя животныя дѣлаютъ ее нездоровою, хоть она и становится сносною для употребленія. Весною, и рѣже осенью, въ этой волости свирѣпствуютъ почти повальные лихорадки. Желѣзное здоровье Курцевъ выдерживаетъ лихорадки и смертность отъ нихъ невелика, но за то онѣ сильно вредятъ хозяйству; весною изъ десяти работниковъ отъ пяти до трехъ непременно страдаютъ лихорадкой, обрабатывая въ это время поля кое какъ, а одиночки стараются поскорѣе продать свой участокъ. А какъ немного нужно, чтобъ помочь этимъ страдальцамъ, какъ мало хлопотъ съ ними! О нелюбви крестьянъ лечиться, о болѣшей ихъ привязанности къ мѣстнымъ знахарямъ, чѣмъ къ врачамъ—объ этой избитой рекомендаціи грубого крестьянина, — по моему тяжело и говорить.

Развлеченія Курца также крайне ограничены; дѣломъ, въ праздники, собираются, въ условленномъ

опять таки разъ, навсегда мѣстѣ, хороводы; дѣвушки и женщины, взявшись за руки, толкуются на одномъ мѣстѣ, напѣвая или какъ-то гайкая общообразно, какъ будто стучая, одну свадебную пѣсню.

Кто у насъ хорошъ?

Кто у насъ пригожъ?

Алешенька хорошъ,

Максимовичъ пригожъ.

Онъ хорошо ходитъ,

Манерно выступаетъ,

Сапогъ не ломаетъ,

Чулочъ не мараетъ,

На коня садится —

Конь веселится.

или:

Устеньюшка хороша:

Кузьминична пригожа.

Кто Наумчикъ рубашку праль?

Кто ему частую ткаль?

Устеньюшка прала,

Кузьминична ткала,

Нарядна ходила —

Въ шубочкахъ, въ юбочкахъ,

Въ шелковыхъ душегрѣвочкахъ.

Алешенька Максимычъ

Подъ бокъ къ ней садился.

Хмѣль ты мой, хмѣлнушко,

Хмѣль яровой!

Алешенька Максимычъ

Князь молодой! и т. д.

и это во все времена года и при всякихъ случаяхъ

Я не стану здѣсь говорить о причинахъ, породившихъ такую глубокую неподвижность и апатію у этихъ крестьянъ. Ихъ слишкомъ много да и исчисленіе ихъ ни къ чему не поведетъ. Скажу только объ одномъ, что поселенцы эти много потерпѣлись

отъ башкиръ и киргизъ, и если крестьяне эти не выродились въ людей негодныхъ, при такихъ условіяхъ жизни, такъ развѣ благодаря ихъ глубокой привязанности къ земледѣлію, имѣющему, какъ извѣстно, огромное значеніе въ дѣлѣ смягченія народныхъ нравовъ. —

*Свидѣнія по Акцизному Управленію Оренбург-
ской губерніи за 1868 годъ.*

1-е По питейному сбору:

Винокуренныхъ заводовъ въ Оренбургской губерніи 11-ть, которые при полномъ дѣйствіи могутъ выкуривать до 529 т. ведеръ полугара въ годъ. Въ 1868 г. было въ дѣйствіи 10-ть заводовъ, изъ нихъ 6-ть дѣйствовавшихъ съ полною силою.

На дѣйствовавшихъ въ 1868 г. заводахъ по выданнымъ Надзирателями акцизнаго сбора свидѣтельствамъ слѣдовало выкурить по нормѣ 26,778,157¹/₄‰ дѣйствительно же выкурено 29941157‰ болѣе 3162999³/₄‰, изъ которыхъ 1054168⁸/₄‰, на основаніи правилъ о перекурѣ, изложенныхъ въ 200 ст. уст. о пит. сб. изд. 1867 г., принадлежать безъ акцизно заводчикамъ, получившимъ, кромѣ цѣнности вина и причитающіеся 52708 р. 43³/₄ к. акциза.

Изъ числа выкурочнаго на заводахъ вина вывезено въ другія губерніи 3715697‰ съ разсрочкою акциза и 9859920‰ оплаченнаго акцизомъ.

Кромѣ винокуренныхъ заводовъ въ 1868 г. было 32 завода, выдѣлывающихъ изъ вина и спирта, оплаченныхъ акцизомъ разные напитки и другія издѣлія а также 8 заводовъ пивоваренныхъ и 3 медоваренныхъ. —

Оптовая продажа вина производилась кромѣ заводскихъ подваловъ, изъ 73 оптовыхъ складовъ, въ томъ числѣ изъ 27, пріобрѣтавшихъ вино съ разсрочкою акциза подъ установленные залоги и изъ 46 оплаченного акцизомъ.

Въ склады сіи, кромѣ вина, поступившаго изъ заводскихъ подваловъ мѣстной губерніи, привезено было изъ другихъ губерній съ разсрочкою акциза 4612308¹/₂₀ на сумму акциза 230615 руб. 42¹/₂ коп.

Разсрочка акциза производилась подъ залогъ не заселенныхъ земель, мѣдной заводской посуды и разныхъ процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ.—

Всѣхъ залоговъ въ 1868 г. было на 74639 р. 21¼ к. принятыхъ собственно отъ лицъ производящихъ торговлю виномъ въ Оренбургской губерніи.

Къ 1 Января 1869 г. за выпущенные изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ съ разсрочкою акциза вино, осталось въ недоимкѣ 7075 руб. 44 к. въ томъ числѣ обезпечено за арестованнымъ виномъ 161 р. 64¼ к. подлежащихъ къ сложенію за оплаченный дерекуръ 1031 р. 38¾ к., а остальные уплачены въ Январѣ 1869 г. въ 7-ми дневный срокъ 5278 р. 10 к. и за сими для возмѣщенія 604 р. 31 к. предполагана продажа загода. Хотя на основаніи 234 ст. Уст. о пнт. сб. изд. 1867 г. заводчики и держатели складовъ не имѣютъ права задерживать у себя акциза болѣе 1000 р., а на 1-е число каждаго мѣсяца должны уплачивать весь акцизъ, но въ некоторые заводы и оптовые склады, находящіеся въ мѣстопребыванія казначействъ, не всегда имѣютъ возможность къ точному исполненію сего закона, въ особенности при отпускѣ вина въ послѣднихъ числахъ мѣсяца и потому иногда накопляется не уплаченного акциза болѣе 1000 р. или задерживается уплата акциза на 1-е число; впрочемъ, при строгомъ надзорѣ со стороны Акцизнаго управленія, недоимки уплачиваются исправно.

За выдѣланное пиво и медъ поступило въ доходъ казны 6949 р. 93½ к.

Въ 1868 г. было выдано патентовъ на раздробительную продажу вина: изъ 55 реческихъ погребовъ безъ распивочной продажи 13 съ распивочною продажей и 11 временныхъ на ярмаркахъ. 9 погрѣ-

бовъ русскихъ винъ, 82 трактирныхъ заведеній, 18 буфетовъ, 3 портерныхъ и пивныхъ лавокъ, 3610 питейныхъ домовъ, 129 штофныхъ лавокъ, 11 постоянныхъ дворовъ и 372 временныхъ выставокъ.

Въ 1867 г. вино продавалось оптомъ отъ 3 до 6 руб. за ведро полугара, а раздробительно отъ 4 до 6 руб.; въ теченіи же 1868 г. оптовая цѣна на вино существовала отъ 2 р. 65 к. до 4 р. 50 к. и раздробительная отъ 3 р. до 6 р.

Кромѣ акциза съ питей въ доходъ казны поступаетъ еще патентный сборъ съ заводовъ для выдѣлки и съ заведеній для продажи питей, котораго въ 1868 г. поступило съ заводовъ 6590 р., съ опто-

плантацій собрано табаку 200 пуд. Продажа табаку въ 1868 г. производилась изъ 9 складовъ для оптовой продажи исключительно русскаго листового табаку, 22 лавокъ, 551 лавочка и 2524 заведеній съ раскурочною продажей. —

Доходъ по табачному сбору въ 1868 г. поступалъ, исключительно за свидѣтельства для продажи табаку, котораго было 11849 р. болѣе 1867 г. на 1604 руб. 50 коп.

3) По соляному промыслу.

По смѣтѣ на 1868 г. было назначено выработать соли на Илецкомъ Соляномъ промыслѣ 1, 000, 000 п., на что ассигновано было 30 т. р., но въ слѣдствіе Высочайше утвержденного 7 Декабря 1867 г. положенія Комитета Гг. Министровъ о передачѣ въ 1868 г. Илецкаго промысла въ аренду, Г. Министръ Финансовъ уменьшилъ кредитъ на эту операцію до 12 т. р. с., на которые въ 1868 г. до передачи промысла въ аренду, добыто соли до 1 Апрѣля 499358 пуд.

Вслѣдствіе усиленнаго требованія солепромышленниками въ концѣ 1867 г., какъ было объяснено въ отчетѣ за этотъ годъ, продолжавшагося и въ первые 3 мѣсяца 1868 г., Акцизное Управление, по израсходованіи сооруженныхъ бугровъ, вынуждено было производить отпуски соли прямо съ мѣста разработки, и такимъ образомъ въ эти 3 мѣсяца продано соли 467,996 п. болѣе противу тѣхъ же мѣсяцевъ 1867 года на 208, 771 пуд.

Передача Солянаго промысла въ аренду, на основаніи Высочайше утвержденного положенія и правилъ утвержденныхъ г. Министромъ Финансовъ 21 Декабря 1867 г., напечатанныхъ въ № 1 указовъ правит. распоряженій по Министерству Финансовъ 1868 г. произведена 9 Марта 1868 г. посредствомъ жеребьевъ, по которымъ Илецкій промыселъ, раздѣленный на три участка, достался 1-й участокъ Елатомскому мѣщанину Егору Васильеву Ватманову, 2-й Ростовскому купцу

Александрѣ Первушину и 3-й дочери Кол. Совѣт. Анастасѣ Прокофьевой владомцевой.

По заключеннымъ съ арендаторами контрактамъ они приняли начало операціоннаго года съ 1-е Апрѣля и обязались вырабатывать на каждомъ участкѣ 334 т. п., но съ тѣмъ, чтобы отпускъ соли производился со всѣхъ участковъ безъ остановочно; для чего обязались имѣть на каждомъ участкѣ постоянно кромѣ бугровъ початого и вновь складываемаго, еще по одному бугру комовой и мелкой соли.

Размѣръ примѣрныхъ бугровъ, сооруженныхъ при участіи акцизнаго надзора, въ которые соль складывалась по вѣсу, былъ опредѣленъ:

	К о м о в о й	м е л к о й
На 1-мъ участкѣ	59200 пуд.	21, 200 пуд.
— 2-мъ ———	49400 ———	21 200
— 3-мъ ———	49400 ———	18 150

За тѣмъ вырабатываемая соль складывалась въ бугры тѣхъ же размѣровъ, которые приняты были для подобныхъ бугровъ, но уже безъ вѣса.

Отпускъ соли производился съ Мая мѣсяца безостановочно, но противу соотвѣтствующихъ 8 мѣсяцевъ 1868 г. продано соли менѣе на 187.305 п.; арендаторы же надѣялись на большой сбытъ соли противу прежняго времени, но съ одной стороны значительная дороговизна кормовъ, возвысившая извозную плату, а съ другой сдѣланные запасы соли солепромышленниками, въ концѣ 1867 г. и въ началѣ 1868, были причиною тому, что въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ 1868 г. отпускъ соли былъ менѣе противу 1867 г., въ которомъ по принятіи Илецкаго Солянаго промысла въ акцизное завѣдываніе какъ объяснено въ отчетѣ за 1867 г. продажа соли за эти мѣсяца была въ такомъ размѣрѣ какого не было съ 1866 г.

Всего же въ 1868 г. добыто соли: на счетъ казны 499358 п. и арендаторами 1946346 п. и того 2445704 п. изъ которой продано: казенной 467996 п. и частной 944655 п. итого 1,412,651 п.; за казенную соль получалось акциза съ комовой по 33 к. и мелкой, отпускавшейся въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части по 24 к., всего получено 145,262 р. 64 к., а за частную соль вообще акциза по

23 к. и по пудной платы по $1\frac{1}{2}$ к. за пудъ получено 142957 р. 99 к. и разсрочено подъ залоги на 12 мѣсяцевъ 88213 р. $47\frac{1}{2}$ к. а всего въ 1868 г. доходъ казны отъ Илецкаго Солянаго промысла простирался до 376634 р. $10\frac{1}{2}$ к. менѣе противу 1867 г. на 55324 р. $75\frac{1}{2}$ к., вслѣдствіе уменьшенія акциза хотя количество проданной въ 1868 г. Илецкой соли болѣе противу 1867 г. на 21466 пуд.

По сдачѣ Илецкаго Промысла въ аренду осталось казенной соли 48490 пуд., изъ которой предназначено было для отпуска безденежно киргизамъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ 35 т. п., но за прекращеніемъ сего отпуска на основаніи Высочайше утвержденного 14 Октября 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вся оставшаяся казенная соль въ количествѣ до 33587 п. съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ предназначена въ продажу съ публичнаго торга.

Въ 1868 г. съ 1-го Января передано въ вѣденіе акцизнаго надзора Челябинскія соляныя озеръ въ количествѣ 27, но въ 1868 г. дохода отъ нихъ не было, потому что не было садки соли. Съ 1-го же Сентября, по упраздненіи по Оренб. линіи таможеннаго надзора, на Акцизное Управленіе возложенъ надзоръ за вывозомъ соли изъ киргизскихъ степей, со взиманіемъ определенной съ вывезенной соли пошлины.

Въ это время соли было вывезено $217,222\frac{1}{4}$ пуда., да до передачи завѣдыванія киргизскою солью въ Акцизное вѣдомство вывезено таковой въ первые 8 мѣсяцевъ 1868 г. киргизской соли $354,114\frac{1}{4}$ п. и получено за оную пошлины 63740 р. $56\frac{1}{2}$ к. болѣе противу 1867 г. на $94250\frac{3}{4}$ п. и на 16965 р. $13\frac{1}{2}$ к. пошлины. (*)

(*) Сообщено Г. Управляющимъ Акцизными сборами Уфимской Оренбургской губерцій.—

Очеркъ Таловскаго Сельскаго Училища Челя- бинскаго Уѣзда.

Училище въ Слободѣ Таловской открыто въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1845 года по распоряженію Управленія Государственныхъ Имуществъ, вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, состоявшагося въ 22 день Юля 1843 года, на основаніи общаго Учебнаго Устава 1828 года и учрежденія объ Управленіи Государственными Имуществами на счетъ общественнаго сбора. „Цѣль учрежденія Сельскихъ Училищъ,“ говорится въ Положеніи, „есть распространеніе и утвержденіе между Государственными крестьянами религіозно-нравственнаго образованія и первоначальныхъ болѣе или менѣе для каждаго сословія нужныхъ свѣдѣній“. За ученіе дѣтей Государственныхъ крестьянъ въ Сельскихъ Училищахъ не вносится ни какой платы, а съ постороннихъ лицъ опредѣлено взыскать по 3 руб. въ годъ. На содержаніе Училища по Положенію назначено: На жалованіе наставнику 85-100 рублей, на наемъ сторожа 17 руб. 50 коп., на наемъ дома, отопленіе и освѣщеніе 45 руб. и на учебныя пособія 27 руб. 50 коп. въ годъ. Училище, до сего времени, помѣщается въ частномъ домѣ. Первымъ наставникомъ Училища опредѣленъ былъ Священникъ Слободы Таловской Константинъ Озерцовскій, который оставался въ этомъ званіи до 1850 г., а въ этомъ году опредѣленъ и до настоящаго времени состоитъ Священникъ Капитонъ Семеновичъ Протасовъ. Съ 31 Января 1862 года по 1 Января 1864 года въ училище былъ назначенъ помощникомъ наставника - дьячекъ, а потомъ діаконъ Елапскій, съ жалованьемъ по 75 руб. въ годъ; во все же осталь-

ное время наставникъ занимаетъ отъ себя частнаго помощника, каковымъ въ настоящее время состоитъ бывшій ученикъ здѣшняго Училища, а потомъ 4-го класса Гимназіи Н. Н. Кудринъ, которымъ О. наставникъ вполне доволенъ.

Учениковъ въ Училищѣ было въ 1845 г. 20, въ 1846-25, въ 1847-23, въ 1848-20, въ 1849-34, въ 1850-34 мальчика и дѣвочки, въ 1851-41 мальчикъ и 6 дѣвочекъ, въ 1852-57, въ 1853-52, въ 1854-41, въ 1855-48 въ 1856-49 мальчиковъ и 3 дѣвочки, въ 1857-70 мальчиковъ и 4 дѣвочки, въ 1858-58, въ 1859-51 мальчикъ и 4 дѣвочки, въ 1860-44 мальчика и 1 дѣвочка, въ 1861-33 мальчика и 1 дѣвочка, въ 1862-33, въ 1863-41, въ 1864-35, въ 1865-44 мальчика и 2 дѣвочки, въ 1866-44 мальчика и 2 дѣвочки, въ 1867-38, въ 1868-35 мальчиковъ. Всего было въ Училищѣ 968 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ; большинство изъ нихъ выпущено по окончаніи курса, а другіе некончивши курса по разнымъ причинамъ. Въ 1863⁶⁴ году Училище было закрыто по недостатку содержанія, но несмотря на это, ученіе продолжалось наставникомъ безвозмездно.

Принимая въ соображеніе народонаселеніе Таловской Волости, число учениковъ въ Училищѣ всегда было ограничено, но это потому во первыхъ, что въ Волости весьма много раскольниковъ, которые не только не отдають дѣтей въ Училище, но и другихъ отклоняють; и во вторыхъ потому, что большинство народонаселенія не понимаетъ пользы грамотности. Въ нѣкоторыхъ годахъ до 1867 было въ Училищѣ учениковъ большее число противъ послѣ-

дующихъ, потому что тогда Волость была больше теперешней, и нѣсколько учениковъ общественныхъ обучались здѣсь изъ сосѣднихъ Кинельской и Карачинской Волостей, чего теперь нѣтъ.

Въ числѣ обучавшихся въ Училищѣ было 45 человекъ бѣдныхъ и сиротъ, которые содержались на счетъ общества. Содержаніе ихъ обходилось отъ 20 до 21 руб. въ годъ на человека.

Въ 1865 году, по распоряженію Управленія Государственныхъ Имуществъ избранъ обществомъ и утвержденъ Палатою Государственныхъ Имуществъ Попечителемъ Училища Государственный крестьянинъ Николай Ивановичъ Кудринъ.

Изъ числа учениковъ Таловскаго Училища въ настоящее время два Александръ и Константинъ Кудрины, обучавшіеся потомъ въ Гимназіи и Университетѣ, состоятъ учителями Уѣздныхъ Училищъ; Александръ Важенінъ и Алексѣй Федоровъ служатъ Волостными писарями, каковыми также были Степанъ Статныхъ, Александръ Андреевъ, Василій Пеньковский, Василій Макаровъ, Артемій Коротовскій; много было, и теперь есть помощниками волостныхъ писарей, и сельскими писарями, а также писарями у разныхъ чиновниковъ.

Съ самаго открытія Таловскаго Училища преподавалось здѣсь церковное пѣніе, что продолжается и до нынѣ.

Таловское Училище всегда было на хорошемъ счету, особенно со времени назначенія наставникомъ почтеннаго О. Протасова, что подтверждаютъ слѣдующіе отзывы, сдѣланные въ книгѣ замѣчаній:

10 Ноября 1850 года Штатный Смотритель Г. Прохоровъ, послѣ изложенія испытанія учениковъ, говоритъ: Наставникъ Капитонъ Протасовъ обладаетъ методой преподаванія весьма хорошей, усерденъ къ возложенной на него обязанности и потому достоинъ особеннаго вниманія Высшаго начальства.

Мая—дня 1854 года Г. г. Помощникъ Окружнаго Начальника Лузгинъ и Штатный Смотритель Прохоровъ свидѣтельствуютъ, что наставникъ Священникъ Капитонъ Протасовъ за ревность и усердіе къ должности заслуживаетъ вниманія высшаго начальства. Такой же отзывъ повторенъ въ книгѣ при обзорѣ училища Г. г. Окружнымъ Начальникомъ Долженнымъ и Штатнымъ Смотрителемъ Прохоровымъ 15 Декабря 1854 года, 25 Мая 1855 года и 15 Мая 1856 года.

10 Марта 1859 года Г. Управляющій Палатою Бухъ написалъ въ книгѣ замѣчаній: 1859 года Марта 10-го осмотрѣно мною Училище Таловское, и я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что ученики читаютъ хорошо, молитвы и краткій катихизисъ знаютъ твердо и съ понятіемъ, а изъ ариметики отвѣчали очень удовлетворительно. Даже недавно поступившія дѣвочки оказали весьма хорошіе успѣхи. Все это я отношу къ особенному усердію О. наставника, котораго отъ всей души благодарю за его постоянную заботливость въ дѣлѣ воспитанія крестьянскаго юношества. Прошу О. Капитона продолжать свою полезную дѣятельность на этомъ поприщѣ съ тѣмъ же рвеніемъ.

15 Декабря 1861 года Г. Управляющій Палатою Бухъ написалъ въ книгѣ замѣчаній: 1861 года Декабря 15-го Таловское Училище найдено мной въ

весьма удовлетворительномъ видѣ. Мальчики и дѣвочки отвѣчали на вопросы имъ сдѣланные съ пониманіемъ и видно, что почтенный наставникъ усердно занимается порученнымъ ему дѣломъ. Образованный мнѣ изъ мальчиковъ хоръ пѣвчихъ весьма хорошо приученъ къ потному пѣнію. Мнѣ весьма пріятно изъяснить здѣсь Священнику Капитону Протасову мою душевную благодарность.

4 Августа 1865 года Г. Управляющій Палатой Тимашевъ написалъ въ книгѣ замѣчаній: Августа 4 дня 1865 года. Ученики по случаю вакаціоннаго времени были распущены. Впрочемъ наставникъ О Капитонъ собралъ изъ бывшихъ на лицо учениковъ въ С. Таловскомъ хоръ, который подъ руководствомъ нанятаго регента весьма удовлетворительно исполнилъ потное церковное пѣніе. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я испытывалъ учениковъ въ ихъ знаніяхъ Ариѳметики, Св. Исторіи, Катихизиса и нашелъ ихъ весьма удовлетворительными. Приношу за это почтенному наставнику искреннюю мою благодарность, и прошу продолжать свои занятія по Училищу, вмѣняя себѣ въ обязанность заявить, что я постараюсь, чтобы полезные труды его въ дѣлѣ народнаго образованія не остались безъ поощренія.

2 Іюня 1866 года Чиновникъ Особыхъ порученій Палаты Г. Нечаевъ въ ревизіи своей Училища между прочимъ говоритъ, что Священникъ Капитонъ Протасовъ за многолѣтній и вполне добросовѣстный трудъ заслуживаетъ особенное вниманіе со стороны высшаго начальства.

26 Апрѣля 1867 года Мировой Посредникъ Г. Березовскій въ книгѣ замѣчаній написалъ: 26 Апрѣ-

ля 1867 года произведено было мной испытаніе крестьянскимъ мальчикамъ, обучающимся въ Таловскомъ сельскомъ Училищѣ. Всѣ ученики прекрасно пишутъ подъ диктовку, дѣлаютъ четыре правила Арифметики и знаютъ Законъ Божій отлично. Во всемъ замѣтно стараніе завѣдывающихъ Училищемъ наставника О. Капитона и Попечителя Кудрина. За что отъ лица Общества считаю долгомъ высказать имъ глубокую благодарность. Пріятной обязанностію сочту обо всемъ найденномъ мною въ Училищѣ увѣдомить Г. начальника Губерніи.

Въ 1854 году Палата Государственныхъ Имуществъ извѣстила наставника Протасова, что она представила его къ наградѣ 100 руб. сер. а въ 1865 году, что представила къ наградѣ серебряною медалью за усердіе.

Въ Училище сдѣланы слѣдующія приношенія: а) бывшимъ волостнымъ писаремъ Кудринымъ пожертвовано 60 книгъ учебныхъ и для чтенія; б) дѣтьми Попечителя Училища Кудрина и другими любителями дано два спектакля въ пользу Училища, съ которыхъ собрано 50 руб. и в) Г. Помощникомъ Акцизнаго Надзирателя 3 Округа Г. Д. Миклашевскимъ, нынѣ Акцизнымъ Надзирателемъ 3 Округа, пожертвованы штрафныя деньги за злоупотребленія по виноторговлѣ, слѣдующія по закону въ пользу его Г. Миклашевскаго, которыхъ поступило 45 рублей. Въ настоящее время состоитъ на лицо училищнаго капитала 344 руб. 90¹/₄ коп. Учебныхъ книгъ 335 и для чтенія учениковъ 144.

Принадлежа къ средѣ, для которой собственно учреждены Сельскія Училища и зная вполне взглядъ

на образованіе этого класса общества, я утвердительно могу сказать, что ни какія принудительныя мѣры къ обученію дѣтей грамотѣ не принесутъ ни какой пользы, и только тогда пойдетъ это дѣло успѣшно, когда самъ народъ сознаетъ всю пользу и необходимость образованія. Но изъ этого слѣдуетъ исключить дѣтей бѣднѣйшихъ родителей и сиротъ. Этихъ положительно нужно обучать на счетъ общества, потому что оставаясь дома, они пріучаются къ гибельной праздности или ходятъ по міру, и чрезъ то дѣлаются вполнѣ вредными для себя и для общества. Чтобы вызвать въ народѣ охоту къ образованію дѣтей, по моему убѣжденію, необходимо возможно-большее распространеніе въ народѣ дешевыхъ книгъ, трактующихъ о пользахъ образованія, и въ особенности о людяхъ вышедшихъ изъ народа и чрезъ образованіе ставшихъ въ лучшее положеніе, каковы на примѣръ: Ломоносовъ, Кулибинъ, Демидовы, Строгановы и др. Кромѣ этого, по моему наставники Сельскихъ Училищъ, обучая дѣтей грамотѣ, не менѣе, если не болѣе, должны объяснять ученикамъ наглядно всю окружающую природу съ ея явленіями, предстоящую имъ жизнь, ихъ права и обязанности и главное развивать въ нихъ любовь къ труду, потому что стѣ труда зависитъ въ будущемъ все благо ихъ.

Николай Кудринъ.

Наслѣдницкая Станица.

(Статья свящ. Д. Мухина.)

Наслѣдницкая станица имѣетъ столько особенностей не только по отношенію къ дальнимъ уѣздамъ Оренбургской губерніи, но и сосѣдственнымъ, каковы: Верхнеуральскій, Троицкій, что обзоръ ея съ основанія и до настоящаго времени сколько любопытенъ, столько же, во многихъ отношеніяхъ, поучителенъ. Прослѣдимъ ея тридцатитрехлѣтнее существованіе.

I.

Наслѣдницкая станица, подѣ именемъ Укрѣпленія Наслѣдника, основалась въ 1835 г. 15 Мая и названа такъ въ честь нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра Николаевича; потому въ другихъ мѣстахъ, напр. Уфимской губерніи, она извѣстна подѣ именемъ Александровскаго Укрѣпленія. Одновременно съ нею основались Укрѣпленія: Императорское (нынѣ ураздненное) и Николаевское. Она находится на новой Оренбургской линіи и лежитъ въ 160 верстахъ отъ г. Орска на Востокъ, въ 230 в. отъ Верхнеуральска на Югъ и въ 280 в. отъ Троицка на Западъ. Новая Оренбургская линія проведена отъ г. Орска (бывшей крѣпости) до Березовскаго отряда, на растояніи почти 400 верстъ, при покойномъ Графѣ Перовскомъ въ бытность его Корпуснымъ Командиромъ и Оренбургскимъ военнымъ-Губернаторомъ. Мѣсто, находившееся между новой и старой линіями и извѣстное подѣ именемъ района, заселено гораздо позже. Новая линія идетъ отъ г. Орска чрезъ станицу Новоорскую, Императорскій кордонъ, № 3, отряды Елизаветинскій, Екатерининскій, Павловскій, станицу Наслѣдницкую и т. д. до Березовскаго отряда.

Наслѣдница станица находится при слияніи рѣчекъ *Бузь-су-атъ* (дай лошади воды) и *Су-сукуба* (вопячая вода). Выше станицы находятся рѣчки *Кара-уй* (черная вода) и Поперечная. Во время весны, выступая изъ береговъ, онѣ потопляютъ дуга, чѣмъ способствуютъ обильнѣйшему произрастенію сѣнокосныхъ травъ и изобилуютъ рыбой. Въ нихъ водятся щуки, лини, язи, караси, пескари. Замѣчательно, что здѣшнему казаку въ 1858 г. удалось около самой станицы поймать черепаху. Самая станица построена на холмѣ, гдѣ было сборное мѣсто киргизовъ во время праздниковъ. На холмѣ прежде возвышался огромный курганъ, или по здѣшнему *маръ*, подъ которымъ были погребены киргизскіе богатыри или павшіе въ битвѣ съ своими единоплеменниками (во время *баранты*, такъ известной въ прилпнейныхъ мѣстахъ), или умершіе естественною смертію. Курганъ этотъ при заселеніи былъ срытъ, потому что мѣшала постройкамъ жителей, такъ какъ находился посреди самого укрѣпленія. При срытіи въ курганѣ найдены человѣческія ножныя кости, известныя подъ именемъ *дудакъ*, превышавшія величиной кости самого высокаго человѣка изъ здѣшнихъ жителей.

Заселеніе Укрѣпленія производилось изъ солдатъ баталіона переименованныхъ въ казаки, состоявшихъ на старой линіи въ крѣпостяхъ Губерлинской, Калпацкой, Таналицкой, Уртазымской и казаковъ Бузудукскаго уѣзда, крѣпостей: Красносамарской, Борской, Ольшанской, подъ смотрѣніемъ прежде подполковника Жемчужникова, а послѣ майора Лобова. Первоначально солдатъ пришло человѣкъ до сотни, казаковъ 30-ть семействъ. Тѣ и другіе явились съ семьями и прежде всего занялись конаніемъ рва.

на случай нечаяннаго нападенія киргизовъ, и построе-
ніемъ для себя жилищъ. Ровъ существуетъ до сихъ
поръ и представляеть, по формѣ, видъ квадрата; но
бокаго состоятъ изъ изогнутой линіи, такъ что въ слу-
чаѣ приступа, напр. съ восточной стороны, подступа-
ющій долженъ выносить трехкратный огонь. Ровъ и
валъ для азіатцевъ, разумѣется здѣшнихъ, какъ на-
рода коннаго, могъ служить значительнымъ препят-
ствіемъ. Нынѣ это укрѣпленіе жителями оставлено и
ровъ почти заброшенъ; въ настоящее время, вмѣсто
него, въ случаѣ нападенія, можетъ служить убѣжи-
щемъ для жителей церковный дворъ. Но еще не да-
леко то время, когда здѣшніе жители думали най-
ти себѣ безопасность въ укрѣпленіи: при нападеніи
киргизовъ въ 1843 г., подъ предводительствомъ
ихъ батыря Кенисары, на Екатерининскій выселокъ,
жители здѣшніе снесли свое имущество въ укрѣпле-
ніе и въ немъ надѣялись дать достаточный отпоръ
киргизскимъ хищникамъ. Построеніе жилищъ въ
первый годъ производилось всѣмъ обществомъ при-
бывшихъ. Такъ построены казенныя зданія, нахо-
дившіяся въ чертѣ вала; эти зданія: магазинъ, жит-
ница, лазаретъ цейхгаузъ, станичное правленіе, двѣ
кордегардіи. Въ первую зиму жители помѣщались
въ нѣкоторыхъ изъ сихъ зданій и въ 16 обыва-
тельскихъ домахъ и жили по нѣскольку семействъ
въ одной комнатѣ. На второй годъ начальствомъ
дозволено было заселять форштатъ; тогда два се-
мейства строили одинъ домъ и жили въ немъ, пока
наконецъ каждое семейство не обзавелось собствен-
нымъ помѣщеніемъ. Лѣсъ отъ правительства былъ от-
пускаемъ безденежно и вывозили его артелями. А лѣсу око-
ло станицы достаточное количество; за пятнадцать

вереть начинается строевой; тутъ растутъ березы, сосны, лиственницы. И до сихъ поръ нѣкоторыя изъ лиственницъ и сосенъ не срубаются единственно по той причинѣ, что не годятся для строенія по своей непомѣрной толщинѣ. Въ настоящее время формируютъ расположенъ правильно; улицы, числомъ девять, прямыя, широкія; строеніе годъ отъ года улучшается.

Такимъ образомъ построилась Наслѣдницкая станція. Стоящая на холмѣ, она далеко видна со всѣхъ сторонъ; но особенно кажется живописной со стороны азіатской: съ этой стороны она является совершенно открытой, отсюда видно, какъ расположены улицы, анбары, мельницы. Особенную прелесть придаетъ станицѣ здѣшняя церковь. Построенная изъ камня въ 1847 году, она господствуетъ надъ всей станицей. Съ заселеніемъ укрѣпленія основалась и самая церковь; но она была походная и состояла изъ полотна: въ настоящее время она находится въ Полоцкой станицѣ, находящейся въ районѣ новой линіи. Настоящая церковь построена на казенную сумму во имя св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невского съ однимъ престоломъ. Она довольно помѣстительна: въ 1855 году на первой недѣлѣ великаго поста въ ней помѣщалось говѣвшихъ свыше 700 человекъ. Кругомъ оя построена каменная ограда довольно значительной высоты, оканчивающаяся вверху амбразурами, въ числѣ 350, кромѣ находящихся въ четырехъ угольныхъ башняхъ.

Здѣсь нельзя не припомнить словъ одного почтеннаго казака; „съ переселеніемъ въ здѣшнюю станицу“, говорилъ онъ, я постоянно грустилъ; мнѣ постоянно представлялось, что я нахожусь въ киргиз-

своей степи; но когда я въ первый разъ услышалъ колокольный звонъ на церкви, душа моя затрепетала отъ радости; я былъ веселъ; я ощущалъ въ своемъ сердцѣ то чувство, которое испытываю только въ первый день Св. Пасхи“.

II.

Въ первые годы поселенія на здѣшнемъ мѣстѣ, казаки занимались улучшеніемъ своего помѣщенія: однихъ домовъ осѣдлому человѣку, какъ извѣстно, недостаточно; потому къ домамъ надобно было пристроивать помѣщеніе для лошадей, рогатаго скота, овецъ, помѣщеніе для хлѣба, анбара, погреба, огороды. Извѣстно, что въ 1843 году въ Наслѣдницкой станицѣ насчитывалось 155 дворовъ; жителей муж. пола 370 душъ; женскаго 348, (свѣденія, взятые изъ духовныхъ росписей здѣшней церкви). Въ настоящее время еще много существуетъ домовъ, построенныхъ съ самаго заселенія Наслѣдницкой станицы. Въ этотъ же періодъ времени, т. е. до 1843 года, образовались надворныя строенія, ограды, карды, (загоны для скота), и вообще станица приведена въ надлежащій видъ. Въ настоящее время, считая магометанъ и живущихъ здѣсь язычниковъ, домовъ 202; изъ нихъ принадлежатъ русскимъ 183 дома; въ нихъ муж. пола 469, жен. 574 души.

Нельзя предположить, чтобы киргизы смотрѣли на русское поселеніе съ миролюбивымъ духомъ. Мѣсто, занятое станицей, имѣло для киргизовъ что-то въ родѣ святыни; сюда они привозили для погребенія прославившихся чѣмъ-либо своихъ батырей;(*) къ этому примѣшивалась мысль, что имъ преграждается путь къ Уралу, гдѣ они искони кочевали во время зимъ

(*) богатырь, храбрый.

на тучныхъ лугахъ его; съ заселеніемъ станицы, на русскую сторону переходили богатые мѣста сѣнокосныя и лѣсистыя. Они сознавали, что для нихъ прошло то время, когда они, закрытые мракомъ ночи, пробирались на старую линію, гдѣ захватывали табуны лошадей и увлекали русскихъ въ глубину киргизскихъ степей, чтобы сдѣлать ихъ рабами или промѣнять на барановъ въ хивинскую неволю; что для нихъ прошло то время, когда они влекли русскихъ плѣнниковъ, завернутыхъ въ войлоки или привязанныхъ къ конскому хвосту: свирѣпый киргизецъ не заботился, останется ли живъ плѣнникъ, когда дикій питомецъ полей доскачетъ до роднаго аула..... Но, при всемъ томъ, устрешенные въ первый годъ появленіемъ русскихъ, киргизы скрылись въ глубину своихъ полей, что однакожь продолжалось недолго; скоро они начали появляться, а вслѣдъ за появленіемъ проявилась и прежняя охота къ хищничеству. Случалось, до 1840 г., они захватывали, здѣсь, по два раза табуны лошадей, или тревожили мирныхъ жителей, которые неосторожно удалялись отъ станицы. До сихъ поръ въ станицѣ жива женщина (*) которая носитъ въ ногѣ киргизскую пулю: она имѣла неосторожность удалиться отъ станицы за четыре версты.

Между тѣмъ, были построены кордоны; населились отряды и когда линія приведена была въ надлежащій видъ, киргизы начали сближаться съ русскими. Къ этому сближенію послужили обоюдныя нужды: для киргизовъ нуженъ хлѣбъ; для русскихъ потребны халаты, бараны, лошади и проч. Отъ сближенія перешли къ знакомству, *куначеству* (дружеству: *кунакъ* другъ) и въ настоящее время между русскими и кир-

(*) казачка Устѣнѣя Банникова.

киргизами видно совершенное согласіе. Бываетъ, что киргизы травятъ русское сѣно, особенно при переходѣ за черту линіи; (это бываетъ осенью, когда киргизы отправляются на Уралъ для сѣнокошенія и кочевокъ, и весной, при возвращеніи въ степь); но тутъ согласіе восстанавливается скоро и достигается путемъ мирнымъ, безъ обремененія для мѣстнаго управленія. Но это опять частности и не относится къ массѣ того и другаго населенія; между народомъ господствуютъ самыя лучшія отношенія.

Здѣсь небезполезно привести одинъ фактъ, который хорошо характеризуетъ отношеніе между двумя разнородными населеніями; онъ укажетъ нѣкоторыя особенныя черты и русскихъ и киргизовъ.

Въ 30-й день Августа 1856 г. у насъ было торжество, данное въ честь Тезоименитства Нашего Возлюбленнаго Государя Императора Александра Николаевича.

Еще прежде наступленія этого знаменательнаго дня здѣшніе жители знали о приготовленіяхъ, дѣланыхъ для празднованія Есауломъ Лобовымъ; знали объ этомъ и кочующіе при здѣшной линіи киргизы и заранѣе готовились присутствовать въ Наслѣдницкой станицѣ.

Наконецъ давно ожидаемый день наступилъ.

Въ 9-ть часовъ утра церковный благовѣстъ извѣстилъ о началіи Божественной Литургіи, послѣ которой отправленъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Высокому Именинику. Послѣ литургіи, парадъ и чиновники прибыли на площадь, гдѣ приготовлены были щитъ и вензель Царственныхъ Супруговъ, помѣщенные на воротахъ съ флагами. Площадь наполнена была народомъ всякаго

возраста и пола; въ этой толпѣ безъ разбору стояли и русскіе и киргизъ-кайсаки. По командѣ войска сдѣлали залпъ изъ ружей и при питіи вина въ честь Августѣйшаго Именинника войска и народъ огласили воздухъ троекратнымъ ура: завѣтное, русское ура, попеременно страхъ враговъ и привѣтъ любви!....

Клики народа смѣшались съ колокольнымъ звономъ церкви, у которой въ настоящій день было два праздника: она торжествовала память Покровителя здѣшняго храма свят. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского и Тезоименитство Помазанника Божьяго, который имѣетъ Своимъ Ангеломъ Хранителемъ Покровителя здѣшняго храма.

За симъ мѣстный, киргизскій дистаночный начальникъ, султанъ Мусралій Кадыровъ, и старшины пригласили русскихъ для слушанія магометанскаго моленія о здравіи Русскаго Царя. Признаемся, мы не безъ чувства смотрѣли на это моленіе, когда увидѣли всѣхъ киргизовъ, смиренно преклонившихъ колѣна; когда слышали незнакомый языкъ, на которомъ выражалась молитва объ общемъ Отцѣ и русскихъ и киргизовъ. Только незнакомый съ обстоятельствами нашего празднованія не повѣритъ искренности чувствъ иноплеменнаго намъ народа. Еслибы кто даже не видѣлъ двухнедѣльной суеты киргизовъ, ихъ постоянныхъ сюда пріѣздовъ съ вопросами: могутъ ли они присутствовать при нашемъ праздникѣ, примутъ ли ихъ русскіе въ свой кругъ: а посмотрѣлъ бы на ихъ моленіе, на колѣнопреклоненное положеніе, услышалъ бы приглашеніе посѣтить ихъ кибитки, тотъ сознался бы, что онъ былъ свидѣтелемъ трогательной сцены.....

Чрезъ часть русскіе офицеры помѣстились въ киргизской палаткѣ съ киргизскими султаномъ и старшинами, гдѣ приготовленъ былъ столъ изживоніемъ мѣстныхъ начальниковъ станицы. Палатка состояла изъ богатой зеленой матеріи, азіатскаго произведенія съ узорами, бахрамами и кистями; внутренность палатки была украшена коврами; рядомъ съ палаткой помѣщались киргизскія кибитки, въ которыхъ варилось для азіатцевъ кушанье по ихъ обычаю и вкусу. Кругомъ стояли верблюды, привезшіе усладительный для киргизовъ кумысъ. Нечего говорить, что при столѣ было одно радушіе, одинъ привѣтъ. Здѣсь сцена имѣла другую занимательность: русскіе, какъ всѣ живущіе здѣсь—военные, пѣли пѣсни, въ которыхъ основная мысль молодечество, (удальство), казаковъ; киргизы пѣли свои національныя пѣсни; умолкала одна сторона, начинала другая. Кругомъ, между тѣмъ, ходилъ задравный кубокъ, за которымъ вспоминали героев минувшей войны; имена: Корнилова, Хрулева, князя Горчакова, въ то время, не были чужды нашему слуху. Задравнаго кубка негнушались и магометане, не смотря на запрещеніе своего пророка, и въ свою очередь усердно угощали русскихъ кумысомъ. Нашъ праздникъ шелъ весело и радужно. Веселость и радушіе выразились и съ той и съ другой стороны: русскіе, для которыхъ въ настоящій день сосредоточивались отрадныя мысли о прекращеніи тягостной для отечества войны, явились такъ сказать, на распахку; ихъ веселію не было границъ, ихъ изобрѣтательность познала конца: пѣсни, скачки, борьба, бѣганье—все истощено, чтобы сдѣлать праздникъ занимательнымъ. Азіатцы, у которыхъ гостепріимство стоитъ въ числѣ первыхъ до-

бродягъ, особенно отличались на этомъ поприщѣ. Но примѣръ заразителенъ; наконецъ и азіатцы заразились веселостію русскихъ; къ чему подалъ поводъ одинъ степенный киргизецъ преклонныхъ лѣтъ: забывъ свои лѣта и значеніе мусульманина, оставивъ важность, столь цѣнную въ глазахъ азіатца, — онъ подъ звуки русскаго инструмента (балалайки) пошелъ плясать русскаго тренака въ присядку.... Общія похвалы наградили неискуснаго, но усерднаго весельчака.

Такимъ образомъ станица веселилась до вечера. Надѣмся, что 30-е Августа 1856 года надолго останется въ памяти у здѣшнихъ жителей, и окрестныхъ киргизовъ.

III.)

Много нужды должны были перенести переселенцы съ первыхъ лѣтъ поселенія, прежде нежели достигли настоящаго благосостоянія. Рогатый скотъ, овцы, лошади разводились плохо; хлѣба произрастали очень скудно или почти во-все не родились; сѣнокошеніе было въ мѣстахъ отдаленныхъ. Во время зимы свирѣствовали ужасные бураны, такъ что по трое сутокъ скотина оставалась безъ водопоя, а нерѣдко и безъ сѣна; къ этому еще присовокуплялись болѣзни, возникавшія и отъ перемѣнъ климата, и отъ здѣшней малородной воды. Нынѣ время переселенія есть небо-лѣе, какъ преданіе, если не глубокой, то все-таки давней старины. Нерѣдко можно слышать, на вопросъ о прежнемъ житѣ, бытѣ, отвѣтъ: „давно было, не помню.“

Войсковое начальство, между тѣмъ, заботилось облегчать нужды здѣшнихъ жителей, отпускаая имъ по временамъ мясную и винную порціи, выдавая пайки;

для страждущихъ болѣзнями учрежденъ былъ лазаретъ, гдѣ леченіе производилось бесплатно.

Въ настоящее время, въ сравненіи съ другими станицами (напр. Кваркенской, Варшавской, Кулевчинской) (*), станица Наслѣдницкая благоденствуетъ. Здѣсь нѣтъ ни одного семейства, которое не питалось бы собственнымъ хлѣбомъ; нѣтъ ни одного казака въ тягость обществу; каждый живетъ собственными средствами, безъ обремененія сосѣду, родственнику. Причинъ къ такому благосостоянію нѣсколько и во главѣ ихъ стоитъ хлѣбопашество. На него мы и обратимъ преимущественное вниманіе.

Хлѣбопашествомъ занимаются всѣ безъ исключенія, какъ казаки, такъ и офицеры. Въ случаѣ отсутствія въ семействѣ мужчинъ, обработка полей лежитъ на женщинахъ. Еще не было примѣра, чтобы жена казака, находящаяся на службѣ иногда два года и болѣе, упустила свое хозяйство;(**) хотя оно иногда и терпитъ убытокъ, но не въ такой мѣрѣ, какъ бы это можно предполагать. Мужъ, по возвращеніи домой, находитъ свое хозяйство почти въ прежнемъ видѣ. Разумѣется, это неупущеніе по хозяйству надобно относить частью и къ смотрѣнію мѣстнаго начальства.

Хлѣбопашество начинается весной, ранѣе Георгіева дня. 23 Апрѣля-крупнѣе предѣлъ для посѣва пшеницы; ржи, по неудобству почвы, не сѣютъ. Обработка земли производится быками, которыхъ въ плугъ впрягаютъ по четыре пары и менѣе; но четыре пары впрягаютъ, когда лемехъ будетъ тяжелъ, а земля жестка. Лемехъ бываетъ не одинаковой величи-

(*) Изъ этихъ станицъ являются къ намъ пищѣ.

(**) Исключеніе представляетъ только одинъ домъ, гдѣ распутомъ жены хозяйство совершенно разрушилось.

ны; онъ дѣлается вѣсомъ въ двадцать, двадцать пять и тридцать фунтовъ. Грунтъ земли почти вездѣ суглинистый, перемѣшанный съ камнями; особенныхъ средствъ къ удобренію полей не употребляется, навозъ нѣтъ. На одномъ мѣстѣ сѣютъ два года сряду; потомъ поле оставляется лежать, безъ всякой перепашки, на неопредѣленное время.

По большей части жителями принято за правило вспахивать землю во время Петрова поста. Перевероченные пласты, (по здѣшнему нову), которые бывають шириной до двухъ четвертей и даже до десяти вершковъ, лежать до весны будущаго года. Весной, вспаханное поле, безъ всякой предварительной обработки, засѣвается и потомъ заборанивается. Тутъ на первый разъ и вся обработка. По снятіи хлѣба, поле оставляется опять безъ всякой обработки; въ слѣдующую весну пласты переворачиваются по первому способу-плугомъ, засѣваются и забораниваются. Обработка, какъ видно, проста. Между тѣмъ, въ два первые года родится отличный хлѣбъ, разумѣется, если тому будутъ способствовать естественныя причины-влажность земли, благовременные дожди, состояніе атмосферы, поздніе морозы. Находясь на значительной высотѣ, здѣшняя мѣстность испытываетъ весьма частыя перемѣны въ воздухѣ, (*) при чемъ хлѣба повреждаются нерѣдко ранними морозами, особенно растущіе на мѣстахъ низкихъ и около болотъ.

(*) Въ пятнадцати верстахъ рѣчки текутъ на Западъ; здѣсь же на Востокъ. Раздѣляющая мѣстности возвышенность идетъ отъ рѣчки Урала и углубляется въ киргизскую степь на нѣсколько сотъ верстъ, до Аральскаго моря. Замѣчательно, что если, напр. на восточной сторонѣ этой возвышенности есть рѣчка, то есть и другая на западной, идущая въ противоположную сторону съ первой.—Въ Іюльскій жаркій день, по большей части при закатѣ солнца, вдругъ вѣтеръ перемѣняетъ направленіе; образуетъ вихри и приноситъ холодъ. Случалось, одинъ разъ, въ этомъ мѣсяцѣ замерзала вода, поставленная въ ведрахъ на открытомъ воздухѣ.

Хлѣбъ, исключительно засѣваемый здѣсь, пшевица кубанка, такъ какъ она морозовъ не боится, какъ говорятъ жители. Сѣется пярца, но въ весьма незначительномъ количествѣ; причина сего та, что она здѣсь не вызрѣваетъ и препятствуетъ ея росту самая почва. На казенную десятину кубанки высѣвается восемь пудъ и при хорошемъ урожаѣ получается пудовъ до ста, ста двадцати и болѣе; даже до двухъ сотъ, что впрочемъ бываетъ очень рѣдко; и до пятидесяти пудовъ при среднемъ.

Количество засѣваемыхъ казаками десятинъ въ каждый годъ неодинаково; состоятельный казакъ засѣваетъ двадцать десятинъ, рѣдко болѣе; иной, при средствахъ засѣваетъ пятнадцать, десять; самый несостоятельный—четыре, три десятины, (по большей части старики, находящіеся въ отставкѣ, у которыхъ нѣтъ семействъ, исключая, можетъ быть, престарѣлой жены, племянника, малолѣтняго внука). Послѣ засѣва казаки занимаются венахиваніемъ, такъ называемой, петровочной земли, т. е. земли, на которой будутъ высѣвать хлѣбъ будущей весной. Въ началѣ Іюля казаки отправляются для сѣнокошенія.

Сѣнокошеніе нынѣ производится почти около станціи, много если верстахъ въ пяти или десяти; самые дальніе покосы находятся не далѣе пятнадцати верстъ. Мѣста, удобныя для сѣнокошенія, находятся по рѣкамъ *Бэръ-су-атъ*, *Су-Сукубъ*, *Ка-ри-ую*; *Солончанкѣ*, впадающей въ Байтукъ, слѣд. въ западную систему рѣкъ: Байтукъ течетъ въ Сувундукъ, а эта въ Уралъ. Есть годныя для сѣнокошенія мѣста по *илмениямъ*, (до границы Азіатской, находящейся въ восьми верстахъ отъ станціи на Юго-востокъ и Югъ), или маленькими озерками и мѣстамъ низкимъ. Въ случаѣ неурожая луговыхъ травъ, казаки косятъ по возвышеннымъ мѣстамъ *ковыль*. Въ хорошій годъ накашивается сѣна достаточное количество и казаки, особенно если у кого есть солома, безъ пужды проптываютъ свой скотъ, хотя у нѣкоторыхъ рогатаго скота есть головъ двадцать, овецъ

штуку пятьдесятъ, (у многихъ это число доходитъ до шестидесяти и семидесяти), до десяти и болѣе лошадей.

За излишкомъ сѣно продается нерѣдко киргизамъ. Они особенно въ немъ нуждаются, когда снѣгъ глубокъ и покрывается твердой корой, которую лошади и бараны не могутъ пробивать ногой. Къ этому надобно присовокупить и то, что киргизы нерѣдко лишаются кормовъ, когда снѣгъ упадетъ на мокрую землю, или когда въ Мартѣ мѣсяцѣ, послѣ тепла, наступаютъ морозы. Но зима почти дѣлается на оборотъ. Такъ, въ 1864 году, русскіе покупали сѣно у киргизъ, кочующихъ по Тоболу, протекающему во ста верстахъ отъ станцы.

Замѣчательно, что когда зима полезна для русскихъ, она не годится для киргизъ и на оборотъ. Это объясняется просто: при глубокомъ снѣгѣ для русскаго есть надежда, что при таяніи снѣговъ земля будетъ влажна; для киргиза глубокій снѣгъ не годится, потому что его стада съ трудомъ дорываются до травы; при мелкомъ снѣгѣ русскій питаетъ надежду на одинъ дождь; но киргизъ, смотря на мелкій снѣгъ, съ восторгомъ говоритъ: *зима бикъ яким!* Во всю зиму, значить, у него готовый кормъ; а съ наступленіемъ весны киргизъ-ногу въ стремя и въ степь.

Послѣ сѣнокошенія, поспѣваетъ жатва хлѣбовъ. Жатва производится серпами; выбитый вѣтромъ хлѣбъ, (солома); скашивается на кормъ скотинѣ. Обмолотка хлѣба производится тутъ же, на пашнѣ, если этому не препятствуетъ сырость погоды; излишній хлѣбъ складывается въ копны-иногда въ полѣ, иногда вывозится домой. Во время жатки и молотбы отбирается хлѣбъ и на сѣмена. На сѣмена годенъ сыромолотный хлѣбъ, а не сушеный на овпахъ, которыхъ, впрочемъ, здѣсь не болѣе трехъ. Высушенная на овпахъ кубанка перерождается въ простую пшеницу. Для сѣмени отбираются колосы крупные и тяжеловѣсные. Самая обмолотка производится лошадьми. На току настлается до 200 или 300 сноповъ и болѣе, по которымъ гоняють кругомъ лошадей, привязанныхъ одна къ другой по двѣ

и по три лошади въ рядъ; шесть лошадей съ однимъ человѣкомъ могутъ обмолотить до 300 сноповъ въ день. Сильный человѣкъ не можетъ поднимать болѣе пяти сноповъ пшеницы-кубанки, такъ солома у ней велика и тяжеловѣсна.

Послѣ обмолоты, хлѣбъ просѣвается, и затѣмъ подсѣвается въ огромныхъ рѣшетахъ. Эта просѣвка производится такимъ образомъ, что хлѣбъ въ рѣшетахъ оборачивается кругомъ, соръ при этомъ выходитъ наружу и скопляется на срединѣ въ одну кучу; мелкій соръ проваливается въ ячейки рѣшета. При хорошей подсѣвкѣ хлѣбъ дѣлается совершенно чистымъ. Но болѣе тщательное очищеніе хлѣба производится посредствомъ промыванія; для же его толкутъ въ деревянныхъ ступахъ, при чемъ шелуха съ зеренъ спадаетъ. Хорошій работникъ можетъ хорошо подсѣять не болѣе двухъ сотъ пудовъ въ земный день.

Надо сказать, что хлѣбъ, по силѣи, не весь обмолачивается, но только потребное для хозяевъ количество; остальной хлѣбъ складывается, какъ сказано, въ копны. Такія копны стоятъ иногда десять лѣтъ и болѣе безъ всякой порчи, если копна хорошо укрыта и снопы складены крѣпко и аккуратно, (съ умѣніемъ). Одинъ только и былъ случай, что копна была съѣдена внутри мышами, вслѣдствіе чего въ ней образовалась пустота (*). Но это можетъ зависѣть отъ того, если хлѣбъ кладенъ былъ сырой или же хотя и сухой, но въ сырую погоду, и былъ дурно укрытъ, отъ чего въ копну могла попадать течь. При жаркой погодѣ хлѣбъ начинаетъ прѣть, потомъ гнить, и наконецъ пропадаетъ самъ собою, безъ помощи маленькихъ четвероногихъ животныхъ, которыхъ мы называемъ полевыми мышами.

Хлѣбъ сбывается, за неимѣніемъ хорошихъ мельницъ, по большей части въ зериѣ, въ гг. Троицкѣ,

(*) Хозяинъ копны не зналъ, что въ его копнѣ осталась одна солома; взобрался на копну, что бы складывать снопы на арбу, какъ, сверхъ всякаго чаянія, провалился до земли и едва могъ выбраться оттуда, прокопавъ дыру въ боку копны. Копна стояла болѣе десяти лѣтъ.

Верхнеуральскѣ, Орскѣ, крѣпостяхъ: Магнитной, Кизильской. Цѣна на него не одинакова: хорошій хлѣбъ продается по 35 коп., 40 и доходитъ до 50 коп.; въ мукѣ, во время незначительныхъ подвозовъ, онъ продавался, въ Троицкѣ, по 70 коп. Такія цѣны существовали въ послѣднее время. Сбывается хлѣбъ и на мѣстѣ кочующимъ при линіи киргизамъ: иногда на деньги, иногда промѣнивается на барановъ, лошадей и азіатскія произведенія.

Здѣсь не бесполезно сказать о торговлѣ съ киргизами на линіи.

Киргизы изъ дальнихъ степей начинаютъ приходить въ половинѣ Юня. Это Алчинцы. Приходъ продолжается до половины Августа. Они привозятъ на своихъ верблюдахъ: соль, выбойки, булки, китайки, холсты, ситцы, халаты, джебагу, верблюжью шерсть, сушеную рыбу, кошмы, овчины, саксаковъ; шкуры: волчьи, корсучьи, сурочьи, сайгачьи; пригоняютъ лошадей, барановъ. Все это покупается жителями на хлѣбъ въ зернѣ, рѣдко въ мукѣ и еще рѣже на деньги. Иногда киргизы являются собственно для покупки хлѣба на деньги. Киргизы рогатаго скота мало держатъ; они лѣтомъ вообще сѣна не косятъ, (косятъ около станцы весьма не много), а пзвѣстно, что рогатый скотъ не можетъ доставать зимой корму самъ собой по той причинѣ, что не бьетъ копытомъ. Случается иногда видѣть дикаго сына степей, ѣдущаго верхомъ на засѣданномъ быкѣ или коровѣ; но такіе картины довольно рѣдки.

Кромѣ пшеницы казаки сѣютъ ярицу, овесъ, горохъ, просо, ленъ, конопель, но не въ значительномъ количествѣ и только для собственнаго потребленія.

Изъ овощей родятся: рѣдька, брюква, капуста, рѣпа, морковь, картофель, макъ, огурцы, бобы, арбузы, дыни; такія произведенія сѣютъ на бахчахъ, которыя лѣтомъ отгораживаютъ. Изъ овощей особенно хорошо родятся брюква, дыни, макъ. И эти произведенія разводятся только для собственнаго потребленія.

Другихъ источниковъ къ приобрѣтенію, кромѣ хлѣба нѣтъ. Въ замѣнъ продаваемаго хлѣба, казаки

привозятъ изъ другихъ мѣстъ произведенія, нужныя для хозяйства. Сюда относятся: тележи, чугуны въ дѣлѣ, желѣзные ведра, ковши, дуги, сани, колеса, телеги, лукъ, (онъ здѣсь не растетъ), брусника, вишни и проч. Кроме сего продаютъ заѣзжимъ покупателямъ: масло, овечью шерсть, рогатый скотъ. Но вся эта торговля производится въ маломъ вѣдѣ и едва ли приноситъ сколько-нибудь прибыли за хлопоты.

IV.

При такомъ хозяйствѣ, о которомъ говорено выше, хозяйственный бытъ казаковъ удовлетворителенъ. Каждый казакъ садится не за голодный столъ: и если не изобильный, то всегда достаточный. Къ столу у него въ скоромныя дни почти всегда есть говядина или баранина, яйца, молоко. Овецъ казакъ, какъ сказано, разводятъ достаточное количество; у немногихъ баранина покупается. Курицы, гусей, утокъ держать достаточное количество. (*) У нѣкоторыхъ хозяевъ къ осени насчитывается въ станицѣ гусей и утокъ до шестидесяти, утокъ почти такое же количество: курицы начинаютъ нести яйца въ Февралѣ мѣсяцѣ; домахъ въ трехъ онѣ не перестаютъ нести яйца въ продолженіи цѣлаго года.

У нѣкоторыхъ хозяевъ дойныхъ коровъ водится штукъ до девяти. Излишнее масло продается или на золотые промыслы, (въ 18 верстахъ отъ станицы), или отправляется въ который либо изъ городовъ; оно скупается иногда и привозимы закупщиками.

Къ этому надобно прибавить, что здѣсь много водятся перелетныхъ птицъ: утокъ разныхъ сортовъ, куликовъ, казарокъ, гусей, журавлей, дудаковъ, (отпущенный дудакъ не рѣдко вѣситъ тридцать фунтовъ), на которыхъ охота производится осенью. Въ прежнее время въ жаркіе дни, стрѣляли сайгаковъ; но они нынѣ скрылись въ глубинѣ степей. Зимой ловятъ куропатокъ, которыхъ здѣсь нѣсколько сортовъ. Ихъ по большей части кроютъ шатрами. Прежде ѣздили на Тоболь за ка-

(*) Свиной здѣсь нѣтъ, исключая домовъ двухъ. Киргизы съ удивленіемъ и страхомъ смотрятъ на это животное, считая его дикимъ кабаномъ.

банамн; но нынѣ эта охота казаками оставлена. Есть много стариковъ, которые занимаются рыбной ловлей по рѣкамъ *Сувундуку*, (впадающей въ Уралъ), *Тоболу*, *Кира—ую* и озерамъ на Азіатской сторонѣ. Иногда казаки торговаго общества привозится рыба съ Урала и Аральскаго моря—севрюга, сазаны, судаки. Лѣтомъ растутъ по здѣшнимъ лѣсамъ грибы разныхъ сортовъ грузди; изъ ягодъ—вишня, клубника и костенига.

При такихъ условіяхъ, повторяемъ, домашній обиходъ казаковъ удовлетворителенъ.

По степени развитія умственнаго здѣшній казакъ стоитъ выше крестьянина соседственныхъ уѣздовъ. Находясь на линіи, казаки не избавляются отъ службы въ городахъ. Очень многіе служили въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани, Нижнемъ—Новгородѣ; нынѣ, при образованіи пѣшихъ баталіоновъ, многіе находятся въ Оренбургѣ; артиллеристы изъ здѣшнихъ въ г. Стерлитамакѣ, гдѣ для грамотныхъ есть бригадная школа. Въ самой станицѣ есть станичная школа, гдѣ преподаются: арифметика и Законъ Божій; въ этой школѣ постоянно находятся 25 мальчковъ и около десяти дѣвочекъ; принимаются ученики и сверхъ комплекта. Отъ того въ станицѣ болѣе грамотныхъ, чѣмъ не грамотныхъ. Нѣкоторые изъ казаковъ участвовали въ Хивинской экспедиціи въ 1824г; находились въ походахъ 1828 и 29 годовъ. До сихъ поръ можно встрѣтить бойкаго и бодрого казака, хотя по лѣтамъ онъ далеко отсталъ отъ молодыхъ воиновъ. Рѣдкій казакъ не умѣетъ обращаться со счетами, которые у крестьянъ считаются не развѣшимою премудростію. Урядники выбираются изъ казаковъ хорошаго поведенія, расторопныхъ, умѣющихъ читать и писать. Въ настоящее время въ станицѣ находятся отставныхъ оберъ—офицеровъ два; служащихъ урядниковъ одиннадцать, отставныхъ—девять.

Въ нравственномъ отношеніи Наслѣдничья станица имѣетъ преимущество предъ многими мѣстами другихъ уѣздовъ губерніи.

Не было замѣчено, что бы жена, остающаяся безъ мужа, иногда впродолженіи трехъ четырехъ, лѣтъ, была замѣчена въ предосудительныхъ связяхъ; почти нѣтъ примѣровъ, что бы дѣвица, вышедшая замужъ родила ранѣе опредѣленнаго времени. (*) Вообще распутство изъ станицы изгнано, и станица справедливо можетъ гордиться нравственностію женскаго пола.

Воровства со взломомъ, разбоевъ въ здѣшнемъ мѣстѣ нѣтъ и спокойствіе не нарушается ночными посѣтителеми, хотя здѣшій житель не можетъ сказать того же, что сказалъ такимъ гостямъ бѣднякъ, который и днемъ не находилъ у себя ничего. Воровства лошадей, столь обыкновеннаго въ другихъ уѣздахъ здѣшней губерніи, не слышно.

Если оно и случалось, то большею частію весной и осенью, когда киргизы переходятъ линію, о чемъ уже упомянуто. Но здѣсь теряются иногда лошади, которыхъ хозяева оставляютъ безъ присмотра на степи, а не при домахъ. — Къ чести киргизъ, надобно сказать, что если лѣтомъ лошадь или рогатый скотъ попадаютъ сами собой за черту линіи, то часто немедленно киргизскими старшинами приводятся на объявку въ станичное правленіе. Въ 1858 году такихъ фактовъ было два.

Частныхъ разбирательствъ по ссорамъ и другимъ предметамъ, рѣшенныхъ словеснымъ судомъ было: въ 1866 г. 21 д.; 1867—25; 1868—12. (Эти свѣдѣнія заимствованы изъ записей станичнаго правленія.)

Водку пьютъ все и мужчины и женщины; но записныхъ пьяницъ не болѣе десяти.

(*) Въ бытность мою здѣсь съ 1854 г. въ станицѣ было четыре исключенія въ этомъ отношеніи: еще родила младенца умалешенная нѣмая дѣвка.

Судя по разнородному народонаселенію (кромѣ русскихъ есть татары и отчасти мордва; да и между русскими есть рѣзкая черта: одни-изъ природныхъ казаковъ, другіе-изъ солдатъ), такіа свѣдѣнія о нравственности жителей показываютъ, что Наслѣдницкая станица можетъ подать собою примѣръ не одной станицѣ Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Хорошая нравственность можетъ основываться только на хорошихъ понятіяхъ о Христіанской Вѣрѣ и ревностномъ исполненіи ея требованій. И въ религіозномъ отношеніи Наслѣдницкая станица можетъ занять видное мѣсто.

Это сказано не безъ основанія.

Старики могли заимствовать приверженность къ церкви еще на прежнемъ жительствѣ. Здѣсь же не могли утратить ее потому, что нѣтъ причинъ, отвлекающихъ отъ церкви. Куда казаку идти въ праздничный и воскресный день, кромѣ церкви? На сужденіе о дѣлахъ общественныхъ есть другіе дни; но если и бываютъ сходки въ воскресные и праздничные дни, то онѣ бываютъ послѣ полудня. — Весьма многіе казаки изъ стариковъ бывали на службѣ въ Москвѣ, этомъ средоточіи Православной Россіи, гдѣ получаютъ нетлѣнными мощами столько угодниковъ Божіихъ; гдѣ изъ однихъ храмовъ можетъ составиться цѣлый городъ, какъ говоритъ одинъ краснорѣчивый Архипастырь русской Церкви, (Иннокентій). Интересно слышать рассказы такихъ людей; отрадно душѣ при повѣтствованіи о святыняхъ московскихъ замѣчать искреннее умиленіе на лицѣ рассказчика и видѣть слезы восторга на глазахъ набожнаго путешественника. Уволенные отъ службы казаки имѣютъ обыкновение давать обѣты на путешествіе въ Кіевъ, Верхо-

турье; нѣкоторые бывали тамъ по одинъ разъ; по одинъ разъ сподобились лобызать мощи Кіевскихъ Угодниковъ и удостоились молиться при гробѣ Сумеона Праведнаго. Изъ двухъ здѣшнихъ казаковъ одинъ посѣтилъ Почаевскую Лавру, другой-Соловецкій островъ. Посѣщеніе такихъ мѣстъ неужели можетъ остаться безъ всякихъ послѣдствій и не оставить въ душѣ труженника благоговѣнія къ Церкви Божіей и хорошаго примѣра для семейства, къ которому онъ принадлежитъ?..... При возвращеніи домой путешественники приносятъ отъ Свят. мѣстъ книги, просфоры, иконы, кресты, свѣчи. У насъ есть подарокъ одного почтеннаго старца, состоящій въ сацаліи съ ноги Сумеона Праведнаго; отъ другаго есть раковина изъ Іордана. — Въ усердіи посѣщенія св. мѣстъ, мужчинамъ не уступаютъ и женщины.

Есть въ здѣшнихъ жителяхъ ревность къ слушанію молебновъ въ церкви и по домамъ, усердіе къ крестнымъ ходамъ. Христіанскій долгъ исповѣди и приобщенія св. Тайнъ стараются исполнять по возможности все. При крещеніи младенцевъ, Символь Вѣры воспріемникъ произноситъ самъ, не отзываясь незнаніемъ. Это объясняется тѣмъ, что изъ служащихъ казаковъ и малолѣтковъ рѣдкій не обучался въ школѣ, гдѣ на Законъ Божій казачьи начальники обращаютъ особенное вниманіе, во время инспекторскихъ смотровъ.

Такая приверженность къ Святинѣ и Церкви въ здѣшнихъ жителяхъ, основанная на очевидныхъ фактахъ, по нашему мнѣнію, весьма поучительна.

Въ бытность мою здѣсь, инспекторскіе смотры производили: Наказные Атаманы: генералъ-маіоръ И. В. Падуровъ, и Графъ И. А. Толстой, и Окружные

Начальники полковники: Глуховъ и фонъ—Винингъ. Удостоилась Наслѣдницкая станица чести видѣть у себя мѣстныхъ Архипастырей: Антонія, нынѣ Архіепископа Кишиневскаго, Антонія, находящагося на покоѣ, перваго собственно Оренбургскаго Архипастыря, Варлаама, нынѣ Архіепископа Черниговскаго, и Митрофана, настоящаго предстоятеля Оренбургской Паствы. 24 Сентября 1857 г. Наслѣдницкая станица посѣщена была и главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края Генералъ-Адъютантомъ Катенинымъ. Онъ осмотрѣлъ кордонную стражу, посѣтилъ здѣшнюю церковь, станичную школу, гдѣ, за удовлетворительные отвѣты мальчиковъ, пожертвовалъ по 15 коп. сереб. на ученика и рубль сер. особенно отличившемуся ученику Николаю Лосеву, учителю же, уряднику Полоухину приказалъ дать 5 р., и въ ласковыхъ словахъ благодарилъ казаковъ за хорошій пріемъ. Старые служаки, со слезами на глазахъ, повторяли милостивыя слова Начальника края.

И такъ, гдѣ прежде кочевали, дикіе аулы киргизцевъ, тамъ теперь красуется русская станица; гдѣ бродили стада ордынцевъ, тамъ процвѣтаетъ хлѣбопашество; гдѣ прежде былъ произволъ сильнаго, тамъ теперь управляетъ законъ Русскаго Царя; вмѣсто угнетенія явилось право и собственность cadaго безопасна отъ посягательства чужаго, потому что ограждается правосудіемъ. Наконецъ, гдѣ прежде раздавались дикіе крики дикаго народа, тамъ раздается торжественный благовѣстъ церковнаго колокола; и вмѣсто напѣвовъ киргизской пѣсни слышится священное пѣнопѣніе святой Православной Церкви.....

*Необыкновенное явленіе въ устройствѣ человѣч-
ческаго организма.*

Въ бытность мою въ 1867 году на Балбукскихъ золотыхъ приискахъ въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, между жителями села Вознесенскаго мнѣ случилось видѣть необыкновенное уклоненіе природы отъ нормальнаго образованія человѣческаго организма въ крестьянскомъ мальчикѣ Николаѣ Васильевѣ Кобельковѣ. По сказанію его, его родителей и всѣхъ вообще жителей, онъ родился безъ рукъ и ногъ, а между тѣмъ ходитъ по ровному мѣсту, всходитъ на гористыя мѣста и высокія крыльца, даже взлѣзаетъ на лавки, скамьи и стулья, бросаетъ вдаль разныя вещи, попадая ими въ цѣль, напр. играетъ въ бабки, пьетъ и ѣстъ безъ пособія другихъ, читаетъ бойко церковную и гражданскую печать. Мало того—онъ пишетъ очень скоро и разборчиво, хотя не красиво и не грамматично. Узнавъ о такомъ необыкновенномъ явленіи, я изъявилъ желаніе видѣть его лично въ его жилищѣ, но мнѣ сказали, что онъ незамедлительно сюда явиться самъ по первому приглашенію. и я велѣлъ сей же часъ за нимъ послать. Черезъ минуту посланный объявилъ, что Кобельковъ сей часъ прибудетъ, и дѣйствительно въ ту же минуту на улицѣ, упирающейся прямо въ окна моей квартиры, показался необыкновенный экипажъ, везомый крестьянскимъ мальчикомъ и сопровождаемый большой толпой ребятишекъ обоего пола. Экипажъ состоялъ изъ доски, шириною не много болѣе полъ аршина, длиною въ одинъ аршинъ съ четвертью. Подъ доску поддѣланы желѣзныя оси съ маленькими желѣзными же колесами; на передкѣ экипажа укрѣпленъ лубочный коробъ шириною одинакій съ доскою, но

короче ея на одну треть, вышиною около трехъ четвертей. Позади коробка на доскѣ стоялъ самъ Кобельковъ, прислонившись къ коробку брюхомъ. Вышедъ на встрѣчу этому необыкновенному кортежу и диковинному гостю, я видѣлъ, какъ свободно онъ спрыгнулъ съ своего экипажа, прошелъ по двору и возшелъ на крыльцо въ семь ступеней. Шелъ онъ довольно бойко, поворачиваясь впередъ то тѣмъ, то другимъ бокомъ; на ступени крыльца легко вспрыгивалъ всѣмъ тѣломъ, но, поднявшись на ступени, онъ утомился, а потому остановился на нѣсколько секундъ, чтобы дать себѣ перевести духъ; чрезъ пороги перешелъ, то вспрыгивая на нихъ, то соскакивая съ нихъ. На головѣ онъ имѣлъ круглую, суконную фуражку, а на тѣлѣ розовую ситцевую рубашку до полу. Возшедъ въ комнату, онъ велѣлъ одному изъ любопытныхъ снять съ себя фуражку, и, прошедъ двѣ большіе комнаты въ занимаемой нами квартирѣ, въ третьей помолился предъ иконами, выражая моленіе особеннымъ движеніемъ праваго плеча и правильнымъ, приличнымъ дѣлу, преклоненіемъ головы, а за тѣмъ вѣжливо поклонился всѣмъ намъ.

Выраженіе его лица и манеры съ перваго раза располагали въ его пользу. Вошедъ съ нимъ въ разговоръ, я всѣ его отвѣты нашелъ основательными, скромными, почтительными, но безъ униженія своего человѣческаго достоинства, религіозными и нисколько не выражавшими ропота на свою судьбу и уродство, а на противъ показавшими совершенную покорность волѣ Провидѣнія, а о всѣмъ извѣстномъ неприличномъ поведеніи его отца отозвался скромно и уклончиво, сказавъ: не мнѣ судить не только отца, но и ни кого изъ людей. Сколько мнѣ случилось въ жиз-

ни видѣть разныхъ уродовъ, большая часть изъ нихъ выражали или нетерпѣливость и озлобленіе, или идіотство истинное или, для большого возбужденія въ людяхъ участія, притворное. Въ этомъ субъектъ и тѣни нѣтъ ничего подобнаго. На вопросъ мой: нескучаетъ ли онъ жизнь при такомъ уродствѣ? — онъ отвѣчалъ отрицательно, присовокупивъ: я смерти не боюсь, но и не желаю ея; но послѣ этого высказалъ свое невѣжество, сказавъ: всѣ говорятъ, что если узнаютъ обо мнѣ въ Петербургѣ, то возьмутъ меня туда и уморятъ въ спирту, въ стеклянной банкѣ, для показа всѣмъ. Увѣривъ его въ невозможности этого, я въ утѣшеніе его сказалъ, что если Правительство и узнаетъ о немъ, то, вѣрнѣе всего, обезпечитъ его существованіе, какъ человѣка несчастнаго, но бесполезнаго. Въ слѣдствіе такого утѣшенія онъ замѣтно повеселѣлъ.

Волосы на головѣ его свѣтлорусые, подростшіе послѣ приличной стрижки, но непричесанные, голова средней величины, образована совершенно правильно, лобъ высокій, глаза голубые, томные и пріятные, выраженіе лица умильное, носъ, ротъ и губы гармонируютъ общему правильному складу, грудь, брюхо, спина и ягодицы ровныя и круглыя, тучность тѣла посредственная; словомъ всѣ упомянутыя части тѣла доказываютъ, что онъ былъ бы очень виднымъ мужчиной; дѣтородныя части правильныя, сообразной шестнадцатилѣтнему его возрасту величины и опушены уже волосами; весь ростъ тѣла пять четвертей. Вѣсто правой руки конической формы придатокъ снабженный костью, покрытой далѣе половины мягкими и полными мускулами, но чѣмъ далѣе къ концу, тѣмъ тончайшими, отъ чего придатокъ этотъ имѣетъ ко-

ническую форму. Лѣвую руку замѣняетъ придатокъ округленный; величиною съ большое яблоко; костяной и обложенный кругомъ мягкими мускулами. Правая нога, длиною въ два вершка, лѣвая около трехъ вершковъ, обѣ обложены мягкими мускулами, какъ кругомъ, такъ и внизу. Во всѣхъ этихъ признакахъ рукъ и ногъ явственно произвольное движеніе мускуловъ, а подвижность костей указываетъ на правильное образованіе связокъ. Внутреннія органическія отправленія всѣ совершаются правильно. Спитъ онъ зимою и лѣтомъ на полу, безъ всякой подстилки, говоря, что ему такъ Богъ велѣлъ. Показывая себя людямъ, онъ неотказывается отъ предлагаемыхъ денегъ въ видахъ, чтобы не быть въ тягость и укоръ бѣдному своему семейству, но самъ никогда денегъ не проситъ. По словамъ его читать онъ учился у своего роднаго дяди, крестьянина Егора Кобелькова, а писать сначала у школьнаго сельскаго учителя, но болѣе, учился самоучкой. Въ послѣднее время онъ жидъ на мельницѣ для обученія чтенію дѣтей содержателя этой мельницы. По сказанію здѣшнихъ жителей, въ родѣ Кобельковыхъ уродство подобнаго рода какъ бы наследственное. Въ настоящее время находится въ живыхъ его двоюродная сестра, уже взрослая дѣвка, родившаяся съ недостаткомъ одной руки выше локтя.

Послѣ разговоровъ и осмотра тѣла, я заставилъ Кобелькова читать, и онъ читалъ очень бойко и гражданскую и церковную печать; потомъ — писать, поможивъ предъ нимъ на стулѣ бумагу и перо, а на бумагу поставивъ чернильницу. Онъ бойко взялъ перо зубами, чернильницу правою рукой, ежели только можно назвать рукой этотъ жалкій членъ, сдвѣ-

пулъ съ бумаги, и, обмакнувъ перо въ чернила, утвердилъ его между рукою и подбородкомъ; чрезвычайно проворно нѣсколько разъ написалъ своимъ, отчество и прозванье, а потомъ подѣ диктовку написалъ слова: „Былъ у Вилярскихъ 10 Іюня“ и наконецъ текстъ: „Господь умудряетъ слѣпцовъ.“ Образчикъ его каллиграфіи и доселѣ у меня сохраняется. Этимъ же манеромъ онъ беретъ и другіе предметы, какъ то: камни, козны и проч.; и уложивъ ихъ на концѣ своей народнѣ руки, бросаетъ довольно далеко въ цѣль.

Но окончаніи экзамена, такъ блистательно Кобельковымъ выдержаннаго, я предложилъ ему чашку чаю, поставивъ ее на стулъ же, спросивъ, что ему нужно къ чаю—сахару или меду, но онъ, не смотря на мое настояніе, отъ того и другаго отказался, а попросилъ только сливокъ, которые и налилъ въ чай самъ, зубами взявъ сливочникъ за ручку. Затѣмъ взявъ зубами же за ручку чашку, налилъ изъ нея чаю въ блюдечко, не проливъ ни капли; чашку поставилъ на стулъ, а блюдечко съ чаемъ установилъ пренекуспо на плечѣ, и свободно изъ него пилъ чай. Выпивъ чай, онъ блюдечко поставилъ на стулъ а чашку на блюдечко. Управившись точно также съ другою чашкой, онъ чашку на блюдечкѣ опрокинулъ въ верхъ дномъ, отблагодаривъ насъ за угощеніе.

Но окончаніи чаепитія я подаль ему пятиконфетную, мѣдную монету. Онъ принялъ ее съ благодарностію, зубами же и уложилъ подъ рукавомъ рубашки на правомъ плечѣ. На замѣчаніе мое, что онъ ее отсюда потеряетъ, отвѣчалъ: нѣтъ, она оттуда не выйдетъ. За тѣмъ, помолившись Богу, какъ и при входѣ, и отблагодаривъ насъ съ глубокимъ по-

клономъ, отправился на улицу тѣмъ же порядкомъ, какъ и пришелъ сюда. Я проводилъ его за ворота, гдѣ онъ бойко помѣстился на свой экипажъ, и на томъ же крестьянскомъ мальчикѣ поѣхалъ весело домой.

И долго, съ чувствомъ сожалѣнія къ его приращенному несчастію, смотрѣлъ ему вслѣдъ, и мнѣ невольно дали на мысль: вопросъ недоумѣвавшихъ пѣкогда Апостоловъ относительно слѣщорожденнаго: „кто согрѣши-сей или родители его, яко слѣщъ родился“ и отвѣтъ Мудрѣйшаго изъ законоположниковъ и учителей: „*Ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся на немъ оула Божіи.*“

Ш. М. В...

*Протоколъ годовичнаго засѣданія Оренбургскаго
Губернскаго Статистическаго Комитета.*

Присутствовали: Предсѣдатель Комитета, Оренбургскій Губернаторъ К. Н. Боборыкинъ. Непременные и дѣйствительные члены: Л. О. Баллюзекъ, А. Е. Ворошиловъ, А. Г. Дрейоръ, В. Р. Жуковъ, И. А. Кирѣевскій, С. А. Колесниковъ, И. Д. Лебедевъ, Д. Н. Лихошерстовъ, Э. И. Лихошерстовъ, В. В. Лотинъ, С. Ф. Нигматуллинъ, А. И. Оводовъ, Г. Я. Потоловъ, П. Н. Распоповъ, (Секретарь Комитета), В. С. Саранчевъ, А. М. Сильновъ, В. П. Смагинъ и И. В. Черновъ.

На основаніи 16 статьи положенія о Губернскихъ и Областныхъ Статистическихъ Комитетахъ, Секретаремъ Комитета представленъ былъ на разсмотрѣніе и утвержденіе присутствовавшихъ отчетъ, за минувшій годъ, о дѣятельности членовъ Комитета, личномъ его составѣ, средствахъ и библіотекѣ. (*)

1. По выслушаніи отчета, засѣданіе опредѣлило: отпечатать отчетъ въ Губернскихъ вѣдомостяхъ и копію съ него препроводить въ Центральный Статистическій Комитетъ, какъ то требуется 24 ст. Положенія о Губернскихъ и Областныхъ Статистическихъ Комитетахъ. —

2. Приступивъ затѣмъ къ обсужденію предстоящихъ Комитету зачатій въ настоящемъ году, общесобраніе постановило: а), распредѣлить всю работу по обработкѣ и своду вѣдомостей объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ губерніи между желающими изъ числа чле-

(*) отчетъ напечатанъ въ № 4-мъ въ Оренб. Губ. Вѣд. Ред.

повъ Комитета, (*) и б), избрать особую постоянную Коммисію, которая-бы, по примѣру прошлаго года, вѣдывала текущими дѣлами Комитета, наблюдала-бы за исполненіемъ обязательныхъ работъ его, и свои заключенія по каждому изъ представляющихся ей, об-сужденію вопросовъ вносила-бы въ общія собранія членовъ Комитета. По приглашенію Г-на Предсѣда-теля въ занятія постоянной коммисіи, предсѣда-тельской Г. Помощникомъ Предсѣдателя, изъ-явили желаніе принять участію Г. г. непремѣнно и дѣйствительные члены; И. В. Черновъ, А. Е. Воро-шиловъ, И. А. Крѣвскій и П. Н. Распоповъ, (Секретарь Комитета).

3. Секретарь Комитета доложилъ, что при Про-вѣркѣ свѣдѣній получаемыхъ отъ О. О. Благочин-ныхъ, по нѣкоторымъ благочиніямъ, своды вѣдомос-тей оказались составленными, чрезвычайно тщательно и получены въ комитетъ своевременно. Засѣданіе оп-редѣлило выразить О. О. Благочиннымъ, представив-шимъ такіе тщательно составленные своды и содѣй-ствіемъ своимъ значительно облегчившимъ работы по метрической статистикѣ, полнѣйшую признательность Комитета за ихъ трудъ, доведя объ этомъ до свѣдѣ-нія Епархіальнаго Начальства.

4. По докладу Секретаря объ отчетливомъ состав-леніи вѣдомостей, затребованныхъ Комитетомъ, нѣ-которыми волостными правленіями, засѣданіе опредѣ-лило ассигновать на вознагражденіе составителямъ 40 руб. сер. изъ сверхштатной суммы Комитета и деньги эти переслать по принадлежности черезъ мѣст-наго мирового посредника, какъ дѣйствительнаго члена Комитета.

(*) Въ этой работѣ изъявили желаніе принять участіе: А. Е. Во-рошиловъ, В. Р. Жуковъ, С. А. Колесниковъ, Н. Д. Лебедевъ, Д. П. Лихошерстовъ, Э. П. Лихошерстовъ, А. П. Оводовъ, В. С. Саранчевъ, В. П. Смагинъ и Н. В. Черновъ.

5. Засѣданіе заключено было избраніемъ въ дѣйствительные члены Комитета: Петра Васильевича Митурича, Александра Ивановича Кизеветторъ, Петра Ивановича Канторова, Августа Августовича Генкеля, Александра Ивановича Бекрѣва, Василя Васильевича Агапова, Николая Акимовича Середы 2-го, Льва Аненподистовича Инфантьева, Михаила Ефимовича Давыдова, Дмитрія Ивановича Похвиснева, Михаила Николаевича Лебедева, Михаила Степановича Савина и Николая Васильевича Христіани. Всѣхъ этихъ лицъ опредѣлено извѣстить отъ имени Г. Предсѣдателя комитета объ ихъ избраніи и разослать имъ черезъ Канцелярію Комитета, установленныя дипломы. —

(Подлинный за надлежащими подписями и скрѣпою Секретаря.)

ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТЪ.

Предисловіе.

Пугачевщина, какъ называетъ русскій народъ Пугачевскій бунтъ, не вполне сказала въ Исторіи Пушкина, и изъ всего, что до сихъ поръ объ ней издано, далеко нельзя узнать всѣхъ частныхъ событія; забытыхъ или еще неизвѣстныхъ, но, тѣмъ не менѣе, имѣющихъ несомнѣнный, историческій интересъ. Такихъ частныхъ найдется не мало. На этотъ разъ я намѣренъ предложить вниманію читателя записки—современника и очевидца—объ этомъ памятномъ Россіи событіи. Но, прежде чѣмъ раскрыть записки современника, я признаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ, какъ о самихъ запискахъ, такъ и въ особенности объ авторѣ ихъ. Такое вступленіе, по моему мнѣнію, тѣмъ нужнѣе, что оно даетъ возможность читателю познакомиться съ авторомъ записокъ, со степенью его образованія и съ служебнымъ положеніемъ, которое занималъ онъ въ эпоху Пугачевщины. А такое знакомство, безъ сомнѣнія, придастъ вѣсъ, въ глазахъ читателя, предлагаемымъ запискамъ.

Рукопись, о которой идетъ рѣчь, доставлена мнѣ 85-ти лѣтнимъ старикомъ въ Екульской станицѣ Оренбургскаго Казачьяго войска. (*)

Ему она досталась случайно и привезена имъ изъ Звѣриноголовской станицы, гдѣ жилъ и умеръ авторъ. Мѣтопись написана четкимъ, стариннымъ почеркомъ, на двухъ стахъ пятнадцати листахъ сѣроватосиней бумаги, сложенныхъ вчетверо и переплетенныхъ въ книгу, на подобіе старопечатныхъ книгъ, въ тяжелый, неуклюжій переплетъ. Ведена она въ видѣ дневника, или воспоминаній, и, начинаясь съ 13-й страницы, лишаетъ насъ возможности узнать имя и фамилію автора, такъ какъ онъ вездѣ замѣняетъ ихъ мѣстоименіями я, меня, мнѣ и т. п. (**); но зато предъ нами рас-

(*) Нѣкогда крѣпости, сожженной во время Пугачевского нашествія.

(**) Рукопись, о которой идетъ рѣчь, принадлежит перу Поручика Андрея Егоровича Поспѣлова, скончавшагося въ 1811 какъ го достоверно узнали мы въ Станицѣ Звѣриноголовской, при содѣйствіи Г. Исправника В. К. Чушина.

крыта вся его жизнь и служебная карьера съ самымъ подробнымъ описаніемъ: соотвѣтствующимъ ихъ событіямъ. Рукопись начинается гораздо ранѣ эпохи Самозванца, и, не заключая въ себѣ исключительнаго повѣствованія объ этомъ событіи, отводитъ ему мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ, не болѣе какъ на 50-ти листахъ, заканчиваясь 1784 годомъ, т. е. годомъ выхода въ отставку автора воспоминаній.

Сказанія современника о Пугачевскомъ бунтѣ рисуютъ нѣкоторые событія въ иномъ свѣтѣ, нежели какъ они рассказаны въ исторіи Пушкина и изслѣдованіяхъ Г. Мордовцева, а потому, я намѣренъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ современникъ расходится съ покойнымъ поэтомъ, и Г. Мордовцевымъ, дѣлать выноски, въ которыхъ будетъ указана эта разность сказаній. Записки современника тѣмъ интереснѣе, что онѣ повѣствуютъ и о другихъ событіяхъ, постигшихъ Оренбург. край одновременно съ Пугачевскимъ бунтомъ.

Чтобы познакомиться съ авторомъ записокъ, мы прослѣдимъ его жизнь съ его воспитанія, о которомъ вотъ что рассказываетъ рукопись: въ то время когда авторъ записокъ жилъ съ своимъ семействомъ въ Тобольскѣ, съ нимъ, познакомился одинъ изъ ссыльныхъ, жившій по сосѣдству, (фамилія котораго, какъ увидимъ ниже, осталась тайною для автора).

Новый знакомецъ обратилъ вниманіе на смѣтливость и смысленность 15-ти лѣтняго мальчика, будущаго очевидца Пугачевщины; и предложилъ ему вопросъ: учень или онъ грамотѣ? на что, вмѣсто отвѣта, авторъ воспоминаній принесъ ему доскутъ бумаги, на которой имъ была написана какая то молитва. Тогда «щедрый господинъ» какъ называетъ своего знакомаго авторъ, предложилъ ему: не хочетъ ли онъ учиться у него? на что, конечно, авторъ съ удовольствіемъ согласился. Ученіе шло прекрасно, такъ что, вскорѣ, авторъ записокъ изъ ученика дѣлается другомъ своего учителя, который, видя его сурьезность и любовь къ наукамъ, проникается къ нему полнымъ довѣріемъ и, по случаю неожиданнаго отъѣзда семейства, къ которому принадлежалъ его юный другъ, рассказываетъ ему свою біографію, изъ которой мы узнаемъ, что учитель при-

надлежать въ знатной русской фамилиі, быть хорошо образованъ, и играть не послѣднюю роль при Императорскомъ Русскомъ Дворѣ, въ Царствованіе Елизаветы Петровны.

Вотъ его рассказъ въ той формѣ, какъ передаетъ его авторъ записокъ:

„Отецъ мой былъ военно-начальникомъ немалаго корпуса, и служилъ при Государѣ Петрѣ Великомъ, былъ съ нимъ во всѣхъ походахъ и баталіяхъ, и получилъ отъ него награжденіе не малой Генеральскій чинъ; женатъ былъ также на знатнаго рода дѣвицѣ, и имѣлъ одного только сына—меня, который по этому, кромѣ природной своей грамоты, обучаемъ былъ говорить, читать и писать по нѣмецки, по англійски и по французски, а на 18-мъ году возраста моего я былъ родителемъ моимъ отправленъ для вояжированія въ прочія Европейскія Государства, гдѣ и находился ровно пять лѣтъ; былъ въ Цесарин, Голландіи, Англіи и во Франціи, и проѣхалъ часть Италіи. И могу сказать, другъ мой, (продолжалъ учитель), могъ насмотрѣться всякихъ происхожденіевъ и болѣе полезныхъ къ моему наученію, и если обо всемъ порядочно говорить, то мною тамъ видѣно или слышано, то можетъ изъ того сочиниться великая книга моей петорин, для чего я обо всемъ и умалчиваю....“

По прошествіи 5-ти лѣтъ бытности моей въ Европейскихъ Государствахъ, прибылъ я въ Петербургъ, но уже родители моего въ живыхъ не засталъ, который, до прибытія моего, за два мѣсяца скончался—оставивъ меня всякой помощи лишенаго. Однакоже Царствующая Государыня Елизавета Петровна, услышавъ о прибытіи и о поведеніи моемъ, къ тому же и за службу родителей моего, изволила принять меня въ службу, произведя поручикомъ, опредѣлила Гвардіи въ Преображенскій полкъ, гдѣ и съ прочіею своею братіею продолжалъ мою службу съ порядочнымъ поведеніемъ, и, могу сказать, отъ всѣхъ съ похвалою. Но счастье мое не долго продолжалось: когда, по требованію Государыни, привезенъ былъ Наслѣдникъ, внукъ блаженной памяти Петра I, Петръ Федоровичъ, то для увеселенія и разогнанія скуки, я, какъ знающій иностранные языки

и странствовавший по многимъ Государствамъ, опредѣленъ былъ къ нему, подобно какъ дядькою, и приказано мнѣ вперяť ему всѣ російскія обыкновенія, въ чемъ я съ одной стороны имѣлъ нѣкоторый успѣхъ; но съ другой—юная младость и самовластіе воспрепятствовали моему счастью, за что я безвинно осужденъ и посланъ сюда, не отнимая однакоже ни чести, ни дворянства моего; но впередъ, что послѣдовать можетъ сомною, въ томъ есть власть Всемогущаго Творца; Онъ можетъ со временемъ прекратить мое несчастіе и возстановить на прежнее состояніе. Вотъ, любезный другъ, моя Исторія, а что я кратко окончилъ оную, то нельзя другаго чего сказать, какъ препятствуетъ моя въ томъ благопристойность и такой секретъ, о которомъ вѣчно умалчивать долженъ. Таковъ былъ воспитатель автора предлагаемыхъ мною записокъ.

Далѣе авторъ рассказываетъ о своемъ отъѣздѣ, въ Мартѣ 1746 года, изъ Тобольска въ крѣпость Бакланскую, расположенную при рѣкѣ Тоболѣ. Здѣсь вспоминаетъ онъ о тѣхъ разрушеніяхъ, которыя терпѣла крѣпость отъ наводненій вообще и отъ весенняго наводненія 1748 года въ особенноти. Въ это наводненіе много было разрушено зданій, и погнбло очень много народа, такъ какъ вода прпбыла вдругъ, въ ночное время, когда жители не ждали прилива. Наводненіе продолжалось пятнадцать дней. Въ 1749 году Апрѣля 1 дня, авторъ записокъ зачисленъ въ драгуны, 19-ти лѣтъ отъ роду, и употребленъ былъ вмѣстѣ съ прочими на тяжелыя, крѣпостныя работы. Но, говоритъ онъ, я недолго въ семъ игѣ находился, и въ исходѣ того же года опредѣленъ въ ротнымъ, письменнымъ дѣламъ, и былъ въ этой должности года съ два.

Къ счастью моему, въ Маѣ 1751 года состоялось именное повелѣніе, чтобы при полкахъ учредить училища и желающихъ, изъ полковыхъ служителей, молодыхъ людей обучать инженерному искусству. Таковое распоряженіе, объявленное въ полковомъ приказѣ, какъ видно изъ воспоминаній, пришлось по душѣ автору ихъ, который говоритъ про себя, что онъ съ дѣтскаго возраста имѣлъ пристрастіе къ наукамъ, а потому, пользуясь случаемъ и съ разрѣшенія своего ротнаго командира, капитана Федорова, человѣка просвѣщеннаго, отпра-

вился въ школу, находившуюся въ Троицкѣ. Въ школѣ авторъ записокъ пробылъ три года, вмѣстѣ съ 9-ю другими школьниками. Въ это время, по словамъ его, онъ выучилъ: «Геометрію, Планъ—геометрію, Тригонометрію съ показаніемъ практики, и вычертилъ 4 манира фортификаціи, и отъ другаго учителя выучился музыкѣ на скрипницѣ.» Затѣмъ слѣдуютъ воспоминанія о приѣздѣ въ Троицкъ, въ Январѣ 1754 года, дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника Неплюева, для обозрѣнія стараніемъ его вновь построенныхъ крѣпостей, объ учрежденіи въ Троицкѣ градской канцеляріи и заложении великолѣпной каменной церкви. Въ этотъ приѣздъ главнаго начальника Оренбургскаго края, авторъ воспоминаній, съ разрѣшенія своего полковаго Командира, Преміеръ Маіора Рененкамифа, обращался къ Неплюеву съ просьбою объ опредѣленіи его, для пріобрѣтенія дальнѣйшихъ познаній, въ Оренбургскую Инженерную Команду; но Неплюевъ отказалъ ему въ этомъ желаніи на томъ основаніи, что онъ не изъ дворянъ, и находится уже на службѣ, а произведи его въ унтеръ—офицера, опредѣлили его къ инженерной должности, поручивъ ему производство фортификаціонныхъ работъ въ крѣпостяхъ Нижне-уйской Дистанціи. Въ это время, говорить лѣтопись, была проектирована Сибирская линія, построеніемъ крѣпостей, начиная съ мѣста называемаго «Звѣриная голова,» на которомъ въ 1753 году построена была пятиугольная цитадель, обнесенная заплотами, надолбами и рогатками, совсѣмъ необходимыми внутренними строеніями, какъ то: штабъ и оберъ—офицерскими квартирами, солдатскими казармами, провіантскимъ магазиномъ артиллерійскимъ выходомъ и другими необходимыми постройками. Крѣпость получила названіе отъ мѣста, и потому наименована Звѣрино-головскою. (*) Крѣпость Бакланская, съ основаніемъ по вой цитадели, упразднена, какъ потерявшая значеніе, потому что находилась отъ послѣдней всего въ пяти верстахъ, и гарнизонъ ея былъ переведенъ въ Звѣрино-головскую, которая, по соглашенію главнаго Оренбургскаго и Сибирскаго начальства, поступила въ вѣ-

(*) Нынѣ станица Оренб. Казач. войска, того же названія.

дѣніе перваго. Такимъ образомъ эти записки указываютъ намъ годъ основанія Западно—Сибирской линіи. Въ томъ же году, авторъ воспоминаній, пораспоряженію Оренбургскаго инженернаго начальства, былъ командированъ въ Звѣриноголовскую крѣпость, для приведенія въ порядокъ, какъ укрѣпленій ея, такъ и внутреннихъ построекъ. Въ 1755 году онъ былъ командированъ для заложенія Зелапрской крѣпости, во время банкирскаго Бурзянскаго возмущенія, въ распоряженіе Генераль—Маіора Бахметева, которымъ и былъ по прибытіи посланъ для измѣренія разстоянія по тракту отъ Зелапрской до Кизильской крѣпости, съ приказаніемъ нанести на планъ всѣ тѣ мѣста, на которыхъ признается необходимою постройка мостовъ, съ изчисленіемъ подробной смѣты матеріаламъ и деньгамъ, потребнымъ на ихъ постройку. Работы производились подъ прикрытіемъ десяти драгунъ и пятидесяти банкирцевъ. Во время производства работъ, прикрытію этому суждено было выдержать нападеніе многочисленной шайки бунтующихъ банкирѣвъ, отъ которыхъ избавила его во время посланная помощь. Въ этомъ сраженіи очевидецъ Пугачевского бунта былъ раненъ. По окончаніи работъ авторъ былъ представляемъ къ награждѣ, но получить ее не удостоился. Далѣе онъ сѣтуетъ на то, что вѣдствіе получаемаго имъ въ годъ 3-хъ рублезаго жалованья, бѣдность сильно давила его, такъ, что положеніе его было ужасно. Но съ прибытіемъ въ полкъ подполковника Уварова, для командованія имъ, положеніе автора улучшалось, потому что Уваровъ, вскорости свѣдавъ о его состояніи, произвелъ его въ каптенармусы.

Въ 1759 году подполковникъ Уваровъ, неходатайствовалъ автору отчисленіе отъ Инженернаго вѣдомства, опредѣляя его учителемъ математики къ нѣмѣвшимъ въ полку штабъ и оберъ офицерскимъ дѣтямъ, и ввѣривъ ему воспитаніе своего сына. Полковой командиръ, довольный своимъ учителемъ, просилъ прибывшаго въ Тропецкъ Оренбургскаго Оберъ Коменданта Генераль Маіора Исарева о награжденіи автора, который въ силу этого ходатайства, былъ произведенъ въ 1761 году въ чинъ вахмистра. По приказанію Гене-

рала Писарева; авторъ былъ обучаемъ иконостасной живописи, къ чему онъ оказалъ большія способности. Въ 1763 году смѣнившій Уварова полковникъ Андрей Ивановичъ Воейковъ опредѣлялъ автора воспитателемъ къ своему сыну. Въ 1764 году, по перечисленіи полка, въ которомъ служилъ авторъ, на полевое содержаніе, онъ, за выбытіемъ многихъ офицеровъ, былъ произведенъ въ прапорщики, и въ этомъ чинѣ ему поручено было по новымъ рисункамъ построить полковой обозъ.

Въ 1765 году, по прибытіи въ Троицкую крѣпость бригаднаго командира Генералъ-Маіора Гаврила Петровича Черепова, авторъ записокъ состоялъ при немъ для снятія плановъ съ крѣпостей Верхне и Нижне-Уйскихъ дистанцій, и ѣздилъ съ нимъ до Берхоянцкой крѣпости, которую, по порученію Генерала Черепова, онъ нанесъ на планъ, съ подробнымъ описаніемъ прилегающихъ къ ней мѣстностей. Спустя нѣкоторое время, по приказанію командовавшаго тогда Оренбургскимъ корпусомъ Генералъ-Поручика Александра Петровича Мельгунова, онъ былъ отправленъ въ Оренбургъ, гдѣ приказано было ему увеличить вдвое карту Оренбургской Губерніи съ линіею отъ послѣдняго къ Сибирской линіи Алабужскаго редута до Гурьева городка, съ болѣею частью Казанской и Астраханской губерній, частью Каспійскаго моря, киргизъ—кайсакскою степью, съ малою и большою Дарьями, впадающими въ Аральское море, съ Бухаріей и Хивой. Тою же зимою, Генераломъ Мельгуновымъ было поручено автору воспитаніе племянника его, 18-ти лѣтняго Флигель-Адъютанта Мельгунова.

Въ послѣдствіи авторомъ были построены на Майч-ной горѣ двѣ четырехъ-угольныя земляныя крѣпости, изъ которыхъ одна и досихъ поръ существуетъ. Эти крѣпости служили лѣтомъ для обученія оренбургскихъ солдатъ военному искусству: обороны и взятія крѣпостей. По выходѣ въ отставку Генералъ-Поручика Мельгунова, авторъ нѣкоторое время находился въ Троицкѣ, но потомъ вновь состоялъ при Генералѣ Череповѣ, уже командирѣ Оренбургскаго корпуса, съ которымъ онъ ѣздилъ въ Казань, для встрѣчи Императрицы Екат-

терины II, гдѣ удостоился быть представленнымъ Ея Величеству, и допущенъ былъ поцѣловать руку Монархини. За тѣмъ, онъ былъ въ Москвѣ, и наконецъ въ 1768 году возвратился въ Оренбургъ. Далѣе рассказываетъ авторъ о возвращеніи своемъ въ полкъ, о походѣ въ Турцію, на Астрахань, гдѣ онъ находился до 1770 года. Будучи въ Астрахани, авторъ снялъ теченіе Волги съ впадающими въ нее притоками и заселенными мѣстами до города Симбирска. Въ томъ же году авторъ былъ произведенъ въ Поручики, но по слабому здоровью своему просилъ о переводѣ изъ Московскаго Лейб-Гвардіи полка, въ Сибирскіе драгунскіе полки и прибылъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Омскую крѣпость. Потомъ, по своей собственной просьбѣ, переведенъ въ Оренбургскій гарнизонъ. Изъ Оренбурга былъ командированъ въ Ставрополь, куда прибылъ въ Мартѣ 1771 года и по представленію управлявшаго городомъ и Ставропольскою канцеляріею Бригадира Ивана Захаровича Фонъ-Фегезакъ, назначенъ былъ Оренбургскою Губернскою Канцеляріею въ должность воеводскаго товарища. Служа здѣсь, онъ замѣнялъ Землемѣра!... Далѣе авторъ рассказываетъ, что въ началѣ «проектированія Оренбургской линіи, по всей оной расположены были три Драгунскіе и три Ландмилицкіе; конные же полки: Драгунскій, Оренбургскій, въ коемъ я состоялъ, Уфимскій и Казанскій откомандированы въ походъ въ 1768 году, а 1772 года изъ трехъ Ландмилицкихъ полковъ учреждены легкія, полевыя команды, изъ оставшихся же вновь сформированы Гарнизонныя баталіоны, коихъ числомъ десять. Изъ нихъ четыре оставлены въ Оренбургѣ подъ названіемъ Оренбургскихъ, пять въ Ставрополѣ, который и прежде стоялъ и назывался Ставропольскимъ, а прочіе пять расположены по линіи и наименованы по названію крѣпостей, а именно: Озернинскій, что нынѣ Орскій, (это въ 1784 году), (*) Кизильскій, Верхо-Яицкой, Троицкій и Звѣриноголовской.» А какъ я, замѣчаетъ авторъ, имѣлъ въ Звѣриноголовской свой домъ, то и просился о переводѣ меня въ тотъ баталіонъ, „на что и

(*) Нынѣ Орскъ уѣздный городъ Оренб. Губер., въ немъ стоитъ уѣздная Коммисія; прочія крѣпости давно упразднены.

рѣзолюція послѣдовала.,,

Съ 1773 года начинаются уже воспоминанія о Пугачевскомъ бунтѣ; но я считалъ нужнымъ познакомить читателя съ первою половною записокъ, имѣющихъ интересъ какъ указаніе на исторію Оренбургскаго края, почти отъ вачала ея до обстоятельствъ, предшествовавшихъ появленію Пугачева. А обстоятельства эти не были намъ благопріятны: волненія въ Башкиріи, безнаказанные и дерзкіе по своей наглости разбои повсему приволжью, непріязненныя отношенія Киргизъ-Кайсаковъ, грабившихъ наши пограничныя селенія, какъ говорится въ запискахъ, недовольство заводскихъ помѣщичьихъ крестьянъ и мятежъ Яицкихъ казаковъ, недовольныхъ новыми порядками, вводимыми въ ихъ войсковое управленіе; все это не предвѣщало ничего добраго. Казалось, все недовольное ожидало только предлога, чтобы открыто начать мятежъ; предлогъ этотъ, въ лицѣ Пугачева, не заставилъ себя ждать: тогда Яицкое Казачество первое подняло знамя бунта, и не только Оренбургскій край, но и сопредѣльные съ нимъ губерніи долго будутъ помнить эпоху Пугачевщины.

ГЛАВА I.

Расказъ о бѣгствѣ Пугачева изъ Казанскаго и Царицынскаго остроговъ. Яицкіе Узени. Пугачевъ объявляетъ себя Императоромъ Петромъ III. Депутация къ нему изъ Яицкаго городка. Взятіе крепостей: Нижне-Озерной, Разсыпной, Татищевской и Чернорыченской и вѣстидніе въ Оренбургъ о случившемся. Приходъ къ Оренбургу. Распоряженія Оренбургскаго начальства. Движеніе войскъ къ Оренбургу. Походъ автора записокъ. Верхне-Озерная и ея гарнизонъ. Усиленіе самозванца. Подданство заводовъ. Блокада Оренбурга. Сраженіе съ

*Корфомъ. Пораженіе и плѣнь Чернышева. Хитрость
Генерала Рейнсдорфа и Хлопуши. Подвиги Хло-
пуши въ чинѣ Полковника. Взятіе крѣпостей:
Преистенской, Воздвиженской и движеніе къ
Верхне-озерной.*

Прибывши въ Звѣринословскую крѣпость, авторъ воспоминаній предполагалъ отдохнуть отъ всѣхъ служеб-ныхъ занятій, наслаждаясь спокойствіемъ гарнизонной службы; но спокойствіе мое, говоритъ онъ, было прервано появленіемъ Пугачева. Приводимъ въ подлинникѣ рассказъ объ этомъ „Видно угодно, было Богу, говоритъ авторъ, за беззаконія наша, наказать Россію черезъ этого варвара; онъ родился на Дону и былъ донской казакъ, имѣлъ жену и дѣтей, но, за многія воровства и разные преступленія, былъ подѣ-страженъ и подлежалъ тягчайшему наказанію, отъ ко-торого бѣжалъ и находился въ укрывательствахъ по-разнымъ мѣстамъ. Былъ пойманъ въ Казани и со-держался болѣе года въ острогѣ, откуда ушелъ. На-конѣцъ, тоже подѣ стражею находился въ Царицынѣ, но я оттолѣ скрылся и пѣреехавъ, Волгу, явился въ Узеньяхъ, къ Янку прииждожащихъ, гдѣ по большой части прибѣжище имѣютъ раскольники и бѣглецы вся-каго рода люди.“ Здѣсь Пугачевъ объявилъ о себѣ, что онъ Императоръ Петръ Федоровичъ, о чемъ буд-то-бы, какъ свидѣтельствуесть лѣтопись, было донсе-сено въ Яицкой городокъ, откуда прибыли къ нему въ видѣ депутаціи лучшіе люди изъ казацкихъ стар-шинъ и значительное число казаковъ, за которыми вскорѣ присоединилось къ самозванцу почти все Яиц-кое войско. Такимъ образомъ увеличивъ толпу свою, онъ двинулся въ походъ. А какъ въ Яицкомъ го-родкѣ находился полковникъ Симоновъ съ баталіо-номъ, то Пугачевъ, не увѣренный въ своихъ силахъ

и по совѣтамъ руководившихъ его дѣйствіями казаковъ оставивъ въ сторонѣ Яицкій городокъ, принялъ трактъ свой къ Оренбургу, куда слѣдуя, всѣ попутныя крѣпости, какъ-то: Нижне-Озерную, Разсыпную, Татищевскую и Чернорѣченскую, (*) какъ малолюдныя и не принявшія, за невѣдѣніемъ его умысла, должной предосторожности, легко взялъ. Комендантовъ этихъ крѣпостей и всѣхъ, по выраженію автора, имѣющихъ благородное наименованіе, безъ изытія предалъ мучительной смерти. Все это Пугачевъ сдѣлалъ такъ скрытно, что въ Оренбургѣ ни чего не знали о случившемся.

Изъ всѣхъ же взятыхъ имъ крѣпостей онъ забиралъ съ собою артиллерію, порохъ, ружья, воинскіе припасы и людей, что значительно увеличивало его военныя средства. Вскорѣ самозванецъ пришелъ къ Оренбургу и остановился на Бердской казачьей слободѣ, въ разстояніи отъ города въ семи верстахъ. Тогда только увидѣло Оренбургское начальство того времени необходимость въ рѣшительныхъ мѣрахъ, и дало знать о появленіи Пугачева всѣмъ подвѣдомственнымъ крѣпостямъ, съ приказаніемъ о немедленной высылкѣ, по назначенному количеству отъ каждаго гарнизона, отрядовъ, для защиты Оренбурга.

„По этому приказанію, (говоритъ авторъ), изъ нашего Звѣриноголовскаго баталіона командированъ былъ Секундъ Маіоръ Шкабскій съ двумя ротами, изъ которыхъ при одной, за неимѣніемъ капитана, находился я. Мы выступили въ маршъ 14-го Октября 1773 года, и продолжали путь свой скорыми маршами къ Оренбургу, но получили на пути повелѣніе остановиться въ Верхне-Озерной крѣпости, куда мы прибыли 29 Октября, имѣя прежде сего остановку двое сутокъ для пріема денежной казны, на жалова-

(*) Имѣе стан. Оренб. Каз. войска.

ніе и прогоны, до 3-хъ тысячъ рублей—въ Верхне-Яицкой крѣпости, изъ коей отпращено съ ними Исетскихъ казаковъ, при ихъ сотникѣ, сто человекъ да Башкирцевъ двѣсти человекъ. Казаки, согласно полученному въ пути приказанію, оставлены нами въ Орской крѣпости, а Башкирцы при слѣдованіи до Озерной, всѣ разбѣжались. Въ Озерной находился тогда полковникъ Демаринъ съ весьма малымъ числомъ гарнизона, коего состояло солдатъ не болѣе 80 человекъ, *старыхъ и дряхлыхъ инвалидовъ и конне-дератовъ*; до ста калмыкъ, тридцать бердскихъ казаковъ, 60-ть башкирцевъ, 45-ть человекъ жителей престарѣлыхъ, отставныхъ солдатъ и казаковъ; на всѣхъ сихъ никакой, къ защищенію отъ непріятеля, надѣжды положить было не можно.“

Подобный составъ гарнизона тогдашнихъ крѣпостей очень наглядно объясняетъ успѣхъ Пугачевскаго дѣла на первыхъ порахъ.

Прибытіе подкрѣпленія изъ Звѣриноголовской чрезвычайно обрадовало коменданта Верхне-Озерной. Распорядительный полковникъ Демаринъ, въ тотъ-же день, распредѣлилъ всю команду на 8 фасовъ; (*) поручивъ начальство надъ каждымъ особому офицеру, въ томъ числѣ автору записокъ достался бастионъ на срединѣ куртины къ большому оврагу съ Оренбургской стороны. Команда его состояла изъ 25 человекъ солдатъ и 45 нерегулярныхъ: Калмыкъ, Башкирцевъ и Казаковъ, на которыхъ была весьма сомнительная надѣжда; вслѣдствіе чего, во время сраженія съ непріятелемъ, ихъ размѣщали между солда-

и въ то время, когда онъ находился въ бастионѣ, онъ былъ раненъ въ ногу и въ руку.

(*) Верхне Озерная крѣпость того времени имѣла видъ четырехъ-угольника; укрѣпленія ея состояли изъ не большаго землянаго валика и рва съ шестью бастионами и двумя воротами; была расположена на ровномъ мѣстѣ и окружена съ одной стороны озеромъ, а съ двухъ другихъ крутыми, большими оврагами.

тами, которымъ было приказано, въ случаѣ если ими будетъ замѣчено въ инородцахъ или казакахъ намѣреніе измѣнить, колоть таковыхъ безъ всякаго помилованія!. Распоряженіе это не было тайной, и имѣло свои хорошія послѣдствія, такъ-что въ два сильныхъ нападенія непріятеля, какъ инородцы, такъ и казаки дрались съ бунтовщиками, хотя и неособенно охотно и стойко, но были послушны.

Постоянная опасность, угрожавшая Озерной отъ Пугачевскихъ полчищъ, была такъ велика, что гарнизонъ всю осень и зиму, не исключая и фаныхъ начальниковъ, прожилъ въ землянкахъ, нарочно вырытыхъ въ земляномъ валѣ крѣпости.

Въ то время, когда въ Верхне-Озерной готовились встрѣтить непріятеля, самозванецъ значительно усилился прибытіемъ въ его шайку людей разнаго званія, такъ что, при соединеніи взбунтовавшихся Уральскихъ Башкиръ и заводской черни, обольщеніемъ обѣщаніями Пугачева освободить ихъ отъ тяжкихъ, крѣпостныхъ работъ, увеличило его толпу до 50-ти тысячъ. Отливши на заводахъ (*) пушки, и увеличивъ такимъ образомъ свою артиллерію, Пугачевъ блокировалъ Оренбургъ, безнокоя его гарнизонъ непрерывными приступами; при чемъ обѣ стороны несли весьма значительный уронъ убитыми и ранеными.

Бригадиръ Корфъ, слѣдовавшій къ Оренбургу съ вспомогательными командами изъ Троицка, Озерной и изъ прочихъ мѣстъ, былъ атакованъ Пугачевымъ почти подъ пушками Оренбурга, и обязанъ своимъ спасеніемъ лишь во время высланному изъ крѣпости

(*) Здѣсь авторъ противурѣчитъ Пушкину: послѣдній рассказываетъ въ третьей главѣ своей исторіи, что заводы были приведены въ подданство Пугачева Хлопушею, который выслалъ ему оттуда артиллерію; очевидно-же говоритъ, какъ увидимъ ниже, что Хлопуша имѣлъ отъ самозванца другое порученіе, и что Хлопуша вынужденъ изъ острога позже присоединенія завода къ Пугачеву.

войску. Трофеями самозванцу досталось нѣсколько повозокъ, слѣдовавшихъ сзади отряда. На слѣдующій день, между Оренбургской и Чернорѣченской крѣпостями, Пугачевъ напалъ на слѣдовавшаго съ вспомогательною жъ командою изъ Сибирскаго и Ставропольскаго баталіоновъ полковника Чернышева, который, подходя къ Оренбургу, не ожидалъ нечаяннаго нападенія, шелъ безъ всякой предосторожности. Самозванецъ же, заблаговременно извѣщенный о движеніи вспомогательнаго отряда, расположился съ своею толпою въ густыхъ кустарникахъ, растущихъ по обѣимъ сторонамъ дороги близъ рѣки Сакмары, по которой долженъ былъ проходить Чернышевъ; когда этотъ беспечный военначальникъ вошелъ въ середину засады, Пугачевъ разомъ ударилъ на него всѣми силами. (*) Чернышевъ сражался съ непоколебимымъ мужествомъ, но непріятель овладѣлъ его артиллерію, наносилъ ему чрезвычайный уронъ и принудилъ его сдаться. Къ несчастію Чернышева, изъ Оренбурга не успѣли подать ему помощи.

Пугачевъ, взявши Чернышева въ плѣнъ со всѣмъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 500 челов. иѣхоты, при 12 офицерахъ, (**) и, захвативъ мѣдныя орудія съ артиллерійскими запасами, денежныя суммы и весь обозъ, возвратился въ Бердо съ триумфомъ. На другой день, самозванецъ предлагалъ Чернышеву поступить въ его службу, но храбрый полковникъ отвергъ съ гордостью

(*) Пушкинъ приписываетъ гибель Чернышева измѣнѣ нарочно подосланнаго къ нему Пугачевымъ Сотника Падурова. Глава III стр. 41.—

(**) Пушкинъ говоритъ, что въ Отр. Чернышева находились 30-ть чѣловѣкъ офицеровъ, но намъ кажется, что число это преувеличено, соображаясь съ числительностью отряда; показаніе современника едва ли не вѣроятнѣе. Далѣе Пушкинъ говоритъ, что Чернышевъ имѣлъ дѣло съ Пугачевымъ прежде Корфа, что тоже противорѣчитъ сказаніямъ очевидца. Глава III стр. 41. Въ этомъ случаѣ г. Мордовцевъ (Смотри Августъ 1868 г. Отг. Зани-сокъ) сходится съ показаніемъ современника.—

это предложеніе, называя Пугачева публично воромъ и измѣнникомъ, за что онъ и всѣ офицеры, по приказанію разсирѣпѣвшаго Пугачева, были тотчасъ повѣшены.

Во время осады Оренбурга, говоритъ современникъ, находился въ немъ губернаторомъ Генералъ Поручикъ Рейнсдоръ (*), который, понимая всю опасность, угрожавшую городу отъ непріятеля, и видя неудачу своихъ вылазокъ противъ него, рѣшился побѣдить самозванца хитростью. Мѣра эта столь оригинальна, что я признаю необходимымъ выписать цѣликомъ рассказъ современника о подсылкѣ Хлопуши къ Пугачеву съ цѣлію совершенно иной, нежели рассказываетъ Пушкинъ.

Вотъ этотъ рассказъ: Генералъ Рейнсдорфъ, видя „ что войско его возвращается съ немалымъ урономъ, „ и, неимѣя возможности избавиться отъ сей опасности, „ прибѣгнувъ было къ нѣкоторой хитрости, употребляя „ всѣ способы къ отысканію такого усерднаго „ къ отечеству человека, который-бы пожертвовалъ „ своею жизнью къ освобожденію города отъ „ напраснаго разрушенія и жителей отъ напрасной „ смерти. По многимъ стараніямъ нашелъ такового изъ „ заключенныхъ въ острогѣ ссыльныхъ колодниковъ, „ за многіе разбои и душегубства содержащагося, „ прозваніемъ Хлопушу, который, какъ-бы въ знакъ „ своего раскаянія, съ охотою на сіе согласился, съ „ великою клятвою и заключеніемъ, обѣщался, по „ разрѣшеніи его отъ узъ и по выпускѣ изъ города, „ являсь къ сему злодѣю, при удобномъ къ тому случаѣ, „ умертвить соннаго и тѣмъ возстановить „ тишину въ государствѣ. (**)

(*) Пушкинъ называетъ Рейнсдорна Рейнсдорфомъ.

(**) Онъ же рассказываетъ, что Хлопуша былъ вынужденъ Рейнсдорномъ, для распространенія въ Пугачевскомъ станѣ увѣщательныхъ манифестовъ, что, по нашему мнѣнію, могло быть испол-

„ говорилъ онъ, (Хлопуша), занимая мною предъ
„ симъ, уменьшетъ злодѣйства, за которыя безпрес-
„ танно угрызаетъ меня совѣсть, за что, можетъ, по-
„ лучу отъ Создателя моего прощеніе грѣхамъ мо-
„ имъ.“ Такъ повѣря его льстивымъ словамъ и
„ чрезвычайной клятвѣ, разрѣша Хлопушу отъ узъ,
„ выпустили его изъ города въ томъ упованіи, что
„ онъ неминуемо исполнитъ свое обѣщаніе.“
„ Но какъ посуда, въ которой бываетъ деготь, на-
питавшись его духу, не можетъ ни чѣмъ отъ него
освободиться, кромѣ огня; подобно сему и сей из-
вергъ — Хлопуша, наполненъ будучи всякаго распу-
тства и кровожадности, можетъ-ли уже быть честнымъ
человѣкомъ и дѣлать что на пользу, — на что онъ не
рожденъ?! Какъ скоро получилъ онъ отъ оковъ осво-
божденіе, такъ и забылъ всѣ свои клятвенныя обѣ-
щанія, какія чинилъ при отпускѣ его, а потому, пред-
ставъ предъ Пугачева, объявилъ ему, что онъ не-
вольникъ нарочно выпущенный изъ острога для
умерщвленія его; но сіе гнусное предпріятіе, продол-
жалъ Хлопуша, исполнить не въ состояніи и не на-
мѣренъ, а продаю всего себя въ ваше милостивое
распоряженіе съ непреклоннымъ обѣщаніемъ хранить
ваше здравіе и служить вамъ со всякою вѣрностію,
до послѣдней капли крови, не жалѣя живота свое-
го.—“ Злодѣй удивился сему нечаянному предувѣдо-
мленію и особливо чистосердечному открытію сего из-
верга; съ великими похвалами благодарилъ его, про-
изведя прямо въ полковники, и, награда щедро, ко-
мандировалъ его, спустя не много времени, съ 4-ми

нено всякимъ перебѣжчикомъ, и для такого маловажнаго порученія
не было основанія выпускать острожнаго каторжника, который,
зная хорошо край, могъ быть полезенъ Пугачеву. Скорѣе можно
согласиться съ современникомъ, что Рейнсдорфъ, уговоривши Хло-
пушу убить самозванца, рассчитывалъ разомъ отдѣлаться отъ обо-
ихъ разбойниковъ, такъ какъ приверженцы Пугачевскіе не замѣд-
лили бы отмстить смерть своего предводителя.

тысячами, для приведенія подъ его злодѣйское подданство крѣпостей: Пречистенской, Воздвиженской и Верхне-Озерной, въ которой мы тогда съ Госп. Полковникомъ Демаринымъ находились.“ —

Исполняя порученіе Пугачева, Хлопуша въ чинѣ Полковника, командуя 4-хъ тысячной толпою мятежниковъ, въ непродолжительномъ времени, почти безъ всякаго сопротивленія, взялъ крѣпости Пречистенскую и Воздвиженскую, и двинулся къ Озерной, въ которой ничего не было извѣстно о взятіи упомянутыхъ крѣпостей, потому что сообщеніе было прервано бунтующими, и никакого проѣзда нигдѣ не было отъ бродившихъ шаякъ разбойниковъ.

ГЛАВА II.

Осада Верхне-Озерной. Измѣнникъ у непріятеля. Отступленіе Хлопуши. Извѣстіе о сраженіи Пугачева съ Генераломъ Каромъ. Нападеніе Кондуровскихъ татаръ и Башкиръ. Тяжелое положеніе крѣпости. Осада Озерной Пугачевымъ. Взятіе Ильинской крѣпости и звѣрство самозванца. Извѣстіе о голодѣ въ Оренбургѣ. Новая осада Озерной. Военная хитрость самозванца. Отступленіе Пугачева.

Въ ночь на 18 Ноября 1773 года, говорятъ записки, Хлопуша подошелъ къ Верхне-Озерной и, пользуясь ночной темнотою, разставилъ во многихъ мѣстахъ свою артиллерію, чтобы съ разныхъ сторонъ разомъ открыть огонь по крѣпости; толпу же свою, которой число значительно увеличилось съ присоединеніемъ гарнизоновъ взятыхъ имъ крѣпостей, ввелъ въ имѣвшіе по обѣ стороны крѣпости овраги. Всѣ эти приготовленія къ атакѣ сдѣланы были Хлопушей столь тихо, что въ крѣпости ни чего не было слышно, и печальное вапа-

деніе бунтовщиковъ легко могло увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, еслибъ одинъ изъ числа ихъ, вѣроятно плѣнникъ, не подалъ сигнала наружнымъ часовымъ тремя ружейными штыками, въ разстояніи не болѣе ста саженъ отъ вала. Сигналъ этотъ былъ услышанъ, и часовые дали знать Полковнику Демарину, который въ ту же минуту приказалъ бить тревогу, а гарнизонъ не замедлилъ занять свои мѣста. Предосторожность эта была причиною того, что Хлопуша не рѣшился тотчасъ же начать приступъ, и это обстоятельство, по выраженію лѣтописца, послужило въ пользу осажденнымъ, потому что, во время ночнаго нападенія, всѣ тѣ, на вѣрность которыхъ была плохая надежда, могли передаться бунтовщикамъ, и крѣпость была бы взята Хлопушей. Предводитель мятежниковъ, не рѣшаясь идти на приступъ, открылъ сильный огонь по крѣпости, продолжавшійся до самаго разсвѣта, но безъ всякаго вреда. Съ крѣпости, чтобы не подать подозрѣнія въ несправности, отвѣчали пушечною пальбою, но жалостными, холостыми зарядами, сберегая боевые для болѣе рѣшительныхъ минутъ.

Съ наступленіемъ дня, пушка, поставленная противъ фаса, на которомъ находился очевидецъ, начала было наносить вредъ гарнизону, отъ котораго нѣсколько защищалъ земляной валъ, въ который часто ударялись непріятельскія ядра; однако было убито непріятельскими выстрѣлами нѣсколько калмыцкихъ лошадей, стоявшихъ позади крѣпостной батареи. Двуми или тремя удачными выстрѣлами, говоритъ очевидецъ, пушка, наносившая намъ вредъ, была сбита нами и весьма повреждена, такъ, что, непріятель принужденъ былъ оставить эту позицію. Противу угловаго бастіона смѣжнаго съ тѣмъ, который занималъ очевидецъ, за небольшою пѣбой, до половины врытой въ землю, бунтовщики поставили другую пушку, выстрѣлы изъ которой наносили сильный вредъ осажденнымъ, заставить же ее замолчать крѣпостные артиллеристы долго не имѣли возможности, такъ какъ непріятель, одѣлавши выстрѣлъ, утаскивалъ орудіе за пѣбу, и, по зарядженіи, ставилъ его на мѣсто для новаго выстрѣла. Наконецъ удалось крѣпостнымъ канонарамъ удачнымъ выстрѣломъ, въ тотъ моментъ, когда бунтующіе вытаскивали пушку, оторвать у ней часть дула.

Такая удача, говорятъ современники, избавила насъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ непріятеля.

Послѣ канонады началась съ обѣихъ сторонъ сильная ружейная стрѣльба. Засѣвшіе въ оврагахъ толпы бунтовщиковъ нѣсколько разъ бросались на приступъ; но каждый разъ были отбиваемы картечью съ значительнымъ урономъ, заставившимъ отказаться отъ дальнѣйшихъ приступовъ. Послѣ этой неудачи непріятель снова засѣлъ въ овраги, и производилъ безпрестанную ружейную, пушечную и изъ луковъ пальбу, не причиняя осажденнымъ почти никакого вреда, что современники объясняютъ гадательно: или малымъ искусствомъ ихъ артиллеристовъ, или нежеланіемъ послѣднихъ наносить вредъ крѣпости; такъ какъ они силою были завербованы изъ взятыхъ крѣпостей въ войско Хлопуши.

Много, говорятъ онъ, было пустыхъ выстрѣловъ, а еще больше пущено было чрезъ крѣпость. Хлопуша рѣшился на отчаянный приступъ; но не имѣлъ успѣха и, отбитый съ значительнымъ урономъ, при захожденіи солнца отступилъ отъ крѣпости. Замѣчательно то обстоятельство, что Хлопуша старался скрыть отъ осажденныхъ свою потерю въ людяхъ, и по этому, предъ вторымъ приступомъ, онъ приказалъ тайно собрать тѣла убитыхъ въ такое мѣсто, гдѣ бы ихъ не было видно. Съ нашей стороны, говоритъ лѣтописецъ, было убито: 1 капралъ, 1 солдатъ, 3 казака, 1 банкирецъ, да въ крѣпости двѣ женщины и 9 раненыхъ, а всего разнаго званія 15 человекъ. Всю слѣдующую ночь гарнизонъ, изъ предосторожности, простоялъ въ ружьи, готовясь ежеминутно встрѣтить непріятеля. Въ эту ночь нѣкоторые изъ часовыхъ слышали вдали пушечную стрѣльбу, не зная чему приписать эти выстрѣлы; но вскорѣ получили извѣстіе, что Пугачевъ, узнавъ о движеніи Генераль-Маіора Кара, спѣшившаго на помощь къ Оренбургу, встрѣтилъ его со всѣми своими силами не болѣе какъ въ ста верстахъ отъ Оренбурга. Нечаяннымъ на него нападеніемъ, Пугачевъ привелъ весь отрядъ Генерала Кара въ невыразимый ужасъ, такъ, что солдаты, побросавъ свое оружіе, передались самозванцу, и выдали своими руками всѣхъ офицеровъ, ко-

торыхъ Пугачевъ повѣсилъ. Генералъ Каръ едва могъ спастись бѣгствомъ (*).

Съ отступленіемъ Хлопуши отъ Верхне-Озерной, по его приказанію, крѣпость держали въ блокадѣ Кондуровскіе татары, соединившись съ башкирами, и своими безпрестанными нападеніями днемъ и ночью, держали гарнизонъ въ страхѣ въ теченіи 8 сутокъ. Положеніе крѣпости было дѣйствительно ужасно; всѣ сообщенія съ нею были прерваны мятежниками, изъ крѣпости не представлялось ни какой возможности выѣхать за хлѣбомъ, за дровами, или за кормомъ для лошадей. Между тѣмъ бунтовщикамъ было сожжено все обывательское сѣно, влѣдствіе чего, скотъ умиралъ голодной смертію; тѣ же изъ смѣльчаковъ, которые рпсковали выѣхать за крѣпость съ цѣлью покосить камыша для прокормленія своей скотины, попадали въ плѣнъ къ бунтовщикамъ, скрывавшимся въ кустахъ или были убиваемы на мѣстѣ.

Послѣ пораженія Генерала Кара, Пугачевъ возвратился въ Бердо, и здѣсь узналъ отъ Хлопуши о неуспѣхѣ его подъ Верхне-Озерной (**). Неудача сообщника раздражила Самозванца; и онъ, ни сколько не мѣшкая, увеличивъ толпу Хлопуши еще тремя тысячами, принялъ личное начальство надъ этой сволочью и двинулся для взятія Верхне-Озерной. Въ пути Пугачевъ переимѣнилъ свое намѣреніе, и, вмѣсто того, чтобы идти на Озерную, пошелъ по направленію къ крѣпости Ильинской, гарнизонъ которой состоялъ изъ двухъ ротъ, подъ начальствомъ Маіора Заева, и изъ не большаго числа казаковъ. Пугачевъ появился совершенно

(*) Въ исторіи Пушкина рассказъ о сраженіи Кара съ Пугачевымъ переданъ нѣсколько иначе: по его словамъ Каръ 8 часовъ отстрѣливался изъ своихъ 5-ти пушекъ, бросалъ свой обрывъ и потелъ, (если вѣрить его дописанію), не болѣе 120 челов. убитыми, ранеными и бѣжавшими. Но Пушкинъ самъ сомнѣвается въ вѣрности дописанія Кара. Глава III стр. 39.

(**) Это показаніе очевидца опровергаетъ рассказъ Пушкина о соединеніи Хлопуши съ Пугачевымъ для дѣйствія противъ Генерала Кара; и въ самомъ дѣлѣ, въ ту ночь, когда Хлопуша отступалъ отъ Озерной, въ которой находился очевидецъ, Генералъ Каръ былъ разбитъ Пугачевымъ, и Хлопуша не могъ соединиться на соединеніе съ самозванцемъ.

неожиданно передъ Ильинской и началъ тотчасъ же приступъ, открывъ предварительно убійственный огонь изъ бывшихъ при немъ орудій. Бой продолжался съ утра и до вечера, и хотя гарнизонъ упорно защищался, но видимое превосходство въ силахъ непріятеля побѣдило его мужество и крѣпость была взята; чему особенно способствовало то обстоятельство, что крѣпость, имѣвшая земляного вала, а *была обнесена вѣстимъ дорезаннымъ западникомъ*, который не могъ выдержать сильной канонады непріятельской артиллеріи, и былъ сбитъ до основанія.

„Невозможно изобразить вкорененной злобы и варварства сего злодѣя, говорятъ современники. какое онъ оказалъ при взятіи сей несчастной крѣпости: первое, Маіора Заева и всѣхъ не только офицеровъ, но и унтеръ-офицеровъ и капраловъ, словомъ всѣхъ большихъ и малыхъ чиновниковъ приказалъ повѣсить, а иныхъ и другимъ разнымъ смертямъ предать, равножъ и изъ солдатъ оставилъ самую малѣйшую часть; сверхъ же сего. безчеловѣчный сей извергъ не могъ удовольствоваться и насытить кровожаждущую душу свою мщеніемъ не малата числа мужескаго пола людей, предалъ всѣхъ женщинъ смерти, не щадя при томъ малыхъ дѣтей и беззлюбивыхъ младенцевъ.“

Забравши денежныя суммы, какія нашель въ крѣпости, провіантъ, артиллерію, съѣстные припасы, ружья и весь порохъ, въ которомъ опъ особенно нуждался, самозванецъ отправилъ все это, окольными дорогами, въ Бердо; *„а потомъ всю крѣпость обратилъ въ пепелъ, такъ что ни кола ни осталось.“*

На другой день, Пугачевъ отправился обратно, въ намѣреніи осадить Озерную, но на пути получилъ извѣстіе, что въ Оренбургѣ пачинается голодъ, вышудившій „Рейнсдорфа“ выпустилъ изъ города 500 Исетскихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Савастьянова, и что казаки эти должны будутъ почевать въ Красноярской крѣпости. Желаніе Пугачева захватить упомянутыхъ казаковъ, второй разъ заста-

вило его оставить въ сторонѣ Озерную и оставаться въ Кондуровской Татарской слободѣ, гдѣ, переночевавъ ожидалъ онъ прибытія помянутыхъ казаковъ въ Гирьяльской редутъ, (послѣдній съ Озерной крѣпости), расположась со своею арміею неподалеку отъ этого редута, въ горахъ, съ которыхъ можно было видѣть движеніе казачьяго отряда; когда казаки прибыли въ Гирьяльской редутъ, и расположились на отдыхъ, часть изъ нихъ, по распоряженію атамана Савастьянова, была отправлена за сѣномъ. Спустя нѣкоторое время, Пугачевъ окружилъ ихъ, и требовалъ сдачи; казаки, не надѣясь устоять въ битвѣ съ многочисленными силами Самозванца, припуждены были сдаться. Пугачевъ тотчасъ-же приказалъ повѣсить атамана, есаула и всѣхъ офицеровъ, не взирая на то, что они не сопротивлялись ему, и просили о помилованіи. Простыхъ же казаковъ, по приводѣ къ присягѣ на вѣрность, распредѣлилъ между своими толпами, и въ три часа по полуночи выступилъ къ Озерной. Въ ночь на 26 Нолбря, когда Пугачевъ находился въ Гирьяльскомъ редутѣ, около полуночи, къ Верхне—Озерной прибѣжало до 30 Исетскихъ казаковъ, просившихся впустить ихъ въ крѣпость и тѣмъ спасти отъ злодѣя, который разбилъ ихъ пятисотенную команду, выпущенную изъ Оренбурга, и объявившихъ свое спасеніе откомандированіемъ ихъ за фуражемъ, возвращаясь откуда, они издали узнали съ участи своихъ товарищей, и, побросавъ воза, рѣшились искать спасеніе въ Озерной. Этиже казаки предупредили Озернинской горнизонъ, о близости Пугачева. Хотя показанія ихъ были чистосердечны и заслуживали полного вѣроятія, но ихъ долго не хотѣли впустить въ крѣпость, а потомъ хотя они и были впущены, но Полковникъ Демаринъ изъ

предосторожности велѣлъ посадить ихъ въ пустой погребъ, двери котораго, по его приказанію, были завалены сѣгомъ, и къ погребу приставленъ караулъ.

На разсвѣтъ наступающаго дня, т. е. 26 Ноября, Пугачевъ показался на горѣ, по направленію съ Оренбургской стороны, въ разстояніи отъ крѣпости верстахъ въ двухъ, и для устрашенія гарнизона расположился съ своими главными силами на этой горѣ, на значительныхъ интервалахъ, а сзади горы поставилъ Башкирцевъ и другой сбродъ почти ничѣмъ не вооруженный, которому приказывалъ чикать, (т. е. кричать съ визгомъ), думая этимъ гамомъ многочисленной толпы нанести маническій страхъ на осажденных.*) Однакожь хитрость эта ему не удалась, во первыхъ потому, что главныя его силы, будучи разбросаны небольшими отрядами по горѣ, казались за двѣ версты маленькими кучками, и во вторыхъ, чиканіе трусливыхъ Башкиръ не доносилось до крѣпости. Поставши на горѣ съ четверть часа, самозванецъ сталъ спускаться въ оврагъ, начинавшійся отъ фаса очевидца въ разстояніи 30-ти сажень и простиравшійся на 10-ть верстъ. Спустившись въ него со всѣми силами, Пугачевъ пропалъ изъ виду стоявшихъ на валу, потому-что оврагъ былъ широкъ и глубокий. Здѣсь Пугачевъ употребилъ въ дѣло новую хитрость: онъ, какъ полагаетъ очевидецъ, раздѣлилъ свою толпу на двѣ части, которыя приказалъ напасть одной на другую, открывъ съ обѣихъ сторонъ сильную перестрѣлку. Хитростью этой Пуга-

(*) Очевидецъ и защитникъ Озерной опровергаетъ рассказъ Пушкина о томъ, что крѣпость эта была два раза осаждаема Пугачевымъ; даже и числа, выставленными имъ, противорѣчатъ Пушкинскимъ такъ Ал. Сер. говоритъ, что Самозванецъ пришелъ къ Озерной (во второй разъ) 30-го Ноября, что осада началась съ 26 Ноября. Этихъ подробностей нѣтъ у г. Мордовцева,

чевъ хотѣлъ обмануть гарнизонъ крѣпости, подавши поводъ думать, что осаждающіе сражаются между собою, и тѣмъ вызвать полковника Демарина въ поле, чтобы тотчасъ-же окружить его со всѣхъ сторонъ и взять въ плѣнъ. Но и эта хитрость ему не удалась; гарнизонъ крѣпости дѣйствительно былъ пораженъ маневромъ Самозванца, и полковникъ Демаринъ долго колебался, что ему предпринять: пользуясь-ли усобицей у непріятеля, неожиданной вылазкой ударить на него и обратить въ бѣгство, или держаться выжидательной системы, и по нѣкоторомъ размышленіи, какъ говоритъ лѣтописецъ, призналъ раціональнымъ послѣднее, и тѣмъ спасъ крѣпость.

Отвлекая вниманіе гарнизона мнимой усобицей, Пугачевъ дѣлалъ свои распоряженія, готовясь къ приступу; онъ раздѣлилъ свои силы на двѣ части, одну оставилъ въ сказанномъ выше оврагѣ, а другой приказалъ спѣшиться, и, пользуясь мѣстностью, позади пригорковъ ввелъ по другую сторону крѣпости въ оврагъ, такъ скрытно, что движеніе этого посажденные замѣтить не могли. На находившіяся къ лицевой сторонѣ крѣпости, на разстояніи ста сажень, небольшія двѣ горки, противъ угловыхъ бастіоновъ, поставилъ нѣсколько единороговъ, и какъ все было исполнено, тотчасъ же приказалъ начать канонаду изъ всѣхъ орудій; при чемъ, всегда, послѣ выстрѣла мятежники увозили орудія за эти горки, и, зарядивши, ставили опять на прежнее мѣсто; ружейной-же перестрѣлки еще не было.

Вскорѣ самозванецъ, окруженный свитой человекъ въ 50 Яицкихъ казаковъ, подъ краснымъ знаменіемъ, показался между своими пушками и крѣпостью: весьма въ близкомъ разстояніи, и, проѣзжая очень тихо мимо крѣпостныхъ стѣнъ, останавливался на нѣкоторое время для переговоровъ съ осажденными. Пере-

даю эти переговоры въ той формѣ, какъ они есть у очевидца:

„ Тѣлохрапители Пугачева увѣщевали всѣхъ насъ
„ сими словами: взирайте всѣ, о вы, солдаты, каза-
„ ки, Калмыки и Башкирцы, взирайте на своего
„ Государя Петра Федоровича! вотъ онъ извольтъ
„ шествовать подъ симъ знаменіемъ и, немѣшкаявъ,
„ слайте крѣпость и вашихъ начальниковъ, вамъ ни
„ какого озлобленія учинено не будетъ, государь ми-
„ лосердъ, прощаетъ васъ во всѣхъ вашихъ престу-
„ пленіяхъ; а если вы сего не учините, почувствуете
„ всю тяжесть его монаршаго гнѣва по взятіи сей
„ крѣпости. »

„ Храбрые солдаты наши, (говоритъ очевидецъ), на
„ сіе увѣщеваніе ихъ съ поносительствомъ соотвѣт-
„ ствовали сими словами: у насъ нѣтъ Государя, кри-
„ чали они, и всѣ мы совершенно знаемъ, что Пет-
„ ра Федоровича давно уже на свѣтѣ нѣтъ, онъ
„ преставился и погребенъ въ Петербургѣ, что всему
„ Государству извѣстно! а у насъ нынѣ Императри-
„ цей Екатерина Алексѣевна, Государыня благоразум-
„ ная, кроткая и милосердая, которую мы всѣ лю-
„ бимъ и почитаемъ; за которую стоимъ и продол-
„ жать будемъ наше ратоборство съ вами до послѣд-
„ ней капли крови! Очувствуйтесь, о вы, Лицкіе ка-
„ заки, продолжали солдаты, смягчите злостью на-
„ поличныя и кровожаждущія сердца ваша; познай-
„ те свою не прощительную погрѣшность, рассматри-
„ те прозорливыми очами: кому вы служите, кого вы
„ теперь называете государемъ? сей есть самозванецъ,
„ воръ и извергъ рода человѣческаго, съ Дону про-
„ стой казакъ Емелька Пугачевъ, который, за веро-
„ вавшись, бѣжалъ оттолъ и присталъ къ вамъ, та-
„ ковымъ-же подобнымъ себѣ ворами. Вы-же приня-
„ ли его къ себѣ не съ таковымъ намѣреніемъ, чтобы

„ утвердить въ Величествѣ, безсомнѣнно зная всѣ,
„ кто онъ таковъ, но для того единственно, чтобъ
„ напиться вкоревеннымъ въ васъ хищничествомъ,
„ разбойникамъ принадлежащимъ, и напоить себя не
„ повинною кровью вами умиривленныхъ людей,
„ вдовъ, и сиротъ, и безлюбныхъ младенцевъ. »

Нѣтъ никакого сомненія, что отвѣтъ этотъ принадлежалъ офицерамъ, а солдаты лишь повторяли за нимъ, или очевидецъ, передавая отвѣтъ солдатскій, уничтожилъ его простоту вычурностью своихъ выраженій. Во всякомъ случаѣ, такой отвѣтъ не былъ по сердцу Пугачеву: и его сообщники отвѣчали на возраженіе гарнизона ругательствомъ, обѣщаясь отмстить по взятіи крѣпости. Послѣ этихъ переговоровъ Пугачевская свита обратилась къ тѣмъ казакамъ, которые прѣбывали въ Озерную ночью: а вы Исетскіе казаки, кричала свита, съ тѣмъ ли сюда посланы, чтобы по сіе время молчать и не исполнять даннаго вамъ отъ насъ приказанія, что мѣшкаете и не зажигаете ни въ какомъ мѣстѣ крѣпость. По предосторожность наша, говоритъ очевидецъ, избавила насъ отъ зажигателей, засажённыхъ полковникомъ въ погребъ, откуда они безъ посторонней помощи не могли выйти. Солдаты, будучи оскорблены поношеніемъ и угрозами самозванца, открыли ружейный огонь, но, (говоритъ современникъ), Богу видно угодно было, трѣхъ нашихъ ради, попустить сего злодѣя для нашего наказанія; не только его, но и единаго человѣка изъ его свиты травить не могли, и они остались безъ всякаго поврежденія. (*)

Минувши крѣпость, Пугачевъ спустился въ малый оврагъ, и тотчасъ-же открылъ сильный, ружейный огонь; но такъ какъ оврагъ былъ слишкомъ глубокъ, то для выстрѣла бунтующіе выбѣгали наружу и терпѣли поврежденіе отъ мѣткого огня съ крѣпости, что значительно охлаждало ихъ запальчивость. Самозванецъ, видя значительную убыль людей въ рядахъ мятежни-

(*) Въ исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина упоминается о тактикѣ Пугачева вскользь и потому я считаю не обходимымъ рассказывать всѣ эти подробности для объясненія характера войны Самозванца.

ковъ, и принимая во вниманіе близкое разстояніе оврага отъ крѣпости, приказывалъ толпамъ своимъ идти на приступъ, ободряя ихъ крикомъ грудью другъ! "по никто не трогался съ мѣста, и бунтовщики отвѣчали своему предводителю: да сунься-ка самъ! развѣ не видишь, какъ намъ пули въ лобъ прилетаютъ." Въ тоже самое время изъ поставленныхъ противъ угловыхъ бастіоновъ пушекъ производилась безъ прерыванія пальба, которая въ началѣ почти была недействительна; но когда прибылъ туда Пугачевъ, и перепоролъ нагайками, въ виду крѣпости, своихъ артиллеристовъ, то выстрѣлы послѣднихъ стали наносить сильный вредъ осажденнымъ, особливо пока находился на батареяхъ самъ Пугачевъ, который приказывалъ стрѣлять вдоль по курттинамъ. Это распоряженіе самозванца показывало намъ, что онъ близко былъ знакомъ съ моральнымъ впечатлѣніемъ, какое производитъ дѣйствіе артиллерійскаго огня во флангъ. Такое распоряженіе было не безуспѣшно; у осажденныхъ оказался значительный уронъ и многіе упали духомъ; прежде всѣхъ смѣшались калмыки и, оставивъ стѣны, спѣшили укрыться въ землянкахъ вырытыхъ въ валу. Полковникъ Демаринъ приказывалъ выгонять бѣжавшихъ на свои мѣста, и какъ распоряженіе это сопровождалось различными безпорядками, то и внушило мысль Пугачеву, что между осажденными идетъ разладъ, и онъ рѣшился, пользуясь минутой, идти на штурмъ, но встрѣченный сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ былъ отброшенъ съ большимъ урономъ обратно въ оврагъ, и болѣе уже не отваживался на приступы. По отбитіи штурма, полковникъ Демаринъ сосредоточилъ артиллерійскій огонь противъ непріятельскихъ батарей, препятствуя своими выстрѣлами правильному дѣйствію непріятельскихъ орудій, и мѣткостью крѣпостныхъ выстрѣловъ заставлялъ непріятеля мяться въ позиціи и прекратить канонаду. Дѣйствіе артиллеріи уже не возобновлялось болѣе, за то ружейная перестрѣлка не умолкала съ обѣихъ сторонъ до самой ночи.

На другой день Пугачевъ, досадуя на неуспѣхъ, отступилъ отъ крѣпости, обѣщаясь придти къ ней съ свѣжими силами, чтобъ взять Озерную непременно и раззорить ее до основанія, безъ всякой пощадь гарни-

зону. По отступленіи Пугачева, неизмѣнные союзники его, Кондуровскіе татары и башкиры снова окружили крѣпость и безпрестанно безпокоили нападеніемъ ея гарнизонъ. (*) Пугачевскіе союзники были для осажденныхъ, пожалуй, опаснѣе Пугачева, потому что не проходило дня, особливо праздничнаго, чтобы они не сдѣлали нападенія, рассчитывая на оплошность осажденныхъ. Эти набѣги продолжались до тѣхъ поръ, пока не выпалъ глубокій снѣгъ, который, препятствуя дѣйствию въ разсыпную, заставлялъ непріятеля отступить отъ крѣпости.

Когда была снята блокада Верхне Озерной, Исетскіе казаки, заключенники, были выпущены изъ погреба и подвергнуты полковникомъ Демаринымъ строгому допросу, на сколько справедливы показанія Пугачевской свѣты относительно подсылки ихъ для зажженія крѣпости, во время нападенія Самозванца; но казаки съ клятвой отрѣклись отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, и были освобождены изъ подъ ареста.

ГЛАВА III.

Не остатокъ продовольствія въ Верхне-Озерной и подвозъ провіанта изъ Орской крѣпости. Очевидецъ въ Орской и измѣна Орскихъ казаковъ. Открытіе заговора. Походъ очевидца въ Озерную. Неожиданное извѣстіе. Прибытіе въ Озерную. Расказъ о раззореніи Кондуровской Слободы. Командировка очевидца въ Башкирію для фуражированія и публикаціи ложнаго извѣстія о поимкѣ Пугачева. Неожиданная опасность фуражирова; ихъ бѣгство. Извѣстіе о Пугачевѣ. (**)

„Сверхъ же сихъ злодѣйскихъ набѣговъ, говоритъ очевидецъ, повстрѣчалось съ нами еще другое, да и

(*) Объ осадѣ Верхне-Озерной крѣпости, въ отсутствіи Хлопуши и Пугачева, Татарами Кондуровской слободы и Башкирцами ничего не сказано въ исторіи Пугачевского бунта Пушкина, какъ равно и Г. Мордовцевъ говоритъ лишь вскользь и потому я считаю необходимымъ рассказывать всѣ эти подробности для объясненія характера войны самозванца.

(**) Глава эта составляетъ совершенно новую страницу Пугачевского бунта, такъ какъ ея содержаніе не было извѣстно Г. г. Историкамъ Пугачевщины Пушкину и Мордовцеву.

немалое исчастье т. е. въ недостаткѣ провіанта, который долженствовало перевозить изъ Орской крѣпости, въ разстояніи 150 версѣ безъ жительствоу и дороги; а какъ мы содержались въ безпрестанной блокадѣ, то и послать намъ за опытомъ, (провіантомъ), отъ сего было не можно, почему пришли всѣ мы въ крайнюю опасность.“ Таково было положеніе Верхне-Озерной крѣпости во время осады ея Кондуровскими Татарами и Башкирами. Въ Орской въ то время находился Генералъ Станиславскій; къ нему то полковникъ Демаринъ и обратился съ требованіемъ о непремѣнной присылкѣ провіанта при безопасномъ прикрытіи, угрожая, въ случаѣ промедленія, невозможностью защищать крѣпость. Но какъ всѣ пути отъ Озерной до Орской были заперты мятежниками, то требованіе о провіантѣ пришлось отправить съ двумя казаками, вызвавшимися, *за 25 руб. каждый*, доставить его Генералу Станиславскому. Охотники были выпущены изъ крѣпости ночью съ приказаніемъ слѣдовать позади рѣки Янка по возможности безопасными мѣстами и быть пѣшими, а чтобы не попасться въ руки непріятелю или Киргизъ-Кайсакамъ, велѣно имъ слѣдовать ногами. Черезъ 10 дней, казаки, претерпѣвшіе задержку въ пути отъ стужи и киргизцевъ, прибыли наконецъ въ Орскую крѣпость, и доставили требованіе Станиславскому.

Получившій требованіе, Генералъ-Маіоръ Станиславскій отправилъ провіантъ на 85-ти подводахъ, положивъ на каждую только по 2-въ четверти, опасаясь большею тяжестью обременить слабосильныхъ лошадей, которымъ предстоялъ бездорожный путь. Транспортъ отправился подъ прикрытіемъ роты мушкетеръ при двухъ единорогахъ, и прибылъ 8 Января 1774 г. въ Озерную, какъ выражается авторъ записокъ „къ великому нашему поградованію.“ Но такъ какъ продовольствіи этого могло достать лишь на короткое время, то полковникъ Демаринъ еще два раза посылалъ въ Орскую за провіантомъ. Въ послѣдній разъ требованіе было отправлено съ самимъ очевидцемъ Пугачевского бунта, которому, при обратномъ слѣдованіи въ Озерную, Генералъ Станиславскій отказалъ въ конвоѣ; на томъ основаніи, что Орской тогда угрожала опасность. Опасность эта за-

ключалась въ умыслѣ Орскихъ казаковъ, изъ татаръ, по отпращиваніи конвоя, значительно уменьшавшимъ численность гарнизона, сдать крѣпость Пугачеву. Измѣнники послали къ самозванцу нарочныхъ съ извѣстіемъ, чтобы онъ прибылъ къ нимъ въ условленное время, но предварительно увѣдомилъ бы ихъ о своемъ приближеніи для того, чтобы могли они, ночью, истребивъ всѣхъ солдатъ, разставленныхъ у нихъ по квартирамъ, содѣйствовать успѣшному взятію крѣпости. Одинъ изъ числа заговорщиковъ рѣшился выдать своихъ товарищей, и почти въ ту же минуту, какъ были отпращивлены казаками нарочные къ Пугачеву, онъ явился къ Генералу Станиславскому и открылъ заговоръ. Последний тотчасъ же приказалъ всѣхъ казаковъ,, оставивъ только малыхъ ребятъ,“ забивъ въ колодки, посадить въ винный выходъ, вырытый въ горѣ, взявши изъ него вино; въ погоню же за посланными къ Самозванцу былъ командированъ офицеръ съ 20-ю драгунами, который на четвертый день догналъ нарочныхъ, и, отобравши у нихъ письмо къ Пугачеву, представилъ ихъ къ Генералу. Хотя сіи злодѣи“ при допросахъ, кои чинены имъ пристрастно съ великимъ истязаніемъ, и чинили во всемъ запретельство, но привезенное письмо явно изобличало ихъ измѣну, за что къ чувствительному ихъ наказанію Генералъ приказалъ всѣ дома ихъ разломать до основанія и роздать жителямъ.“

По такимъ обстоятельствамъ, продолжаетъ авторъ, не получивши ни малѣйшаго прикрытія, я принужденнымъ нашелся отправиться въ путь свой, имѣя только для конвоированія, взятыхъ изъ Озерной 25 человекъ калмыкъ, на коихъ никакой надежды положить было не можно, и въ слѣдованіи моемъ всякую минуту бывъ въ величайшей опасности, ожидалъ на себя злодѣйскаго нападенія.“

На четвертый день по отбытіи транспорта изъ Орска, пройдя разоренную Пугачевымъ Ильинскую крѣпость, очевидецъ замѣтилъ по направленію отъ крѣпости Озерной идущихъ верхами двухъ казаковъ, которыхъ принявъ за Пугачевскій разъѣздъ, отрядилъ отъ себя двухъ человекъ на встрѣчу идущимъ, съ приказаніемъ спросить у послѣднихъ, что они за люди?

и въ случаѣ, если они окажутся дѣйствительно непрі-
ятельскимъ разбѣдомъ, велѣлъ посланнымъ сей часъ
же ему донести. Минимій Пугачевскій разбѣдъ ока-
зався казаками, отправленными отъ полковника Дема-
рина на встрѣчу транспорту съ радостнымъ извѣсті-
емъ о пораженіи Пугачева при Татищевской крѣпости
8-го Марта Генераломъ Голицынымъ. Демаринъ писалъ
очевидцу, что Голицынъ, разбивъ Пугачева, преслѣдо-
валъ его до самаго Сакмарскаго городка, и что все
пространство отъ Татищевой до Сакмарска было устла-
но трупами мятежниковъ; что столица самозванца, Бер-
до, вся истреблена и состоитъ теперь подъ вѣдѣніемъ
Оренбурга, а самъ онъ, злодѣй, бѣжалъ, и гдѣ нынѣ
скрывается, неизвѣстно.“ (*)

На третій день послѣ описаннаго событія авторъ
записокъ прибылъ съ транспортомъ въ Озерную, нахо-
дясь въ пути ровно 8 сутокъ, за усталостію, худобою
и безсиліемъ полуголодныхъ лошадей. Здѣсь онъ узналъ
отъ полковника Демарина о разореніи Кондуровской
слободы, и вотъ какъ передаетъ онъ рассказъ объ этомъ
событіи: „Господинъ Полковникъ, щца свою сатисфак-
цію въ отмщеніе за безпокойствіе наше и величайшія
пакости, навесенныя намъ Кондуровскими татарами,
командировалъ солдатъ 100, и 50 человекъ калмыкъ
и казаковъ при одномъ Капитанѣ и двухъ субалтеръ
офицерахъ въ Кондуровскую слободу, и приказалъ,
употребя всѣ способы, оную разорить, отплатя тѣмъ
порядочно за ихъ варварскія суровости, что оными и
учино. И хотя упомянутые татары сначала вступили
съ ними въ жестокое сраженіе, которое продолжалось
не малое время, но наконецъ, по усиленномъ пораже-
ніи, принуждены были ретироваться; во время же
происхожденія перепалки татары старались всѣхъ женъ
и дѣтей своихъ переправить за рѣку Сакмару, которая,
за быстротою теченія своего противу ихъ жительства,
во всю зиму не замерзаетъ; но за торопливостію мно-
гіе перетонули, а многіе жъ побиты и тако симъ вра-
гамъ христіанства учино изрядное возмездіе не толь-
ко убивствомъ нѣкоторыхъ, но и сущимъ разореніемъ.“

16 числа Марта 1774 года очевидецъ командированъ
былъ съ 5-ю сотнями казаковъ и калмыкъ въ Башки-

(*) Ордеръ Полковника Демарина къ очевидцу.

рію для отысканія муки для публикованія Манифеста, о поимкѣ злодѣя Емельки Пугачева.“ (*) Въ этой командировкѣ авторъ записокъ находился болѣе двухъ недѣль, разъѣзжая на значительное пространство отъ Озерной по Башкирскимъ селеніямъ для отысканія муки. Онъ не только не имѣлъ возможности исполнить возложеннаго на него порученія, но даже не видалъ въ селеніяхъ ни одного человѣка, потому что послѣ разбитія Пугачева и раззоренія Кондуровской слободы полковникомъ Демаринымъ, Башкирцы, опасаясь за участіе въ бунтѣ подвергнуться участи Кондуровскихъ татаръ, оставили свои жилища и со всѣмъ имуществомъ бѣжали въ городъ. Тѣже изъ башкиръ, которые не успѣли спастись бѣгствомъ, завидѣвши русскій отрядъ фуражировъ, тотъ часъ же старались отъ нихъ скрыться. Пріѣхавъ въ одно большое башкирское селеніе совершенно безлюдное, очевидецъ намѣревался въ немъ переночевать, но прибытіе неизвѣстнаго ему башкирскаго сотника съ извѣстіемъ, что фуражирамъ угрожаетъ опасность отъ собравшейся неподалеку значительной башкирской шайки, заставило его измѣнить свое намѣреніе и, оставъ въ селеніе, слѣшить въ обратный путь. Всю ночь фуражиры ѣхали скорою ѣздою, нигдѣ не останавливались, и, пробѣжавъ верстъ до 60, дали нѣкоторымъ роздыхъ лошадямъ въ одной изъ пустыхъ башкирскихъ деревень, накормивъ ихъ найденнымъ тутъ овсомъ, и затѣмъ продолжали, не останавливаясь, во весь день путь свой дальне. Къ вечеру этого дня, проѣхавъ много пустыхъ деревень, отрядъ фуражировъ достигъ большой башкирской, не оставленной жителями, деревни. Видя, что лошади ихъ, слѣлавшія въ сутки болѣе 100 верстъ, не могли служить имъ болѣе, фуражиры обратились къ жителямъ той деревни съ просьбой о перемѣнѣ ихъ лошадей, на что башкирцы очень охотно согласились. Отдохнувши тутъ нѣкоторое время, очевидецъ, взявъ съ собой нѣсколько башкиръ, передъ разсвѣтомъ выѣхалъ изъ деревни, и весь остатокъ той ночи и наступающаго дня фуражиры, ѣхавши на свѣжихъ лошадяхъ, къ полудню прибыли въ лежащую на самомъ берегу Сакмары большую деревню, населенную казанскими татарами, которые, не

(*) Записки современника и очевидца страница 178.

принимая участія въ Пугачевскомъ бунтѣ, много потерпѣли отъ Самозванца.

Въ надеждѣ на ихъ помощь, очевидецъ рѣшился остаться у нихъ въ деревнѣ, и, отпуская проводниковъ взятыхъ изъ башкирскаго селенія, приказалъ имъ, если не будетъ предвидѣться ни какой опасности, привести оставленныхъ у нихъ лошадей съ тѣмъ, чтобъ получить своихъ; а объ опасности обязывалъ проводниковъ, немѣшка, дать знать ему. На 5-й день въ татарскую деревню проводниками были доставлены лошади фуражировъ, при чемъ Башкирцы рассказывали, что шайка, о которой предупредилъ очевидца башкирскій сотникъ, дѣйствительно была не только въ той деревнѣ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о ней, но доѣзжала и до ихъ селенія, въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ, и спрашивала у жителей о немъ; но узнавши отсюда отъ послѣднихъ, что онъ уже болѣе сутокъ какъ выѣхалъ изъ этого селенія, возвратилась назадъ, не преслѣдуя его далѣе. Получивши своихъ лошадей, отрядъ прибылъ въ крѣпость благополучно, и авторъ воспоминаній доложилъ полковнику Демарину о той опасности, которой онъ могъ подвергнуться, будучи на фуражировкѣ; послѣдній былъ сначала пораженъ этой вѣстью, „но потомъ, (продолжалъ очевидецъ), спустя нѣкоторое время оказалось, что Емелька Пугачевъ, не будучи пойманъ и скрываясь тогда въ башкиринъ, находясь отъ меня не въ дальномъ разстояніи и слыша не однократно, что я публикую манифестъ о поимкѣ сего злодѣя, приказалъ башкирцамъ меня поймать, которыхъ нарочно для сего собралось ровно 300 человѣкъ; но я благодарю Бога, что Онъ всеспольною своею рукою отъ сего меня избавилъ, а то досталось-бы пить мнѣ отъ сего злодѣя горькую чашу!»

ГЛАВА IV.

*Новые успѣхи самозванца. Взятіе крѣпости Урта-
зымской. Движеніе Пугачева вверхъ по (Уралу) Яику.
Взятіе Магнитной. Киргизская депутація къ самоз-
ванцу. Движеніе къ Троицкой и взятіе попутныхъ
крѣпостей: Карагайской, Петропавловской и Степной.
Осада Троицка и взятіе ея. Мищеніе самозванца. На-*

мѣреніе Пугачева. Сраженіе его съ Декалономъ. Болѣзни въ Орской и осада крѣпости Киргизами. Киргизскіе набѣги. Движеніе Пугачева къ Казани. Суконная слобода. Дальнѣйшія неудачи самозванца и конецъ бунта.

Вскорѣ послѣ описанныхъ мною событій, говоритъ очевидецъ, согласно полученному изъ Оренбурга приказанію, командированъ я былъ съ ротою въ Орскую крѣпость, на мѣсто Генерала Станиславскаго, отрядъ котораго былъ подвинутъ къ Верхо—Яицкой крѣпости. Прибывши въ Орскую 20-го числа Марта, очевидецъ не засталъ уже гдѣ ней Станиславскаго, и нашелъ крѣпость совершенно беззащитной. Недолго, говоритъ онъ, мы наслаждались спокойствіемъ, ибо злодѣй, будучи въ Башкиріи, успѣлъ собрать значительныя толпы мятежниковъ и снова двинулся къ линіи. Пугачевъ, предполагая, что въ Орской попрежнему стоитъ съ значительными силами Генералъ Станиславскій, оставилъ ее въ правой рукѣ, и пошелъ горами прямо на Уртазинскую крѣпость, которую и взялъ безъ малѣйшаго сопротивленія, не оставивъ камня на камнѣ; потомъ, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Яику, обошедъ Кизильскую крѣпость, напалъ на Магнитную, которою завладѣлъ, послѣ долгаго сопротивленія, приступомъ. Коменданта и прочихъ начальниковъ повѣсилъ, беззащитныхъ жителей велѣлъ переколотъ, а крѣпость всю выжегъ. Ожидая встрѣтить сильное сопротивленіе въ Верхо—Яицкѣ и, не рѣшаясь имѣть дѣло съ Генераломъ Станиславскимъ, о прибытіи котораго самозванецъ имѣлъ уже свѣдѣніе, Пугачевъ двинулся къ Троицкой крѣпости, «куда слѣдуя поутныя крѣпости Карагайскою, Петропавловскою и Степною (*) побралъ и всѣхъ начальниковъ отъ мала до велика предалъ смерти, крѣпости же и большія въ нихъ строенія всѣ выжегъ, и забравши съ собою всѣхъ жителей тѣхъ крѣпостей, съ женами и дѣтьми, двинулся далѣе. А для него онъ, (говоритъ лѣтописецъ), чинилъ сіе забирательство, никто знать не можетъ »

(*) У Пушкина упоминается о взятіи лишь одной Карагайской крѣпости, и не говорится объ участи другихъ ни слова. Глав. 6-я страница 78-я.

20-го Мая 1774 года Пугачевъ явился подъ Троицкой крѣпостью и тотчасъ-же началъ осаду ея. Легкое взятіе этой крѣпости Самозванцемъ, очевидецъ объясняетъ тѣмъ, что Троицкая крѣпость имѣла слишкомъ обширныя укрѣпленія сравнительно съ численностью стоявшаго въ ней гарнизона, которымъ, поѣтому, нельзя было занять всю линію укрѣпленій. По взятіи крѣпости, Пугачевъ оказалъ, по словамъ очевидца, необыкновенное варварство:., бывшего коменданта бригадира Де-Фейсрвара съ семействомъ мучительнѣйшею смертію умертвилъ; изъ штабъ и оберъ—офицеровъ, равножъ и изъ малыхъ чиновниковъ никого въ живыхъ не оставилъ; а жителей, отставныхъ солдатъ и прочихъ, всѣхъ выгналъ за городъ. и, постави въ шеренгу, приказалъ башкирцамъ пиками всѣхъ поколотъ. (*) Къ вѣщаему же раззоренію положилъ было онъ злодѣй свое намѣреніе, порядочно ограбя Троицкую, городъ сжечь, а самому отправиться для такового-же раззоренія въ низъ т. е. къ Каракульской, Крутоярской, Усть-уйской и Звѣриноголовской крѣпостямъ, по взятіи которыхъ имѣлъ намѣреніе слѣдовать въ Тобольскъ.»

21-го Мая Генераль-Поручикъ Декалонгъ прибылъ съ своимъ корпусомъ къ Троицку и увидѣлъ Пугачева расположившагося лагеремъ подъ городомъ, наканунѣ имъ сожженнымъ. Декалонгъ тотчасъ-же напалъ на Пугачева, и послѣ кровопролитнаго сраженія, длившагося нѣсколько часовъ, Пугачевъ былъ разбитъ, толпы его разсѣяны, и самъ онъ, съ небольшимъ числомъ приверженцевъ своихъ, бѣжалъ въ Уральскія горы, конечно отказавшись отъ мысли идти къ Тобольску.

«Въ самое сіе время, (рассказываетъ очевидецъ), когда злодѣй производилъ въ помянутыхъ крѣпостяхъ свои безчеловѣчныя убивства и раззоренія, находились мы въ Орской въ великой опасности, однакъжъ, сколько имѣлось у насъ въ крѣпости палачныхъ людей, заняли они всѣ пужимы мѣста и учинили поправленіе брустверамъ въ куртѣнахъ и бастіонахъ, ибо та крѣпость; была земляная, построенная какъ настоящее фортифика-

(*) Этихъ подробностей о взятіи Троицкой крѣпости въ Исторіи Пугачевского бунта нѣтъ и Пушкинъ мимо-ходомъ замѣчаетъ о взятіи Троицка лишь по прибытіи къ нему Генерала Декалонга. Глава VI стр. 78-я г. Мордовцевъ проходитъ молчаніемъ эти подробности о взятіи Троицка.

каціонное укрѣпленіе, и принялъ наикрѣпчайшую предосторожность, а чрезъ-то, можетъ, избавляясь мы отъ спльнаго Башкирскаго нападенія.»

«По разбитіи-жъ злодѣемъ Магнитной крѣпости сожалѣлъ онъ очень, послѣ извѣстившись, что крѣпости Таналыцкая, Орская и Губерлинская остались не раззоренными, и приказывалъ онъ Башкирцамъ, употребя всѣ способы, оныя раззорить. Въ то же время, по приказанію его представлены были ему, привезенные киргизскіе старшаны, которыхъ онъ, злодѣй, съ великою ласковостію принялъ, и приказалъ имъ всѣ оставшіяся отъ раззоренія крѣпости до основанія раззорять, ни чего не опасаясь. (*)

Во все время опасности, угрожавшей Орской крѣпости, продолжаетъ очевидецъ, отъ бродившихъ шакъ Башкиръ и Кайсаковъ, державшихъ Орскую въ осадномъ положеніи, крѣпость посѣтили и другія несчастія. Быстро развившійся падежъ лошадей не только лишилъ жителей и гарнизонъ перевозочныхъ средствъ, но почти всѣхъ оставилъ пѣшими. Правда, что это бѣдствіе, на этотъ разъ, не сопровождалось обычнымъ нападеніемъ Башкиръ, но за то Киргизъ-Кайсаки держими набѣгами безпрестанно беспокоили крѣпость, и два раза скрали поставленный въ верстѣ отъ крѣпости казачій пикетъ, который, имѣя важное значеніе, не былъ болѣе возобновляемъ за слабостію Исетскихъ „безлошадныхъ“ казаковъ.

„Сверхъ сего, (пишетъ современникъ), посѣтило насъ „вишшее несчастіе, а именно: на людей великія лихорадки и горячки а паче всего зловредная цинготная болѣзнь, отъ которой не малое число померло; „а другіе одержимые сими болѣзнями не могли спомоществовать въ случаѣ защищенія.“ (**)

(*) Пушкинъ ни чего не говоритъ объ этой депутаціи отъ Киргизскаго народа, которую принималъ Пугачевъ въ качествѣ Императора Петра III послѣ взятія Магнитной крѣпости.

(**) По Исторіи Пугачевскаго бунта ничего не говорится объ этихъ бѣдствіяхъ, посѣтившихъ Орскую крѣпость во время кир-

Киргизъ-Кайсаки, узнавши о бѣдствіяхъ, постигшихъ Орскую, участили свои набѣги, весь рогатый скотъ въ виду крѣпости былъ угнанъ Киргизами, и слабый гарнизонъ не въ состояніи былъ воспрепятствовать этому грабежу. Точно такимъ образомъ отбили Кайсаки весь скотъ у Танаалыцкихъ жителей, а Губерлинскую крѣпость, гарнизонъ которой состоялъ изъ 20-ти человекъ, разорили до основанія.

Далѣе очевидецъ рассказываетъ о нападеніи Киргизъ Кайсаковъ на сѣнокосную команду, посланную изъ Орской, для заготовленія сѣна на зиму для спасенія которой онъ былъ командированъ съ не большимъ отрядомъ, при одной пушкѣ, и своимъ появленіемъ заставилъ киргизцевъ, предполагавшихъ, что за нимъ слѣдуетъ подкрѣпленіе, искать спасенія на другомъ берегу Яика и тѣмъ избавилъ отъ плѣна своихъ сослуживцевъ. Вскорѣ послѣ описанныхъ событій очевидецъ командированъ въ Танаалыцкую крѣпость за провіантомъ, куда выступилъ 22-го Октября 1774 года. Транспортъ мой, говоритъ онъ, состоялъ изъ 80-ти подводъ *„которыя съ великой нуждой набратъся могли.“* Прикрытіе же транспорта состояло изъ 40 человекъ солдатъ и 35 казаковъ при двухъ орудіяхъ. —

„Слѣдуя съ транспортомъ и, не доѣзжая до Танаалыцкой крѣпости верстъ 20-ть, замѣтилъ я, говоритъ очевидецъ, значительную толпу киргизъ на степной сторонѣ рѣки Яика, которые долгое время, подобно хищнымъ звѣрямъ, разсматривали насъ, однакожь, видно, усмотрѣвъ двѣ пушки наши, коихъ они весьма боятся, нападеніе учинить на насъ не отважились, и

гизскихъ набѣговъ, — и нѣтъ сомнѣнія, что эти частности могли быть занесены только очевидцемъ „претерпѣвшимъ до конца.“ Да и о самихъ набѣгахъ Кайсаковъ Алекс. Сер. не говоритъ ни слова.

пустились впередъ все Сыртомъ, держась рѣки Янка. Прибывши въ Таналыцкую крѣпость, очевидецъ узналъ, что гстрѣтившіеся съ нимъ киргизы, накануне его прибытія, отбили у жителей весь рогатый скотъ до послѣдняго тельца, и что малолюдный гарнизонъ не въ состояніи былъ удержать хищниковъ.

Переночевавъ въ Таналыцкѣй крѣпости двѣ ночи и нагулясь провіантомъ, транспортъ выступилъ въ обратный путь. Приближаясь къ крѣпости Орской очевидецъ былъ пораженъ пожаромъ, дымъ котораго, препятствуя ему видѣть крѣпость, навелъ его на мысль, что въ его отсутствіе крѣпость была взята киргизами и выжжена до основанія. Въ силу этого предположенія, остановивши транспортъ, очевидецъ послалъ нѣсколько чловѣкъ въ Орскую для узнанія истины.

Посланные воротились и привезли извѣстіе, что крѣпость цѣла, но что вокругъ крѣпости горятъ травы и кустарники. Извѣстіе это успокоило автора воспоминаній. Онъ двинулся далѣе, и, прибывши въ Орскую, узналъ, что значительныя толпы Киргизъ-Кайсаковъ нѣсколько дней осаждали крѣпость, не давая покою ни днемъ, ни ночью, „а особливо помогали было всѣхъ жаждою, не выпуская за водою, „а отражившихся за оною или за другимъ какимъ случаемъ, захватывая, плѣнили. Сіе чрезвычайное „безпокойствіе производили они, варвары, (говорить „очевидецъ), во все то время, какъ я находился въ „Таналыцкой и въ обратномъ пути, т. е. пятеро „сутокъ безпрестанно, въ кои захвачены ими: солдатъ „5, женщинъ „8-мъ, лошадей, кои за негодностью „оставлены отъ транспорта, 35-ть; но какъ скоро „увидѣли къ крѣпости мое приближеніе, то, тотчасъ- „же отступили, и зажгли вокругъ крѣпости травы и „кустарники, чтобы воспрепятствовать моему движенію;

„однакожь я, по благодати Божіей, прошелъ всѣ сіи
„опасныя мѣста благополучно. и киргизы уже болѣе
„насъ не беспокоили по той, можетъ, причинѣ, что
„злодѣй Емелька Пугачевъ уже былъ пойманъ.»

«Оный злодѣй, (продолжаетъ современникъ), по раз-
„битіи его Г. Генераломъ Декалонгомъ, оставилъ
„назѣреніе свое слѣдовать въ Сибирь, ибо путь его
„былъ пересѣченъ, а обратился обратно въ Ураль-
„скія горы, и, собравъ новую толпу мятежниковъ, со-
„жегъ и разорилъ Кундратинскую слободу и ка-
„зачью Чебаркуліскую крѣпость, великія селенія не
„противившіяся ему, и, проливъ въ оныхъ много не-
„повинной крови, всѣхъ пощаженныхъ имъ муже-
„скаго пола взялъ въ свою толпу. Но, пробираясь
„оттоль черезъ горы, нечаянно сошелся съ Господиномъ
„Подполковникомъ Михельсономъ, который и учя-
„нилъ на него нападеніе и происходило между ни-
„ми жестокое сраженіе; наконецъ Михельсонъ не бо-
„шимъ своимъ detachementомъ надъ чрезвычайнозло-
„дѣйскою толпою учинилъ побѣду, разбилъ и разо-
„гналъ оную по разнымъ мѣстамъ.»

Послѣ этого пораженія Пугачевъ вскорѣ успѣлъ
собрать новыя толпы мятежниковъ, и двинулся къ
Казани, «въ разсужденіи своего многочисленія, (ска-
зано въ запискахъ), собравшагося къ нему подуть
изъ Черемисъ, Вотяковъ и со многихъ заводовъ
крестьянъ, вооруженныхъ пиками, топорами, косами
и простыми дубинами.“

Съ такимъ воинствомъ Пугачевъ приблизился къ
Казани; жители суконной слободы встрѣтили самоз-
ванца съ почетомъ за городомъ, прочіе же городскіе
обыватели искали спасеніе въ крѣпости. Пугачевъ,
желая наказати не покорныхъ казаковъ, приказалъ
мятежникамъ зажечь городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ,

исключая Суконной слободы, жители которой были ему доброжелательны.

Между тѣмъ, Михельсонъ, извѣстясь, что Пугачевъ направился къ Казани, пошелъ за нимъ слѣдомъ; „но уже не успѣлъ остановить злодѣя до сожженія „города, однакожь не давъ болѣе ему никакой пакости городу учинить, подъ самымъ онымъ напалъ „на него, и всю его многочисленную толпу разбилъ „и оставилъ на мѣстѣ сраженія столько убитыхъ „не свѣдущихъ всеннаго искусства тварей, что и со- „честь не можно. Самъ же злодѣй, вида чрезвычай- „ную надъ собой побѣду, ретировался съ малыми людьми, и оставя предпринятое свое намѣреніе слѣ- „довать къ Москвѣ, обратилъ свой трактъ къ Сарато- „ву, куда слѣдуя, всѣхъ къ себѣ склонялъ, а особли- „во изъ помѣщичьихъ людей, (пока умножилъ свою злодѣйскую толпу), изъ коихъ многіе господъ своихъ къ нему привозили, который, (Пугачевъ), величайшими муками сихъ несчастныхъ людей муча, предавалъ жесточайшей смерти. Опъ-же злодѣй, препровождалъ путь свой, неслыханныя причинялъ злодѣянія: жегъ многія попутныя селенія, грабилъ и раззорялъ Божія храмы, не имѣя ни какого сожалѣнія и помилованія къ безвиннымъ и незлбивымъ младенцамъ.“

Подполковникъ Михельсонъ снова постигъ самозванца. Нанеся ему нѣсколько сильныхъ поражений, (очемъ, говоритъ авторъ воспоминаній, „мнѣ пространно писать не разсудилось,“) преградилъ ему путь въ Астрахань, куда спѣшилъ Пугачевъ, чтобы, переправившись черезъ Волгу, какъ говорится въ запискахъ, укрыться въ узняхъ, а потомъ бѣжать въ Персію или въ киргизскія степи.

Находившіеся при самозванцѣ Яицкіе казаки, утратившіе вѣру въ успѣхъ своего дѣла, и, желая снять милость Правительства, рѣшились выдать

голову своего предводителя, и, улучивъ «способное къ тому время, (говорится въ запискахъ), поймавъ его, „Емельку, связали, не приняли отъ него ни просьбы, ни угрозы, и черезъ многія мѣста привезенъ онъ „былъ въ Москву, гдѣ получилъ по дѣламъ своимъ „достойное наказаніе и съ послужниками своими, а „черезъ что Россія возымѣла пока тишину и спокой- „ствіе, которое и по нынѣ по благодати Божіей „процвѣтаетъ.»

Здѣсь и конецъ запискамъ современника и очевидца о Пугачевскомъ бунтѣ. Конечно, воспоминанія современника не представляютъ полной картины этого событія, но достоинство ихъ заключается въ томъ, что будучи писаны для себя, безъ претензіи напечатать, они носятъ на себѣ отпечатокъ непогрѣшимой истины, и описывая частности, сопровождавшія бунтъ къ востоку, сѣверу и сѣверовостоку отъ Оренбурга, даютъ намъ болѣе точное понятіе чѣмъ А. С. Пушкинъ, ограничившій свои изслѣдованія Оренбургомъ и Нижне-Уральскомъ, (*) и вмѣстѣ съ его трудомъ, какъ дополненіе къ нему, могутъ послужить прекраснымъ матеріаломъ для будущей всесторонней исторіи Пугачевщины. —

Принимая во вниманіе, что авторъ записокъ заносилъ въ нихъ лишь то, чему былъ самъ свидѣтелемъ или то, о чемъ у него были точныя свѣдѣнія, мнѣ кажется, я имѣлъ полное право сказать, что записки современника носятъ отпечатокъ непогрѣшимой истины.

Справедливость такого предположенія подтверждается тѣмъ, что авторъ записокъ проходитъ молчаніемъ осаду Уфы и волненія въ Пермскомъ краѣ.

(1) Г. Мордовцевъ тоже мало говоритъ о бунтѣ въ этихъ мѣстностяхъ, посвящая свой трудъ исторіи Пугачевщины въ При- волжскомъ краѣ.

Трудно допустить мысль, чтобы современник не-
зналъ о проявленіяхъ бунта въ этихъ мѣстностяхъ,
и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что свѣдѣнія эти
онъ имѣлъ, но не будучи увѣренъ въ ихъ непо-
грѣшимости, не рѣшился занести ихъ въ свою лѣ-
топись, для того, чтобы не обманываться самому и
не ввести въ заблужденіе грядущее поколѣніе, кото-
рому легко могли достаться, да и достались его
записки. —

Отрядъ Чебаркульскій, Троицкаго уѣзда.

*(ст. Дѣйств. члена Оренб. Губ. Стат. Коми-
тета Р. Г. Ипатьева).*

Отрядъ Оренбургскаго казачьяго войска и бывшая
крѣпость Чебаркульская получили названіе отъ озера
„Чебаркуль“ и горъ Чебаркульскихъ, отроговъ
Уральскаго хребта, идущихъ по берегамъ этого озера
на значительное пространство. Мѣстность нынѣшняго
отряда Чебаркульскаго при озерѣ Чебаркулѣ принад-
лежала Башкирамъ, но когда въ 1735 году начальникъ
Оренбургской военной экспедиціи Иванъ Кирillowъ со-
здалъ укрѣпленную линію, то по этому случаю избра-
на, между прочимъ, имъ эта мѣстность, и здѣсь постро-
ена крѣпость подъ именемъ Чебаркульской; въ крѣпо-
стяхъ по линіи обыкновенно поселяли солдатъ и каза-
ковъ съ семействами, крѣпости управлялись Комендан-
тами, при которыхъ находилось нѣсколько офицеровъ
и канцелярія; въ каждой крѣпости непременно была
церковь. Крѣпости на устроенной въ Башкиріи военной
линіи были первыми русскими селеніями въ предѣлахъ
нынѣшней Оренбургской губерніи, тогда какъ въ Уфим-
ской существовали уже города: Вирскъ, Мензелинскъ

и Уфа еще основанные въ концѣ XVI вѣка, и около этихъ городовъ уже были русскія селенія среди Башкиръ и другихъ инородцевъ. Такъ русская колонизація, сначала чисто военная, возникла въ Оренбургской губерніи только при Кирпловѣ, въ 1730 годахъ, въ царствованіе Императрицы Анны. Назначеніе крѣпостей на проведенной Кирпловымъ Оренбургской линіи служило удержаніемъ набѣговъ киргизъ, и противъ часто возмущающихся тогда Башкиръ и другихъ инородцевъ, большею частію выходцевъ изъ царства Казанскаго. Крѣпости на Оренбургской линіи устраивались изъ землянаго вала со рвомъ и частоколомъ; на валу стояли чугунныя и мѣдныя пушки; для народовъ полудикихъ эти крѣпости были конечно страшны, и воиномъ соотвѣтствовали дѣли ихъ назначенія. Точно таковая, конечно, была крѣпость Чебаркульская, отъ которой теперь остались только признаки рва и вала. Кирпловъ, бывшій Оберъ Секретарь Сената, питомецъ Петра Великаго, и которому принадлежитъ основаніе г. Оренбурга и проектъ о устройствѣ Оренбургской линіи, въ качествѣ начальника военной экспедиціи былъ уполномоченъ властію Губернатора и военного начальника; все мѣстности для линіи были избраны имъ самимъ. Кирпловъ съ подвѣдомственными чиновниками и отрядами войскъ совершалъ постоянное путешествіе по Башкиріи, и въ своемъ же присутствіи закладывалъ крѣпости; нѣкоторыя изъ нихъ получили названіе по живымъ урочищамъ, какъ то Чебаркульская, а другія названы по церквамъ и тѣмъ днямъ, когда Кирпловъ избиралъ мѣста для крѣпости, на примѣръ: въ день св. Троицы Кирпловъ заложилъ крѣпость, нынѣшній городъ Троицкъ и т. п. Въ крѣпости Чебаркульской была основана Кирпловымъ деревянная церковь Преображенія Господня, и, какъ говоритъ преданіе, въ день этого праздника, 6 Августа 1735 г, основана была или заложена крѣпость Чебаркульская, церковь же выстроена была въ 1736 году и при ней былъ придѣлъ въ честь Свѣтенія Господня. О первыхъ временахъ Чебаркульской крѣпости мы ни чего не отыскали въ архивахъ церковныхъ и станчнаго правленія, но вѣроятно такія найдутся въ Оренбургскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ военной Комиссіи, Экспедиціи и Оренбург-

ской Губернской Канцеляріи. Любопытно бы было знать какое участіе принималъ гарнизонъ Чебаркульской крѣпости въ подавленіи башкирскихъ бунтовъ 1739—1740 г, когда по поводу окончательнаго устройства линіи возстала вся Башкирія и едва усмирена самыми строжайшими, энергическими мѣрами губернатора князя Урусова? Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ крѣпости и ихъ гарнизоны исключительно помогли усмирению башкирскаго возстанія.

Въ 1774 году Пугачевъ взялъ крѣпость Чебаркульскую, сжегъ церковь и все строеніе, повѣсилъ многихъ изъ непокорившихся ему офицеровъ, солдатъ и казаковъ, и то мѣсто на горѣ, принадлежащей къ хребту Чебаркульскихъ горъ, гдѣ были висѣльницы, и теперь зовется „гора висѣльникъ“. Разоривъ крѣпость Чебаркульскую, Пугачевъ въ самый праздникъ Вознесенія Господня обратился на Златоустовскій заводъ Лугинина, но, тотчасъ же послѣ выхода Пугачева, Чебаркульская крѣпость занята была Полковникомъ Михельсономъ, преслѣдовавшимъ по слѣдамъ Пугачева. Тѣ изъ жителей Чебаркульской крѣпости, которые изъ страха признали Пугачева Императоромъ Петромъ III, и присягнули ему какъ Государю, какъ говорятъ, за ихъ чисто-сердечное раскаяніе, прощены Михельсономъ, а потомъ Екатериною II. Въ память же избавленія отъ Пугачева, въ 1 вер. отъ отряда или бывшей крѣпости построена деревянная часовня во имя Вознесенія Господня. Часовня, хотя и не прежняя, но и теперь существуетъ, и сюда въ день Вознесенія и 20 Іюля, въ день св. пророка Ільи, бывають крестные ходы; послѣдній изъ нихъ установленъ, по обычаю вообще, молебствовать въ этотъ день на поляхъ, предъ уборкою хлѣбовъ.

Раньше пугачевщины, Чебаркульская крѣпость известна была по добываемой въ 5 вер. отъ нея бѣлой глинѣ, изъ которой дѣлался фарфоръ. Авторъ Оренбургской Топографіи Рычковъ говоритъ, что въ 1752 году для изслѣдованія и добыванія глины былъ отправленъ изъ Петербурга отъ Двора Поручейный мастеръ, по изслѣдованію котораго, подъ руководствомъ Бергъ-Мейстера Виноградова, эту глину стали отпавлять въ Петербургъ на придворную Поручейную фабрику (*).

(*) Топогр. Оренб. губ. 1. стр. 256.

Послѣ пугачевщины Чебаркульская крѣпость была возобновлена; а въ 1756 году освящена вновь построенная въ ней деревянная церковь Преображенія Господня и теперь сохранившаяся близъ нынѣшней каменной, построенной въ тоже имя въ 1854 году. Въ этой церкви хранятся 3 грамоты Преосвященнаго Варлаама Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, которыя какъ единственный здѣсь на мѣстѣ историческій фактъ, сохранились и до нынѣ:

1) Божіею милостію Варлаамъ, Епископъ Тобольскій и Сибирскій. Управляющему въ городѣ Челябинѣ заказными духовными дѣлами (*) священнику Космѣ Калиновскому. Сего 1775 года Декабрѣ 14 дня въ представленномъ намъ изъ Челябинскаго духовнаго правленія доношеніи по таковому жѣ оной крѣпости Казачьяго Сотника Данилы Михайлова съ казаками объявлено: что состоявшая въ оной крѣпости деревянная церковь во имя Преображенія съ предѣломъ Срѣтенія Господня въ бывшее отъ злодѣевъ раззореніе вообще со всѣмъ селеніемъ злодѣями сожжена, и о построеніи вновь церкви съ предѣломъ имѣетъ онъ, Мельниковъ, отъ Главно-Командующаго Оренбургскими легкими войсками арміи Полковника Могутова повелѣніе, почему имъ и лѣсъ заготавливается истребовано обложеніи въ оной Чебаркульской крѣпости вновь деревянной церкви во имя Преображенія съ предѣломъ Срѣтенія Господня, деревянную церковь на удобномъ и водопоемномъ и отъ пожарныхъ случаевъ въ безопасномъ мѣстѣ по чиноположенію церковному соборно обложить и по обложеніи велѣтъ строить по подобію прочихъ Грекороссійскихъ церквей съ поспѣшеніемъ и когда она въ совершенное строеніе окончаніемъ приведена и всѣми принадлежащими потребностями къ благолѣпію церковному удовольствована будетъ, о освященіи оной просить особливимъ представленіемъ, съ сея же грамоты списавъ копію имѣть у себя впредь для вѣдома, а подлинную оставивъ въ церковное храненіе кому слѣдуетъ съ роспискою. Лѣта господня 1775 года Декабрѣ 14 дня у сея грамоты благословенная руки наша пе-

(*) Благочинному. Челябин не извѣстно почему названа городомъ; урядный городъ Челябинскъ открытъ въ 1785 г. а до того была Челябинская крѣпость, впрочемъ, встарину крѣпость означала городъ.

чать. Получена 21 Января 1776 года. У грамоты приложена печать красного воска съ изображеніемъ благословляющихъ рукъ.

II. Божіею милостію Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сибирскій. Челябинскаго Духовнаго Правленія закащику протоіерею Мухину. Сего 1776 года Сентября 11 дня впреставленномъ онымъ изъ Челябинскаго Духовнаго Правленія доношеніи таковомужь въ оное Чебаркульской крѣпости отъ казачьяго сотника Мельникова объявлено, что заложенная 23 числа Апрѣля сего года вмѣсто сожженной злодѣями въ оной крѣпости деревянная во имя Преображенія съ придѣломъ Срѣтенія Господня церковь строеніемъ сего года Октября 11 ч. совсѣмъ изготовлена быть имѣть и требовано о освященіи оныхъ благословенной грамоты и святыхъ антиминовъ. Того ради благословляемъ Вамъ Протоіерею Мухину когда оная Преображенія съ придѣломъ Срѣтенія Господня церковь въ совершенное строеніемъ окончаніемъ приведена и всѣмъ принадлежащими кблаготѣпю церковному потребностями удовольствована будетъ, то посланными при семъ святыми Антиминами по чиноположенію церковному соборнѣ освятить и по освященіи велѣть въ ней священнослуженіе отправлять, а когда освящена будетъ репортовать, съ сей же грамоты списавъ копію имѣть у себя впредь до вѣдома, а подлинную отдать въ церковное храненіе кому подлежить съ роспискою. Писана дѣла Господня 1776 года Сентября 12 дня у сей грамоты благословенная руки нашей печать. Печать такая же какъ и у первой грамоты и около печати подпись: у сего вышепрописанной грамоты Преображенія Господня Февраля 4 дня и Срѣтенія Господня 1 числа 1777 года храмы по чиноположенію церковному освящены. Въ чемъ свидѣтельствую Григорій, Протоіерей закащикъ Челябинскій. На полѣ грамоты выставленъ № 1216 и подписано рукою закащика получены Сентября 10 1776 года.

III. Божіею Милостію Варлаамъ Епископъ Тобольскій и Сибирской. Священно закащику Протоіерею Петру Топоринну. Сего 1789 года Іюня 1 дня репортомъ членовъ Челябинскаго духовнаго Правленія ставогожъ оной Чебаркульской крѣпости Преображенской

церкви объявлено, что минувшаго Апрѣля 8 дня, всамую святую недѣлю Пасхи, во время отправленія божественной литургіи стоящая за престоломъ священнаго храма горящая свѣча пала на полъ и въ оной выгорела задняя часть престола, одежда, срачица и вервпцы перегорѣли и просло оное духовное правленіе освященія. Того ради благословляемъ вамъ протоіерею Топорнину во оной Срѣтенія Господня церкви сдѣлавъ престолъ новый и перемѣнивъ срачицу и вервы по чиноположенію церковному спрежнимъ антиминсомъ соборне освятить и велѣть внея служеніе отправлять, а впредь приказать священно церковно служителямъ свѣчи ставить осторожно. Сія же грамоты списавъ конію имѣть въ духовномъ правленіи а сію выдать въ церковное храненіе, писано лѣто 1787 Іюня 22 дня у сея грамоты благословенная нашей руки печать. Печать краснаго воска съ таковыми же изображеніями и надписью Божію Милостію Епископъ Варлаамъ Тобольскій и Сибирскій, на полѣ № 898-й.

Изъ 1-хъ двухъ грамотъ видно о времени возобновленія церкви, и что уже послѣ Пугачевщины оставались одни казаки, а комендантомъ былъ казачій сотникъ Мельниковъ. Крѣпость Чебаркульская обращена въ отрядъ Оренбургскаго казачьяго войска уже въ настоящемъ столѣтіи, жители же называютъ себя старинными казаками въ отличіе отъ другихъ сосѣднихъ станицъ, какъ-то Кундравинской и т. п., гдѣ жители обращены не далѣе 840 годовъ въ казаки изъ Государственныхъ крестьянъ.

Грамоты на построение и освященіе храма даны Преосвященнымъ Тобольскимъ, то всѣ крѣпости на Оренбургской линіи въ предѣлахъ Троицкаго, Челябинскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ по духовнымъ дѣламъ были подчинены Тобольской Епархіи; сначала управленіе Тобольскихъ архіереевъ или духовное правленіе имѣло при 3 уѣздахъ помѣщалось въ с. Воскресенскомъ, прилежащемъ Митрополитамъ Тобольскимъ (*), потомъ, послѣ Пугачевщины, оно переведено въ Челябинскую крѣпость, или потомъ уѣздный городъ. Независимо отъ

(*) Слобода Воскресенская Митрополитовъ Тобольскихъ Оренб. вѣд. 1868 г. № 46

крытія Уфимскаго Намѣстничества въ 1785 году, когда образовались уѣзды: Троицкій, Челябинскій и Верхнеуральскій и обращены въ города крѣпости: Троицкая, Челябинская и Верхнеуральская до 1775 г. Верхнеуральская, и наконецъ когда въ 1796 году Уфимское намѣстничество названо Оренбургскою губернію, Троицкій, Челябинскій и Верхнеуральскій уѣзды принадлежали по прежнему Тобольской епархіи, покуда, въ 1799 году не открыта была въ Оренбургской губерніи своя епархія подъ именемъ Оренбургской и Уфимской. Объ отчисленіи гг. Троицка, Челябинска и Верхнеуральска съ ихъ уѣздами отъ Тобольской къ Оренбургской епархіи въ архивѣ Уфимской Консисторіи есть указъ св. Синода 12 Іюля 1800 года; любопытно бѣ было отыскать распоряженіе, по которому Оренбургская линія отдана въ вѣдѣніе Тобольскихъ Архіереевъ; прочіе же уѣзды Оренбургской губерніи и Уфимскаго намѣстничества принадлежали до 1799 года то къ Казанской, то къ Вятской Епархіямъ.—

Нынѣшняя каменная церковь Преображенія Господня освящена въ 1855 году на старомъ печатномъ на холстѣ антиминсѣ 1776 года, освященномъ Епископомъ Варлаамомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, а придѣлъ Срѣтенія Господня освященъ только въ 1862 году Преосвященнымъ Варлаамомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, что нынѣ Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій. Иконостасъ настоящей церкви и Срѣтенскаго придѣла украшенъ иконами работы Академика Ступина; настѣнное росписаніе произведено иконописцемъ, горнымъ урядникомъ Златоустовскаго завода Абабковымъ, куполь росписанъ Златоустовскимъ же иконописцемъ Рябининымъ, а росписаніе стѣнъ алтаря настоящей церкви сдѣлано казанскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Корниловымъ. Замѣчательна здѣсь икона Св. Николая Чудотворца, бывшая съ Чебаркульскими казаками въ отечественную войну 1812 и 1813 годовъ; возвратясь послѣ славнаго похода, казаки пожертвовали икону въ свою церковь. Эта икона небольшая и вставлена въ другую доску съ изображеніемъ въ клеймахъ разныхъ событій изъ житія св. Чудотворца; клейма, или, на языкѣ иконописцевъ, „дѣянія“ пи-

саны златоустовскимъ иконописцемъ, мастеровымъ Бушувымъ.

Въ Чебаркульскомъ, отрядъ въ настоящее время считается наличное число жителей, а именно: дворянъ личныхъ 5 м. 4 ж., духовенства православнаго 7 м. 8 ж., казаковъ Оренбургскаго войска 769 м. 847 ж. а всего 781 м. 859 ж. русскихъ. Домовъ деревянныхъ 313, всѣ они крыты тесомъ, часовень каменныхъ 1, деревянныхъ 2. Здѣсь въ селеніи 2 училища мужское и женское, первое подъ управленіемъ учителя, а другое-наставницы, при надзорѣ и участіи со стороны мѣстнаго священника и станичнаго начальства; въ 1 обучается 50 мальчиковъ, а послѣднемъ-15 дѣвочекъ; учатъ чтенію, письму, закону Божьему, церковному пѣнію и женскимъ рукодѣліямъ. Въ Чебаркульскомъ отрядѣ бывають небольшіе торжки въ дни храмовыхъ праздниковъ, 2 Февраля и 6 Августа; обороты этихъ торжковъ неизвѣстны; на торжки, впрочемъ, пріѣзжаютъ жители и окрестныхъ селеній; въ отношеніи же ярмарокъ, здѣшніе жители довольствуются бывающими въ разное время года въ Златоустѣ, въ станицѣ Кундравинской, Міасскомъ заводѣ, станицахъ Уйской и Верхнеуvelьской.

Главное занятіе здѣшнихъ жителей—земледѣліе. Земледѣліе вообще развито между Оренбургскими казаками, такъ что лучшіе земледѣльцы въ краѣ и народъ здѣсь недаромъ говорятъ—горные заводы, золотые промысла и Башкиры живутъ казачьимъ хлѣбомъ, небудь казаковъ, не было бы и хлѣба; и по этому изъ горныхъ заводовъ, съ казенныхъ и частныхъ золотыхъ промысловъ и Башкиры, все это скупаетъ хлѣбъ въ казачьихъ селеніяхъ. У болѣе зажиточныхъ казаковъ бывають значительные хлѣбные запасы; кромѣ того, что казачіи земли постоянно обрабатываются, и много кортомятъ они башкирскихъ земель. Ба-

шкіры имѣютъ много земли, но они еще все слабые хлѣбопашцы. У горныхъ заводовъ мало земель способныхъ для пашни, и тамъ лучшія мѣста для хлѣбопашества принадлежатъ въ Троицкомъ уѣздѣ казакамъ и Башкирамъ. Здѣсь есть государственные и бывшіе помѣщичьи крестьяне, но они живутъ далеко отъ Чебаркульскаго отряда близъ г. Троица; у этихъ крестьянъ тоже хорошее хлѣбопашество.

Въ гористыхъ мѣстахъ Троицкаго уѣзда сѣять болѣе яровыхъ чѣмъ озимыхъ хлѣбовъ; озимныя сѣмена, дознано опытомъ, сдуваются вѣтрами, дѣйствующими сильнѣе въ гористыхъ нежели въ ровныхъ мѣстахъ. Урожай хлѣбовъ бываетъ самъ 5 и 6 въ хорошіе годы, но въ малоурожайный годъ бываетъ 2 и 3⁰/₁₀ неболѣе; здѣсь хорошо родятся рожь, пшеница, -последней высѣиваютъ болѣе нежели первой, -овесъ, ячмень, конопля, ленъ, полба и просо; урожай картофеля бываетъ самъ 2 и 3. На здѣшней почвѣ хорошо родятся въ огородахъ капуста, морковь, рѣпа, брюква; но огурцы, какъ говорятъ, принимаются рѣдко удачно. Занятіе огородничествомъ въ Троицкомъ уѣздѣ также исключительная принадлежность казачьяго сословія; отсюда изъ казачьихъ селеній идетъ огородный овощъ въ продажу, тогда какъ у заводскихъ крестьянъ огородничество происходитъ только въ размѣрахъ для домашняго обихода. Башкиры только начинаютъ садить капусту, картофель и проч., но еще въ меньшемъ размѣрѣ; огородный овощъ еще составляетъ у нихъ скорѣе роскошь, нежели необходимость для домашняго быта.

Не смотря на развитіе хлѣбопашества у Оренбургскихъ казаковъ, мы не видимъ здѣсь значительнаго скотоводства или хорошихъ породъ скота, кромѣ, развѣ, у нѣкоторыхъ казаковъ есть порядочныя лошади собственныхъ, домашнихъ ихъ небольшихъ заводовъ;

торговлей скотомъ занимаются не многіе и то ску-
пая скоть, на примѣръ барановъ, у Киргизъ въ г.
Троицкѣ и проч. Въ Чебаркульскомъ отрядѣ, по свѣ-
дѣніямъ Станичнаго начальства, считалось въ 1 Ян-
варя настоящаго года налицо: лошадей 1173, рога-
таго скота 1255, овецъ простыхъ 2482, козъ 58,
свиней 218 всего 5186 штукъ.

Ремесленниковъ почти нѣтъ среди Чебаркульскихъ
казаковъ; въ 1868 г. занимались только 2 порт-
нымъ мастерствомъ, и 6 человекъ содержали муко-
мольныя мельницы; эти мельницы близъ селенія, въ
бору, на рѣчкѣ Чертанышъ, здѣсь 6 водяныхъ мель-
ницъ и 1 вѣтренная. —

Торговлей, и то въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ,
занимаются нѣкоторые изъ казаковъ; лавокъ нѣтъ, а
для торжковъ, о которыхъ мы говорили, имѣется по-
стоянныхъ 12, деревянныхъ балагановъ, отдаваемыхъ
торговцамъ отъ общества. Чебаркульскій отрядъ при-
надлежитъ къ станицѣ Травниковской. Станичное пра-
вленіе замѣняетъ для казаковъ волостное правленіе,
по нынѣшнему устройству Оренбургскаго казачьяго
войска. Теперь казачья селенія подлежатъ вѣдѣнію
уѣздной полиціи. Отрядъ Чебаркульскій состоитъ въ
1 станѣ Троицкаго уѣзда.

Между Чебаркульскими казаками есть нѣкоторые
зажиточные, и у нихъ-порядочно устроенные дома;
жилища не отличаются впрочемъ отъ крестьянскихъ,
да и вообще образъ домашней жизни Оренбургскихъ
казаковъ мало чѣмъ отличаются отъ крестьянъ, ис-
ключая отсюда конечно сословіе чиновниковъ и даже
урядниковъ; между женщинами многія здѣсь уже
бросаютъ сарафаны, замѣняя ихъ платьями. Нарядъ
казака въ службѣ, дома, состоитъ изъ полушубка,
суконнаго зицуна или халата, холщевыхъ или сукон-
ныхъ шароваръ, большихъ валенковыхъ сапогъ или

изъ черной кожи и картуза; престарѣлые и отслужившіе казаки носятъ бороды и волосы по крестьянски, чего не дозволено казакамъ, находящимся на очередной службѣ.

Касательно народной жизни, народныхъ обычаевъ, Троицкій уѣздъ вообще представляетъ столько этнографическихъ разнообразностей достойныхъ всякаго тщательнаго изученія. Не говоримъ о инородцахъ, каковы здѣсь Башкиры, здѣшніе древніе, коренные жители и ихъ припущенники-Тептяри, смѣсь казанскихъ татаръ и нѣкогда омусульманившихся чувашъ, самое русское населеніе, составившееся изъ различныхъ элементовъ, изъ высленцевъ разныхъ губерній, Велико-русовъ и Сибиряковъ, такъ разнообразно въ повѣрьяхъ: нѣтъ похожаго въ бытѣ бывшаго помѣщичьяго или государственнаго крестьянина съ горнозаводскимъ, а того менѣе горнозаводскаго жителя съ казакомъ; казачьи селенія, заводы, крестьяно-все это возникло подъ разными историческими условіями. У казаковъ есть, впрочемъ, преданіе, что они выслены изъ подъ Уфы, и предки ихъ, будтобы, потомки стрѣльцовъ, обращенныхъ Петромъ Великимъ въ казаки; сосланные изъ Москвы и бывшіе въ разныхъ городахъ стрѣльцы, въ томъ числѣ въ Уфѣ, Бирскѣ и Мензелинскѣ первые образовали изъ себя казачество, составляющее и теперь также особое сословіе, какъ нѣкогда были стрѣльцы, вѣчно и потомственно долженствовавшіе нести военную службу. — Чебаркульскіе казаки называются старыми казаками, и нѣтъ причинъ сомнѣваться, что это потомки первыхъ Оренбургскихъ казаковъ, которые, очень можетъ быть, происходили изъ стрѣльцовъ.

Оренбургское казачье войско еще ожидаетъ своего историка; въ матеріалахъ конечно недостатка небудетъ. Оренбургское казачье войско съ честію служило отечеству во всѣхъ войнахъ, а въ Пугачевшинѣ

только легковѣрное меньшинство пристало къ самозванцу, тогда какъ большая часть Оренбургскаго казачьяго войска остались вѣрными Престолу.

О бытѣ разнородныхъ жителей Троицкаго уѣзда и здѣшняго казачества въ особенности надѣмся поговорить послѣ, а теперь самый объемъ статьи воспрещаетъ намъ это. Бытъ горнозаводскихъ крестьянъ, впрочемъ, отчасти высказанъ Сборникомъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по Оренбургской и Уфимской губерніямъ, изданнымъ въ 1868 г. Уфимскимъ Статистическимъ Комитетомъ, въ статьѣ „Міасскій заводъ.“ —

Балбукскіе золотыя пріиски.

(Статья Ш. Л. Белярскаго.)

Лѣтомъ 1867 года представилась мнѣ необходимость отправиться на Балбукскіе золотыя пріиски, находящіеся въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, на восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ, въ 10-ти верстахъ отъ извѣстной Оренбургско—Сибирской почтовой дороги и въ 60-ти верстахъ отъ Міасса, главнаго центра казенной золотопромышленности. Поводомъ къ поѣздкѣ послужили: во первыхъ, свиданіе со старшимъ моимъ сыномъ, занимающимся здѣсь золотопромышленностію въ качествѣ вольнаго старателя, и во вторыхъ, давнишнее мое желаніе ближе и короче ознакомиться съ этимъ столь заманчивымъ для многихъ промысломъ во всѣхъ его, по возможности, отношеніяхъ. Въ продолженіи многолѣтнихъ моихъ разъѣздовъ по этимъ мѣстностямъ, мнѣ привелось видѣть много золотыхъ пріисковъ, но, отвлекаемый служебными занятіями, я обращалъ на нихъ лишь поверхностное, мимолетное вниманіе; теперь же, свободный отъ службы и предполагая прожить здѣсь около мѣсяца, въ лучшее для золотопромышленности время, я надѣялся изучить это дѣло болѣе или менѣе основательно, вникая во всѣ его извороты и тайнства, въ надеждѣ, удовлетворивъ моему любопытству, подѣлиться пріобрѣтенными мною свѣдѣніями съ тѣми, кому интересно и не лишнее это знать. Конечно мнѣ и въ голову не приходитъ сообщить здѣсь свѣдѣнія, какія можетъ показать специалистъ, вооруженный ученою теоріею и усовершенствованнымъ многолѣтними опытами; но, по крайней мѣрѣ, я надѣюсь передать понятно то, что видѣлъ собственными глазами и что передано мнѣ другими, изучившими предметъ золотопромышленности въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Разстояніе отъ Уфы до Балбукскихъ золотыхъ пріисковъ около 500 верстъ. Описаніе этого не малаго путешествія съ его частыми, во многихъ отношеніяхъ непріятными, приключеніями я считаю здѣсь неумѣстнымъ, а потому и начну его только съ села Вознесенскаго, какъ съ мѣста пребыванія моего сына, отстоящаго отъ главнаго Балбукскаго пріиска въ 6-ти верстахъ. Воз-

несенское, известное у мѣстныхъ и окрестныхъ жителей подъ именемъ *Кизникѣва*, большое селеніе, стоитъ въ довольно глубокой долинѣ, при быстрой рѣкѣ *Кизникѣй*-*кѣ* и окружено со всѣхъ сторонъ горами, то голыми, то покрытыми мелкимъ березнякомъ и осинникомъ, то отлогими, то утесистыми и вообще каменными. Площадь эта, видимо, нѣкогда служила вмѣстилищемъ большихъ и стремительныхъ водъ, что доказываютъ оставшаяся рѣка *Кизникѣйка*, множество топкихъ болотистыхъ мѣстъ, два большихъ озера на весьма значительныхъ высотахъ, въ глубокихъ каменныхъ впадинахъ, и расположеніе грунта пластами разнаго свойства. Подлинѣ разбросано много отдѣльных, громадныхъ каменныхъ массъ, высоко поднявшихся, вѣроятно, въслѣдствіе осадки рыхлаго грунта, и нѣсколько вольнострательскихъ золотыхъ приисковъ. По сказаніямъ здѣшнихъ старожиловъ, названіе *Кизникеева* получило отъ *Башкирца Кизникѣя*, перваго здѣшняго поселенца. Къ нему, присоединились потомъ другіе *Башкирцы* и образовали аулъ. Впослѣдствіи, около этого аула, по распоряженію Горнаго начальства, по причинѣ богатства добывавшихся здѣсь въ горахъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, поселены русскіе мастеровые изъ разныхъ горныхъ заводовъ для производства работъ. Со временемъ, увеличившееся русское населеніе вытѣснило отсюда *Башкирцевъ*, и такимъ образомъ составилась русская деревня съ оставшимся за ней именемъ *Кизникеева*, поселенная на *Башкирской* землѣ съ одними только усадьбами, безъ всякихъ другихъ угодій. Каковы были здѣсь, сначала, жизнь и удобства для русскихъ поселенцевъ, это уже покрыто временемъ и рассказы объ этомъ старожиловъ темны и неудовлетворительны. Во всякомъ случаѣ справедливо можно предположить, что настоящее благосостояніе жителей досталось имъ не легко. Долгое время они оставались на чужой землѣ, едва вмѣщающей ихъ дома. Въ послѣднее время, уже на памяти стариковъ, одинъ очень богатый *башкирецъ Бузыкаевъ*, неизвѣстно за какія услуги, подарилъ *Кизникеевцамъ* изъ собственныхъ земель пространство на одну версту вокругъ селенія, укрѣпивъ ее за ними законнымъ актомъ. Это много улучшило бытъ деревни, а открытыя золотыя россыпи дали средства достиг-

нута настоящаго благосостоянія. Кизнякеева, названіе „село Вознесенское,“ получила уже въ послѣдніе годы, по построеніи здѣсь церкви во имя Вознесенія Христова.

Вознесенское-большое и очень благоустроенное селеніе, какъ и всѣ горнозаводскія поселенія. Въ немъ, въ бытность мою, считалось до 247 домовъ съ 1500 жителей обоого пола. Изъ домовъ много большихъ и двухъ этажныхъ съ оштукатуренными внутри стѣнами и окрашенными окнами, дверьми и полами. Главныя въ селеніи улицы широки и прямы, изъ прочихъ нѣкоторыя узки и кривы, а потому очень опасны во время пожаровъ, тѣмъ болѣе, что постройка домовъ очень стѣснена. Церковь здѣсь деревянная, для такого селенія довольно просторная и красивой архитектуры; но постройка ея крайне небрежна. Колокольня ея выведена такъ криво, что кажется падающею на самую церковь; внутри церкви стѣны выведены такъ криво, что кажутся волнообразными и обтесаны только топоромъ, безъ всякаго участія на-струга.

На церковной площади находится до десяти постоянныхъ, деревянныхъ, для села очень благоустроенныхъ, лавокъ для ежедневной торговли товарами, приспособленными не къ одному крестьянскому быту и по цѣнамъ, сравнительно съ городскими, очень сходнымъ. Близъ лавокъ большой рядъ непокрытыхъ балагановъ для торговли во время бывающихъ здѣсь еженедѣльно базаровъ и въ день Вознесенія ярмарки.

Промышленность жителей составляютъ: хлѣбопашество, скотоводство, торговля и, кажется главное, золотопромышленность. По совершенному неимѣнію при селеніи пахатной и сѣнокосной земли, даже выгоновъ, первые два пункта промышленности, казалось бы, должны быть не мыслимы; но оба они здѣсь, можно сказать, процвѣтаютъ и это потому, что сосѣдніе Башкиры излишнюю землю свою отдаютъ русскимъ жителямъ въ аренду за самую дешевую цѣну. Говорятъ, что хлѣбопашество въ прежніе годы здѣсь производилось въ не большихъ размѣрахъ, но послѣ эмансипаціи крестьянъ оно возрасло чрезвычайно. Обиліе земель свѣжихъ, нетронутыхъ, дождей, привлекаемыхъ горною мѣстностію, и благорастворенность климата, какъ нельзя болѣе

благоприятствуютъ плодородію, и неурожаи, особенно какой привелось мнѣ видѣть въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ 1864 году, здѣсь ни когда не существовали. Недостатковъ въ рабочихъ рукахъ здѣсь также нѣтъ. Кромѣ собственныхъ семействъ, Башкиры всегда готовы къ услугамъ для полевыхъ работъ у русскихъ жителей за сходную цѣну, а обширность земледѣлія необходимо обуславливаетъ обиліе скотоводства. Разрядъ домашнихъ животныхъ составляютъ: лошади, рогатый скотъ, овцы и свиньи. Всѣ породы этихъ животныхъ, особенно лошади, очень доброкачественны и тучны по причинѣ обилія лучшихъ пастбищъ въ горныхъ долинахъ, на башкирскихъ земляхъ, и очень частыхъ рѣчекъ и ручьевъ съ самою чистою водою. Лошади, въ продолженіи всего лѣта, пасутся въ долинахъ главнаго Уральскаго хребта, за 25 верстъ отъ селенія, и неоднократно пригоняются домой для перемѣны рабочихъ лошадей. Нѣсколько разъ я видѣлъ пригонъ громадныхъ ихъ табуновъ и любовался игривостію и красотой весьма многихъ недѣлимыхъ. Изъ домашнихъ птицъ водятся всѣ общія породы. Торговля производится ежедневно въ лавкахъ на площади и при домахъ, а въ базарные дни и во время ярмарки повсемѣстно, какъ мѣстными жителями, такъ и пріѣзжими торговцами. Предметы торговли составляютъ: красные, галантерейные, бикалейные товары и ежедневныя потребности, какъ-то: хлѣбъ, мясо, рыба, масло, чай, сахаръ и желѣзные издѣлія, необходимыя для хозяйства, земледѣлія и золотопромышленности и проч. Впрочемъ торговли здѣшняя весьма незначительна, будучи поглощаема соперничествомъ болѣе развитой торговли въ селѣ Поляковкѣ, находящемся отсель только въ 6-ти верстахъ; а потому и здѣшніе жители большую часть потребностей закупаютъ тамъ. Болѣе всего замѣчательный и едва ли не главный предметъ промышленности составляетъ промывка золота. Это ясно уже и изъ того, что золото вездѣ, куда ни пойдешь, гдѣ не вслушаешься--между стариками и дѣтьми, между мужчинами и женщинами, составляетъ главный предметъ разговора, и слово золото также часто вертится на языкѣ каждаго, какъ у Нѣмца деръ, ди, дасъ. Не только многіе постоянные жители, но и всѣ заѣз-

жіе торговцы, многіе отставные чиновники и самое духовенство здѣсь занимаются золотопромышленностію въ качествѣ вольныхъ старателей, имѣя свои отдѣльные прииски на площади, арендуемой золотопромышленною Кампаніей. Каждый вольный старатель, въ продолженіи семимѣсячнаго лѣтняго сезона, можетъ имѣть чистой прибыли до 200 рублей, а болѣе счастливые и достаточные до 2000 и болѣе. О совершенной, раззорительной неудачѣ я здѣсь не слыхалъ. Бѣднѣйшіе жители, обоихъ половъ, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, служа у вольныхъ старателей и Кампаніи работниками въ продолженіи лѣта, постоянно имѣютъ хорошіе и вѣрные заработки, даже и тѣ, которые участвуютъ въ золотопромышленности одними лошадьми, всегда имѣютъ хорошую прибыль, какъ увидимъ это ниже.

Выше я не одинъ уже разъ упоминалъ о благообразіи здѣшняго климата. Дѣйствительно климатъ здѣсь, какъ горный, очень здоровъ, воздухъ благообразенъ, чистъ и прозраченъ; лѣтніе жары умѣряются часто вырывающимися изъ недръ горъ дождевыми и громоносными тучами; долины всюду орошаются чистыми и прозрачными, стремительно несущимися по камнямъ, рѣчкамъ и ручьями. Вслѣдствіе такихъ благоприятныхъ условій растительность здѣсь очень замѣчательна. Правда, что въ ближайшихъ мѣстностяхъ лѣсу мало и онъ очень недоброкачественъ и мелокъ, но, видимо, и здѣсь были хорошіе лѣса, но истреблены; чѣмъ же ближе къ главному Уральскому хребту, тѣмъ лѣса лучше и лучше, и, говорятъ, есть еще мѣста нетронутыя рукою чело-вѣка. Въ другихъ мѣстностяхъ и видѣлъ такіе лѣса, которыми немогъ даже налюбоваться. Луговая и полевая растительность особенно роскошна и обильна цвѣтами. Безъ сомнѣнія эти же самыя условія, съ добавленіемъ жизненныхъ благосостоянія и довольства, весьма благотворно дѣйствуютъ на здоровье людей и развитіе ихъ организма. Большинство здѣшнихъ жителей очень рослы и одарены самыми крѣпкими мускулами. Глубокая старость здѣсь очень далеко нерѣдкость. Какъ мужчины, такъ особенно женщины, большею частію, очень красивы лицомъ, — говорю большею частію, нельзя же безъ исключеній, и стройны тѣломъ. Мущи-

ны одеваются чисто, а женщины даже прихотливо и роскошно. Мужчины, кромѣ стариковъ, носятъ, большею частію, нынѣшняго покроя пальто, а женщины сарафаны ситцевые, гарусные и шелковые. Покрой сарафановъ такъ хорошъ, что прекрасно обрисовываетъ талію; на головахъ носятъ шелковые платки, всегда красиво и къ лицу подвязанные. Всѣ вообще, какъ мужчины такъ и женщины умственно довольно развиты, въ разговорахъ послѣдовательны и основательны, но скрытны, и недовѣрчивы. Оборотливостъ ихъ обнаруживается и въ торговлѣ, что, кромѣ частыхъ опытовъ, доказываетъ подсудимостъ нѣкоторыхъ и въ воровствѣ, которое всегда сваливается на сосѣднихъ Башкиръ, хотя, по изслѣдованіямъ, въ этомъ виновными не рѣдко оказываются нѣкоторые изъ нихъ же самихъ. Къ чести жителей относится: 1) то, что между молодежью нѣтъ видимаго распутства и это, кажется, отъ того, что мужчины женятся рано, а дѣвицы выдаются въ замужество тотчасъ по достиженіи совершенно-лѣтія, и дѣвица, переступившая за 20 лѣтъ, считается уже устарѣвшею, и потому можетъ рассчитывать на замужество только со вдовцомъ, хотя бы уже довольно пожилымъ и съ дѣтьми отъ перваго брака; 2) въ селѣ Вознесенскомъ, какъ и прочихъ ближайшихъ селеніямъ нѣтъ совершенно пролетаріата; нищихъ, просящихъ милостыню, никогда неувидите. Правда, есть бѣдныя сироты и вдовы, обремененныя семействомъ; но они, скромно помѣщаясь, или въ чужихъ домахъ, или собственныхъ хатахъ, терпѣливо ждутъ помощи богатыхъ, никогда не прося подавнія ни на улицахъ, ни въ церкви, ни на базарахъ, какъ это дѣлается повсемѣстно, и надобно отнести къ особой чести жителей то, что они этихъ меньшихъ своихъ братій до уличнаго попрошайства не допускаютъ, сами принося имъ что нибудь, каждый по своимъ фантазіямъ и недостаткамъ, и, такимъ образомъ, до конечной крайности ихъ не доводятъ. Само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ покровительницами бѣдныхъ служатъ преимущественно женщины. Но далеко не къ чести жителей относится то, что у нихъ нѣтъ въ селеніи училища для дѣтей, тогда какъ они, по зажиточности своей, легко бы могли имѣть и два, т. е. для мальчиковъ и дѣвочекъ особенныя. Между Воз-

несенскими жителями я видѣлъ необыкновенное явленіе природы, составляющее важный медицинскій фактъ, въ крестьянскомъ мальчикѣ Николаѣ Кобельковѣ. (*)

Въ продолженіи шести дней недѣли, въ селѣ Вознесенскомъ пусто, тихо, безжизненно, мертво. Из рѣдка по улицамъ бродятъ старики, опираясь на палки; кое-гдѣ, подъ окномъ, бабы старыя и молодыя, собравшись въ кучу, отъ бездѣлья толкуютъ и все—непремѣнно о золотѣ и золотопромышленности; тамъ и здѣсь бѣгаютъ куры, поросята и такіе же грязные обоихъ половъ ребятишки. Въ Субботу предъ вечеромъ село чрезвычайно оживляется. По всѣмъ улицамъ и переулкамъ громко стучатъ тѣлѣги и таратайки или тачки, заваленныя кучами пассажировъ. Движеніе, говоръ и пѣсни распространяются по всему селенію. Это жители обоихъ половъ и разныхъ возрастовъ возвращаются съ золотопромышленныхъ работъ. Первымъ дѣломъ ихъ, по возвращеніи, обмыться въ баняхъ, для нихъ уже приготовленныхъ. Въ поздній вечеръ въ Субботу и въ раннее утро въ Воскресенье всѣ рабочіе являются къ ихъ хозяевамъ: кто за налпчнымъ заработкомъ, кто, чтобы свести счетъ, сколько ему нужно дополучить къ прежнему забору, а болѣе для того, что бы еще выпросить денегъ къ далеко еще не заработанному долгу.

Все сказанное о селѣ Вознесенскомъ и его жителяхъ вполне удобопримѣнимо и къ прочимъ селеніямъ, находящимся на площади, занимаемой золотопромышленною Кампаніей и около нея. Тоже благоустройство селеній, тоже горнозаводское происхожденіе, тѣже: свойство, характеръ, образъ жизни, нравы, привычки и отношенія жителей къ мѣстной золотопромышленности.

Предпославъ эти свѣдѣнія для большей ясности самой сущности дѣла, я считаю удобнѣйшимъ приступить къ описанію самыхъ золотопромышленныхъ приисковъ, раздѣливъ ихъ на кампанейскіе и вольностарательскіе, и, слѣдуя порядку произведенныхъ мною изслѣдованій и наблюденій, я начну описаніе ихъ съ послѣднихъ.

Приступая къ описанію вольностарательскихъ приисковъ, я долженъ сказать: что такое вольные старатели? Вольными старателями могутъ быть личности всякаго

(*) См. статью Орсиб. Губерн. вѣдомостей. № 24

состоянія. Здѣсь въ качествѣ вольныхъ старателей встрѣчаются равно и отставные чиновники, и духовныя лица, и купцы, и мѣщане, и крестьяне; могутъ быть даже женщины. Чтобы сдѣлаться вольнымъ старателемъ, не стоитъ ни какого труда и хлопотъ; слѣдуетъ только обратиться къ главно-управляющему всѣми кампанейскими принсками и объявить, что онъ желаетъ разрабатывать такой-то принскъ, и на словесную его просьбу ему дается словесное же дозволеніе, опредѣляется пространство, на которомъ онъ можетъ производить работы, и на этотъ принскъ назначается отъ Кампаніи надсмотрщикъ или нарядчикъ. Добытое золото вольный старатель все сполна обязанъ представлять въ главную принсковую контору, отъ которой онъ и получаетъ за каждый добытый золотникъ золота два рубля.

Около села Вознесенскаго и глазнаго кампанейскаго Балбукскаго принска извѣстны мнѣ вольностарательскихъ принсковъ шесть: *Александровскій, Разсыпной, Байсултанъ, Сыробай, Николаевскій и Трудовой*. Всѣ они въ общемъ своемъ характерѣ и результатахъ болѣе или менѣе сходны, а различіе ихъ состоитъ: въ большей или меньшей занимаемой площади, въ лучшемъ или худшемъ устройствѣ помѣщеній, въ числѣ промывательныхъ станковъ и работъ ихъ рукъ и въ содержаніи золота въ золотоносныхъ пескахъ. Впрочемъ, отводимыя вольнымъ старателямъ площади вообще не малы. Лучшее благоустройство помѣщеній состоитъ въ башкирской кошомной кибиткѣ или избушкѣ, вмѣсто землянаго балагана или травянаго шалаша. Число промывательныхъ станковъ и рабочихъ рукъ зависитъ отъ состоянія каждаго, а содержаніе золота всегда непостоянно и очень измѣнчиво.

Вольные старатели на своихъ принскахъ обязаны всѣ работы производить аккуратно, разрѣзы проводить правильно, золотоносные пески промывать чисто, камни и всякій мусоръ, послѣ промывки остающіеся, убирать въ сторону, между рабочими устранять всякіе безпорядки и наблюдать, что бы на ихъ принскахъ не было пьянства и даже самаго вина, а главное устранять всѣ средства къ похищенію самомалѣйшей части золота. Въ случаѣ нарушенія этихъ, хотя и словесныхъ,

обязательствъ вольные старатели лишаются права на продолженіе работъ; но и для старателей производство работъ не ограничивается ни какими сроками. Всякій можетъ начать и прекратить работы, когда самъ сочтетъ для себя нужнымъ.

Лица, находящіяся на вольностарательскихъ приискахъ имѣютъ свои особенныя названія, свои особыя обязанности и вознагражденіе труда. Они суть слѣдующіе:

1) *Вольные старатели*. О ихъ значеніи и отношеніяхъ къ Кампаніи было говорено выше. Вознагражденіе ихъ труда состоитъ въ остаткахъ отъ получаемыхъ двухъ рублей за золотникъ золота, за расходомъ на рабочихъ, заведенія и инструменты, а это рѣдко бываетъ менѣе одного рубля съ золотника, и всегда зависитъ отъ количества содержаимаго въ пескѣ золота. Полагая наименьшую добычу въ день 8 золотниковъ, а наибольшую 20 золотниковъ, среднее число выйдетъ 14 золотниковъ въ день, дающее 28 рублей. Отдѣливъ на расходы, какъ наибольшее, половину, чистый результатъ въ день, среднимъ числомъ составитъ 14 рублей, которымъ не многие могутъ пренебречь, потому что общая прибыль въ продолженіи семи промысловыхъ мѣсяцевъ составитъ сумму около 3000 руб. На всякомъ приискѣ вольный старатель не всегда бываетъ одинъ; на противъ, менѣе зажиточные личности составляютъ кампанію въ два, три человека и болѣе.

2) *Нарядчикъ*, изъ кампанейскихъ служителей. Онъ опредѣляется главнымъ управляющимъ Кампаніи на каждый вольностарательскій приискъ одинъ. Его обязанность смотрѣть за чистотою промывки и за вѣрностью показаній добытаго золота и сохранять золого въ особой кружкѣ за замкомъ и печатями вольныхъ старателей, днемъ носимой всегда на груди, а ночью хранимой въ балаганѣ, въ ямѣ подъ его постелью, въ предохраненіе отъ хищничества. Нарядчики получаютъ окладное жалованье отъ вольныхъ старателей по 15 рублей въ мѣсяцъ; слѣдовательно во весь золотопромышленный сезонъ 105 рублей.

3) *Шлифовщикъ*. Онъ называется старателемъ. Обязанность его состоитъ въ отбиваніи золота отъ шиховъ, т. е. въ окончательномъ его очищеніи отъ примѣсей, производимомъ всегда въ присутствіи старателя

и нарядчика. Онъ получаетъ поденной платы по 30 копѣекъ за рабочій день. Принявъ въ мѣсяцъ, по исключеніи Воскресеній, 26 дней, мѣсячная ему плата составитъ сумму въ 7 рублей 80 копѣекъ.

4) *Ширфовщикъ*. Обязанность его состоитъ въ битьѣ ширфовъ, т. е. въ выкапываніи ямъ шириною и глубиною въ сажень и болѣе, въ прямомъ направленіи; и въ близкомъ одна отъ другой разстояніи, для дознанія, не залегаютъ ли въ этомъ направленіи пласты золотоноснаго песку и съ какимъ содержаніемъ. Онъ получаетъ ту же плату отъ старателя, какую получаетъ и шпиховщикъ.

5) *Работники въ ширфахъ и разрѣзахъ*. Ихъ число неопредѣленно и зависитъ отъ ширины и глубины ширфовъ и разрѣзовъ. Ихъ обязанность обнажать слой золотоноснаго песку и накладывать его въ тачки для отвозки къ промывательнымъ станкамъ. Плата каждому положена по 34 копѣйки въ день.

6) *Вошки*, обязанность которыхъ состоитъ въ возкѣ песку изъ разрѣзовъ къ промывательнымъ станкамъ на лошади, запряженной въ тачку. Этотъ разрядъ рабочихъ состоитъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 10 до 12 лѣтъ, рѣдко старше. Они получаютъ поденной платы 19 копѣекъ.

7) *Засыпщики*. Это подростки мальчики и взрослые дѣвушки. Обязанность ихъ насыпать песокъ въ грохотъ для промывки. Поденная имъ плата 30 копѣекъ.

8) *Мойщики*-большею частию женщины и взрослые дѣвушки, обязанность которыхъ разбивать въ грохотѣ твердыя массы и перегибывать песокъ во время дѣйствія на него воды, до совершеннаго очищенія, и выбрасывать оставшіеся въ грохотѣ камни. Поденная имъ плата тоже 30 копѣекъ.

9) *Жидѣльщикъ*. Обязанность его состоитъ въ непрерывномъ выбрасываніи песку и шпиховъ, въ большомъ количествѣ скопляющихся въ водѣ, ниже промывательнаго станка. Работа эта тяжела и неудобна, потому что выбрасываемыя вещества мокрыя и тяжелыя; ноги работника постоянно цѣлый день находятся въ водѣ, что, особливо въ продолжительное ненастье и въ холодное время, производитъ часто простудныя болѣзни. Поденная плата жидѣльщику 34 копѣйки.

10) *Развоишки*. Обязанность ихъ состоитъ въ отвозѣ въ указанные мѣста выбрасываемыхъ изъ грохота и воды камней, песку и шлиховъ. Подежная имъ плата тоже 34 копѣйки.

Изъ вышеписаннаго видно, что на всякомъ приискѣ необходимо достаточное количество лошадей съ принаровленными къ дѣлу экипажами. Количество лошадей обуславливается числомъ промывательныхъ станковъ и работниковъ. За каждую рабочую лошадь старатели платятъ по 30 копѣекъ въ день. Многие изъ жителей, не занимаясь на приискахъ работами сами, высылаютъ на нихъ по нѣскольку лошадей съ малолѣтними дѣтьми, и получаютъ за то значительныя выгоды, тѣмъ болѣе, что на приискахъ пастбища для лошадей даровыя, откупаемыя у Башкирцевъ за ничтожную плату самими старателями, собственно для прокормленія работающихъ лошадей.

Необходимыя принадлежности каждаго прииска суть:

1) *Ручей*, болѣе или менѣе обильный водою. На обильномъ водою ручьѣ устраивается одна плотинка для скопленія воды въ прудокъ и для постановки на противоположной отъ воды сторонѣ плотины нѣсколькихъ промывательныхъ станковъ. Если ручей бѣденъ водою, то устраиваются столько плотинокъ одна ниже другой, сколько на приискѣ станковъ.

2) *Ширфы*. Это ямы, какъ сказано выше, шириною и глубиною около сажени въ прямомъ направленіи, для открытія залежей золотоносныхъ песковъ, выкапываемыя.

3) *Разрѣзы*. Ихъ иногда ведется не одинъ по направленію ширфовъ. Ширина и глубина этихъ земляныхъ галлерей или каналовъ всегда въ зависимости отъ большаго или меньшаго углубленія внутрь земли золотоноснаго слоя, длина же обуславливается неудовлетворительнымъ содержаніемъ въ пескѣ золота или уже совершеннымъ его отсутствіемъ. Направленіе разрѣза не всегда обуславливается направленіемъ ширфовъ. Иногда золотоносный слой съ большимъ содержаніемъ уклоняется въ ту или другую сторону или развѣтвляется, тогда и разрѣзъ ведется сообразно этимъ обстоятельствамъ. Вообще разрѣзы на вольностарательныхъ приискахъ рѣдко бываютъ шире 3-хъ и глубиною одной

сажени, потому что разрѣзы въ большихъ размѣрахъ требуютъ большаго количества рукъ и расходовъ, которые уже не по силамъ вольнымъ старателямъ; по этому они и избираютъ для себя мѣста, гдѣ находится золото, такъ называемое *верховое*.

При разсматриваніи разрѣзовъ всегда бросаются въ глаза три пласта грунта, рѣзко и отчетливо одинъ отъ другаго отдѣленные и принадлежащіе не одновременной и, видимо, водяной формаціи. *Верхній пластъ*, называемый *торфомъ* или *черноземомъ*, углубляется отъ 3-хъ до 6-ти четвертей, и состоитъ изъ осадки животныхъ и растительныхъ веществъ въ тихо двигавшейся или совершенно стоявшей водѣ. Въ немъ, повидимому, недолжно содержаться золота; но опытные золотопромыватели увѣряютъ, что и въ немъ, особенно внизу его, нерѣдко заключается значительное его количество. *Второй пластъ рѣчнопесчаный*, болѣе или менѣе толстый—въ глубокихъ разрѣзахъ до 4-хъ аршинъ, почти всегда безъ примѣси камней, называется собственно *грунтомъ*. Въ немъ золота ни сколько не содержится. *Третій пластъ* чисто каменный, разной толщины. Округленная и вообще сглаженная поверхность камней и ихъ угловъ указываетъ, что и они нанесены сильнымъ и быстрымъ стремленіемъ воды. Этотъ пластъ называется *подпочвою*. Подъ этими пластами залегаетъ *четвертый пластъ, уже золотоносный*. Онъ состоитъ изъ желтаго песку или глины, перемежающихся съ камнями кварцовой и яшмовой породъ. Толщина и ширина его въ одномъ и томъ же разрѣзѣ никогда не бываетъ постоянною—то толще, то тонѣе, то шире, то уже.

4) *Промывательные станки*. Они бываютъ двухъ родовъ: *обыкновенные*, на которыхъ промывается песокъ, привозимый изъ разрѣзовъ, и *пробные*, на которыхъ промытое золото уже окончательно очищается отъ шлиховъ и другихъ примѣсей. *Обыкновенный станокъ* составляетъ особаго устройства ящикъ около пяти четвертей въ ширину и аршина въ три длиною. Отдѣлы его: *грохотъ, юловка и два колодца*. Грохотъ наложенъ на головку станка и къ ней придѣланъ накрѣпко, такъ что эта часть станка состоитъ изъ двухъ ярусовъ; стѣнки грохота деревянные, вышиною около

1 1/2 четвертей, иногда и болѣе, а дно изъ чугуновой или желѣзной плиты, сплошъ продыравленной для пропуска внизъ на головку золота, мелкихъ камешковъ, шлиховъ и песку. Головка составляетъ первую часть собственно станка, отдѣленную отъ колодцевъ жолобоватою, вогнутою, вышнюю въ вершокъ перегородкой. Она сверху закрыта грохотомъ, а потому содержимое въ ней невидно. Колодцами называются два заднихъ отдѣла станка, отдѣляющіеся другъ отъ друга такою же перегородкой, какою они отдѣляются отъ головки и такая также имѣется на самомъ концѣ послѣдняго колодца. Колодцы снабжены крышкою и запираются на замокъ. Изъ прудика чрезъ плотинку проведенъ жолобъ, для пропущенія воды въ грохотъ для промывки песку, куда она падаетъ каскадомъ; когда промывка останавливается, жолобъ запирается шлюзкомъ. Станокъ укрѣпляется на противоположной отъ воды сторонѣ плотины довольно наклонно, имѣя грохотъ и головку подъ концемъ водоточнаго жолоба. *Пробный станокъ* отличается отъ предъидущаго гораздо большею простотою. Не имѣя ни грохота, ни двухъ заднихъ колодцевъ, онъ состоитъ изъ одной головки, дно которой снабжено двумя упоминаемыми выше жолобоватыми перегородками изъ коихъ одна находится на срединѣ, а другая на краю. И этотъ станокъ укрѣпляется на плотинкѣ тоже наклонно.

5) *Тачки* двухколесныя и *тележки* четырехколесныя конныя, въ видѣ ящиковъ, съ откиднымъ задкомъ. Онѣ служатъ для перевозки изъ разрѣзовъ къ станкамъ песку и для отвозки отъ нихъ оставшихся, послѣ промыванія золота, ненужныхъ веществъ. Откидной задокъ служитъ къ свободнѣйшему и скорѣйшему освобожденію экипажей отъ привозимой въ нихъ тяжести.

6) *Ломы*, служащіе для отломки и раздробленія каменныхъ массъ въ разрѣзахъ.

7) *Кайла*, служащіе для копанія и разрыхленія твердой, земляной массы.

8) *Желѣзныя лопаты*, употребляемыя при накладкѣ и сбрасываніи разныхъ веществъ, а равно для перемѣшиванія промываемаго въ грохотахъ песку.

9) *Желѣзные ведра*, необходимы какъ для носки воды, такъ и для перенашиванія отъ обыкновенныхъ

станковъ къ пробнымъ промытаго, но еще неочищеннаго отъ шлиховъ золота.

10) *Сачокъ*. Это маленький желѣзный совокъ, въ который собирается уже очищенное отъ шлиховъ золото,

11) *Щетки*, въ родѣ сапожной, которою тщательно, до малѣйшей блески, сметается въ одно мѣсто въ пробномъ станкѣ золото.

Работы на всѣхъ принекахъ производится только въ будни. На канунѣ всякаго праздника возвращаются въ свои дома какъ сами старатели, такъ и рабочіе. Впрочемъ иногда нѣкоторые рабочіе остаются на работахъ и въ праздники. Таковыя называются тоже вольными старателями и имъ за праздничные дни къ обыкновенной дневной платѣ прибавляется 10 копѣекъ. Работы обыкновенно раздѣляются на до-обѣденныя и послѣ-обѣденныя. Первые начинаются съ восходомъ солнца и кончаются въ 12 часовъ; вторыя, начинаясь въ 2 часа, кончаются въ 8 часовъ вечера. Работы производятся подъ безпрестаннымъ надзоромъ хозяевъ, однако безъ строгости и почти безъ понужденій, а потому идутъ весело и бойко, безъ суеты и путаницы. Во всемъ дѣлѣ для рабочихъ обязательно только то, чтобы на каждомъ станкѣ, какъ до обѣда, такъ и послѣ обѣда, промыто было песку по 50 тачекъ—всего 100, что составляетъ около 600 пудъ.

Процессъ промыванія золота происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: подвозимый безпрестанно въ тачкахъ изъ разрѣзовъ золотоносный песокъ высыпается кучей подлѣ самыхъ станковъ. Весь этотъ песокъ, съ комами земли и камнями, засыпаяками, посредствомъ желѣзныхъ лопатъ, складывается постепенно въ грохотъ, куда, въ тоже время, пропускается довольно сильный токъ воды по жолобу изъ прудика. Во время поливанія водою, мойщики песокъ безпрестанно мѣшаютъ, комъ разбиваютъ, и совершенно обмытыя каменныя массы выкидываются желѣзными же лопатами или особо къ тому приспособленными инструментами. Тутъ то вотъ и нуженъ хозяйскій присмотръ, чтобы попадающіеся не рѣдко между камнями самородки золота не были похищены всегда зоркими рабочими, что легко можетъ случиться при неопытности и невнимательности хозяина; не смотря на то, что открывшіи самородку, по общему въ золотопромышленности порядку,

часть 50 копѣекъ за каждый золотникъ. Вовремя этого дѣйствія вода съ золотомъ, пескомъ и мелкими камешками сквозь грохотъ опускается въ головку станка, откуда легчайшія части и песокъ уносятся чрезъ перегородку въ колодцы, а золото, по тяжести своей, катясь по дну, залегаетъ со шлихами и тяжелѣйшими камешками въ галтели перегородки. Далѣе вода чрезъ перегородки уноситъ остальные примѣсы, оставляя въ ихъ впадинахъ то золото, которое могло быть унесено съ головки вмѣстѣ съ другими частицами. Правда, что, несмотря на три предохранительныя перегородки, легчайшія пластинки золота уносятся и за станокъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе пускается струя воды, что дѣлается, при недосмотрѣ рабочими, для ускоренія промывки песку. Для повѣрки этого факта, по моему желанію, сдѣланъ былъ опытъ: я велѣлъ взять изъ воды нѣсколько жидѣли и промыть ее при мнѣ. Послѣ промывки золото дѣйствительно оказалось, но въ количествѣ весьма маломъ. Послѣ я убѣдился, что тамъ, гдѣ промывка идетъ больше струей, перебивкой жидѣли пренебрегать совсѣмъ не слѣдуетъ. Во время перебиванія песку въ грохотъ, въ него бросается небольшое количество ртути. На вопросъ мой: для чего это дѣлается? мнѣ отвѣчали, что ртуть собираетъ золото въ кучу. Находя этотъ отвѣтъ неудовлетворительнымъ и несостоятельнымъ, я долженъ былъ прибѣгнуть къ своимъ умозаключеніямъ и первымъ мнѣніемъ было слѣдующее: золото болѣе всѣхъ металловъ имѣетъ химическаго сродства съ ртутью; такъ не мудрено, что ртуть, прильнувъ къ золоту, весьма значительно увеличиваетъ его тяжесть и тѣмъ способствуетъ паденію его на дно станка въ водѣ. Зная особенную тяжесть ртути, нельзя не дать этому выводу вѣры. Вторая заслуга ртути очевидна: между золотомъ всегда много камешковъ совершенно одинаковаго цвѣта, такъ что трудно ихъ между собою различать; но ртуть, имѣя свойства соединяться съ другими веществами и прильнувъ только къ золоту, даетъ ему бѣлоблестящій, серебряный цвѣтъ, тогда какъ прочія частицы остаются въ своемъ видѣ, а это даетъ возможность всякому отличать самыя мельчайшія частицы золота. Эти обѣ идеи неопровержимы, какъ фактъ. При окончаніи работъ до-объединныхъ и послѣ-объединныхъ вольныя

тель, нарядчикъ и шлиховщикъ идутъ къ станкамъ, отпраютъ ихъ одинъ послѣ другаго и, вынувъ перегородку, отдѣляющую головку отъ колодцевъ и слѣдующую за ней, кромѣ крайней, при рабочихъ вынимаютъ начисто всю смѣсь золота съ шлями и мелкими камешками, помѣщая ее въ желѣзные ведра. Въ этой смѣси уже ясенъ результатъ трудовъ, а въ физиономіи золотопромышленника удовлетворительность или неудовлетворительность этого результата. Собранная въ ведра смѣсь переносится къ пробному станку, на которомъ шлиховщикъ, при содѣйствіи легкой струи воды, рукою отдѣляетъ золото отъ шлиховъ и камешковъ; мельчайшія же частицы и блески собираетъ въ кучку, и потомъ складываетъ все дочиста въ сачокъ. Этотъ процессъ технически выражается словами: *отбивать золото отъ шлиховъ*. Выше было сказано, что золото отъ прильнувшей къ нему ртути получаетъ чисто бѣлый цвѣтъ и увеличивается въ вѣсѣ. Нельзя же его представить въ сдачу обортученнымъ и значительно чрезъ то увеличеннымъ въ вѣсѣ, а необходимо, чтобы оно имѣло свой цвѣтъ и вѣсъ—словомъ, освобождено отъ ртути. Это дѣлается очень легко и скоро. Сачокъ съ собраннымъ въ него золотомъ ставится на огонь. Ртуть при нагрѣваніи, обыкновенно, улетучивается; но, она прыгаетъ и уноситъ съ собою мелкія частицы золота. Въ избѣжаніе этого убытка золото прикрывается первою попавшеюся на глаза каменною плиткой. Ртуть, улетучиваясь, присагаетъ къ плиткѣ, а золото получаетъ свои цвѣтъ, блескъ и вѣсъ. За тѣмъ золото высыпается въ бумажный пакетецъ, на подобіе аптечной капсулы, на коемъ означается вѣсъ золота и день добыванія. Пакетецъ тутъ же вкладывается въ кружку, находящуюся на груди нарядчика и кружечка зашпирается и припечатывается до слѣдующаго въ нее вклада.

Примѣчаніе. Упоминая нѣсколько разъ о *шлихахъ*, я не далъ о нихъ опредѣленнаго понятія. Нерѣдко я слышалъ мнѣніе, что это тоже золото, соединенное химически съ разными посторонними веществами. Это совершенная неправда. Шлихи чисто желѣзный песокъ, происходящій отъ тренія и ударенія желѣза о желѣзо и твердые камни во время процесса промывки золота. Шлихи эти ни куда не пригодны, кромѣ засыпанія при

письямъ чернилъ, придавая имъ большую черноту и блескъ.

Вообще у золотопромышленниковъ золото носитъ многія, особыя названія, какъ то: 1) по наружнѣйшій формѣ: *Самородка*, *зерновое*, *песокъ* и *блестковое*; 2) по мѣсту залеганія: *верховое*, *гнѣздовое* и *кустовое*. *Самородкой* называется слѣтокъ золота болѣе 10 золотниковъ. Всѣ вообще формы самородковъ указываютъ на огненное ихъ происхожденіе. *Зерновое золото* состоитъ изъ болѣе или менѣе крупныхъ кусковъ, происходящихъ, надобно полагать, отъ раздробленія крупныхъ и рыхлыхъ, отъпрямѣсей самородковъ. *Песокъ золотой* составляютъ мельчайшія крошки его, вѣроятно, происходящія также отъ раздробленія самородковъ. *Блестковое* золото имѣетъ видъ пластинокъ или мелко-изломанной слюды. *Верховымъ золотомъ* называется то, которое вымывается изъ торфа или хотя и золотоснаго песку, но залегающаго очень близко къ поверхности земли. Это золото-преимущественное достояніе вольныхъ старателей, не имѣющихъ средствъ бить самыя глубокія шурфы и вести разрывы. *Гнѣздовымъ золотомъ* называютъ то, которое залегаетъ кучками въ ямкахъ. *Кустовое* золото означаетъ то, когда оно разсыпано въ видѣ вѣтвей между бороздками песку, образуемымъ токомъ воды, каковыя видны вездѣ на обсохшихъ, песчаныхъ берегахъ рѣкъ. Золотопромышленники говорятъ, что золото въ видѣ песку несравненно выгоднѣе прочихъ формъ, потому что въ этой формѣ золота менѣе всего примѣсей грунта, т. е. земли того свойства, изъ которой золото извлекается.

Такъ какъ выше было сказано, что всѣ вольностарательскіе золотыя прииски между собою во всемъ сходны, то я, для обрисовки ихъ наружнаго вида, внутренняго устройства и быта находящихся на нихъ людей, считаю достаточнымъ представить здѣсь описаніе прииска Трудоваго, въ бытность мою, разрабатываемаго моимъ сыномъ, на которомъ я провелъ болѣе сутокъ въ очень пріятныхъ и занимательныхъ для меня осмотрахъ и наблюденіяхъ, давшихъ мнѣ возможность повѣрить всѣ мои понятія о золотопромышленности.

Такъ какъ я съ женою и малолѣтнимъ сыномъ гостилъ здѣсь у старшаго моего сына, главнаго хозяина прииска Трудоваго, то мы въ общ. мѣ совѣтѣ положи-

ли отправиться на него 3-го Июля. Приискъ Трудовой находится отъ села Вознесенскаго, нашего жительства, въ прямомъ направленіи въ 10-ти верстахъ; но этотъ путь возможенъ только для пѣшеходовъ по причинѣ очень высокихъ горъ, стремнинъ и каменныхъ утесовъ, для ѣзды же существуетъ другой путь въ 20 верстъ, составляющій дугу для объѣзда горъ, отдѣляющихъ село отъ прииска. После чаю и завтрака, запасшись провизіей и заложивъ пару бойкихъ лошадей въ мою дорожную, очень покойную повозку, мы, компаніею въ пять человѣкъ, отправились въ путь. Роль возницы взялъ на себя хозяинъ прииска, мой сынъ, дѣтина молодой съ русыми, подстриженными по русски волосами, съ окладистой бородкой, въ красной рубашкѣ и высокихъ сапогахъ. Съ нимъ на козлы помѣстился и малолѣтній мой сынъ, а я, съ своею старухой и женою сына, еще очень молодой дамочкой, помѣстился внутри повозки. Погода была прекрасная и дорога препоконная, хорошо укатанная золотопромышленниками. Приискъ Трудовой находится отъ села Вознесенскаго прямо на Сѣверъ, а мы, по выѣздѣ изъ села, поѣхали сначала прямо на Югъ. Возница, молодецки прокативъ насъ около 3-хъ верстъ, на одномъ изъ крутыхъ по косогору поворотовъ такъ тряхнулъ насъ чрезъ кочку, что повозка съ размаху полетѣла на бокъ, а мы всѣ и съ провизіей вылетѣли изъ нея, какъ горшки, на траву, (хорошо, что не на камни, которыхъ по дорогѣ здѣсь такъ много); но, благодаря случаю, кромѣ маленькаго поврежденія экипажа, легкихъ ушибовъ, ни какого вреда не оказалось. Дальнѣйшій путь былъ веселъ и приятенъ; кругомъ горные виды были прекрасны; въ долинахъ зрѣлъ хлѣбъ, и ожидала косцовъ готовая уже трава, и тотъ и другая представляли прекрасный урожай. Чѣмъ далѣе мы ѣхали, тѣмъ болѣе путь уклонялся къ Ю. З. а потомъ прямо на Западъ; наконецъ, переѣхавъ мельницу и проѣхавъ отъ нея версты три или четыре, а отъ Вознесенскаго около 12 верстъ, мы повернули прямо на Востокъ, и ѣхали подлѣ той же горы, которую объѣзжали, только съ противоположной стороны. На приискъ мы прибыли около 12 часовъ, предъ окончаніемъ до-обѣденныхъ работъ.

Приискъ Трудовой находится въ прекрасной долинѣ, составляющей роскошное пастбище для скота и

щей живописныя окрестности. Кругомъ-горы болѣе или менѣе высокія, то голыя, то покрытыя березнякомъ, то отлогія, то крутыя или утесистыя; по среднихъ долины, между тальникомъ, струится ручей, перехваченный тремя маленькими плотинками съ промывательными станками; позади виднѣется только что оставленное нами хлѣбное поле; за небольшимъ бугромъ къ Сѣверу пріискъ Николаевскій, очень скудный по содержанію золота; но поддержавшій своихъ хозяевъ двумя самородками, изъ коихъ одна, найденная еще до прибытія моего, въ 1 фунтъ и 53 золотника съ долями, а вторая, найденная уже въ бытность мою здѣсь, въ 1 фунтъ и 65 золотниковъ съ долями же. Площадь Трудоваго пріиска заключаетъ въ себѣ около 2-хъ квадратныхъ верстъ и во многихъ мѣстахъ изрыта ширфами и разрѣзами. Около плотинки, чисто въ цыганскомъ безпорядкѣ, расположенъ самый бивуакъ. Этотъ таборъ составляетъ балаганъ, сдѣланный изъ жердей и покрытый дерномъ, въ основаніи ширною около 3-хъ сажень; это-пріютъ сына съ компаніономъ и нарядчикомъ. Внутри шалаша три постели, состоящія: двѣ изъ тальниковыхъ прутьевъ, настланныхъ прямо на землю и прикрытыхъ кошмами, а третья изъ досокъ, положенныхъ надъ небольшою ямой, для храненія ночью кружки съ золотомъ, на самую землю и прикрытыхъ также кошомкою; по срединѣ шалаша ямка для раведенія огня. На нѣкоторыхъ пріискахъ этотъ балаганъ замѣняется кошомною, киргизской кибиткой. Позади шалаша три балагана, составленные изъ разныхъ старыхъ, холщевыхъ тряпокъ, подъ которыя можно только влѣзть, а не войти, и девять землянокъ, образованныхъ изъ вырытыхъ ямъ, прикрытыхъ по хворосту дерномъ, въ видѣ могильныхъ холмовъ; внутри этихъ землянокъ можно только сидѣть и лежать и то только въ дождливую погоду; въ теплее время въ нихъ душно, какъ въ могилѣ. Все это расположено въ совершенномъ безпорядкѣ. Подлѣ этого табора, на лугу, расположились и мы, разостлавъ по травѣ ковры, кошмы, циновки и подушки, привезенные съ собою. Кругомъ множество телѣжекъ и тачекъ для возки песку, между которыми то ходятъ, то стоятъ, то сидятъ, то лежатъ рабочіе обоего пола и всякаго возраста, а вдали на тучной травѣ, пасутся рабо-

чія лошади. Все это, вмѣстѣ взятое, издали представляеть красивую, идиллическую картину; но не такъ привлекательна эта картина при ближайшемъ ея разсматриваніи. Въ ней, какъ и самомъ золотѣ, видно много грязи.

Пока мы располагались и устраивались въ нашемъ импровизованномъ отелѣ, огороженномъ воздухомъ и покрытомъ небеснымъ сводомъ, до-обѣденныя работы кончились и насъ пригласили къ станкамъ. При насъ шлифовщикъ выбралъ изъ нихъ смѣсь золота со шлихами, которою и наполнилъ два огромныхъ ведра изъ двухъ станковъ. Въ этой смѣси уже явственно видна всякая частичка золота. Всю эту смѣсь перенесли на пробный станокъ, отбили тамъ золото отъ шлиховъ, и очистили отъ ртути въ сачкѣ, на огнѣ, описаннымъ выше порядкомъ. Чистаго золота оказалось *семь золотниковъ*, а это такое количество, которое хозяевамъ показалось весьма неудовлетворительнымъ, хотя и далеко еще неубыточнымъ. Этимъ, на первый разъ, и кончились мои наблюденія и всѣ рабочіе занялись обѣдомъ, а потомъ отдыхомъ. Послѣ двухчасоваго отдыха всѣ рабочіе отправились на мѣста работъ, и я пошелъ для моихъ наблюденій. Я входилъ во всѣ подробности каждаго дѣла, ведя разговоръ съ тѣми, кто случался подлѣ меня. Многіе изъ рабочихъ были уже очень опытные въ золотопромышленности люди, и весьма ясно и отчетливо могли удовлетворять мое любопытство. Все послѣ-обѣденное время до самаго окончанія работъ я провелъ въ осмотрахъ, наблюденіяхъ, разговорахъ и повѣркахъ собственными глазами и опытомъ рассказываемаго, записывая все достойное моего любопытства, а любопытнаго было такъ много. Послѣ-обѣденная промывка дала еще золота около *семи золотниковъ*; слѣдовательно всего въ день приобрѣтено золота *четырнадцать золотниковъ* результатъ, по мнѣнію хозяевъ, не удовлетворительный; но эти четырнадцать золотниковъ даютъ 28 рублей; круглымъ числомъ во весь золотопромышленный сезонъ полагается половина на всѣ расходы; слѣдовательно изъ 28 рублей-14 рублей чистаго барыша, а четырнадцать рублей, на двоихъ, чистой прибыли въ день составляетъ совсѣмъ не бездѣлицу, особливо при такомъ далеко не обширномъ производствѣ и притомъ безъ всякой затраты капитала, могша-

го приносить свои проценты въ другихъ оборотахъ.

Вечеромъ мы расположились съ чаемъ опять на открытомъ воздухѣ, на разостланныхъ съ приѣзда коврахъ, кошмахъ, цыпковкахъ и подушкахъ. За чаемъ время летѣло незамѣтно въ самыхъ пріятныхъ и веселыхъ родственниихъ разговорахъ. Дѣвочки возницы угощали насъ набранными ими, въ свободное отъ трудовъ время, ягодами. Весь нашъ таборъ оживленъ былъ собравшимся съ работъ народомъ, пѣсни раздавались то тамъ, то здѣсь; горѣло нѣсколько огней, дымъ коихъ, отчасти, предохранялъ насъ отъ неотвязчивыхъ комаровъ. При закатѣ солнечномъ вся эта картина, съ ея обстановками и окрестностями, казалась еще рельефнѣе, еще привлекательнѣе. Послѣ закуски, пришедшейся уже послѣ полуночи, мы улеглись на подушки, кто гдѣ вздумалъ или сидѣлъ. Пріятно было уснуть въ кругу близкихъ сердцу, подъ открытымъ, звѣзднымъ небомъ, на благорастворенномъ, горномъ воздухѣ и подъ вліяніемъ пріятныхъ мечтаній и вадѣждъ. Разговоръ, естественно, становился рѣже и рѣже и наконецъ, ограничиваясь только не связанными вопросами и недоконченными отвѣтами, умолкъ. Все погрузилось въ сонное молчаніе, изрѣдка прерываемое вхрипываніями; наконецъ и я, послѣ многихъ ухищреній противъ нападений комаровъ, погрузился въ самый пріятный и безмятежный сонъ.... Но вотъ раскрыло утро 4-го Іюля, и весь золотопромышленный таборъ поднялся на ноги. Его движеніе и шумъ прервали и мой чуткій, стариковскій сонъ. Я поднялся съ подушки, и предо мной картина еще рельефнѣе вечерней. Солнце, едва показываясь изъ за горъ, только сверху отраженіемъ свѣта своихъ лучей освѣщаетъ долину; кустарники и трава серебрятся росой; рабочій людъ шевелится въ своемъ таборѣ, отправляясь въ свои мѣста, на работы; воздухъ дышетъ благораствореніемъ и прохладой; предъ самими моими глазами, на мѣстахъ вечерней бесѣды, покоится сладкимъ сномъ моз покояшіе. Подлѣ меня старушка мать, родившая и взлелѣившая двѣнадцать моихъ дѣтей, спитъ спокойнымъ сномъ праведницы, свято исполнившей свой долгъ; кругомъ дѣти обоего пола и разнаго возраста, въ различныхъ, свойственныхъ сонному позамъ, покоятся безмечнымъ сномъ молодости. Солнце, скользя своими лучами надъ ними, не касается ихъ.

какъ бы щади ихъ безмятежный покой.—Не правдали, что эта картина со всѣмъ ея обстановками достойна кисти не бездарнаго живописца и не такого пера, какъ мое, стариковское?

Я всталъ бодро и поспѣшилъ къ пробному станку, чтобы умыться прохладною водою изъ его свѣтлаго прудочка. Умывшись, и помолвившись о всѣхъ и за вся въ раскинутое надъ нами небо, я поспѣшилъ на работы, чтобы повѣрить вчерашнія мои наблюденія и что бы утолить жажду моего любознанія новыми свѣдѣніями. Въ этихъ занятіяхъ я провелъ пріятно время до тѣхъ поръ, пока меня позвали къ утреннему чаю, а это было уже около 9-ти часовъ. Послѣ чаю мы снова занялись золотопромышленнымъ дѣломъ, и незамѣтно настала часъ прекращенія до-обѣденныхъ работъ, результатомъ которыхъ было *восемь золотниковъ* золота, но отзываетъ хозяевъ количество опять не достаточное. По промыскѣ золота и закусивъ остатками вчерашняго ужина, мы отправились обратно въ село Вознесенское, и путь нашъ былъ и веселъ и покоенъ.

Балбукъ—главный и центральный приискъ золотопромышленной Компаніи, на рѣчкѣ Уѣ, жительство главнаго управляющаго. Такъ какъ приличіе требовало сдѣлать визитъ главноуправляющему съ семействомъ и другимъ обывателямъ этого прииска, то мы и положили 9-го Іюля засвидѣтельствовать имъ наше личное почтеніе. Предувѣдомленный объ этомъ, главноуправляющій Г. Цеутлингъ былъ такъ деликатно обязателенъ, что прислалъ за нами свой экипажъ, въ которомъ мы и отправились всей нашей компаніей по широкой долинкѣ, на окраинахъ которой находятся и село Вознесенское и Балбукскій приискъ: первое,—на Западной, а послѣдній,—на Восточной, на разстояніи другъ отъ друга въ шести верстахъ. Сначала дорога шла ровная и покойная; но, не много далѣе ея половины, оставленные уже безчисленные ширфы, разрѣзы, плотины и каналы—то сухіе, то наполненные водою, сильно затрудняли ѣзду, представляя опасность тамъ, гдѣ приводится ѣхать.

по очень узкой, но вывешенной полосѣ земли, съ очень крутыми покатостями на обѣ стороны и прямо въ воду. На этомъ неблаговидномъ пути, на легкомъ склонѣ, въ глубокой долинѣ, между горами, показывается самый Балбукскій пріискъ. Множество большихъ и малыхъ строеній, разбросанныхъ въ живописномъ безпорядкѣ, указываютъ на большое число обитателей и представляютъ скорѣе азіатскій бивуакъ, нежели европейское поселеніе, вмѣщающій цивилизованныхъ обитателей. Вотъ наконецъ, послѣ многихъ неудобствъ и безпокойствъ, мы прибыли на пріискъ. Такъ какъ, отчасти по медленности нашихъ сборовъ, а болѣе по медленности ѣзды по столь неудобной дорогѣ, нашъ визитъ пришелся уже довольно поздно, то мы и застали Гг. Пеутлингъ уже на послѣ-обѣденномъ отдыхѣ, и насъ приняла только его воспитанница, очень приглядная, живая и привѣтливая дѣвица, прося обождать въ гостиной нѣсколько минутъ, пока явятся главные господа дома. Дѣйствительно мы очень скоро увидѣли Гг. Пеутлингъ, вошедшихъ въ гостинную съ привѣтомъ, радушіемъ и ласкою. Только лишь мы успѣли помѣниться привѣтами, какъ насъ попросили на террасу, служащую какъ бы открытымъ продолженіемъ гостиной, гдѣ уже поданъ былъ на столъ обѣдъ для насъ собственно, за которымъ радушные хозяева очень любезно объявили намъ, что мы нехрѣтѣнно должны остаться здѣсь до вечера. Такимъ образомъ нашъ вѣжливый визитъ превратился въ пріятельское угощеніе. Послѣ обѣда дамы, прошедши по маленькому, но очень миленькому садику, находящемуся предъ террасой, возвратились въ гостинную, а мнѣ Г. Пеутлингъ предложилъ взглянуть на самые пріиски, и мы съ нимъ вдвоемъ поѣхали въ маленькомъ, но очень покойномъ экипажѣ, заложеномъ въ пару самыхъ рѣзвыхъ лошадей. Пріиски начинаются тотчасъ по выѣздѣ изъ

мѣста жительства на Востокъ и тянутся болѣе нежели на версту. При первомъ взглядѣ на громадность работъ вообще и благоустройство въ частяхъ заведеній я былъ очень пріятно удивленъ; но въ подробности дѣла, на этотъ разъ, войти не могъ какъ потому, что нечаянно почувствовалъ себя очень нездоровымъ, такъ и потому, что подробное вниманіе потребовало бы очень много времени, а потому я могъ очень не кстати и не деликатно обременять и беспокоить гостепріимнаго хозяина. Такимъ образомъ, сдѣлавъ общій, поверхностный обзоръ всему, мы возвратились въ Балбукъ, гдѣ нашли уже не малую компанію мужчинъ и женщинъ. Поздоровавшись съ знакомыми и познакомившись съ незнакомыми, я, по предложенію внимательнаго хозяина, замѣтившаго мое болѣзненное состояніе, отправился въ мезонинъ, гдѣ двухчасовое отдохновеніе на мягкихъ и широкихъ сафьянныхъ диванахъ, на свободномъ воздухѣ и свободѣ, дало мнѣ возможность присоединиться къ общей компаніи, засѣвшей уже за чайный столъ на террасѣ. Послѣ чего началась игра на роялѣ, часто съ пѣніемъ, а наконецъ и танцы. Добрые хозяева были ко всѣмъ равно внимательны и ласковы, а потому и удовольствія смѣнялись одно другимъ и шли свободно, развязно и игриво, и кончились ужиномъ, пришедшимся уже послѣ 12 часовъ. Послѣ ужина мы откланялись гостепріимнымъ хозяевамъ, отблагодаривъ ихъ за привѣтъ и ласки. Прощаясь, Гг. Пеутлингъ обязали насъ быть у нихъ всякій праздникъ, предлагая каждый разъ присылать за нами экипажъ, что мы и приняли съ удовольствиемъ, да и не деликатно бы было отказаться отъ такого прекраснаго и чисто русскаго гостепріимства. Въ обратный путь мы отправились въ ихъ же экипажъ, упося въ душѣ и сердцѣ самыя пріятныя впечатленія.

Радужіе и гостепріимство Гг. Пеутлянгъ дали мнѣ возможность съ удовольствіемъ быть здѣсь нѣсколько разъ и съ тѣмъ вмѣстѣ вникнуть во всѣ подробности какъ быта здѣшнихъ обитателей, такъ и производства золотопромышленности и тѣмъ удовлетворить моей любознательности и представить здѣсь результаты моихъ наблюденій и изслѣдованій.

Вся резиденція представляетъ родъ маленькой, старинной, стелной крѣпостцы, передовыми укрѣпленіями которой могутъ служить: съ Юга и Сѣвера довольно высокія, каменистыя горы, съ Востока—очень большіе, натуральные и насыпные изъ разрѣзовъ холмы, могущіе служить передовыми батареями; къ Западу очень крутая, хотя и не высокая гора. Вся резиденція обнесена высокимъ тыномъ въ видѣ четырехугольника; на Западномъ и Восточномъ фасахъ ворота, запирающіяся на ночь. Главное изъ строеній составляетъ жилище главноуправляющаго. Это длинное и низкое строеніе, снаружи гладко-обмазанное глиной и выбѣленное мѣломъ, какъ и всѣ малыя строенія, съ мезониномъ, балкономъ и террасой, выходящими въ небольшой садикъ, содержимый очень чисто, усыпанный хрящемъ и украшенный цвѣточными клумбами. Внутренность зданія, безъ особенной роскоши и богатства, представляетъ комфортъ и удобства съ очень приличной обстановкой. Въ этомъ зданіи, подлѣ прекраснаго, состоящаго изъ двухъ не малыхъ комнатъ, кабинета главноуправляющаго, находится главная пріисковая контора Компаніи, состоящая изъ трехъ большихъ комнатъ, соединяясь съ кабинетомъ дверью и составляя, какъ бы, его продолженіе. Въ конторѣ, кромѣ помѣщенія канцеляріи, хранится все добываемое золото, а его скопляется иногда *пудовъ до восьми*, что, палагая одинъ золотникъ въ три рубля, составляетъ сумму близкую къ 100,000 рублей.

Сумма очень почтенная! и это-въ горахъ, въ глуши, въ Башкиріи, на попеченіи главноуправляющаго и за карауломъ только присковыхъ служителей. Подлѣ этого дома, противъ оконъ конторы, очень высокій пестрый столбъ съ большимъ флагомъ и колоколомъ. Поднятый флагъ означаетъ присутствіе главноуправляющаго, а опущенный-отлучку. Колокольъ возвѣщаетъ начало и конецъ работъ на прискѣ, издавая свои звуки часто по волѣ собственной руки главноуправляющаго. Главный дворъ при этомъ зданіи довольно обширенъ и чистъ; среди двора большая, кошомная кибитка, въ которой приготовляетъ собственно для того нанятая Башкирка кумысъ, какой рѣдко гдѣ можно встрѣтить; такъ онъ доброкачественъ. Три двора составляютъ хозяйственные строенія; на боковыхъ изъ нихъ-двѣ сторожевыя башенки съ караульными, въ ночное время дающими знать по минутно о своей бдительности возгласами: *слушай*, далеко повторяющимся эхомъ въ сосѣднихъ горахъ. Съ Востока къ этимъ зданіямъ примыкаетъ скотный и птичій дворъ, прекрасно устроенный и чисто содержимый. Теперь онъ (т. е. во время осмотра) пустъ, потому-что лошади на работахъ, рогатый скотъ и овцы на пастбищахъ, а птицы въ разбродъ въ разнообразной каждому роду стихіи; зимою же въ этомъ дворѣ помѣщаются до 500 лошадей, до 40 коровъ, болѣе 100 овецъ и множество всякаго рода домашнихъ птицъ.

Въ домѣ главноуправляющаго, для развлеченія, имѣются: рояль, органъ и оркестръ музыки. Оркестромъ управляетъ домашній молодой медикъ Г. Навалихинъ, извѣстный мнѣ по прекрасной даровитости еще съ его дѣтства, когда онъ, по товариществу, часто посѣщалъ моихъ дѣтей, его школьныхъ друзей. Оркестръ состоитъ изъ трехъ скрипокъ, флейты, на которой хорошо играетъ самъ дирижеръ, ви-

чели и баса. Онъ выполняетъ, часто, очень мило, нѣкоторыя балльныя піесы, и главное достоинство музыкантовъ состоитъ въ томъ, что они не стараются восполнять недостатокъ искусства налеганіемъ на смычокъ, такъ тирански дѣйствующимъ на непривычный слухъ. Словомъ этотъ оркестръ могъ бы быть удовлетворительнымъ и не въ горной пустынѣ, не въ дикой Башкиріи. Рояль доставляетъ случай дѣвицамъ и молодымъ дамамъ, а иногда и мужчинамъ, блеснуть искусствомъ въ игрѣ и пѣніи. Отсутствіе пересудовъ и насмѣшекъ ни кого въ этомъ не стѣсняетъ; но ни въ игрѣ, ни въ пѣніи особенныхъ артистовъ не оказалось. Изъ пѣвицъ замѣчательна одна. Слушая ея пѣніе издали, нельзя повѣрить, что бы это пѣла дама и еще молодая. Голосъ ея сильный, рѣзкій баритонъ, весьма неусладительно дѣйствующій на слухъ, не смотря на то, что пѣвица очень и очень порядочно управляетъ имъ. Всѣ эти средства даютъ возможность убивать свободное время, по возможности, не скучно.

Предъ фасадомъ дома главноуправляющаго, невдалекѣ отъ садика, находится небольшой, но, для мѣстности, приличный флигель понаружности, а внутри очень чисто убранный. Онъ состоитъ изъ трехъ небольшихъ и свѣтлыхъ комнатъ. Средняя, въ которую входить съ параднаго крыльца, составляетъ родъ пріемной, а двѣ боковыя, въ концѣ ходъ изъ пріемной, имѣютъ главное назначеніе и убраны лучше, нежели средняя. Надпись надъ входомъ во флигель гласитъ, что это *училище*. Здѣсь, въ особыхъ комнатахъ, обучаются дѣти служащихъ на пріискѣ и простыхъ служителей обою пола. Обученіе мальчиковъ принялъ на себя докторъ безмездно. Обученіе дѣвочекъ поручено одной благородной, но бѣдной дѣвицѣ, проживающей здѣсь у родственниковъ. Она получаетъ за обученіе 10 рублей въ мѣсяцъ, а это для бѣдной дѣвицы и въ такой глуши ни какъ не бездѣлица. Предметы обученія не замысловаты. Чтеніе, письмо, краткій катихизисъ и первыя четыре правила арифметики для обоихъ половъ, и

того рукодѣлье для дѣвочекъ и домашнее хозяйство составляютъ весь кругъ наукъ; а это развѣ бездѣлица? и тѣмъ болѣе, что это училище заведено только настоящимъ главноуправляющимъ, г-мъ Пеутлингъ. Я на опытѣ знаю, что и въ Оренбургѣ участковыя школы ограничиваются тѣми же самыми предметами. Въ бытность мою здѣсь учащихся въ училищѣ было двѣнадцать обоюбого пола.

По правую сторону, т. е. на Западъ отъ дома главноуправляющаго два маленькихъ флигеля, безъ особыхъ дворовъ, также какъ и всѣ прочія, жилыя строенія, служатъ помѣщеніемъ для доктора и другихъ чиновниковъ. Правда, что все это миніатюрно, но опрятно и чисто, и надобно помнить, что все это ни что иное, какъ временный бивуакъ на чужой землѣ. Далѣе на Югъ отъ этихъ флигелей большое заведеніе мастерскихъ. Тамъ вмѣщаются: кузницы, слесарни, плотничья и столярна, тамъ и портные, и сапожники, и башмачники, удовлетворительно исполняющіе свое дѣло. По лѣвую сторону, т. е. на Западъ, четыре большихъ и нѣсколько малыхъ строеній. Два изъ большихъ занимаются госпиталемъ. Госпиталь устроенъ на 100 кроватей, снабженъ очень достаточною аптекой, хирургическими инструментами и всѣми госпитальными принадлежностями, и содержится постоянно въ строгомъ порядкѣ и чистотѣ. Больныхъ весною, во время пребыванія партій рабочихъ, въ 1867 году было 70 человекъ. Во время моихъ посѣщеній больныхъ было очень мало, однако нѣкоторые изъ нихъ были одержимы очень серьезными болѣзнями. Были даже больные послѣ ампутацій большихъ членовъ. Госпиталемъ завѣдываетъ молодой даровитый медикъ, обладающій добрымъ запасомъ медицинскихъ знаній. По малочисленности больныхъ, всѣ они помѣщаются въ одномъ зданіи; по этому въ другомъ госпитальномъ зданіи, гдѣ помѣщается и аптека, устроенъ очень добропорядочный, для мѣстности, и помѣстительный, по народонаселенію, театръ, съ вызвышенною сцѣной и приличными декораціями. Въ третьемъ, больномъ зданіи помѣщается пріисковый магазинъ. Въ магазинѣ, находящемся подъ присмотромъ и личной отвѣтственностію и отчетностію особыхъ служащихъ, содержатся всѣ предметы существенные и необходимые для рабочихъ и служащихъ.

теріалы и всѣ товары отпускаются и не на наличныя деньги. Отпущенныя такимъ образомъ вещи записываются въ книгѣ съ обозначеніемъ имени получившаго и цѣны товара по установленнымъ таксамъ; получившему видется каждый разъ счетъ. Въ определенное для полученія платы время всякій явится съ своими счетами, которые свѣряются съ книгами, и получаетъ остающуюся за расчетомъ сумму. Это заведеніе выгодно и для Компаніи, потому что ни рабочіе, ни служащіе не отрываются отъ своихъ занятій для приобрѣтенія необходимыхъ вещей въ мѣстахъ отдаленныхъ, и для всѣхъ прочихъ по не высокимъ за товары цѣнамъ и по немнѣшю прогульныхъ дней. Это же самое заставляетъ торговцевъ ближайшихъ селеній принаровлять свои цѣны къ существующимъ здѣсь, чтобы не отбивать отъ себя покупателей. Четвертое большое и всѣ меньшія строенія служатъ помѣщеніемъ служащихъ здѣсь чиновниковъ и всякаго рода служителей.

Описавъ подробно главную резиденцію компанейскихъ принсковъ, я мало говорилъ о личностяхъ главныхъ ея обитателей, т. е. главноуправляющаго и его супруги, между тѣмъ полнота рассказа и справедливость требуютъ ближайшаго съ ними ознакомленія; поэтому я считаю обязанностію посвятить лично имъ нѣсколько времени и мѣста, чтобы описать ихъ свойства, бытъ, занятія и отношенія къ окружающей ихъ сферѣ. Свѣдѣнія мои по этимъ предметамъ почерпалъ я частью изъ ихъ же бесѣдъ, иногда, подъ часъ, и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, доходившихъ до откровенности или близко къ тому, или изъ рассказовъ окружающихъ ихъ людей; но напередъ прошу великодушнаго у нихъ извиненія, если что окажется неполно или невѣрно. Вѣдь я, въ короткую мою бытность здѣсь, не могъ и не рассчитывалъ приобрѣсть ихъ задушевную откровенность и, безъ сомнѣнія, многое и главное относительно ихъ остается для меня тайною; а потому буду обрисовывать ихъ такими красками, какими они мнѣ показались или какими сами хотѣли казаться въ глазахъ моихъ и другихъ.

Главноуправляющій Г. Неутлингъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и компаніонъ золотопромышленной компаніи, ко-ей принадлежитъ и описываемый здѣсь Балбукскій принскъ. По собственнымъ словамъ Г. Неутлинга, происхо-

дя изъ бѣдныхъ Уфимскихъ дворянъ, онъ прибылъ изъ Санктпетербурга въ Оренбургскій край на Государственную службу, еще въ молодыхъ лѣтахъ, привезши съ собою жену назадъ тому 25 лѣтъ. Послуживъ не много и не видя исхода изъ бѣдности на служебномъ поприщѣ, онъ оставилъ службу, если не ошибаюсь, въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, чтобы поискать счастья въ здѣшней золотопромышленности. По словамъ Г-жи Пеутлингъ бѣдность ихъ была такъ велика, что она, пришедъ въ возможность купить корову, что въ здѣшнихъ мѣстахъ стоило и стоитъ такъ мало, считала себя богачкою превыше всѣхъ и каждого. Само собою разумѣется, что Г. Пеутлингъ началъ свое дѣло золотопромышленности въ качествѣ бѣднаго вольнаго старателя. Лучшія ли и благопріятнѣйшія для вольныхъ старателей условія прежняго времени, или особенное счастье, или не утомимая энергія были причиною того, что Г. Пеутлингъ достигъ, постепенно расширяя кругъ своихъ дѣйствій, настоящаго своего состоянія. Во всякомъ случаѣ настоящее его богатое состояніе достигнуто постояннымъ и тяжелымъ трудомъ, вслѣдствіе твердой силы воли, постоянства характера и неизмѣннаго стремленія къ цѣли. Эти качества въ немъ несомнѣнны и доселѣ доказываются его дѣятельностію, не смотря на то, что ему уже далеко за 50 лѣтъ, и эта дѣятельность ему обратилась уже въ привычку и даже въ натуру. Онъ встаетъ ранѣе всѣхъ на пріискѣ и посредствомъ колокола, часто собственною рукою, возвѣщаетъ начало работъ; до 12 часовъ занимается письменными дѣлами и разными распоряженіями; къ 12-ти часамъ отправляется на пріискъ для личнаго наблюденія отбивки золота отъ шиховъ, гдѣ и проводитъ время до обѣда. Послѣ обѣда полчаса, и ни какъ не больше часа опредѣлено на отдыхъ, а послѣ того, до чая, опять та же дѣятельность. Къ чаю являются служащіе съ докладами и нѣкоторые вольные старатели для сдачи добытаго ими золота, съ которыми онъ и раздѣляетъ чай, постоянно, на открытой террасѣ, кромѣ, разумѣется, холоднаго времени. Въ это время является сюда и хозяйка для своего дѣла за чайнымъ столомъ, а къ ней женщины и дѣвцы, принадлежащія къ семействамъ служащихъ здѣсь чиновниковъ. И эта бесѣда, продолжившись до 11 или 12 часовъ, кон-

ся загускою. Такъ какъ Балбука не единственный компанейскій присекъ, а напротивъ окруженъ множествомъ таковыхъ на разныхъ разстоянiяхъ, то Г. Цеутлингъ часто отлучается изъ Балбука для обзрѣнiй ихъ, тогда Балбукскiй флагъ опускается. Это обыкновенная жизнь Г. Цеутлинга. Онъ какъ главноуправляющiй всѣми присеками компанii, получаетъ отъ нея, въ вѣдѣ жалованья 5000 рублей и какъ компанiонъ, по его словамъ, въ 1866 году получилъ дивидендъ въ 15000 рублей; следовательно всего въ годъ получено 20000 руб., а это уже такой капиталъ, который можетъ обезпечить на всю жизнь. Г. Цеутлингъ неоднократно говорилъ, что онъ докопляетъ только сотню тысячъ рублей, не опредѣляя которую, и тогда оставитъ золотопромышленность... Служащiе же здѣсь при этомъ между собой шепчутъ: если не третью, то во всякомъ случаѣ вторую, и не вѣрятъ, чтобы онъ, при такомъ благопрiятномъ ходѣ дѣлъ, рѣшился на удаленiе отселъ.

Елена Адамовна Цеутлингъ, супруга главноуправляющаго, женщина уже далеко не первой молодости, довольно высокая и умренно-дородная, представляетъ собою типъ домоправительницы самой дѣятельной и хозяйки самой развязной, вполне обладающей способностью острепрiмно встрѣтить, принять и обласкать радужно всякаго посѣтителя и посѣтительницу, ни сколько не касаясь дѣлъ и отношенiй мужа, какъ предметовъ для нея какъ бы совершенно постороннихъ и ей неязвѣстныхъ. Она или по примѣру своего мужа, или по природной склонности, съ ранняго утра и до поздняго вечера, въ непрерывной дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнiя что она достигла опытности и знанiй въ хозяйствѣ трудными уроками жизни и не легкими трудами всякаго рода. Въ полномъ ея вѣденiи состоитъ все домашнее хозяйство, скотоводство, кромѣ лошадей, и птицеводство. У нея теперь, вмѣсто первобытнй коровки, цѣлое стадо коровъ и овецъ и множество домашнихъ птицъ всякихъ родовъ. Всякое утро она сама вмѣняетъ себѣ въ обязанность присмотрѣть за чистотой всего, чистотой, кормомъ и сборомъ отъ всего плодовъ. Подъ личнымъ ея наблюденiемъ снимаются сливки и сметана и сбивается масло, и обыкновенное, и чуховское. Весною заботится она о посѣвѣ и сажени

огородныхъ, овощей и уходѣ за ними. Лѣтомъ, когда уже созрѣваютъ ягоды, она съ утра отправляется въ нарочито для нея устроенную, особенную, прехорошенькую кухню или върѣе лабораторію, приспособленную къ ея занятіямъ и удобствамъ. Здѣсь она исполнѣ въ своей сферѣ. Здѣсь, кромѣ времени прѣма экстренныхъ посѣтителей, до вечера занимается приготовленіемъ всего необходимаго для ихъ огромнаго хозяйства на весь годъ, какъ-то: варитъ варенья изъ всевозможныхъ здѣшнихъ ягодъ, какъ-то: земляники, клубники, малины, морошки, черники, смородины черной и красной и вишни. Въ это же время приготовляется годовая запасъ, изъ тѣхъ же ягодъ, паливо и разныхъ травяныхъ настоекъ. Затѣмъ осенью солятся и маринуются огурцы и разнаго рода грибы, арбузы и въ различныхъ видахъ капуста. Въ эти запасы предназначаются и для домашняго ежедневнаго расхода и для угощенія посѣтителей какъ ежедневныхъ своихъ, такъ и по особымъ случаямъ прѣзжающихъ, и составляютъ тѣмъ большую экономію, что большей части этихъ предметовъ въ здѣшней дѣствности пріобрѣсть покупкою нельзя и привелось бы выисывать изъ Троицка и Златоуста, что, судя по количеству, продажнымъ цѣнамъ и перевозкѣ, потребовало бы весьма большихъ издержекъ, а результатъ изъ всего вытекаетъ тотъ, что 1-жа Цеутлингъ своимъ хозяйствомъ соблюдаетъ въ домашней экономіи не одну тысячу рублей. Не мѣшало бы многимъ хозяйствамъ, а особенно тѣмъ, у которыхъ примѣръ предъ глазами; все это намотать себѣ на усъ.—Виноватъ—я и забылъ, что у насъ у нихъ и нѣтъ. Ну такъ пусть намотаютъ на умъ, у кого такой окажется въ какойнибудь дозѣ.

Общество Балбукское составляютъ: семейство главноуправляющаго, служащіе на компанейскихъ прѣскахъ чиновники или имѣющіе видъ чиновничества, вольные старатели изъ чиновниковъ и чиновники служащіе и не служащіе въ Государственныя службѣ, проживающіе постоянно или временно въ ближайшихъ селѣніяхъ: Вознесенскомъ, Поляковкѣ и другихъ. Численность общества, когда оно въ сборѣ, простирается до 30 человекъ и болѣе. Главное мѣсто, и едва ли не единственное, собранія общества у главноуправляющаго. Лѣтомъ общество несравненно малочисленнѣе нежели зимой;

потому что при началѣ лѣтнаго золотопромышленнаго сезона большая часть общества разъѣзжается на разные компанейскіе пріиски, дѣлѣ остаются до самой зимы, привязанные каждый членъ къ своему дѣлу, и рѣдко, поодиначкѣ и на нѣсколько только часовъ пріѣзжаютъ въ Балбукскую резиденцію или для свиданія главноуправляющимъ по дѣламъ, или для сдачи въ главную пріисковую контору промытаго въ продолженіи какого нибудь періода времени золота, а на Балбукѣ остаются только тѣ, которые, по своимъ занятіямъ и назначенію, должны быть именно здѣсь.

Время-проведеніе дѣлится здѣсь на два отдѣла: лѣтнее и зимнее. Лѣтомъ, какъ видно уже изъ сказаннаго, мужчины находятся съ утра и до вечера, каждый при своихъ занятіяхъ, а женщины трудолюбивыя занимаются своимъ хозяйствомъ и рукодѣліемъ, а для любящихъ праздность и нѣгу, составляющихъ восточный крѣпѣ, стоитъ только выйти за ограду резиденціи и вотъ тамъ горы и лѣсъ, — своею таинственностію, мягкій травяной коверъ — своимъ ароматомъ, а клубничка и земляничка — сладительнымъ вкусомъ — неотвязно манятъ въ объятія удовольствій. Вечеромъ служащіе являютъ къ главноуправляющему по дѣламъ, а исполнивъ свое дѣло, за чаемъ, и вовесь вечеръ, проводятъ время въ разговорахъ объ интересныхъ для каждого предметахъ, а главное объ успѣхѣхъ золотопромышленности: это главный здѣшній конекъ и какъ быть иначе? Изъ мужской бесѣды тотчасъ присоединяются нѣсколько здѣшнихъ дамъ, и идутъ бесѣды между собой въ своемъ тонѣ и интересѣ. Вечеръ, по обыкновенію, кончается поздно закуской. Съ Ноября мѣсяца, т. е. съ окончаніемъ золотопромышленнаго сезона, всѣ служащіе на отдаленныхъ компанейскихъ пріискахъ возвращаются въ Балбукскую резиденцію, и съ этого времени собранія у главноуправляющаго становятся многлюднѣе, разговоры шумнѣе, танцы оживленнѣе, удовольствія разнообразнѣе. Начинаются театры, и въ представленіяхъ иногда участвуютъ и самъ главноуправляющій, превосходя всѣхъ въ разыгрываніи своихъ ролей. Говорить, что и между друими актерами встрѣчаются лица съ театральными способностями. Часто назначаются катанья: или вечеромъ съ горъ, при яркомъ освѣщеніи смоляными бочками, или въ экипажахъ съ раз-

ными причудами. Всѣ эти удовольствія назначаются самимъ главноуправляющимъ и не всегда проходятъ безъ маленькихъ приключеній. Перѣдко придумываются переодѣванья, въ родѣ маскаратовъ, безъ вѣдома главноуправляющаго, въ качествѣ сюрпризовъ его личности. Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ возможность здѣшнимъ обитателямъ проводить время и въ этой пустынѣ, по возможности не скучно, даже въ пріятныхъ развлеченіяхъ. Главноуправляющій, строгій ко всѣмъ по службѣ, мѣстное свое общество принимаетъ у себя привѣтливо и весело, и предлагаетъ свои хлѣбъ и соль съ русскимъ радушіемъ. Г-жа Неутлингъ принимаетъ своихъ гостей всегда равно, просто и любезно, а это особенное, не многимъ изъ богатыхъ жёнъ свойственное, достоинство, указывающее на пріродный умъ и тактъ!.....

Описывая вольностарательскіе пріиски и Валбукскую резиденцію, я многократно упоминалъ о здѣшней волотопромышленной компаніи и о множествѣ компанейскихъ пріисковъ, на занимаемой ею площади. Прейти молчаніемъ эти важные предметы, значитъ лишить эту статью главнаго ея и существеннаго интереса; по этому я и намѣренъ далѣе говорить о нихъ. Свидѣній о нихъ я заимствовалъ, главное, изъ бесѣдъ съ самимъ главноуправляющимъ и изъ письменныхъ указаній, доставленныхъ мнѣ, по приказанію его, изъ главной волотопромышленной конторы, а за тѣмъ изъ разговоровъ съ служащими чиновниками на мѣстѣ производства и моихъ собственныхъ наблюденій, и въ повѣрочномъ слыханномъ.

Здѣшнюю компанію составляютъ восемь частныхъ лицъ, а именно: Гг. Базилевскій, Неутлингъ онъ же и главноуправляющій всѣми пріисками компаніи; Сенаторъ Зетти, Сенаторъ Любоцинскій, Генералъ лейтенантъ Кривосилинъ, наследники Жуковскіе, Майжесъ и Почетный Гражданинъ Горячевъ. Всѣ компаніонеры, при началѣ предпріятія обязаны были внести определенную сумму для устройства заведеній и обезпеченія дѣйствій въ продолженіи перваго года. Эта общая сумма остается неприкосновенною въ пріисковой кассѣ и на слѣдующіе годы, за раздачею дивидендовъ, а въ случаѣ разширенія дѣйствій, требующаго болѣе кассы, восполняется изъ дивидендовъ; ежели же дивиден-

да для сего недостаточно, то-новыми взносами; кто же изъ компаніоновъ не внесетъ слѣдующаго отъ него вклада въ назначенный срокъ, то онъ лишается права участія въ золотопромышленной компаніи. Всѣ золотыя прииски, какъ разрабатываемые самою компаніей, такъ и вольными старателями, находятся на одной площади, въ ширину и длину простирающейся на 30 верстъ. Площадь эта находится въ башкирскихъ земляхъ и арендована у нихъ компаніею на 12 лѣтъ за условленные проценты съ цѣнности всего добываемаго въ годъ компаніею золота. Говорятъ, что на всей тридцати-верстной площади, на приискахъ, разрабатываемыхъ самою компаніей, кромѣ вольностарательскихъ, занимаются до 4000 рабочихъ; а изъ этого видно, какой капиталъ разливаетъ золотопромышленная компанія въ мѣстномъ и отдаленномъ народонаселеніи.

Изъ вышеписаннаго видно, что на площади, занимаемой золотопромышленною компаніей, приисковъ, разрабатываемыхъ ею самою, много, и что изъ нихъ главный, центральный и богатѣйшій приискъ—Балбукскій, который я и наблюдалъ во всѣхъ его подробностяхъ, тогда какъ о прочихъ имѣю только поверхностныя, основанныя на рассказахъ другихъ, свѣдѣнія; по этому и предлагаю здѣсь описаніе прииска Балбукскаго, только поверхностно и мало касаясь прочихъ, имѣя въ виду, что изъ описанія главнаго прииска легко составить понятіе о меньшихъ, представить ихъ въ меньшихъ размѣрахъ, устройствѣ, производствѣ, а потому и съ меньшими результатами.

Балбукскій приискъ находится на юговосточной сторонѣ резиденціи, и начинается тотчасъ за ся загородью. Множество ширфовъ и разрѣзовъ, цѣлая гора насыпной земли и камней, большія и малыя плотины, разныя механическія заведенія и строенія, служащія къ удобству и помѣщенію занимающихся здѣсь работами или присмотромъ, издалика уазываютъ на него. Онъ заключается между двухъ горъ въ восточной оконечности тойже обширной долины, которая начинается на западѣ за селомъ Вознесенскимъ.

Разрѣзовъ здѣсь разной величины множество; но главныхъ два, разрабатываемыхъ самою золотопромышленною компаніей. Ведутся они по направленію золотоноснаго слоя, дознанному напередъ ширфами. Широта и

глубина обусловливаются имъ же. Вообще глубина разръза отъ 2 до 5 сажень. Разръзы мѣстами—то въ ту, то въ другую сторону, то крестообразно развѣтвляются, вслѣдствіе развѣтвленія золотоноснаго слоя. Края разръзовъ идутъ гладкою стѣной; дно ровно и гладко, и только тамъ, гдѣ просачивается сквозь него или боковъ много воды, оно прорѣзывается канавами для осушки золотоноснаго слоя.

Въ разныхъ мѣстахъ дѣлаются въ разръзы широкіе спуски, чрезъ которые вывозятся въ конныхъ тачкахъ ненужныя вещи и золотоносный песокъ. Одинъ изъ этихъ двухъ разръзовъ *старый*, начатый доселѣ не за одинъ годъ, настоящимъ лѣтомъ, т. е. въ 1867 году, не разрабатывался, хотя во все прошедшее лѣто давалъ очень удовлетворительные результаты, а потому весь затопленъ водою, мѣстами сажень до двухъ глубины. Второй разръзъ—*Неожиданный* разрабатывается въ настоящее время, и доставляетъ весьма богатое содержаніе золота. „Неожиданнымъ“ онъ названъ потому, что то мѣсто, по которому онъ ведется, прежними главноуправляющими почиталось вполне неблагонадежнымъ. Настоящій главноуправляющій, руководясь ли собственною опытностію или указаніемъ опытныхъ штегеровъ, приказалъ бить глубокіе шпрфы именно здѣсь, и попалъ *неожиданно* на самое богатое содержаніе золота. Отселѣ и названіе разръза—*„неожиданный“*. Оба эти разръза сначала идутъ близъ лѣваго берега рѣки Уя, потомъ, перерѣзавъ ее русло, идутъ по правому берегу, а вода, у самыхъ разръзовъ поднятая плотиною, пропущена изъ нея большимъ досчатымъ жолобомъ, высоко надъ дномъ разръзовъ и на далекое разстояніе, отъ чего рѣка очутилась, какъ бы, на воздухѣ. Золотоносный слой, какъ сказано выше, залегаетъ въ этихъ разръзахъ очень глубоко. Верхній слой, какъ и вездѣ, составляетъ торфъ, толщиною около трехъ четвертей и болѣе. Второй слой состоитъ изъ рѣчнаго, мелкаго, сѣраго песку, безъ всякой примѣси камней, толщиною отъ 2-хъ до 4-хъ аршинъ; третій слой—каменный, состоящій изъ крупныхъ и мелкихъ оксдовъ и обломковъ камней съ округленными ребрами и углами, видимо, движеніемъ ихъ въ самомъ быстромъ и сильномъ токъ воды; а за тѣмъ слѣдуетъ уже слой золотоносный, состоящій иногда изъ глины, а болѣе изъ песку,

перемѣшанныхъ съ камнями глинистыхъ и кварцовыхъ породъ. Этотъ слой ширною во весь разбѣзъ, а толщиной до двухъ аршинъ и очень богатъ содержаніемъ золота, и въ видѣ песка, и въ формѣ самородковъ, хотя и не крупныхъ. Всѣ слои имѣютъ волнистую поверхность, не исключая и верхняго, торфянаго.

Я здѣсь многократно слышалъ мнѣніе, основанное на геологич. изысканіяхъ, что волнообразная форма слоевъ, равно какъ и поверхностей долинъ и отдѣльныхъ, часто въ видѣ столбовъ, на нихъ каменныхъ массъ зависитъ отъ выпучиванія земной коры внутреннею земною теплою или вулканическими дѣйствіями. Это заставляло меня ознакомиться съ этимъ глубокомысленнымъ геологомъ, и я здѣсь же перепиталъ его геологію съ удовольствіемъ, и почерпнулъ изъ нея гораздо болѣе свѣдѣній, нежели я ихъ имѣлъ о семъ предметѣ. Несчитаю себя вправе опровергать теорію столь славнаго специалиста, но не считаю излишнимъ высказать здѣсь составленное мною о семъ предметѣ понятіе. Волнообразная форма глубочайшихъ земныхъ слоевъ, можетъ быть, и зависитъ прямо отъ выпучиванія внутреннею теплою, но тѣ слои, которые взрываютъ кору столбовъ, составляютъ едва ли не меньшую толщину всей земной коры, нежели самая верхняя кожа (epidermis) на тѣлѣ животнаго, а это даетъ понять, что они образовались не въ самыхъ отдаленныхъ вѣкахъ, и выпучиваніе ихъ, не смотря на такую постепенность, могло быть наблюдаемо человечествомъ, а наслоеніе ихъ тако, что тяжелѣйшіе материалы залегаютъ внизу, болѣе тяжелые на нихъ, а легчайшіе на поверхности, указывая прямо на водное ихъ происхожденіе, между тѣмъ и волнообразный видъ слоя, служащаго основаниемъ для верхнихъ слоевъ, могъ зависеть отъ дѣйствія воды. Поверхность того слоя, по которой протекала вода, могла быть въ однихъ мѣстахъ твердая, напр. каменная, въ другихъ мягкая и удобо растворимая, какъ напр. глина и извѣсть, а въ иныхъ — сыпучая, какими представляются пески. Вода, растворяя глину и извѣсть, и унося ихъ вмѣстѣ съ пескомъ, между каменными массами образовала впадины, ямы и углубленія, и такимъ образомъ дно свое сдѣлала волнообразнымъ. За тѣмъ вновь образующіеся пласты на такой поверхности, по необходимости, должны принять

волнообразный видъ. Расположеніе изслѣдованныхъ мною въ разрѣзахъ пластовъ ясно указываетъ на дѣйствіе водъ и на неравномѣрно-сильное ихъ стремленіе въ разные періоды. Такъ, нижній слой даетъ понять, что стремленіе воды, при образованіи его, было самое сильное, при которомъ могли оседать на дно и оставаться въ его впадинахъ только вещества самыя тяжелыя, каковы золото и глина. Второй за тѣмъ слой, каменный, указываетъ, что стремленіе воды было столь сильно, что могло катить по дну камни и чрезъ треніе ихъ одинъ о другой округлять въ жеоды или стирать ихъ ребра и углы, но не самыя тяжелѣйшія вещи, какъ золото, платина и другія, что доказываетъ совершенное ихъ отсутствіе въ этомъ слое. Третій слой свидѣтельствуетъ уже о тихомъ движеніи воды, могущемъ разносить только мелкіе и сыпучіе пески. Послѣдній слой,—торфяной, несомнѣнно, образовался въ водахъ тихихъ или совершенно неподвижныхъ, или уже въ слѣдствіе гніенія растительныхъ и животныхъ веществъ. Впрочемъ я не смѣю навязывать кому нибудь это мое мнѣніе, какъ убѣдительное, но тѣмъ не менѣе не вижу причины самому его недержаться. Торчація на низменностяхъ долинъ отдѣльныя каменные массы говорятъ не о выпучиваніи земной поверхности, а объ осадкѣ ея въ слѣдствіе давленія одного слоя на другой, при переходѣ ихъ изъ жидкаго раствора въ болѣе и болѣе сгущающіяся и уплотняющіяся массы.

Впрочемъ, изѣздивъ Уральскія горы во всевозможныхъ направленіяхъ, въ уѣздахъ: Уфимскомъ, Златоустовскомъ, Троицкомъ, Верхнеуральскомъ, Оренбургскомъ и Стерлитамацкомъ, я видѣлъ явныя доказательства вліянія внутреннихъ земныхъ силъ на судьбу и спокойствіе этихъ тысячевѣковыхъ, можетъ быть, твердыхъ. Большая часть горныхъ утесовъ состоитъ изъ каменныхъ пластовъ, правильно и плотно одинъ на другомъ нагроможденныхъ, вслѣдствіе разновременнаго осадка ихъ атомистическихъ началъ въ жидкости. Это, видимо, счастливыя, которыхъ никогда не касались грозныя, земныя перевороты; но часто можно видѣть двѣ высокія, каменные горы, имѣющія одно общее основаніе, но растреснувшіяся отъ вершины до половины ихъ высоты и образовавшія узкое между ними ущелье.

Я видѣлъ не разъ и то, что двѣ горы, имѣя разные основанія, вершинами наклоняются одна къ другой. Есть горы, у которыхъ пласты, изломанные, лежатъ нѣтъ косвенно, другіе перпендикулярно, ребромъ, а часто встрѣчаются и такіе разнородные пласты которые, изломанные и исковерканные, смѣшались въ одну безобразную массу. Неясно ли все это говоритъ о дѣйствіяхъ внутреннихъ теплоты и огня, произведшихъ когда-то воздыманія, выпучиванія и потрясенія, а можетъ быть и взрывы?—но за то случалось мнѣ видѣть на вершинахъ очень высокихъ горъ хрящъ, т. е. смѣсь песку съ мелкими гальками, какую всегда видимъ на рѣчныхъ берегахъ и отмеляхъ, а это ясно доказываетъ, что и на этихъ высотахъ когда то текла вода. Но описывая разные характеры горъ, я отвлекся отъ своего предмета. Возвратимся же къ нему.

На плотинѣ, устроенной на рѣкѣ Уѣ, находится золотопромывальныя, а за плотиною, въ разрѣзѣ, водоподъемныя машины; подлѣ большого жолоба, вмѣщающаго рѣку; въ симметрическомъ порядкѣ расположены промывальныя обыкновенныя станки. Золотопромывальныя снаряды трехъ родовъ. Одни называются *боронами*, другіе *чашками*, а третьи собственно *станками*. *Борона* имѣетъ устройство совершенно сходное съ обыкновенною земледѣльческою бороною, но желѣзные ея зубы несравненно длиннѣе и толще. Она укрѣплена въ валъ посредствомъ водянаго колеса, врашающаго надъ нею и качающаго ее въ ту и другую сторону въ жолобоватомъ грохотѣ, куда наваливается золотосодержащій матеріалъ, поливаемый непрерывно водою изъ маленькаго жолобка, проведеннаго отъ большого жолоба, въ коемъ течетъ рѣка. Качаясь, борона зубьями своими очищаетъ отъ земли и песку камни, разбиваетъ глиняные и земляные комья и перемѣшиваетъ самый песокъ. Стоящіе кругомъ мойщики подбрасываютъ подъ борону сдвинутые ею на сторону камни и комья до окончательнаго очищенія первыхъ и раздробленія вторыхъ. Дальнѣйшее устройство этой машины, также какъ и чашки, то же самое, какъ и въ обыкновенномъ ручномъ станкѣ и части ея суть описанныя въ вольностарательскомъ станкѣ: головка и колодцы. *Чашка* отличается отъ бороны устройствомъ и коловратнымъ обращеніемъ. Здѣсь грохотъ круглый, въ

видѣ чашки, въ которой посредствомъ водянаго колеса, вертится перпендикулярный валъ, нижній конецъ котораго снабженъ двумя, крестообразно вдѣланными поперечинами, а каждый изъ концевъ поперечинъ двумя толстыми, двупалыми, желѣзными лапами, наподобіе якорныхъ. Эти лапы, вслѣдствіе коловратнаго движенія вала, перемѣшиваютъ и очищаютъ камни и песокъ, и разрыхляютъ комья такъ же при содѣйствіи воды. Дѣло мойщиковъ здѣсь тоже, что и у бороны. *Станки* такіе же какъ и вольностарательскіе, и отличаются отъ нихъ только большимъ количествомъ, вмѣстимостію, и чистотою отдѣлки. Весь этотъ механизмъ, какъ временное устройство, находится не въ строеніяхъ, но подъ открытымъ небомъ, и своей симметрией и блистающимъ на солнцѣ длиннымъ рядомъ каскадовъ представляетъ прекрасную картину. *Водоподъемныя машины* суть обыкновенные насосы, приводимые въ дѣйствіе тоже водянымъ колесомъ и изъ разрывовъ проводящіе воду въ главный прудъ, поднимая ее саженъ на пять или на шесть высоты.

Далѣе на Востокъ отъ вышеописанныхъ заведеній, находится нѣсколько мелкихъ строеній и одно очень длинное. Всѣ онѣ снаружи и внутри обмазаны глиной и выбѣлены; заднимъ, т. е. Сѣвернымъ фасомъ обращены къ довольно высокой, крутой, каменной горѣ, а переднимъ, т. е. Южнымъ, къ рѣкѣ Ую; мелкіе изъ нихъ служатъ квартирами для служащихъ на самомъ приискѣ, а большое казармою для рабочихъ, снабженною нарами и печами; впрочемъ казармою рабочіе пользуются только въ ненастное и холодное время, въ лучшее же лѣтнее время большая часть ихъ находится и спитъ подъ открытымъ небомъ. Предъ этими строеніями, подъ крутымъ берегомъ рѣки Уя, находится нѣсколько бань, конечно утлыхъ, грубо и непрочно построенныхъ, но тѣмъ не менѣе приносящихъ большую пользу служащимъ и работающимъ на этомъ приискѣ.

Главноуправляющій говоритъ, а служащіе на приискахъ и окрестные жители утверждаютъ, что какъ центральный Балбукскій, такъ и всѣ компанейскіе прииски, настоящимъ своимъ благоустройствомъ обзаны ему и недалѣе, какъ прошедшимъ только лѣтомъ главноуправляющій, между прочимъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ по всѣмъ приискамъ убилъ на это 30,000 рублей. На

такой громадный расходъ компанія сначала взглянула не дружелюбно, но онъ, на основаніи законовъ и убѣдительныхъ фактовъ, доказалъ необходимость этихъ благоустройствъ и сопряженныхъ съ нимъ расходовъ, Законами доказалъ онъ, что подобныя компаніи заведенія обязаны имѣть полныя благоустройства и удобства на основаніи правилъ народной гигиѣны, а фактами доказалъ то, что на благоустроенные золотые прииски и служащіе и рабочіе идутъ охотнѣе и въ большемъ количествѣ, работаютъ усерднѣе и бодрѣе, и заболѣваютъ, что главное, гораздо въ меньшемъ количествѣ. Яснымъ доказательствомъ тому служатъ какъ прошедшій 1866, такъ и 1867 годы. Первый, не смотря на затрату по благоустройству 30,000 рублей далъ дивидендъ на каждого компаніона въ 15,000 рублей, а послѣдній несомнѣнно обѣщаетъ дивидендъ несравненно болѣе. Все это успокоило компанію, взглянувшую, было, на своего главноуправляющаго не миролюбиво.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ, по приказанію главноуправляющаго, главною компанейскою Конторой, оказывается, что: 1) Круглымъ числомъ во 100 пудахъ золотоноснаго песку содержится чистаго золота 48 долей; 2) Въ настоящее время въ день добывается золота до 6 фунтовъ, но количество это непостоянно и составляетъ высшее содержаніе; 3) Въ прошломъ 1866 году на всѣхъ приискахъ добыто компаніею всего золота 18 пудовъ, 8 фунтовъ, 2 золотника и 33 доли; 3) Въ этомъ числѣ самою компаніею добыто 12 пудовъ, 13 фунтовъ, 67 золотниковъ и 17 долей; вольными старателями: 5 пудовъ, 38 фунтовъ, 31 золотникъ и 19 долей; Следовательно, считая по 3 рубля золотникъ всего приобрѣтено Компаніею золота на сумму въ 218,440 рублей. Изъ этой суммы сама компанія, платя вольнымъ старателямъ по 2 рубля за золотникъ, уплатила имъ сумму до срока пяти тысячъ, семи сотъ семидесяти пяти рублей, имѣя отъ нихъ прибыли безъ труда и хлопотъ 22,879 рублей; 4) На Балбукскомъ приискѣ состоятъ людей рабочихъ: контрактныхъ, проходящихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ на весь золотопромышленный сезонъ, 712 человекъ; вольныхъ поденщиковъ изъ сосѣднихъ селеній и Башкирскихъ ауловъ 266 человекъ; лошадей, принадлежащихъ компаніи 96,

кромѣ неопредѣленнаго ежедневнаго числа вольнонаемныхъ; 5) На Балбукскомъ пріискѣ машинъ золото-промывательныхъ: *боронъ 2, чашъ 2, станковъ 32.* 6) жалованья чиновникамъ и рабочимъ платится:

Главноуправляющему	5,000	рублей.
Меднику	1,000	руб.
Управляющимъ отдѣльными пріисками по	600	руб.
Помощникамъ Управляющихъ отъ	300 до 360	руб.
Горнымъ Смотрителямъ . . . отъ	180 до 240	руб.
Нарядчикамъ: старшимъ по	— 144	—
младшимъ по	— 120	—
Кузнецамъ и слесарямъ . . . отъ	120 до 180	руб.
Плотникамъ и столярамъ . . . —	120 — 180	—
Рабочимъ взрослымъ отъ 3 до 4	руб. въ мѣсяцъ	
Недоросткамъ -- 2 до 2 ¹ / ₂	руб.	—

Поденщики получаютъ суточной платы столько же, сколько они получаютъ ея и у вольныхъ старателей, а изъ этого видно, что компанія затрачиваетъ огромныя суммы на свои расходы, разливая ихъ между нисшимъ классомъ народонаселенія, какъ ближайшаго, такъ отдаленнаго, и тѣмъ не мало способствуетъ его благосостоянію.

Въ продолженіи мѣсяца моего здѣсь пребыванія, кромѣ пріисковъ, мы сдѣлали нѣсколько поѣздокъ въ горы и всегда компаніей. Компанія имѣла въ предметъ прогулки, охоту, собиранія ягодъ, купанье и чаепітіе; мнѣ же хотѣлось ближе ознакомиться съ характеромъ здѣшнихъ отраслей Уральскихъ горъ, а главное съ двумя озерами, пользующимися удѣшнихъ жителей какимъ—то авторитетомъ, называемыми Вороженче и Ушкуль, и находящимися въ крайнихъ на Сѣверѣ къ селу Вознесенскому горахъ. Горы и между ними должны и нашенъ точно такими же, какія я видалъ и описывалъ прежде нѣсколько разъ. Замѣчательными оказались только два упомянутыхъ озера, изъ коихъ Вороженче находится отъ села Вознесенскаго верстахъ въ пяти, на значительной высотѣ противъ долины, занимаемой селеніемъ, имѣетъ кольцообразную форму потому что на срединѣ его находится островъ, представляющій небольшую, каменную, коническую гору; въ окружности оно около 4 верстъ. Изъ него течетъ ручей, впадающій въ рѣку Кизникейку. Версты на три

отъ Вороженчяго озера находится другое—Ушкуль, на горѣ, несравненно выше перваго, и издали представляется огромнымъ сосудомъ, наполненнымъ до краевъ свѣтлою водою. Оно въ окружности около 8 верстъ, очень глубоко; на немъ небольшой, пловучій островокъ, являющійся на мѣстности по волѣ и направленію вѣтра. Вода въ обоихъ озерахъ чистая и мягкая, дно сплошь вымощено камнями разной величины съ острыми углами, отъ чего послѣ купанья въ озерахъ выходилъ не премѣнно если не съ окровавленными, то покрайней мѣрѣ сильно болящими ногами. Въ обоихъ озерахъ очень много рыбы, но плебейскихъ породъ, изъ которыхъ главные окуни, въ Ушкулѣ достигающіе до двухъ фунтовъ вѣса; но не въ томъ важность, а замѣчательно положеніе этихъ озеръ на горныхъ уступахъ, одно надъ другимъ и обоихъ надъ упоминаемою выше долиной. Вздумай подшутить природа, уничтоживъ внутреннимъ потрясеніемъ земли эту назначительную между озерами преграду, тогда эта громада водъ двухъ глубочайшихъ озеръ разольется въ долину и село Вознесенское, два Башкирскихъ Балбука, Балбукскій пріискъ и другіе ближайшіе погребутся подъ водами новаго, огромнѣйшаго озера.

Матеріалъ для исторіи Оренбургскаго края.

Указъ Правительствующаго Сената на мнѣніи Оренбургскаго Губернатора Дмитрія Васильевича Волкова о не припискѣ къ Екатеринбургскимъ золотымъ промысламъ крестьянъ Оренбургской губерніи.

(Сообщено дѣйствительнымъ членомъ Оренбургскаго Статистическаго Комитета Р. Г. Игнатьевымъ).

При обзорѣ мною, по порученію Статистическаго Комитета, архива Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, въ числѣ прочихъ весьма важныхъ и неизвѣстныхъ въ печати актовъ о нашемъ краѣ, найденъ настоящій Сенатскій указъ 15-го Октября 1763 года, въ которомъ исторически замѣчателенъ самый вопросъ поднятый тогда Правительствомъ и мнѣніе о немъ Оренбургскаго Губернатора Волкова, личности замѣчательной въ числѣ дѣятелей XVIII вѣка. Дмитрій Васильевичъ Волковъ, любимецъ сильнаго при Елисаветѣ Петровнѣ Графа Петра Ивановича Шувалова, потомъ тайный секретарь Императора Петра III, который по велѣнью всѣ конверты на Высочайшее имя адресоватъ Тайному Секретарю Волкову. Волковъ, по словамъ современниковъ, человекъ разумный и проницательный „управлялъ умами“ и дѣлалъ что хотѣлъ. Кончина Петра III и вступленіе на престолъ Екатерины II были причиною удаленія Волкова Губернаторомъ въ Оренбургъ но здѣсь онъ пробылъ не болѣе 5 лѣтъ, съ 1763 по, 1768 годъ, какъ обратилъ на себя вниманіе Екатерины и пожалованъ Президентомъ Мануфактуръ-Коллегіи и Тайнымъ Совѣтникомъ; въ послѣдствіи Волковъ былъ Сенаторомъ и исправлялъ должность Генералъ-Полицеймейстера; онъ скончался въ Петербургѣ въ 1782 году; малолѣтняя дочь Волкова схоронена въ Оренбургѣ, въ Преображенскомъ Соборѣ, гдѣ и теперь сохранилась на стѣнѣ близъ праваго клироса надгробная надпись. Волкову приписываютъ сочиненіе манифеста 21-го Февраля 1762 года объ уничтоженіи Тайной Канцеляріи; замѣчателенъ проэктъ Волкова объ укрѣпленіи Оренбургской линіи и о будущихъ видахъ на Индію; его можно найти въ Оренбургскихъ вѣдомостяхъ 1859 года.

(*) Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ изъ Государственной Бергъ-Колегіи въ Канцелярію Главнаго заводовъ Правленія: сего 1763 году Сентября 15 дня въ указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Правительствующаго Сената, полученномъ въ Бергъ-Коллегію, написано: Правительствующій Сенатъ по доношенію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Оренбургскаго Губернатора Волкова, коимъ на полученной изъ Правительствующаго Сената оттамошней Оренбургской Комерции указъ между прочимъ представлено, что гдѣ нынѣ уже хлѣбопашество есть оное по ево мненію нетокмо не умалять, но паче умножить старатца, а наипаче высецкой провинціи для многихъ и весьма важныхъ резоновъ: вопервыхъ что оная провинція снабдеваетъ нынѣ провпантомъ Уискую и верхне-Яицкую линію, потомъ что оттудажъ побольшей части получаютъ свой хлѣбъ и Сибирскіе заводы, а паче Екатеринбургскіе золотые промыслы, что если по тому хлѣбопашцы изъ сей провинціи втакомъ великомъ числѣ припишутся къ помянутымъ промысламъ а, имянно дѣвять тысячъ кработѣ годныхъ, то опасно, что нетолько на упомянутыя линіи провіанта неостанетъ и на партикулярныхъ заводахъ отвеликой дороговизны хлѣба новое безпокойство сдѣлается, но и самыя золотыя промыслы тѣмъ скорѣе остановятся, чѣмъ больше тамъ хлѣбоѣдовъ, а меньше хлѣбопашцевъ будетъ очемъ еще до ево туда приѣзда учинено еще Правительствующему Сенату оттамошней Губернской Канцеляріи представленіе, но онъ о семъ повторитъ для того, что воономъ неизображено прописанныхъ имъ теперь уваженій а распоряжено оное только такимъ образомъ какъ большею частію и вдругихъ мѣстахъ дѣлаетца, чтобъ только дѣло своихъ рукъ снѣсть и себя отъ будущаго отвѣта а совесть отъ угрызения очистить, потомужъ согласно весьма важнымъ почитаетъ онъ дѣломъ въ разсужденіи тамошнихъ и Сибирскихъ кграницѣ весьма близкихъ заводовъ не о томъ одномъ старатся чтобъ по краткому предписанію Бергъ-Регламента заводы размножать и чтобъ больше отъ оныхъ

(*) Правописаніе подлинника сохранено во всей точности.

Ред.

заводчикамъ прибыли было, паче же о томъ пенсись нужно, чтобъ при каждомъ заводѣ было и домостроительство, то есть хлѣбопашество и скотоводство; симъ способомъ заводскіе жители будутъ любить свое состояніе и свое жилище, тѣмъ останутся они во всегдашнемъ повиновеніи, тѣмъ каждой заводъ будетъ на случай нужды составлять нарочитую и довольно запасную крепость, а каждой мужикъ буде пенскусного, однакожь неустрашимаго вгарнизонѣ салдата, вместо того, что вслучаѣ малѣйшой опасности всѣ теперь разбѣгутся и разбѣжатца принуждены будутъ, симже способомъ можно будетъ избѣжать разволочку Государственныхъ крестьянъ, кои какъ теперь искусствомъ доказано исподѣлавшись хорошими заводскими работниками, потеряли крестьянское домостроительство исподѣлались сперва бродягами и бурлаками, а наконецъ и возмутителями нестьли де Правительствующій Сенатъ соизволить разрѣшить чтобъ за якомъ могли охотники и мѣдныя и другія руды пріискивать а сіи подземныя сокровища также надлежащею безопасностію ограждены будутъ, то вдругъ и нечувствительно обнадежител путь назнатное растояніе для купеческихъ каравановъ, а за тѣмъ можетъ быть и далѣе подастся способъ безопасную дорогу очистить и утвердить, непокажется все сіе приятнымъ дѣломъ для Киргисцовъ, но немнога будетъ стоить сію пилюлю позолотить чтобъ легче проглотили; и тѣмъ Правительствующаго Сената указомъ велено потому представленію Ево Губернатора дабы хлѣбопашество гдѣ нынѣ есть оное умножить, а наипачѣ высецкой провинціи для многихъ и весьма важныхъ резоновъ: во первыхъ что оная Провинція снабдеваетъ нынѣ правнантомъ уйскую и верхне янцзую линію, потому что оттуда къ по большей части получаютъ свой хлѣбъ и Сибирскія заводы а паче Екатеринбургскіе золотые промыслы и что если потому хлѣбопашцы изсей Провинціи втакомъ великомъ числѣ припишутся къ помянутымъ промысламъ а имянно девять тысячъ кработѣ годныхъ, то опасно что не только помянутыя линіи провіанта не достанетъ и напартикулярныхъ заводахъ отвеликой дороговизны хлѣба новое безлокойство здѣлаеть, но и самыя золотыя промыслы тѣмъ скорѣе остановятся вразсужденіи сихъ

обстоятельствъ приписку техъ крестьянъ къ Екатеринбургскимъ золотымъ промысламъ оставить, а между темъ Бергъ-Коллегіи велеть огомъ собирая надобность внихъ притехъ промыслахъ свышепомянутыми напротивъ того важными резонами и потому буде ихъ истого исключить, то искакихъ мѣсть поспособности и безъ разоренія потребное число крестьянъ ктемъ промысламъ приписать, наблюдая притомъ паче всего, дабы и втѣхъ мѣстахъ искоторыхъ они припишутся таковойже внихъ необходимой надобности небыло, какъ и впервыхъ; равнымъ образомъ и о другомъ представляемомъ отнего, Губернатора, вразсужденіи Оренбургскихъ и Сибирскихъ къ границѣ весьма близкихъ партикулярныхъ заводовъ неменше нужномъ делѣ, чтобъ приказомъ изонныхъ завести у крестьянъ домостроительство, то есть хлѣбопашество и скотоводство, онойже Бергъ-Коллегіи немедленно противу доношенія Оренбургскаго Губернатора разсмотрѣть и со мненіемъ представить Правительствующему Сенату снесясь посему послѣднему пункту; кчему надлежитъ, а опредставляемомъ отъ негожъ Губернатора дозволеніи заяикомъ охотникамъ мѣдныя и другія руды пріискивать и какимъ образомъ внастоящемъ случаѣ потребною безопасностію оныя оградить, Бергъ же Коллегіи (какъ оное единственно донелъ принадлежитъ), разсмотря учинить на основаніи законовъ; и по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Бергъ-Коллегіи воисполненіе онаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу. П р и к а з а л и: 1) Хотя означенный Дѣйствительный Статской Совѣтникъ и Оренбургской Губернаторъ Волковъ вприсланномъ въ Правительствующій Сенатъ доношеніи и представляетъ, что нынѣ уже хлѣбопашество есть, оное по ево мненію нетокмо умалять но паче умножать стараться, а наипачѣ выежкой Провинціи для многихъ и весьма важныхъ резонновъ: вопервыхъ, что та Провинція снабдеваетъ нынѣ провиантомъ унскую и верхнеяицкую линіи, потому что оттудажъ по большей части получаютъ свой хлѣбъ и Сибирскіе заводы а паче Екатеринбургскіе золотые промыслы, что естьли потому хлѣбопашцы изсей провинціи втакомъ великомъ случаѣ припишутся кпомянутымъ промысламъ, а именно девять тысячъ кработѣ годныхъ, то опасно

что не только упомянутыя линіи правянта недоста-
нетъ и напартикулярныхъ заводахъ отвеликой дорого-
визны хлѣба новое безпокойствіе здѣлается, но и са-
мыя золотыя промысла тѣмъ скорѣе остановятся, чемъ
больше тамъ хлѣбодовъ, а меньше хлѣбопашцевъ бу-
детъ; почему вышеписаннымъ Правительствующаго Се-
ната указомъ велено вразсужденіи показанныхъ обсто-
ятельствъ приписку тѣхъ крестьянъ къ Екатеринбург-
скимъ золотымъ промысламъ остановить, а между тѣмъ
Бергъ-Коллегія соображая надобность внихъ притѣхъ
промыслахъ вышепомянутыми напротивъ того важнымъ
резонами, и потому буде ихъ изъ того изключить, то
искакихъ мѣстъ по способности и безраззоренія пот-
ребное число крестьянъ ктемъ промысламъ приписать
наблюдая притомъ паче всего дабы и втѣхъ мѣстахъ
искоторыхъ они припишутся таковой же внихъ необхо-
димой надобности небыло какъ и впервыхъ, но поне-
же изъ обстоятельства въ Бергъ-Коллегіи дель оказа-
лось что въ прошломъ 1762 году Генваря 23 числа
въ Правительствующій Сенатъ представлено доношеніе
вкоемъ между прочимъ изображено слѣдующее: что
коль весьма нужно Екарибургскія золотыя промы-
слы распространить и добычу золота умножить потому
что противъ прежняго начала тѣхъ промысловъ обы-
сканію нынѣ и чрезъ опредѣленныхъ въ 1757 году
трехъ сотъ тридцати человѣкъ изрекрутъ работники,
золота выплавляется снемалымъ приумноженіемъ какъ
то и въ прошломъ 1761 году прислано болѣе полутора
пуда, а притомъ золотыхъ промысловъ горная экспеди-
ція обнадеживала что по опредѣленію требуемаго чи-
сла служителей и по припискѣ крестьянъ вкаждомъ
году добкчу золота повосьми пудъ на что и указъ вос-
послѣдовалъ и велено для работъ ктемъ промысламъ
изъ государственныхъ крестьянъ приписать и ввѣдом-
ство горной экспедиціи отдать состоящихъ вблизиности ко-
онимъ промысламъ требуемое число а имянно кпромы-
сламъ двѣ тысячи двѣсти сорокъ четыре души, да вме-
сто окладныхъ работниковъ две тысячи двести семь-
десять восемь; тройное число шесть тысячъ восемь
сотъ шесдѣсятъ одинъ человѣкъ для представленныхъ
рѣзоновъ и по мненію бывшей прежде учрежденной
Нерчинской экспѣдиціи а всего девять тысячъ сто

пять человекъ изоставшихъ за роздачею сказанными заводами впартикулярное содержаніе сколько на лице есть а чего нстехъ неостанеть, то извѣдомства которой губерніи способное неоставшее число приписать о томъ Бергъ-Коллегіи и Сибирскому Губернатору Тайному Советнику Соймонову и Нерчинской экспѣдиціи представить въ Правительствующій Сенатъ со мненіями воисполненіе котораго Правительствующаго Сената указа изъ учрежденной Тайнаго Совѣтника и бывшаго Сибирскаго Губернатора Соймонова Коммисіи доношеніи вБергъ-Коллегію объявлено; канцелярія де Главнаго заводовъ правленія кнему Тайному Советнику ответствовала что изъ оставшихъ ннѣ за роздачею ззаводами впартикулярное содержаніе кзолотымъ промысламъ нѣточно де полнаго числа крестьянъ по за недостаткомде и несколько уделить не можно пбоде те оставшіе при казенныхъ заводахъ и при денежномъ и каменомраморныхъ делахъ почти все бывають взаводскихъ работахъ и вразныхъ расположеніяхъ а паче при денежномъ делѣ сверхъ настоящихъ работъ вкаждой мѣсяцъ по сту девяти человекъ спеременою годные одни бывають употреблены и для того отнего Тайного Советника Соймонова требовала чтобъ всплу Правительствующаго Сената указу кзолотымъ промысламъ приписку крестьянъ для наисильнейшаго добыванія золото-содержащихъ рудъ учинить извѣдомства Сибирской губерніи по близости тѣхъ промысловъ пскраснослободскаго дистрикта а чего изонного неостанеть то по близостижъ оногo издругихъ дистриктовъ по разсужденію Тайного Совѣтника Соймонова по понеже хотя Сибирской губерніи втобольску и въ прочихъ городахъ кромѣ приписныхъ хколывано-воскресенскимъ заводамъ томскаго и кузнецкаго уѣздовъ вподушномъ окладе крестьянъ и разночинцовъ восемьдесятъ одна тысяча семь сотъ восемьдесятъ восемь душъ и состоятъ по истого числа приписано и отдано кразнымъ партикулярнымъ заводамъ девять тысячъ девять сотъ шесть за тѣмъ дѣйствительно осталось и состоятъ по ревизіи написанныхъ кромѣ архиерейскихъ монастырскихъ помѣщичьихъ и дворянъ Демидовыхъ крестьянъ тожъ посадскихъ и цеховыхъ которые всѣ ни какихъ казенныхъ работъ издѣлей неотправляютъ семьдесятъ

одна тысяча восемь сотъ восемьдесятъ двѣ души да истого уже послѣ ревизіи умершихъ взятыхъ врекнуты и другими разными случаями невозвратно убылыхъ чаятельно быть не малому числу да и кроме де прочихъ необходимыхъ надобностей и нуждъ которыя всегда ими исправлять принуждено какъ для платѣжа семи и четыре гривенныхъ сборовъ а пачѣ для размноженія хлѣбопашества крайни тамъ нужда и надобность зависитъ очемде и Правительствующему Сенату откомисіи представлено и при томъ донесено что по всемъ вышеписаннымъ о разныхъ многихъ тамошнихъ крестьянъ изнеможеніяхъ недостаткомъ приписки золотымъ промысламъ вѣдомства Сибирской губерніи Краснослободскаго дистрикта и испротчихъ мѣстъ какъ канцеляріи требуетъ учинить крайне невозможно, а благоволено было ту приписку учинить издругихъ губерній яко то и Оренбургской и Казанской или отколь Правительствующій Сенатъ высочайше разсудитъ созволятъ почему и Бергъ-Коллегія прописывая означенное Тайного Совѣтника Соймонова представленіе Правительствующему Сенату представилажъ мненіе что и Бергъ-Коллегія иногдѣ способу кприпискѣ ктемъ и золотымъ промысламъ изыскать не можетъ какъ только и показанная комисія представляла ту приписку учинить изближнихъ губерній точножъ откуда темъ крестьянамъ приписку учинить Бергъ-Коллегіи представить не можно потому что въотрыхъ губерніяхъ таковы Государственные крестьянѣ состоятъ которыхъ перевести было можно и поскольку гдѣ, Коллегія извѣстія неимѣетъ, на что указъ изъ Правительствующаго Сената воспослѣдовалъ по представленію и мненію Бергъ-Коллегіи для прописанныхъ въ ономъ резонѣ приписку ктемъ промысламъ для произведенія и дальнѣйшаго оныхъ размноженія учинить по близости Оренбургской губерніи такое число колико оныхъ нынѣ дѣйствительно потребно и безчего совершенно обойтись невозможно и для того обоныхъ сколько ихъ поспособности тѣхъ промысловъ необходимо вприписку надлѣжитъ о томъ Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія Оренбургскому Губернатору сообщить а ему получа оное ту приписку учинить избли-

жнихъ ктемъ золотымъ промысламъ местъ недалѣе двухъ сотъ верстъ безвсякаго излишества а какъ оныя золотыя промыслы состоятъ единственно въдобываніи толченіи и промываніи рудъ а сплавка оныхъ небываетъ слѣдовательно рубки дровъ изженіе великаго числа угля и быть неможетъ почему кажется что и безприписки крестьянъ принихъ обойтися можно определяя прикаждомъ рудникѣ толченномъ и промывалномъ заводе смотря пообширности ихъ толикое число на денежномъ и хлебномъ жалованьи состоящихъ непремѣнныхъ работниковъ сколко въдобыванію вгодъ около осми пудовъ золота потребуется, того ради въ Екатеринбургскую Главнаго заводовъ Правленія Канцелярію прислать указъ и велѣть той обономъ общесъ Экспѣдицію золотыхъ промысловъ наиприлежнѣйше разсмотрѣть вънемедленномъ времени и сколько такихъ непремѣнныхъ работниковъ для умноженія оныхъ промысловъ потребуется къ имѣющимся нынѣ притѣхъ промыслахъ рабочихъ приписныхъ крестьянъ и работниковже и откуда и на какихъ окладахъ определить прислать немедленно свое разсужденіе и мненіе дабы обономъ Бергъ—Коллегія надлежащія меры употребить могла, очемъ Правительствующему Сенату отБергъ-Коллегіи воизвѣстіе представить и притомъ объявить что когда напосланной вышеупомянутой изъ Бергъ-Коллегіи въ Екатеринбургскую Канцелярію указъ рапортъ о дѣйствительномъ исполненіи полученъ будетъ то тогда Правительствующему Сенату обстоятельное представленіе отБергъ-Коллегіи учинено быть имеетъ, — 2-е., чтоже онъ Оренбургской Губернаторъ Волковъ въпомянутомъ же представленіи пишетъ представляя важнымъ дѣломъ въразсужденіи тамошнихъ и Сибирскихъ егранице весьма блискихъ заводовъ, чтобъ неотомъ одномъ стараться, чтобъ пократкому предписанію Бергъ-Регламента заводы размножать и

чтобъ больше оныхъ прибыли заводчикамъ было пачеже отомъ пащисъ нужно чтобъ прикаждомъ заводу было и домостроительство то есть хлѣбопашество и скотоводство тоде симъ способомъ заводскіе жители будутъ любить свое состояніе и свое жилище темъ останутся они вовегдашнемъ повиновеніи очемъ потомужъ вышепрописаннымъ Правительствующаго Сената указомъ велено противу того доношенія рассмотреть и сомненіемъ представить Правительствующему Сенату снесясь съѣмъ надлежитъ попомеже вѣдомства Бергъ-Коллегіи заводчикамъ когда всилу высочайшихъ имянныхъ и Правительствующаго Сената указовъ велено было кзаводамъ ихъ покупать людей зземлями безземель которые ими и покупаны и переводими были для поселенія назаводы и нынѣ находятся при гѣхъ заводахъ вработахъ то вразсужденіи оного хотябъ помянутымъ заводчикамъ и слѣдовало при ихъ заводахъ имѣть домостроительство то есть хлѣбопашество и скотоводство понынѣжъ имянными высочайшими и Правительствующаго Сената указами онымъ заводчикамъ крестьянъ покупать невелено а повелено онымъ довольствоватца волнонаемными людьми и втакомъ случае что оне ныне неимѣють воли покупать кзаводамъ ихъ полного числа крестьянъ темъ имѣющимся нынѣ при заводахъ несколько покупнымъ крестьянамъ забытіе ихъ всегда вработахъ хлѣбопашество и скотоводство и производить неможно ибо когда поселенныя при заводахъ крестьяне (которыхъ уинаго состоитъ и неполное всилу указовъ число) употребить хлѣбопашеству то тотъ заводчикъ естли папечанія волныхъ работниковъ найти неможетъ а те покупные крестьяне будутъ исправлять свою домашнюю экономію то заводъ уже можетъ стоять бездейства но какъ оное хлѣбопашество и скотоводство состоитъ недоразсмотренія Кол-

легіи а единственно слѣдуетъ оное все обстоятельно рассмотреть помянутому Оренбургскому Губернатору Волкову по знаемости ево тамоннихъ мѣсть да и потому что Бергъ Коллегіи завышеписаннымъ обстоятельствомъ изанезнаніемъ естли тамъ для хлѣбопашества при заводахъ толь выгодныя мѣста вразсма-
 треніе и вступити неможно анадлежало ему господи-
 ну Губернатору отомъ попеченіе имѣть и какъ оное хлѣбопашество и скотоводство заводить икъмъ буду-
 чи самъ втѣхъ мѣстахъ и видя всѣ тамонніе обсто-
 ятельства основательно икакъ оное дѣло установить
 описать ивнадлежащемъ мѣсте представить аенаот-
 даленную отонныхъ мѣсть Бергъ Коллегію ссылатца
 которая втомъ дѣлѣ мало помощи придать можетъ
 наипаче что какъ выше объявлено партикулярнымъ
 заводчикамъ крестьянъ есвоимъ заводамъ покупать
 запрещено очень Правительствующій Сенатъ иблагो-
 волитъ соизволитъ опредѣлить кпомянутому Оренбург-
 скому Губернатору Волкову указомъ; 3-е изъ помяну-
 тагожъ представленія оного Оренбургскаго Губерна-
 тора Волкова значится естлиже Правительствующій
 Сенатъ соизволитъ разрѣшить чтобъ Заяикомъ мог-
 ли охотники медныя и другіе руды пріискивать а сіи
 подземныя сокровища также надлѣжащю безопаснос-
 тію ограждены будутъ то вдругъ инечувствительно
 обнадежится путь назнатное разстояніе для купчес-
 кихъ каравановъ а затемъ можетъ быть идалѣе по-
 дастся способъ безопасную дорогу очистить и утвер-
 дить то иобономъ Бергъ-Коллегіи чтобъ Заяикомъ
 охотникамъ медныя и другіе руды пріискивать и ка-
 кимъ образомъ внастоящемъ случаѣ потребною без-
 опасностію оныя оградить какъ оное единственно до
 нея принадлежитъ велено помянутомъже Правитель-
 ствующаго Сената указомъ рассмотреть на основаніи
 законовъ но понеже указомъ Правительствующаго

Сената прошлаго 1760 г. Апрѣля 21 числа по челобитію Генералъ Аншефа, нынѣ Генералъ Фельдмаршала, Сенатора и Кавалера Графа Александра Ивановича Шувалова велено приисканныя имъ, Графомъ Шуваловымъ, Заяикомъ рѣкою на Киргизской сторонѣ потребныя для мѣдного ево Уфимскаго заводу мѣдныя руды какъ нынѣ такъ и впредь приискивая на тотъ Уфимской заводъ возить и довольствоватца отсего времени десять лѣтъ по приписаннымъ втомъ Правительствующаго Сената указе обстоятельствамъ, а особливо что имъ первымъ на Киргизской сторонѣ тѣхъ рудъ обыскъ и провозъ учиненъ и нато письменное дозволеніе откиргисъ Кайсацкаго хана исходатайствовано одному ему Графу Шувалову а другимъ заводчикамъ никому, вто десятилетнее время тамъ Заяикомъ рѣкою на Киргизской сторонѣ руды непріискивать иназаводы ихъ невозить (кромѣ токмо казенныхъ заводовъ ежели втѣхъ мѣстахъ заведутся которые исытого запрещенія исключаются) почему оберъ Коллегіи засилоу того Правительствующаго Сената указа вразсмотреніе вступить инеслѣдовало но какъ оное подземное сокровище состоитъ Кроссійскому обогащенію весьма надобное и полезное то вразсужденіи онаго Воренбургское горное начальство послать указъ велеть всилу онаго Правительствующаго Сената указу какіебъ меры пообысканію Заяикомъ рѣкою на Киргизской сторонѣ руды взять и какимъ образомъ внастоящемъ случае потребно безопасностію оградить тому начальству посношенію спомянутымъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Оренбургскимъ Губернаторомъ Волковымъ рассмотреть и хотябъ никакой опасности кзаведенію заводовъ Заяикомъ рѣкою инебыло то какими людьми такіа заводы содержать и откуда Партикулярный заводчикъ за запрещеніемъ впокупкѣ крестьянъ ихъ взять можетъ

и поразсмотреніи сомненіемъ представить въ Бергъ Коллегію, почему она на основаніи законовъ разсмотреть имѣетъ, о чемъ и къ дѣйствительному Статскому Совѣтнику Оренбургскому Губернатору Волкову послать указъ; і Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія учинить отѣмъ по сему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу отомже въ Правительствующій Сенатъ доношеніе такоже къ дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Оренбургскому Губернатору Волкову и воренбургское Горное Начальство указы посланы. Октября 15 дня 1763 году. (Подлинной подписали: Иванъ Шляхтеръ, Дмитрій Борисовъ, Секретарь Яковъ Железниковъ, Актуариусъ Петръ Митрофановъ. Подлинный хранится въ архивѣ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ (въ столб. указ. и дѣлъ 1763 г. лист. 684—690).

Напечатавъ этотъ замѣчательный указъ, послѣдовавшій по мнѣнію Волкова, не могу не указать на важность значенія для нашего края архива Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, гдѣ хранятся дѣла бывшаго Бергъ-Амта, Конторы главнаго заводовъ Управленія и Оренбургскаго Горнаго начальства: всѣ эти драгоцѣнные факты касаются не только исторіи развитія горнаго дѣла въ предѣлахъ Оренбургской Губерніи, но и заключаютъ въ себѣ много до этихъ поръ неизвѣстнаго, касающагося самаго нашего края, какъ-то о правахъ Башкиръ, о первомъ межеваніи Башкирскихъ земель въ 1725—1726 годахъ, о высшихъ и губернскихъ административныхъ распоряженіяхъ и, о пугачевскомъ бунтѣ и о проч. — О томъ что заключаетъ въ себѣ архивъ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ надѣюсь подробно поговорить впоследствии.

Скотоводство въ Кочердыцкой волости (Челябинскаго уѣзда).

Скотоводства, какъ промысла, здѣсь не существуетъ. Всякій домохозяинъ обзаводится тѣмъ количествомъ скота, какое держать ему сподручно, т. е. нужно только для хозяйственнаго обихода. Для помѣщенія скота устраиваются обыкновенно на задворкѣ такъ называемыя каземныя стаи, въ два ряда кладутся жерди, укрѣпляемыя кольями и между нихъ набивается навозъ, солома или льняная костика. Стѣны, такимъ образомъ выведенныя, кроются соломой; или же строятся сараи, которые на зиму, для защиты отъ вѣтра, огораживаются со всѣхъ сторонъ большею частию камышемъ и рѣдко плетнемъ. Лошадямъ въ такихъ помѣщеніяхъ отводится особое отдѣленіе. Весь домашній скотъ цѣлую зиму продовольствуется соломой. Сѣна въ здѣшней мѣстности заготавливается вообще мало, отчасти по недостатку луговъ, но больше, кажется, въ силу обыкновенія обходиться и безъ него, и оно дается только лошадямъ, да и то больше въ видѣ награды за трудъ, т. е. въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда на нихъ работаютъ непрерывно, чтобъ чрезъ чуръ ужъ не изморились. Вваливая всю тяжесть работъ на лошадь, безъ которой, какъ говорится, крестьянинъ тоже что и безъ рукъ, нужно бы кажется прежде всего позаботиться о хорошемъ кормѣ, главномъ условіи, при которомъ лошадь только и можетъ быть крѣпкой и здоровой, а не держать ее въ проголодь, если ужъ не изъ чувства жалости къ ней, то хоть ради собственной пользы. Страшный падежъ лошадей, въ продолженіи двухъ лѣтъ, отъ сибирской язвы, многихъ крестьянъ довелъ почти до нищеты. Сибирская язва появилась весною 1861 г. и продолжалась до зимы. Въ этомъ году, по свидѣтельству

Волостнаго Правленія, въ здѣшней волости пало 708 лошадей, но цифра эта далеко ниже дѣйствительной, потому что не всякій же крестьянинъ шелъ къ старостѣ заявить, что у него лошадь пала, да и свѣдѣнія эти стали доставляться Волостнымъ Правленіемъ старостами не сначала появленія эпидеміи, а когда она пошла уже *crescendo*. Въ 1867 г. многіе крестьяне, какъ на примѣръ въ деревняхъ Булановой и также въ Мякинской убирали хлѣбъ, т. е. свозили его съ полювъ въ стожья (скирды) на дойныхъ козлахъ. На слѣдующее лѣто, начиная съ Іюня и до Сентября, болѣзнь дѣйствовала уже гораздо слабѣе, такъ что во все лѣто 1868 г. пало только 212 лошадей (тоже по свѣдѣніямъ Волостнаго Правленія). Большой падежъ былъ въ Іюлѣ и приходится на селенія: Кочердыкское, Чудиново и выселки: Волосниковый и Загребинъ. Недавно переселившіеся въ здѣшнюю волость крестьяне выселка Загребина и еще окончательно не причисленные задумали снова выселиться отсюда потому собственно, что лошади не ведутся. Въ оба эти года не было обнародовано никакихъ гигиеническихъ мѣръ къ предохраненію скота отъ эпидеміи, по крайней мѣрѣ офиціальнымъ путемъ. На другой годъ существованія эпидеміи крестьяне, не получая ни откуда помощи, потому что и ветеринаръ сюда не заѣзжалъ, (*) додумались сами до способовъ леченія иногда довольно удачныхъ. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ средствъ: 1) Смѣсь изъ крѣпкой водки (10 золот.), бѣлаго скипидара ($\frac{1}{4}$ фунта), нашатыря ($\frac{1}{4}$ фунта) и свѣжаго дегтю ($\frac{3}{4}$ фунта). Такой мазью растиралась опухоль раза по два въ день; леченіе продолжалось съ недѣлю и двѣ, и многія лошади (большая часть) выздоравливали, (въ дер. Жура-

(*) Впрочемъ я знаю, что и врачъ былъ командированъ въ волости, но не могъ узнать ни отъ кого, происжалъ ли онъ по Андреевской и Кочердыкской волостямъ.

влиной). 2) Дѣлалась жидкая смѣсь: 1 ф. бѣлаго скипидару, 1 ф. нефти, 10 золот. бѣлки (сулемы), 5 золот. мышьяку желтаго, $\frac{3}{4}$ ф. синяго купоросу, $1\frac{1}{2}$ ф. дегтю и $\frac{1}{2}$ ф. стручковаго перцу. Опухоль, т. е. зараженное мѣсто, сначала разрѣзывали и лекарство это вливали въ рану. При разрѣзываніи опухоли слѣдовало быть очень осторожнымъ, чтобъ кровь не брызнула на руку или въ лицо. Зараженіе въ такомъ случаѣ сообщалось быстро. Для предохраненія себя лечившіе, прежде чѣмъ употреблять лекарство, намачивали имъ себѣ руки, или же дѣлали это когда кровь зараженнаго животнаго попадала на руку, при чемъ руку туго перевязывали выше того мѣста, куда брызнула кровь. Зараженіе сопровождалось сильнымъ жженіемъ. Внутрь давалось тоже лекарство за исключеніемъ сулемы и мышьяку.

Помогало лекарство въ большей части случаевъ, всегда, когда еще опухоль не затвердѣла, и употреблялось во многихъ селеніяхъ. 3) Мазь изъ нефти и дегтя, смѣшанныхъ съ растертымъ въ порошокъ стручковымъ (краснымъ) перцомъ и табакомъ. Лекарство помогало иногда, (въ слободѣ Кочердынской). 4) Припарка изъ пучешнаго боршу (трава съ высокой дудкой арш. до 2-хъ, на колѣнчатомъ стволѣ мелкія колючки, какъ у крапивы; листья имѣютъ лопчатую форму, въ поперечникѣ верш. до 6-ти а въ длину съ полъ аршина, цвѣты желтые величиною въ чайное блюдечко; растетъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, на мягкой почвѣ, какъ говорится въ воргахъ т. е. въ мелкомъ лѣсу. Трава эта употребляется здѣсь какъ лекарство, но отъ нея обыкновенно прыщевѣютъ губы отъ колюченья). Припарка сначала втирается, а потомъ прикладывается на опухоли. Говорятъ, средство это помогало въ деревняхъ Журавлиной и Булановой. 5) Мазь изъ барсучьяго сала, мышьяку и купоросной

кислоты. (*) Рекомендовалась также, какъ мнѣ рассказывали, слѣдующая мѣра къ пресѣченію болѣзни, испытанная съ успѣхомъ много лѣтъ тому назадъ въ дер. Крутоярской: отъ озера, съ береговой стороны, прокопать въ нѣсколько сажень длины подземный ходъ и провести чрезъ него лошадей, окропивъ ихъ тамъ святой водой.

Рогатый скотъ и овцы, какъ только стаеъ въ поляхъ снѣгъ, выгоняются на пастьбу, и послѣ продолжительнаго зимняго голодаіа скоро поправляются на весеннихъ кормахъ. Съ того времени улучшается и пища крестьянъ: удои молока (доеные въ одинъ разъ) становятся больше, такъ что получается возможность наготовить въ прокъ для себя и на продажу масла, тогда какъ зимою отъ соломеннаго корма рѣдкія коровы ходятъ съ молокомъ, и его достаетъ развѣ однимъ ребятишкамъ въ семьѣ. Особенный сильный падежъ скота былъ здѣсь въ 1858—59 г., и появился сначала въ дер. Журавлиной. Эпизоотія занесена была гуртомъ скота, который гнали изъ Петропавловской крѣпости, Тобольской губерніи. Изъ этого гурта, какъ мнѣ рассказывали, на поляхъ Журавлинскихъ даже пало два быка. Въ 1868 г. падежъ (въ отличіе отъ другихъ болѣзней, я называю падежемъ болѣзни, дѣйствующую эпидемически, или, какъ говорятъ здѣсь, планидой) былъ въ деревняхъ Журавлиной и Бураевой. Въ первый изъ нихъ болѣзнь началась осенью, и въ половинѣ Января 1869 г. почти прекратилась, а въ послѣдней съ ранней весны и продолжалась до конца Іюля. По свидѣтельству Волостнаго Правленія въ деревняхъ этихъ пало не мало

(*) Сибирская язва существуетъ здѣсь съ давнихъ поръ, но не дѣйствовала эпидемически и вылечивалась; въ рѣдкомъ селеніи не умирало отъ нея одна или двѣ лошади въ годъ. Отъ лошадей заражаются иногда рогатый скотъ и овцы, впрочемъ, довольно рѣдко.

рогатаго скота. Болѣзнь сопровождалась, какъ мнѣ рассказывали, мытомъ (т. е. скотину слабило) что продолжалось дня три, а иногда и недѣлю. Эпизоотія занесена была изъ войсковыхъ дачъ, смежныхъ съ здѣшней волостью, отъ табуновъ киргизъ арендующихъ тамъ землю подъ пастбу; киргизы брали на лѣто пасты скотъ у здѣшнихъ жителей, и его пало очень много у нихъ. Никакое леченіе, говорятъ, не помогало. Многіе жители не выгоняли рогатый скотъ въ поле и держали его даже отдѣльно (т. е. не давали ему сообщаться съ другимъ скотомъ), но и эта предосторожность не всегда предохраняла отъ болѣзни. Мнѣ рассказывали, что нѣкоторые изъ Журавлинскихъ мужиковъ совѣтовали такую мѣру въ охрану отъ падежа: собрать женщинъ, которыя по рожденію были первыми или послѣдними у матерей и на нихъ провести соху вокругъ деревни. Но духъ скептицизма, видно, проникъ и сюда: мѣра эта не была испытана. Въ селеніяхъ, гдѣ не было эпизоотіи, принималась слѣдующая мѣра предосторожности: у дороги, близъ деревни, съ обѣихъ ея сторонъ, раскладывали по кучѣ новозу и жгли его по нѣскольку недѣль, поддерживая во все это время постоянный огонь. Навозныя кучи зажигались непременно деревяннымъ огнемъ, (такъ называется огонь, добытый треніемъ двухъ кусковъ дерева). Кучи служили карантинной чертой и охранялись караульными, обязанность которыхъ, кромѣ служенія Вестѣ, заключалась въ томъ, что они не пропускали дальше этой черты крестьянъ тѣхъ селеній, гдѣ было не благополучно, (сколько ѿ замѣчалъ, крестьяне избѣгаютъ употреблять принятыя для обозначенія болѣзни терминъ падежъ, въ силу тогоже предразсудка, по которому многіе не называютъ черта настоящимъ его именемъ, а какимъ нибудь придаточнымъ эпитетомъ, т. е. чтобы не сказать въ

недоброй часъ), не выбросивъ предварительно съ телѣги на костеръ сѣно, которое крестьяне имѣютъ обыкновеніе возить съ собою для прокорма лошади, потому что оно могло быть обнюхано зараженнымъ скотомъ; а воза съ кожами и вовсе не пропускались. Кромѣ того на рогатый скотъ существовала болѣзнь въ дер. Булановой, начавшаяся съ весны 1868 г.; она сопровождалась постепеннымъ упадкомъ силъ животнаго, которое долго чахло, мѣсяца два и больше, почему жители называютъ ее чахоткой. Скота хворало мало, но выздоровленія, кажется, не случалось. Въ этомъ году повсемѣстно въ волости была болѣзнь, характеристическими признаками которой было слюнотеченіе, воспаленіе слизистой оболочки, опрѣлость во рту, и какъ говорятъ, опухлость языка, на языкѣ появлялись большіе водянистые пузыри. Больной скотъ по недѣлѣ и болѣе не могъ ничего ѣсть и слабѣлъ дотого, что не могъ ходить, его кормили болтушкой (мукой разведенной въ теплой водѣ.) Отъ болѣзни этой скотъ всегда почти выздоравливалъ, даже и безъ леченія. Употреблялся съ пользою свѣжій деготь съ солью, которымъ мазали во рту. Овцы здѣсь двухъ породъ: русскія и киргизскія; послѣднія нѣсколько крупнѣе и отличаются курдюкомъ (отложеніе толстаго слоя жира на задней сторонѣ у хвоста). При хорошихъ кормахъ къ концу лѣта получается сама изъ курдюка одной овцы фунтовъ 15, а иногда, если овца, какъ говорится, въ тѣлѣ, то и гораздо болѣе.

Матеріалы для исторіи общественнаго воспитанія въ Оренбургскомъ краѣ.

Очеркъ исторіи Оренбургскаго Неплюевского Военнаго училища и Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса, отъ основанія ихъ до послѣднихъ преобразованій.

(Дѣйств. члена Оренбургскаго Статистическаго Комитета П. В. Митуричъ.)

Оренбургское Неплюевское Военное училище открыто было въ 1824 году, бывшимъ тогда Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Генераломъ отъ Инфантеріи Эсеномъ, въ память одного изъ первыхъ Начальниковъ этого края, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Неплюева. (*) Цѣль учрежденія была та, что бы способствовать сближенію Азіятцевъ съ Русскими, внушать первымъ любовь и довѣріе къ Русскому Правительству и доставить этому отдаленному краю просвѣщенныхъ чиновниковъ по разнымъ частямъ Военной и Гражданской службы.

На основаніи этого положено было принимать въ училище малолѣтнихъ дѣтей офицеровъ и чиновниковъ, которые служатъ или служили въ Оренбургскомъ краѣ, азіятцевъ и всякаго свободнаго состоянія людей, какъ-то: киргизъ, казаковъ, башкиръ, мецераковъ и разнаго званія татаръ.

Въ училищѣ полагалось содержать 40 воспитанниковъ на счетъ доходовъ ему принадлежащихъ и

(*) Мысль объ основаніи Неплюевского училища принадлежитъ Оренбургскому Военному Губернатору, князю Волконскому, который, желая увѣковѣчить память одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ предшественниковъ, обратился въ 1806 году съ предложеніемъ къ родственникамъ покойнаго Ивана Ивановича Неплюева, прося ихъ содѣйствія въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Предложеніе это было принято съ большимъ сочувствіемъ, и князь Волконскій получилъ отъ нихъ на этотъ предметъ 21 тысячу руб. ассигн.

столько же на счетъ родителей, или родственниковъ.

Всѣ распоряженія по Неплюевскому училищу зависѣли отъ разрѣшенія Оренбургскаго Военнаго Губернатора, который, по дѣламъ особенной важности, относился въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ.

Воспитанникамъ, какъ русскимъ, такъ и азіятцамъ, положено было преподавать слѣдующіе предметы: Законъ Божій—для русскихъ и законъ магометанскій—для азіятцевъ; языки: Русскій, Арабскій, Татарскій, Персидскій, Нѣмецкій и Французскій; общее правоученіе; Исторію Всемирную и Россійскую; Географію математическую, Всеобщую и Россійскую; начальные основанія Естественной Исторіи и общія понятія физики, съ приложеніемъ всѣхъ этихъ предметовъ въ особенности къ топографіи Оренбургскаго края; Ариметику, Алгебру, Геометрію и Тригонометрію плоскую и сферическую; Полевую фортификацію; начальные основанія Артиллеріи; Рисованіе и черченіе плановъ: Военныя Экзерциціи и Гимнастическія упражненія.

Курсъ полагался 6-ти лѣтній съ раздѣленіемъ воспитанниковъ на три двухгодичныхъ класса: нижній, средній и верхній. Дѣти дворянъ и чиновниковъ, окончившіе полный курсъ ученія, выпускались на службу урядниками и канцеляристами, а дѣти купцовъ и другихъ людей, свободнаго состоянія, пользовались покровительствомъ Военнаго Губернатора для отыска-

изъ коихъ 10 тысячъ руб. доставлено было внукомъ И. И. Неплюева, Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ Неплюевымъ. За симъ князь Волконскій обратился ко всѣмъ сословіямъ Оренбургскаго края съ подпискою на добровольныя пожертвованія въ пользу предполагаемаго имъ училища, увеличивая въ то же время собранныя имъ суммы процентными оборотами. Не смотря однакожь на всѣ свои старанія, во время продолжительнаго управленія краемъ, Князь Волконскій не могъ осуществить свою мысль; проекты его, относительно основанія училища, по разнымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ Россіи, (1808-1812), оставались безъ утвержденія.

пія какого либо законнаго промысла и упражненія, преимущественно предъ тѣми, которые не были въ училищѣ. Оказавшіе отличные успѣхи въ Восточной словесности опредѣлялись, безъ исключенія изъ своего состоянія, въ переводчики и толмачи по пограничному Управленію.

Денежныя средства, которыми могло располагать заведеніе, состояли ежегодно изъ 18,245 руб. ассигнац. Источниками для этого служили:

Капиталъ училища, собранный добровольными пожертвованіями отъ разныхъ управленій, мѣстъ и лицъ, состоящій изъ 152,000 руб. ассиг., съ коего ежегодныхъ процентовъ полагалось . . 9,120 руб.

Изъ мечетной суммы (**)

И изъ Билетнаго сбора . . . 8,000 —

Всего . . 18,245 руб.

Графъ Сухтеленъ, назначенный на мѣсто Генераль-отъ Инфантеріи Эссена, при вступленіи своемъ въ управленіе краемъ, обозрѣвая Оренбургское Военное Неплюевское училище, нашелъ въ учебной части его, какъ онъ самъ выразился, настоящее Вавилонское столпотвореніе. Въ самомъ дѣлѣ, учить воспитанниковъ одновременно 6-ти языкамъ и, кромѣ того, преподавать еще азіятцамъ, большинство коихъ мало способно ко всякому умственному соображенію, Мате-

Между тѣмъ подписка на этотъ предметъ продолжалась и припреемникъ его, Генераль—отъ Инфантеріи Эссенъ. Такимъ образомъ, ко времени открытія училища, сумма эта возрасла до 152000 руб. ассигнац.

(**) При князѣ Волконскомъ мечетной суммы въ пограничной комисіи было до 200 т с. руб. ассиг., изъ этой суммы полагался расходъ на содержаніе приходскихъ училищъ при мечетяхъ, въ томъ числѣ на содержаніе киргизской школы въ Оренбургѣ, которой на дѣлѣ не существовало, а потому Военный Губернаторъ Эссенъ и обратилъ эту сумму на содержаніе киргизъ, воспитывающихся въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ училищѣ.

матику и Военныя науки, было выше силъ учащихся и не принесло, какъ показалъ опытъ, желаемого успѣха. Въ слѣдствіе чего, составлено было новое предположеніе—раздѣлить училище по курсу наукъ на два отдѣленія: Европейское и Азіятское, въ первомъ изъ нихъ ограничиться изученіемъ однихъ только Европейскихъ языковъ, а во второмъ—языковъ Восточныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратить въ этомъ отдѣленіи преподаваніе Военныхъ наукъ, Алгебры, Тригонометріи и черченія плановъ.

Проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія не ранѣе 9-го Декабря 1840 года, въ управленіе краемъ Генераль-Адъютанта Перовскаго; къ проекту приложены были и новыя правила выпуска воспитанниковъ изъ училища, коими корпусъ руководствовался до своего закрытія.

Вскорѣ однакожъ училище это подверглось новымъ измѣненіямъ.

По проекту Оренбургскаго Военнаго Губернатора, Генераль-отъ Инфантеріи Обручева, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1844 году положено было: Оренбургское Неплюевское Военное училище переименовать въ Оренбургскій Неплюевскій Кадетскій Корпусъ, воспитывая, вмѣсто прежнихъ 80-ти учениковъ, 200 кадетъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 2 эскадрона. Изъ этихъ 200 вакансій предоставлялось:

40 казенно-коштныхъ дѣтямъ за заслуги отцевъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, военныхъ и гражданскихъ, служащихъ въ Оренбургскомъ краѣ, преимущественно круглымъ сиротамъ.

30 казенно-коштныхъ, для дѣтей киргизскихъ султановъ, старшинъ и бѣевъ.

40 своекоштныхъ, сыновьямъ жителей Оренбургскаго края, неподатнаго состоянія, съ платою по 143 руб. сер. въ годъ за воспитаніе каждаго.

90 на иждивеніе казачихъ войскъ, для сыновей Офицеровъ этихъ войскъ: 30 Оренбургскаго, 30 Уральскаго и 30 Башкиро-Мещерякского, съ платою по 100 руб. сер. за каждаго воспитанника.

Первый Эскадронъ принялъ учебныя программы бывшаго Европейскаго отдѣленія, а второй бывшаго Азіятскаго отдѣленія, съ слѣдующими дополненіями, сверхъ опредѣленныхъ положеніемъ 1840 года предметовъ преподаванія: 1) преподаваніе земледѣлія и лѣснаго хозяйства, приноровленныхъ къ Оренбургскому краю, и 2) кромѣ инструментальной практической съемки, обучать воспитанниковъ составленію землемѣрскихъ плановъ, практическимъ артиллерійскимъ занятіямъ и правиламъ форпостной и лагерной службы, для чего и выводить ихъ на казенное время въ бараки, близъ г. Оренбурга.

Курсъ каждаго Эскадрона раздѣлялся на четыре двухгодичныхъ класса: 1, 2, 3 и приготовительный.

Сумма на содержаніе корпуса, по штату и табели, исчислена была въ 36,382 руб. серебромъ.

Для покрытія этого расхода, корпусъ располагалъ слѣдующими средствами:

Процентами съ Капитала 167,000 . 6,680 руб.

Ежегоднымъ сборомъ за билеты съ киргизъ 16,000 р.

Сборъ этотъ (заисключеніемъ 15,000) поступалъ всегда въ полномъ количествѣ на дальнѣйшее усиленіе капитала Корпуса.

Изъ Войсковыхъ капиталовъ по

Изъ этого положенія видно, что Корпусъ основанъ былъ съ тою же цѣлю, съ какою учреждено было и училище. Второй Эскадронъ его, замѣняя прежнее азіятское отдѣленіе, назначенъ былъ для воспитанія азіятцевъ и для сближенія ихъ съ русскими; но эта благодѣтельная мѣра Правительства плохо прививалась къ азіятцамъ; они весьма не охотно отдавали дѣтей своихъ въ Корпусъ, такъ что вакансіи ихъ, до одной трети положеннаго числа, долгое время, оставались праздными и, по необходимости, замѣщались русскими воспитанниками.

Въ послѣдніе годы управленія краемъ Генераль-отъ Инфантеріи Обручева, билетный сборъ отъ разныхъ обстоятельствъ до того упалъ, что корпусъ, не получая отъ Пограничной Коммисіи положенныхъ штатомъ 15 т., вошелъ въ долги поставщикамъ и подрядчикамъ, которые, оставаясь безъ удовлетворенія болѣе года, вынуждены были наконецъ подать жалобу Начальнику Главнаго Штаба по Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній. Впрочемъ кризисъ этотъ продолжался не долго; при слѣдующемъ Начальникъ края билетный сборъ, противъ прежняго, почти утроился.

Графъ Перовскій, при вступленіи своемъ въ должность Оренбургскаго и Самарскаго Генераль-Губернатора, обратилъ особое свое вниманіе на Кадетскій Корпусъ, онъ значительно улучшилъ средства этого заведенія, увеличилъ содержаніе преподавателямъ и испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на преподаваніе воспитанникамъ 1-го эскадрона, въ замѣнъ языковъ Европейскихъ, языковъ Восточныхъ, какъ болѣе полезныхъ и необходимыхъ для всѣхъ служащихъ въ Оренбургскомъ краѣ. Въ слѣдствіе этого, преподаваніе языковъ Французскаго и Нѣмецкаго было оставлено и вмѣсто ихъ введены языки: Арабскій, Персидскій и Татарскій.

Вскорѣ послѣ этого, по приказу Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, состоявшемуся съ Юля 1853 года, назначено было Оренбургскому Неплюевскому Кадетскому корпусу принять къ руководству программы прочихъ кадетскихъ корпусовъ, по предметамъ: фортификаціи, физики, математики и законовѣденію, послѣдній изъ этихъ предметовъ введенъ былъ вновь въ обоихъ эскадронахъ въ слѣдующемъ году, по закрытіи преподаванія лѣсоводства и земледѣлія.

Введеніемъ въ 1-мъ эскадронѣ восточныхъ языковъ, остались весьма недовольны, какъ Оренбургскіе, такъ въ особенности Самарскіе дворяне. Послѣдніе говорили: мы готовы были сдѣлать для корпуса возможные пожертвованія; но за чѣмъ же нашихъ дѣтей хотятъ сдѣлать татарами, зачѣмъ не даютъ имъ тѣхъ правъ, которыми пользуются дворяне прочихъ кадетскихъ корпусовъ и посылаютъ по выходѣ изъ заведенія прямо въ степь, гдѣ молодые люди окончательно погибаютъ.

Преемникъ Графа Перовскаго, Генераль-Адъютантъ Катенинъ, принимая во вниманіе съ одной стороны общее заявленіе дворянъ, а съ другой-пользы самаго края и желая согласить то и другое, составилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ Комитетъ для обсужденія тѣхъ измѣненій, которыя полезно бы было сдѣлать въ существующемъ положеніи Корпуса, пригласивъ для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ и командированнаго для обозрѣнія учебной части этого заведенія, члена учебнаго комитета, состоявшаго при Главномъ Штабѣ Военно-Учебныхъ Заведеній, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Семенова.

Изъ проекта предложенныхъ измѣненій, составленныхъ этимъ комитетомъ, можно извлечь слѣдующее:

Настоящій составъ корпуса, т. е. раздѣленіе его на два эскадрона: Европейскій и Азіятскій, вполне соотвѣтствуетъ цѣли учрежденія заведенія, ибо раздѣленіе это представляетъ возможность дать каждому воспитаннику то именно образованіе, которое необходимо ему, какъ въ отношеніи сословія, къ коему онъ принадлежитъ, такъ и въ отношеніи будущато его назначенія. По этому признается полезнымъ оставить такое раздѣленіе Корпуса на два эскадрона въ полной своей силѣ. Только въ 1-й или Европейской эскадронъ предполагается принимать, на будущее время, однихъ лишь дѣтей потомственныхъ дворянъ, нуждающихся въ образованіи болѣе обширномъ и ближе согласованнымъ съ тѣмъ образованіемъ, которое дворянство наше получаетъ въ прочихъ Губернскихъ Корпусахъ; воспитанниковъ же изъ другихъ сословій, допускаемыхъ положеніемъ корпуса къ приему, т. е. дѣтей азіатцевъ, дѣтей личныхъ дворянъ чиновниковъ и не принадлежащихъ къ родовому дворянству офицеровъ казачьихъ войскъ, а также дѣтей духовенства, почетныхъ гражданъ и купцовъ, соединить во 2-мъ или Азіятскомъ эскадронѣ, гдѣ объемъ учебнаго курса менѣе обширенъ, нежели въ 1 эскадронѣ и болѣе соотвѣтствуетъ будущему назначенію учениковъ изъ этихъ сословій. При этомъ не возбраняется однакожъ поступать въ Азіятскій эскадронъ тѣмъ изъ дѣтей потомственныхъ дворянъ, которые пожелаютъ посвятить себя изученію восточныхъ языковъ.

Порядокъ приема дѣтей въ корпусъ ввести тотъ же, какой существуетъ въ прочихъ кадетскихъ корпусахъ, т. е. по разрядамъ, согласно званію и заслугамъ родителей. Въ 1-й эскадронъ принимать дѣтей въ приготовительный курсъ отъ 10 до 12 лѣтъ, съ тѣми знаніями, кои установлены для поступленія

въ прочіе корпуса; для поступающихъ же во 2-й эскадронъ оставить нынѣ существующій порядокъ т. е. принимать ихъ безъ экзамена, отъ 10 до 14 лѣтъ.

Такъ какъ, съ отдѣленіемъ въ 1-й или Европейскій эскадронъ однихъ лишь потомственныхъ дворянъ, эскадронъ этотъ сравняется уже въ значеніи съ прочими корпусами, то и необходимо ввести въ оный, вмѣсто настоящаго учебнаго курса, полный курсъ прочихъ кадетскихъ корпусовъ, кромѣ нѣмецкаго языка, который замѣнить языкомъ татарскимъ, такъ, чтобы обязательнымъ для каждаго воспитанника былъ одинъ изъ языковъ: Французскій или татарскій. Со введеніемъ въ 1-й эскадронъ полного учебнаго курса прочихъ губернскихъ корпусовъ справедливо будетъ даровать этому эскадрону и тѣ преимущества, которыя предоставлены симъ корпусамъ, а именно: 1) дозволить отличнѣйшимъ воспитанникамъ, по окончаніи въ эскадронѣ полного курса, поступать въ 3-й спеціальный классъ Константиновскаго кадетскаго корпуса, и 2) открыть спеціальный курсъ эскадрона для экстерновъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приказѣ по Военно-Учебнымъ заведеніямъ, отъ 18 Декабря 1856 г. Первая изъ этихъ мѣръ будетъ имѣть послѣдствіемъ постепенное снабженіе Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса свѣдущими артиллеристами, инженерами и офицерами генеральнаго штаба, а чрезъ допущеніе экстерновъ, дворянамъ Оренбургскаго края доставится, наравнѣ съ дворянами другихъ губерній, возможность оканчивать спеціальное образованіе дѣтей своихъ, подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ.

Во 2-мъ или Азіатскомъ эскадронѣ предполагается оставить настоящій учебный курсъ, исключивъ только изъ предметовъ оного Минералогію и Арабскій языкъ; вмѣсто же ихъ ввести, по примѣру про-

чихъ корпусовъ, Естественную Исторію и, по примѣру Сибирскаго корпуса, гражданскую архитектуру какъ предметъ, коего изученіе воспитанниками башкирскаго и прочихъ казачьихъ войскъ доставить современемъ симъ войскамъ собственныхъ архитекторовъ, въ которыхъ они крайне нуждаются.

И наконецъ, для отстраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ начальствомъ корпуса, въ привлеченіи хорошихъ и опытныхъ преподавателей, полагается справедливымъ распространить на учителей Оренбургскаго кадетскаго корпуса тѣже права, которыя предоставлены, въ отношеніи сокращенія сроковъ на пенсіи и прибавочнаго за каждые пять лѣтъ жалованья, чинамъ учебной службы Сибирскаго кадетскаго корпуса.

Такое предположеніе комитета получило **ВЫСОЧАЙШЕЕ** утвержденіе въ 30 день Января 1858 года.

Что же касается до правъ выпуска воспитанниковъ изъ корпуса, то объ этомъ сдѣлано было Генераль-Адъютантомъ Катенинымъ особое представленіе, но по случаю кончины его и послѣдовавшихъ затѣмъ новыхъ реформъ корпуса, оно осталось безъ утвержденія.

На содержаніе корпуса при Графѣ Перовскомъ отпускалось ежегодно 55,161 руб. 22 коп. сер. а во время управленія краемъ Генераль-Адъютанта Катенина сумма эта, по случаю измѣненія учебнаго курса, увеличена была еще на 607 руб. 79 коп. изъ билетнаго сбора.

Расходы эти покрывались:

Процентами съ капитала корпуса	182,613	руб.
31 коп.	7304	руб. 53 коп.

Процентовъ на капиталъ, пожертвованный золото-

промышленниками, въ количествѣ 74,750 руб. (1)
2990 руб.

Процентовъ съ дворянскаго капитала 33,250 р. с.
на содержаніе 9-ти воспитанниковъ (2) 1330 р.

Процентовъ съ капитала дворянства на содержа-
ніе 3-хъ воспитанниковъ. (3) . . . 429 руб.

На содержаніе воспитанниковъ:

отъ Оренбургскаго вазачьяго войска . 3000 р.

— Уральскаго 3000 р.

— Башкирскаго войска 3000 р.

Пансіонерской платы за 26 воспитанниковъ (4) 3718 р.

Отъ Временнаго Совѣта по Управленію внутрен-
нею киргизскою ордою на содержаніе 10 воспитани-
ковъ по 130 р. за каждого (5) . . . 1300 р.

Отъ Оренбургскаго и Самарскаго Генераль-Губер-
натора изъ суммъ въ распоряженіи его состоящихъ

(1) Означенный капиталъ пожертвованъ былъ, во время управ-
ленія краемъ Графомъ Перовскимъ, золотопромышленниками Гг.
Бенардаки и Кокоревымъ, съ добываемаго ими золота на земляхъ
Тентярскихъ и Оренбургскаго казачьяго войска.

(2) Въ 1852 году, во время управленія Оренбургскимъ краемъ
Графомъ Перовскимъ, Оренбургское дворянство пожертвовало
этотъ капиталъ для содержанія въ кадетскомъ корпусѣ 9 воспи-
танниковъ, который, по отдѣленіи Самарской Губерніи отъ Орен-
бургской, раздѣленъ такимъ образомъ, что 5 воспитанниковъ со-
держатся отъ Оренбургской губерніи и 4 принадлежатъ дворян-
ству 3-хъ уѣздовъ: Бузулукскому, Бугурусланскому и Бугульмин-
скому, отошедшимъ отъ Оренбургской губерніи къ Самарской.

(3) Въ 1851 году, во время управленія краемъ Графомъ Перов-
скимъ, Оренбургское дворянство, изъ собраннаго имъ капитала
10725 р., въ 1807 году, для учрежденія въ г. Казани военнаго
училища, назначило 429 руб. для содержанія въ Оренбургскомъ
Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ 3-хъ воспитанниковъ изъ
бѣдныхъ дворянъ подъяименованіи этой стипендіи „НИКОЛА-
ЕВСКОЙ.“

(4) По положенію Оренбургскаго Неплюевского Кадетскаго кор-
пуса пансіонеровъ частныхъ лицъ считается 40, въ число это
введены, полагаемые отъ Оренбургскаго дворянства 9 пансіоне-
ровъ и 3 воспитанника Николаевской стипендіи, а также и два
воспитанника содержимые на капиталъ 11-го Линейнаго баталіона.

(5) Замѣщались на праздныя киргизскія казенныя вакансіи, коихъ
по штату полагалось 30.

за 4 воспитанниковъ 572 руб.

Изъ запасныхъ капиталовъ Оренбургскихъ Линейныхъ баталіоновъ:

№ 11-го за 2-хъ воспитанниковъ 286 руб.

№ 10-го за 2-хъ же (*) 286 руб.

Отъ Областнаго Управленія Оренбургскими киргизами изъ билетнаго сбора, совключеніемъ въ эту сумму 607 р. 79 коп., назначенныхъ при Генераль-Адъютантѣ Катенинѣ, по случаю измѣненія курса въ кадетскомъ корпусѣ 28,554 р. 1 к.

Итого 55,769 р. 54 к.

Сверхъ сего состоитъ еще капиталъ, пожертвованный Надворнымъ Совѣтникомъ Епикучевымъ, въ количествѣ 6250 руб. и выросшихъ на эту сумму процентовъ по 1-е Ноября 1863 года 561 руб. 87 к., на содержаніе въ корпусѣ 2-хъ пансіонеровъ, которые не принимаются въ оный за неимѣніемъ помѣщенія, до возведенія новаго зданія.

Къ получаемымъ источникамъ можно еще причесть сумму, отпускаемую изъ Государственнаго казначейства, какъ-то: на жалованье офицерамъ, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ, съ обмундированіемъ и провіантомъ, а равно и на содержаніе корпуса изъ мечетной суммы 321 р. 40 к., всего 27,032 р. 20 к. Такимъ образомъ общій расходъ корпуса состоялъ изъ 82,801 р. 74 коп.

Графъ Перовскій, принимая во вниманіе неудобства отъ расположенія корпуса въ 2-хъ зданіяхъ, отдаленныхъ одно отъ другого, около $\frac{1}{4}$ версты, которые требуютъ двойнаго хозяйства и лишней прислуги, притомъ подвергаютъ воспитанниковъ простудамъ при частыхъ переходахъ ихъ во всякое время года, изъ одного эскадрона въ другой, призналъ необходимымъ

(*) Помѣщались въ корпусѣ сверхъ комплекта.

откупить всѣ сосѣднія съ 1-мъ эскадрономъ дома, чтобы построить тамъ вновь проектированное имъ зданіе для помѣщенія корпуса, планы и смѣты коего представлены имъ были въ 1852 году на утверждение Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній. Перениска по этому предмету продолжалась до 1860 года, въ которомъ планы и смѣты были утверждены, но, по разнымъ обстоятельствамъ, постройка не началась и въ настоящее время отложена до окончательной реформы корпуса.

Въ такомъ состояніи находился кадетскій корпусъ, когда Оренбургскимъ и Самарскимъ Генералъ-Губернаторомъ назначенъ былъ Александръ Павловичъ Безакъ.

Входя въ ближайшее разсмотрѣніе положенія этого заведенія, его высокопревосходительство замѣтилъ, что 2-й эскадронъ при курсѣ своемъ, не превышающѣмъ курса уѣзднаго училища, хотя и имѣетъ свою спеціальностію восточные языки, однакожь изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что отъ самаго основанія корпуса весьма не многіе изъ воспитанниковъ поступили на службу по Пограничному управленію; большинство же поступало и теперь еще поступаетъ въ войска Оренбургскаго края офицерами, безъ всякаго военнаго образованія, гдѣ, не имѣя практики для своей спеціальности, забываетъ мало по малу все то, что съ такимъ трудомъ приобрѣтено было имъ въ корпусѣ. Съ другой стороны, по сдѣланной справкѣ оказалось, что въ Оренбургскомъ краѣ офицеровъ и чиновниковъ считается на службѣ до 4000, между тѣмъ какъ обѣ гимназіи Уфимская и Самарская выпускали ежегодно не болѣе 30 воспитанниковъ, число едва достаточное для пополненія комплекта чиновниковъ этихъ Губернскихъ Городовъ, а Оренбургскій Нейлюевскій Кадетскій Корпусъ, при своемъ двухгодичномъ курсѣ, по

среднему годовому выводу, не болѣе 16-ти. Цифры эти ясно показывали, сколь необходимо увеличеніе числа учащихся въ Оренбургскомъ краѣ. Правда, Оренбургское казачье войско желало открыть свою гимназію, но средства его были такъ малы, что предположеніе это никакъ не могло осуществиться.

Раздѣленіе же Оренбургской губерніи тогда еще не предвидѣлось.

По этому Генераль-Адъютантъ Безакъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе, выраженное большинствомъ членовъ комитета, учрежденнаго въ С.-Петербургѣ для преобразованія Военно-Учебныхъ Заведеній, „что военное воспитаніе съ дѣтскихъ лѣтъ, въ замѣнутыхъ заведеніяхъ, вредно и что преобразованіе устройства общихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ необходимо,“ счелъ нужнымъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ по Управленію Оренбургскимъ краемъ, въ 1862 году, заявить свое мнѣніе о необходимости преобразованія Оренбургскаго Неплюевского Кадетскаго Корпуса на другихъ началахъ и, противъ статьи по этому предмету, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было положить такую резолюцію: „желаю, чтобъ Генераль-Губернаторъ представилъ по этому свои соображенія.“ Вслѣдствіе такой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи, Его Высочайшее Превосходительство въ томъ же году назначилъ для преобразованія этого заведенія особый комитетъ, которому вѣнено было въ обязанность принять въ соображеніе мѣстныя обстоятельства здѣшняго края, населеннаго военнымъ и гражданскимъ сословіями, а также и то, что значительная часть его жителей находится еще на низкой степени умственного развитія.

Комитетъ, по преобразованію кадетскаго корпуса, принявъ въ руководство всѣ выше объясненныя обстоятельства, составилъ проектъ, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ:

Изъ корпуса образуются два заведенія:

1) Неплюевское училище и 2) Юнкерская школа.

Въ училищѣ положено имѣть два отдѣленія: младшее, состоящее изъ первыхъ 6-ти классовъ, и старшее изъ двухъ высшихъ классовъ 7-го и 8-го; во всѣхъ этихъ классахъ назначенъ полный курсъ классической гимназій съ однимъ только латинскимъ языкомъ, согласно проекта Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Воспитанники, окончившіе удовлетворительно курсъ наукъ въ младшемъ отдѣленіи, избираютъ себѣ дальнѣйшее образованіе по желанію, для поступленія въ военную или въ гражданскую службу, въ первомъ случаѣ, они переводятся въ Юнкерскую школу, на полное казенное содержаніе, а во второмъ они проходятъ курсъ 7-го и 8-го классовъ училища, откуда, по полученіи одобрительнаго аттестата поступаютъ, или въ университетъ по экзамену, или въ гражданскую службу съ тѣми правами, которыя предоставлены воспитанникамъ гражданскихъ гимназій, окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія.

Въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ училищѣ обучаются дѣти всѣхъ состояній безъ различія званій, подданства и вѣроисповѣданій.

Въ первый классъ младшаго отдѣленія поступаютъ: русскіе отъ 10 до 12 лѣтъ, а азіатцы отъ 10 до 14 лѣтъ и всѣ съ тѣми знаніями, которыя положены для поступленія малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса.

Чтобы дать возможность обучаться въ училищѣ безвозмездно дѣтямъ, преимущественно сиротамъ бѣднѣйшихъ чиновниковъ и офицеровъ, служащихъ въ Оренбургскомъ краѣ, а также для облегченія родителей, неимѣющихъ средствъ и способовъ воспитывать дѣтей дома, полагается при Неплюевскомъ училищѣ пансіонъ на 50 вакансій, а именно: 20 для казенно-коштныхъ, преимущественно для круглыхъ сиротъ,

дѣтей Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ Оренбургскомъ краѣ, и 36 для своекоштныхъ, въ число коихъ включаются: 18 стипендіатовъ и 12 частныхъ пансіонеровъ, съ платою за каждого въ годъ по 143 р. сер. Но какъ по положенію кадетскаго корпуса для казеннокоштныхъ воспитанниковъ опредѣлено 40 вакансій, то не желая лишить образованія тѣхъ дѣтей, которые имѣли бы право на занятіе остальныхъ 20 вакансій, проектомъ назначено: выдавать родителямъ на воспитаніе ихъ сыновей изъ суммъ заведенія по 143 руб. сер. въ годъ на каждого.

Остальные же воспитанники училища состоятъ изъ приходящихъ учениковъ, число коихъ опредѣляется возможностью помещенія и средствами заведенія. Съ каждаго приходящаго ученика взимается 10 руб. сер. въ годъ на покупку класныхъ пособій.

За тѣмъ остальные 120 вакансій, назначенныя положеніемъ Кадетскаго Корпуса, для дѣтей казачьихъ войскъ Оренбургскаго и Уральскаго, а равно для дѣтей Башкиръ и чиновниковъ Башкирскаго Управленія и для сыновей Киргизскихъ султановъ, старшинъ и Біевъ положено закрыть, съ тѣмъ чтобы войска и управленія содержали сами для этихъ дѣтей пансіоны, откуда они моглибы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, посѣщать классы училища, на что Начальники войскъ и управленія и изъявили тогда свое согласіе.

Сумма, на покрытіе расходовъ по Неплюевскому училищу съ содержаніемъ положеннаго при немъ пансіона, исчислена въ 36,607 р. 50 к. сер. Юнкерская школа учреждается для доставленія теоретическаго и практическаго спеціально-военнаго образованія молодымъ людямъ, желающимъ поступить на служ-

бу въ войска Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса съ правомъ на офицерскій чинъ.

Съ открытіемъ Юнкерскѣй школы, зачисленіе на службу въ войска Оренбургскаго края молодыхъ людей изъ дворянъ и вольно-опредѣляющихся, на правахъ нынѣ существующихъ, прекращается, а допускается принимать таковыхъ на службу въ войска, только на общихъ правахъ, т. е. съ выслугою 12-ти лѣтняго срока въ унтеръ-офицерскомъ званіи для производства въ офицеры.

Комплектъ Юнкерской Школы полагается на 100 человѣкъ. Въ научномъ отношеніи школы дѣлится на два класса, младшій и старшій, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Но дабы тѣ юнкера, изъ находящихся нынѣ на дѣйствительной службѣ, которые, при хорошей нравственности, усердіи и способностяхъ, не имѣютъ достаточныхъ познаній для выдержанія пріемнаго экзамена въ школу, могли пополнить свои познанія до той степени, чтобы слѣдить за курсомъ преподаванія, въ школѣ учреждается временно двухгодичный приготовительный классъ, который въ послѣдствіи уничтожится.

Время нахождения Юнкеровъ въ школѣ считается за дѣйствительную службу ко всемъ служебнымъ преимуществамъ.

Предметы для спеціальнаго курса въ школѣ положены слѣдующіе: Русскій языкъ, Законовѣденіе, тактика, съ военно-историческимъ обзоромъ, Артиллерія, фортификація, Топографія и черченіе.

Для временнаго же приготовительнаго класса: Законъ Божій, Русскій языкъ, Математика, Исторія и Географія.

Для того, чтобы по возможности соединить теоретическое образованіе съ практическимъ, каждый годичный курсъ раздѣляется на двѣ части: 7 мѣся-

цевъ, съ 1-го Октября по 1-е Мая, назначаются для ученія въ классахъ, а пять мѣсяцевъ, съ 1-го Мая по 1-е Октября, какъ для практическихъ занятій въ школахъ, такъ и для исполненія при войскахъ строевой и лагерной службы.

Право на поступленіе въ юнкерскую школу имѣютъ всѣ русскіе подданные, безъ различія правъ состоянія, не моложе 16-ти лѣтъ. Окончившіе курсъ наукъ младшаго и старшаго отдѣленій Неплюевского Училища, а также Гимназій и другихъ равныхъ имъ Учебныхъ Заведеній, принимаются въ школу по одобрительнымъ аттестатамъ безъ экзамена, а всѣ прочіе по экзамену изъ полного курса младшаго отдѣленія училища. Юнкера, окончившіе полный курсъ наукъ въ школахъ и выдержавшіе удовлетворительно экзаменъ, выпускаются на службу въ войска Оренбургскаго края съ разными правами и преимуществами, сообразно сдѣланныхъ ими успѣховъ въ наукахъ.

На содержаніе и образованіе Юнкеровъ, назначается ежегодно 12,858 руб. 62 к. сереб., изъ суммы ассигнуемой нынѣ на содержаніе Оренбургскаго Неплюевского Кадетскаго Корпуса.

Выгоды, отъ закрытіи корпуса и учрежденія вмѣсто его училища и Юнкерской школы, представлялись слѣдующія:

1) Дѣти въ предполагаемомъ училищѣ не предназначались впередъ къ какому либо роду службы, а получивши общее образованіе и достигши 17 лѣтняго возраста, сами, по своему желанію, избирали бы себѣ то поприще службы, на которомъ они, по своимъ склонностямъ, могутъ принести болѣе пользы.

2) Вмѣсто 200 кадетъ, получилась бы возможность давать образованіе вдвое-большему числу молодыхъ людей и всѣ инородцы могли бы обучаться, во вновь образуемыхъ заведеніяхъ, вмѣстѣ съ рус-

скими, чрезъ что скорѣе слились бы съ господствующею народною массою, получая въ то же время воспитаніе, соотвѣтственно потребностямъ службы и мѣстнымъ условіямъ края.

3) Гимназическое образованіе дало бы воспитанникамъ большее развитіе, нежели Корпусное, и ученикамъ, окончившимъ полный гимназическій курсъ, открылась бы дорога въ университетъ, а также и для занятія мѣстъ Гражданскихъ Чиновниковъ въ краѣ, который въ нихъ постоянно нуждается.

Кромѣ того, военныя науки преподаваемые Юнкерамъ, въ соединеніи съ продолжительною практикою, во время лѣтнихъ вакансій, дали бы войскамъ офицеровъ, знающихъ свое дѣло и понимающихъ дисциплину.

4) Положенные по штату Оренбургскаго Кадетскаго Корпуса 40 казенно-коштныхъ вакансій, для дѣтей не достаточныхъ родителей и преимущественно круглыхъ сиротъ, при двухгодичномъ курсѣ, давали возможность принимать таковыхъ дѣтей не болѣе 5-ти чрезъ каждые два года, между тѣмъ какъ кандидатовъ на эти мѣста, по множеству офицеровъ и чиновниковъ, существующихъ однимъ только не большимъ жалованьемъ, не только въ краѣ, но даже въ самомъ Оренбургѣ, оказывалось ежегодно болѣе полусотни и эти юноши, не получившіе почти ни какаго образованія, по необходимости, наполняли войска Оренбургскаго края Юнкерами.

По проекту же училища, дѣти эти допускаются въ классы заведенія приходящими учениками, съ самою ничтожною платою, гдѣ могутъ получить не только достаточное образованіе, но и всѣ права, какія предоставлены пансіонерамъ училища.

5) Во 2-й эскадронъ Оренбургскаго Кадетскаго Корпуса принимались дѣти безъ экзамена, а потому большинство ихъ начинало учиться съ азбуки, что не мало вредило общему успѣху, особенно пресуществующемъ двухгодичныхъ курсѣ. Проектъ же новаго положенія даетъ училыцу годичный курсъ и общія правила для пріема дѣтей. При томъ, относительно правъ выпуска, уничтожаетъ всѣ тѣ стѣпенія, какія существуютъ въ положеніи Корпуса для не потомственныхъ дворянъ и даетъ возможность всѣмъ сословіямъ пользоваться одинаковыми правами, сообразно сдѣланныхъ учениками успѣховъ въ наукахъ.

и 6) Оренбургскій Неплюевскій Кадетскій Корпусъ выпускалъ ежегодно на службу среднимъ числомъ не болѣе 16-ти воспитанниковъ, цифру ничтожную, въ сравненіи съ потребностями края, тогда какъ предполагаемая реформа даетъ возможность, не выходя изъ смѣтной суммы, отпускаемой на содержаніе Корпуса, увеличить число выпускаемыхъ на службу болѣе чѣмъ вдвое, противъ показанной выше цифры.

Проектъ этотъ, рассмотрѣнный Его Высочайшимъ Высочайшимъ Александромъ Павловичемъ, былъ представленъ при отношеніи отъ 31-го Января 1863 года за № 163-мъ, Господину Военному Министру, которому угодно было препроводить его въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, гдѣ онъ, разсматривался сначала въ отдѣльномъ Комитетѣ, а потомъ въ общей Комисіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной по преобразованію Кадетскихъ Корпусовъ. Комисія эта, имѣя въ виду съ одной стороны, что проекты Гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, равно какъ Юнкерскихъ школъ, а также и реформы по преобразованію Военно-Учебныхъ Заведеній еще не разработаны, а съ другой желая содѣй-

ствовать къ возможно-скорѣйшему развитію Оренбургскаго Неплюевского Кадетскаго Корпуса на началахъ, болѣе удовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ, положила: произвести нынѣ же пѣкоторыя въ немъ измѣненія, которыя могли бы служить по крайней мѣрѣ началомъ предполагаемаго преобразованія и ускорить дальнѣйшее его осуществленіе.

На этомъ основаніи Комиссія сочла полезнымъ, не колебля устройства Кадетскаго Корпуса въ полноту его составъ, до окончательнаго разрѣшенія вопросовъ по преобразованію Военно-Учебныхъ заведеній, слѣдующія измѣненія въ устройствѣ означеннаго Корпуса, на два года, въ видѣ опыта.

1) Отдѣлить нынѣ же высшіе классы обоихъ эскадроновъ, соединивъ для жительства оба старшіе классы того и другаго эскадрона въ одномъ помѣщеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ соединить въ особомъ помѣщеніи низшіе и средніе классы обоихъ эскадроновъ.

2) Съ отдѣленіемъ воспитанниковъ старшихъ классовъ подчинить ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе строгимъ условіямъ дѣйствительной службы.

3) Пріемъ въ заведеніе произвести на основаніи существующихъ положеній, не дѣлая различія между имѣющими права на поступленіе въ тотъ или другой эскадронъ.

4) Помѣстить въ самомъ заведеніи, изъ числа вновь предназначенныхъ къ пріему такое число воспитанниковъ, чтобы оно не было менѣе общаго числа открывающихся съ предстоящимъ выпускомъ вакансій: казенныхъ пансіонеровъ, степендіатовъ и частныхъ пансіонеровъ.

5) За тѣмъ прочимъ воспитанникамъ, изъ числа вновь поступающихъ, дозволить жить въ домахъ родителей, а дѣтямъ казаковъ и инородцевъ, согласно предположенію Генералъ-Губернатора, въ отведенныхъ

для нихъ помѣщеніяхъ, на попеченіи своихъ обществъ и подъ надзоромъ войсковыхъ начальствъ. При чемъ сохранить за ними пользованіе всѣми правами, предоставленными воспитанникамъ, получившимъ образованіе въ Корпусѣ.

6) Приѣмъ воспитанниковъ, на изложенныхъ выше основаніяхъ, допустить въ такомъ числѣ, въ какомъ средства заведенія это дозволяютъ.

7) Приѣмъ малолѣтнихъ на тѣхъ же основаніяхъ, произвести вновь и въ слѣдующемъ году, имѣя въ виду предположенное устройство классовъ съ одполѣтнимъ курсомъ ученія.

8) Ученіе въ среднихъ и старшихъ классахъ продолжать по прежнимъ программамъ, не смѣшивая при этомъ курса воспитанниковъ двухъ различныхъ эскадроновъ.

9) Въ специальныхъ классахъ усилить практическія лѣтнія занятія воспитанниковъ и помѣщать ихъ, если это будетъ удобно, въ лагерь съ мѣстными войсками, для участія вмѣстѣ съ послѣдними въ занятіяхъ полевой службою и малыми маневрами.

10) Въ низшихъ классахъ, образующихся изъ поступающихъ вновь въ заведеніе, съ нынѣшняго года преподаваніе наукъ вести по программамъ, установленнымъ для воспитанниковъ 1-го эскадрона и отличающимся отъ Гимназическихъ, съ тѣмъ, что бы воспитанники могли продолжать безпрепятственно, впослѣдствіи, ученіе по той программѣ, которая будетъ окончательно избрана при новомъ устройствѣ заведенія.

и 11) До истеченія двухгодичнаго срока войти съ представленіемъ объ окончательномъ преобразованіи Корпуса, сдѣлавъ въ составленномъ по этому предмету проектѣ всѣ измѣненія которыя будутъ признаны необходимыми по указанію опыта и по обсужде-

нію означеннаго проэкта, сравнительно съ положеніями, которыя будутъ выработаны по общему устройству Военно-Учебныхъ Заведеній.

Такое мѣненіе Коммисіи, съ согласія Оренбургскаго и Самарскаго Генераль-Губернатора, представленное Господиномъ Военнымъ Министромъ, удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія и, предписаніемъ отъ 4-го Августа 1863 года, сообщено было Кадетскому Корпусу для надлежащаго исполненія.

Въ слѣдствіи этого, въ томъ же году, всѣ допущенныя этимъ предписаніемъ, измѣненія были приведены, по мѣрѣ возможности, въ исполненіе.

Между тѣмъ въ теченіи опытнаго двухъ лѣтняго срока, Оренбургъ возведенъ былъ на степень Губернскаго города и въ немъ предположено было открыть Гражданскую Гимназію, а потому, назначенный Оренбургскимъ Генераль-Губернаторомъ, на мѣсто Генераль-Адъютанта Безака, Генераль-Адъютантъ Николай Андреевичъ Крыжановскій, нашелъ необходимымъ, для окончательной реформы Корпуса, составить вновь Коммисію подъ своимъ предсѣдательствомъ, которыя, открывъ свои засѣданія въ концѣ 1865 года, составила новый проэктъ положенія, по которому Оренбургскій Неплюевскій Кадетскій Корпусъ предположено, на основаніи реформъ прочихъ Военно-Учебныхъ Заведеній, переименовать въ Военную Гимназію съ увеличеніемъ ея комплекта, противу прежняго штата Корпуса и открыть при ней Военное Училище на 100 челоѣкъ для спеціального образованія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Военныхъ Гимназіяхъ Оренбургской и Омской. Проэктъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія и въ 1867 году открыты были: Военная Гимназія и 4-е Военное Училище, въ которое и поступали первоначально верхніе классы обоеихъ эскадроновъ, бывшаго Кадетскаго Корпуса, продолжая однакоже свой прежній двухгодичный курсъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, согласно программъ, выработанныхъ для прочихъ Военныхъ училищъ.

Въ нынѣшнемъ же году, съ выпускомъ этихъ юнкеровъ Военное Училище приняло уже первыхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ по новымъ гимназическимъ программамъ изъ Военныхъ Гимназій Оренбург-

ской Пенлюевской и Омской, которые поставили младшее отделение этого училища. Въ будущемъ году, съ открытіемъ старшаго отдѣленія, оно достигнетъ полнаго своего комплекта.

Чтоже касается до Оренбургской Военной Гимназіи, то она не имѣетъ штатнаго числа воспитанниковъ по тѣснотѣ помѣщенія, впрочемъ, вновь создаемое для нея зданіе будетъ готово въ будущемъ году и тогда комплектъ ея, согласно вновь утвержденнаго штата, будетъ состоять изъ 300 воспитанниковъ.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

(Статья дѣйств. члена Оренбургскаго Статистич. Комитета И. С. Билярскаго.)

Приступая къ описанію путей сообщенія какой либо мѣстности, обыкновенно дѣлятъ ихъ прежде всего на водные и сухопутные; но здѣсь такое дѣленіе имѣетъ очень мало мѣста по неимѣнію большихъ судоходныхъ рѣкъ. Правда, что при взглядѣ на карту Оренбургскаго края, тотчасъ бросаются въ глаза двѣ географическія знаменитости—это рѣки Уралъ и Бѣлая съ ихъ притоками; но Уралъ, отъ его истока до Оренбурга, представляетъ такую маловажную рѣку, по которой судоходство немыслимо. Онъ дѣлается значительнѣе отъ впаденія въ него р. Сакмары, въ семи верстахъ ниже Оренбурга, и до этого мѣста могли бы доходить изъ Каспійскаго моря, во время весенняго половодія, суда, по крайней мѣрѣ, меньшаго размѣра и плоскодонныя; но рыболовные Уральскіе учуги и такого плаванія не допускаютъ. Рѣка Бѣлая тамъ, гдѣ она или течетъ по Оренбургской губерніи или только касается ея, хотя виднѣе Урала, но еще такъ маловодна, что позволяетъ проходъ баркамъ съ горнозаводскими произведеніями, съ ея верховья, только въ половодье; въ низу же по ней суда и пароходы могутъ подыматься только на нѣсколько десятковъ верстъ выше Стерлитамака, Уфимской губерніи, весной и только до Стерлитамака въ меженное время, по причинѣ мелей и устроеннаго здѣсь, на саяхъ, чрезъ Бѣлую моста. Такимъ образомъ польза обѣихъ рѣкъ, особливо Урала, ограничивается сплавомъ лѣса, да и тотъ по Уралу идетъ въ плотахъ только строевой, дровяной же всегда вразсыпную. По этому всѣ сообщенія, какъ по внутренней, такъ и заграничной тор

говлѣ, какъ по передвиженію войскъ, татъ и по перѣздамъ чиновничества, совершаются сухимъ путемъ, по степямъ до Оренбурга на верблюдахъ и волахъ, а отселѣ до Самары, Уфы и Казани на лошадяхъ. Конечно такое сообщеніе затруднительно, медленно и дорого, но съ постройкой желѣзной дороги, отъ Самары до Оренбурга, всѣ эти затрудненія устранятся, торговля, какъ заграничная, такъ и внутренняя, оживится и потребность въ водныхъ сообщеніяхъ сдѣлается менѣе ощутительною.

Чтобы составить болѣе или менѣе ясное понятіе о существующихъ здѣсь путяхъ сообщенія, я считаю удобнѣйшимъ раздѣлять ихъ на *большіе почтовые* и *проселочные*, а потомъ на *лѣтніе* и *зимніе*. Большихъ или почтовыхъ трактовъ изъ Оренбурга идетъ *три*. *Первый* изъ нихъ имѣетъ направленіе на Востокъ, чрезъ Орскъ, въ Киргизскія степи и далѣе. По этому тракту мнѣ случалось проѣзжать только не на далекія разстоянія, а потому я не могу представить личнѣхъ моихъ наблюденій о всѣмъ этомъ трактѣ, а хотя во время частыхъ моихъ разѣздовъ, въ разныхъ направленіяхъ, и случалось мнѣ нерѣдко пересѣкать его и на далекихъ отъ Оренбурга разстояніяхъ, но по моментальному на него взгляду, я всеже немогъ составить понятія о благоустройствѣ его на всемъ протяженіи; отъ очевидцевъ же, каковыхъ въ Оренбургѣ всегда очень много, я многократно слышалъ, что этотъ трактъ до Орска очень благоустроенъ и удобенъ; но чѣмъ далѣе отъ Орска въ степи, тѣмъ онъ дѣлается затруднительнѣе, по неимѣнію мостовъ, почтовыхъ станцій и ни какихъ пріютовъ, кромѣ очень рѣдкихъ, на далекомъ разстояніи одна отъ другой, киргизскихъ кочевокъ, но очень песчаной мѣстности и по недостатку воды. Отъ этого тракта идетъ вѣтвь на Сѣверъ по старой

казахъей линіи. Чрезъ Верхнеуральскъ и Троицкѣ— въ Сибирь и чрезъ Міасъ и Златоустъ—въ Уфу. Лѣтомъ до Верхнеуральска дороги и мѣсты на этой вѣтви содержатся въ исправности, а потому здѣсь ѣзда удобна, покойна и очень быстра. Зимой, особливо въ бураны, совершенно отсутствіе вѣхъ представляетъ весьма важное неудобство. Причиною представляется степная мѣстность; но линія идетъ близъ рѣки Урала, изъ-за которой Башкиры всегда готовы доставлять всякаго сорта лѣсъ за ничтожную цѣну; слѣдовательно причина заключается совсѣмъ не въ недостаткѣ лѣса. Отъ Верхнеуральска до Троицка и по другой вѣтви до Міасса этого недостатка, по крайней мѣрѣ на Башкирскихъ земляхъ, не встрѣчается, даже въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ лѣса и степныхъ. *Второй* почтовый трактъ имѣетъ направленіе къ Западу и ведетъ въ Самару. На его благоустройство всегда обращалось особенное вниманіе, по причинѣ непрерывныхъ здѣсь проѣздовъ и прохода войскъ и большихъ обозовъ и степныхъ каравановъ до Самары. Этотъ трактъ, на всемъ пространствѣ Оренбургской губерніи, мнѣ случалось видѣть и наблюдать гораздо чаще и обстоятельнѣе, нежели первый. *Третій* почтовый трактъ идетъ прямо на Сѣверъ чрезъ Уфу, Казань и т. д. По этому тракту, съ 1849 по 1866-й годъ, я проѣзжалъ многократно и онъ всегда представлялся самымъ благоустроеннымъ, за малыми исключеніями, зависѣвшими отъ недовольно тщательнаго устройства мостовъ; самое же полотно дороги, уроченное многими годами и въ этомъ состояніи поддерживаемое жителями доставляло удобную и покойную ѣзду.

Проселочныхъ трактовъ здѣсь, какъ и вездѣ, безчисленное множество и отдѣльное описаніе каждаго изъ нихъ, составивъ громадный трудъ безъ суще-

ственной пользы, напрасно увеличело бы только объемъ статьи, а потому я займусь описаніемъ только тѣхъ изъ проселочныхъ трактовъ Оренбургскаго уѣзда, которые имѣютъ особенное значеніе или по своему протяженію, или по народонаселенію около нихъ, или же по большой потребности разъѣздовъ начальствующихъ лицъ и другихъ чиновниковъ, а относительно самыхъ мелкихъ и отдаленныхъ дорогъ обращаю вниманіе только на тѣ случаи, которые почему либо особенно замѣчательны и служатъ къ охарактеризованію самыхъ путей и мѣстныхъ жителей.

Черезъ нѣсколько десятковъ верстъ, по выѣздѣ изъ Оренбурга по восточному почтовому тракту, влѣво отъ него на СВ., отдѣляются два проселочные тракта *Исетскіе—Старый и Новый*. Оба они служатъ сообщеніемъ между Оренбургомъ и Верхнеуральскомъ, сокращая значительно путь и представляя лѣтѣмъ много удобствъ противъ почтоваго тракта по старой казачьей линіи, особливо для обозовъ. Оба они идутъ параллельно другъ другу, большею частію весьма въ недалекомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Первый изъ нихъ идетъ черезъ *Преображенскій заводъ* и Татарскую деревню *Юлукъ*, находящуюся на самой границѣ Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ, второй черезъ Башкирскую деревню *Красная мечеть* и *Каноникольскій заводъ*. Оба эти тракта, отдѣлившись отъ восточнаго почтоваго и идя сначала по волнистой мѣстности съ черноземлистопесчанымъ грунтомъ, а потомъ между степными горами, очень удобны для ѣзды. За тѣмъ старый Исетскій трактъ отъ Преображенскаго завода до деревни Юлука, а по новсй отъ Красной мечети и на сорокъ пять верстъ далѣе Каноникольскаго завода, идутъ черезъ высокіе, лѣсистые и каменистые отроги главнаго Уральскаго хребта. На этихъ пространствахъ

оба тракта имѣютъ свои очень не малыя неудобства. Здѣсь безпрестанно нужно то подыматься на очень большія и высокія, всегда каменные крутизны и нерѣдко по самому краю глубочайшихъ и неогороженныхъ стремнинъ, то спускаться съ нихъ и переѣзжать очень частыя горныя рѣчушки вбродъ; но эти неудобства искупаются во первыхъ тѣмъ, что дно рѣкъ здѣсь всегда каменистое, твердое, отъ чего въ нихъ не можетъ завязнуть и самый тяжелый экипажъ, во вторыхъ тѣмъ, что мѣстность, на всемъ этомъ протяженіи, представляетъ очень много самыхъ привлекательныхъ горныхъ видовъ, много прекрасныхъ мѣстъ для роздыховъ въ великолѣпныхъ долинахъ и обильный подножный кормъ и самую чистую воду для обознаго скота. Далѣе до Верхнеуральска оба тракта прекрасны и идутъ по обширнымъ долинамъ между горъ—къ Западу косматыхъ, а къ Востоку голыхъ, занятымъ весьма рѣдкими, особливо на старомъ, Башкирскими аулами, и представляющимъ богатѣйшія пастбища, совершенно безъ хлѣбопашества, не смотря на отличную ихъ къ тому способность. Въ Верхнеуральскѣ оба тракта соединяются съ почтовымъ, идущимъ на Троицкъ и Уфу.

По Южной сторонѣ восточнаго почтоваго тракта, по лѣвую сторону р. Урала, параллельно ему и почтовому тракту, идетъ особая степная дорога, соединяющаяся съ почтовымъ трактомъ гдѣ-то въ отдаленныхъ степяхъ. Существуетъ ли эта дорога зимой, я не знаю, лѣтомъ она существуетъ и въ случаѣ большаго отправленіе войскъ въ Туркестанскій край, чтобы не стѣснять ихъ на главномъ трактѣ, часть ихъ отправляется по ней въ степи на верблюдахъ. По ней же большіе караваны товаровъ Бухарскихъ, Хивинскихъ и Киргизскихъ приходили до послѣдняго времени къ Оренбургскому мѣновому двору, а это

служить доказательствомъ, что на этой дорогѣ неудобствъ, по крайней мѣрѣ важныхъ, не встрѣчается.

Прямо на Югъ, отъ Оренбургскаго моста чрезъ р. Уралъ, идетъ дорога въ заштатный городъ *Илецкъ*. Идя по степной ровной мѣстности, гдѣ горъ совершенно нѣтъ, ежели не считать горами, мѣстами брошенныхъ нѣсколькихъ небольшихъ и голыхъ возвышеній, и рѣки встрѣчаются рѣдко, на степной черно-землисто-песчаной мѣстности; лѣтомъ она очень удобна для ѣзды, хотя и очень скучна, по неимѣнію разнообразныхъ видовъ и предметовъ для развлеченія вниманія. Тамъ, гдѣ, не смотря на степную мѣстность, нужны мосты, она содержится въ исправности. Зимой эта дорога имѣетъ то неудобство, что по ней нѣтъ вѣхъ, а это, во время частыхъ степныхъ бурановъ и при такой отдаленности селеній одного отъ другаго, часто бываетъ гибельно для проѣзжающихъ.

Отъ того же Оренбургскаго моста чрезъ р. Уралъ, по направленію его лѣваго берега, идетъ дорога на ЮЗ чрезъ множество казачьихъ селеній. Дорога эта довольно оживлена разъѣздами, какъ по сообщенію селеній между собою, такъ и съ Оренбургомъ, потому что жители этихъ селеній, будучи богатыми земледѣльцами, везутъ въ Оренбургъ много хлѣбныхъ произведеній, а лѣтомъ арбузовъ и дынь. Эта же дорога служитъ путемъ сообщенія между Оренбургомъ и Уральскомъ и по ней зимою изъ Уральска въ Оренбургъ тянутся большіе обозы съ рыбой всякаго сорта, качества и породъ. Удобства и неудобства этой дороги, по свойству мѣстности, тѣ же самыя, какъ и описанной предъ симъ дороги.

Отъ почтоваго Самарскаго тракта, въ четырнадцати верстахъ отъ Оренбурга, по выѣздѣ изъ села подгородной Покровки, отдѣляется вправо значительная вѣтвь проселочной дороги и идя чрезъ весь

уѣздъ, чрезъ множество большихъ и малыхъ селеній, уходитъ въ Бугурусланскій уѣздъ Самарской губерніи. Эта дорога служить сообщеніемъ для множества земледѣльческихъ и торговыхъ селеній, какъ между собою и другими около нихъ ближайшими селеніями и деревнями, такъ и съ самымъ Оренбургомъ. Лѣтомъ и въ меженное время она очень удобна для ѣзды; весною же представляетъ много затрудненій при переправахъ чрезъ небольшія рѣки, на которыхъ, обыкновенно, по снятіи мостовъ, неустраивается ни какихъ перевозовъ, а потому, оставивъ лошадей и экипажъ, не рѣдко приводится, съ опасностію потопленія, переправляться на крошечныхъ лодчонкахъ, съ трудомъ могущихъ поднять двухъ человекъ безъ поклажи и перетаскиваемыхъ на другой берегъ веревками, или уже переѣзжать верхомъ въ бродъ, не зная его вѣрно.

Правѣе отъ описанной сейчасъ дороги идетъ на СЗ. такъ называемый *старый Казанскій трактъ*. Онъ далеко благоустроеннѣе всѣхъ здѣшнихъ проселочныхъ трактовъ. Какъ главный изъ почтовыхъ трактовъ, онъ много лѣтъ тщательно былъ одобряемъ и содержался въ порядкѣ. За соединеніемъ Казанскаго тракта съ Уфимскимъ, онъ остался проселочнымъ; но хорошо устроенное его полотно, уцѣлѣвшія канавы, во многихъ мѣстахъ большіе и прочные мосты и на бывшихъ станціяхъ развалины станціонныхъ домовъ, указываютъ до селъ на его бывшее благоустройство. Только аллеи и верстовые столбы, по причинѣ степной мѣстности, исчезли, вѣроятно, отъ топора мѣстныхъ жителей. Этотъ трактъ для лѣтнихъ разъѣздовъ самый удобный изъ проселочныхъ и очень оживленъ, потому что, кромѣ того, служитъ сообщеніемъ для множества стоящихъ при немъ очень большихъ и богатыхъ земледѣльче-

скихъ селеній, постоянно и до сихъ поръ замѣняетъ почтовый трактъ между Оренбургомъ и Казанью. По нему лѣтомъ прогоняются въ Россію изъ Киргизскихъ степей безчисленные гурты овецъ и рогатаго скота, и зимою и лѣтомъ тянутся въ Казань нескончаемые обозы съ саломъ, сырыми кожами, верблюжьей шерстью и ваточнымъ хлопкомъ, а равно идутъ большіе обозы изъ Казани съ Русскими товарами въ Оренбургъ и степи. По этому же тракту ѣдетъ большая часть проѣзжающихъ, какъ по собственной, такъ и по служебной надобности изъ Казани въ Оренбургъ и обратно, имѣя въ виду и кратчайшій путь и то, что здѣсь всегда готовы къ услугамъ проѣзжающихъ вольные ящики съ тройкою лошадей, довольствующіеся прогонами за пару, что составляетъ большую разницу противъ почтовой платы. На сколько лѣтомъ этотъ трактъ выгоденъ, удобенъ и покоенъ, настолько зимою онъ неспокоенъ. Отъ непрерывнаго движенія обозовъ и проѣзжающихъ полотно дороги въ эту пору на всемъ протяженіи до того разбивается, что представляетъ непрерывную цѣпь ямъ, нирковъ и раскатовъ, адски терзающихъ проѣзжающаго, а безпрестанныя встрѣчи съ обозами, растянутыми часто не на одну версту и объѣзды попутныхъ наводятъ тоску. Проѣзжая однажды по этому тракту, вполне избитому, въ тяжелой болѣзни, я отъ всей души проваливалъ его. Кто хотя разъ испыталъ такую долю, конечно вполне понимаетъ, что чувствовалъ и терпѣлъ я въ этой поѣздкѣ.

Между старымъ Казанскимъ и Уфимскимъ почтовыми трактами, параллельно съ ними, идетъ на Сѣверъ тоже знаменательный въ своемъ родѣ проселочный трактъ. Онъ, изъ Оренбурга идя чрезъ Сеитовскій посадъ, вскорѣ послѣ Марьевскаго выселка, выходитъ на почтовый Уфимской трактъ, а потомъ послѣ Иманг-лов-

ской станціи поворачиваетъ съ него влѣво и идя чрезъ очень большія земледѣльческія и торговыя селенія: Дѣдово, два гумбета, Кузьминовку и Слоновку, углубляется въ Белебеевскій уѣздъ Уфимской губерніи. Онъ, по свойству грунта и по наружной формѣ земной поверхности, очень удобенъ для ѣзды и служить сообщеніемъ между находящимися на немъ селеніями и для частыхъ разъѣздовъ чиновниковъ по дѣламъ службы. Здѣсь вездѣ на рѣкахъ, чрезъ которыя пролегаетъ путь, устроены болѣе или менѣе удобные мосты, вполне безопасные, кромѣ, впрочемъ, переѣзда чрезъ плотину, близъ Марьевскаго выселка, на рѣкѣ Янгизъ, гдѣ по крутымъ спуску и повороту легко можно попасть, вмѣсто плотины, въ самый прудъ, да и самая плотина, неогороженная по краямъ, такъ узка, что того и гляди, что свалишься съ одной стороны въ прудъ, а съ другой въ очень глубокій, обрывистый оврагъ съ водою. За мѣльницею къ Марьевскому выселку, переѣздъ чрезъ овражки съ водою такъ же весьма опасенъ, по причинѣ самыхъ узкихъ и непрочныхъ чрезъ нихъ мостиковъ. Благо, что все пространство это составляетъ не болѣе полверсты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители называютъ этотъ трактъ *Воровскимъ*; потому что по нему, по ихъ сказаніямъ, прогоняется множество краденыхъ лошадей ворами деревни Каргалы, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи, чрезъ таковуюже Каргалу Оренбургскаго уѣзда, изъ которой эти лошади прогоняются, будто бы, вплавъ сначала чрезъ рѣку Сакмару и чрезъ степь между Сакмарскимъ и Оренбургомъ, а потомъ вплавъ чрезъ Уралъ прямо въ Киргизскія степи, откуда тѣмъ же путемъ идутъ краденныя лошади въ Россію. Въ какой мѣрѣ справедливы рассказы мѣстныхъ жителей, судить не намъ; но что сношенія между мошенниками Башкирами Оренбургскаго и Белебеевскаго уѣздовъ существуютъ, это почти несомнѣнно.

Къ благоустройству путей сообщенія, удобству и спокойствію проѣзжающихъ относятся: 1) Содержаніе въ должномъ порядкѣ и исправности полотень дорогъ, 2) устройство гатей на топкихъ мѣстахъ, 3) наведеніе прочныхъ мостовъ чрезъ рѣки и глубокіе овраги и содержаніе ихъ въ должной исправности, 4) Перевозы чрезъ значительныя рѣки и 5) Содержаніе почтовыхъ и земскихъ лошадей и экипажей, соотвѣтствующихъ своему назначенію.

Полотна дорогъ почтовыхъ выравниваются и содержатся въ порядкѣ мѣстными жителями въ ихъ участкахъ и ими же, кажется, устраиваются гати на топкихъ мѣстахъ и все это исполняется подъ строгимъ надзоромъ мѣстныхъ начальствъ. Въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются неисправности въ этомъ отношеніи, а въ Оренбургскомъ уѣздѣ я не знаю, гдѣ бы могъ указать на нихъ, проѣзжая по здѣшнимъ дорогамъ многократно съ 1849 года. По совѣсти не могу сказать того же о нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ той же губерніи. Такъ, напр., проѣзжая изъ Уфы въ Верхнеуральскъ въ 1863 году, я видѣлъ весь трактъ въ добромъ устройствѣ, даже по ту и другую сторону Златоуста, не смотря на горную и чрезвычайно каменистую мѣстность, часто пересѣкаемую горными ручьями. Тогда и полотно дороги и мосты чрезъ ручьи были въ полной исправности. Проѣзжая же здѣсь въ 1867 году, по отдѣленіи Уфимской губерніи отъ Оренбургской, я къ удивленію, видѣлъ противное. Правда, отъ самой Уфы до Златоуста, заисключеніемъ двухъ станцій предъ селомъ Тастубой, очень искусныхъ, дорога была такова, какой и желать нельзя; но отъ Златоуста почти до самаго Міясса, по дорогѣ и тѣни не было прежней благоустроенности. Въ полотнѣ дороги камни и ямы, на топкихъ мѣстахъ гати не исправлены, мосты до того разрушены, что по рѣд-

кому изъ нихъ можно было переѣзжать безопасно, а по нѣкоторымъ и совсѣмъ нельзя. Удивленный такимъ неожиданнымъ и непріятнымъ явленіемъ я спросилъ на станціи ямщиковъ о такой перемѣнѣ къ худшему и мнѣ отвѣчали: “По отдѣленіи Уфимской губерніи отъ Оренбургской пограничная между ними линія проведена по главному Уральскому хребту. Отъ Златоуста до границы нѣтъ селеній этого уѣзда, а Троицкаго уѣзда до Міасса только одна деревня; поэтому нѣтъ надобности здѣсь проѣзжать ни Уфимскимъ ни Оренбургскимъ начальствамъ; а потому за дорогами и мостами смотрѣть не кому.” Дѣло, подумалъ я; но развѣ дороги и мосты устроиваются только для эгоистическихъ удобствъ мѣстныхъ начальствъ, а не для всѣхъ проѣзжающихъ? Между тѣмъ этотъ трактъ служить путемъ сообщенія многихъ собственно Россійскихъ городовъ съ Челябиной, Троицкомъ, Верхнеуральскомъ и многими Сибирскими городами.

Устройство перевозовъ и мостовъ чрезъ рѣки на почтовыхъ трактахъ, сколько мнѣ извѣстно, отдается съ торговъ желающимъ содержать его въ исправности подрядчикамъ, а надзоръ надъ ними остается за начальствомъ мѣстнаго Полицейскаго управленія. При такомъ порядкѣ вещей рѣдко можно было встрѣтить на мѣстахъ неисправность, а на перевозахъ злоупотребленіе, да и тѣ, послѣ первой жалобы мѣстнымъ начальствамъ, скоро исчезаютъ. Еще того рѣже случается переѣзжать чрезъ мостъ, угрожающій поврежденіемъ экипажа или болѣе несчастными случаями, а это служить доказательствомъ, что надзоръ за подрядчиками мѣстныхъ начальствъ, а за ними мѣстной администраціи не дремлетъ, за что, конечно, всякій проѣзжающій воздастъ благодарность за спокойствіе и безопасность; но бывали случаи, что мѣстная администрація въ видахъ ли соблюденія казеннаго интереса, или

лучшаго порядка на путяхъ сообщенія, или по неяв-
кѣ желающихъ подрядчиковъ или по другимъ, ей из-
вѣстнымъ, причинамъ, предоставляла эти статьи въ
хозяйственное распоряженіе мѣстныхъ начальствъ. Въ
какой мѣрѣ такими распоряженіями соблюдались инте-
ресы казны, мы не знаемъ; въ другихъ же отношені-
яхъ результаты были, по видимому, много невыгоднѣе,
нежели результаты частныхъ подрядовъ. Правда, что
многіе, пожалуй даже большая часть, эту мѣру нахо-
дили основательною и благодѣтельною присовокупляя,
что мѣстные начальники сами хозяева и непожелаютъ
себѣ зла. Вѣдь имъ же первымъ придется терпѣть
отъ неисправности мостовъ и перевозовъ, но другая
часть, пожалуй гораздо меньшая, возражала: такъ, мѣ-
стное-то начальство, примѣрно Исправника, вездѣ на
рукахъ перенесутъ, а каково-то будетъ другимъ про-
ѣзжающимъ? Результаты же высказывались сами собою.
Бывало на какой перевозъ не приѣдешь, у пристани
стоятъ многіе паромы съ достаточнымъ количествомъ
рабочихъ, а въ сторонѣ одинъ—только одинъ, са-
мый утлый, едва смѣющій носить названіе парома, и
безъ прислуги. Это паромъ казенный. Приказываешь,
бывало, подавать паромъ и получаешь въ отвѣтъ: ты,
баринъ, ѣдешь по казенной надобности, такъ для тебя
вонъ тотъ паромъ, а эти паромы вольные. Ежели же
хочешь, такъ мы живо перевеземъ, лишьбы была до-
брая плата. Спросишь о величинѣ ея и всегда ска-
жутъ цѣну болѣе, нежели четверную, а особливо еже-
ли чиновникъ ѣдетъ съ маленькимъ комфортомъ. Въ
случаѣ отказа въ платѣ, опираясь на то, что казна
на этотъ предметъ денегъ неотпускаетъ, говорятъ обы-
кновенно: ну какъ угодно, поѣзжай на казенномъ.—
Да гдѣ же на немъ рабочіе?—да вонъ тамъ что-то ра-
ботаютъ. Такъ пошлите за ними. Да кого мы пош-
лемъ?—посылайте сами, а это значитъ, опять таки

заплати, а потомъ жди нѣсколько часовъ, иногда подъ дождемъ, пока соберутся рабочіе, пока наберутъ кой-какіе переломленные весла и рычаги, пока отольютъ изъ пароу воду и наконецъ повезутъ на другой берегъ съ едва замѣтнымъ движеніемъ парама. Частыя повторенія подобныхъ церемоній и продѣлокъ, конечно, не свидѣтельствуютъ о благонамѣренномъ устройствѣ перевозовъ и вообще путей сообщенія и невольно рождаютъ въ умѣ непріятныя думы, особливо если спѣшить по экстренному дѣлу, какія бываютъ сплошь и рядомъ. Доселѣ была рѣчь о перевозахъ; но нелучше придется говорить и о мостахъ. Правда, что на восточномъ и Самарскомъ почтовыхъ трактахъ важныхъ наустройствъ не было и не могло быть; потому что сюда всегда обращается особенное вниманіе мѣстныхъ начальствъ по причинѣ частыхъ здѣсь переходовъ войскъ и переѣздовъ какъ по служебнымъ такъ и коммерческимъ дѣламъ; но въ послѣдній мой проѣздъ изъ Оренбурга въ Уфу на этомъ трактѣ, за исключеніемъ двухъ станцій отъ Оренбурга, всѣ мосты были въ самомъ жалкомъ состояніи въ то время, когда это дѣло состояло въ хозяйственномъ распоряженіи. По мѣрѣ удаленія нашего отъ Оренбурга къ Стерлитамаку, поврежденные и разрушенные мосты встрѣчались чаще и чаще, а наконецъ исправный мостъ, хотя и не новый, казался уже рѣдкостью. Не только мосты чрезъ сухіе овраги и мелкіе съ отлогими берегами рѣчущки часто были совершенно разрушены, такъ что нужно было дѣлать не малые объѣзды, чтобы найти удобное мѣсто для переправы, что въ тяжело нагруженныхъ экипажахъ весьма неудобно, а въ ненастное время легко погрязнуть, но даже чрезъ глубокія рѣки съ высокими и обрывистыми берегами они имѣли столь ко провалившися половицы, что при всей осторожности и днемъ, не говоря о ночи, трудно было ла-

ровать между провалами, что въ интересѣ самосохраненія нерѣдко заставляло выходить изъ экипажа и останавливаться ночлегомъ тамъ, гдѣ по расчету бы и не слѣдовало.

Полотна проселочныхъ дорогъ пролагаются и укачиваются, обыкновенно экипажами проѣзжающихъ. Устройство гатей и мостовъ возлагаются на мѣстныхъ жителей. На тѣхъ изъ проселочныхъ трактовъ, которые пролегаютъ чрезъ много большихъ и малыхъ селеній и гдѣ разъѣзды уѣздныхъ начальствъ часты, гати и мосты содержатся, для сельскаго быта въ удовлетворительномъ состояніи и, не представляя удобства и спокойствія гатей и мостовъ на почтовыхъ трактахъ, все-таки служатъ къ безопасной переправѣ чрезъ топкія мѣста и рѣки. Въ отдаленныхъ же, глухихъ, особливо въ Башкирскихъ, мѣстностяхъ, эти предметы зависятъ вполнѣ отъ произвола жителей, а кому неизвѣстно, что гдѣ допущенъ произволъ, тамъ мужикъ и для собственнаго удобства ни чего не сдѣлаетъ. *Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.* Чтобы не вдаваться въ подробныя описанія этихъ маловажныхъ и безчисленныхъ нитей путей сообщенія, я могъ бы привести нѣсколько случаевъ, могущихъ дать понятіе обустройствъ этихъ вещей, въ которыхъ или самъ былъ страдательною личностью или видѣлъ разныя траги-комическія происшествія съ другими.

Много въ нихъ было и комическаго и трагическаго и часто случалось слышать брань и проклятія самыхъ мѣстныхъ жителей на неблагоустройство дорогъ и мостовъ. На кого же, главное, сыпались эта брань и проклятія?—Да на кого же, какъ не на самихъ себя?—Неудивительно было встрѣчать подобные случаи въ мѣстахъ степныхъ, гдѣ на далекомъ разстояніи нѣтъ не только лѣсу для мостовъ, но даже хворосту и прутьевъ для гатей; но страннымъ каза-

лось неблагоустройство тамъ, гдѣ всѣ средства и матеріалы находятся на мѣстѣ, подъ самымъ носомъ, и все дѣло стоило труда на нѣсколько часовъ для какихъ нибудь пяти не замысловатыхъ работниковъ, подъ надзоромъ одного сотскаго; но мѣстные жители и этихъ небольшихъ усилій сдѣлать не хстѣли.

Все сказанное выше касалось путей сообщенія только лѣтнихъ, между тѣмъ какъ и зимнія дороги, какъ почтовые, такъ и проселочныя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ не менѣе вниманія и заботъ, какъ и лѣтнія. Главнымъ образомъ зимнія дороги отличаются отъ лѣтнихъ тѣмъ, что на рѣкахъ не нужно перевозовъ и мостовъ, и на болотахъ гатей; потому что русская зима вездѣ устраиваетъ такіе прочныя и удобныя мосты, какихъ неустроить ни одинъ архитекторъ, да и мосты, перекинутые чрезъ овраги и рытвины, скованные морозомъ, гораздо рѣже подвергаются поврежденіямъ. Направленіе и протяженіе зимнихъ дорогъ противу лѣтнихъ не рѣдко измѣняются и сокращаются тамъ, гдѣ лѣтомъ или топкая, или очень гористая мѣстность заставляетъ дѣлать часто большіе объѣзды. Не знаю, существуетъ ли правило въ положеніяхъ объ устройствѣ дорогъ высылать людей на дороги для исправленія ихъ зимою; но потребность въ томъ очевидна и едва ли не настоятельнѣе, нежели исправленіе полотень дорогъ лѣтомъ; потому что, кромѣ мучительной ѣзды по ямамъ, ныркамъ и раскатамъ и частыхъ паденій, не рѣдко бываетъ опасность увѣчій и даже лишенія жизни. Такъ однажды, при проѣздѣ моего семейства изъ Уфы въ Казань въ закрытомъ возкѣ, онъ такъ опрокинулся, что вся поклажа навалилась на мать и дѣтей, подъ тяжестію которой они едва не лишились жизни, что очень легко можетъ случиться и случается, если неподоспѣетъ скорая помощь.

Для означенія пространства и указанія направле-
нiя дорогъ, обыкновенно, на всѣхъ путяхъ употребле-
ляется разныя условныя знаки. Древнѣйшiе изъ нихъ
вѣхи. Онѣ въ Оренбургскомъ краѣ, какъ и вездѣ,
преимущественно разставляются на проселочныхъ тра-
ктахъ, за исключенiемъ нѣкоторыхъ случаевъ и мѣстъ.
На почтовыхъ трактахъ важнѣйшую роль играютъ
канавы и аллеи, устроенныя еще въ Царствованiе
блаженной памяти Императора Александра Благосло-
веннаго. Онѣ лучшiе указатели путей тамъ, гдѣ вре-
мя непримание мѣстныхъ администрацiй и невѣжество
мѣстныхъ жителей неистребили ихъ, къ сожалѣнiю,
встрѣчается уже весьма во многихъ мѣстахъ; а жалѣ.
Онѣ такъ прiятны и полезны и въ лѣтнее время и
зимой. Тамъ, гдѣ постигла ихъ эта горькая доля,
онѣ замѣняются тѣми же исконными вѣхами. За тѣмъ,
какъ къ показанiю разстоянiй, такъ и направлению
трактовъ стужать верстовые столбы и телеграфныя
линии; но первыя, бывъ вѣрными указателями разсто-
янiй, по отдаленности одного отъ другого, не столь-
ко обозначаютъ путника относительно направлениа

неумѣстно; потому что лѣсистыя Уральскія горы почти вездѣ по тракту въ виду и живущіе около нихъ Башкиры всегда охотно доставляютъ всякаго рода лѣсъ за баспословно дешевую цѣну. Я самъ часто слышалъ отъ Казаковъ, что очень достаточно пуда ячменя, чтобы Башкиръ навозилъ кубическую сажень самыхъ лучшихъ березовыхъ дровъ, сотню длинныхъ жердей или десятокъ лучшихъ сосновыхъ, еловыхъ или лиственничныхъ бревенъ. И такъ въ чемъ и въ комъ заключается причина отсутствія здѣсь вѣхъ?

Проселочныя дороги, какъ и вездѣ, для означенія ихъ направленій довольствуются одними вѣхами. Этого бы, конечно, было вполне достаточно, еслибы вѣхи существовали постоянно вездѣ. Въ мѣстахъ, гдѣ достаточно лѣсу, вѣхи состоятъ изъ кольевъ болѣе или менѣе толстыхъ, вбитыхъ въ землю и могущихъ, при надзорѣ и порядкѣ, существовать зимою и лѣтомъ постоянно. Тамъ, гдѣ имѣются кустарники, ставятся по сторонамъ дорогъ, только зимою, прутья, а гдѣ нѣтъ и кустарниковъ, тамъ укрѣпляются въ снѣгу стоймя снопы соломы или камыша. Исполняясь и эти двѣ послѣднія мѣры добросовѣстно, то и онѣ были бы благодѣяніемъ для проѣзжающихъ и проходящихъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣхи разставляются поздно и сохраняются не радиво, а въ большинствѣ мѣстъ, онѣ совсѣмъ не ставятся, а это въ степяхъ, въ бураны и ночью бываетъ часто гибельно. Безъ вѣхъ, при совершенно скрытой подъ снѣгомъ дорогѣ, часто самый острый и привыкшій къ мѣстности глазъ не знаетъ гдѣ ее искать. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, здѣсь замерзшіе трупы убираются безпрестанно какъ зимой, такъ въ особенности весной, по мѣрѣ таянія снѣга. А какъ легко замерзнуть въ такихъ мѣстностяхъ, я не разъ испыталъ на себѣ.

Къ благоустройству путей сообщенія такъ же отнести должно и содержаніе почтовыхъ и земскихъ лошадей съ приличными экипажами, какъ предметовъ, служащихъ къ удобству, спокойствію и безопасности для проѣзжающихъ какъ по собственной надобности, такъ и по служебнымъ обязанностямъ.

О содержаніи почтовыхъ лошадей, по справедливости, должно сказать болѣе рго, нежели contra. Почтовая гоньба, обыкновенно, исполняется по законнымъ подрядамъ. На медленность ѣзды на почтовыхъ лошадяхъ, вообще, приводится роптать очень рѣдко. Благоустройство дорогъ, доброкачественность лошадей и дѣятельный надзоръ почтовыхъ начальствъ вездѣ и вполне тому благопріятствуютъ, а удалъ рускаго ямщика, поощренная гривною или двумя на водку, и случайныя неудобства пути ставятъ нивочто. Здравомыслящему проѣзжающему рѣдко приводится понуждать ямщика къ быстрѣйшей ѣздѣ, и еще рѣже того прикрикнуть на него.

На всѣхъ почтовыхъ станціяхъ форменные экипажи крытые и открытые вполне приспособлены къ удобству для проѣзжающихъ—просторны и покойны. Не любя вообще ни въ какое время и погоду крытыхъ экипажей, я съ удовольствіемъ ѣздилъ въ открытыхъ и лѣтнихъ и зимнихъ, очень помѣстительныхъ даже для трехъ пассажировъ съ значительною поклажей; но кромѣ форменныхъ экипажей на всякой станціи имѣются экипажи гораздо меньшаго размѣра и вмѣстительности.

Земская гоньба лошадей производится двоякимъ образомъ. Или мѣстные жители выполняютъ эту повинность поочередно на своихъ лошадяхъ и экипажахъ, если проѣзжающій неимѣетъ экипажа своего, или нѣсколько ближайшихъ деревень нанимаютъ одного ямщика, чтобы онъ исполнялъ за нихъ эти

обязанности, имѣя достаточное количество лошадей и удобные экипажи. Первый видъ гоньбы земскихъ лошадей весьма не удобенъ. При такомъ порядкѣ вещей, лошади приводятся очень медленно и большою частію такіа тощія, что страшно ни ихъ пускаться въ дорогу, а экипажи состоятъ хорошо еще, если изъ крестьянскихъ телегъ и саней, а то изъ какихъ нибудь розпускахъ или дровней, на которыхъ ни порядочно уложить поклажу, ни самому удобно устѣться нельзя, что особенно часто встрѣчается въ Башкирскихъ деревняхъ. Во избѣжаніе такихъ вопіющихъ неудобствъ, начальство всегда и справедливо настаиваетъ на второмъ видѣ земской гоньбы лошадей, превосходство котораго надъ первымъ доказывается ежедневными опытами, за нѣкоторыми только не многими исключеніями. Нанятые ямщики, подъ строгимъ надзоромъ мѣстныхъ начальствъ, всегда имѣютъ на готовѣ исправныхъ лошадей въ достаточномъ количествѣ и экипажи, если и далеко уступающіе почтовымъ, то во всякомъ случаѣ сносные и открытые и иногда и крытые, отъ чего на этихъ пунктахъ и ѣзда и покойнѣе и быстрѣе. Исключенія изъ общаго правила бывають тамъ, гдѣ, какъ и при почтовой гоньбѣ, содержатели земскихъ пунктовъ, по роду своей службы, неимѣютъ надъ собой контроля.

Исетская провинція во время Пугачевского бунта и Генераль—Поручикъ Декалонгъ.

(по поводу статьи г. Мордовцева „Русскіе государственные дѣятели прошлаго вѣка и Пугачевъ.“)

« . . . опасностью грозить всеобщее возмущеніе башкиръ, калмыкъ и разныхъ народовъ, обитающихъ въ здѣшнемъ краѣ, а иначе если и приписанные къ заводамъ крестьяне къ нимъ прилѣпятся къ чему уже въ Пермской провинціи и есть начало. Коммуникація съ Сибирью отъ опасности на волоску, да и самая Сибирь тому же подвержена. Всего же болѣе прилѣпленіе черни къ Самозванцу и его злодѣйской толпѣ.

(Письмо Вибикова къ Чернышеву; статья Д. Л. Мордовцева отечеств. записки. Августъ 1868 г.)

Отъ историка, какой либо эпохи, требуется прежде всего безпристрастная оцѣнка фактовъ и отсутствіе всякаго увлеченія, при опредѣленіи дѣятельности и значенія того, или другаго изъ историческихъ дѣятелей, описываемой имъ эпохи.

Такой старой истиной вынуждены мы начать нашу статью, вызванную новымъ ислѣдованіемъ Д. Л. Мордовцева о Пугачевщинѣ, напечатаннымъ имъ въ Августовской книжкѣ отечественныхъ записокъ текущаго года, подъ заглавіемъ „Русскіе Государственные дѣятели прошлаго вѣка и Пугачевъ.“ Опредѣляя въ своей статьѣ значеніе различныхъ государственныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ памятную для Россіи эпоху Пугачевщины, г. Мордовцевъ, подобно А. С. Пушкину, бросаетъ тѣнь на Генераль-Поручика Декалонга, котораго опредѣляетъ такъ: „Декалонгу, медлительному, нерѣшительному, робкому, не поплечу было гоняться за лихимъ казацкимъ партизаномъ, котораго не могли выбить изъ сѣдла и страданія отъ полученной подъ магнитной крѣпостью раны.“

Такой отзывъ о дѣятелѣ, добросовѣстно выполнившемъ лежавшія на немъ обязанности, по меньшей мѣрѣ крайне несправедливъ, чтобы не сказать болѣе,

для опредѣленія той пользы, которую принесъ Генераль-Поручикъ Декалонгъ, недостаточно одного знакомства съ сѣтованіемъ на него комендантовъ линейныхъ Оренбургскихъ крѣпостей, жаловавшихся въ своихъ донесеніяхъ на медленность военнначальника Сибирскихъ войскъ, но надо знать и тѣ причины, которыя, удерживая Генерала Декалонга въ предѣлахъ Исетской провинціи, мѣшали ему гоняться, подобно Михельсону, за самозванцемъ, котораго, какъ увидимъ ниже, Декалонгъ неупускалъ изъ виду, а также тѣ цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ и которыя выполнилъ съ успѣхомъ.

Чтобы читатель могъ нагляднѣе судить о дѣятельности Генераль-Поручика Декалонга и о полѣзной услугѣ, оказанной имъ отечеству, мы представимъ здѣсь картину Пугачевского бунта въ предѣлахъ Исетской провинціи и прилегавшихъ къ ней мѣстностяхъ, съ указаніемъ тѣхъ мѣръ и усилій, которыя употребилъ Декалонгъ для умиротворенія того края, гдѣ совершилась его дѣятельность. (*)

I.

Въ то время, когда самозванецъ бродилъ около Оренбурга и линейныхъ крѣпостей, наводя на нихъ ужасъ, бунтъ вспыхивалъ, во имя его, въ разныхъ мѣстностяхъ одновременно. Исетская провинція незамедлила примкнуть къ общему мятежу: здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, съ молвой въ народѣ о Пугачевѣ, высказывалась необыкновенное броженіе умовъ, бессознательная вѣра въ его царственное происхожденіе и полная готовность покориться ему, какъ

(*) Материалами для настоящей статьи послужили нѣкоторые архивныя записки и преимущественно статья Г. Зырянова „Пугачевскій бунтъ въ Шадринскомъ уѣздѣ“, напечатанная въ мѣстномъ повременномъ изданіи [очень легко можетъ быть, неизвѣстномъ Г. Мордовцеву] Пермскомъ сборникѣ за 1859 годъ, кн. I-я.

Шадринскій уѣздъ въ то время составлялъ часть Исетской провинціи.

властителю, общающему народу „*Царскаго благосердія ради*“ разныя льготы и вольности, а главное уничтоженіе крѣпостнаго ига и воеводствъ съ ихъ „*утѣсненіями и чрезвычайными поборами.*“

Никогда собственно-крестьянское возстаніе не было такъ сильно, какъ въ Декабрѣ 1773 года; мятежъ простаго народа разгорался съ каждымъ часомъ, образовавъ множество отрядовъ, бунтовщики разбрелись отдѣльными шайками въ разныя стороны, ознаменовывая свой путь убійствами и освѣщая пожаромъ! Многолюдная Кундравинская слобода первая примкнула къ волновавшимся башкирцамъ, которые, уступая обстоятельствамъ, покорились силѣ, уничтожавшей лѣтъ за 20-ть предъ симъ башкиро-бурзянское возмущеніе, а теперь, снова подняли знамя бунта и, въ соединеніи съ крестьянствомъ, терзали Оренбургскій край. Въ Январѣ 1774 года, опасность уже грозили самому городу Челябинску (нынѣ уѣзд. гор. Оренб. губ.), бывшему тогда центромъ провинціального управленія, подъ именемъ Исетскаго, районъ котораго, кромѣ зауральской башкиріи, составляли дистрикты: Исетскій, (Челябинскій тожъ), Шадринскій, Жуковский и Куртамышевскій. Челябинскимъ воеводою въ то время былъ Статскій Совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Верекинъ. Имя этого добросовѣстнаго дѣятеля и его разумныя распоряженія заслуживаютъ быть занесенными въ лѣтописи русской исторіи. Въ виду грозившей опасности городу и подвѣдомственныхъ Исетскому управленію дистриктамъ, воевода Верекинъ, въ первыхъ числахъ Октября 1773 года, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: приказалъ выбрать здоровыхъ и способныхъ 1300 человекъ, которыхъ, по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, назвавши *временнымъ казачествомъ*, потребовалъ немедленно въ Челябинскъ, подъ командою

набранныхъ въ слободахъ отставныхъ солдатъ. Стѣмъ вмѣстѣ казакамъ приказано было имѣть свое огнестрѣльное оружіе, у кого какое найдется, и за-
пасться провіантомъ на двѣ недѣли. (*) Такъ какъ мятежъ не успѣлъ еще охватить все Исетское Правле-
ніе, то распоряженіе воеводы было исполнено въ точ-
ности. Однакожъ исполненіе этихъ мѣръ не обошлось
безъ злоупотребленія со стороны исполнителей, въ
казачество избирались міромъ люди несправедливо:
одиночки, бѣдные, дряхлые и малолѣтки. Такое зло-
употребленіе вызвало подтвержденіе со стороны мѣ-
стнаго начальства, чтобы во первыхъ, отъ семи че-
ловѣкъ казачества назначенъ былъ одинъ здоровый и
немалолѣтній; во вторыхъ, шести человѣкамъ пред-
писано этого седьмого снабдить пристойною одеждою;
въ третьихъ, дать тому седьмому человѣку, отъ про-
чихъ шести, лошадь верховую съ приборомъ; въ чет-
вертыхъ, имъ же снабдить казака фуражомъ и про-
віантомъ; кромѣ того, каждый изъ шести человѣкъ
обязывался дать служащему по двадцати пяти копѣ-
екъ на мѣсяцъ и, на конецъ, въ пятыхъ, приказано
брать въ казаки изъ семействъ многорабочихъ, гдѣ
пять и семь душъ, а изъ тѣхъ семействъ, гдѣ отъ
одной до пяти душъ, не брать и не назначать въ ви-
дахъ сохраненія ихъ хозяйства и домашняго бы-
та (**). Такъ или иначе, но ополченія составились,
и изъ разныхъ мѣстъ потянулись къ Челябинску
временные казаки въ разнообразнѣйшемъ одѣяніи,
вооруженные турками, и винтовками и кольями.

Вѣстей о войскахъ, командированныхъ изъ Сиби-
ри, еще не было. Мѣжду тѣмъ, партія Башкиръ во-
шла уже въ Кундравинскую слободу; приверженцы

(*) Пермскій сборникъ, кн. I-я 1859 г. ст. Г. Зырянова
„Пугачевскій бунтъ въ Шадринскомъ уѣздѣ.“

(**) Предписаніе Долматовскому мірскому старостѣ отъ Се-
кундъ-Маіора Ивана Завороткова, 10 Декабря 1773 года.

Пугачева встрѣчены были значительнымъ числомъ обывателей, въ числѣ которыхъ шелъ Священникъ съ Крестомъ въ рукахъ. Находившіеся въ Кундравинской слободѣ нѣсколько человѣкъ крестьянъ-казаковъ, которымъ поручена была защита этого селенія, выдали мятежникамъ своего командира, какого-то Поручика Максима. Онъ былъ тотъ часъ-же связанъ и отданъ подъ стражу, а на другой день повѣшенъ. Казнивъ несчастнаго Поручика, бунтовщики сожгли конторскія дѣла, забрали казенное имущество и, выпивши двѣ бочки вина, отправились къ Чебаркульской крѣпости, сопровождаемые крестьянами-казаками и Кундравинскими обывателями. Въ Чебаркулѣ они также были встрѣчены священникомъ съ крестомъ, Переночивавъ здѣсь, на слѣдующее утро, въ день Богоявленія, послѣ обѣдни, мятежники ходили крестнымъ ходомъ на воду, при чемъ Священникъ упоминалъ на эктеніи имя Императора Петра III. Всею этою ватагой начальствовалъ какой-то пугачевскій Полковникъ.

Отъ Чебаркуля оставался до Челябинска одинъ переходъ. Мятежная партія располагала напасть на Челябинскъ 7 Января. Власти и обыватели городскіе по видимому были спокойны; вмѣстѣ съ казаками они готовились дать отпоръ врагамъ. Ихъ вооруженіе было въ исправности; но уже за мысль измѣны существовалъ въ Челябинскѣ. Казацкій Хорунжій, Максимъ Невзоровъ, тайно возбуждалъ Челябинцевъ къ непокорству законнымъ властямъ, обѣщая милости отъ Самозванца, если они добровольно передадутся ему.

Въ Воскресеніе, 5-го Января, во время заутрени (*), Челябинскіе казаки, подъ предводительствомъ

(*) Показаніе перебѣжавшаго изъ Челябинска въ Шадринскъ посадскаго Прокопія Чебыкина въ дѣлѣ о Пугачевѣ, находящемся

Невзорова, внезапно напали на привезенную съ Сибирской линіи артиллерію, расположенную на городской площади, противъ церкви и воеводскаго дома; отнявъ ее у часовыхъ, они разставили заряженные пушки по улицамъ и, зажегши фитили, хотѣли уже стрѣлять, но подоспѣвшіе канониры прикладами и штыками отогнали ихъ отъ пушекъ. Между тѣмъ, воевода Веревкинъ, бывшій въ Церкви, услышавъ тревогу, вышелъ на площадь; мятежники тотчасъ схватили его, связали и уже потащили на воеводскій дворъ, но къ счастію успѣли прибѣжать, на помощь воеводѣ, ободренные успѣхомъ, канониры и силою оружія освободили его. Видя неудачу главный зачинщикъ, Невзоровъ, бѣжалъ; пять же человекъ его товарищей были схвачены и заключены въ острогъ.

Вскорѣ послѣ описанныхъ происшествій въ Челябинскѣ, именно 7-го Января, предводитель мятежной партіи, находившейся въ Чебаркулѣ, при народномъ собраніи, наградилъ Чебаркульскаго попа, за усердіе двумя ведрами вина и деньгами. Забравши изъ крѣпости пять пушекъ, выступили къ Челябинску. При выѣздѣ изъ Чебаркуля, предводителю бунтовщиковъ явился бѣжавшій изъ челябинска Невзоровъ. За три версты отъ крѣпости, мятежники были встрѣчены пушечной пальбой, на что они и отвѣчали тѣмъ же. Казаки-крестьяне, предавшіеся самозванцу, по приказанію пугачевского полковника, разсыпались по окрѣстностямъ Челябинска, стараясь бродить по возвышеніямъ въ одиночку, чтобы челябинцы подумали, что осаждающихъ много, однако этотъ маневръ неудался. Слѣдующій день мятежники провели въ бездѣйствіи; Невзоровъ подѣвжалъ къ челябинску и убѣждалъ

въ Шадринскомъ уѣздномъ судѣ, по архивной описи № 5547 Пермской сборникъ ст. Г. Зырянова стр. 49).

часовыхъ отворить ему ворота; часовые исполнили его желаніе и онъ, думая что они перешли на сторону Пугачева, вѣхалъ въ городъ, но тотчасъ же былъ схваченъ и представленъ въ провинціальную канцелярію, по распоряженію которой на другой день водили его по городу въ конскихъ желѣзахъ. 9-го Января мятежники снова потступали къ Челябинску и производили пальбу до полудня; изъ города имъ отвѣчали тѣмъ же. Хотя число осаждавшихъ увеличилось еще 400 человекъ изъ Быштымскихъ крестьянъ, прибывшихъ съ двумя пушками, однако предводитель мятежной толпы, вѣроятно, убѣдился въ невозможности взять городъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ и отступилъ къ деревнѣ Шершневой. Здѣсь къ нему присоединилось еще нѣсколько шайкъ, состоявшихъ изъ рабочихъ Кыштымскаго, Каслинскаго и Ураимскаго заводовъ, уже передавшихся на сторону Пугачева. Впрочемъ, самъ начальникъ мятежной толпы вскорѣ отправился изъ деревни Шершневой въ Уральскъ, вѣроятно, на очи Пугачеву, причемъ крестьянамъ-казакамъ разрѣшилъ идти куда кто хочетъ, а башкирцамъ приказалъ окружить городъ и строго запретилъ пропускать кого бы то ни было туда и оттуда. Кромѣ того, отбѣжая, распорядился, чтобы 200 человекъ, казаковъ (временныхъ) отправились, подъ Начальствомъ старшины Исаа, въ Бродоколматское село, черезъ деревню Баландину. При осадномъ положеніи Челябинска, гдѣ сосредоточенъ былъ центръ управленія, крестьяне окрестныхъ селеній явно склонялись на сторону Пугачева. Этому немало способствовали листы, которые распространялись главными агентами Пугачева и назывались манифестами. Они были такого содержания:

Божіею милостію,

Мы, Петръ Третій, Императоръ и самодержецъ

„всероссійскій и проч., объявляемъ во всенородное
извѣстіе:

„Небезъ-извѣстно есть каждому вѣрноподданному рабу,
„какимъ образомъ мы отъ недоброжелателей и завид-
„цевъ общаго покоя Всероссійскаго и по всѣмъ пра-
„вамъ принадлежащаго Престола лишены были; а ны-
„нѣ Всемогущій Господь, неизрѣченными своими пра-
„ведными судьбами и моленіемъ и усерднѣйшимъ же-
„ланіемъ нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру
„нашему покоряемъ, и завидцевъ общему покою и
„благотишю подъ ноги наши повергаемъ; токмо и ны-
„нѣ нѣкоторые, ослѣпясь невѣдѣніемъ или помраченны
„отъ зависти злобою, неприходятъ въ чувства и вы-
„сокой власти нашей чинять противленіе и непокоренія
„и тщатца процвѣтшееся имя наше такимъ обра-
„зомъ, какъ и прежде, угасить и нашихъ вѣрнопод-
„данныхъ рабовъ и истинныхъ сыновъ отечеству, аки
„младенцевъ, осиротить. Однако мы по природному
„нашему и вѣрноподданныхъ неизрѣченному великоду-
„шію, буде кто и нынѣ возникнувъ изъ мрака невѣ-
„дѣнія и пришедъ въ чувство, власти нашей усердно
„покоритесь и во всеподданнической должности быть
„повинитесь, всемилостивѣйше прощаемъ; сверхъ того
„всякой вольности отечески васъ жалуемъ; а буде же
„кто и за симъ въ такомъ же о жесточеніи и суро-
„вости останется и данной намъ отъ Создателя высо-
„кой власти не покоритесь, то уже неминуемо навле-
„чете на себя праведный нашъ и неизбѣжный гнѣвъ,
„чего ради отъ насъ, для надлежащаго исполненія и
„всенароднаго истиннаго познанія, симъ и публикуется.
„Декабря дня 1773 года. Подлинное подписано такъ:
„Петръ.“

Вольность, возвѣщавшаяся въ манифестахъ Пугачева, кружила головы простаго народа; брестьяне и рабочіе, очарованные ею, уже нѣсколько неловили.

взаправду ли настоящий Императоръ пишетъ эти манифесты.

Управитель Окуневскаго дистрикта, Томиловъ, полагаясь на храбрость собранныхъ имъ крестьянъ, въ числѣ 100 человекъ, выступилъ съ ними, въ половинѣ Января 1774 года, вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ Исетской провинціальной Канцеляріи, къ городу Челябинску, съ намѣреніемъ прогнать оттуда скопившіяся толпы мятежниковъ, или покрайней мѣрѣ, подать какую нибудь помощь осажденнымъ. Но узнавъ уже на пути, что въ Челябинскъ пройти нельзя, по причинѣ многочисленныхъ скопищъ Башкирцевъ, обложившихъ этотъ городъ, которые вѣшаютъ всякаго, кого только захватятъ, за лучшее счелъ, съ своею малочисленною командою, возвратиться въ Окуневскъ. (*) Изъ этого мы узнаемъ, что Челябинскъ держался въ упорной осадѣ весь Январь мѣсяцъ. Такъ какъ мятежъ, въ продолженіи этого мѣсяца, успѣлъ распространиться далѣе за Челябинскъ къ берегамъ Исети, гдѣ чернь, и прежде склонная къ непокорности властямъ, но боявшаяся выказать ее явно, теперь открыто возстала противъ законнаго порядка, видя поддержку для себя въ мятежникахъ, то толпа башкирцевъ, осаждавшая Челябинскъ въ послѣднихъ числахъ Января, увеличилась толпами новыхъ, русскихъ мятежниковъ. Они пришли подъ Челябинскъ, подъ начальствомъ атамановъ и Есауловъ; изъ среды предводителей мятежниковъ особенно выдавался Михаилъ Рожевъ, человекъ неизвѣстнаго происхожденія. Съ прибытіемъ его оказывается больше дѣятельности между мятежниками.

(*) Отношеніе Управителя Томилова къ Шадринскому Коменданту 17 Января 1774 года (дѣла бывш. Окунев. Управит. канцеляріи).

Впрочемъ Рожевъ оставилъ Челябинскъ на долю Башкирцевъ, а самъ, собравъ около себя вольницу, выступилъ въ Міясскую Крѣпость, отстоящую отъ Челябинска въ 25 верстахъ, и потомъ проникнулъ до села Бродокалматскаго, подчиняя въ тоже время своей власти всѣ близъ лежащія деревни. Одновременно съ напоромъ мятежа къ Сѣверу изъ подъ Челябинска, волненіе распространилось въ другія стороны: западную и восточную. Мелкіе разбѣды возмутителей коснулись предѣловъ и Окуневскаго дистрикта: Карачельскій форпостъ и село Воскресенское (не въ дальнемъ разстояніи отъ пригородка Окуневскаго) передались на сторону мятежниковъ.

Управитель Томиловъ не разъ требовалъ отъ Воскресенскаго старосты присылки имѣвшей тамъ артиллеріи; но староста не присылалъ; по этому управитель посылалъ туда канцеляриста Шеляпина, который отпрапоровалъ управительской канцеляріи отъ 7-го Февраля, что исполнить приказанія не могъ за завладѣніемъ села Воскресенскаго толпою мятежниковъ. При томъ онъ присовокупилъ, что “ посредствомъ шпіонства онъ извѣстился, что село Воскресенское занято партіей Самозванца въ числѣ ста человекъ изъ коихъ 90 Русскихъ а 10 Башкирцевъ и что жители этого села уже присягнули Самозванцу, вино въ кабаки выпили, дѣла всѣ сожгли, цѣловальника за недостатокъ выручки за вино избили, а старосту, за опубликованіе присылавшихся прежде распоряженій начальства о Пугачевѣ, высѣкли плетью и заковали въ желѣза; что послѣ того, набравъ въ разныхъ мѣстахъ у обывателей пожитковъ на десять возовъ и захвативъ двѣ пушки, уѣхали на Воскресенскихъ коняхъ въ Карачельскій форпостъ; здѣсь похвалялись они набрать войско до 10 тысячъ и идти чрезъ два дни къ Окуневскому; что ихъ си-

лы ушло къ Далматову монастырю и городу Шадринску пять тысячъ, отправлено на низъ по Тоболу въ Куртамышъ—до шести тысячъ и около Челябинска, кромѣ башкирцевъ стоитъ однихъ Русскихъ до девяти тысячъ, которые осажденныхъ въ Челябинскѣ продержатъ безъ баталіи вплоть до Благовѣщенія а потомъ, ежели непокорятся, они поступятъ съ ними, какъ съ злодѣями военной рукой..

Управитель Томиловъ, тревожась за Окуневскъ, видѣлъ невозможность борьбы съ буйною ватагою и потому, забравъ пушки, казну и канцелярію отправился въ Исетскъ; но дорогою, въ селѣ Мехомскомъ, былъ встрѣченъ посланнымъ отъ Шадринскаго Комеданта нарочнымъ и приглашенъ для проживанія въ Шадринскъ, какъ мѣсто безопасное, гдѣ и жилъ до самаго усмиренія волненія (до 9-го Апрѣля). Въ отсутствіи его, Окуневскъ неустоялъ противъ мятежниковъ, которые взяли его приступомъ и потомъ прошли даже до предѣловъ Куртамышскаго дистрикта.

Челябинскъ, между тѣмъ, держался въ осадѣ, ожидая выручки отъ обѣщанныхъ изъ Сибири линейныхъ войскъ, подъ предводительствомъ Генералъ—Поручика Декалонга. Толпы мятежниковъ обложили городъ со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, они мало наносили вреда Челябинску; они считали необходимымъ, прежде взятія Челябинска, захватить въ свои руки Исетскую долину, лежавшую къ Сѣверу отъ Міаса и покрытую многочисленными селеніями, а главное—завладѣть тамъ Долматскимъ монастыремъ. Расчетъ ихъ былъ вѣренъ; склонивъ на свою сторону крестьянъ Исетскихъ, они неимѣли тогда у себя никого въ тылу, и кромѣ того, значительно бы усилились, и завладѣвъ монастыремъ, они пріобрѣли бы много сокровищъ, которыми онъ славился въ то вре-

мя, и что всего важнѣе, прибрѣли-бы твердый и надѣжный пунктъ для своихъ дѣйствій. Долматовскій мужской монастырь расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Исети, въ 158 верстахъ отъ Екатеринбурга, по дорогѣ къ Шадринску. Въ послѣднихъ числахъ Февраля, прибылъ въ Шадринскъ Генералъ-Поручикъ Декалонгъ. Но прежде, чѣмъ мы пойдемъ шагъ за шагомъ за Декалонгомъ, чтобы убѣдиться, на сколько дѣятельность его была полезна, и на сколько пристрастенъ отзывъ о немъ Г. Мордовцева, бросимъ бѣглый взглядъ на Исетскую провинцію, въ моментъ, когда въ предѣлы ея вступалъ Генералъ-Поручикъ Декалонгъ. Три главные пункта провинціи: Челябинскъ, Долматовъ и Шадринскъ изнемогали отъ продолжительной осады, претерпѣвали нужду не только въ средствахъ къ пропитанію, но даже въ средствахъ къ оборонѣ. Пугачевскій Полковникъ Рожевъ употреблялъ всѣ усилія для овладѣнія укрѣпленнымъ монастыремъ, дѣйствуя на осажденныхъ то угрозами, то увѣщаніями сдаться великому Государю, чтобъ получить разныя льготы и вольности. Вскорѣ къ Рожеву прибыла помощь, подъ начальствомъ какого-то Яицкаго Есаула и опасность для Долматовской обители увеличилась, такъ какъ силы защитниковъ слабѣли съ каждымъ днемъ, воинскіе запасы приходили къ концу, продовольствія уже не хватало, а непріятель часъ отъ часу усиливался новыми толпами взбунтовавшихся крестьянъ. Шестнадцать лучшихъ, многолюдныхъ селъ и деревень безусловно признавши власть Самозванца, и занятые толпами мятежниковъ охотно записывались въ службу къ Императору Петру Ѳеодоровичу. Челябинскъ тоже изнемогалъ подъ бременемъ продолжительной осады и если еще держался, то единственно благодаря дѣятельности и рѣдкой энергіи своего Воеводы. Дистрикты

Окуневскій и Куртамышевскій были взяты Пугачевской вольницей, сожжены и разграблены до основанія. Бунтъ обнялъ всю провинцію!

Такую безотрадную картину представляла Исетская провинція, въ то время, когда Декалонгъ вступилъ съ своимъ 3-хъ тысячнымъ Корпусомъ въ ея предѣлы. Въ это же время, узнавъ о вступленіи Декалонга, къ нему стали назойливо обращаться за помощью Коменданты Верхояицкой Крѣпости (Ступишинъ) и другихъ небольшихъ линейныхъ Оренбургскихъ крѣпостей, сдѣлавшихся, въ послѣдствіи, жертвою неистовства Пугачевскихъ полчищъ. Понятное дѣло, что Декалонгу, озабоченному прежде всего усмиреніемъ Исетской провинціи и охраненіемъ Сибирской линіи, было невозможно бросить на произволъ судьбы волновавшуюся провинцію, сопредѣльную съ Сибирью, которая была, по выраженію Бибикова „на волоску отъ опасности“, и идти на помощь къ Ступишину и другимъ Комендантамъ, оставляя у себя въ тылу бунтъ, готовый схватить всю Сибирь! Кромѣ того, Декалонгъ зналъ о движеніи изъ Орской Крѣпости на помощь къ Ступишину, Генерала Станиславскаго, располагавшаго значительными силами. Отсюда его отказъ Верхояицкому Коменданту и донесенія сего послѣдняго въ Военную Коллегію и въ Оренбургъ о бездѣятельности Генерала Декалонга; отсюда же, конечно, возникли обвиненія нашихъ историковъ Пугачевщины, посылавшіяся на Декалонга въ медлительности, не рѣшительности и трусости.

Декалонгъ между тѣмъ дѣйствовалъ очень успѣшно: прежде всего онъ очистилъ окрестности Шадринска отъ мятежническихъ партій, назначилъ въ городъ Комендантомъ Маіора Кенига, и закрылъ торговлю кабаковъ, въ которыхъ обыкновенно сооб-

щники Пугачева спаивали народъ виномъ и скло-
ли его, повыраженію современниковъ, „*разными*
злокозненными прелъщеніями“ въ подданство Са-
мозванцу. За тѣмъ, установивъ въ Шадринскѣ стро-
гій порядокъ, Декалонгъ обратился къ жителямъ
Исетской провинціи съ возваніемъ, призывая ихъ къ
покорности законной Государынѣ. Вотъ текстъ это-
го объявленія:

„Ея Императорскаго Величества, Всепресвѣтлѣйшей,
„Державнѣйшей, Великой Государыни, Императрицы
„Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской
и прочая и прочая и прочая
„отъ Генераль-Поручика, ордена Святыя Анны кава-
„лера и надъ сибирскими войсками главнаго коман-
„дира, Декалонга

Объявленіе.

„Хотя я никогда несумнѣвался, что вѣрноподданные
„Ея Императорскаго Величества рабы будутъ оболь-
„щены злоухищреніемъ извѣстнаго злодѣя и измѣнни-
„ка, бѣглаго съ Дону казака Емельяна Пугачева,
„однакожь нѣкоторые дѣйствительно въ томъ найдены
„и достойно за ихъ дерзость наказаны; прочіе же,
„кои въ вѣрности своей непоколебимы, защищаются
„отъ злодѣевъ войсками Ея Императорскаго Величес-
„тва. Очемъ уже и печатными Высочайшими Ея Ве-
„личества манифестами довольно опубликовано; но за
„всѣмъ тѣмъ другіе и по нынѣ остаются въ невѣже-
„ствѣ своего заблужденія и къ воинскимъ командамъ
„не являются, того ради, по данной мнѣ отъ Ея
„Императорскаго Величества власти, симъ я объ-
„являю: если которые по тракту къ Екатеринбургъ
„селенія еще тѣмъ ядомъ заражены, тобъ очуствова-
„лись; жители оныхъ присылали комнѣ встрѣчу отъ
„себя лучшихъ мірянъ съ признаніемъ своего престу-
„пленія, которые, получа прощеніе, паки въ житель-

„ство отпущены будутъ, а какъ я съ состоящими
„при мнѣ войсками, коихъ не менѣе трехъ тысячъ,
„имѣю слѣдовать къ Екатеринбургъ, для того въ
„деревнѣ Коротковой, въ Долматовѣ монастырѣ и въ
„прочихъ по тракту лежащихъ мѣстахъ приготовить
„къ продовольствію тѣхъ войскъ провіанта, овса и
„сѣна безъ недостаточна. Подписаль Иванъ Дека-
„лонгъ. (1)

Однакожъ приведенное воззваніе плохо дѣйствовало на народъ, и потому Декалонгъ рѣшился подкрѣпить его силою оружія. Онъ выступилъ изъ Шадринска.

Одинъ слухъ о его движеніи заставилъ Рожева снять осаду Долматова и отступить по направленію въ Челябинску.

Не смотря однакожъ на движеніе Декалонга, неистовства мятежниковъ продолжались, и жертвою ихъ сдѣлался усть-Міясской винокуренный заводъ, который былъ разграбленъ, и если неопибаемся, сожженъ мятежниками. Почти въ то же время Рожевъ, оставивъ осаду Челябинска на долю башкиръ и разной сволочи, стягивалъ лучшія свои силы къ р. Уксянкѣ; здѣсь предполагалъ онъ дать Декалону генеральное сраженіе. Дѣйствительно Генералъ настигъ Рожева подъ Уксянкой и между ними завязалось жаркое дѣло, длившееся нѣсколько часовъ; мятежники были разбиты на голову, при чемъ оставили на мѣстѣ болѣе 800 человекъ убитыми, до 1000 раненыхъ и 26 артиллерійскихъ орудій, въ числѣ которыхъ была одна мортира. Битва Декалонга подъ Уксянкой, конечно свидѣтельствуетъ о его мужествѣ, такъ какъ силы его, по свидѣтельству Пермскаго сборника были далеко малочисленнѣе Рожевскихъ, а вся артиллерія Генерала состояла изъ нѣсколькихъ пушекъ, тогда какъ у непріятеля было въ дѣлѣ до 50 орудій.

Блестательная побѣда Декалонга въ глазахъ наро-

(*) Пермскій Сборникъ Кн. I-я 1859 года.

да сдѣлала его возваніе болѣе убѣдительнымъ, и въ нему стали поступать просьбы о помилованіи, просители называли его отцемъ и просили его „смиловаться надъ ними.“ И Генераль дѣйствительно отличался рѣдкимъ, въ тогдашнее время, челоѡколюбіемъ: у него не гуляла висѣлица, какъ это бывало у другихъ усмирителей бунта, гдѣ вѣшали всѣхъ, кого только подозрѣвали въ сообщничествѣ съ мятежниками. Онъ напротивъ старался блеснуть милосердіемъ, желая наглядно доказать народу, что слуги законной Государыни чужды неистовства и звѣрста Пугачевскихъ предводителей. Лишь только серьезно завинявшіеся въ бунтъ предавались имъ въ руки правосудія.

Послѣ побѣды, Декалонгъ вернулся въ Шадринскъ, гдѣ далъ нѣкоторый роздыхъ своимъ войскамъ, посылая впрочемъ небольшіе отряды, для очищенія селъ и деревень его, занятыхъ мятежниками. Отряды эти, однако, неимѣли большаго успѣха, такъ какъ мятежники старались группироваться въ значительныя партіи, которыя были не подъ силу мелкимъ отрядамъ. По этому Декалонгъ вновь выступилъ изъ Шадринска, и войска его нѣсколько разъ ходили вдоль и поперекъ Исетской провинціи, водворяя порядокъ. Наконецъ былъ освобожденъ Челябинскъ. На пути въ своей цѣли Генераль усмирять попутныя селенія, но едва онъ удалялся какъ мятежъ вспыхивалъ снова и бунтъ ожесточался. Это послѣднее обстоятельство внушило Декалонгу убѣжденіе, что пока глава бунта не будетъ у него въ рукахъ, прочнаго спокойствія нельзя ожидать въ провинціи, а потому онъ рѣшился настичь самозванца, и съ этою цѣлію двинулся къ Карагайской крѣпости, но здѣсь онъ засталъ только курившіяся развалины крѣпостцы, сожженной Пугачевымъ, который въ это время свирѣпствовалъ подъ Троицкой крѣпостью.

Поразивъ Пугачева подъ Троицкою крѣпостью, Генераль Декалонгъ пресѣкъ ему путь въ Сибирь, бу-

да намѣренъ былъ пробраться самозванецъ и заста-
вилъ его броситься во внутрь Россіи, гдѣ и сложилъ
онъ свою буйную голову на плахѣ. Такая услуга Де-
калонга даетъ ему полное право ожидать смягченія
слишкомъ сroгаго отзыва о немъ нашихъ историковъ.
Впрочемъ, подобный отзывъ въ устахъ Пушкина есть
неболѣе, какъ поэтическая вольность историка-поэта,
писавшаго исторію Пугачевского бунта и въ то же
время обдумывавшаго сюжетъ „капитанской дочки“,
но вылившись изъ подъ пера вполне добросовѣстнаго
историка Пугачевщины, онъ слишкомъ тяжкимъ упре-
комъ ложится на имя, хотя не геніальнаго, но добро-
совѣстнаго дѣятеля прошлаго вѣка. Повторяю, при-
нудивъ самозванца отказаться отъ намѣренія проник-
нуть въ Сибирь и ранѣе ея идти на Казань, Дека-
лонгъ оказалъ большую услугу отечеству, ускоривъ и
облегчивъ подавленіе мятежа, ибо, еслибы Пугачеву
удалось ворваться въ Сибирь, которая по выраженію
даровитаго Бибикова, была „на волоску отъ опас-
ности“, то русскому правительству еще долго бы при-
шлось возиться съ энергичнымъ Пугачевымъ, подъ
знамена котораго очень охотно встала бы вся Си-
бирь, недовольная воеводами, а принятіе въ его тол-
пу ссыльныхъ, между которыми были по его мнѣнію и
талантливыя личности, могло сдѣлать борьбу эту не-
легкою. Наконецъ, въ случаѣ неудачи, самозванецъ
могъ удалиться въ степи Сибирскихъ киргизъ и воз-
становивъ ихъ противу Россіи еще бы долго безпоко-
илъ окраины русскаго Государства. Заканчивая свою
статью, мы считаемъ долгомъ оговориться, что она не
есть полемическое препирательство съ г. Мордовце-
вымъ, котораго мы глубоко уважаемъ, какъ честнаго и
серьезнаго изслѣдователя Пугачевщины, но желаемъ
одного, чтобы при составленіи задуманнаго имъ пол-
наго описанія этой эпохи, онъ обратилъ бы свое вни-
маніе на тѣ источники, которые послужили намъ ма-
теріаломъ для настоящей статьи.

*Свадебныя обряды (по Кочердыжской Волос-
ти) Челябинскаго уѣзда.*

Здѣшніе крестьяне вообще женятся въ возрастѣ очень раннемъ;—какъ только крестьянскому парню перевалитъ за 18 лѣтъ, отцу съ матерью принадлежитъ большая забота женить сына. Браки совершаются у нихъ, какъ уже извѣстно, въ силу экономическихъ условій и потому встрѣтить перерзрѣлую дѣвушку приходится рѣдко, такъ какъ можно положительнобыть увѣреннымъ, что при усиленіи спроса на невестъ, который случается при урожаѣ, всякая дѣвушка успѣетъ найти себѣ во время жениха. Родители сына—жениха, имѣющіе хорошій или средственный достатокъ, бываютъ разборчивы въ выборѣ: они подробно развѣдываютъ о тѣхъ семействахъ, въ которыхъ есть дѣвушки-невесты, обращая преимущественно вниманіе на то: хорошаголи роду семья (т. е. пользуется ли уваженіемъ по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ крестьянской генеалогіи одно только это достоинство и имѣетъ значеніе), исправно ли ведетъ хозяйство и доброй ли нравственности дѣвушка (критеріумъ нравственности заключается впрочемъ въ довольно узкихъ границахъ), а также расторопна ли въ работѣ. Отецъ съ матерью, прежде чѣмъ порѣшить о женитьбѣ сына, совѣтуются со своими родственниками или людьми близкимъ-сосѣдями (тѣсная дружба больше сводится съ сосѣдями) отъ которыхъ большею частію и получаютъ эти свѣдѣнія. Когда, такимъ образомъ, выборъ сдѣланъ ими, то объявляется сыну о невестѣ и рѣдко случается, чтобъ онъ протестовалъ въ этомъ случаѣ и просилъ посвататься за другую дѣвушку,

которая ему нравится. Считается зазорнымъ, т. е. постыднымъ сказать родителямъ о своемъ желаніи, открыть свои чувства, — чтобъ не заподозрили въ тайной связи. да если и не такъ-протестъ все таки не будетъ уважень: скажутъ-молодъ знать толкъ въ невѣстахъ. Другое дѣло если нужно женить сына уже солидныхъ лѣтъ-тогда спрашиваютъ его мнѣнія.

Процессъ сватовства ведется обыкновенно въ такомъ порядкѣ: родители жениха отправляются къ невѣстѣ въ домъ, приглашая съ собой кого нибудь изъ ея родственниковъ (если есть крестнаго отца), который безъ дальнихъ околичностей объясняетъ, что пришли они съ добрымъ дѣломъ сватаньемъ. На предложеніе это отецъ и мать невѣсты сначала всегда отвѣчаютъ уклончиво: что недумаютъ еще отдавать дочь свою замужъ что ей надо порости, да ума поконить, да приданого нажить, — если невѣста молода; или-пусть поѣстъ хлѣба соли родительской, а намъ лишняя работница не помѣха, — на свой пай выработаетъ. Смыслъ такихъ рѣчей конечно ясенъ для спрашивающихъ и чѣмъ дальше идутъ переговоры, при которыхъ нерѣдко бываетъ и сама невѣста, прижавшаяся въ это время гдѣ нибудь въ углу избы, тѣмъ родители ея становятся податливѣе; но дѣло все таки нерѣшается въ одинъ приемъ и они просятъ гостей пожаловать къ себѣ поутру, потому что утро вечера мудренѣе, а они между тѣмъ успѣютъ поовѣтываться съ родными. На другой день все улаживается но и тутъ не обходится безъ прелюдій. Сторона уступающая повторяетъ тоже, только въ разныхъ варіаціяхъ что говорилось и наканунѣ и наконецъ сводятъ къ тому, что невѣсту отдать бы не прочь, да приданого нѣтъ и что жениха еще надо посмотреть. Любившись такого отвѣта родители жениха говорятъ, что за этимъ дѣло не станетъ, а оприда-

номъ безпокоиться нечего-была бы мать невесты, а то и замужемъ успѣть и напрядъ и наткать. После этого отецъ и мать невесты уходять изъ избы посовѣтываться между собою, прося гостей подождать и по возвращеніи, прежде чѣмъ дать согласіе, отецъ ей выражаетъ себѣ известную сумму денегъ руб. 20 30 и больше, смотря по состоянію жениха, сапоги себѣ или сыну и шубу по большей части суконную для невесты; вина на просватанье съ $\frac{1}{2}$ ведра и еще какъ говорится на отливъ (т. е. на свадебное угощеніе, ведро или два. За этимъ предварительнымъ условіемъ, назначается день для рукобитія, въ который дается уже формальное согласіе, какъ говорятъ *пропой* невесты. Женихъ приглашаетъ близкихъ родныхъ и со своими родителями и со сватомъ ѣдутъ къ невестѣ въ домъ, гдѣ уже собираются и ея родственники. Тамъ все садятся за столъ, на которомъ разставляютъ привезенныя съ собою разнаго рода закуски и потчуютъ всехъ виномъ. Невѣста въ это время сидитъ въ кутѣ (мѣсто на противъ печки, обыкновенно за занавѣской) съ своими подругами, закрытая платкомъ или шалью наглухо (т. е. платокъ спускается съ головы такъ, что закрываетъ лицо). Старикъ потолковавши между собою о житейскихъ дѣлахъ вспоминаютъ, что пора и за дѣло. Тогда невестиинъ отецъ говоритъ отцу жениха: ну, сватушка, видно такъ тому дѣлу и быть — давай родниться и за тепливаетъ у образовъ свѣчу; въ это время невеста подбѣгаетъ къ нему, падаетъ въ ноги и въ слезахъ упрощиваетъ его съ причетомъ: не затепливать свѣчи воску ярова, но сдаваться на слова ласковыя и привѣтливыя, не брати чару вина и пожалѣть ея красу дѣвичью; что она злосчастлива и не заслужила слова ласковаго и привѣтливаго, хоть и работала все какъ слѣдуетъ и волѣ родительской всегда была послуш-

лива. Потомъ точно также упрашиваетъ мать и брата. Невѣстѣ обыкновенно даютъ наревѣться въ волюшку и послушать гостямъ ея причетовъ, чтобъ они могли потомъ рассказывая о просватаньи домашнимъ своимъ, на ихъ вопросъ-ладно ли невѣста обывала (деревенскимъ обычаемъ требуется своего рода искусство причитывать). замѣтитъ: „знатно была. по самому, значить, по настоящему, какъ быть должно.“ Затѣмъ оба свата (отцы) одинъ за другимъ подчуютъ каждый свою родню-вырѣженнымъ виномъ, при чемъ угощаемые обращаются къ жениху съ привѣтствіемъ получить то что желаетъ онъ и послѣ этого бьются по рукамъ. Порядокъ соблюдается слѣдующій: сначала подають другъ другу руки отцы, за ними на крестъ, даютъ руки матери; невѣста, которую подводятъ подъ руки, тутъ же кладетъ руку, женихъ ея прикрываетъ, а свать уже развязываетъ этотъ узелъ, разнимаетъ руки. . . . Невѣста уходитъ въ куть, гдѣ ее переряжаютъ и потомъ вызываютъ туда жениха со сватомъ, они угощаютъ дѣвицъ виномъ, женихъ при этомъ цалуется съ ними, съ невѣстой и ведетъ ее за столъ. Обыкновенно угощеніе сопровождается шутками дѣвицъ,—они причутъ стаканъ и требуютъ отъ свата выкупа, заставляютъ его плясать. За тѣмъ раздаются отъ невѣсты дары. Мать ея или сестра на подносѣ или на блюдѣ, покрытомъ платкомъ подносятъ жениху бранную подругу (вытканый подъ сѣдѣлку поясъ), и возжиж; онъ беретъ подарки и кладетъ на подносъ денегъ-рубль или меньше; за тѣмъ дарятъ отца съ матерью и свата-платками, а матери на рукава холста. Когда дѣвушки всѣмъ гостямъ поютъ пѣсни, величая каждого поочередно, женихъ съ гостями уходятъ, невѣста же съ подругами провожаетъ ихъ на улицу, гдѣ отъ нея сестра или подруга подносятъ жениху перчатки (тоже на подносѣ или на тарелкѣ), онъ обыкновенно два раза-будто нечаянно роняетъ ихъ и невѣста каждый разъ поднимаетъ перчатки и цалуетъ его подавая ихъ. Послѣ рукобитья женихъ иногда захо

дять къ невѣстѣ на вечерки со своими товарищами. Молодые парни и дѣвушки, которыя щють, невѣстину приданое поють пѣсни, затѣваются разными игры, шутки и веселый смѣхъ не прерываются у нихъ, но женихъ съ невѣстой не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ общемъ весельи и развѣ изрѣдка только перемолвятся словомъ. Впрочемъ скромность и благонравіе, предписываемыя деревенскимъ этике томъ, не мѣшаютъ жениху въ удобную минуту поцѣловать свою невѣсту, хотя она и завѣшана платкомъ,—но вѣдь платокъ долженъ предохранять только отъ порчи и глаза и ужъ конечно не отъ сладкаго поцѣлуя. Молодымъ людямъ и этого веселья кажется мало и они уговариваются жечь соломѣ: выбѣгаютъ на гумно и наигравшись тамъ вдоволь, приносятъ каждый, не исключая и дѣвицъ, по охапкѣ соломы въ избу и наваливаютъ ее цѣлую гору; въ ней они барахтаются и забрасываютъ другъ друга огромными ворохами, такъ что можно удивляться какъ они не задохнутся подъ нимъ и подъ тяжестью навалившейся группы парней и дѣвокъ. Наигравшись такимъ образомъ они выносятъ соломѣ заворота, зажигаютъ костеръ и сопровождаютъ эту палюминацію пѣснями и пляской а за тѣмъ уже всѣ расходятся по домамъ.

Наконецъ свадьбы бываетъ дѣвишникъ. Дѣвушки въ этотъ день разлетаются невѣстѣ косу. Онѣ распѣваютъ очень грустныя пѣсни, содержаніе которыхъ совпадаетъ какъ нельзя болѣе съ настроеніемъ мыслей самой невѣсты и она конечно примѣняетъ ихъ къ своему положенію. Вотъ въ общихъ чертахъ смыслъ тонъ этихъ пѣсенъ: жизни дѣвичьей нѣтъ краше на свѣтѣ, она всегда веселая, счастливая, да беззаботная; что въ домѣ родительскомъ хорошо живется дѣвушкѣ,—всѣ ея любятъ а мать души въ ней не чааетъ и лелѣетъ ее. Не такая жизнь замужняя: упадетъ краса дѣвичья отъ заботъ, да кручины; непривѣтлива чужая сторона-домъ свекора, злая свекровь не скажетъ слова ласковаго—одна надежда и есть только на мужа, да и тотъ не за все привѣтливъ съ ней. Но тошнѣй всего дѣвушкѣ—распрощаться съ родной матушкой. Понятно, какъ настраиваютъ такіе мотивы. Невѣста плачетъ горькими слезами, обнимается крѣпко съ матерью-въ самомъ дѣлѣ вѣдь скоро придется расстаться съ ней-и въ при-

читаніяхъ за формальными выраженіями нерѣдко прорываются слова, глубоко прочувствованныя, тутъ видѣнъ ни жениха, ни гостей-пересудчиковъ, а своя семья да подруги любимыя—не ихъ же стѣснятъ. Мать тоже въ слезахъ причитывающая о разставаньи съ *милымъ дитяткомъ* упрасиваетъ дочь покориться *своей участи*... Сцена вообще трогательная, но затѣмъ переходитъ вскорѣ въ болѣе формальный ладъ, когда невеста кланяется въ ноги отцу, брату и сестрѣ и причитываетъ къ нимъ.

Когда подруги расплетутъ невестѣ косу, то отправляются кататься. На дугу навязываются колокольчики и ленты. Одна изъ дѣвушекъ наряжается при этомъ въ мужское платье, надѣваетъ шапку, къ которой пришиваются ленты изъ невестинной косы, а какого нибудь парня одѣваютъ въ сарафанъ и покрываютъ платкомъ; такая пара изображаетъ жениха и невесту. Принято довольно странное обыкновеніе кататься даже въ трескучіе морозы въ однихъ только сарафанахъ, не надѣвая сверху теплаго платья, чтобы всякій могъ видѣть наряды. Прокатившись нѣсколько разъ по деревнѣ съ пѣснями, дѣвушки заѣзжаютъ къ жениху за вѣниками и за мыломъ. Тамъ привѣшиваютъ онѣ вѣники по бокамъ лошадей и съ такимъ украшеніемъ возвращаются къ невестѣ, съ которой идутъ потомъ въ баню гдѣ какъ говорится и *обряжаютъ ее*. Прежде было въ обычаѣ; но нынче уже выводится, чтобы невеста шла въ баню по кошмѣ брать ея и кто нибудь изъ родственниковъ брали двѣ кошмы и разстилали ихъ. Когда невеста пройдетъ по одной кошмѣ и вступитъ на другую, то первая кошма переносилась впередъ и т. д.

Главнымъ распорядителемъ на свадьбахъ бываетъ дружка, по этому прежде чѣмъ говорить о послѣдующихъ свадебныхъ церемоніяхъ, нужно объяснить въ силу чего онъ пользуется значеніемъ, чтобы сдѣлать понятной его роль.

Въ должность дружки выбирается обыкновенно какой нибудь специалистъ по части свадебныхъ обычаевъ, умѣющій предохранять отъ глаза и порчи злыхъ людей. Дается полная вѣроятность здѣсь рассказамъ, что въ прежнія времена случались превращенія молодыхъ и всѣхъ поѣзжанъ въ волковъ обратной, если только

дружка не знаетъ своего дѣла. Теперь объэтомъ не слышно, но бываетъ что молодыхъ иногда портятъ, — пускаютъ по вѣтру болѣзнь, или же продѣлываютъ разнаго рода фокусы, обморачиваютъ на прим. пожаромъ или наводненіемъ: въ избѣ поднимается страшный переполохъ; всѣ бросаются къ двери, но двери оказываются запертыми; гости бьютъ окна и вылѣзаютъ въ нихъ. Потомъ конечно всѣ убѣждаются, что это былъ напущенъ морокъ (обманъ зрѣнія). Иногда подшучиваютъ и надъ самимъ дружкой. Разъ былъ такой случай: дружка по пріѣздѣ молодыхъ изъ церкви въ нарядномъ платьѣ своемъ взялъ метлу и давай подметать дворъ; сколько его не упрашивали, а онъ все мететь, такъ безъ него пиръ и прошолъ. Послѣ такой оказіи дружка этотъ оставилъ свою профессію. Дружка знающій хорошо свое дѣло конечно не допуститъ такихъ продѣлокъ, онъ сейчасть же замѣтитъ, если что не ладно (подъ словомъ не ладно понимается умыселъ злаго человѣка — чары). Для этого у него есть своя примѣта. Онъ наприм. посматриваетъ иногда на кусочекъ воску положенный имъ на божницѣ (къ образамъ), и если воскъ р стаеть, то онъ ужъ и знаетъ что ему нужно дѣлать. Отъ урочиванья или по другимъ какимъ-причинамъ дружка, какъ этои нынче большею частію водится, каждому поѣзжанину налѣпляетъ на крестъ по кусочку воску, также прилѣпляетъ его гдѣ нибудь въ воротахъ. Какъ-то одна женщина пришла съ недобрымъ дѣломъ на свадьбу (т. е. хотѣла испортить молодыхъ) и усѣлась на лавку подъ матицу (обонированное мѣсто колдуновъ). Дружка замѣтилъ ее и говоритъ: знаю, голубушка, зачѣмъ ты пришла; посидѣть здѣсь.... Молодыхъ обвинчали и вся свадебная церемонія кончилась, а женщина эта все сидѣла на лавкѣ, какъ будто приросла къ ней. Наконецъ дружка сказалъ ей: гдѣ я бываю-туда не ходи, и свелъ ее съ лавки. Иной разъ и это всегѣ чаще случается-только что поѣздъ двинется за ворота дуги у лошадей и перелопачутся всѣ. Нечего и говорить что крестьяне совершенно увѣрены въ знахарствѣ дружекъ, но мнѣ кажется, что рѣдкій изъ нихъ не вѣритъ въ силу своихъ наговоровъ и употребляемыхъ на каждый случай особыхъ пріемовъ, которымъ поучаются пресмственно отъ мудрыхъ міра сего. Я спрашивалъ одного

крестьянина, который ходитъ по дружкамъ и слыветъ на себѣ за малаго честныхъ правилъ-нельзя ли обойтись при свадьбѣ безъ знахарства:,, нѣтъ, говорить, на свадьбу спроста не суйся, а то такъ подведутъ, что всю жизнь будешь каяться.“

Въ день свадьбы, прежде чѣмъ ѣхать къ невѣстѣ, посылается дружка съ полудружьемъ (полудружье помощникъ дружки; въ эту должность выбирается ктонибудь изъ родственниковъ жениха), узнать какъ говорится, исправна ли невѣста, а во второй разъ отвозить къ ней мыло и зеркало. Потомъ за ними слѣдомъ приѣзжаютъ дѣвушки и приглашаютъ жениха къ невѣстѣ. Отецъ и мать благословляютъ сына образомъ и хлѣбомъ съ солью, послѣ чего онъ и отправляется къ невѣстѣ. Впереди ѣдитъ дружка съ полудружьемъ, за ними женихъ съ тысяцкимъ (тысяцкимъ обыкновенно бываетъ крестный отецъ), а дальне всѣ званья на свадьбу родные. Если невѣста живетъ въ другомъ селеніи, то весь этотъ поѣздъ предварительно заѣзжаетъ къ комунибудь изъ ея родственниковъ. Прежде чѣмъ попасть къ невѣстѣ, соблюдаются слѣдующія формальности: завидѣвши поѣздъ, невѣстини родственники запираютъ ворота. Дружка подходитъ и стучитъ черенкомъ кнута, приговаривая при этомъ: *Господи Исусъ Христѣ, Сынь Божій помилуй насъ!* Изъ заворотъ ему отвѣчаютъ: *аминь святой молитвъ*, и спрашиваютъ зачѣмъ приѣхали. Получивши отвѣтъ, что за невѣстой, родственники ея все таки воротъ не отворяютъ, а выражаютъ сначала угощеніе для себя и пьютъ вино на улицѣ. Потомъ поѣздъ въ ѣзжаетъ во дворъ, дружка идетъ въ избу и говоритъ обращаясь къ свахѣ: пожалуйста къ нашему новобрачному князю молодому (женихъ до обвѣнчанія еще величается новобрачнымъ); она со стаканомъ въ рукѣ выходитъ встрѣчать гостей и становится на разосланную передъ крыльцомъ кошму. Къ ней подходитъ сваха съ невѣстиной стороны также со стаканомъ; обвѣ они кланяются одна другой и просятъ выпить вина, но не смотря на обоюдныя поклоны ни та ни другая не принимаетъ вина. дружка при этомъ подшучиваетъ надъ ними, вымѣриваетъ между ними разстояніе кнутомъ и комически упрашиваетъ:,, сваханьки-голубушки, сходитесь, не ломайтесь- не церемонь

тоскъ-пу еще манехонько,“ и наконецъ сводить ихъ и заставляеть выпить. Послѣ такой процедуры, невѣстна сваха приглашаетъ гостей въ избу. Тутъ устраивается церемоніаль такого рода: впередъ всѣхъ идетъ дружка, опъ подаетъ руку тысяцкому, тысяцкій ведетъ жениха, за нимъ сваха, полудружье и всѣ поѣзжане также берутся за руки и гужомъ входятъ въ избу, причемъ всякій крѣпко держится за руку сосѣда, чтобъ составленная такимъ образомъ цѣпь неразорвалась. и въ полной увѣренности, что отъ не соблюденія этой формальности. недобрый чедовѣкъ можетъ жениха изурочить или, какъ говорятъ, *схизнуть* (испортить).

— Женихъ съ поѣзжаными по приходѣ въ избу размѣщаются за столомъ, но ни кто не садится. Столъ бываетъ уставленъ разными закусками, какъ то: орѣхами, пряниками, сладкими сгрудками и тутъ же щип и жаркое. Невѣста, какъ, и въ рукобитье, остается въ *кутѣ* съ подругами; женихова сваха несетъ къ ней стаканъ вина на подносѣ и кладетъ на немъ денегъ, какъ говорятъ на косу (крѣ. 3), невѣста хотя и беретъ стаканъ, но сама вина не пьетъ, а передаетъ его обыкновенно любимой своей подругѣ, по правую сторону. Послѣ этого сваха выплестаетъ у ней изъ косы ленточки, пазыцаемыя дѣвичьей красотой и кладетъ ихъ передъ женихомъ на тарелку. Дѣвушки идутъ за ней и выкупаютъ дѣвичью красоту: онѣ просятъ жениха, отдать се имъ и потчуютъ его виномъ; женихъ, принимая стаканъ, кладетъ на подносъ ленточки и идетъ къ невѣстѣ въ *кутѣ*, тамъ не много отпиваетъ изъ стакана и кладетъ денегъ въ него а потомъ поцаловавшись съ невѣстой и со всѣми ея подругами уходитъ снова на свое мѣсто за столомъ. Подъ приѣвъ пѣсень дѣвушки обходятъ всѣхъ поѣзжанъ съ угощеніемъ, при чемъ каждый, выпивая вино, палуется со всѣми дѣвицами и также кладетъ въ стаканъ денегъ, кто мѣди пятакъ, а другой-потароватѣе выложить и серебра гривенникъ. За тѣмъ слѣдуетъ раздача даровъ отъ жениха невѣстной роднѣ. Дружка по очереди каждому изъ родственниковъ подаетъ на подносѣ дары.—пряникъ, кралъку (хлѣбъ въ видѣ вѣтушен) и мыло, въ этомъ порядкѣ именно уложенное одно на другое, сопровождаемой полудружествомъ, который подноситъ вино и пиво. Сначала-

ла обдариваютъ отца съ матерью и если выражены были сапоги, то ихъ вмѣстѣ съ дарами ставятъ на подносъ. Дружка разкланяется сперва, сотворить молитву и потомъ отпускаетъ каламбуры въ такомъ родѣ: „ножки съ подходомъ, ручки съ подносомъ, голова съ поклономъ, языкъ съ приговоромъ—пожалуйте принимать отъ нашего новобрачнаго князя молодого подарочки.“ Тотъ, кому подносятся дары отвѣчаетъ: *аминь святой молитвѣ* (встать замѣтить здѣсь, чтобы послѣ не повторять, что отвѣтъ этотъ отдается при молитвованіи всякій разъ) и прежде чѣмъ взять подарки раскланявшись съ женихомъ, который стоя за столомъ тоже кланяется ему, пьетъ вино или пиво, при чемъ дружка обыкновенно приговариваетъ: „пейте пиво-вино. сладкимъ пряничкомъ закусывайти. бѣлымъ мыльцемъ умывайтесь бѣлехоньки.“ Дальше слѣдуютъ дары отъ невесты жениху и всѣмъ поѣзжанамъ съ его стороны каждому по платку, свахѣ дарится на рукава холстъ, да дружкѣ на невыразимые, которые разноситъ сестра невесты или сноха тоже съ молитвой. При этомъ каждый принимающій подарокъ кладетъ на подносъ денегъ. По окончаніи даровъ, отецъ ведетъ невесту за столъ, отдастъ ей руку жениху и говоритъ ему: „какъ я кормилъ-такъ и ты корми, держи-какъ я держалъ- про себя учи; я училъ, не знаю ладно ли выучилъ.“ Послѣ такого постановленія онъ потчуетъ всѣхъ поѣзжанъ до трехъ разъ и когда обойдетъ, какъ говорятъ, три рядовки, дружка обращается къ отцу и матери: Благословите, батюшка и матушка, въ путь-дорогу, къ божьей церкви подъ златы вѣнцы. Женихъ съ невестой благословляются образомъ и хлѣбомъ съ солью, при чемъ они кланяются по три раза въ ноги отцу и матери и въ то время какъ ихъ благословляютъ они остаются на земномъ поклонѣ, т. е. лежатъ на полу. Послѣ благословленія всѣ усаживаются по своимъ мѣстамъ, а черезъ нѣсколько минутъ встаютъ и выходятъ изъ избы въ томъ же порядкѣ, какъ вошли, съ тою только разницею, что женихъ ведетъ невесту. На дворѣ онъ усаживаетъ ее въ телѣгу или сани вмѣстѣ со свахой, а самъ опять ѣдетъ съ тысяцкимъ. Въ воротахъ всѣ крестятся, тоже повторяется и на каждомъ перекресткѣ. Невѣста въ церковь и потомъ къ мужу въ домъ

Идетъ закутанная платкомъ и не раскрывается, за исключеніемъ конечно вѣнчанія, до тѣхъ поръ—пока не сведутъ ее съ молодымъ на потклѣтъ (особая комната-кладовая). Во время обряда вѣнчанія дружка съ полудружествомъ идутъ къ невѣстнымъ родителямъ звать ихъ къ молодымъ. Кажется вещь очень простая, но и тутъ дружка выдерживаетъ такъ: нашъ новобрачный князь молодой прѣзжалъ съ честнымъ поѣздомъ—съ храбростью, что ни похитилъ, ни изломалъ-ли, чашечки или ложечки; если отвѣтятъ ему, что изломалось чтонибудь-онъ подчуетъ своимъ виномъ (дружка во всѣхъ случаяхъ возить вино съ собою); потомъ садятся за столъ и тутъ уже самихъ ихъ потчуютъ. При отъѣздѣ приглашеніе дѣлается въ такой формѣ: сватушка и свахонька, милости просимъ къ нашему убожеству на пировочку. Когда молодые прѣдутъ изъ церкви домой (т. е. къ мужу въ домъ), ихъ встрѣчаютъ дѣвушки съ пѣсней, называемой соконы т. е.

Соконы, соконы, кого поймали? (называютъ невѣсту).

Правое крылышко заломали. . . .

Дружка идетъ въ избу и вызываетъ отца съ матерью: пожалуйте къ нашимъ новобрачнымъ съ благословеніемъ. Они выходятъ и на дворѣ благословляютъ молодыхъ образомъ и хлѣбомъ съ солью, послѣ чего всѣ входятъ въ избу и садятся за столъ, на которомъ ставятъ, какъ непремѣнную принадлежность свадебнаго стола рыбникъ, т. е. пирогъ съ рыбой. Передъ молодой развѣшиваютъ какуюнибудь занавѣску сваха заплетаетъ ей двѣ косы и надѣваетъ *шашмуру* (родъ чепца какой носятъ постоянно замужнія женщины. Между ними считается вообще грѣхомъ ходить простоволосыми, т. е. съ непокрытой головой, безъ шашмуры), потомъ подаютъ ей зеркало и гребень и она причесываетъ мужа, раскрывается немного, оба, черезъ плечо, смотрятся въ зеркало и целуются. Дружка съ полудружествомъ угощаютъ всѣхъ поѣзжанъ-бояръ, какъ ихъ называютъ; одинъ изъ нихъ наливаетъ а другой разноситъ вино. Сначала подчуютъ отца съ матерью; они желаютъ молодымъ жить въ мирѣ да въ согласіи, любить другъ друга и почитать ихъ-стариковъ и за тѣмъ уже всѣхъ поѣзжанъ, которые поздравляютъ молодыхъ съ законнымъ бракомъ. Обойдя такимъ образомъ всѣхъ, дружка говоритъ: ба-

тешка и матушка, благословите нашихъ новобрачныхъ отвести на поко-йна кровати дубовыя, на перины перовыя, на подушки пуховыя. Послѣ чего всѣ безъ исключенія идутъ на подклѣть. Молодая раскрывается и снимаетъ съ себя верхнее платье—шубу или кафтанъ (кстати замѣтить: никто изъ присутствовавшихъ не разоблачается, т. е. не снимаетъ шубы, хотя въ избѣ страшная жара отъ множества народу—кромѣ поѣзжанъ толпится всегда много постороннихъ, приходящихъ въ любопытства, а ребятинки цѣлыми кучами набиваются на полатн. Впрочемъ, если кому ужъ очень жарко, то выходятъ прохладиться на дворъ, но болѣею частью выходы эти случаются по другимъ какимъ либо причинамъ, а не ради только одного прохлажденія, на прим. хорошо ли привязана лошадь, есть ли у ней сѣнцо и пр. (Дружка передаетъ молодому складницу графинь или полуштофъ), а молодой подносъ со стаканомъ и они уже сами подчуютъ поѣзжанъ виномъ. Но вино это не простое, а наговоренное уже отъ урока; дружка приготавливаетъ его заранѣе, что—то пошептавъ надъ нимъ и поплевавъ въ горнышко и по сторонамъ. Молодая подноситъ вино сначала свекору и свекрови и говоритъ: батюшка и матушка богоданные—искушайте; причемъ оба молодые кланяются въ ноги и не встаютъ съ пола до тѣхъ поръ, пока угощаемые не выпьютъ вино. Съ такими же земными поклонами подчуются и всѣ боярѣ-поѣзжане. Нерѣдко угощаемый прежде чѣмъ выпить вино разводитъ балисы, а молодые все время лежать у ногъ его; иногда ихъ заставляютъ обниматься и цаловаться. Послѣ угощенія молодая раздѣваетъ мужа т. е. снимаетъ съ него верхнее платье, а потомъ разуваетъ. Процессъ разуванія сопровождается особенностями такого рода: предварительно сотворивъ молитву молодая начинаетъ стягивать съ ногъ сапогъ, молодой въ это время сгибаетъ ногу; побившись напрасно она цалуетъ его и сапогъ потомъ легко снимается, при чемъ изъ него выпадываетъ кнутъ; молодая спрашиваетъ мужа, что это (называя по имени и отчеству) у тебя?—мужъ отвѣчаетъ: „гроза.“—„Куда же ее положить?—положи на кровать;—и она—кладетъ кнутъ на кровать. При сниманіи другаго сапога повторяется таже исторія, но изъ него выпадаютъ деньги и мо-

дая ихъ собираетъ съ полу. Послѣ разуваній дружка укладываетъ молодыхъ на кровати, а молодая также опять съ молитвой проситъ у персона квартиру получаетъ отвѣтъ, что спна нѣту, потомъ говоритъ: ну-стѣ жменя на постельну, на что мужъ отвѣчаетъ: жидості просимъ и она ложится въ нему на кровать. При этомъ всѣ поѣзжане уходятъ и остается одинъ дружка.

Въ то время какъ молодые покоятся въ клѣтѣ, въ избѣ идетъ ширъ горой иногда до утра. Поѣзжанъ, кроме вина, угощаютъ чаемъ, варятъ для нихъ перменц; всѣ пляшутъ; поютъ, потомъ разѣзжаютъ подеревни съ пѣснями, опять возвращаются и принимаютъ за то же, пока хмѣль не свалитъ съ ногъ.

Утромъ на другой день, дружка идетъ провѣдать молодыхъ и спрашиваетъ: здоровы ли спали, на ручкѣ ли почивали?, потомъ уходитъ отъ нихъ и велитъ полудружью топить баню и зоветь сваху идти въ клѣтѣ поздороваться. Молодые въ это время уже встали съ постели, сваха осведомляется о здоровіи и благополучіи ихъ и за тѣмъ всѣ приходятъ въ избу, гдѣ по командѣ дружки поѣзжане начинаютъ колотить крики, кричать и проч. Когда баня истопится, дружка обращается къ отцу и матери молодого: батюшка и матушка, благословите въ баньку сходить, обмыться, очередиться и снарядиться и тутъ же приглашаетъ въ баню мать. пожалуйста съ повобрачными тѣмъ же путемъ, а потомъ ведетъ молодыхъ въ баню. Когда они вымоются и выпарятся, дружка пускаетъ въ баню сваху, какъ говорится пеленать ребенка. Изъ грязнаго бѣлья молодыхъ сваха дѣлаетъ на подобіе ребенка куклу и спеленываетъ ее. Дружка не выпускаетъ изъ саней сваху, пока она не дастъ варварки плетки (пояски которые подвязываютъ полудружью). Свекровь нарядившись въ шубу на выворотъ и подшароварившись (т. е. заправивши шубу въ штаны) садится на сани и полудружью съ боярами везутъ ее въ баню, но во время такого путешествія нѣсколько разъ вываливаютъ ее, забрасываютъ сѣгомъ, а если это случается лѣтомъ (тогда путешествіе совершается на телѣжкѣ) то купаютъ въ озерѣ; отдѣляется она отъ такихъ продѣлокъ обычно вѣчно виномъ, которымъ пьютъ своихъ нескромныхъ лошадокъ и наконецъ добирается до бани. Здѣсь сва-

ха подносить ей куклу: на—во богоданная матушка тебѣ отъ снохи ребеночка и потомъ дарить ей рубашку. Свекровь надѣваетъ рубашку сверхъ шубы и взявши куклу садится на санки и возвращается также, какъ пріѣхала. Входя въ избу говоритъ гостямъ: Слава Богу, сына Богъ далъ и подбрасываетъ куклу на рукахъ.

А. Божко.

Объ ученыхъ трудахъ П. И. Рычкова.

(Замѣтка Р. Г. Игнатьева.)

Оренбургскій Губернскій Статистическій Комитетъ въ одно изъ своихъ засѣданій 1867 года поднялъ вопросъ объ изданіи современемъ если представится къ тому возможность, собранія сочиненій извѣстнаго писателя П. И. Рычкова, ученая и служебная дѣятельность котораго протекла въ Оренбургскомъ краѣ. Край, для котораго наиболѣе трудился Рычковъ, авторъ Оренбургской исторіи и Оренбургской топографіи, лучше не можетъ воздать долгъ трудамъ Рычкова, не можетъ воздвигнуть ему лучшаго памятника, какъ изданіемъ его трудовъ и именно въ г. Оренбургѣ. Труды Рычкова почти всецѣло посвящены Оренбургскому краю; протекло уже болѣе 150 лѣтъ этимъ трудамъ, сошло въ могилу не одно людское поколѣніе, многое измѣнилось и должно было измѣниться, далеко подвинулось со времени Рычкова образованіе, но и при всемъ томъ и теперь не всякій край имѣетъ своего Рычкова, и теперь еще примѣнимы слова Исторіографа Миллера о П. И. Рычкова, что “подробное описаніе Россіи возможно будетъ только тогда, когда во всякой губерніи будетъ человѣкъ искусный и прилежаніемъ подобный Рычкову.”

И такъ, состоитъ или нѣтъ предположеніе объ изданіи собранія сочиненій Рычкова, Оренбургскій Статистическій Комитетъ или лучше сказать въ лицѣ Комитета образованные люди края во всякомъ случаѣ заявили уже о своемъ желаніи издать Рычкова. Само собою это желаніе если не осуществится, то единст-

венно по недостатку развѣ матеріальныхъ средствъ, безъ которыхъ, конечно, не возможно осуществленіе и самыхъ лучшихъ, образованныхъ честныхъ желаній.

Кто бы ни былъ издателемъ Рычкова намъ остается предварительно собрать всѣ возможныя свѣдѣнія о Рычковѣ въ архивахъ края, гдѣ онъ потрудился съ честію 43 года своей жизни. Это конечно могутъ сдѣлать только образованные люди края и наконецъ потомки Рычкова. Только послѣ этой предварительной работы именно и возможно будетъ изданіе трудовъ Рычкова.

Цѣль же настоящей замѣтки перечислить извѣстныя, разбѣяныя въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ XVIII вѣка и отдѣльно изданные труды П. И. Рычкова.

Вотъ это перечисленіе:

1) *Переписка между двумя пріятелями о коммерціи* (Ежем. соч. изд. Миллера 1755 г. февраль стр. 105-122, Апрель стр. 307-338, Декабрь стр. 493-515, 1757 г. Январь стр. 50-60.) Статьи эти частью только касаются русской торговли и въ томъ числѣ азіатской во времена Рычкова только что возникавшей въ Оренбургскомъ краѣ.

2) *Письмо о земледѣльчествѣ въ Казанскій и Оренбургскій губерніяхъ*. Ежем. соч. 1758 г. Май, стр. 410-428, Іюнь стр. 483-524. Письмо это превосходный фактъ о состояніи сельскаго хозяйства въ XVIII столѣтіи.

3) *Исторія Оренбургская*. Ежем. соч. 1759 г. гдѣ помѣщена она во всѣхъ книжкахъ исключая Декабря мѣсяцъ. Это подробный разказъ о событіяхъ края, начиная со времени Петра 1-го. Интересны здѣсь факты касающіеся исторіи средне азіатской торговли, наши съ нею дипломатическія сношенія, въ которыхъ лично принималъ участіе самъ авторъ, какъ

лицо уполномоченное начальством края. Рычковъ, какъ известно, былъ ассесоромъ Оренбургской губернской Канцеляріи, на него возлагались многія важныя порученія.

4) *Описание пещеры, находящейся въ Оренбургской губернии при рѣкѣ Бѣлой.* (Ежем: соч. 1760 г. Мартъ 195-220.) Эти одни изъ любопытныхъ описаній Рычкова Оренбургскихъ мѣстностей въ топографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Пещера эта находится теперь въ Оренбургскомъ уѣздѣ, близъ Преображенскаго мѣдиплавильнаго завода.

5) *Топографія Оренбургской губернии.* Двѣ части изданы отдѣльно и въ сочиненіяхъ и переводахъ въ 11 книжкахъ, съ Января по Декабрь мѣсяцъ 1761 года, это сочиненіе прислано было въ рукописи авторомъ еще въ 1756 году и "съ презрѣнными ландкартами, въ Академію наукъ, но остается неизвѣстнымъ почему оно замедлилось изданіемъ до 1762 года и по чему не изданы при Оренбургской Топографіи ландкарты, тогда какъ напримѣръ всѣ необходимыя къ поясненію статьи о пещерѣ при р. Бѣлой и чертежи изданы при этой статьѣ въ Мартовской книжкѣ ежемѣсячныхъ сочиненій 1760 года? Что касается Топографіи Оренбургской губерніи, то она намъ представляетъ подробное обзорѣніе края въ историческомъ, топографическомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Ни одинъ современный намъ описатель края не можетъ обойтись безъ ссылки на топографію Рычкова. (*)

(*) Книга эта оказалась въ изгнѣнное время библиографическою рѣдкостью и здѣшнему Статистическому Комитету только случай доставилъ возможность приобрести одинъ экземпляръ ея.

6) *Письмо на вопросъ (Миллера) о титулѣ Бѣлаго Царя, прилагаемомъ отъ азіатскихъ народовъ Россійскимъ Монархамъ* (Ежем: соч. 1763 г, Августъ, стр. 120-133) Сверхъ этихъ сочиненій, помѣщенныхъ Рычковымъ въ Академическомъ журналѣ, ему, будтобы, какъ теперь свидѣтельствуется Академикъ Г. Пекарскій принадлежать нѣсколько переводныхъ статей съ нѣмецкаго языка.

7) *Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ* СПБ. 1767. 8^о 196 и 51. Исторія Казанская посвящена Рычковымъ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая лично выразила благодарность Рычкову, представленному ей президентомъ Академіи наукъ Графомъ Разумовскимъ. Опытъ Казанской Исторіи Рычкова хотя оканчивается повѣствованіемъ объ окончательномъ покореніи Царства Казанскаго при Грозномъ, но представляетъ и нѣсколько историческихъ свѣдѣній о бывшемъ царствѣ и послѣ Грознаго. Здѣсь помѣщенъ перечень казанскихъ архіереевъ, краткое описаніе г. Казани XVIII столѣтія и сказаніе о началѣ Россійскихъ жилищъ по р. Вяткѣ.

8) *Осада Оренбурга* (лѣтопись Рычкова) съ разными дополненіями напечатана въ приложеніяхъ къ Исторіи Пугачевского бунта Пушкина. Рычковъ былъ очевидецъ этой осады, находясь во все ее время въ Оренбургѣ, осажденномъ въ 1774 году Пугачевымъ. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ приглашалъ Рычкова въ Симбирскъ и поручилъ ему описаніе инородцевъ Оренбургскаго края. Описывая какъ очевидецъ осаду Оренбурга, Рычковъ, подъ вліяніемъ событій описалъ бунтъ Разина, которое и вошло въ его послѣднее печатное сочиненіе изданное въ 1774 году въ Москвѣ Вольнымъ Россійскимъ Собраніемъ при Московскомъ Университетѣ, подъ заглавіемъ: *Введеніе къ Астраханской топографіи*.

9) *Введение къ Астраханской топографіи*, 2 части, на подобіе Казанской исторіи представляетъ извѣстіе объ обитавшихъ здѣсь въ древности народахъ и о покореніи царства Астраханскаго Грознымъ. Познанія Рычкова были многосторонни. Когда основалось въ 1763 году въ Петербургѣ Вольное Экономическое общество, Рычковъ сдѣлался усерднѣйшимъ его сотрудниковъ и вотъ рядъ статей Рычкова въ изданіяхъ общества:

- 1) *Опытъ о козьей шерсти* 1766 г. ч. 2 стр. 63-68
- 2) *О мануфактурахъ изъ хлопчатой бумаги и изъ верблюжьей шерсти* (тамъ же стр. 89—101.
- 3) *Дополненіе о козьей шерсти* 7.3. (изд. 2 стр. 105—115.
- 4) *О мѣдныхъ рудахъ и минералахъ, находящимся въ Оренбургской губерніи* 7. 4 стр. 30—65.
- 5) *Опыты виннаго куренія на домашній расходъ* 1767 г. ч. 5 стр. 43-59.
- 6) *О дѣль юфтей*, тамъ же стр. 70-77.
- 7) *О содержаніи пчелъ*, тамъ стр. 150—196.
- 8) *Примѣчаніе о прежнемъ и нынѣшнемъ земледѣліи*. ч. 6. стр. 56—68.
- 9) *О кошениль и червецъ*, тамъ же стр. 69—83.
- 10) *о сбереженіи и размноженіи лѣсовъ*, тамъ же 84—112.
- 11) *о способахъ къ умноженію земледѣлія въ Оренбургской губерніи*, ч. 7. стр. 1—25.
- 12) *Отзѣты на экономическіе вопросы, касающіеся до земледѣлія*, тамъ же стр. 111—212.
- 13) *Первое продолженіе о пчелахъ* 1768 г. ч. 9. стр. 1—27.
- 14) *о травяныхъ корешкахъ и сѣмянахъ, пригодныхъ къ винной сидкѣ*, тамъ же стр. 75—82.
- 15) *о горючей угольной землѣ*, тамъ же стр. 83-91.
- 16) *Выписка изъ разныхъ писателей о пчелахъ*

краткія оных примѣчанія, тамъ же стр. 139-153.

17) Прибавленіе къ сочиненію о кошениль и червяхъ, тамъ же стр. 164-173.

18) Продолженіе о пчелахъ, 1769 г. ч. 11 стр. 1-34.

19) О травяномъ пухъ и о домашнемъ употребленіи его вмѣсто хлопчатой бумаги и проч., тамъ же ч. 13 стр. 44-53.

20) О краскѣ изъ травы кипрейника и о пухъ изъ той и еще изъ другой травы въ прибавленіи къ прежнему, тамъ же стр. 54-64.

21) о урожаѣ хлѣба, стр. 100-112.

22) о размноженіи Россійскаго червеца 1770 г. ч. 15 стр. 80-87.

23) Наказъ прикащику ч. 16 стр. 9-68.

24) о пряжѣ изъ ветошекъ и тряпичъ по употребленіи оной въ разныя рукодѣлія. 1771 г. ч. 17. стр. 167-174.

25) о крапивномъ холстѣ, ч. 18. стр. 215-222.

26) описаніе Илецкой соли 1772 г. ч. 20 стр. 25-61.

27) о сбереженіи състныхъ вещей 1773 г. ч. 24. стр. 171-177.

28) о спортѣ изъ вербовыхъ цвѣтовъ и изъ травы называемой воробьиной, тамъ же стр. 178-184.

29) о приготовленіи въ мышу, во время крайней нужды, говяжьихъ и бараньихъ кожъ. ч. 25. стр. 119-130.- Этимъ совѣтомъ Рычковъ, какъ говоритъ Пушкинъ въ исторіи Пугачевского Бунта, воспользовалось Оренбургское Начальство и Оренбургскіе жители во время осады города въ 1774 году.

Очень можетъ быть, что кромѣ всего здѣсь перечисленнаго, найдутся въ рукописяхъ неизданныя и никому неизвѣстныя записки П. И. Рычкова какъ и въ архивахъ г. Оренбурга, такъ и въ частныхъ со-

браніяхъ. Не можемъ не повторить желанія нашего чтобы все неизвѣстное изъ трудовъ Рычкова стало постепенно извѣстнымъ.

Таковъ былъ Рычковъ, одинъ изъ немногихъ русскихъ писателей XVIII вѣка, скуднаго еще и научной и учени изъ русскихъ людей. Рычковъ началъ учиться, какъ оказывается въ Вологдѣ, у директора полотняной фабрики, англичанина Ивана Таме-за, еще въ концѣ Царствованія Петра 1-го. Потомъ онъ служилъ въ Петербургѣ на частномъ заводѣ у какого-то англичанина съ 1730 по 1734 годъ, и въ это время прямо изъ частной службы поѣхалъ въ ново-создаемой тогда извѣстнымъ Кириловымъ Оренбургской край, гдѣ въ 50 годахъ является уже лицомъ административнымъ, прослужа съ честію 34 г. Въ 1777 г. Рычковъ переведенъ на службу въ Екатеринбургъ, начальникомъ горныхъ заводовъ, куда поѣхалъ больнымъ и гдѣ скоро умеръ. Рычковъ по ученымъ трудамъ былъ корреспондентомъ Академіи Наукъ и членомъ Вольнаго Экономическаго Общества и Вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ Университетѣ. Рычковъ былъ помѣщикомъ Спасскаго близъ г. Богульмы Самарской губерніи. Полагаемъ, что и въ с. Спаскомъ и г. Екатеринбургѣ, вѣроятно, найдутся какія либо свѣденія о Рычковѣ. Любопытно бы было въ архивахъ Оренбурга, гдѣ хранятся дѣла бывшихъ Оренбургскихъ военной экспедиціи, Коммисіи и Оренбургской губернской Канцеляріи найти формуляръ ассесора этой Канцеляріи, Коллежскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова. У Рычкова былъ сынъ Николай, который что называется, пошелъ по стопамъ отца. Въ 1768 г. онъ былъ уже адъюнктомъ Академіи наукъ и вмѣстѣ съ извѣстнымъ Лапласомъ путешествовалъ по Россіи и издалъ *журналъ или дневныя записки путешествія*

Капитана Рыкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, въ 1769—1770 году, журналъ Н. П. Рыкова съ картами и планами изданъ Академіею Наукъ въ СПб въ 1770—1772 г. Сочиненіе это важно въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ, какъ описаніе видѣнныхъ Рыковымъ на пути иногородцевъ и какъ результатъ тщательнаго изученія и описанія на мѣстѣ памятниковъ древности въ предѣлахъ нынѣшнихъ Казанской, Симбирской и Оренбургской губерніи. Это дорогое для науки сочиненіе Н. П. Рыкова составляетъ тоже библиографическую рѣдкость и достойно изданія. Н. П. Рыковъ умеръ около 1780, кажется, года. Другой сынъ Петра Ивановича въ пугачевщину былъ Симбирскимъ Комендантомъ и убитъ мятежниками. Митрополитъ Евгеній приписываетъ ему, а не самому Петру Ивановичу описаніе Осады Оренбурга, что отвергается новѣйшимъ изслѣдованіемъ о Лѣтописи Оренбургской осады 1774 года. Въ бумагахъ Ломоносова осталось, какъ писалъ покойный академикъ Виларскій, записки П. И. Рыкова о рудныхъ породахъ; она по чему-то не напечатана (Матеріалы для біографіи Ломоносова стр. 628.) Записка эта написана Рыковымъ по вызову Ломоносова ко всѣмъ горнозаводчикамъ въ 1763—1764 г., которыхъ Ломоносовъ просилъ присылать ему руды добываемыхъ ими металловъ. Но никто изъ тогдашнихъ заводчиковъ, кромѣ стараго горнозаводскаго служащаго, впоследствии ассесора Оренбургской Канцеляріи не отозвался на приглашеніе Ломоносова. Ужъ не дружба ли Рыкова съ исторіографомъ Миллеромъ, врагомъ Ломоносова, причиною, что Ломоносовъ не напечаталъ записки Рыкова о рудныхъ породахъ или потому, что одинъ только Рыковъ изъ цѣлой Россіи и отозвался Ломоносову, собиравшему матеріалы для предполагаемой имъ къ изданію «Рос-

сійской Минералогіи. Что Рычковъ былъ въ самихъ хорошихъ отношеніяхъ къ Академику Миллеру, это видно, изъ того что Миллеръ до самаго открытія въ 1765 г. Вольнаго Экономическаго общества былъ издателемъ сочиненій Рычкова, о которомъ печатно и постоянно отзывался съ похвалами и что топографія Оренбургской губерніи, по словамъ Миллера можетъ служить для авторовъ въ другихъ мѣстахъ Россіи *„вѣрной и достаточною путеводительницею“*. Съ открытіемъ Экономическаго общества прекратилась журнальная дѣятельность Миллера. Ставъ членомъ этого общества Рычковъ, за свои статьи получилъ въ награду нѣсколько медалей. Не зависимо отъ предполагаемой дружбы Рычкова съ Миллеромъ, похвала послѣдняго была безпристрастною. вѣрной оцѣнкою Рычкова, въ которой не можетъ отказать ему и вся Россія.

Въ 1864 г. по желанію бывшаго предсѣдателя Оренбургскаго Статистическаго Комитета Г. С. Аксакова мною обозрѣваемы были нѣкоторые архивы Оренбургской губерніи, между прочимъ архивъ Верхнеуральскаго Уѣзднаго Суда. Не смотря, на то что изъ старыхъ дѣлъ бывшей Верхояицкой крѣпости по случаю пожаровъ сохранилось очень не много, но привсемъ томъ архивъ Верхнеуральскаго Уѣзднаго Суда одинъ изъ любопытныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Оренбургской губерніи, гдѣ мнѣ случилось видѣть тамошніе архивы, какъ-то: въ Троицкомъ и Челябинскомъ уѣздахъ. Въ Верхнеуральскомъ архивѣ, въ дѣлахъ бывшей Верхояицкой крѣпости сохранилось много распоряженій Оренбургскаго высшаго начальства во время пугачевского бунта (*), между кото-

(*) Не говоримъ уже о курьезныхъ воззваніяхъ Верхояицкаго Каменданта къ Башкирамъ, которымъ онъ угрожаетъ кромѣ раззоренія ихъ жилищъ; отрѣзаніемъ носовъ и ушей и т. п. Все это превосходно характеризуютъ духъ того времени.

рими есть бумаги не только подписанные, но, какъ вѣдѣно, наскоро поспѣшности не терпимой проволочки въ такое горячее время, собственноручно писанные ассесоромъ Губернской Канцеляріи Рычковымъ. Вотъ лучшіе матеріалы для его fac simile. Рычковъ, какъ видно, въ пугачевщину, былъ правой рукой начальника края, Губернатора Рейнсдорфа. Вотъ бумага Рычкова отъ имени Губернской канцеляріи къ Верхояицкому коменданту въ началѣ пугачевского бунта 7 Октября 1773 года за № 723 „Секретно: Господинъ комендантъ Верхояицкой крѣпости, Полковникъ Ступишинъ! Какъ извѣстно Вашему Высокоблагородію, о появленіи вора и самозванца Емельки, отъ чего многое шатаніе въ народѣ происходитъ и даже въ войскахъ по крѣпостямъ, а какъ въ оныхъ крѣпостяхъ и войскахъ обрѣтается немало польскихъ конфедератовъ и дознано, что оные поляки распространяютъ вредныя слухи, къ возмущенію простаго народа, а въ особенности Башкиръ весьма способныя; того ради имѣете Вы, Господинъ Полковникъ, по ввереннымъ Вашему Высокоблагородію крѣпостямъ Верхояицкой дистанціи строгое за нами польскими конфедератами имѣть смотрѣніе, ибо *сиі весьма къ измѣнѣ и злу склонны*. Того ради благоволите тѣхъ польскихъ конфедератовъ на службу, окромѣ работъ, ни куда не употреблять, оружія и пороху не давать и изъ крѣпостей ни куда и не подъ какимъ видомъ не выпускать и смотрѣть, дабы поляки сношеній, а паче съ Башкирами не имѣли. О полученіи же сего благоволите въ Губернскую Канцелярію рапортовать.“

Въ другой бумагѣ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи за подписомъ Рычкова, отъ 13 Февраля 1775 г. Рычковъ приписываетъ на полѣ: “ а за во-

рами Башкирцами. извольте, смотрѣть особо, да не появится ли здѣсь отецъ Салавата, то такого заковавъ прислать въ Оренбургъ. (**). Бумага касается того, что не смотря на поимку и казнь въ Москвѣ Пугачева и его сообщниковъ, въ народѣ ходятъ слухи, что самозванецъ живъ и идетъ съ войскомъ. Комендантъ на это донесъ Губернатору 11 Марта, что онъ имѣлъ виновника распространенія слуховъ, мулду и нынѣ существующей въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ тептарской деревни Сафаровой. Если разсмотрѣть архивы въ Оренбургѣ, то конечно найдется очень многое касательно административной дѣятельности Рычкова.

Въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1865 года читана статья Академика Пекарскаго, помѣщенная потомъ въ СПб. вѣдомостяхъ 1866 г. №№ 5 и 7. "Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею наукъ въ XVIII столѣтіи." Матеріалами для этой статьи послужилъ академическій архивъ, гдѣ, впрочемъ, есть много матеріаловъ и для біографіи Рычкова, которая отчасти, и развѣ только отчасти, объясняется въ статьѣ Г. Пекарскаго, потому что полная біографія Рычкова не возможна безъ изученія данныхъ на мѣстѣ его дѣятельности. Сношенія чьи бы то не были хотя бы въ наше время съ журналами и учеными обществами далеко не біографіи. Впрочемъ первый, кто воздалъ должное Рычкову, поставивъ его на ряду съ замѣчательными людьми въ Россіи, это былъ извѣстный намъ ученый Бантынь-Камонскій, помѣстивъ краткую біографію П. И. Рычкова въ своемъ "Словарѣ Достопамятныхъ людей въ Россіи."

(**) Словомъ сынъ Башкира Шайтанъ-Кудейской волости (нынѣ Уфимской уѣзда) Юлая, возмутилъ Башкиръ и предводительствуя ими, былъ во все время бунта ревностной помощникъ Пугачева. Пушкинъ въ исторіи Пугачевского бунта называетъ Юлая—старымъ мятежникомъ.

Любопытно, еслибъ было возможно, познакомиться съ П. И. Рычковымъ не какъ съ писателемъ и чиновникомъ, а какъ съ человекомъ, съ частной стороны его жизни.

Возвращаюсь къ вопросу, поднятому Оренбургскимъ Статистическимъ Комитетомъ о будущемъ изданіи сочиненій П. И. Рычкова.

Намъ нежелалось бы вѣрить, что на голосъ Статистическаго Комитета не отзовется ни кто ни съ ученою, ни съ матеріальною помощію.

Комитетъ въ Оренбургѣ открытъ недавно; по времени своего существованія онъ еще только начинающій, самый младшій изъ числа прочихъ Статистическихъ Комитетовъ, но онъ въ послѣдствіи конечно будетъ подобно существующимъ въ другихъ губерніяхъ Статистическимъ Комитетамъ, издавать свои труды. Въ этихъ будущихъ трудахъ и изданіяхъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета на первый случай не представляется ни какихъ важныхъ затрудненій перепечатать „Топографію Оренбургской губерніи Рычкова“, что прямо соотвѣтствуетъ кругу ученой дѣятельности Статистическаго Комитета, или же перепечатать можно Оренбургскую Исторію Рычкова, эти два капитальные труда посвященные прямо краю. Само собою, разумѣется изданіе исторіи Рычкова, а тѣмъ болѣе топографіи Оренбургской губерніи II половину XVIII столѣтія требуетъ коментарій касательно описываемыхъ мѣстностей, такъ напримѣръ, указанія къ которымъ частямъ они принадлежатъ Уфимской, Оренбургской, Самарской губерній и т. д. Примѣчанія эти, или коментаріи, доступнѣе всего мѣстнымъ жителямъ или членамъ Статистическихъ Комитетовъ и вотъ въ чемъ всего болѣе теперь покуда могутъ помочь Оренбургскому Статистическому Комитету въ Уфѣ и Самарѣ

и т. д. тамъ, гдѣ касался мѣстностей, вошедшихъ въ составъ губерніи.

Кажется, что въ этомъ случаѣ, наше мнѣніе исполнѣе приимемо къ дѣлу.

— Такимъ образомъ, Комитетъ положилъ бы начало изданію Рычкова, покуда, современемъ не найдется новыхъ о немъ свѣдѣній въ архивахъ или неизданныхъ сочиненій и проч. или наконецъ не представится, матеріальныхъ средствъ къ изданію поднаго собранія сочиненій П. И. Рычкова и его сына, на которое мы указали въ настоящей замѣткѣ. Изданіе Оренбургской Исторіи Рычкова имѣетъ въ настоящее время важный научный интересъ, какъ исторія нашихъ сношеній съ среднею Азіею въ XVIII вѣкѣ, она знакомитъ насъ съ народами теперь уже болѣе или менѣе подвластными Россіи. Уполномоченный начальникомъ края, Рычковъ велъ всѣ эти дипломатическія и коммерческія сношенія; записки такого лица очень важны и ими мы должны дорожить неменѣе, чемъ мемуарами иностранныхъ посланниковъ при нашемъ дворѣ въ XVIII вѣкѣ. Справедливо или нѣтъ мое мнѣніе о изданіи Оренбургской исторіи и Оренбургской топографіи въ трудахъ здѣшняго Статистическаго комитета я повергаю его на здравый судъ тѣхъ, кто цѣнитъ великія ученыя заслуги Оренбургскаго Нестора.

Вотчина Митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ.

Много достопримѣчательнаго сохранилъ въ себѣ Челябинскій уѣздъ Оренбургской губерніи; городища, курганы встрѣчаются почти при каждомъ селеніи, каждой рѣкѣ, каждой дорогѣ; въ церквахъ и архивахъ сохранилось много старины, въ особенности много фактовъ еще неизвѣстныхъ, касающихся Пугачевскаго бунта, каковы на примѣръ, — архивъ Окуневскаго волостнаго правленія (бывшій дистриктъ), архивъ Челябинскаго собора и другіе здѣшніе архивы; среди народа сохранилось много повѣрій и самыхъ любопытныхъ преданій. Археологическія памятники въ Челябинскомъ уѣздѣ уже приводятся въ извѣстность и описываются, но все прочее еще ожидаетъ своихъ дѣятелей.

Челябинскій уѣздъ, смежный съ Пермскою и Тобольскою губернію какъ бы нѣкоторыми частями составляетъ собою предверіе Зауральской или Азіатской Россіи; между жителями Челябинскаго уѣзда, какъ большею частію высленцами изъ . Пермской и Тобольской губерніи, еще живетъ обычай сибирскій, начиная съ самыхъ прозвищъ, неизвѣстныхъ великороссіянамъ какъ то фамилій: Каменныхъ, Горныхъ, Толстыхъ, вмѣсто Каменновъ, Горный и Толстой, произносимыхъ у насъ въ единственномъ числѣ. Мы, Сибиряки и Пермьки, говорятъ здѣшніе крестьяне, и у насъ все ведется по своему, по прадѣдовскому. И въ самомъ дѣлѣ, въ бытѣ народа въ Челябинскомъ уѣздѣ видна особенность въ сравненіи съ прочими мѣстностями Оренбургской губерніи. Челябинскій уѣздъ — мѣста благодатныя по урожаю, народъ здѣшній зажиточенъ, изъ обычаевъ сибирскихъ

въ особенности сохранилъ гостепріимство, хотя по замѣчанію старожиловъ, оно противъ прежняго стало далеко не то.....

Челябинскій уѣздъ вмѣстѣ съ Троицкимъ и Верхнеуральскимъ, хотя состоящіе изъ башкирскихъ, а частію киргизскихъ земель, и въ древности принадлежали Сибири. Когда, въ царствованіе Анны Ивановны, образовались сначала Оренбургская Экспедиція, Оренбургская Коммисія, а потомъ и губернія, эти три сибирскіе уѣзда, по гражданскому управленію, и вошли въ составъ Оренбургской губерніи; но по духовнымъ дѣламъ, даже до 1799 года, до образованія особой Оренбургской епархіи, все еще принадлежали вѣдѣнію Тобольскихъ архіереевъ, тогда какъ нынѣшняя Уфимская губернія, въ 1865 году отдѣленная отъ Оренбургской, и прочіе уѣзды Оренбургской губерніи до 1799 года принадлежали то къ Казанской, то къ Вятской епархіи. Нынѣшняя граница между Оренбургскою и Уфимскою губерніями, Уральскій хребетъ, въ 9 вер. отъ Г. Златоуста, бывшаго желѣзодѣлательнаго завода, была границею между двумя епархіями, завѣдующими тою же Оренбургскою губерніею. Всѣ какіе только сохранились въ Троицкомъ, Челябинскомъ и Верхнеуральскомъ уѣздѣ церкви, построенные до конца XVIII столѣтія, всѣ какъ видно изъ архивныхъ документовъ, антиминсовъ и вкладныхъ надписей на церковной утвари, освящены Тобольскими архіереями. Хотя эти три поименованные нами зауральскіе уѣзды или сибирскіе и заключали въ себѣ издавныя и владѣнія и жилища башкирскаго и киргизскаго народовъ, особенно въ Челябинскомъ уѣздѣ, но среди магометанъ давно существовали и русскія населенія, были и церкви; въ XVIII вѣкѣ, при построеніи многихъ крѣпостей, населенныхъ русскими число церквей увеличилось, все это требовало духовнаго надзора и онъ существовалъ со сто-

роны по тогдашнему ближайшаго епископа, именно Тобольскаго. Митрополиты Тобольскіе и Сибирскіе между тѣмъ имѣли свое село или свою вотчину въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ, пока по извѣстному указу Екатерины II, въ 1764 году всѣ духовныя имѣнія не были отобраны въ казну. Эта Митрополичія вотчина была нынѣшняя Воскресенская слобода, въ 18⁷ вер. отъ г. Челябин, на Шадринской дорогѣ; Воскресенская слобода и теперь называется Митрополичья. О времени первоначальнаго населенія Митрополичей или Воскресенской слободы ничего неизвѣстно; по преданію жителей, предки ихъ перешли сюда изъ Тобольской и Пермской стороны еще вскорѣ послѣ Грознаго; Митрополичія слобода до самаго Пугача была крѣпостью подъ управленіемъ коменданта, у котораго была въ командѣ рота солдатъ и 50 казаковъ; укрѣпленіе или крѣпость была отдѣлена отъ слободы; эта крѣпость была тамъ, гдѣ теперь церковь, она состояла изъ частокола, рва и 4 деревянныхъ башенъ, гдѣ въ каждой башнѣ было по одной чугунной пушкѣ. За сто верстъ отъ Митрополичей слободы или Воскресенской, по направленію къ г. Шадринску, Пермской губерніи, кочевали иногда киргизы и не разъ дѣлали набѣги на русскія и башкирскія селенія, жгли и грабили и уводили людей въ неволю. Воскресенская крѣпостца служила оплотомъ отъ киргизъ, но неизвѣстно когда крѣпостца возникла до 1764 года, когда здѣсь была вотчина Митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ, или же послѣ 1764 года, когда она была казенною, вѣденія государственной коллегіи экономіи и когда особенно въ царствованіе Екатерины II болѣе и болѣе укрѣплялась Оренбургская линія, возведеніемъ новыхъ редутовъ и крѣпостей? Въ подтвержденіе же существованія Воскресенской крѣпости служить находящіяся близъ слободы гора и деревня „Маячная;“ здѣсь былъ каза-

чій пикетъ, а на горѣ находился маякъ, которымъ давали знать о появленіи киргизъ. Въ царствованіе Екатерины II, но еще далеко до Пугачева, какъ говоритъ мѣстное преданіе, киргизы напали на Воскресенскую слободу, но были отражены съ урономъ, такъ что послѣ этого уже долго не смѣли отважиться за новый набѣгъ. Воскресенскіе же жители положили праздновать и празднуютъ день событія воскресеніе послѣ пасхи; кромѣ того сооружена деревянная церковь въ честь Воскресенія Христова, и съ тѣхъ поръ слобода сверхъ Митрополичей стала и Воскресенскою, прежде же называлась только Митрополичею, и здѣсь была церковь деревянная же и очень древняя въ честь Св. Архистратига Михаила; она сгорѣла еще до киргизскаго набѣга въ 1740 году. Мѣсто этой самой церкви на дворѣ дома здѣшняго крестьянина Д. И. Варушкина, оно обозначено кирпичнымъ пирамидальнымъ памятникомъ, осѣненнымъ крестомъ, но безъ всякой надписи, свѣденій же письменныхъ ни гдѣ нѣтъ, ни въ архивѣ церковномъ, ни волостнаго правленія. Деревянная же церковь Воскресенія Христова была близъ нынѣшней каменной; здѣсь поставленъ тоже кирпичный столбъ, ввидѣ часовни, осѣненный крестомъ, на столбѣ нѣтъ надписей и опять таки нигдѣ нѣтъ ни какихъ письменныхъ свѣденій, Сомнѣваемся, чтобы въ имѣніи Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго послѣ 1740 года да положимъ хоть 1762 года или начала царствованія Екатерины не было церкви? Въ 1774 году шайки Пугачева проникли въ Челябинскій уѣздъ и заняли безъ сопротивленія, какъ кажется, Воскресенскую слободу уже не Митрополичію, а экономическую. Въ дѣлахъ волостнаго правленія есть фактъ, что двое здѣшнихъ крестьянъ, именуя себя здѣшними атаманами, выдавали другимъ слобожанамъ проходные билеты. Это были крестьяне Федоръ Чесалка

и Степанъ Стурма, но атаманами ихъ едвали сдѣлали Пугачевскіе сообщники, а не сама мѣстная власть, такъ какъ выданныя ими документы считаются законными; вѣроятно Чесалка и Стурма управляли слободой вскорѣ по очищеніи ея шайками Пугачева и когда уже крѣпость была уничтожена и сожжена. Послѣ Пугачевщины о Воскресенской крѣпости уже ничего не говорится въ преданіи. Должно замѣтить, что о Воскресенской крѣпости не видно извѣстій въ официальныхъ росписаніяхъ Оренбургскихъ крѣпостей XVIII вѣка. Но мы оставили все то, что говоритъ здѣсь о Митрополитахъ Тобольскихъ.

Мы слышали, что народъ называетъ село или слободу Митрополицію древнею, относящеюся къ XVI вѣку, можетъ быть къ учрежденію Тобольской Митрополіи или начала Архіепископіи. Митрополиты или Архіепископы Тобольскіе вѣроятно первые озаботились пріобрѣсти себѣ богатая земли въ Башкиріи и поселить сюда крестьянъ и въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи, въ силу агрономическихъ соображеній; они конечно могли лучше рассчитывать на пользу имѣть вотчины здѣсь, нежели по другую сторону Уральскаго хребта, въ холодной Сибири. Вотъ по нашему причина, по которой населена въ Челябинскомъ уѣздѣ Митрополиція или Воскресенская слобода. Слобода во времена владѣнія Митрополитовъ Тобольскихъ управлялась экономами, они жили на подворьѣ стоявшемъ на выѣздѣ теперь изъ слободы, по дорогѣ въ дер. Корчажкину; здѣсь было и духовное правленіе заикащиковъ или благочинныхъ Воскресенской слободы, въ послѣдствіе Воскресенское Духовное Правленіе, переименованное въ 1789 году въ Челябинское по переводѣ его въ г. Челябину, изъ Челябины въ 1861 году, кажется, по уничтоженію духовнаго правленія дѣла его переданы въ г. Оренбургъ. — Въ Воскресенской или Митрополичѣй

слободѣ, тамъ гдѣ былъ домъ эконома, показываютъ слѣды строенія, сада и погребовъ.

Въ Воскресенской слободѣ каменная, обширная новой архитектуры церковь Воскресенія Христова; она заложена въ 1822 году на новомъ мѣстѣ близъ старой церкви того же имени, сломанной по ветхости по освященіи новой въ 1835 году. Нынѣшняя каменная освящена въ 1834 году по благословенію преосвященнаго Михаила, епископа Оренбургскаго и Уфимскаго. При этой церкви предѣла въ честь Богоявленія Господня и Покрова Богородицы и во всеѣ престольные праздники въ слободѣ бываетъ ярмарка; сверхъ того бываетъ таковая 10 Юля, въ день св. Антонія Печерскаго и этому святому здѣсь совершается празднество и какъ говоритъ преданіе, издревле, вѣроятно современъ митрополичьяго владѣнія, а между митрополитами или вообще архіереями тобольскими бывали и изъ постриженниковъ кіевопечерской лавры. Въ нынѣшней воскресенской церкви ничего не осталось отъ прежней и отъ церкви св. Михаила Архангела, если только она существовала; есть только два евангелія напечатанныхъ въ Московской типографіи въ 1784 и 1748 годахъ, но въ толи самое время, когда напечатаны, или послѣ того и отъкого именно поступили сюда, въ Воскресенскую церковь, неизвѣстно. Въ числѣ утварей также ничего нѣтъ, чтобы напоминала о здѣшнихъ архіереяхъ помѣщикахъ, а сомнительно также, чтобы эти помѣщики оставляли безъ вниманія церковь своего села? Все это конечно и безспорно было и все истреблено какъ истреблена у насъ большая часть священной старины. Что же теперь остается здѣсь въ селѣ или вотчинѣ столь именитой митрополіи Тобольской и Сибирской, кромѣ народныхъ преданій? Осталось въ церковномъ архивѣ переплетенные въ особую книгу указы отъ имени Тобольскихъ преосвященныхъ и Тобольской дикасте-

ріи и консисторіи на имя заащиковъ Воскресенской слободы, а потомъ Воскресенскаго духовнаго правленія, съ 1731 по 1796 годы. Такъ какъ въ указахъ 1730 года Воскресенская слобода называется Воскресенскою и церковь церковью Воскресенія Господня, а не св. Архистратига Михаила, по этому преданію о причинѣ построенія Воскресенской церкви едва ли справедливо относится къ отраженію киргизскаго набѣга въ царствованіе Екатерины? Крѣпости по Оренбургской линіи и вообще въ Оренбургской губерніи возникли послѣ 1734 года, при основателѣ края извѣстномъ Кириловѣ. Замѣчательно, что въ указахъ на имя духовныхъ заащиковъ Воскресенской слободы отъ 1731 по 1774 годъ или Пугачевщину нѣтъ ни слова о крѣпости и военныхъ людяхъ, а случается говорится лишь о крестьянахъ. На основаніи преданія въ 9 воскресенье послѣ Пасхи кругомъ слободы бываетъ крестный ходъ, не отвергаемъ, если онъ не дѣлается издревле въ честь храмоваго праздника, что онъ можетъ быть установленъ и въ память отраженія киргизъ, но отнюдь не служить доказательствомъ, что этотъ набѣгъ послужилъ къ переименованію Митрополичьяго села въ Воскресенское, къ основанію церкви въ честь Воскресенія Господня, какъ видно существовавшей до и можетъ быть далеко до 1730 года, или царствованія Императрицы Анны.

Указы, о которыхъ мы говоримъ заключаютъ въ себѣ обнародованіе Высочайшихъ манифестовъ по разнымъ событіямъ, приведеніе въ исполненіе указовъ Синода, Сената и частію касательно послѣднихъ въ слѣдствіе требованія, особенно въ царствованіе Императрицы Анны, Тайной и Розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, каковы розысканіе бѣжавшихъ изъ подъ ареста монаховъ, священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ, сосланныхъ Тайною кан-

целярією въ разные монастыри съ 1730 по 1741 годы. Кромѣ этаго въ сборникѣ указовъ замѣчательны: указъ Tobольской дикастеріи 30 Маія 1731 года объ отобраніи гдѣ окажется печатной при Синодѣ службы Св. благовѣрному князю Александру Невскому, указъ 20 Маія 1731 года, о искорененіи волшебниковъ и чтобы ихъ ни кто въ домѣ у себя не принималъ подѣ страхомъ смертной казни, указъ Tobольскаго митрополита Арсенія Моцѣвьяча 1759 г. чтобы духовныхъ лицъ къ себѣ воеводы ни какъ не требовали кромѣ важныхъ государственныхъ дѣлъ. Громко стоялъ какъ извѣстно этотъ Преосвященный за интересы духовенства за что и пострадалъ при Екатеринѣ II изъ нежеланія уступить казнѣ духовныхъ имѣній. Замѣчательны также указы: 11 Октября 1773 г., о распространеніи въ народѣ грамотности чрезъ духовенство, съ приложеніемъ букваря и катехизиса, указъ 26 Маія 1782 года о сыскѣ и преслѣдованіи секты морельщиковъ и о сыскѣ также расколо-учителя этой секты Мензелина. Во всѣхъ указахъ гдѣ только они исходятъ отъ Tobольскаго духовнаго начальства, къ сожалѣнію, нигдѣ ни слова о томъ, чтобы прямо касалось хозяйственныхъ распоряженій о слободѣ Воскресенской, гдѣ бы митрополиты и архіепископы Tobольскія являлись, не архипастырями и духовными администраторами, а только помѣщиками слободы Воскресенской. Не можемъ также умолчать о указѣ Tobольской дикастеріи 23 Іюня 1739 года, чтобы священники отнюдь сами собою, по желанію супруговъ, не расторгали браковъ выдавая имъ отъ себя за своимъ подписомъ разводные листы, подѣ опасеніемъ за это лишенія сана и жестокаго тѣлеснаго наказанія.... Вотъ и все, что есть интереснаго въ церковномъ архивѣ.

Воскресенская слобода, Митрополичія тожъ, потомъ изъ экономическаго села перешла въ

Палаты Государственныхъ имуществъ и теперь здѣсь 687 м. и 776 ж. пола душъ по наличности и 169 дворовъ, между жителями нѣтъ, судя по официальнымъ свѣденіямъ, ни одного раскольника, проживаетъ здѣсь особыми домами 42 м. и 37 ж. казанскихъ татаръ, издавна поселенныхъ здѣсь на духовное увѣщаніе за совращеніе въ магометанство изъ православія. Эти татары принадлежатъ къ числу³ потомковъ татаръ крещеныхъ еще при Грозномъ, они упорно держатся религіи предковъ, но люди трудолюбивые и нравственные. Въ Воскресенской слободѣ есть училище для мальчиковъ и дѣвочекъ и ихъ обучается до 50 человекъ и болѣе. Къ Воскресенской волости принадлежатъ деревни: Корчажкина при р. Міасѣ, которая протекаетъ и при Воскресенской слободѣ, Чернолрская при тойже рѣкѣ, Краспоярская и Гразмуха при рѣкѣ же Міасѣ, Большая и малая Токтаминская при озерѣ Токтаминскомъ, Кокуйская при озерѣ Дубровскомъ и Дубровская при томъ же озерѣ, Туманово при р. Шучье. Ганово, Сартасово, Березовская, Кочегарово, Мезенцево, Маякская и село Варлаково при р. Міасѣ, въ нихъ жителей болѣе 2000 д. Во всей волости въ крестьянскомъ надѣлѣ земли пахатной, сѣнокоса и подъ усадьбами 42, 759 д. 1872 с., лѣсу 15195 д. 1198 с., неудобной 3667 д. 163 с. всѣ жители здѣшней волости земледѣльцы, нѣкоторые занимаются мелочною торговлею и ремеслами. Въ Воскресенской слободѣ есть токарное заведеніе крестьянина Яшкина, гдѣ выдѣлываются и разпродаютъ не только на мѣстѣ, но даже въ Шадринскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ, деревянные чашки, кружки, тарелки, стаканы и солонки на 1500 руб.

Вблизи того мѣста, гдѣ показываютъ былъ домъ митрополичьяго эконома или подворья по дорогѣ въ дер. Корчажину, есть нѣсколько кольцообразныхъ

кургановъ, называемыхъ чудскими, какъ зоветъ вообще здѣсь народъ всѣ курганы, которыхъ сохранилось въ Челябинскомъ уѣздѣ болѣе 500. Народъ питаетъ къ нимъ уваженіе, смѣшанное съ страхомъ и не трогаетъ кургановъ. Если, говоритъ здѣсь народъ, раскопать курганъ то чудская царица Анна отомститъ не только тому человѣку, но и всему его роду и племени; много было людей пытавшихся раскопать чудскія могилы, но когда они еще только объ этомъ задумывали, то являлась къ ихъ матерямъ, женамъ и сестрамъ, а все болѣе къ женскому полу, сама царица чудская Анна со строгимъ наказомъ сказать мужьямъ и братьямъ, чтобы они не трогали чудскихъ могилъ, или погибнуть. Въ одной деревнѣ хотѣлъ мужичокъ поставить овинъ на самой таки чудской могилѣ, уже къ женскому полу въ его семьи не разъ являлась съ младенцемъ на рукахъ — а она всегда такъ является, — сама княгиня, или царица, Анна — и грозила бѣдой, но только мужичекъ не послушалъ и буря размѣтала овинъ, онъ таки этимъ случаемъ не унялся построилъ въ другой разъ и опять буря все размѣтала. Другой мужичекъ сталъ искать клада и дорылся до глиняной такой красивой еще чашечки, которую отдалъ дѣтямъ играть, но жена мужичка явилась на мѣсто и велѣла мужу засыпать курганъ такъ какъ того требовала явившаяся ей царица Анна.

Въ Челябинскомъ уѣздѣ народъ приписываетъ нѣкоторымъ курганамъ особое значеніе: въ одномъ лежитъ самъ чудской князь съ золотымъ стуломъ, на другихъ курганахъ является, ночью на Пасху, свѣтъ передъ тѣмъ временемъ какъ надо благовѣститъ къ заутрени, съ первымъ же ударомъ церковнаго колокола свѣтъ исчезаетъ. По такому народ-

ному вѣрованію всѣ курганы здѣсь цѣлы отъ хищниковъ, развѣ осыпались и истребились временемъ, при с. Петровскомъ народъ препятствовалъ какъ могъ, силою убѣжденія, землѣру ставить межевой столбъ на курганѣ; на раскопку рѣшился было здѣсь только одинъ помѣщикъ; но онъ вскорѣ умеръ и смерть его приписываютъ мщенію царицы Анны.

Вообще курганы народъ приписываетъ могиламъ чуждаго, неизвѣстнаго и давно жившаго народа, у котораго были свои цари и князья; кромѣ кургановъ есть даже поля и лѣса „чудскія“, „гдѣ Чудь жила“.

Курганы при Воскресенской слободѣ доказываютъ, что здѣшнее мѣсто было населено во времена давняго курганнаго періода исторіи народовъ. Можетъ быть это были чудскіе племена и Югра или Угры, по словамъ древнихъ писателей жившихъ по обѣ стороны Уральскихъ горъ, прозванныхъ „каменнымъ поясомъ, Югорскимъ поясомъ и Югорскими горами“.

Что касается кургановъ или чудскихъ могилъ, имѣющихъ вездѣ по Оренбургской губерніи одну форму кольцеобразную, то насыпь ихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ состоитъ изъ мѣстнаго грунта, съ примѣсью мелкаго рѣчнаго камня (въ Троицкомъ уѣздѣ есть изъ одного камня насыпи); таковы и курганы Воскресенской Митрополичей слободы, разсѣянные безъ симетріи на ЮЗ отъ селенія по берегу р. Міаса и близъ небольшого озера безъ названія. Вышина ихъ простирается отъ 1 до 2½ саж., окружность отъ 7 до 20 саж.; всѣхъ здѣсь пять кургановъ, какъ утверждаютъ жители ни кѣмъ не тронутыхъ, еще ожидающихъ ученаго

изслѣдованія, само собою разумѣется, что курганы эти цѣлы въ силу народнаго преданія, перешедшаго многими поколѣніями. Этаго вѣрованія въ необходимую неприкосновенность чуждскихъ могилъ, кромѣ Челябинскаго уѣзда ни гдѣ не существуетъ въ Оренбургской губерніи, и курганы вездѣ большею частію истреблены кладоискателями. Все это выказываетъ особенность повѣрья народа въ Челябинскомъ уѣздѣ. Народная жизнь и повѣрья въ Челябинскомъ уѣздѣ еще ждутъ и требуютъ долгаго и тщательнаго изученія; изученія къ тому же труднаго, потому что народъ не легко высказываетъ все, что нужно стороннему изыскателю, видя въ немъ скорѣе своего врага, нежели только человѣка любознательнаго. На вопросы мои въ бытность въ Воскресенской слободѣ о свадебныхъ обрядахъ, пѣсняхъ, поговоркахъ и прочемъ, меня осыпали вопросами: для чего же это нужно? Въ самомъ тонѣ вопросовъ звучало полное недовѣріе, сомнѣніе и опасеніе чего-то. Когда нашелся среди крестьянъ хотѣвшій было списать для меня хороходныя пѣсни, то нашлись тоже добрые люди, пожелавшіе усовѣстить и даже пострадать своего односельца, что онъ можетъ нажить бѣду.... Много нужно жить между здѣшнимъ народомъ, заслужить его довѣріе, чтобы вполне узнать многое не извѣстное и вмѣстѣ съ тѣмъ любопытное. Наружная обстановка жизни крестьянъ Воскресенской слободы представляетъ въ большой степени въ постройкахъ, пищѣ, одеждѣ въ праздничное время полное довольство, одежда не отличается особенностію; здѣшніе крестьяне имѣютъ хорошіе хлѣбные запасы, много распродаютъ хлѣба и отъ этаго наживаютъ деньги. Скотоводство здѣсь ведется хорошо, но не составляетъ,

развѣ за очень незначительнымъ исключеніемъ, предмета торговли, огородничество, не смотря на благоприятную почву, ведется въ размѣрахъ домашняго обихода, пчеловодство тоже. Изъ хлѣба здѣсь болѣе сѣютъ пшеницу, нежели рожь, такъ какъ пшеница болѣе и даже мѣстами исключительно идетъ въ употребленіе, ржаной хлѣбъ совсѣмъ почти не въ обычаѣ.

Что же можемъ сказать о правахъ и обычаяхъ хотя бы то села Митрополничьяго, Воскресенской слободы? Народъ усерденъ къ церкви, это видно изъ украшенія самой церкви, утвари и проч. изъ посѣщенія ея въ праздничные дни; народъ трудолюбивъ что видно изъ его образа жизни и зажиточности; гостепріименъ, особенно же въ прежнее хотя и въ очень недавнее время, когда угостивъ почетнаго гостя или надобнаго человека подносилось ему — честное, т. е. вино въ стаканѣ или рюмкѣ, на днѣ котораго клали имперіалы и полумперіалы, смотря по гостю.... Теперь это вывелось, т. е. не гостепріимство, а поднось честнаго питья на золотѣ. Вглядываясь ближе въ народную жизнь нельзя между прочимъ не замѣтить, что народъ какъ истый потомокъ сибиряковъ склоненъ ко всякаго рода чувственности.... Еще въ началѣ XVII вѣка Кипріанъ Митрополитъ Тобольскій обличалъ и старался силою убѣжденія исправить безнравственность сибиряковъ, возбудилъ противъ себя ненависть, но не уставалъ бороться, до тѣхъ поръ, покуда не переведенъ изъ Сибири въ Новгородъ. Нравственность тогдашнихъ русскихъ въ Сибирь и борьба первосвятителя извѣстны изъ исторіи.

Что же касается слободы Митрополничій или Воскресенской, то какъ о начальномъ ея происхожденіи, такъ и о многомъ, касающихся ея древняго быта вѣроятно все это можно отыскать въ Тобольскихъ архивахъ. Мы даже не можемъ дать себѣ отчета откуда здѣсь самое названіе не села, а слободы, а наз-

ваніе слобода, происходящая отъ слова свобода, воля, какъ полагають и доказываютъ населена была свободными не тяглыми людьми, чѣмъ никакъ не могли быть крестьяне Митрополичія потомъ казенныя, пользовавшіися прочною свободою лишь въ наше время съ передачею государственныхъ крестьянъ въ мировые учрежденія. Впрочемъ монастырскія села, особенно близъ монастырей находящіяся, называются слободами; въ недавніе время ихъ населяли штатные служители монастырей и архіерейскихъ домовъ обязательная служба которыхъ была временною, а Воскресенская слобода принадлежала Тобольскому архіерейскому дому.

Р. Игнатьевъ.

Народонаселеніе Оренбургскаго края вообще или земледѣльческое или пастушеское. Къ первой категоріи относятся всѣ націи Христіанскаго вѣроисповѣданія, какъ-то: чисто Русскіе, Малороссы, Мордва, Чуваши и Черемисы. Изъ магометанъ добрыхъ земледѣльцевъ составляютъ: переселившіеся изъ внутреннихъ губерній Россіи Татары, Мещеряки и весьма малая часть Башкиръ. Къ пастушеской категоріи относятся: самая большая часть Башкиръ и всѣ вообще Киргизы, кочующіе на обширныхъ степяхъ, смежныхъ съ Оренбургскимъ осѣдлымъ краемъ и Башкиріей. Бытъ обѣихъ категорій обусловливаетъ обширное скотоводство. Для земледѣльческихъ націй домашній скотъ служитъ предметомъ продовольствія въ разныхъ видахъ, избытокъ содержамаго скота предметомъ торговли, а лошади и волы составляютъ неизбѣжное условіе земледѣлія. У кочующихъ народовъ скотоводство составляетъ необходимое условіе пропитанія и огромной торговли съ внутренней Россіей. Во всѣхъ мѣстностяхъ Оренбургскаго края скотоводству способствуетъ чрезвычайное обиліе, большею частію, самыхъ удобныхъ и богатѣйшихъ пастбищъ, о какихъ жители внутреннихъ губерній Россіи и мечтаютъ не могутъ и на которыхъ скотоводство могло бы возрасти до огромныхъ размѣровъ, еслибы ему здѣсь не вредили въ такой степени ужасные скотскіе падежи, оказывающіеся часто повсемѣстными и повальными. Эти-то падежи я и избираю предметомъ настоящей статьи, въ надеждѣ, что собранныя мною свѣдѣнія и наблюденія доставятъ хоть малую лепту въ сокровищницу народнаго благосостоянія.

Тогчасъ по прибытіи моемъ въ 1843 году въ Оренбургскій край, я всюду слышалъ жалобы мѣстныхъ

жителей на частые здѣсь скотскіе падежи и преимущественно на падежи рогатаго скота. Это подало мнѣ мысль вникнуть въ дѣло основательно и, если можно, раскрыть тому причины, тѣмъ болѣе, что поселившись въ городѣ Уфѣ, повидимому, на много лѣтъ, я самъ долженъ былъ, по условіямъ провинціального быта и семейнымъ обстоятельствамъ, обзавестись хозяйствомъ, въ составъ котораго, неизбѣжно входили, для обширной медицинской практики, лошади, а для семейнаго быта, и коровы, но объ этомъ рѣчь впереди, а теперь я считаю нужнымъ сказать, какія домашнія животныя составляютъ скотоводство жителей всего Оренбургскаго края. Сюда принадлежатъ: *верблюды* одногорбые и двугорбые, водящіеся въ очень большомъ количествѣ въ степяхъ у Киргизовъ и въ маломъ количествѣ въ части Башкиріи, соприкасающейся съ Киргизскими степями; *лошади*, необходимѣйшая принадлежность всѣхъ вообще жителей, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ; *рогатый скотъ*, водящейся въ огромномъ количествѣ у земледѣльцевъ и Киргизовъ, у Башкиръ же гораздо въ меньшемъ; потому что у сихъ послѣднихъ онъ замѣняется лошадьми, особливо кобылицами. Онѣ и въ работѣ, онѣ доставляютъ и мясо и молоко и крутъ (сыръ) и кумысъ, и шкуры, — словомъ онѣ вполне удовлетворяютъ кочевому быту своихъ хозяевъ. Далѣе слѣдуютъ *овцы*, разводимыя у всѣхъ жителей въ большомъ количествѣ, а у Киргизовъ во множествѣ для торговли съ Россіей и притомъ особой киргизской породы, отличающейся огромными, вмѣсто хвоста, курдюками, *козы* водятся болѣе у башкиръ, *свиньи и домашнія птицы* преимущественно у Христіанъ земледѣльцевъ. Всѣ эти животныя подвергаются свойственнымъ каждой породѣ болѣзнямъ и падежамъ; но болѣе всего выставляются на видъ болѣзни и падежи рогатаго

скота и отчасти овецъ, составляющія истинный и чрезвычайно раззорительный бичъ для жителей.

Внимательно слѣдя за падежами рогатаго скота съ 1849 года до настоящаго времени, я убѣдился: 1) что падежи овецъ случаются гораздо рѣже, нежели рогатаго скота, падежи рогатаго скота и несравненно чаще и опустошительнѣе, 2) что всѣ падежи зависятъ или отъ мѣстныхъ и удобоустранимыхъ причинъ, или отъ причинъ внѣшнихъ, запасныхъ, производящихъ повальныя и заразительныя болѣзни, а потому неустранимыхъ покрайней мѣрѣ, при настоящемъ порядкѣ вещей и совершенномъ невѣжествѣ всего кочующаго и большей части осѣдлаго населенія края. Первые мои наблюденія относятся къ падежамъ, зависѣвшимъ отъ причинъ мѣстныхъ и случайныхъ, а наблюденія послѣднихъ пяти лѣтъ дали мнѣ возможность вникнуть въ падежи обширныя, зависѣвшіе отъ причинъ внѣшнихъ, производящихъ общую повальную болѣзнь на мѣстностяхъ часто весьма обширныхъ.

Самыя первыя наблюденія надъ падежами рогатаго скота сдѣланы мною въ городѣ Уфѣ, въ первое лѣто по водвореніи моемъ здѣсь. Въ самое жаркое время лѣта я узналъ, что въ городскихъ табунахъ начался падежъ, а такъ какъ въ одномъ изъ табуновъ паслись и мои коровы, то я счелъ первымъ дѣломъ лично осмотрѣть пастбища и пасомый скотъ. Пастбищъ всѣхъ оказалось четыре, изъ коихъ два на поемномъ мѣстѣ, около рѣки Бѣлой, обильны травой, водопоями и тѣнью между довольно густыми и высокими кустарниками. Два другія пастбища на горѣ. Здѣсь, съ половины лѣта, травы уже очень мало, водопоевъ тоже очень мало или лучше всего сказать: только два. Одинъ изъ нихъ составляетъ маленькая лужа, остающаяся въ неглубокой впадинѣ отъ стаявшаго снѣга, потомъ восполняемая дождями, а наконецъ совсѣмъ

изсыхающая. Другой водоной состоитъ изъ ключа весьма маленькаго, но заключающаго въ себѣ воду далеко доброкачественнѣе первой. Изъ этого видно, что послѣднія два пастбища далеко несоотвѣтствуютъ своему назначенію и здѣсь-то именно начался падежъ; но зло произошло не отъ однихъ пастбищъ, но болѣе отъ пастуховъ. Эти, по лѣности и нерадѣнію къ своему дѣлу, цѣлые дни держатъ скотъ въ грудѣ, на солнечномъ зноѣ и на такомъ мѣстѣ, гдѣ травы совершенно уже нѣтъ, вмѣсто того, чтобы въ самый-то жаръ отгонять стадо подъ гору къ рѣкѣ Бѣлой, гдѣ древесная тѣнь, добрая трава и чистая вода моглибы легко поддержать здоровье скота. Заключивъ изъ всего видѣннаго, что зло происходитъ не столько отъ неблагопріятной мѣстности, сколько отъ нерадѣнія пастуховъ и невниманія къ своему скоту хозяевъ, я относительно моихъ коровъ, здѣсь же пасшихся, распорядился, чтобы, по возвращеніи ихъ вечеромъ домой, имъ доставлялось свѣжее холодное питье, а ночью давалось обильно сѣна, смоченнаго водой и посыпаннаго мукой и чтобы утромъ, предъ выгономъ въ стадо, онѣ были снова напоены холодной водой до сытости. Эти средства, очень простыя, предохраняли моихъ коровъ и въ прочіе годы отъ падежей и они были весьма тучны и давали много молока. По огромной медицинскоѣ практикѣ, имѣя ежедневно столкновеній съ жителями, я сообщалъ принятыя мною предосторожности и ихъ результаты; но гласъ мой вопіялъ въ пустыни: у богатыхъ некому присмотрѣть за прислугой, а бѣдные неимѣютъ средствъ купить для скота не только муки но и сѣна. Такимъ образомъ зло шло, и теперь идетъ, своимъ чередомъ. Изъ моихъ коровъ умерла одна; въ отлучку мою на полгода въ Оренбургъ, въ слѣдствіе небрежнаго смотрѣнія безъ меня прислуги, въ 1858 году. Кромѣ внушае-

ныхъ мною предосторожностей; полиціи и градская дума особенно, легко бы могли предупредить зло, подходящее отъ пастуховъ. Въдѣ Дума сама нанимаетъ пастуховъ; слѣдовательно на ней и лежитъ смотрѣніе за исполненіемъ ими своей обязанности; а изъ всего этого ясно, что зло здѣсь мѣстное, удобоустраняемое и неимѣющее въ сущности заразительнаго свойства, но эти падежи легко могутъ превратиться, а вѣроятно и превращаются, въ заразительные, отъ небрежности какъ хозяевъ скота, такъ мѣстныхъ полицій и думы; допускающихъ разбрасывать на поляхъ и на пастбищахъ трупы животныхъ, отъ гніенія которыхъ легко развивается гнилотный тифъ и самая чума рогатаго скота. Впрочемъ здѣсь немудрено быть чумѣ рогатаго скота и заносной. Здѣсь въ одномъ изъ отдѣловъ города, называемомъ Нижегородкой и въ 14 верстахъ отъ города, въ деревнѣ того же имени, очень много кожевенныхъ заводовъ. Сырья кожи на эти заводы, главнымъ образомъ, привозятся изъ Оренбурга и иногда безъ должныхъ свидѣтельствъ; слѣдовательно при такихъ условіяхъ проявленію здѣсь чумы, заносной не невозможно. Такъ въ 1866 году изъ Оренбурга въ Уфу я ѣхалъ съ большимъ обозомъ, который главнымъ образомъ заключалъ въ себѣ сырая кожи и безъ должнаго свидѣтельства. Обозъ этотъ слѣдовалъ въ деревню Нижегородку. Мѣсяца чрезъ два послѣ того хозяинъ этихъ кожъ, увидѣвшись со мною въ Уфѣ, самъ мнѣ сказывалъ, что въ ихъ деревнѣ пало нѣсколько скотинъ отъ чумы и что Уфимское Врачебное отдѣленіе причиною сего признало привезенныя имъ выше сказанныя сырая кожи.

Въ 1863 году, отправляясь на службу изъ Уфы въ Верхнеуральскъ, я избралъ кратчайшій путь по р. Инзерю, въ перерѣзъ Уральскихъ горъ отъ З. къ В., пролагаемый только зимою и несуществующей въ

другія времена года по причинѣ непреодолимыхъ физическихъ препятствій. На этомъ пути мнѣ привелось ѣхать по такой дикой и невѣжественной части Башкиріи, отъ Архангельскаго завода до Бѣлорѣцкаго, на растояніи 200 верстъ, которая не можежъ итти въ сравненіе ни съ какой другой частью тойже Башкиріи и въ которой незамѣтно ни капли слѣдовъ всюду проникающей цивилизаціи. Такъ какъ ѣзда здѣсь ночью, по высокимъ лѣсистымъ горамъ, а особливо по рѣкѣ Инзерю, представляетъ очень много неудобствъ и опасностей, то я, какъ совершенно одинокій и безпомощный путешественникъ, счелъ за благо ѣхать этими негостепріимными мѣстами только днемъ, останавливаясь для ночлеговъ въ башкирскихъ аулахъ. На ночлегахъ, отъ скуки, входя въ разговоры съ хозяевами, я вездѣ слышалъ жалобы на бѣдность здѣшняго скотоводства, по причинѣ очень частыхъ падежей всякаго рода скота, проявляющихся всегда зимой. Разсматривая башкирскія аулы, нельзя было не удивляться крайней бѣдности. Въ весьма не многихъ аулахъ можно встрѣтить одну, двѣ или много три избы, въ которыхъ можно, по нуждѣ, переночевать; прочіяже всѣ избы представляютъ жалкіе хлѣвы, пригодныя только для жизни свиньямъ, да здѣшнимъ башкирцамъ, несмотря на удивительное обиліе всякаго рода лѣса, находящагося, рѣшительно, подъ самымъ носомъ. Дворовъ, надворныхъ строеній, ни даже какихъ ни будь пріютовъ для скота нѣтъ и въ поминѣ. Даже въ иныхъ аулахъ не оказывалось ни какихъ санишекъ для отправленія меня, а потому иногда я долженъ былъ ѣхать на дровняхъ, едва державшихся на копылахъ. Дорогою я видѣлъ много низменныхъ долинъ и поемныхъ береговъ по р. Инзерю, могущихъ составить богатые сѣнокосы, но ни на одномъ изъ нихъ невидно ни клокъ запаснаго сѣна. Въ послед-

ствіи, повѣряя первыя мои впечатлѣнія, я узналъ, что здѣшніе башкиры самый безпечный, самый лѣнивый и невѣжественный народъ. Они, пообщему обычаю кочующихъ племенъ, предоставляютъ своему скоту зимою питаться подсѣжнымъ кормомъ; но большая часть здѣшнихъ долинъ такъ узки и глубоки, что зимою заваливаются глубочайшимъ снѣгомъ, изъ подъ котораго скотъ достать корма неимѣетъ возможности; такъ удивительноли, что большая часть скота зимою гибнетъ отъ голода и холода, а невѣжа башкиръ смотритъ на это совершенно апатично, не думая ни озапасѣ сѣна, ни объ устройствѣ пріюта для гибнущаго скота. Ежели эти лѣнивые башкиры все-таки сльва народомъ пастушескимъ, такъ не брегутъ о своемъ скотоводствѣ. то ужъ, само собою разумѣется, что земледѣліе здѣсь не мыслимо, хотя многія отлогія покатоги, особливо обращенныя къ солнцу, представляютъ это занятіе возможнымъ. По крайней мѣрѣ кажется несомнѣннымъ, что озимая рожь, овесъ и ячмень могли бы здѣсь произростать въ количествѣ необходимомъ для домашняго обихода, а это, улучшивъ бытъ самихъ башкиръ, спасло бы ихъ скотъ отъ голодной и холодной смерти; но много канетъ времени въ вѣчность, много нужно будетъ употребить мѣстному начальству труда и заботъ, что бы внѣдрить въ эту глушь хоть тѣнь цивилизаціи и пріучить здѣшнихъ башкиръ къ хозяйственному порядку и разумному труду. Изъ всего этого ясно, что здѣшніе падежи скота не подходятъ ни какимъ образомъ подъ общую категорію и происходятъ исключительно отъ лѣни и невѣжества самихъ жителей.

Проживъ въ Верхнеуральскѣ два лѣта и зиму 1863 и 1864 годовъ, я часто слышалъ, что здѣсь въ стадахъ, пасущихся въ степяхъ, почти каждое лѣто бывають падежи рогатаго скота отъ Сибирской зара-

зи и овецъ-отъ вѣрченой болѣзни, При распросахъ
 о причинахъ этаго зла обыкновенно мѣстные жители
 ссылаются на прогоняемые изъ киргизскихъ степей
 гурты воловъ и овецъ. Нѣтъ спора, что въ случаѣ
 упущеній со стороны полицейскаго и медицинскаго
 надзора за прогоняемыми гуртами, мѣстные падежи
 легко могутъ проистекать и изъ этаго источника;
 но, вникая глубже въ дѣло и во всѣ подробности
 здѣшняго скотоводства, усматривается, что общая
 ссылка на гурты, какъ причину всѣхъ вообще здѣш-
 ныхъ падежей представляется по малой мѣрѣ, силь-
 нымъ преувеличеніемъ и отнюдь не единственною при-
 чиною. Много бы можно указать обстоятельствъ,
 неговорящихъ въ пользу самихъ мѣстныхъ скотоводовъ,
 и объясняющихъ причину частой гибели ихъ скота,
 но предѣлы статьи не дозволяютъ обширныхъ рассу-
 жденій; а потому неостанавливаясь на мелочныхъ хо-
 зяйственныхъ недосмотрахъ и небрежности скотово-
 довъ, достаточно указать на слѣдующія обстоятель-
 ства, рѣзко выдающіяся даже для глазъ посторон-
 няго наблюдателя. Прежде всего надобно сказать,
 что въ Верхнеуральскѣ и большей части казачьихъ,
 станицъ старой и новой линій пастухи—Киргизы и ужъ
 разумѣется, самые безпечные и лѣнивые и съ тѣмъ вмѣстѣ
 самые плутоватые и безсовѣстные байгуши. (*) Имъ-
 то мѣстными жителями поручаются громадныя стада
 прекраснаго скота всякаго рода отъ лошадей до
 овецъ. Эти байгуши Киргизы, сообразно своему ко-
 чевому быту и привычкамъ, разбиваютъ для своего
 спокойствія кибитку въ приглянувшемся имъ степ-
 номъ мѣстѣ, гдѣ есть какой нибудь грязный степ-
 ной ключъ и цѣлые дни держатъ на одномъ мѣстѣ
 до гѣхъ поръ, пока пастбище не обратится въ со-
 вершенный черный топъ, а ключъ въ смятую грязь и

(*) Бездомный бродяга пастухъ.

топѣ. Скотъ, находясь безъ корму и питья, насолнечномъ зноѣ, безъ малѣйшей тѣни въ продолженіи долгаго времени, по неволѣ болѣетъ и падаетъ. Безчисленное множество разъ видѣлъ я собственными глазами эти продѣлки пастуховъ а также и то, какъ пригнанный вечеромъ скотъ, томимый жаждою, прежде всего бросается къ рѣкѣ и съ жадностію пьетъ чистую воду; и напившись, не хочетъ выйти изъ воды; чувствуя, конечно, отраду послѣ длиннаго и знойнаго лѣтняго дня. Говорю, что все это замѣтилъ я, бывши постороннимъ зрителемъ, такъ не можетъ же быть, чтобы самые хозяева, заинтересованные участію своихъ стадъ невидѣли этого вопіющаго зла, а между тѣмъ противъ него непредпринимаются ни какихъ мѣръ. Ктожъ виноваты, если ихъ скотъ падаетъ? На подобный вопросъ, конечно, всѣбы жители, общимъ хоромъ, отвѣчали: виноваты или пастухи, или гурты, или климаты; а гдѣ ихъ собственные глаза и власть?!— Изъ всего сказаннаго сама собою вытекаетъ, что причинами здѣшнихъ скотскихъ падежей считаются: 1) Климаты съ знойными жарами лѣтомъ. 2) Степная, открытая мѣстность. 3) Соприкосновеніе здѣшнихъ стадъ съ прогоняемыми гуртами, 4) Небрежность и невѣжество пастуховъ и 5) и самое главное, невниманіе и небрежность самихъ хозяевъ скота. Разсмотрѣвъ эти пять пунктовъ, каждый отдѣльно, легко убѣдиться, что это дѣйствительно такъ, и что слѣдовательно зло не неисправимо.

Относительно климата распространяться совсѣмъ не слѣдуетъ, а стоитъ только попросить каждое справиться въ любомъ дѣтскомъ географическомъ учебникѣ, чтобы увѣриться, что здѣсь климатъ умеренный, для знающаго же подробнѣе мѣстность, самыя физическія свойства ея представляютъ много удобствъ и благопріятныхъ условій даже въ самомъ устройствѣ поверхности. Съ В. холмистая мѣстность съ глубокими оврагами и долинами съ богатой растительностію и степными рѣками и ручьями, съ другой, за р. Ураломъ, обширная луговая поемная мѣстность, съ озерами, ключами и рѣчками, стремящимися изъ горъ къ р. Уралу. Все это такія благодатныя удобства для скотоводства, какихъ не много можно встрѣтить, пожалуй, во всей Европѣ. Что касается до зноя въ лѣтніе мѣсяцы, то онъ дѣйствительно временами пзнурителенъ въ степныхъ мѣстно-

тяхъ, но чаще умѣряется свободно дующими вѣтрами и сильными дождями съ громомъ и молніею, всегда заносимыми сюда изъ сосѣднихъ и западныхъ лѣсистыхъ горъ. Наконецъ, для избавленія скота отъ вліянія зноя въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцовъ, стоитъ только на это время перегнать стада на западную сторону р. Урала въ луговую мѣстность, гдѣ между кустарниками остается очень много нескошенной травы, на лугахъ скоро вырастаетъ богатая отава, водопой на каждомъ шагу, а въ кустарникахъ защита отъ зноя. Подобныя условія при нѣкоторомъ, вниманіи къ нему легко могутъ предохранить скотъ отъ болѣзней и падежа. Примѣры такихъ предосторожностей съ ихъ благотѣльными послѣдствіями, я многократно видѣлъ въ моей юности и молодости въ мѣстахъ моей родины въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Тамъ, по тѣснотѣ народонаселенія, выгоны для скота очень недостаточны и въ степной мѣстности; по этому, въ жары и засуху, часто между скотомъ обнаруживались болѣзни и падежъ. Наученные, безъ сомнѣнія, опытомъ, жители, замѣтивъ это, тотчасъ перегоняли скотъ въ луговую и лѣсистую мѣстность и зно скоро прекращалось. Внущалъ я эту предосторожность и здѣшнимъ жителямъ, но мнѣ на это возражали что скотъ будетъ разметывать стога сѣна, тогда какъ для такихъ огромныхъ и прекрасныхъ стадъ не стоитъ большаго труда стога обгородить и притомъ безъ всякихъ издержекъ; потому что матеріалы для загородекъ подъ руками. Вѣдь дѣлаютъ же это въ указанныхъ мною мѣстахъ и не для такихъ богатыхъ стадъ, какъ здѣшнія. Соприкосновеній мѣстныхъ стадъ съ прогоняемыми изъ степей гуртами предупредить совсѣтъ нетрудно. Во первыхъ степи здѣшнія такъ пространны, что легко отгонять стада въ отдаленныя мѣста отъ тѣхъ путей,

по которымъ прогоняють гурты. Стоить только за этимъ не много понаблести. Во вторыхъ перегонъ стада за р. Уралъ представляетъ самое вѣрное средство отъ соприкосновенія стада съ гуртами. Наконецъ остается устранить, самое главное это небрежность самихъ скотоводовъ; но для этого всѣ средства въ рукахъ ихъ ближайшихъ начальствъ, всѣ старанія которыхъ могутъ остаться и безъ важныхъ послѣдствій, если сами хозяева стада не будутъ оказывать имъ содѣйствія. Я съ своей стороны многократно напоминалъ о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ жителямъ и ихъ сельскимъ начальствамъ: но всѣ мои совѣты и предостереженія выслушивались не охотно и оставлялись безъ всякихъ послѣдствій.

Зимою въ концѣ 1864 и 1865 годовъ, я, по обязанности своей, наблюдалъ за скотскими падежами въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Падежъ былъ здѣсь тогда почти повсемѣстный, самый изобильный и не отразимый; но не заразительный; потому что произошолъ не отъ заносной чумы, а отъ голода, въ слѣдствіе губельнаго неурожая хлѣба и травъ во всемъ почти уѣздѣ, но тѣмъ не менѣе онъ произвелъ страшное опустошеніе въ стадахъ. Правда, что куда я ни переѣзжалъ по всему уѣзду для прекращенія падежа вездѣ жители выставляли причиною смертности прошедшія по разнымъ направленіямъ гурты скота въ безчисленномъ множествѣ въ продолженіи лѣта; но вникнувъ въ дѣло, было ясно, что въ это время гурты напрасно были оклеветаны. Гурты проходили лѣтомъ, а падежи начались уже поздней осенью и продолжались всю зиму, явно и несомненно завися отъ неурожая хлѣба и травъ, а невѣжество самихъ жителей поддерживало зло.

Этотъ гнѣвъ Божій не коснулся только немногихъ мѣстностей, заключенныхъ въ главныхъ лѣсистыхъ горахъ или примыкающихъ къ этимъ горамъ и рѣкѣ Бѣлой; но какъ эти мѣстности, главнымъ образомъ, заселены башкирами, то и они могли доставить только обиліе сѣна, но не хлѣба. Въ слѣдствіе неурожая, цѣны на хлѣбъ и скотское продовольствіе чрезвычайно возвысились еще лѣтомъ, а осенью и зимой, для хлѣбородной мѣстности, достигли невѣроятной, баснословной степени. Хлѣбъ съ 30 копѣекъ вдругъ поднялся въ цѣнѣ до 1 руб. 50 коп., солома до 5 руб. за возъ и сѣно до 12 и даже до 15 рублей за возъ; тогда какъ въ урожайные годы возъ соломы стоитъ 20 коп., а возъ сѣна по дорогой цѣнѣ 1 руб. Такимъ образомъ голодъ ощутился еще съ осени повсемѣстно тамъ, куда коснулся неурожай. Съ осени начались и скотскіе падежи. Ясно видя бѣду неминуемую, ближайшіе въ горно-лѣсной башкиріи земледѣльцы, еще осенью, отогнали туда весь свой излишній домашній скотъ, оставивъ при домахъ только, необходимый для ежедневнаго обихода; но и этаго оставалось еще очень много, чтобы безбѣдно прокормиться въ продолженіи зимы. Въ началѣ зимы и отдаленные земледѣльцы, верстъ за 100 и болѣе, сдѣлали тоже. Мѣра эта, особливо въ такой безвыходной крайности, не могла казаться неудовлетворительною и вполне представлялась благоразумною; но результаты ея, къ сожалѣнію, неоправдали вполнѣ надеждъ и обошлись крайне дорого. Башкиры принимали пригнанный къ нимъ скотъ, только подъ условіемъ, чтобы половина всякаго скота остав-

шагося послѣ зимы на лицо, была платою за прокормленіе другой половины и не принимая на себя отвѣтственности за животныхъ павшихъ, затерявшихся и растерзанныхъ звѣрями. Ясно что при такихъ условіяхъ ни какой контроль не имѣлъ мѣста; а потому къ веснѣ земледѣльцы получили обратно не болѣе четвертой части скота. Конечно, это жестоко разорительно; но все-же лучше, нежели погубить все.

Для прокормленія оставшагося при домахъ скота земледѣльцы, съ самой осени, должны были молотить запасный хлѣбъ, чтобы прокормить скотъ соломой; но и эта мѣра оказалась недостаточною во первыхъ потому, что солома весьма непитательный кормъ, во вторыхъ, та солома, на которой оставались еще колосья, предоставлялась лошадямъ, а потомъ объѣденъ ея, лишенная уже и послѣдней питательности, отдавалась коровамъ; въ третьихъ, и этого корма у мѣстныхъ хозяевъ не достало и на половину зимы; почему, вмѣсто свѣжей соломы, скоту давали солому и камышъ гнившіе много лѣтъ на крышахъ. Все это было причиною, что скотскій падежъ, начавшись съ осени, продолжался всю зиму, и отъ него пали почти все домашніе животные отъ лошади до мелкой домашней птицы и только жирные псы роскошно вировали на поляхъ и дорогахъ, заваленныхъ падалью.

Весною, съ Марта мѣсяца, по мѣрѣ таянія снѣга, многіе выѣзжали на дороги, по которымъ зимою провозились солома и сѣно, для сбора разсориившихся здѣсь сѣна и соломы и производили этотъ сборъ на весьма малыхъ пространствахъ. Но это жалкое пріобрѣтеніе, могло избавить отъ голодной смерти въ продолженіи только нѣсколькихъ дней развѣ одну ту бѣдную лошаденку, которая кое-какъ дотаскивала хозяина до своего раскрытаго хлѣва. Съ появленіемъ на поляхъ и горныхъ склонахъ проталинъ, весь скотъ оставшійся при домахъ и возвращенный изъ Башкиріи, выгнанъ въ поле. Правда что послѣ прошедшаго неурожайнаго лѣта и тамъ скотъ не много имѣлъ отдачи но все же больше, чѣмъ ни чего, а между тѣмъ утопающій человѣкъ и за соломенку хватается, ни чѣмъ

не пренебрегая для спасенія; но по мѣрѣ появленія свѣжей зелени и скоть и народъ вздохнули свободнѣе и видимо оживились надеждою.

Выше было сказано, что и этотъ видъ скотскаго надежа, какъ и описанные предъ симъ, въ существѣ своемъ не имѣлъ заразительнаго свойства; но отсутствіе строгаго порядка относительно уборки труповъ животныхъ легко могло произвести заразительный тифъ, даже самую чуму. Беспорядки эти состояли въ томъ, что ни въ городѣ ни въ уѣздѣ ни кто недумалъ, о закапываніи труповъ въ землю и въ отдаленіи отъ жительства, трупы павшихъ животныхъ разбрасывались тамъ, гдѣ кому вздумается, такъ что зимою по падали легко было предъугнать близость жительства и по ней какъ по вѣхамъ, незаблудившись, пріѣхать въ деревню. Зимою эта картина еще не такъ была поразительна, потому что трупы были мерзлые и большая часть изъ нихъ занесены были снѣгомъ; но весною и для глазъ и для обонянія вѣзда по этимъ мѣстамъ была съ невыносимо отвратительна. Можно конечно предположить, перваго взгляда, что отвѣтственность за эти беспорядки падаетъ на мѣстную уѣздную полицію, обязанную устранять ихъ силою своей власти, но въ этомъ общемъ, въ такихъ размѣрахъ и на столь обширномъ пространствѣ разсѣянномъ бѣдствіи власть полиціи оказывалась бесплѣтна. Внушали жителямъ при мнѣ нѣкоторые заботливые и благонамѣренные становые приставы и я старался съ своей стороны ихъ поддерживать, но всѣ внушенія наши пропадали даромъ. „Слушаемъ“, бывало, говорятъ мужички „слушаемъ“, да тѣмъ дѣло и оканчивалось. Стало быть виноваты были сами жители въ непослушаніи начальству, къ явному своему вреду. Оно, повидимому, и такъ; но принявъ въ соображеніе число ежедневно падающихъ животныхъ и зимнее время, по поволѣ пзвиняешь и имъ. Скоть падалъ не по одному и даже не десятками, а сотнями, каждый день, а чтобы имѣть наготовѣ для такого количества труповъ ямы, жители должны бы были съ утра до ночи копать только ямы, оставивъ всѣ прочія занятія. До ямъ ли было, когда и въ полѣ-то едва успѣвали вывозить падалъ одну за другой!... Впрочемъ, сказать по правдѣ, нѣкоторые лица смот-

рѣли на это общественное бѣдствіе безсовѣстно апатично, какъ бы имъ тутъ небыло и дѣла. Странно было смотрѣть на такихъ господъ, но еще страннѣе казалось поддержка безпорядковъ со стороны нѣкоторыхъ тамъ, гдѣ устранить ихъ казалось возможнымъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ рѣзко выдастся впередъ въ моихъ воспоминаніяхъ.

Среди безпрестанныхъ моихъ разъѣздовъ по уѣзду, мнѣ привелось пріѣхать въ одно очень большое селеніе для прекращенія въ немъ самаго сильнаго падежа рогатаго скота. Селеніе раздѣлялось рѣкою, текущею во всю длину его, на двѣ равныя половины, которыя въ свое время составляли отдѣльные два помѣстья, одно на правомъ а другое на лѣвомъ берегахъ рѣки. Меня привезли въ первый отдѣлъ, гдѣ кромѣ сельскихъ начальствъ, распорядителей нѣтъ, во 2-мъ жилъ управитель. Пославъ нарочнаго къ Становому Приставу я приглашалъ его сюда для содѣйствія мнѣ, а между тѣмъ, чтобы не тратить напрасно время, я съ Волостнымъ головою, сельскими начальниками и понятыми сей-часъ же занялся осмотромъ мѣстъ, куда вывозится падалъ, а потомъ въ домахъ живаго и больнаго скота. Волостной голова прежде всего указалъ мнѣ мѣсто, куда вывозятся трупы животныхъ того отдѣла, въ которомъ была моя квартира. Мѣсто это находилось верстахъ въ четырехъ отъ селенія и составляло глубочайшій провалъ между горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Въ эту то натуральную яму-могилу сваливался весь павшій скотъ и по окончаніи падежа предполагалось завалить ее толстымъ слоемъ назема, чтобы весною и лѣтомъ предупредить трупныя испаренія. Нельзя было неодобрить благоразумныхъ этихъ распоряженій сельскихъ начальствъ и я отъ души порадовался ихъ находчивости и предусмотрительности. Отсюда мы отправились на другую сторону рѣки и выѣзжая изъ этого отдѣла селенія въ поле, встрѣтили человѣка не покрестьянски одѣтаго и возвращающагося пѣшкомъ въ селеніе. Волостной сказалъ мнѣ, что это управитель здѣшней части и спросилъ: непригласятъ ли и его съ нами? Я отвѣчалъ, что я въ немъ не имѣю надобности и что для меня довольно Волостнаго и сельскихъ начальствъ съ понятыми и мы поѣхали не останавливаясь. Не далѣе полуверсты отъ селенія, Волостной велѣлъ

остановиться и предложивъ мнѣ осмотрѣть здѣсь мѣстность и вотъ что намъ представилось: Въ очень тѣсной и глубокой долинѣ, одною стороною прилегающей къ рѣкѣ и весной заливаемой водою, на низменныхъ берегахъ рѣки и налѣду ея навалено было безчисленное множество скотскихъ труповъ и совсѣхъ ихъ кожи сняты. Надобно замѣтить, что отселе рѣка течетъ къ селенію и проходить по срединѣ его во всю его длину, следовательно, весной всѣ эти трупы поплывутъ чрезъ все селеніе и можно себѣ представить, какую воду должны будутъ пить и сами жители; Ужаснувшись этому отвратительному зрѣлищу, я спросилъ Волостнаго чей этотъ скотъ? но вмѣсто волостнаго мнѣ отвѣчалъ самъ управитель, котораго я доселѣ незамѣтилъ, что здѣсь, большею частію скотъ его, прибавивъ, что у него кромѣ господскаго и крестьянскаго, собственнаго скота лучшей породы. Въ одну послѣднюю недѣлю, выпало 96 штукъ. Для чего же, спросилъ я снова, весь этотъ скотъ побросанъ такъ близко къ селенію и на такомъ мѣстѣ, откуда весной, неизбежно, поплыветъ въ самое селеніе и для чего со всего скота содраны кожи и онъ преспокойно отвѣчалъ; кудажъ его дѣвать, шкуры содраны для того, чтобы не все пропало. Наконецъ я спросилъ: кудаже онъ употребитъ всѣ эти кожи и онъ сказалъ, что онѣ находятся у него въ сараѣ и изъявилъ готовность мнѣ ихъ показать. Подѣхавъ къ селенію, онъ самъ пригласилъ меня въ складъ кожъ, который я и осмотрѣлъ вмѣстѣ съ нимъ и всѣми бывшими при мнѣ. На пути до квартиры, я заходилъ во многіе крестьянскіе дома и вездѣ видѣлъ, какъ были заразительны примѣры управителя. Только лишь я успѣлъ, прибыть въ квартиру, переодѣться, какъ ко мнѣ явился управитель. Здѣсь я ему замѣтилъ, что онъ долженъ будетъ всю свою падаль отъ селенія убрать и вмѣстѣ соснятыми кожами закопать глубоко въ землю, чтобы въ послѣдствіи не надѣлать вреда не только оставшемуся скоту, но и людямъ, а онъ отвѣчалъ, что онъ этого не считаетъ нужнымъ; потому что у нихъ въ Венгріи (тутъ только узналъ я, что онъ венгерецъ) этого никогда не требуется и даже мясо павшихъ животныхъ раскупается жителями. Можетъ быть, сказалъ я, увасъ въ Венгріи и такъ; но всякій живущій въ Россіи иностранецъ обязанъ исполнять русскіе законы, а не Вен-

герскіе чтоже касается до покупки венгерцами мяса: павшаго скота, то вѣроятно, это дѣлается не для того, чтобы ѣсть его; а только въ видахъ пособія пострадавшему отъ падежа скота; съ тѣмъ и онъ согласился, сказавъ, что мясо это отдается постоянно собакамъ. Нежелая за тѣмъ съ нимъ напрасно тратить время, я ему откланялся, чтобы до обѣда заняться составленіемъ письменнаго наставленія жителямъ о предохраненіи отъ заразы остающагося у нихъ скота.

Описавъ четыре вида скотскихъ падежей въ Оренбургскомъ краѣ, подвергавшихся въ разныя времена моимъ наблюденіямъ и зависѣвшимъ или отъ не отразимыхъ причинъ или отъ невнимательности мѣстныхъ сельскихъ начальствъ или же отъ невѣжества и нерадѣнія самихъ скотоводовъ, остается описать пятый видъ, самый губительный, чаще всѣхъ проявляющійся во всей обширной Оренбургской мѣстности и дѣйствующій заразительной въ видѣ чумы рогатаго скота и вертлявости овецъ. Это общее зло, по настоящимъ мѣстнымъ условіямъ, представляется не искоренимымъ до тѣхъ поръ, пока собственно русское здѣшнее народонаселеніе само невыразумѣетъ причинъ этого зла и не усвоитъ убѣжденія въ принятіи противъ него мѣръ безъ понужденій, а сосѣднія Орды—башкирская и киргизская не оцивилизуются достаточно; а до тѣхъ поръ всѣ усилія мѣстныхъ начальствъ, всѣ требованія и понужденія мѣстной высшей администраціи останутся безъ успѣшными и самыя по сему предмету законоположенія неудовлетворительными и недостаточными. Болѣзни эти т. е. чума рогатаго скота и вертлявость овецъ бываетъ ясно заноснымъ извнѣ прогоняемыми гуртами скота и нескончаемыми обозами, провозящими сало и кожи лошадиныя, коровьи и овечьи, перемѣшанные съ кожами, снятыми всякой падали, изъ киргизскихъ степей.

Правда, что противъ этого великаго зла законоположеніе предлагаетъ самыя дѣятельныя мѣры, мѣстная администрація предписываетъ ихъ къ непремѣнному исполненію подлежащимъ властямъ, власти эти взглядывають, иногда, на случайно попадающіеся гурты и обозы и тѣмъ дѣло кончается. Не принимая на себя разбора законоположеній, которыя конечно въ сущности совершенны и удобопримѣнимы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надзоръ сконцентрированъ на небольшихъ прост-

ранствахъ и гдѣ жители въ такой мѣрѣ образованы, что въ состояніи понимать всю благодѣтельность надзора: сказать должно, что здѣсь, на такомъ громаднѣмъ пространствѣ, при такихъ мѣстныхъ условіяхъ, при столь разрѣженномъ надзорѣ и азіятскомъ невѣжествѣ жителей онѣ болѣею частию неудобопсполнимы, а нерѣдко и совершенно непримѣнимы. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстная администрація, предписывая подлежащимъ начальствамъ, сердечно желаетъ точнаго исполненія своихъ предписаній; а какъ однихъ желаній недостаточно, то учреждаетъ контроль который разливаясь не на одну тысячу верстъ самага неудобнаго для него пространства, при всѣмъ желаніи, не можетъ достигать своей цѣли. — Въ слѣдствіе такихъ обстоятельствъ, мѣстныя сельскія начальства, или въ видахъ избѣжанія лишннихъ хлопотъ, или въ видахъ собственныхъ корыстей, имѣютъ полную возможность смотрѣть на это дѣло сквозь пальцы а временами допускать и произволь и злоупотребленія. Положимъ, справедливость требуетъ сказать, что, можетъ быть, большинство изъ этихъ начальниковъ низшаго ранга готовы бы были, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать всѣмъ благимъ стремленіямъ и цѣлямъ Правительства и мѣстной администраціи; но также обширность мѣстностей съ ихъ обстановками, тоже невѣжество мѣстныхъ жителей и самая мошенническая ловкость гуртовыхъ и обозныхъ прикащиковъ, годами изучившихъ всѣ тайныя пути и исполнѣ умѣющихъ пользоваться ими, въ избѣжаніе законнаго надзора, представляютъ непреоборимыя препятствія ихъ благородному стремленію.

Вся Оренбургская линія, начиная отъ Сибирской границы до Каспійскаго моря, едва ли составляетъ не болѣе 3,000 верстъ. Къ ней примыкаютъ пять уѣздовъ; слѣдовательно на каждый уѣздъ причитается около 600 верстъ. Въ каждомъ уѣздѣ надзоръ за прогономъ скота и провозомъ сала и сырыхъ кожъ, обыкновенно, возлагается на становыхъ приставовъ, уѣзднаго врача и ветеринара, гдѣ послѣдній имѣется. На всей этой мѣстности безчисленное множество путей и степныхъ и горныхъ и извѣстныхъ и тайныхъ, по которымъ идутъ во множествѣ гурты и обозы изъ Киргизскихъ степей. Спрашивается, естьли физическая возможность выполнить въ точности всѣ требованія закона пяти или ше-

сти лицамъ, на такомъ пространствѣ и при такихъ мѣстныхъ условіяхъ и притомъ всегда, кромѣ того, занятымъ множествомъ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ? По этому, по необходимости, всякій ограничивается только бѣглымъ осмотромъ случайно встрѣтившихся гуртовъ и обозовъ, о приглашеніи же врача для мѣдическаго осмотра какъ гуртовъ скота, такъ и привозимыхъ кожъ и сала ни когда не бываетъ и поминка. Свидѣтельства этимъ случайно встрѣтившимся гуртамъ и обозамъ выдается Становыми приставами и даже отрядными начальниками которой нибудь изъ казачьихъ линій. Съ этими—то свидѣтельствами прикащики и стараются прокрасться въ Уральскія горы, а тамъ, прикрытые и горами и лѣсами, они пробираются разными путями, часто неизвѣстными и самымъ мѣстнымъ становымъ приставамъ и такимъ образомъ распространяютъ иногда заразу тамъ, гдѣ, по физическому свойству мѣстности, она ни когдабы не должна проявляться. Казалось бы самые мѣстные жители, часто извѣдывая отъ того несчастіе, должны бы были сами возбранять эти окольные прогоны скота и провозы сырыхъ кожъ чрезъ свои дачи; но не такъ бываетъ на дѣлѣ. За какое нибудь ведро водки они, а особливо Башкиры, не только на это смотрятъ равнодушно, но даже для корма гуртовъ уступаютъ лучшія свои пастбища и указываютъ пути, не доступные для надзора начальства.

Многokrato случалось мнѣ, во время безпрестанныхъ моихъ разъѣздовъ по Верхнеуральскому и Оренбургскому уѣздамъ, встрѣчать гурты скота, пробирающіеся окольными дорогами. Спросишь бывало погонщиковъ: естьли у васъ свидѣтельство о здоровьѣ скота? Есть, отвѣчаютъ. На требованіе показать его отвѣчаютъ: оно у прикащика, а прикащикъ отправился впередъ въ слѣдующую деревню. Спросишь въ деревнѣ жителей, они отвѣчаютъ, что здѣсь нѣтъ прикащика и что онъ, можетъ быть отправился другою дорогою. Приводится ждать въ деревнѣ гурта, но, при опросѣ, погонщики сей часъ смекнувъ дѣло и прогонятъ гуртъ другими дорогами. Безчисленное множество разъ случалось наѣхать на обозы съ кожами и саломъ, особливо зимою и также церемонія одна и тѣже отзывы и тоже измѣненіе пути слѣдованія. Остается въ степи или въ горахъ останавливать гурты и обозы для осмотра, но это физи

чески невозможно. Во первыхъ погонщики, безъ содѣйствія земской полиціи и сельскихъ начальствъ, одному Медіку повиноваться не захотятъ, а въ случаѣ настоянія, прямо скажутъ: насъ много, а ты одинъ, такъ лучше отступить отъ грѣха; во вторыхъ неразбивать же въ степи или горахъ вoзoвъ для сортировки кожъ, для чего обозъ во 100 и 200 подводъ потребовалъ бы не одинъ и даже не два дня, въ продолженіи которыхъ должно будетъ неминуемо подвергнуться всѣмъ возможнымъ непріятностямъ и физическимъ и нравственнымъ; наконецъ въ третьихъ, встрѣчи эти бывають всегда при развѣздахъ по экстреннымъ дѣламъ, нетерпящимъ медленности, какъ по своей сущности, такъ и потому что на мѣстахъ этихъ дѣла Медика давно уже ожидаютъ и чиновники и люди, отвлеченные отъ хозяйственныхъ занятій, готовые всегда принести жалобу на стѣснительную и убыточную для нихъ медленность. Такимъ образомъ, бывало, волей и неволей проѣзжаешь гурты и обозы мимо, махнувъ рукой, не находя ни какихъ средствъ исполнить свой долгъ. Случалось такъ же, ѣхавши вмѣстѣ съ земскими чиновниками, встрѣчать гурты и обозы и предлагать остановиться для освидѣтельствованія ихъ, а объ постоянныхъ уклоненіяхъ отъ сего говорить съ исправниками; но всегда слышался отъ этихъ господъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, произносимый не довольнымъ тономъ: Охота же вамъ вмѣшиваться во всякія дрызги, вѣдь вы здѣсь, кромѣ траты времени, безпокойства и непріятностей, ничего не получите; а это всегда означало то, что они уже эти дѣла обдѣлали ко взаимному удовольствію, причемъ судическое свидѣтельство уже вещь излишняя, Почему эти дѣла дѣлаются такъ, а не иначе, объ этомъ надобно спросить самихъ этихъ господъ. Одинъ изъ множества случаевъ особенно ясно подтверждаетъ этотъ фактъ, а потому я не лишнимъ считаю привести его здѣсь:

На самой границѣ Оренбургскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ находится большая татарская деревня Юлукъ такъ что половина этой деревни принадлежитъ Оренбургскому уѣзду, а другая большая Верхнеуральскому, въ этой послѣдней половинѣ деревни въ Ноябрь мѣсяцъ бываетъ ежегодно большая ярмарка. На ярмаркѣ производится весьма незначительная торговли паяскими и

галантерейными товарами, принаровленными къ Азіятскому быту и весьма значительная лошадьми, такъ что въ продолженіи всей ярмарки продается до 1000 и болѣе лошадей, приводимыхъ башкирами и киргизами, но не эти два вида торговли дѣлаютъ эту ярмарку весьма знаменитою для здѣшней мѣстности. Во время ярмарки здѣсь изъ Киргизскихъ степей провозится въ Россію безчисленное множество сала и кожъ конскихъ, коровьихъ и овечьихъ, такъ что трудно вообразить, откуда можетъ каждый годъ набираться такое удивительное ихъ количество. Въ 1863 году я былъ приглашенъ сюда для свидѣтельства этихъ сырыхъ продуктовъ мѣстнымъ уѣзднымъ исправникомъ. Прибывъ, я увидѣлъ, что обозы съ этими матеріалами непрерывною цѣпью тянулись и день и ночь во всю осмидневную мою здѣсь бытность. Не было ни какой физической возможности пересматривать каждый возъ во всей подробности. Осматривая два или три воза изъ 100 на выдержку, я проводилъ въ этомъ занятіи всѣ дни, съ ранняго утра и до поздней ночи, а ночь проводилъ въ писаніи и раздачѣ свидѣтельствъ, такъ что не всегда можно было употребить для сна болѣе 3-хъ часовъ изъ длинной зимней ночи; между тѣмъ нужно же было обратить вниманіе на торговлю съѣстными и питейными припасами и ядовитыми и сильнодѣйствующими лѣкарственными веществами, изъ коихъ послѣдними торговля производилось открыто и безъ зазрѣнія совѣсти. Видно, что до меня на эту статью ни кто никогда не обращалъ никакого вниманія. При разговорахъ моихъ съ мѣстнымъ Татарами, а особливо хозяиномъ дома, въ которомъ мнѣ отведена была квартира, на удивленіе мое относительно количества сала и кожъ, провозимыхъ изъ степей, мнѣ отвѣчали: вы не видали здѣсь десятой доли того что уже пропущено и теперь пропускается безпрестанно, а еслибы вы видѣли, сколько прошло обозовъ, минуя Юлука, окольными дорогами, то удивленію вашему небыло бы конца. Да какъ же ихъ пропускаютъ, спросилъ я. Кому же за ними смотрѣть? Вы всѣ здѣсь такъ заняты, а они тому и рады; потому что идутъ безъ остановки и безъ траты на свидѣтельства, а между тѣмъ безчисленное множество горныхъ дорогъ, неизвѣстныхъ даже становаму приставу, даютъ полную возможность идти безъ препятствій а

Башкирцы всегда готовы указать ихъ, что бы скрыть ихъ слѣдованіе отъ вниманія начальства.

Для стравленія обозовъ внутрь Россіи изъ Юлука идутъ три главныя тракта до Стерлитамака. Первый идетъ прямо изъ Юлука въ Каноникольскій заводъ и потомъ чрезъ горы въ Стерлитамакъ, второй Новый Исетскій, съ котораго, недоѣзжая до Верхнеуральска около 100 верстъ, поворачиваютъ въ лѣво, чрезъ горы и Катинскій заводъ на старшій Комшарскій трактъ, ведущій тоже въ Стерлитамакъ, третій Исетскій трактъ, съ котораго, недоѣзжая до Верхнеуральска, поворачиваютъ къ Бѣлорѣцкому заводу, а отсель направляются или чрезъ тотъ же Катинскій заводъ на тотъ же Комшарскій трактъ, или по р. Инзерю къ Уфѣ, минуя которой выѣзжаютъ на Казанскій трактъ. Любопытствуя знать направленіе этихъ секретныхъ трактовъ, я въ обратный путь отправился по новому исетскому тракту; но несмотря на то, что нѣкоторые обозы отправились ночью, а другія утромъ того же дня, на сорока пяти верстномъ разстояніи я недогналъ ни одного. Всѣ они канули, какъ въ воду. Къ сожалѣнію далѣе я прослѣдить не могъ, проживъ два дня въ становой квартирѣ. Впрочемъ эти пути обозами и гуртами, лѣтомъ и зимой, избираются не съ единственной цѣлью избѣжать вниманія начальства, но и для выигрыша во времени и сокращенія расходовъ. Относительно времени выигрышъ состоитъ въ томъ, что избѣгаются задержки для освидѣтельствванія гуртовъ и кратчайшими путями гурты и обозы не сравненно скорѣе достигаютъ предназначенной цѣли, относительно издержекъ избѣгается плата за теплую бумагу для написанія свидѣтельствъ. Потомъ, если бы всѣ, особливо гурты въ лѣтнее время, слѣдовали по одному направленію, то на пути подножный кормъ былъ бы недостаточенъ и для половины гуртовъ отъ чего не минуемо бы послѣдовалъ падежъ. Во избѣжаніе этого, гурты идутъ разными многочисленными путями по такимъ мѣстностямъ, какъ въ степяхъ, такъ и въ юрахъ, гдѣ предвидится обиліе пастбищъ и проточной воды, которыми можно пользоваться за ничтожную плату, или, какъ выше сказано, за одно ведро воды. Исамые обозы, принимая эти направленія и лѣтомъ и зимой, много выигрываютъ относительно времени и прокормленія скота и особливо человѣческаго пропитанія.

Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ, вышеизложенныя обстоятельства и условія служатъ обильнымъ источникомъ развитія заразительныхъ болѣзней и повсемѣстныхъ падежей, очень частыхъ на всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проходятъ скотскіе гурты и обозы съ сырыми животными матеріалами, весьма губительно дѣйствующіе на общее благосостояніе страны, а у полицейскихъ чиновниковъ, особливо у медицинской полиціи, отнимающіе всякую физическую возможность выполнять, по сему предмету, въ совершенной точности требованія закона, сообразно видамъ и дѣламъ попечительнаго Правительства. Не мудрено, что при соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ можетъ родиться мысль, что при такихъ условіяхъ, для общественнаго блага, необходимо усилить вниманіе и дѣйствія земской и медицинской полиціи понудительными мѣрами; но и это легко подумать, а пожалуй и сказать, но далеко не такъ легко выполнить. Положимъ, во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ уѣзды занимаютъ сравнительно не большія пространства а народонаселеніе такъ плотно, что всякія вѣсти могутъ передаваться начальству скоро и легко, но Оренбургскій край имѣетъ свои особенныя и отличительныя условія. Онъ такъ обширенъ, что одинъ уѣздъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простирается на огромномъ разстояніи такъ что въ одномъ станѣ, могъ бы помѣститься не одинъ уѣздъ иной внутренней губерніи. При самомъ разрѣженномъ народонаселеніи на такой уѣздъ полагается только мною пять становыхъ приставовъ и одинъ уѣздный медикъ; а деревни отстоятъ одна отъ другой иногда не менѣе пятидесяти верстъ. Тутъ вѣсти и до становаго не могутъ доходить скоро или совсѣмъ не доходятъ, потому что многимъ придется охота ѣхать съ вѣстями за пятьдесятъ верстъ, да еслибы кто и вздумалъ, то пока онъ соберется и пока доѣдетъ до становаго, гуртъ или обозъ можетъ быть уже очень далеко и заберется въ такія горныя и лѣсныя трущобы, въ которыхъ неотыщешь его ни какими гончими собаками. Еще труднѣе того извѣстить и призвать на мѣсто и вовремя уѣзднаго медика. Онъ, по безпрестаннымъ разѣздамъ, по обязанности своей, по столь обширному уѣзду, каковы здѣшніе, можетъ находиться верстъ за 300 или далѣе и при такихъ дѣлахъ, отъ которыхъ оторваться онъ не имѣетъ возможности, и при томъ въ мѣстахъ неизвѣстныхъ. На

что скажутъ, можетъ быть, что въ такомъ случаѣ можно увеличить число и полицейскихъ и медицинскихъ чиновниковъ; а откуда взять послѣднихъ и на какой счетъ содержать и первыхъ и послѣднихъ?—

Всѣ описанные пять видовъ скотскихъ падежей въ Оренбургскомъ краѣ происходятъ отъ двухъ главныхъ причинъ, а потому и болѣзни, отъ нихъ происходящія не многочисленны. Первые четыре вида происходятъ отъ *голода* три первые въ слѣдствіе небрежности къ своему скоту самихъ хозяевъ и невнимательности мѣстныхъ властей къ исполненію своего долга для устранинія безпорядковъ, допускаемыхъ жителями и пастухами; четвертый былъ видимымъ Божиимъ наказаніемъ выраженнымъ почти повсемѣстнымъ неурожаемъ во всемъ Оренбургскомъ уѣздѣ. Болѣзни, отсель происходящія были: желудочный тифъ (*Jurphus abdominalis*) и воспаленіе внутренностей, особливо желудковъ и кишекъ. Въ первыхъ трехъ видахъ падежей сѣченія труповъ дѣлать мнѣ не случалось; при падежѣ въ Оренбургскомъ уѣздѣ, въ 1864 и 1865 годахъ происшедшемъ отъ неурожая хлѣба и травъ, я ихъ сдѣлалъ нѣсколько и при всякомъ случаѣ находилъ воспаленіе въ обоихъ желудкахъ коровъ, въ кишкахъ, печени и селезенкѣ. Первый желудокъ всегда былъ туго набитъ пережеваною соломкою соломой, такъ что придавленіи онъ казался твердымъ, какъ дерево; во второмъ желудкѣ и кишкахъ содержалась жидкая слизь, смѣшанная съ большимъ количествомъ желчи. При этихъ трупосѣченіяхъ мнѣ показалось страннымъ то, что въ первомъ желудкѣ солома лежала совершенно правильными рядами или слоями и концы соломы, составлявшіе поверхность, слоевъ, до того лежала ровно, что казались подстриженными ножницами. Пятый видъ скотскихъ падежей составляетъ чума рогатого скота, заносимая частовременно изъ Киргизскихъ степей, прогоняемыми ежегодно въ чрезвычайно большомъ количествѣ гуртами и безчисленными и безконечными обозами съ саломъ и сырыми кожами, перемѣшанными въ большомъ количествѣ съ кожами, снятыми съ животныхъ, умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, какова чума. Чума рогатого скота была описана многократно специалистами Ветеринарами; въ бытность же мою въ Верхнеуральскѣ и Оренбургѣ

она не проявлялась, а потому я не имѣлъ случая дѣлать наблюденія за ея ходомъ и излѣдованія патологическихъ отъ нея измѣненій. Падежи первыхъ четырехъ видовъ въ сущности своей не могутъ назваться ни повальными, ни тѣмъ менѣе заразительными, но они отъ разбрасыванія мертвыхъ труповъ на самыхъ пастбищахъ на по верхности земли и гніенія ихъ могутъ производить заразительныя болѣзни; какъ то тифъ и самую чуму; падежи же заносные и зависящіе прямо отъ чумы безъ условно заразительны; а потому наносятъ гибельный вредъ, разносясь по всѣмъ путямъ сообщенія быстрыми потоками. Повальные падежи овецъ обыкновенно происходятъ отъ болѣзней называемыхъ вертижами, исключеніе представляетъ падежъ въ продолженіи зимы 1864 и 1865 годовъ, который зависѣлъ отъ голода, въ слѣдствіе неурожая хлѣба и травъ.—

Ш. Л. Ив. Белярскій.

Послѣдствія неурожая

въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ 1864 мѣ году.

Заключая статью о неурожаѣ въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ 1864 году, (*) я сказалъ, что о послѣдствіяхъ сего неурожая будетъ говорено въ особой статьѣ, чтобы неувеличить первую до неудобовмѣстности ея въ тѣсныхъ рамкахъ губернскихъ вѣдомостей. Исполняю теперь это обѣщаніе, приступивъ къ дѣлу безъ излишнихъ предисловій.

Послѣдствія сего неурожая были многообразны и разнообразны, какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи, такъ что бѣтъ возможности описать ихъ всѣ, а тѣмъ болѣе анализировать. На этомъ основаніи прослѣдимъ, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые болѣе выдаются изъ обыкновеннаго порядка вещей, а потому доступны для наблюденія и описаній.

Первымъ слѣдствіемъ неурожая была дороговизна на всѣ жизненныя потребности, кромѣ мяса. Дорогъ сдѣлался до невѣроятности хлѣбъ, подорожали и всѣ товары колоніальныя, галантерейныя и такъ называемыя панскіе того требовало дороговизна дневнаго пропитанія. Мясо не возвысилось въ цѣнѣ потому, что рогатый скотъ и овцы продавались за ничто, а иногда отдавались и даромъ. Скажутъ, можетъ быть, чего стоило торговцамъ мясомъ прокормить скотъ? но скотъ лѣтомъ и осенью еще кое-какъ пробивался на поляхъ, а на первое зимнее время у мясниковъ всегда есть запасъ прошлогодняго корма; если же и привелось онымъ отчасти покупать кормъ дорогою цѣной, то этотъ расходъ легко покрывался почти даровымъ скотомъ; съ наступленіемъ же холоднаго зимняго времени, весь скотъ былъ заколотъ. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе этого предмета жизненныхъ потребностей оставалось

(*) См. № 1 Оренб. Губ. Вѣдом.

для городскихъ жителей не особенно обременительно.

За дороговизною ежедневнаго прѣпитанія неминуемо слѣдовало не обыкновенное увеличеніе пролетаріата. Толпы нищихъ, и въ городѣ и въ уѣздѣ, своего рода, всѣхъ возрастовъ и націй, тянулись непрерывно одна за другою и жалобными своими, на распѣвъ произносимыми, просьбами непріятно дѣйствовали на слухъ и сердце. Всякій оглянувшись на свое семейство, принявъ во вниманіе и свое неблагоприятное состояніе и подумавъ, что-то будетъ впереди, ограничивался въ отвѣтъ на эти просьбы самымъ скуднымъ подавніемъ или хладнокровно возглашалъ: Богъ подастъ! Такимъ образомъ, собираемая черствыми и малыми кусками милостыни не могла быть достаточна для утоленія голода и одного а тѣмъ болѣе цѣлаго семейства, а что обуславливается такимъ безвыходнымъ положеніемъ, понять не трудно- воровство.

Воровство въ городѣ и въ деревняхъ сдѣлалось самою обыкновенною промышленностію. Что оно, болѣею частію, было вынужденное необходимостью, это доказывалось тѣмъ, что крали, особливо въ деревняхъ, преимущественно хлѣбъ, разными манерами не щади ни дружбы, ни родства. Пословица правду говоритъ: голодъ не тетка.

При воровствѣ часто неизбежны столкновенія съ хозяевами, а столкновенія эти сейчасъ выражаются, съ одной стороны, въ видахъ охраненія собственности, съ другой въ чувствѣ самосохраненія, воинственными схватками и кровавыми сценами, даже убійство. Убійства въ этомъ году такъ были часты, что трудно было убираться съ мертвыми тѣлами. Ъдешь, бывало, въ уѣздъ по двумъ дѣламъ не болѣе, и не болѣе, какъ на два дня много на три, а заѣхавъ въ одну сторону уберешь труповъ пять, десять и даже болѣе и по необходимости пробудешь двѣ, три даже четыре недѣли. Ропщутъ, бывало, и уѣздное Полицейское управленіе

на то, что уѣздный Медикъ, захавъ въ уѣздѣ по двумъ дѣламъ, живетъ тамъ мѣсяцъ, по ежедневный журналъ, указывать кому слѣдуетъ на дѣла и занятія и всѣ, по крайней мѣрѣ по наружности, успокаивались; ропщутъ Становые пристава и Судебные слѣдователи, ожидая въ разныхъ мѣстностяхъ; но въ уѣздный медикъ одинъ на весь огромный Оренбургскій уѣздъ и онъ не птица и не телеграфъ, чтобы могъ каждый день перелетать изъ мѣста въ мѣсто на тысячегерстное растояніе, а что время не убивалось даромъ, то этому служило доказательствомъ то, что иногда въ одинъ и тотъ же день вскрывались тѣла въ двухъ и даже трехъ деревняхъ, ежели деревни находились въ близкомъ разстояніи и тѣла не были мерзлы.

Убіиство по чувству самосохраненія встрѣчались рѣже и особенно между земледѣльцами христіанами, претнамѣренныя же болѣе всего совершаемы были, могометанами, т. е. Башкирами и киргизами, преимущественно нуждавшимися въ пасушномъ хлѣбѣ. Эти, замѣтивъ опіюшнаго проѣзжаго съ деньгами или хлѣбными запасами, не затруднялись, уложивъ его въ горы или степи, воспользоваться его достояніемъ, какъ бы сумма ни была мала. Бывали случаи, что убивали за одинъ рубль, даже за пудъ хлѣба. Мнѣ не однократно случалось спрашивать преступниковъ, какъ они рѣшаются на убійство и притомъ за такіе пустяки? и мнѣ отвѣчали: и рубль деньги, даромъ его не отдадутъ и на дорогѣ его не найдешь, или: и пудъ хлѣба-нища, а онъ такъ дорогъ и не на что его купить, а дома бабы кричатъ, ребята плачутъ, вѣсть имъ надо.. Сердце, бывало, обливается кровью при такимъ эксцентричныхъ отвѣтахъ и всему главною причиною neurожай. Уменьшеніе какъ убійства, такъ воровства и пролетаріата въ слѣдующіе урожайные годы служить тому доказательствомъ; но за то въ эти послѣдніе года гораздо болѣе умирали отъ пьянства.

Въ ту же зиму, къ концу ея, отъ недостатка пищи, а иногда и отъ совершеннаго неимѣнія хлѣба, между жителями, особливо Башкирами, какъ неизбѣжное зло, начали появляться разныя болѣзни, по большей части цингетная. Впрочемъ между христіанами, какъ то: русскими, малоросами, мордвыми и чувашами, какъ населеніемъ земледѣльческимъ, имѣющимъ всегда большіе запасы хлѣба, послѣдствія неурожая имѣли гораздо менѣе вліянія на здоровье, нежели между Башкирами и Киргизами, всегда приобретающими хлѣбъ отъ первыхъ. Жители земледѣльцы имѣли еще возможность приобретать хлѣбъ отъ богатыхъ своихъ однодеревенцевъ, съ обязательствомъ уплатить натурою изъ урожая слѣдующаго лѣта. Башкиры и Киргизы были лишены и этой возможности. Въ слѣдствіе этого начали поступать донесенія, что между Башкирами проявляются многія болѣзни, даже смертность, именно, отъ голоду и были по этому поводу произведены слѣдственные дѣла. Два изъ подобныхъ дѣлъ мнѣ извѣстны. Одно производилось о причинѣ смерти женщины въ одной изъ башкирскихъ деревень. Въ этомъ дѣлѣ, въ отлучкою моею по другимъ дѣламъ, я неучаствовалъ, хотя и проѣзжалъ чрезъ деревню во время самаго производства здѣсь слѣдствія; но чрезъ три дня Приставъ этого стана, съ ѣхавшимъ со мною, въ селѣ Ивановкѣ, сообщилъ, что башкирка и по слѣдствію и по свидѣтельству Врача признана умершею отъ голода. Въ тотъ же день покончивъ здѣсь дѣло, мы рано утромъ отправились въ сосѣднюю русскую деревню для вскрытія тѣла крестьянина, оказавшагося умершимъ отъ пьянства. На слѣдующее утро, покончивъ и здѣсь дѣло, мы отправились въ одну изъ Башкирскихъ деревень для изслѣдованія причины смерти одной изъ женщинъ. И здѣсь мы надѣялись исполнить свою обязанность въ нѣсколько часовъ, и въ тотъ же день отправиться въ другія мѣста, гдѣ

насъ ожидало еще нѣсколько дѣлъ; но, прибывъ сюда, мы застали здѣсь самого Исправника уже при отъѣздѣ. Становой проводивъ его, не получилъ отъ него никакихъ особыхъ распоряженій. Это утвердило насъ въ мысли, что мы не пробудемъ здѣсь и дня. Въ этой надеждѣ мы занялись каждый своимъ дѣломъ;— Становой Полицейскимъ дознаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ смерть банкирки, я перепискою судебномедицинскихъ свидѣтельствъ за прежніе дни: На половинѣ нашихъ занятій отрезшіи Исправника ямщикъ вручилъ Становому отъ Исправника конвертъ, съ надписью: весьма нужное. Въ конвертѣ заключалось предписаніе, въ которомъ написано: Дошло до моего свѣденія что банкирка, составляющая предметъ изслѣдованія, умерла отъ голода, что оставшіеся послѣ нея мальчикъ такъ же умираетъ отъ голода и что наконецъ въ этой деревнѣ множество больныхъ, именно, отъ голода; въ свѣдѣніе сего предписывалось Становому обратити на все это строжайшее вниманіе, пригласивъ къ содѣйствію находящагося здѣсь Врача т. е: меня. Эта записка, вмѣсто нѣсколькихъ часовъ, остановила насъ на нѣсколько дней. Становой продолжая свои дознанія и необъявляя ни кому содержанія предписанія, кромѣ меня, приказалъ десятнымъ обойти все дома, каждому въ своемъ участкѣ, и обо всехъ больныхъ доложить ему. Получивъ эти свѣдѣнія и записавъ дома, въ конхъ были больные, онъ пригласилъ меня пересвидѣтельствовать всехъ ихъ и записать болѣзнь каждого. Мы, въ сопровожденіи Волостнаго Старшины, сотскаго и десятныхъ обошли все указанныя дома по порядку. Правда, что въ деревнѣ оказалось значительное количество больныхъ, но болѣзнями, свойственными весеннему времени, а не въ свѣдѣніе голода. Несмотря на то, что мы хранили тайну причину нашихъ дѣйствій, жители, собиравшіеся десятскими свѣдѣній о больныхъ по нашему особенному

въ больнымъ вниманію осмотру всего хозяйственнаго
 быта и діететическаго содержанія, вскорѣ поняли въ
 чемъ дѣло и незамедлили выказать свою догадливость
 тѣмъ, что во многихъ домахъ, при входѣ нашемъ
 матери укладывали дѣтей на нары и укрывали чѣмъ
 попало, приказывая дѣтямъ притворяться больными
 и утѣряя насъ, что всѣ они нѣсколько дней не ѣли
 и болѣли отъ голода; но во первыхъ сельскія началь-
 ства сейчасъ передавали намъ проѣздки матерей; во
 вторыхъ мы и сами привыкли понимать башкирскій
 языкъ, хотя и не могли вести на немъ систематичес-
 каго разговора; а въ третьихъ состояніе здоровья
 этихъ маленькихъ дикарей и неумѣнье ихъ притво-
 ряться, тотчасъ и очень ясно обнаруживали ложь и
 ухищренія выманить отъ начальства новыя пособія.
 Во время осмотра больныхъ въ большой части до-
 мовъ мы находили кипѣвшій на нарахъ самоваръ съ
 завареннымъ чаемъ и приготовленнымъ сахаромъ, въ
 котлахъ варившуюся кашу или салму съ мясомъ, а
 службахъ запасы съѣстные, какъ-то; мясо, крупу и
 муку, хотя не въ большомъ количествѣ; но у баш-
 киръ, какъ нехлѣбопашцевъ. живущихъ сегодня, не
 думая о завтра, такое дѣло всегдѣшнее и самое обык-
 новенное. Въ домѣ, гдѣ находилась умершая башкир-
 ка и возбудившая дѣло и его непріятную проволоч-
 ку, тоже кипѣлъ самоваръ и варилась мясная салма;
 всѣ члены семейства были здоровы и полны тѣломъ,
 кромѣ маленькаго сына покойницы, который былъ о-
 чень худъ и блѣденъ, имѣя очень большое брюхо, въ
 слѣдствіе заваловъ. По показанію семейныхъ и сосѣ-
 дей, мальчикъ предъ симъ долго былъ боленъ пере-
 мѣжающею лихорадкой, отъ чего произошло вышео-
 писанное его состояніе. Для большаго удостовѣренія,
 голоденъ ли мальчикъ, мы давали ему ѣсть наши
 булки и крендели, но онъ съѣвши не много сказалъ,
 что болѣе ѣсть не хочетъ и остальные куски оставилъ

у себя въ запасъ. Еслибы онъ умиралъ отъ голода, то, конечно, того бы не сдѣлалъ.

По возвращеніи нашемъ въ квартиру, башкирцы и башкирки нагрянули къ намъ въ квартиру съ требованіями денегъ на хлѣбъ и увѣряя, что они до того голодны что принуждены питаться сусликами (*marmotla citellus*), ловимыми вокругъ деревьевъ и на степяхъ; но при внезапномъ нашемъ осмотрѣ ни въ одномъ котлѣ съ саломо мы этихъ звѣрковъ не нашли, а напротивъ видѣли, что варилась или баранина или жеребятина. Впрочемъ мы бы не удивились, увидѣвши, что нѣкоторые башкиры наварили бы сусликовъ, потому что знали, что башкиры, по своему обыкновенію, не пренебрѣгаютъ, и въ добрую пору, какъ этими, такъ и другими подобными невинными звѣрками. Многіе жаловались на неправильную раздачу пособій волостнымъ Старшиною, въ равной мѣрѣ какъ богатымъ, неимѣющимъ въ томъ нужды, такъ и бѣднымъ, первымъ даже гораздо болѣе. Изъ этихъ невыносимо надоѣдала одна старуха, которая была безвыходно унасъ въ избѣ и совсѣмъ звѣрствомъ дикарки и со страшными криками и бранью, нападала на Волостнаго Старшину за его несправедливости, такъ что ему приводилось, большею частію, молчать, потупивъ глаза въ землю. Понятно, что при такомъ хаосѣ мнѣ трудно было связывать между собою мысли и составлять такія важныя акты какихъ требовали обстоятельства дѣла: Становой сначала, видно, не одобрялъ дѣйствій Волостнаго Старшины и онъ тѣмъ еще болѣе былъ сконфуженъ, однако онъ приводилъ въ свое оправданіе то что пособия на обмененіе всѣмъ вообще были розданы; но башкиры, не вспахавъ ни сажени земли употребили деньги на чай, сахаръ и ситцевыя своимъ женамъ рубашки и что онъ, чтобы помочь имъ болѣе, выпросилъ для нихъ работы на близъ лежащемъ мѣдномъ рудникѣ за сходную для нихъ поденную плату и снабдилъ ихъ всѣхъ билетами, но всѣ они, заработавъ въ продолженіи недѣли на чай и сахаръ и получивъ деньги, бросили работы, оставивъ даже на рудникѣ свои билеты. Болѣе работать они не захотѣли. Въ слѣдствіе ли этихъ доводовъ или другихъ болѣе убѣдительныхъ, Становой при нашемъ стѣздѣ распрощался съ Волостнымъ Старшиною дружески; однако, послѣ продолжи-

тельной думы обращаясь къ кому-то сказалъ: Да, дѣйствія Волостнаго Старшины, видимо, нечисты; но тѣмъ дѣло и кончилось.

По полицейскому изслѣдованію причины смерти вышеприведенной умершей башкирки оказалось, что дѣвухи изъ родного дома отправились вмѣстѣ въ ближайшія русскія селенія для сбора подаянія и въ первый день Пасхи, одѣвши въ легкія и вѣтхія башкирскія рубища, возвращались домой по полямъ, составлявшимъ, отъ таянія снѣга, непрерывное море воды, перемежаемой со снѣгомъ, по которой онѣ или постоянно выше коленъ, а часто и погрудь. Погода стояла самая смертоносная. Снѣгъ и дождь вмѣстѣ, промачивая до костей, салѣлили глаза, бурный вѣтеръ, дуя прямо въ лицо и захватывая дыханіе, поминутно останавливалъ путешественницъ (а) Старшая изъ женщинъ, оставшаяся живою, имѣла отъ роду около 40 лѣтъ, тѣлосложеніе здороваго, хотя нѣсколько и худощавая; вторая гораздо моложе первой, именно около 30 лѣтъ, довольно тучная и беременная въ послѣднемъ періодѣ. Первая, какъ свободная отъ беременности и по своему тѣлосложенію, могла перенести всѣ трудности пути, а послѣдняя на полпути совершенно ослабѣла и, не доходя шести верстъ до своей деревни, не могла слѣдовать за своею спутницей, а потому просила ее, поспѣшнѣе въ деревню, выслать за нею лошадь, заложенную въ сани. Эта, исполняя просьбу своей подруги, пошла быстро впередъ, часто оглядываясь на оставшуюся. Она видѣла, что оставшая шла сначала очень тихо, а потомъ за выпуклою мѣстностію, стала невидна. Ушедшая, прибывъ въ деревню, къ счастью, увидала на улицѣ мирскую сходку и объявила на ней о случившемся. Немедленно были посланы люди на лошадяхъ, заложенныхъ въ сани и снабженные теплою и сухою одеждою. Посланные оста-

(а) Въ этотъ же день и притомъ совершенно состояніи погоды, но только въ другой мѣстности, верстахъ въ 50 отсель путешествовалъ въ уѣздѣ, верхомъ, и я и немнѣя во рту болѣе сутокъ даже крошки хлѣба при страшныхъ весеннихъ стужахъ и вѣтрахъ ночевать въ степи на берегу рѣки, съ явною опасностію погибнуть въ четверомъ, а потому понимаю положеніе этихъ женщинъ.

впуюся въ полѣ женщину нашли лежащею на снѣгу въ безпамятствѣ, но еще живою. Уложивъ ее въ сани и прикрывъ сухою одеждою, приехали домой, гдѣ она и умерла спустя около 2-хъ часовъ. При умершей, въ мѣшкѣ было около 8 фунтовъ кусковъ разнаго печонаго хлѣба.

Вскрытіе тѣла показало, что умершая башкирка была крѣпкаго тѣлосложенія и полнокровна; на груди и брюхѣ, подъ кожею, былъ слой жиру, толщиною въ палецъ; желудокъ былъ обильно наполненъ разною пищею, какъ то: хлѣбомъ, мясомъ и преимущественно пшонною кашей: въ маткѣ содержался младенецъ мужескаго пола совершенно зрѣлый и готовый на дняхъ же родиться. На всемъ тѣлѣ ни какихъ наружныхъ поврежденій, а внутри, кромѣ сильнаго прилива крови къ мозгу и легкимъ, ни какихъ болѣзненныхъ измѣненій не было.

Сообразивъ обстоятельства, раскрытія полицейскимъ изслѣдованіемъ съ явленіями, обнаружившимися при вскрытіи тѣла, небыло возможности вывести другаго заключенія о причинѣ смерти, какъ то, что башкирка, въ послѣднемъ предродовомъ состояніи утомленная столь труднымъ путешествіемъ и прозябшая до послѣдней степени, умерла отъ прилива крови къ мозгу и легкимъ (*aroplexia cerebri et pulmonalis*); искать же причины смерти въ головѣ небыло ни какаго резона. Тучность тѣла, полный пищею желудокъ и наконецъ 8 фунтовъ хлѣба въ мѣшкѣ ни какъ недопускали этой мысли. Какъ бы сильное желаніе не имѣла башкирка принести хлѣбъ домой, нельзя допустить мысли, чтобы она, чувствуя смертельный голодъ и совершенный упадокъ силъ, не утолила и не поддержала послѣднихъ хоть однимъ кускомъ хлѣба изъ своего запаса.

Всякому, конечно, понятно, что обстоятельства эти требовали самаго обдуманнаго и основательнаго; составленія актовъ и снова нахлынувшіе башкиры съ требованіями пособій совершенно лишали возможности занять-ся столь важнымъ дѣломъ и крайне замедляли его, а особливо вышеупомянутая старуха своими звѣрскимъ криками и злостію, выводила изъ всякаго терпѣнія.

Былали она права въ своихъ требованіяхъ, знать не мое дѣло; но въ ея присутствіи и при ея дикихъ, крикахъ, мнѣ большаго труда стоитъ заняться моимъ дѣломъ и скоро и отчетливо, а мнѣ предстояло составить

и переписать очень большое судебно-медицинское свидетельство и въ длинномъ списокѣ о больныхъ, составленномъ Становымъ Приставомъ, противъ каждаго имени сдѣлать хотя краткое, но опредѣлительное описаніе болѣзни, а на это требовались и время и спокойное состояніе духа. Покончивъ эти дѣла и утвердивъ акты общимъ подписомъ и приложеніемъ печатей, мы и дѣло со свидетельствомъ о умершей башкиркѣ и списокъ о больныхъ съ моими отмѣтками, отправили съ нарочнымъ въ уѣздное Полицейское Управленіе, гдѣ, какъ я узналъ послѣ, не всѣ члены смотрѣли на нихъ дружелюбно. Имъ почему-то, хотѣлось, чтобы это дѣло имѣло одинаковое направленіе съ произведеннымъ за нѣскольکو дней предъ симъ, но молчали, видя аккуратность и безпристрастіе производства.

Неурожай, имѣвшій столь вредныя, даже губительныя вліянія на людей и ихъ нравственность, неменѣе былъ губителенъ и для скотоводства, произведши почти повсемѣстный скотскій падежъ. Впрочемъ между башкирскимъ скотомъ падежи были не въ особенно большомъ размѣрѣ; потому что ихъ скоть, привыкшій и зимою питаться на на степяхъ подножнымъ кормомъ, добывая его копытами изподъ снѣга, могъ вездѣ, хотя и необильный, для себя имѣть кормъ; но въ русскихъ селеніяхъ, гдѣ весь скоть зимою кормится дома, скотскіе падежи были страшны, повсемѣстные опустошительны: Впрочемъ о скотскихъ падежахъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ я намѣренъ сообщить въ особой статьѣ, а теперь скажу только то, что трупами животныхъ и окрестности деревень и дорогъ по сторонамъ завалены были не далекое растояніе. По нимъ можно было заключить, смотря на ихъ количество, о близости или отдаленности лежащей деревни, но нимъ какъ по вѣсамъ, можно было держать путь, чтобы, въ случаѣ занесенія дороги буранами, пріѣхать въ какую нибудь деревню; видъ этотъ такъ прискорбно дѣйствовалъ на душу и зимою, а весною, съ наступленіемъ тѣпла, эти трупы, терзаемые хищными птицами и звѣрями, производили омерзение и въ сѣдствіе гниенія, наполняя воздухъ отвратительнымъ запахомъ и заразительные испареніями, заставляли каждаго закрывать носъ и ротъ.

Это общее бѣдствіе неурожая вызвало мѣстные начальства ходатайство о пособіяхъ бѣдствующимъ жителямъ и

Правительство, всегда попечительное о благу народа разрѣшило заблаговременную раздачу денегъ на обѣщаніе полей къ слѣдующей веснѣ, чтобы жители не остались безъ посѣвовъ. Святость дѣйствій Правительства и попечительность начальствъ очевидны и нѣтъ даже ни какого сомнѣнія, что пособія достигли своего назначенія. Множество разъ я самъ былъ свидѣтелемъ раздачи денегъ сельскимъ жителямъ на посѣвъ; но достигнута ли эта благодѣтельная цѣль и какъ воспользовались пособіями поручившіе ихъ это другая статья, другое совсемъ дѣло. Изъ вышесказаннаго видно, что Башкирцы первые, вопреки цѣлямъ Правительства и начальства, всѣ розданныя имъ пособія употребили на чай, сахаръ и для женъ на ситцевыя рубахи. недумая ни о пашнѣ, ни о посѣвахъ. Въ нихъ откуда-то поселилась мысль, что Правительство, обложивъ ихъ государственными податями, приняло на себя прокармливать ихъ на свой счетъ.

Откуда явилась между ними эта нелѣпая мысль? Самили они ее выработали, или явилась она извнѣ; добиться свѣдѣній нѣтъ возможности. Вовсякомъ случаѣ она укорѣнилась такъ, что трудно, пожалуй даже невозможно увѣрить Башкирцевъ въ противномъ и доказать нелѣпость ихъ предположеній. Между земледѣльческимъ населеніемъ эти пособія достигли, цѣли вѣроятно, тамъ, гдѣ раздавалась въ концѣ зимы и весною до посѣвовъ; но я лично знаю и видѣлъ, что во многихъ мѣстностяхъ эти пособія раздавались уже тогда, когда всѣ посѣвы были закончены и раздавались богатымъ и бѣднымъ, т. е. нуждающимся и ненуждающимся въ равной мѣрѣ. Богатые земледѣльцы, имѣя всегда громадныя запасы хлѣба, не могли имѣть недостатка въ сѣменахъ да и бѣдные въ это время, взявъ у богатыхъ займообразно сѣмена въ счетъ будущаго урожая, не могли употребить пособія съ пользою. Не смотря на то брали деньги всѣ и въ тотъ же день пропивали ихъ въ кабакахъ. Я многократно видалъ въ деревняхъ пиръ горой вовремя раздачи этихъ денегъ и часто спрашивалъ крестьянъ: для чего они берутъ деньги, если ихъ посѣвы уже кончены? и мнѣ отвѣчали: какъ не брать деньги, когда ихъ даютъ! Я имъ старался внушить, что эти деньги даются взаимно а послѣ взыщутся съ процентами и тогда самимъ же будетъ тяжело и мнѣ на это отвѣчали :ну, когда еще бу-

детъ, а теперь посмотри, какъ народъ-гуляетъ, а кстатито время-то межонное. Изъ этого видно, что отъ поздней раздачи пособій, и цѣль достигнута невольнѣ и употребленіе изъ нихъ сдѣлано далеко несогласное съ благодѣтельною цѣлью и начальства и Правительства.

Все сказанное о неурожаѣ и его послѣдствіяхъ обрисовываютъ ихъ въ главныхъ только видахъ: мельчайшія же ихъ подробности и отгѣнки или неувловимы, или такъ многочисленны, что подробное ихъ описаніе утомилобы всякаго; по этому я ограничиваюсь этими, болѣе или менѣе, общими очерками.

И. Л. Билярскій

СР. 60150

Число дней съ дождемъ, снѣгожъ и нѣкоторыми дру-
гими атмосферическими явленіями распределяется въ
Троицкѣ таковыя образомъ:

Мѣс.	Снѣгъ.	Дождь.	Туманъ.	Молн.
Май 1864	5.	"	"	2
Іюнь —	11.	"	"	3
Іюль —	9.	"	"	1
Августъ —	5.	"	"	1
Сентябрь —	7.	2.	3	"
Октябрь —	5.	8.	"	"
Ноябрь —	5.	"	"	"
Декабрь —	"	3.	"	"
Январь 1865	"	6.	"	"
Февраль —	"	2.	"	"
Мартъ —	"	3.	"	"
Апрѣль —	5.	8.	"	"
Май —	14.	2.	"	"
Іюнь —	8.	"	"	"
Іюль —	15.	"	"	"
Августъ —	11.	"	"	"
Сентябрь —	8.	"	1	"

Сравненная число дней съ дождемъ или снѣгомъ за 17 мѣсяцевъ съ Мая 1864 по Октябрь 1865, въ Троицкѣ, Оренбургѣ, Златоустѣ и Екатеринбургѣ получается послѣдовательно сумми:

147. 158. 217. 112.

или среднимъ числомъ въ мѣсяцъ (принимая для о-
счетовъ сравненіе, что дождевые дни распределяются
равномѣрно въ теченіи означеннаго времени):

8,7. 9,3. 12,8. 6,6.

Между тѣмъ ближайшія къ истиннымъ ежемѣсячныя
цифры въ послѣднихъ трехъ пунктахъ будутъ:

10,8. 13,5. 8,4. (*)

т. е. болѣе приближеніе послѣдовательно на 1,5, 0,7
и 1,8. или среднимъ числомъ на 1,3. Если приложимъ эту
среднюю разность къ найденному ежемѣсячному числу
дождевыхъ дней въ Троицкѣ, то выйдетъ величина
10,0 и слѣдовательно, средний годовая будетъ таже 120.

(*) Эти величина выведены изъ среднихъ годовыхъ количества
ветихъ для Оренбурга (129 дн.) за 24 года. для Златоуста же
(162 дн.) и Екатеринбургъ (101 дн.) въ сочиненіи г. Вессловскаго
"О климатѣ Россіи" СПб. 1867, за 16 лѣтъ.

27 ноября 1868.
10 декабря

А. Осодовъ.

с 595 Оренб.

A32

Справочная книжка
Оренбургской губернии
на 1870 г. Оренбург, [1869]